



Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического
развития территорий Российской академии наук

ТЕНДЕНЦИИ

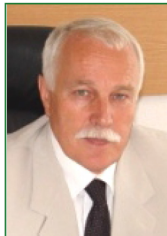
И

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ТОМ 6

МОДЕРНИЗАЦИЯ:
ИНСТИТУТЫ, ИНСТРУМЕНТЫ,
ИЗМЕРЕНИЯ

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ



И.А. Поздняков,
советник
Главы г. Вологды

Проблемы социальной стратификации и мобильности населения в условиях модернизации Российской Федерации и регионов являются исключительно актуальными, требуют глубокого научного анализа и разработки научно обоснованных мер своего решения. Эта задача на высоком профессиональном уровне выполнена в исследовании названного авторского коллектива.

Подробно, с учетом отечественного и международного опыта описаны теоретические и методологические аспекты социальной стратификации и социальной мобильности, нарисована общая картина и дан детальный анализ модернизованности территорий СЗФО.

Учеными ИСЭРТ РАН разработан и использован собственный алгоритм выявления среднего класса, предложены конкретные рекомендации по его укреплению в регионах. Изучение и анализ распределения населения СЗФО по кластерам социальной стратификации позволило сделать еще один значимый вывод о том, что в современном обществе, несмотря на существенное расслоение, не потеряно чувство ответственности, оптимизма и коллективизма.

*Из рецензии на книгу «Социальная структура
и мобильность в российском обществе»*



Е.С. Губанова,
зав. кафедрой
финансов и кредита
Вологодского
государственного
университета,
д.э.н., профессор

Значимость работы заключается в разработке теоретических положений, методологических основ и конкретных методик управления процессом модернизации региональных социально-экономических систем, реализация которых обеспечит предпосылки перехода российских регионов на инновационный путь развития в долгосрочной перспективе.

Результаты могут быть использованы при формировании сбалансированной государственной региональной политики, а также при разработке программных документов, планировании стратегических и оперативных мероприятий, направленных на модернизацию социально-экономических систем субъектов РФ.

*Из рецензии на книгу «Социально-экономическая
модернизация России: региональный аспект»*

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук



ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Ильин Владимир Александрович

Том 6

**Модернизация: институты, инструменты,
измерения**

Вологда • 2015

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015.

ISBN 978-5-93299-307-1

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Гулин К.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Сычев М.Ф. (зам. председателя), Бабиц Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Морев М.В., Теребова С.В., Третьякова О.В.

Первый сборник избранных научных трудов ИСЭРТ РАН (в трех томах) был издан в 2005 г. В нем были представлены результаты исследований 1991–2004 гг. по проблемам, связанным с переходом от административно-командной системы к рыночным принципам хозяйствования, проанализированы причины допущенных при этом потерь, предложены механизмы наращивания темпов экономического и социального развития территорий. Через пять лет – в 2010 году – вышло второе издание трудов ИСЭРТ РАН (уже в четырех томах), в которых освещались вопросы, возникшие в ходе восстановительного роста отечественной экономики и преодоления последствий кризиса 2008–2009 гг., особый упор сделан на возможности и резервы ускорения регионального развития.

Настоящий выпуск трудов ИСЭРТ РАН представляет собой шеститомник, в который включены исследования по актуальным вопросам территориального развития, выполненные за пятилетие 2011–2015 гг. Этот период оказался наиболее сложным, во многом переломным для выработки как стратегии, так и тактики реализации задач поступательного развития страны. В сложившихся условиях коллектив Института сосредоточил внимание на поиске организационно-экономических механизмов и активных управленческих воздействий на формирование нового облика России, который обеспечит ей достойное место в современном мире.

Третий выпуск трудов, как и два предыдущих, является во многом результатом постоянно развивающегося сотрудничества ИСЭРТ с ведущими институтами РАН – Институтом экономики, ИНП, ИСПИ, Институтом социологии, ЦЭМИ и другими научными учреждениями, занимающимися социально-экономической тематикой. Коллектив ИСЭРТ выражает признательность их сотрудникам, а также всем, кто делился своими знаниями и опытом.

Издание предназначается работникам органов власти и управления федерального, регионального и муниципального уровней, руководителям предприятий, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам, всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, социально-экономического развития российских территорий.

**УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)**

ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды
В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий

Проблемы эффективности государственного управления.
Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы.
Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Региональная политика территориального развития

Эффективность государственного управления в оценках населения
(по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

Том 2

Управление экономическим базисом развития территорий

Проблемы экономического роста территории

Агропромышленный комплекс региона:
состояние, тенденции, перспективы

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

Том 3

Социально-экономическое развитие локальных территорий

Социально-экономические проблемы локальных территорий

Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы

Социально-экономический ресурс туризма

Том 4

Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий

Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования

Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации

Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен

Том 5

Социальный вектор развития территорий

Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения:
тенденции и перспективы

Проблемы насильственной смертности в России

ТОМ 6

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ИНСТИТУТЫ, ИНСТРУМЕНТЫ, ИЗМЕРЕНИЯ

Социально-экономическая модернизация России:
региональный аспект

Социальная структура и мобильность в российском обществе

Международное научно-техническое сотрудничество:
региональный аспект
(на примере СЗФО и Республики Беларусь)

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ИСЭРТ РАН

Т33 Тенденции и проблемы развития территорий [Текст] : научные труды 2011–2015 гг. : в 6 т. Т. 6 : Модернизация: институты, инструменты, измерения / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 592 с.

ISBN 978-5-93299-313-2 (т. 6)

ISBN 978-5-93299-307-1

Коллектив авторов тома 6

под научным руководством д.э.н., проф. Ильина В.А.:

Гулин К.А., Шабунова А.А., Гончаров В.В., Задумкин К.А., Колотухин В.А.,
Ласточкина М.А., Никееенко Д.В., Соловьева Т.С., Теребова С.В.

В томе представлены основные труды сотрудников ИСЭРТ РАН, опубликованные в 2011–2015 гг. по проблемам социально-экономического развития муниципальных образований, выступающих основным институтом местного самоуправления. Местное самоуправление, являясь публичной властью, наиболее приближенной к населению, обеспечивает гражданам защиту их интересов, которые обусловлены совместным проживанием на определенной территории и постоянным взаимодействием. В недрах местного самоуправления таится потенциал, способный придать дополнительные стимулы развитию государства в целом. Совершенствование управления развитием территорий требует комплексного подхода, содержание которого раскрывается на страницах настоящего тома.

УДК 330.34(470)

ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-313-2 (т. 6)
ISBN 978-5-93299-307-1

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2015
© Ильин В.А., 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Началом постсоветской истории России стало проведение рыночных экономических и политических трансформаций радикальным образом. Примененные при этом методы шоковой терапии – ускоренная приватизация общенародной собственности, либерализация цен, отмена монополии внешней торговли – привели к беспрецедентному спаду производства. За 1991–1998 гг. объем валового внутреннего продукта страны сократился на 55%, т.е. более чем в два раза. Финансово-экономический кризис 1998 г. был моментом отрезвления российской власти и общества, позволил освободиться от иллюзий по поводу радикальных реформ. Благодаря этому в 1999–2008 гг. российская экономика восстановилась, достигнув темпа роста почти 7% в год. Однако еще один мировой финансовый кризис, конца 2008–2009 гг., привел к новому спаду (в 2009 г. – на 8%). Начавшийся затем подъем уже в 2014 г. практически приостановился. В итоге вышло так, что более чем за два десятилетия увеличения выпуска продукции в стране не произошло. И хотя Россия осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу во многих международных организациях, она оказалась ныне государством второго порядка по степени развития экономики, включенности в мирохозяйственную систему, по качеству жизни, участию в информационной и научно-технической революции и ряду других показателей эффективности хозяйствования. Перед страной остро встала проблема адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы.

В этой противоречивой по содержанию и результатам обстановке проходило становление научного учреждения, которое называется сегодня Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук.

Его история началась почти 25 лет назад – в конце 1990 года, когда директор Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР Г.П. Лузин издал приказ о создании Вологодского научно-координационного центра на правах отдела указанного института. Последующее развитие этой первой ячейки академической науки на Вологодчине проходило в условиях, связанных с проблемами рыночных трансформаций в стране.

Много усилий в обстановке неустойчивости развития понадобилось для кадрового наполнения новой ячейки квалифицированными специалистами, расширения объемов научно-исследовательских работ, повышения их актуальности и качества, укрепления научно-производственной базы учреждения.

За 25 лет менялись название и статус учреждения. В 1993 году ВНКЦ стал самостоятельным научным подразделением в составе Отделения экономики РАН. В 1997 году состоялась государственная регистрация учреждения как Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН. Обобщающим итогом последующего роста масштабов деятельности и качества исследований стало принятие Президиумом РАН постановления от 31 марта 2009 г. № 96, согласно которому Центр был переименован в учреждение Российской академии наук – Институт социально-экономического развития территорий РАН.

С каждым преобразованием появлялись новые возможности развития. Целеустремленно реализуя эти возможности, учреждение укрепляло свой авторитет в научном сообществе России. Поступательное накопление научных разработок создало условия для издания публикаций наиболее значимых исследовательских работ в виде собрания научных трудов.

В 2005 году, когда ИСЭРТ РАН имел еще статус ВНКЦ ЦЭМИ РАН, вышло в свет первое собрание избранных работ его сотрудников под заглавием «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х частях¹. В 2010 году выпущено под тем же заглавием второе собрание трудов ИСЭРТ РАН в 4-х томах². Оно было посвящено 20-летию его деятельности.

Выход в свет настоящего собрания приурочен к 25-летию со дня основания ИСЭРТ. Его название – «Тенденции и проблемы развития территорий» – отражает суть научно-исследовательских работ, проводившихся Институтом в последние пять лет. Собрание состоит из избранных трудов, созданных после получения Институтом статуса федерального государственного бюджетного учреждения науки.

Вполне естественно, что собрание отражает прежде всего основные направления научной деятельности ИСЭРТ, которые были утверждены в 2009 году постановлением Президиума РАН. Конкретное содержание этих направлений следующее:

1. Проблемы экономического роста, научные основы региональной политики, устойчивого развития территорий и муниципальных образований и трансформации социально-экономического пространства.
2. Интеграция регионов в глобальные экономические и политические процессы, проблемы экономической безопасности и конкурентоспособности территориальных социально-экономических систем.

¹ Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 3 ч. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.

² Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

3. Развитие социально-экономических систем, применение новых форм и методов территориальной организации общества и хозяйства, развитие рекреационной сферы территорий.

4. Территориальные особенности уровня и образа жизни, стратегий поведения и мировоззрения различных групп российского общества.

5. Социально-экономические проблемы преобразования научной и инновационной деятельности территорий.

6. Разработка проблем информатизации общества, интеллектуальных технологий в информационных и территориальных системах, науке и образовании.

Эти направления текущей деятельности ИСЭРТ органически связаны с обеспечением реализации Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., утвержденной Правительством Российской Федерации.

Отобранные редколлегией труды сформированы в шесть томов, каждый из них включает работы, объединенные той или иной исследовательской концепцией, суть которой выражена в названии тома.

В первом томе «Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий», содержащем тексты опубликованных монографических работ, рассматриваются проблемы, решение которых имеет первостепенную значимость для ускорения социально-экономического развития регионов и страны в целом. Дается оценка эффективности государственного управления в России в период рыночных трансформаций. Выделяются ключевые факторы, которые отрицательно влияют на темпы экономического роста. В фокусе включенных в том работ находится один из базовых аспектов государственного управления – бюджетная политика. На основе комплексного анализа деятельности ведущих российских корпораций черной металлургии делается вывод о неэффективности проводимой в стране бюджетно-налоговой политики и предлагаются варианты изменения ее действующей парадигмы.

В томе излагаются вопросы повышения эффективности федеральной региональной политики по развитию муниципальных образований. Заключает том работа, в которой рассматривается эффективность государственного управления в оценках населения.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н., профессор В.А. Ильин, д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, к.э.н. М.В. Морев.

Второй том «Управление экономическим базисом развития территорий» включает труды ИСЭРТ, в которых речь идет об обеспечении динамичного роста экономики территорий. При этом авторы исходят из того, что это не только главная цель, но и основное средство для преобразований в стране и выхода ее на достойные позиции в мире. В отобранных для воспроизведения в том монографиях даётся анализ причин и факторов, ограничивающих экономический рост, высказываются предложения о составе механизмов, позволяющих в наибольшей степени использовать имеющийся в регионах потенциал экономического роста в ведущих секторах материального производства. Рассматриваются проблемы и пути обеспечения экономического роста в ведущих производственных комплексах Вологодской области – агропромышленном и лесном. Обосновывается необходимость активизации инвестиционных процессов в экономике регионов, их инновационной направленности для обеспечения резкого роста производительности труда, снижения общих и удельных издержек производства, повышения его рентабельности и других показателей, характеризующих уровень экономической эффективности.

Авторы работ, опубликованных в том, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), к.э.н. Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова, к.э.н. Р.Ю. Селименков, д.э.н. П.М. Советов, к.э.н. А.Н. Чекавинский.

В третий том «Социально-экономическое развитие локальных территорий» включены работы, которые характеризуют возрастающую роль в экономическом, социальном и политическом развитии страны института местного самоуправления. Обосновывается, что именно местное самоуправление является той структурой публичной власти, которая наиболее приближена к населению, обеспечивает гражданам защиту интересов, обусловленных совместным проживанием на определенной территории. Авторы доказывают, что в недрах местного самоуправления таится потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в российском обществе, придать дополнительные стимулы развитию Российского государства в целом. Одновременно в представленных работах утверждается, что для реализации своего предназначения местному самоуправлению требуется найти действенные механизмы укрепления экономической базы муниципальной власти, органичного сочетания интересов жителей локальных территорий, муниципальных районов и городских округов, регионов с интересами государственными. В томе подробно раскрыт социально-экономический ресурс туризма, которым оказались богато наделены муниципальные образования Европейского Севера России.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, к.э.н. С.А. Кожевников, к.э.н. А.Н. Чекавинский, к.э.н. Е.В. Лукин, Л.В. Дубиничева, к.э.н. В.С. Орлова.

Четвертый том «Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий» охватывает работы, в которых рассматриваются вопросы, имеющие ключевое значение для возрождения России, – развитие человека, его культуры, знаний, умений, рост жизненного потенциала, материального благополучия населения, оздоровление и обогащение его нравственно-духовного состояния. В этих работах обосновывается настоятельная необходимость сделать стратегическим приоритетом не только и не столько новую технику, сколько человека, наращивание человеческого капитала. Ныне это становится залогом успеха всех других начинаний, главным показателем эффективного государственного управления. В работах, помещенных в том, подчеркивается неотложность преодоления избыточной социальной и имущественной дифференциации населения. Принципиально значимый вывод из публикуемых работ состоит в том, что важнейшим ресурсом модернизации страны является молодежь.

Авторы работ, опубликованных в томе, – к.э.н. Г.В. Леонидова (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, к.э.н. М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, к.э.н. Е.А. Чекмарева, М.А. Антонова (Груздева), И.Н. Дементьева, В.С. Каминский, к.э.н. О.Н. Калачикова, Т.П. Кожина, Н.А. Кондакова, к.э.н. М.В. Морев, Г.В. Белехова, А.И. Россошанский.

В пятый том «Социальный вектор развития территорий» вошли труды, охватывающие исследования, раскрывающие взаимосвязь общественного здоровья с демографическим и социально-экономическим развитием. Исследования показывают, что здесь сложилась ситуация, в которой роль медицины состоит прежде всего в сдерживании негативных явлений. В этих условиях важно усилить внимание к профилактике здоровья. В публикуемых работах излагаются теоретико-методологические подходы к оценке образа жизни населения, определению целей и путей его формирования на перспективу. Подробно рассматриваются такие ключевые вопросы этой проблемы, как здоровье детей, репродуктивное поведение населения, меры по реальному сбережению и росту его численности.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. А.А. Шабунова (отв. за подготовку), к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. О.Н. Калачикова, Н.А. Кондакова, д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. В.И. Попова.

В шестом томе «Модернизация: институты, инструменты, измерения» публикуются работы, в которых подробно рассматриваются состояние и проблемы развития процессов модернизации экономики в регионах России, освещаются организационно-экономические механизмы обеспечения реального продвижения по этому пути. Авторы останавливаются на методологических аспектах оценки уровня модернизации территорий, представляют эмпирические данные, позволяющие определить приоритеты модернизационных мероприятий на ближайшую, среднесрочную и стратегическую перспективу. Принципиальную значимость на этом пути, по мнению исследователей, имеет решение вопросов социально-культурного развития.

В томе представляются результаты исследований ИСЭРТ, связанные с выявлением резервов ускорения модернизации на базе расширения международного научно-технического сотрудничества.

Авторы работ, опубликованных в томе, – д.э.н. К.А. Гулин (отв. за подготовку), д.э.н. А.А. Шабунова, к.э.н. М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева, к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. С.В. Теребова, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеевко.

Хотя общий объем шеститомника весьма солиден, но это лишь часть работ, выполненных и опубликованных ИСЭРТ РАН за 2011–2015 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Института.

Вместе с тем редколлегия считает, что настоящее издание дает возможность читателям убедиться в том, что исследования ИСЭРТ РАН затрагивают проблемы, решение которых важно не только в территориальном, но и в общенациональном аспекте. Поиск путей повышения эффективности государственного управления, ускоренного развития экономики на основе инноваций, укрепления национальной безопасности и решения многих других проблем российского общества – все это находится в планах дальнейшего развития и укрепления конкурентоспособности ИСЭРТ РАН. Мы желаем жить в государстве социальной справедливости, обеспечивающем постоянный рост качества жизни, наращивание человеческого потенциала, в стране, которая занимает достойное место в мировом хозяйстве, демонстрирует высокую производительность труда, обладает передовыми технологиями, фундаментальной наукой, серьезным образованием и высокой культурой.

В.А. Ильин

*директор ИСЭРТ РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 6

Модернизация всех сфер общественной жизни стала одной из наиболее популярных тем в отечественной научной и экспертной среде в первое десятилетие XX в. Наибольшую интенсивность дискуссия по этому вопросу приобрела после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., обострившего необходимость перехода с сырьевого на инновационный путь развития. Именно модернизация стала центральной темой Послания Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ в 2009 г. События 2014 г., наглядно продемонстрировавшие нежизнеспособность существующей экономической политики, характеризующейся критической зависимостью от сырьевого экспорта, показали, что проблематика модернизации по-прежнему не утратила своей актуальности.

Значительное внимание данной проблематике в 2011–2015 гг. уделялось и в работах Института социально-экономического развития территорий РАН. При этом акцент был сделан на пространственных аспектах модернизационных процессов. Актуальность такого подхода обусловлена тем, что осуществление модернизации без учета социально-территориальных особенностей страны может привести к неравномерному распределению «модернизационных эффектов». Это вызовет усиление существующих диспропорций в развитии территорий и дальнейшую «фрагментацию» социального и экономического пространства страны.

ИСЭРТ РАН ежегодно принимал участие в Программе фундаментальных исследований Отделения общественных наук РАН «Модернизация и экономическая безопасность России». В 2011 г. коллектив сотрудников Института выступил в качестве одного из соисполнителей крупного проекта «Социально-гуманитарный потенциал модернизации России», осуществлявшегося при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Результаты этих изысканий легли в основу монографии д.э.н. К.А. Гулина «Социально-экономическая модернизация России: региональный аспект» (в настоящем томе приведена с сокращениями).

В монографии, посвященной исследованию актуальных проблем социально-экономической модернизации российских регионов, дается оценка их модернизационного потенциала. Рассматриваются теоретико-методологические и методические аспекты стратегического управления процессом социально-экономической модернизации на региональном уровне. Освещены вопросы формирования и реализации про-

мышленной политики, развития научно-инновационной сферы, повышения социальной эффективности здравоохранения и образования как основы для наращивания человеческого потенциала региональной модернизации.

В монографии делается вывод о необходимости осуществления в российских регионах модернизации смешанного типа с органичным использованием как передовых зарубежных достижений, так и возможностей собственного научно-инновационного потенциала. Долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию региональных социально-экономических систем, должны строиться на основе учета имеющегося потенциала регионов.

Проведение комплексной социально-экономической модернизации регионов требует совершенствования государственной региональной политики, усиления государственного регулирования, внедрения современных эффективных форм и методов воздействия на социально-экономические процессы, качественного изменения системы управления. В книге обосновывается необходимость создания в регионах многоуровневой системы планирования как эффективного способа реализации стратегических целей и приоритетов развития. Предложены принципы и методы управления реализацией стратегии социально-экономического развития регионов.

Для успешного осуществления модернизации необходимо превращение научно-технического потенциала в ведущий элемент обеспечения количественного и качественного роста экономики. Учитывая колоссальный пространственный дисбаланс в уровне научно-технологического развития страны, низкий научный и инновационный потенциал большинства российских регионов, можно сделать вывод, что одной из актуальных задач региональной политики является развитие интеграционных процессов на макро- и микроуровнях. Взаимодействие с зарубежными партнерами на взаимовыгодных условиях может стать значимым стимулом к интенсификации модернизационных процессов в субъектах РФ.

Эта проблематика рассмотрена в книге К.А. Задумкина, С.В. Теребовой, В.В. Гончарова, В.А. Колотухина, Д.В. Никееенко «Международное научно-техническое сотрудничество: региональный аспект» (на примере Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь). Она подготовлена совместно с коллегами из Института экономики НАН Беларуси при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

В книге раскрываются теоретические основы международного научно-технического сотрудничества. Проведен сравнительный анализ научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республике Беларусь. Изучена сфера институционального обеспечения научно-технической деятельности. Определены направления развития научно-технического сотрудничества территорий.

Направления государственной научной, научно-технической и инновационной политики регионов СЗФО и Республики Беларусь включают в себя вопросы регулирования отношений интеллектуальной собственности, развития международного научно-технического сотрудничества, совершенствования системы информационного обеспечения научных исследований и разработок и иные вопросы.

Основная цель инновационной политики состоит в развитии интеллектуального потенциала, создании эффективно действующей национальной инновационной системы, обеспечении структурной и технологической перестройки промышленности. Достижение этой цели требует скоординированной деятельности органов государственного управления, а также исполнительных органов власти на местах в реализации проводимой политики. Государственная поддержка работы научных организаций и промышленных предприятий, ученых и специалистов по созданию новых научных знаний, разработке и освоению в производстве конкурентоспособной наукоемкой продукции позволит ускорить перевод экономики на инновационный путь развития, превратить научно-инновационную сферу регионов СЗФО и Республики Беларусь в важнейший источник экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения.

Осуществление модернизации невозможно без значительного повышения качества человеческого потенциала и сокращения межрегиональных диспропорций в обеспечении условий качества жизни и человеческого развития. Это, в свою очередь, требует изменения действующих принципов, направлений и механизмов реализации социальной политики в регионах.

Данным вопросам посвящена монография А.А. Шабуневой, Т.С. Соловьевой, М.А. Ласточкиной «Социальная структура и мобильность в российском обществе». Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал».

В монографии представлена комплексная характеристика социальной стратификации и мобильности населения на примере регионов Северо-Западного федерального округа. Осуществлен анализ уровня модернизированности регионов, на базе которого проведена их типологизация, выделены особенности и направления развития. Выявлены взаимосвязи между уровнем модернизированности территорий, социальным неравенством и уровнем социальной мобильности, рассмотрены аспекты управления социальной мобильностью.

Основными ограничениями скорости модернизационных процессов являются: значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития; малое число агломераций – центров модернизации; недостаточное развитие институциональной среды, определяющей экономическую мобильность; низкая продолжительность жизни населения; поляризация населения по доходу; недостаточный уровень информационной и инновационной культуры населения.

Состояние базовых факторов пространственного развития России позволяет предположить, что тренды социально-экономических преобразований регионов будут иметь инерционный характер. Региональное неравенство будет усиливаться. Решение проблем отстающих регионов заключается в расширении возможностей роста человеческого потенциала.

Улучшению ситуации в области социальной стратификации и мобильности будет способствовать: повышение социально-культурной активности и поселенческой идентичности населения; территориальная концентрация населения и экономики (стимулирование агломерационного эффекта, сжатие периферии); обеспечение равенства доступа населения к получению образовательных и иных услуг; выявление и поддержка талантливых детей, молодежи в целях формирования будущей интеллектуальной элиты общества; снижение социально-экономической дифференциации, удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума; введение прогрессивной шкалы налогообложения; повышение эффективности политики в отношении социально незащищенных слоев населения, в частности увеличение пенсий и социальных гарантий.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

К.А. Гулин

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Вологда
2012

ВВЕДЕНИЕ

Модернизация экономики на основе перехода к более высоким технологическим укладам, повышение ее эффективности – ключевая задача на современном этапе развития России. В широком смысле реализация этой задачи представляет собой комплекс взаимосвязанных направлений, включающих в себя систему национальных интересов, целей и приоритетов общественного развития, проблемы преобразования российской экономики, ее институционального устройства и содержания социально-экономической политики.

Российское научное сообщество, органы государственной власти, федеральные отраслевые ассоциации, общественные организации, представляющие интересы граждан России, признают, что вариантом развития страны, адекватным современным глобальным вызовам, является модернизация ее экономической и социальной жизни. Для успешного выполнения этой задачи необходимо, чтобы модернизационные действия стали комплексными, но с обязательным выделением их приоритетных направлений.

Содержание этих приоритетов ярко высвечивается опытом последних десятилетий, накопленным в промышленно развитых странах. Здесь более половины прироста валового внутреннего продукта в конце XX – начале XXI века достигнуто за счет новых знаний, реализованных в наукоемких технологиях, информационных, коммуникационных системах, в новой технике и оборудовании путем увеличения государственного и коммерческого финансирования на развитие научно-технического потенциала и системы образования, их взаимную интеграцию.

Вызовы, стоящие перед современной Россией, в условиях нарастания ее включенности в систему глобализирующегося мира, настоятельно

требуют перейти на инновационный путь развития, что невозможно осуществить без модернизации и опережающего роста научно-технического потенциала. Этот потенциал формирует базис разработки и эффективного применения проектов и программ, благодаря которым обеспечивается рост производительности общественного труда, наращивание конкурентоспособности национальной экономики, укрепление ее безопасности, повышение качества жизни граждан.

Особое место в решении текущих и стратегических задач социально-экономической модернизации страны занимают регионы. Именно благодаря разнообразию их экономик и возможностей развития обеспечивается рост национальной экономики как единого целого. В связи с этим крайне важны аспекты, связанные с пространственной проекцией модернизации России. Однако, несмотря на то, что проблематика модернизации является сегодня в России весьма популярным предметом для анализа и научных дискуссий, пространственно-территориальный ее аспект затрагивается в недостаточной степени. В этой связи актуальную задачу представляет разработка теоретико-методологических основ и инструментария управления процессом социально-экономической модернизации регионов.

Научное использование термина «модернизация» для оценки уровня общественного развития было начато еще с конца XIX в. Наиболее интенсивно модернизационные теории стали разрабатываться в развитых странах Запада в 70 – 80-е гг. XX в. в связи с переходом от индустриального к постиндустриальному общественному устройству. В становлении и развитии теории модернизации большую роль сыграли работы Е. Домара, Я. Корнаи, С. Кузнеца, Г. Мюрдаля, У. Ростоу, Р. Солоу, М. Фридмана, Й. Шумпетера, Р. Харрода и других исследователей развития социально-экономических систем в XX века. Базовые понятия этих глобальных концепций модернизации могут продуктивно использоваться для анализа процессов трансформации экономики на постсоветском пространстве и выработки путей осуществления модернизационного процесса в современной России.

В России модернизационная проблематика активно обсуждается с середины 2000-х гг., что обусловлено нарастающей необходимостью диверсификации экономики и перехода от сырьевого к инновационному типу развития. В настоящее время категория «модернизация» широко используется в политических выступлениях, периодической печати, научных исследованиях.

Теоретико-методологические проблемы экономической модернизации представлены в трудах Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, А.А. Акаева, О.Т. Богомолова, С.Ю. Глазьева, В.В. Ивантера, А.Н. Илларионова, В.Л. Иноземцева, Д.С. Львова, В.И. Маевского, В.А. Мау, А.Д. Некипелова, Р.И. Нигматулина, Н.Я. Петракова, В.М. Полтеровича, В.А. Цветкова, Е.Г. Ясина и других известных отечественных ученых.

Региональные аспекты модернизации в концептуальном плане освещены в работах А.Г. Гранберга, А.Н. Гладышевского, Е.С. Губановой, Б.С. Жихаревича, Н.В. Зубаревич, М.Н. Исянбаева, М.Ю. Ксенофонтова, В.Н. Лаженцева, Ф.Д. Ларичкина, В.И. Лексина, О.П. Литовки, П.А. Минакира, О.С. Пчелинцева, В.С. Селина и других авторов.

Проблемы индустриально-технологического развития, формирования и реализации промышленной политики в их взаимосвязи с проблемой социально-экономической модернизации исследуются в работах С.С. Губанова, В.А. Ильина, Д. Б. Кувалина, А.И. Татаркина и др.

Вопросам инновационной политики, формирования и использования научно-технического потенциала как базовой основы модернизации посвящены работы С.Д. Валентея, А.И. Варшавского, М.А. Гусакова, В.В. Иванова, Г.Б. Клейнера, В.Л. Макарова, А.А. Румянцева, А.И. Шишкина и др.

Проблемы развития человеческого потенциала и реформирования социальных институтов в контексте задач модернизации рассмотрены в работах С.А. Иванова, В.В. Кулешова, С.В. Кузнецова, Н.И. Лапина, Н.М. Римашевской, А.Ю. Шевякова и др.

Цель настоящего исследования состояла в разработке теоретико-методологических основ и методического инструментария управления процессами социально-экономической модернизации для ускорения перехода регионов на инновационный путь развития.

На достижение данной цели были направлены следующие задачи:

- исследование теоретико-методологических основ модернизации социально-экономических систем, выявление сущности категории «социально-экономическая модернизация»;
- выявление сущности и специфики социально-экономической модернизации в ее пространственном аспекте, обобщение теоретического и практического опыта управления, обеспечивающего эффективную модернизацию региональных социально-экономических систем;
- определение принципов оценки социально-экономического потенциала модернизации регионов, разработка и апробация соответствующего методического инструментария;

- анализ социально-экономического развития российских регионов в период рыночных трансформаций в контексте их модернизационных возможностей, определение проблем, препятствующих эффективной социально-экономической модернизации;
- разработка научно-методических основ формирования системы управления процессом социально-экономической модернизации регионов, обоснование роли и места в ней стратегического планирования;
- совершенствование методических подходов к формированию стратегий социально-экономического развития регионов в контексте задач модернизации, разработка принципов и методов управления их реализацией;
- обоснование и разработка наиболее адекватного современным условиям инструментария управления процессами социально-экономической модернизации.

Объектом исследования выступало управление процессом социально-экономической модернизации регионов.

Предметом исследования являлись теоретико-методологические и практические вопросы, связанные с управлением процессом социально-экономической модернизации регионов.

Результаты, полученные в ходе монографического исследования, могут быть использованы при формировании сбалансированной государственной региональной политики, а также при разработке программных документов, планировании стратегических и оперативных мероприятий, направленных на модернизацию социально-экономических систем субъектов РФ. Выводы и рекомендации могут применяться в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих в сфере управления социально-экономическим развитием регионов.

Полагаем, что реализация предложенных теоретических положений, методологических основ и конкретных методов управления процессом социально-экономической модернизации регионов позволит внести вклад в обеспечение предпосылок перехода российских регионов на инновационный путь развития в долгосрочной перспективе.

Автор выражает искреннюю признательность всем сотрудникам Института социально-экономического развития территорий РАН, оказавшим поддержку и содействие в работе, и лично его директору – заслуженному деятелю науки РФ, доктору экономических наук, профессору В.А. Ильину.

ГЛАВА 1

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

1.1. Теоретико-методологические основы модернизации социально-экономических систем

Согласно классическому определению, что отвечает нашей позиции, под модернизацией (от греч. «moderne» – новейший) понимается усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества [198].

Научное использование термина «модернизация» для оценки уровня общественного развития было начато еще в конце XIX века. Под модернизацией имелась в виду совокупность экономических, социальных и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современного типа. Различие этих двух типов обществ впервые наиболее последовательно было обосновано Э. Дюркгеймом в работе «О разделении общественного труда». По Дюркгейму общество традиционное построено путем простого суммирования однородных социальных ячеек – «кланов», т. е. «механической солидарности». Общество же современное строится на «органической солидарности», превращающей его в системную целостность, где каждый элемент выполняет собственную неповторимую функцию. Процесс разделения функций (разделение общественного труда) предопределяет внутреннюю динамику современного общества, которой принципиально лишено общество традиционное. Эти идеи нашли свое дальнейшее развитие в исследованиях М. Вебера, который, однако, не давал оснований полагать, что для незападных традиционных обществ открыта подобная же перспектива.

Но наследие классиков по вопросам общественной модернизации с 1950-х гг. нашло переосмысление, связанное с теоретическим обслуживанием политики Запада по отношению к развивающимся странам. Прежде всего – как предупреждение возможности революционного решения в них актуальных внутренних проблем (голода, болезней, неграмотности и т. д.). Тогда американские экономисты и социологи предложили теорию (точнее – набор теорий) социальной модернизации в качестве стратегии ликвидации недоразвитости. При этом основной акцент был сделан на индустриализации экономики, в ходе которой происходит радикальное преобразование всех структур традиционного общества. «Аспект индустриализации, – писал Д. Аптер, – столь могущественен по своим последствиям, что изменяет недееспособные социальные институты и обычаи с помощью создания новых ролей и способов социального действия, основанных на использовании машины» [183].

В развитых же странах Запада в 1970–1980-е гг. начался переход от индустриального к постиндустриальному общественному устройству. Это резко продвинуло модернизационные теории. Концепция модернизации, в конечном счете, превратилась в обоснование некой общей модели глобального процесса цивилизации, суть которой – в описании характерных черт и направлений перехода к рациональному обществу в результате научно-технического прогресса, социально-структурных изменений, преобразований нормативных и ценностных систем. В становлении теории данной модели большую роль сыграли работы Е. Домара, Я. Корнаи, С. Кузнеця, Г. Мюрдаля, У. Ростоу, Р. Солоу, М. Фридмана, Й. Шумпетера, Р. Харрода и других исследователей развития социально-экономических систем в XX в.

В 1980 – 1990-х годах исследования модернизации породили множество теорий. В их число входят: теория экологической модернизации Дж. Хубера (1985 г.); теория рефлексивной модернизации У. Бека (1986 г.); теория продолжающейся модернизации У. Запфа (1991 г.); «новая модернизация» Э. Тиракяна (1991 г.); «множественные современности» Айзенштадта (1998 г.), теория стадийной модернизации Х. Чуаньци (1998 г.) [169].

Согласно теории экологической модернизации, переход от общества аграрного типа к индустриальному обществу представляет собой модернизацию, а переход от индустриального общества к экологическому является экологической модернизацией.

В рамках данной теории современная наука и техника рассматриваются в качестве основных механизмов экологических преобразований. Вместе с тем значительный акцент делается на важности при этих преобразованиях экономических и рыночных сил.

По теории рефлексивной модернизации переход от аграрного общества к индустриальному является простой (ортодоксальной, первичной) модернизацией, в то время как переход от индустриального общества к «обществу рисков» – рефлексивной (вторичной). Общество рисков представляет собой такую фазу развития цивилизации, когда различные общественные и индивидуальные риски становятся все менее предотвратимыми и не контролируются механизмами, созданными в индустриальном обществе.

В настоящее время центральное место в эмпирических исследованиях модернизационных процессов занимает аспект, связанный с переходом к инновационному обществу или обществу, основанному на знаниях. Весомый вклад в поиск методики оценки факторов, определяющих процесс кластеризации стран по уровням их модернизованности, вносят труды профессора Хэ Чуаньци из Центра исследования модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН). Рассматривая модернизацию как один из видов фундаментальных изменений человеческой цивилизации с XVIII века, он выделяет три уровня: первичная, вторичная и интегрированная модернизация [169].

Первичная модернизация – процесс, осуществленный в эпоху промышленных революций – классический тип «модернизации первопроходцев». Вторичная модернизация – процесс, сопровождающий формирование индустриального общества в развивающихся странах, – происходит в условиях наличия зрелых моделей, апробированных в странах индустриально-рыночного производства, а также, по возможности, прямых контактов с ними как в торгово-промышленной, так и в культурной сферах.

Решающим фактором модернизации выступает преодоление и замена традиционных ценностей, препятствующих социальным изменениям и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений. Интегрированная модернизация представляет собой координированное развитие первичной и вторичной модернизации.

По результатам расчетов, выполненных ЦИМ КАН, к 2006 г. осуществили первичную модернизацию 35 стран из 131. При этом полное прохождение данной стадии подразумевает такой уровень развития, которого индустриальные страны Запада достигли к началу 1960-х гг. Россия по уровню первичной модернизации занимала в 2010 г. 41 место, имея индекс, равный 99%. До полного уровня не хватало 1% из-за низкой по стандартам первичной модернизации ожидаемой продолжительности жизни населения (ОПЖ). Индекс вторичной модернизации России в период с 2000 по 2010 г. вырос с 61 до 72%. Занимая 31 позицию в мировом рейтинге, страна входит в группу среднеразвитых государств (между развитыми и предварительно развитыми; последнюю, четвертую группу составляют отстающие страны).

Базовые понятия перечисленных глобальных концепций модернизации с нашей точки зрения могут продуктивно использоваться для измерения и критического анализа процессов трансформации экономики на постсоветском пространстве. Целесообразно также их применение в целях выработки путей осуществления модернизационного процесса в современной России, в том числе региональной социально-экономической модернизации.

В настоящее время в России категория «модернизация» достаточно широко используется в политических выступлениях, периодической печати, научных исследованиях и по-разному трактуется: как обновление, реформирование, развитие, позитивные изменения и т.д. В отечественной научной литературе существует большое количество различных толкований модернизации применительно к экономике. Некоторые наиболее характерные определения этой категории представлены в таблице 1.1.

Анализ различных авторских трактовок позволяет выделить ряд общих черт, присущих модернизационным процессам в экономике [156]: необходимость, революционность, глобальность, преемственность, приоритетность, комплексность, системность и эталонность (рис. 1.1). В то же время существуют и специфические характеристики, которые зависят от объекта модернизации, а именно особенностей развития экономики на макро-, мезо- и микроуровнях. Причём успех модернизации во многом зависит от активности и слаженности действий государства, частного бизнеса, науки и общества (субъекты модернизации) [122].

Таблица 1.1. Некоторые трактовки категории «экономическая модернизация»

Автор	Авторская трактовка
В. Гельман [36]	Меры социально-экономического курса, которые направлены на экономический рост, повышение благосостояния и стимулирование развития человеческого капитала.
В.А. Ильин [96]	Широкое социально-экономическое понятие, включающее в себя перестройку организационно-экономических отношений, отношений собственности и отношений управления между Центром и регионами, и процесс, ведущий к созданию эффективной модели экономического роста.
В.Л. Иноземцев [156]	Процесс преодоления той или иной территории своего социально-экономического отставания в развитии, чреватого потерей конкурентоспособности и утратой экономических и политических позиций на мировой арене.
А.И. Колганов [119]	Процесс усвоения наиболее передовых для данного исторического периода промышленных технологий, экономических форм, сопутствующих им социальных и политических институтов и т. д.
В.А. Красильщиков [156]	Совокупность экономических и технологических перемен, направленных на продвижение общества к тому состоянию и уровню развития, которое достигнуто ведущими странами.
В.А. Цветков [261]	Структурные, технологические и институциональные изменения во всей экономике, направленные на повышение её глобальной конкурентоспособности, а не только в области информационных технологий и инноваций.
Е.Г. Ясин [280]	1) Освоение производства продуктов современного технологического уровня; 2) обновление производственного аппарата, замена устаревшего оборудования и технологий на современные, более производительные; 3) органическое включение в новейшие мировые инновационные процессы, полная интеграция в мировую экономику, скорейшее использование всех важных нововведений; 4) переподготовка, переквалификация или замена кадров, переобучение и перевоспитание людей, усвоение иного образа мышления, соответствующего требованиям времени; 5) осуществление структурных сдвигов в экономике, формирование производственной структуры, отвечающей критериям развитой индустриальной страны.



Рис. 1.1. Характерные черты проведения модернизации экономики [122]

Содержательно категория «модернизация» достаточно близка к категории «инноватизация», отражающей разработку и освоение инноваций [238] во все сферах человеческой деятельности. Поэтому необходимо разграничить данные категории: если инноватизация представляет собой ускорение социально-экономического развития территории на основе вновь созданного («движение из настоящего в будущее»), то модернизация – создание фундаментальных, инфраструктурных предпосылок такого развития с ориентацией на уже известные достижения науки, техники и технологий («движение из прошлого в настоящее»). То есть модернизация служит основой для перехода на инновационный путь развития, где инновации играют решающую роль в обеспечении эффективного функционирования экономики и социальной сферы [122].

На основании вышесказанного под модернизацией экономики можно понимать процесс преодоления той или иной территорией своего социально-экономического отставания в развитии, чреватого потерей конкурентоспособности и утратой экономических и политических позиций на мировой арене (согласно определению, предложенному В.Л. Иноземцевым) [156].

Модернизация национальных экономик может проводиться как при использовании собственных ресурсов государства и частного бизнеса, так и путем привлечения внешних инвестиций, новых знаний, разработок и технологий. С этой точки зрения экономическую модернизацию принято подразделять на два основных типа – адаптивную и креативную [25, 27].

Первая осуществляется путём внешнего заимствования (адаптации, имитации) созданных ранее нововведений. Адаптивный тип модернизации присущ территориям (странам, регионам) с недостаточно высоким уровнем развития собственной фундаментальной и прикладной науки, отсутствием передовых разработок в тех или иных отраслях экономики. Он может быть также связан с неразвитостью инновационной инфраструктуры, отсутствием эффективных механизмов внедрения научных разработок в производство. Выбор адаптивного сценария модернизации не требует значительных затрат на развитие собственной научно-инновационной сферы. Однако неизбежны издержки на приобретение авторских прав, лицензий, сервисное обслуживание оборудования и т.п. В свете этого важной проблемой, относящейся к адаптивной модернизации, является технологическая безопасность, а в более общем контексте – экономическая безопасность территорий.

Креативная модернизация реализуется путем постепенного точечного создания и внедрения собственных технологических разработок. Она предполагает не только большие финансовые затраты, но и высокие требования к научно-техническому потенциалу территорий. Данный тип модернизации представляет своего рода промежуточный этап от заимствования к системной разработке, освоению и превращению инноваций в один из ключевых факторов экономического роста, т.е. инноватизации (рис. 1.2).

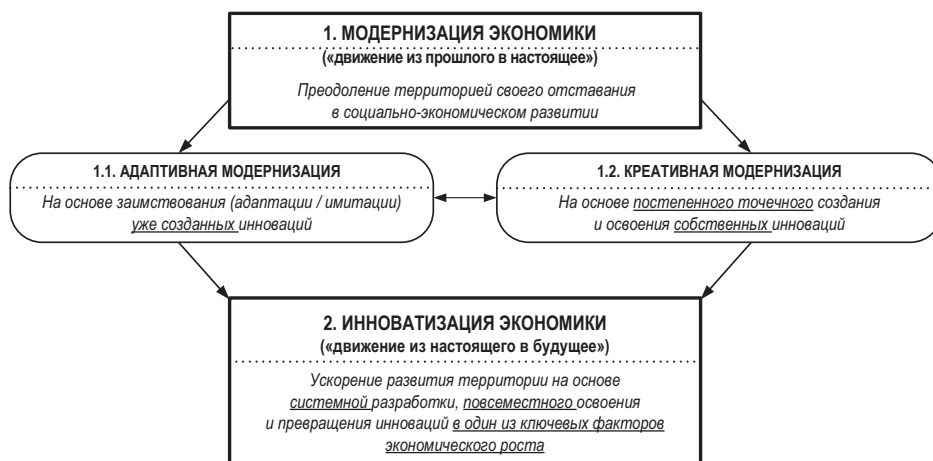


Рис. 1.2. Сущность модернизации (адаптивной и креативной) и инноватизации экономики [122]

На практике адаптивный и креативный типы модернизации в чистом виде, как правило, не существуют. Они сочетаются в различных пропорциях, тем самым реализуется смешанный или интегративный сценарий экономической модернизации.

Выбор конкретного типа модернизации для той или иной территории необходимо предварять детальным анализом её социально-экономического потенциала. Он должен охватывать такие аспекты, как состояние производственной базы, уровень развития технологий, уровень профессиональной компетенции различных категорий трудовых ресурсов, имеющийся научно-технический потенциал, финансовые возможности территорий и т.д. Данный анализ целесообразно выполнять с привлечением представителей широких групп экспертного сообщества, что обеспечит максимальную объективность выводов о существующей ситуации и выработку наиболее приемлемых направлений и механизмов модернизации территориальных социально-экономических систем.

Осознание необходимости проведения экономической модернизации возникает в тех случаях, когда отставание территории в уровне ее развития от передовых территорий становится очевидным или даже угрожающим. При этом следует отметить, что потребность в модернизации возникают перед теми или иными странами в разных контекстах. Для развивающихся стран в качестве ориентиров выступают высокоразвитые государства, занявшие лидирующие позиции в мире. Однако с проблемой невозможности обеспечить дальнейшее развитие на основе прежних экономических, социальных и политических механизмов периодически сталкиваются даже самые передовые страны. В этом случае для лидеров критерием модернизации выступает их способность в полной мере использовать потенциал экономики на каждой ступени её развития [119].

Анализ мирового опыта модернизации и инновационного развития свидетельствует о том, что в настоящее время существуют три основные стратегии развития: а) «переноса»; б) «догоняющего развития»; в) «наращивания». Для высокоразвитых стран характерна стратегия «наращивания», заключающаяся в активной разработке и освоении инноваций на основе использования имеющегося научно-технического потенциала. Развивающиеся страны широко используют стратегии «переноса» и «догоняющего развития», подразумевающие заимствование (адаптацию) технологий и освоение (имитацию) производства продукции, ранее выпускавшейся в развитых странах [188].

Для развивающихся стран, в отличие от развитых (где модернизация происходила чаще всего в результате постепенного самопроизвольного накопления предпосылок, соединение которых давало качественный толчок развитию), был характерен переход к модернизации путём направленных усилий отдельных, влиятельных в обществе групп (чаще всего элит), осознавших губительность сложившейся в стране общественно-экономической и политической ситуации [265].

В основе той или иной стратегии могут лежать два альтернативных пути осуществления модернизации [280]:

- 1) «сверху» – путь усиленного воздействия государственной власти на достижение целей модернизации (присущ развивающимся странам, где сильна роль правящих кругов);
- 2) «снизу» – опора на частную инициативу и энергию каждого, причём государство в данном случае создаёт условия и институты, способствующие модернизационным процессам (наблюдается в развитых странах со свободной открытой экономикой).

Представляется, что в условиях российских регионов эффективное управление процессом социально-экономической модернизации возможно только на основе совмещения двух указанных путей. Воздействие государственной (в том числе региональной) власти на модернизационные процессы должно сопровождаться активным стимулированием частной инициативы, творческого инновационного подхода к хозяйственной и инновационной деятельности, развития различных форм общественного участия в процессах, напрямую содействующих ей.

В числе основных характеристик процесса модернизации выделяются [159]:

- комплексность (модернизация охватывает все сферы общественной жизни: не только экономическую, но и социальную, политическую, культурную и другие);

- системность (изменение какого-либо элемента или сферы жизни общества влечет за собой изменение других элементов и сфер: так, политические и культурные изменения приводят к изменениям в экономике и наоборот);

- временная протяженность (модернизация не происходит одномоментно, а делится на этапы: появление реформаторской элиты, инициирование преобразований, распространение и закрепление их результатов);

- дифференцированный, а не однотипный и прямолинейный характер (модернизация в разных странах и регионах происходит по-разному, учитывает традиции национальной культуры и этики и опирается на них (например, «японское экономическое чудо»), не требует полного отказа от них в пользу западных и европейских ценностей) [159].

В ракурсе теорий модернизации современных экономических систем в отечественной науке конца XX – начала XXI в. следует особо отметить концепцию глобального развития технологических структур, в разработку которой большой вклад внесли Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, Ю.В. Яковец [39, 143, 279] и другие российские ученые. В работах указанных авторов отмечается, что основу воспроизводственной структуры экономики, меняющейся под воздействием научно-технического прогресса, составляет технологический уклад. Этот компонент представляет собой совокупность технологически сопряженных производств: от добычи природных ресурсов и профессиональной подготовки кадров до непроизводственного потребления. Он сохраняет свою целостность в процессе развития.

В основе модернизации экономики лежит смена производств, образующих технологический уклад [124] (согласно теории «длинных» волн Н.Д. Кондратьева, инновационной теории Й. Шумпетера и Г. Менша). Следует сказать, что технологический уровень развития последних четырёх десятилетий относился к пятому технологическому укладу, ядро которого составляли электроника и вычислительная техника, телекоммуникации, роботостроение, информационные услуги. Технологическое лидерство в рамках данного уклада принадлежит Японии, США, Германии, Швеции и другим странам. В настоящее время начинается фундаментальная разработка очередного, шестого технологического уклада, основанного на внедрении компьютерных технологий во все стадии воспроизводственного процесса, а также развитию нано- и биотехнологий.

Исходя из такого представления технологической структуры экономики, ее динамику можно описать как процесс развития и последовательной смены технологических укладов. Развитие предшествующего этапа формирует материально-технические условия для становления следующего. Зарождение нового технологического уклада происходит в недрах старого, и в своем дальнейшем развитии он приспособливает производства, сложившиеся в ходе предыдущего этапа научно-технического прогресса, к потребностям технологических процессов, составляющих его ядро. При этом отношения между одновременно существующими укладами противоречивы: старые и новые уклады неизбежно конкурируют между собой за обладание ограниченными ресурсами. Формы конкуренции и результаты, к которым она ведет, определяются всей системой действующих в экономике механизмов. Важно, чтобы они обеспечивали ускоренный выход нового технологического уклада в фазу роста.

Планово-распределительная система СССР на долгие годы задержала эволюционный переход страны к новым технологическим укладам. «Характерным для советской экономики, – отмечал академик Д.С. Львов, – было вовлечение огромного количества народнохозяйственных ресурсов в продолжающееся расширенное воспроизводство первого технологического уклада. Новые технологические уклады не получили ресурсной подпитки в необходимых для их становления и развития объемах. Поэтому распространение составляющих их технологических систем происходило темпами, значительно уступавшими продемонстрированным ведущими капиталистическими странами.

Уровень развития производств второго технологического уклада в экономике СССР к середине 1980-х гг. соответствовал уровню США начала 1960-х гг... К пятому технологическому укладу в ту пору даже не приступали» [143]. Стало ясно, что советская система хозяйствования проигрывает капиталистической системе, и прежде всего по таким важнейшим параметрам эффективности, как производительность, фондоотдача, ресурсоемкость конечного продукта, качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции. Централизованная система распределения ресурсов блокировала возможность эффективного межотраслевого перелива капитала, формирования наукоемких секторов экономики, создания устойчивых стимулов для развития инновационной сферы.

Однако и принятый в 1990-е гг. курс на трансформацию экономики России в рыночную систему на начальном этапе не был направлен на развитие технологических укладов более высокого уровня. Реальная иерархия приоритетов в течение почти 20 лет складывалась в таком порядке: 1) институциональные реформы; 2) макроэкономическая стабилизация; 3) эффективность производства; 4) экономический рост и повышение уровня жизни.

При этом основные усилия концентрировались на достижении первых двух приоритетов. Задачи повышения эффективности производства оказались вторичными по отношению к реформам в институциональной сфере (главной из которых была ускоренная приватизация государственной собственности). Задачи обеспечения поступательного экономического роста была замещены задачами макроэкономической стабилизации. Доминирующей была установка на снижение инфляции, причем, главным образом, монетаристскими методами. Эти процессы привели к кардинальным изменениям в институциональном устройстве российского общества. Определенные позитивные результаты в плане достижения макроэкономической стабильности были достигнуты ценой длительного снижения эффективности и масштабов производства, осложнения социальных проблем.

Следует отметить, что в Советском Союзе была проведена масштабная индустриализация, результатом которой стало освоение отраслей четвертого технологического уклада. Отличительная особенность проводившейся индустриализации заключалась в том, что в ходе её создавались группы предприятий, образующие завершённые технологические цепочки (от добычи сырья до выпуска готовой продукции) на собственной научно-исследовательской и опытно-конструкторской базе.

В результате СССР вышел на лидирующие позиции по ряду технологий, в основном военного назначения (например, производство стрелкового и ядерного оружия, бронетанковой техники и реактивных систем залпового огня, космическая промышленность и др.), а затем и в части мирного использования имеющихся наработок (например, атомная энергетика, тяжёлое машиностроение, автомобиле- и авиастроение, медицина и др.).

Однако за последние десятилетия успехи советской модернизации были фактически сведены на нет: промышленность не только не развивалась, но и активно разрушалась.

Так, например, если в 1990 г. средний срок службы машин и оборудования составлял 12 – 13 лет, то в 2010 г. он повысился до 19 лет (в Западной Европе – 8 лет). Уровень производительности труда в России по сравнению с развитыми странами ниже в 2,5 – 3,5 раза, энергоёмкость ВВП выше в 2 – 3 раза, материалоемкость выше в 1,5 – 2 раза [271]. Затраты научных организаций и промышленных предприятий на исследования и разработки и их дальнейшее превращение в инновации также незначительны по сравнению с ориентирами, имеющимися за рубежом (табл. 1.2).

Таблица 1.2. Показатели развития научно-инновационной деятельности в России и развитых странах [213, 224]

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Ориентиры*
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП (ВВП), %	1,07	1,07	1,12	1,04	1,24	Франция – 2,02 Германия – 2,53 Япония – 3,39
Количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели в расчете на 100 тыс. населения, ед.	19	21	20	22	26	Франция – 22 Германия – 26 Япония – 111
Доля затрат на технологические инновации в ВРП (ВВП), %	0,66	0,79	0,71	0,73	0,92	Франция – 2,3 Германия – 2,5 Япония – 2,8
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	9,3	9,4	9,4	9,6	9,4	Япония – 33,0 Франция – 36,1 Германия – 62,6
Объём инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции, %	5,0	4,7	4,6	5,0	4,5	Германия – 10,2 Франция – 10,9
* Представлены за 2009 г. или ближайшие годы, по которым имеются данные.						

В докладе чл.-корр. РАН Б. Кузика на Научной сессии Общего собрания РАН в ноябре 2008 г. отмечалось, что в сравнении с 1980 г. высокотехнологичный сектор в стране сократился с 30 до 18%. К тому же это преимущественно третий, четвертый технологические уклады и немного пятого. При инерционном варианте структура экономики России практически продолжит сползать в сторону сокращения высокотехнологичной сферы.

Следствием данного процесса является то, что в российской экономике около половины всей промышленности относится к четвертому технологическому укладу, лишь 4% – к пятому и менее 1% – к шестому. Преобладающими в большинстве отраслей производства являются третий и четвертый технологические уклады. В результате удельный вес высокотехнологичных, наукоёмких и инновационных отраслей в ВВП России составляет только 10 – 11% (тогда как в развитых странах – более 30%) [103].

Финансово-экономический кризис, наиболее активная фаза которого пришлась на конец 2008 – первую половину 2009 г., показал накопившиеся за два десятилетия экономических преобразований проблемы в сфере промышленного производства и российской экономики в целом. Основными из них являются: а) преобладание сырьевых отраслей и производств с низкой степенью переработки; б) сырьевая направленность экспорта и высокая зависимость внутреннего рынка от импортной продукции; в) низкая конкурентоспособность производств; г) доминирование крупных и сверхкрупных предприятий при незначительной доле малого и среднего предпринимательства и др.

По мнению многих отечественных специалистов (В.Л. Иноземцев, А.И. Колганов, В.А. Красильщиков, Н.Я. Петраков, Л.Г. Симкина, В.А. Цветков и др.), в сложившихся условиях России необходима новая индустриализация, заключающаяся в создании конкурентоспособной промышленности, выпускающей большинство необходимых изделий. С её развитием появятся потребность в инновациях и условия для серьёзных технологических прорывов. Модернизация промышленного сектора обусловит реформы в других сферах деятельности, о чем свидетельствует успешный опыт модернизации в Японии, Южной Корее, Сингапуре, Китае и др. [122].

Прежде всего, Россия должна приобрести и освоить наиболее современные технологии, модернизировать инфраструктуру, привлечь инвесторов. При этом необходимо ориентироваться на принципиально новые достижения четвертого и пятого технологических укладов.

Это требует замены физически и морально устаревших фондов во всех секторах экономики на новейшие технологические системы, обеспечивающие ресурсосбережение, высокую экономическую эффективность и конкурентоспособность продукции. А по мере приближения к уровню развитых стран следует всё в большей мере переключаться на инновации, сосредоточив внимание на становлении ключевых направлений шестого технологического уклада, и выбрать из них такие, где Россия может выйти в лидеры и найти свои ниши на мировом рынке [122].

Таким образом, в современных условиях для развития экономики страны в целом целесообразно сочетать стратегии «переноса» и «догоняющего развития» в отношении продукции, ранее выпускавшейся в развитых странах, и применять стратегию «наращивания» в части активной разработки и освоения собственных инноваций на основе использования имеющегося научно-технического потенциала.

Применение экономических механизмов, лежавших в основе российских реформ, способствовало сохранению потенциала и относительно устойчивому функционированию ресурсодобывающих отраслей (нефтяной, газовой) и подотраслей первых технологических переделов (металлургия, производство минеральных удобрений, химическая промышленность, лесопереработка). Обработывающие же отрасли (в первую очередь машиностроение), являющиеся основой для производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции, подверглись масштабному сжатию.

Есть немаловажные объективные причины этих негативных проявлений. И прежде всего то, что, с одной стороны, российские рыночные институты складывались под влиянием перекосов, вызванных скоростью переходного периода, а с другой – обуславливались общемировыми смещениями интересов бизнеса из среды реального сектора в сектор финансовый. Это во многом определило в России динамику валового внутреннего продукта, инвестиций и других важнейших макроиндикаторов, в том числе связанных с модернизационными процессами. Но коренные национальные интересы требуют действий, радикально меняющих эту динамику.

В этой связи понятие «модернизация экономики» отечественные ученые начали привязывать к протекающим в России процессам. Модернизация стала рассматриваться как своего рода этапная конкретизация проводимых в стране рыночных трансформаций. В таком подходе, применительно к российской действительности, есть ряд методологических, методических, организационных достоинств.

Во-первых, данный подход позволяет конкретизировать взаимосвязи целей того или иного этапа реформ с используемыми факторами преобразования экономики. Во-вторых, создает возможность более детально структурировать дальнейшее содержание реформ в стране, последовательность шагов и источники их реализации. В-третьих, повышает гарантированность включения в действие целевых ориентиров, мотивов и факторов, способных устойчиво изменять ситуацию в отечественной экономике и на деле модернизировать ее. И наконец, подобный подход оберегает от повтора ошибок недавнего прошлого.

В общем случае модернизация экономики может осуществляться разными масштабами намечаемых действий. Но принципиально важен выбор пути из двух альтернатив: модернизация экономической иерархической системы «сверху» или «снизу». В случае выбора первого пути роль государства сводится к жесткому регулированию, перераспределению валового внутреннего продукта в свою пользу, концентрации ресурсов, необходимых для массовых инвестиций в реконструкцию производства, выбору отраслевых приоритетов и усилению администрирования. Второй путь предполагает доминирующую роль низовых звеньев экономики – предприятий и их корпоративных объединений, рыночных сил, частной инициативы. Роль государства в этом случае сводится к созданию условий и институтов для саморазвития и самоподдерживающегося хозяйствования предприятий.

С целью построения эффективной стратегии социально-экономической модернизации регионов необходимо, в первую очередь, определить цель модернизации и целевой результат реализации модернизационной политики. Это позволит выработать стратегию модернизации и соответствующий комплекс критериев, инструментов и механизмов её реализации.

В настоящее время как на федеральном, так и на региональном уровнях предпринимаются определённые меры по оживлению экономики, перевооружению отдельных предприятий и отраслей, созданию новых производств. Однако долгосрочных стратегических ориентиров и чёткой программы действий, объединяющей усилия всех участников модернизационных процессов, пока не выработано.

Как свидетельствуют результаты анкетного опроса, проведенного Институтом социально-экономического развития территорий РАН [120], у представителей бизнеса (как и общества в целом) также нет понимания, каким образом должна осуществляться модернизация (рис. 1.3).

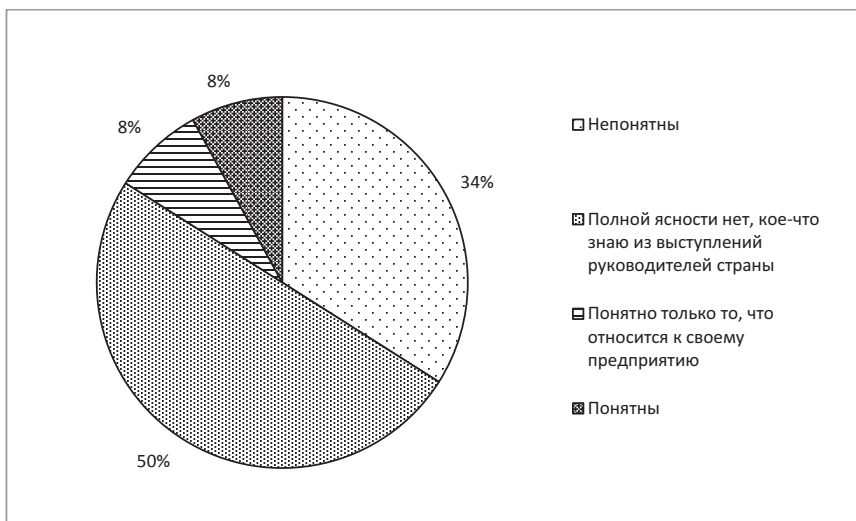


Рис. 1.3. Распределение ответов на вопрос: «Государство провозгласило курс на модернизацию российской экономики. Понятны ли Вам практические меры по реализации намеченного курса?» (% от числа ответивших)

Следует, однако, отметить, что единой модели модернизации не существует, поскольку внутренние и внешние условия развития территорий различны. В силу этого необходима разработка собственной стратегии, учитывающей отечественный опыт прошлых лет и успешные примеры проведения модернизации в других странах.

На наш взгляд, цель российской модернизации должна заключаться в преодолении отставания в социально-экономической сфере и создании условий для последующего перехода страны на инновационный путь развития.

Инновационные экономики самых развитых государств сначала прошли индустриальный этап развития, поэтому первоочередной задачей российской модернизации должно стать создание современной конкурентоспособной промышленности, позиции которой на внутреннем и внешнем рынках в последние десятилетия сильно пострадали (информация по данной проблеме будет представлена далее). Только активно развивающийся реальный сектор экономики (промышленность наряду с сельским хозяйством и строительством) способен воспринимать инновации, формировать направления будущих прорывов на мировой рынок.

К числу других, не менее важных задач модернизации экономики страны следует также отнести создание благоприятных условий для проведения научных исследований мирового уровня, развития трудового потенциала населения, обеспечения позитивного инвестиционного климата, развития конкурентной среды и др.

Важным вопросом, требующим решения, является определение движущих сил и ресурсное обеспечение модернизации.

В настоящее время на территории России можно выделить два основных центра концентрации значительных финансовых ресурсов (потенциальных субъектов модернизации, которые могли бы взять на себя функцию катализатора экономического развития): государство и сырьевые монополии, образовавшиеся в последнее десятилетие XX в. благодаря приватизации наиболее доходных, преимущественно сырьевых, предприятий. Большое значение в части проведения НИОКР и внедрения их результатов в производство имеют научные учреждения и предприятия малого и среднего бизнеса.

В сложившейся обстановке требуется усиление роли государства, исключительное значение приобретают политическая воля и профессионализм руководства страны. При этом государство должно выполнять свою главную функцию в экономике – определять приоритетные направления и формировать условия для развития частной инициативы, свободного рынка, честной конкуренции, создания инвестиционного климата, при которых в России станет выгодно и безопасно производить товары и услуги. В свою очередь, малый, средний и крупный бизнес должен стать главным агентом будущей модернизации, взяв на себя роль приобретения либо разработки (при активном участии представителей науки), распространения и внедрения передовых достижений.

Чтобы достичь необходимого результата, органам власти и управления в процессе своей деятельности следует опираться на разнообразные формы частно-государственного партнерства, выгодные обеим сторонам – государству и бизнесу, с максимальным использованием конкурентных преимуществ, которыми располагает страна [41, 103], а именно:

- высокий уровень образования населения и духовные традиции, ориентирующие людей на созидательный творческий труд;
- богатые природные ресурсы, обеспечивающие большую часть внутренних потребностей в сырье и энергоносителях;
- огромная территория и емкий внутренний рынок, обеспечивающие широкое разнообразие жизнедеятельности и потребностей населения;

- большой объём несвязанных сбережений, вовлечение которых в экономический оборот способно повысить уровень инвестиционной активности;
- развитый научно-технический потенциал, наличие серьёзных технологических разработок по ряду перспективных направлений;
- свободные производственные мощности, позволяющие быстро увеличить производство продукции с незначительными издержками и др.

По мнению академика А.Г. Аганбегяна, источниками дополнительных инвестиций для модернизации экономики в России могут быть: а) увеличение доли инвестиций в консолидированном бюджете за счёт сокращения текущих расходов; б) использование части золотовалютных резервов страны; в) приватизация части нестратегических государственных предприятий; г) выпуск правительством доходного для населения и иностранных инвесторов облигационного инвестиционного займа; д) предоставление кредитов российскими банками после принятия решений по усилению стимулов реализации «длинных» денег, в том числе за счёт пенсионных, страховых и паевых фондов; е) использование средств хозяйствующих субъектов в случае снижения налогов и таможенных сборов и др. [271].

Еще одним важным вопросом является необходимость выбора приоритетных направлений развития экономики, от которых в большей степени зависит успех осуществления модернизации. Поскольку возможности всегда ограничены, целесообразно определить вектор приложения сил и выстроить эффективную схему распределения ресурсов и согласования усилий субъектов модернизации.

На первом заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики от 18.06.2009 г. Президентом РФ были обозначены пять направлений модернизации и технологического развития экономики: медицинские технологии, повышение энергоэффективности, ядерные технологии, телекоммуникации и космическая отрасль, информационные технологии. Однако вклад ядерной энергетики, космического комплекса, фармацевтики и информатики в ВВП составляет около 3,5%, в этих отраслях занято менее 3% всех работающих в стране. Создается впечатление, что намеченные ориентиры отражают «остаточный» подход к самой проблеме модернизации [102].

Как считают многие специалисты (В.Л. Иноземцев, Б.Ю. Титов, В.А. Цветков, М.М. Шпигель и др.), указанные приоритеты в ближайшие годы существенно не изменят ситуации в экономике и стране в целом.

Необходимо развивать такие традиционные сектора экономики, обеспечивающие высокий потенциал роста производительности и спроса на инновации, как:

- машиностроение, включая станкостроение и иное точное машиностроение, транспортное и энергетическое машиностроение, судостроение, авиа- и автомобилестроение, включая производство комплектующих;
- химическая, биотехнологическая промышленность: производство полимеров и композиционных материалов; новые виды топлива, тонкая химия, включая фармацевтическую и косметологическую промышленность;
- пищевая промышленность: углубление переработки сельскохозяйственного сырья, в первую очередь отечественного;
- информационно-коммуникационные технологии, включая приборостроение, электронику, разработку программного обеспечения и телекоммуникационного оборудования, медицинских приборов;
- производство товаров народного потребления и т.п. [31].

В то же время целесообразно ориентироваться на элементы следующего технологического уклада, т.е. на новые «точки роста»: технологии, связанные с продлением активной жизни человека, нано- и биотехнологии, альтернативная энергетика и др. Исходя из особенностей развития российской экономики в настоящее время, необходимо стремиться как к удовлетворению внутренних потребностей (импортозамещение, национальная безопасность), так и занимать эксклюзивные ниши в системе глобального спроса [122].

1.2. Концептуальные проекты и программы социально-экономической модернизации России

Потребность в модернизации экономики России, особенно промышленного производства, приобретает особую значимость в посткризисный период. Страна переживает непростой и одновременно ответственный этап развития. От того, насколько успешно будет проведена модернизация, зависит будущее России, её положение на мировой арене.

Современное управление основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта.

В экономике различных стран мира вмешательство государства в управление подвижно: этапы усиления государственного регулирования могут сменяться дерегулированием. Формы и методы государственного регулирования различаются в разных странах и в пределах одной страны в зависимости от состояния экономики: стабильно развивающаяся рыночная; переходная от одной системы хозяйствования к другой; развивающаяся в чрезвычайных ситуациях и др. Усиление регулирующей роли властных структур – это естественная реакция на снижение устойчивости социально-экономической системы, утрату управляемости.

Следовательно, модернизация социально-экономических систем связана с необходимостью активных действий со стороны государства, усиления государственного регулирования, которое включает [113]:

- регламентацию хозяйственной жизни, образующую свод законов (кодекс) для хозяйствующих субъектов, определяющий их права и обязанности, меру взаимной ответственности, в том числе и введение определенных запретов, нацеленных на недопущение ущерба субъектам рынка;

- формирование организационно-экономических структур, обеспечивающих контроль над соблюдением норм регламентации хозяйственного поведения субъектов рынка и обслуживающих хозяйственные отношения;

- выработку социально-экономической политики, в рамках которой осуществляется управление, определение и результативное применение механизмов ее реализации – собственно регулирование социально-экономических процессов.

В первое десятилетие XXI века в России существенно усилилось внимание к определению задач стратегического характера со стороны федеральных властей. Объективной основой для этого являлись позитивные сдвиги в хозяйственном развитии страны, что вместе с тем требовало более четкого определения ценностных ориентиров общества, масштабов решения проблем долгосрочного характера.

Постановка вопросов модернизации экономики стала содержательной частью программ, принимаемых Правительством России на конкретные периоды социально-экономического развития страны. Так, в «Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы)», включая стратегию развития науки и инноваций, были достаточно емко обозначены направления активизации создания институтов модернизации, обеспечивающих

развитие человеческого капитала, рост конкурентоспособности экономики, повышение эффективности государственного управления и регулирования, устранение ограничений экономического роста [191].

В ходе работ по реализации (хотя и далеко не последовательных, и далеко не полных) текущих и среднесрочных правительственных программ были достигнуты существенные результаты. В период с 2000 по 2008 г. валовой внутренний продукт России вырос на 68%, промышленное производство – на 73%, объемы инвестиций – на 123%, заметно увеличились доходы населения. Однако, если говорить объективно, это в лучшем случае было повторением результатов 1990 г. Между тем остальной мир в течение этих лет не стоял на месте. Даже те развитые страны, темпы роста которых относительно невысоки, увеличили ВВП не менее чем на 60% [95].

С точки зрения ценностных и управленческих целей проводимая в России экономическая политика продолжала характеризоваться элиминированием государства из процессов экономического управления, сокращением доли государственных расходов в ВВП, монетаристским сжатием внутреннего спроса, приматом финансовой стабилизации над стимулированием экономического развития, официальным выводом финансовых ресурсов за рубеж, сохранением структуры экономики как сырьевой, замораживающей ее неэффективность и затрудняющей переход к инновационному типу, региональными и социальными диспропорциями развитости.

По оценке Института мировой экономики и международных отношений РАН, уровень производительности труда в расчете на одного занятого в российской экономике по паритету покупательной способности составляет 27% от уровня производительности труда в США и 42% – в Германии и Японии. Это означает, что по показателю эффективности российская экономика находится примерно на уровне западноевропейской конца 1960-х гг. [76]. Необходимость сокращения сложившегося разрыва – один из главных вызовов современной российской экономики.

Естественными поэтому стали установки руководства страны на преодоление технологической отсталости российской экономики. Это обозначилось в посланиях Федеральному Собранию РФ Президента РФ В.В. Путина (2006 – 2007 гг.) и Президента РФ Д.А. Медведева (2008 – 2009 гг.). Задачи модернизации экономики России стали рефреном в их выступлениях на различных государственных мероприятиях, рабочих совещаниях и встречах.

Не случайно с середины 2000-х гг. значительно расширился спектр научных исследований и их актуализация в направлении обоснования стратегии, эффективных направлений деятельности и механизмов модернизации экономики России. Подготовлено и опубликовано большое количество трудов по этой проблематике, содержащих различные, порой противоположные точки зрения. В них рассматривались как общие, так и частные вопросы модернизационных преобразований.

Обобщение различных точек зрения на модернизацию российской экономики нашло отражение в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [125]. Повышению содержательности этого документа способствовали длительное, более года, обсуждение его проекта, подготовленного Минэкономразвития РФ, периодическая публикация вариантов проекта на министерском сайте, аналитические оценки их в научных журналах и средствах массовой информации.

Окончательный документ содержит анализ итогов развития России в 1990 – 2000-е гг., представление вызовов будущего долгосрочного периода и целевых ориентиров развития в этом периоде. В качестве стратегической цели обозначено «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан». В 2015 – 2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности). Достижение этой цели к концу следующего десятилетия будет означать формирование качественно нового образа России.

Несомненным достоинством Концепции является то, что наряду с характеристикой качественных перемен в ней представлены направления перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития, механизмы взаимодействия государства, частного бизнеса и общества как субъектов инновационного развития. Определена этапность этого развития.

Первый этап, охватывающий 2008 – 2012 гг., базируется на реализации и расширении тех глобальных конкурентных преимуществ, которыми обладает российская экономика в традиционных сферах (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов).

Одновременно будут создаваться институциональные условия и технологические заделы, обеспечивающие на следующем этапе системный перевод российской экономики в режим инновационного развития. Второй этап инновационного развития (2013 – 2020 гг.) представит собой рывок в повышении глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной дифференциации экономики. В Концепции охарактеризованы условия социально-экономического развития страны на каждом из этих этапов.

Крупным продвижением в новой Концепции является определение целевых макроэкономических индикаторов, достижение которых необходимо на указанных этапах инновационного развития страны (табл. 1.3). По существу эти индикаторы – контрольные рубежи модернизационных преобразований России.

Таблица 1.3. **Целевые макроэкономические индикаторы социально-экономического развития по Концепции «Россия – 2020»**

Содержательное выражение индикатора	Первый этап (2008 – 2012 гг.)	Второй этап (2013 – 2020 гг.)
	2012 г. к 2007 г.	2020 г. к 2012 г.
Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, лет	2,5	2
Рост валового внутреннего продукта, %	137 – 138	164 – 166
Рост производительности труда, %	140 – 141	171 – 178
Снижение энергоёмкости валового внутреннего продукта, %	81 – 83	70 – 75
Рост располагаемых доходов населения, %	154 – 154	164 – 172
Рост инвестиций в основной капитал, %	180 – 185	215 – 223
Расходы на НИОКР (частные и государственные), % ВВП	1,4 – 1,6	3
Расходы на образование (частные и государственные), % ВВП	5,5 – 5,7	6,5 – 7,0
Расходы на здравоохранение (частные и государственные), % ВВП	5,2 – 5,4	6,7 – 7,0

Общероссийские макроэкономические показатели на стратегическую перспективу будут складываться в результате функционирования региональных социально-экономических систем страны. В силу существующих различий условий, уровня обеспеченности ресурсами, степени использования потенциала в производственной, социальной, научно-технической и других сферах вклад того или иного региона в общероссийскую экономику будет иметь свои количественные параметры и качественные характеристики.

Мировой финансовый кризис, наиболее активная фаза которого пришлась на 2008 – 2009 гг., помешал реализации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». С учетом уроков кризиса в развитие основных положений Концепции Министерством экономического развития РФ в 2010 – 2011 гг. был подготовлен проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года («Инновационная Россия – 2020») [192].

В стратегическом проекте «Инновационная Россия – 2020» в качестве целей долгосрочного развития декларируется обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли страны в качестве одного из глобальных лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. При этом единственно возможным способом достижения таких целей является переход экономики к инновационной социально-ориентированной модели развития.

Ключевой проблемой на этом пути становится низкий спрос на инновации в российской экономике, невосприимчивость к ним бизнеса. Сектор генерации знаний и имеющаяся инфраструктура национальной инновационной системы фактически работают вхолостую, ориентированы в основном на «имитационную» модернизацию, а не на создание радикальных нововведений и инновационных технологий.

Из этого вытекают основные задачи стратегии:

- наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;
- кратное повышение инновационной активности бизнеса;
- обеспечение благоприятного инновационного климата;
- формирование устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;
- усиление степени интеграции России в мировые процессы создания и использования инноваций.

Обозначив три возможных варианта инновационного развития (инерционного, ориентированного на импорт, технологического развития; догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности; достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях), разработчики документа делают выбор в пользу смешанной стратегии. Она включает в себя элементы стратегии лидерства в некоторых сегментах, в которых можно создать конкурентные преимущества, но при реализации догоняющей стратегии в большинстве секторов экономики и промышленности параллельно с восстановлением инженерного и конструкторского потенциала.

Реализация смешанной стратегии инновационного развития предусматривает два этапа:

- 1 этап (2011 – 2013 гг.): повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям;
- 2 этап (2014 – 2020 гг.): проведение масштабного перевооружения и модернизации промышленности, выход на средний технологический уровень развитых стран. При этом сохранится поддержка крупных проектов в рамках приоритетных направлений развития науки, техники и технологий, а также приоритетов технологического развития, призванных обеспечить технологическое лидерство.

В целях эффективной реализации стратегии «Инновационная Россия – 2020» планируется реорганизовать систему стратегического управления в сфере инновационного развития. Одним из ключевых инструментов координации станет механизм технологических платформ, в рамках которого наука, государство, бизнес и потребители будут вырабатывать общее видение перспектив технологического развития соответствующей отрасли или технологического направления, формировать и реализовывать перспективную программу исследований и разработок. На поддержку реализации исследовательских программ в рамках технологических платформ будет ориентирован Российский фонд технологического развития (РФТР). Российские технологические платформы (РТП) могут стать эффективным механизмом разработки и коммерциализации импортозамещающих товаров на основе инновационных или заимствованных технологий на уровне целых секторов и отраслей российской экономики.

В документе представлены количественные показатели инновационной экономики, достижение которых предполагается к 2020 г.: занятие существенной (5 – 10%) доли на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг; удвоение (с 11 до 17 – 20%) удельного веса валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП; увеличение (с 0,35 до 2%) доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в мировом объеме; повышение (с 10 до 40 – 50%) доли инновационно активных предприятий. Предполагается, что инновационное развитие к концу десятилетия станет основным источником экономического роста благодаря увеличению производительности факторов производства во всех секторах экономики, расширению рынков и повышению конкурентоспособности продукции.

По оценке А. Акаева [6], анализ стратегии «Инновационная Россия – 2020» показывает, что она ставит высокие и реалистичные цели, предлагает рациональные пути их достижения и может служить основой для разработки среднесрочной стратегии модернизации экономики России до 2020 – 2025 гг. В числе недостатков этой стратегии – отсутствие целевых макроэкономических показателей темпов экономического роста и инфляции.

Разработанный по поручению Правительства РФ под руководством ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХ иГС) В. Мау и ректора Национального университета – Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) документ был представлен в марте 2012 г. К подготовке обновленной «Стратегии – 2020» были приглашены более 1,5 тыс. экспертов. Он получил название «Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [242].

Основным приоритетом в «Новой стратегии – 2020» объявлен выход на максимально высокие темпы устойчивого сбалансированного роста (не менее 5% в год). Суть новой модели роста заключается в переходе от экономики спроса к экономике предложения. Для этого необходимо решение следующих задач:

- последовательная ориентация на снижение инфляции, что позволит изменить механизм предложения денег, повысить склонность экономических агентов к сбережениям и долгосрочному инвестированию;
- целенаправленные усилия по снижению институциональных барьеров на пути экономического роста с целью улучшения делового климата, повышения инвестиционной привлекательности страны, стимулирования развития внутренней конкурентной среды, содействия рыночному распределению ресурсов;
- обеспечение высокой (на уровне 25 – 30% ВВП) нормы сбережений, как в странах с успешной стратегией догоняющего развития;
- ориентация на внешний спрос;
- макроэкономическая стабильность.

Новая модель роста потребует более интенсивного использования всех ресурсов и резервов производительности труда. Помимо наличия природных ресурсов и большого внутреннего рынка, это и относительно высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал. В Стратегии предложена система мер по реализации поставленных целей и задач социальной политики, ориентированная на создание среды, благоприятной для развития челове-

ского потенциала. Уделено большое внимание мерам по улучшению делового климата, защите конкуренции, повышению инвестиционной привлекательности. Их реализация должна способствовать переходу российской экономики к инновационной стадии, что рассматривается как абсолютный императив развития России на период до 2020 г.

В целом документ «Стратегия – 2020: Новая модель роста — новая социальная политика» уточняет, дополняет и развивает положения стратегии «Инновационная Россия – 2020». В новой стратегии точнее сформулированы макроэкономические цели страны (темпы роста и инфляция); тщательно проработана социальная политика. В то же время требование максимального снижения инфляции и ориентация на внешний спрос обнажает ультралиберальный подход авторов к проектированию стратегии развития страны, закрепление за ней статуса поставщика природно-сырьевых ресурсов на мировой рынок. Необходимость комплексной модернизации фактически выносится за рамки основных постулатов Стратегии.

Помимо правительственных стратегий развития страны, в последнее десятилетие значительное количество концептуальных проработок в сфере теории и методов модернизации российской экономики возникло в отечественном научном сообществе.

Принципы рассмотрения модернизации как особого этапа рыночного реформирования российской экономики в теоретико-методологическом плане были впервые последовательно проведены в труде «Россия – 2015: оптимистический сценарий», выполненном коллективом Института экономики РАН под руководством академика Л.И. Абалкина [222]. В этой монографии этап модернизации рассматривался в качестве последующего за этапом стабилизации экономики. Были изложены ключевые вопросы изменения механизмов роста, выстраивания приоритетов и логики модернизационных преобразований в России с учетом состояния отечественной экономики того времени.

Вслед за этой работой концептуальные проблемы модернизации России как нового этапа рыночных трансформаций в общероссийском масштабе были представлены Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН [190]. «Модернизация, – подчеркивалось авторами, – является не столько целью, сколько средством формирования новой модели российской экономики, располагающей потенциалом долгосрочного экономического роста и возможностями в будущем решать

задачи повышения уровня жизни, достижения эффективности и конкурентоспособности экономики, сохранения целостности и обеспечения безопасности страны». Рассматривая содержательную сторону модернизационных преобразований отечественной экономики в качестве важнейшей, авторы выделяли аспекты структурно-технологических изменений в производстве, инвестиционной и инновационной политике. Реализация технологической компоненты, по определению авторов, должна основываться на обновлении производственного аппарата и ускоренном продвижении к высшим технологическим укладам. Эта деятельность базируется на формировании целенаправленной структурно-инвестиционной политики. Модернизация в сфере инноваций должна включать в себя формирование системы управления непрерывным инновационным процессом и комплекс мер по поддержанию данного процесса как на государственном (макроуровень), так и локальном (отдельные хозяйствующие субъекты) уровнях.

Заметным явлением того же времени стала разработка макроконцепции модернизации российской экономики, выполненная специальным коллективом под руководством В.А. Ишаева, представившего в 2000 г. в Госсовет РФ проект «Концепции стратегического развития России до 2010 г.» [126]. Рассмотренные в этом документе подходы основывались на необходимости реализации модернизационной стратегии, базирующейся на согласовании целевых установок в области рыночных преобразований, антикризисного регулирования, структурной технологической перестройки, эффективного включения страны в мировую экономику. Базовыми предпосылками обеспечения реализации этих подходов в ближайшей и среднесрочной перспективе разработчиками рассматривались: сохранение внутри России генерируемых в рамках российской экономики финансовых ресурсов и превращение их в главный источник спроса на отечественную продукцию; максимально возможное использование сохранившегося производственного потенциала; активизация инвестиционной деятельности для модернизации существующих и создания новых мощностей, обеспечивающих процесс расширенного производства; обеспечение инновационного наполнения инвестиций.

Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в 2007 г. был подготовлен и представлен в Правительство России масштабный доклад о задачах развития экономики России на 2007 – 2030 гг. [95]. В нем подробно рассмотрен инерционный сценарий развития страны; доказывается, что в рамках этого сценария неизбежно постепенное снижение темпов экономического роста до 4,4 – 5,2% в год. Поэтому масштабы

имеющихся разрывов в экономике России – по доходам, по уровню экономического развития регионов, по технологическому состоянию секторов экономики – останутся практически неизменными. Авторы работы показывают необходимость и возможность реализации инвестиционного сценария, который позволит увеличить экономический рост до 8% в год. Причем оба сценария опираются на инновации и новые технологические решения. Подчеркивается, что даже инерционное развитие невозможно без обновления технологической структуры. Инвестиционный же сценарий, по мнению авторов доклада, предполагает коренную технологическую реконструкцию с направленным перераспределением потенциала роста между комплексами отраслей в пользу перерабатывающих и обрабатывающих производств, требует кратного увеличения финансирования науки, укрепления ее материально-технической базы.

Группа известных российских экономистов, объединившихся под брендом «Сигма», представила свое видение стратегии развития России [116]. Выбор вариантов стратегии, считает группа, невелик: глобализация (концентрация ресурсов государства на приоритетных направлениях); рантье – максимизация ренты от природных ресурсов и ее перераспределение в форме социальных трансфертов населению; инерция – маневрирование между группами интересов, борющихся за доступ к ресурсам; модернизация – поэтапное формирование общественных коалиций для глубокой модернизации институциональных механизмов, отвечающих за инновационную и инвестиционную активность. При этом модернизация понимается намного шире, чем набор инвестиционных проектов. Проекты должны быть связаны общей логикой, целью и системой воплощения. Для всесторонней модернизации страны необходимо создать большую коалицию для будущего, определить благоприятную структуру стимулов модернизации.

В монографии «Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики» рассмотрены институциональные проблемы модернизации, ее движущие силы, вопросы становления и развития экономики знаний, развернуто представлены содержание экономической политики модернизации, рациональные технологии ее реализации в России [218].

В книге «Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г.» [217] представлены содержательные аспекты перехода к инновационному развитию, диверсификации и модернизации экономики, эффективному использованию ресурсов для превращения России в глобального лидера мировой экономики.

В научном докладе Института экономики РАН авторский коллектив выразил свое отношение к проводимому в стране социально-экономическому курсу и дал концептуально-программные предложения касательно «подчинения действий государства двум императивам – социальному и императиву структурной перестройки на новой технологической основе, их взаимосбалансированной реализации, призванной обеспечить новое качество народнохозяйственного роста» [133].

В.М. Полтерович [184, 185, 186] выдвинул идею о четырех последовательных стадиях догоняющего развития: начальной модернизации (индустриализации); инициации экспортоориентированного роста; стимулирования ускоренного развития; развитого рынка. Каждой стадии присущи свои инструменты стимулирования роста. При переходе от одной стадии к другой характер влияния той или иной политики на экономический рост может меняться: от импортозамещения – к экспортной ориентации, от заимствования – к инновациям.

Основываясь на анализе мирового опыта, В.М. Полтерович сформулировал условия, необходимые для успешного решения задачи догоняющего развития: наличие системы интерактивного планирования; проведение динамичной экономической политики, адекватной стадии развития страны; наличие высокой нормы сбережений; координация усилий различных экономических агентов, высокоразвитой науки и системы отраслевых и корпоративных исследовательских институтов и центров; политическая стабильность.

Стратегия интерактивной модернизации, выдвинутая В.М. Полтеровичем, базируется на парадигме догоняющего развития с широким заимствованием передовых зарубежных технологий, методов организации производства и систем управления. По мнению автора, стратегия «интерактивной модернизации» должна опираться на взаимодействие всех заинтересованных сторон. Основой для этого может стать система интерактивного планирования как регулярный механизм взаимодействия коалиций: представителей власти, бизнеса и общественности при участии экспертов. Цель этого взаимодействия состоит в выявлении и согласовании интересов, разработке стратегии развития и контроле за ее реализацией, что способствует укреплению взаимного доверия между коалициями, необходимого для успеха всей стратегии модернизации.

Для эффективной реализации стратегии модернизации, по мнению В.М. Полтеровича, необходимо создание институциональной системы

интерактивного управления ростом (СИУР). Она должна организовывать в единое целое разрозненные институты развития, осуществлять координацию их деятельности, ориентируя на стимулирование и поддержание быстрого роста.

Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса предложена академиком С.Ю. Глазьевым [41, 43]. По его мнению, подъем российской экономики возможен только на основе нового технологического уклада при наличии самодостаточной, опирающейся на внутренние источники денежного предложения кредитно-финансовой системы.

Академик Р.И. Нигматулин разработал стратегию модернизации экономики России, основанную на трех фундаментальных принципах: всестороннее сбалансирование экономики на основе теории межотраслевого баланса В.В. Леонтьева; справедливое распределения доходов в обществе и снижение избыточного социального неравенства; опережающее развитие покупательного спроса [165, 166].

Стратегия модернизации экономики России путем инновационно-технологического прорыва до 2020 – 2025 гг. выдвинута академиком А.А. Акаевым. Он исходит из того, что, в соответствии с инновационно-циклической теорией Шумпетера – Кондратьева, 2010 – 2025 годы – фаза депрессии пятого Кондратьевского цикла (2010 – 2017 гг.) и фаза оживления и начала подъема шестого (2018 – 2025 гг.), когда мировая экономика наиболее восприимчива к технологическим, организационным и иным типам инноваций, – это «окно возможностей».

Стратегия инновационно-технологического прорыва разрабатывалась А.А. Акаевым и его коллегами в ряде исследований [2, 3, 4, 5]. В них на примере Японии, Южной Кореи и Китая показано, что успеха удалось добиться исключительно путем инновационно-технологического прорыва в течение первых 10 – 15 лет реализации стратегии модернизации, что потребовало от правительств концентрации всех национальных ресурсов и их эффективного использования. Авторы приходят к следующему выводу: чтобы развивающаяся страна в современных условиях смогла осуществить технологический прорыв (взлет) и присоединиться к числу развитых стран ОЭСР, наряду с успешной реализацией стратегии догоняющего развития требуется динамичное инновационно-технологическое развитие с использованием собственного научного потенциала.

Как подчеркивает А.А. Акаев, страна, опирающаяся исключительно на собственную технологическую базу, не может обеспечить темпы роста экономики свыше 2 – 3% в год. Опыт XX в. показал, что успешная модернизация экономики путем эффективного заимствования высокопроизводительных технологий извне позволяет добиться годовых темпов прироста 7 – 8% на протяжении 20 – 30 лет. Однако для этого необходимы квалифицированная рабочая сила, включая инженерно-технические кадры, а также разветвленная сеть НИОКР. При возрастающей роли человеческого капитала в долгосрочном развитии, для России в XXI в. объектом приоритетного инвестирования выступают сохранение и приумножение человеческого потенциала.

По мнению автора, России целесообразно, наряду с динамичным инновационным развитием, осуществить глубокую технологическую модернизацию обрабатывающих отраслей промышленности, а также традиционных базовых отраслей экономики путем эффективного заимствования высокопроизводительных технологий пятого уклада в наиболее развитых странах. Только оптимальное сочетание собственных и заимствованных технологических инноваций благодаря их синергетическому эффекту позволит добиться высоких устойчивых темпов прироста российской экономики на уровне 7 – 8% в год, характерных для быстроразвивающихся стран. В этих целях в долгосрочном периоде правительство России должно проводить активную государственную промышленную политику. Обязательным компонентом стратегии инновационно-технологического прорыва выступает расширение подготовки инженерно-технических кадров на основе новейших достижений науки и техники [6].

В работе, опубликованной в 2012 г. в журнале «Вопросы экономики», А.А. Акаев, на основе существующих проектов и стратегий, сделал вывод о необходимости разработки стратегии интегрированной модернизации прорывного характера, чтобы воспользоваться «окном возможностей» (2012 – 2025 гг.) и осуществить инновационно-технологическую модернизацию своей экономики. Стратегия интегрированной модернизации должна включать сильные стороны следующих проектов: стратегии интерактивной модернизации В.М. Полтеровича, стратегии опережающего развития С.Ю. Глазьева, стратегии Р.И. Нигматулина о сбалансировании экономики и стимулировании внутреннего спроса, «Стратегии – 2020» группы Мау и Кузьмина в части новой социальной политики и институциональной модернизации; стратегии инновационно-технологического прорыва.

По мнению А.А. Акаева, стратегия интегрированной модернизации должна строиться на основе проекта Министерства экономического развития РФ «Инновационная Россия – 2020». Именно в нем предлагается смешанная модернизация; кроме того, в последующем данное министерство может координировать деятельность по реализации и совершенствованию стратегии.

В процессе реализации такой стратегии на первом этапе начнутся: реиндустриализация на основе передовых технологий; интенсификация НИОКР; устойчивый рост производительности труда и национального дохода; заметные изменения в экономическом благосостоянии и равенстве; повысится статус страны в рамках международной экономической конкуренции. Постепенно сформируются благоприятные институциональные основы, улучшится деловой климат, повысится инновационная активность бизнеса, что будет способствовать переходу ко второму этапу – инновационному развитию страны на основе отечественных технологий.

«Практически все участники развернувшейся в российском обществе дискуссии, – отмечает академик В.М. Полтерович, – согласны с тем, что основными целями социально-экономического развития нашей страны являются обеспечение высокого качества жизни, создание современных демократических институтов и развитого гражданского общества, поддержание высокого престижа России в мире» [186]. По мнению большинства экспертов, продолжает академик, эффективная стратегия достижения этих целей должна предусматривать: расширение частной инициативы и конкуренции; эффективную социальную и промышленную политику; налаженное взаимодействие бизнеса, государства и общества; сильное (но не чрезмерно сильное) государство; повышение качества институтов (защищенность прав собственности, независимость и неподкупность судей, снижение уровня коррупции, укрепление законности, улучшение качества государственного управления); обеспечение высокого уровня человеческого капитала; создание инновационной экономики» [186].

Подводя итог данной главе, отметим несколько принципиальных моментов.

Во-первых, в условиях нарастающей глобализации и отставания России от ведущих стран мира по параметрам технологического и инновационного развития необходима социально-экономическая модернизация страны, представляющая собой комплексный процесс, включающий

в себя структурные, технологические и институциональные изменения, направленные на повышение эффективности экономики и обеспечение ее конкурентоспособности.

Во-вторых, модернизация, определяемая как подтягивание уровня развития страны к уровню наиболее развитых государств, касается в большей степени задачи оздоровления экономики, ее подготовки к дальнейшему переходу на инновационный путь развития, где инновации играют решающую роль в обеспечении эффективного функционирования социально-экономической сферы.

В-третьих, у России есть возможность совершить инновационно-технологический прорыв, ориентируясь на приобретение новых достижений четвертого и пятого технологических укладов, а по мере приближения к уровню развитых стран все в большей мере переключаясь на освоение базисных технологий шестого уклада с учетом собственного уникального потенциала и исторического опыта.

В-четвертых, модернизация – это не одномоментный шаг, а комплексная задача, которая требует скоординированных действий по решению широкого круга вопросов. Поэтому должна быть разработана стратегия с четкой программой мероприятий, что позволит обеспечить мобилизацию и концентрацию всех ресурсов страны для осуществления модернизации.

В-пятых, при разработке стратегии необходимо принимать во внимание, что модернизация проводится в конкретной стране и предполагает в полной мере учёт историко-культурных традиций, которые должны органично вписываться в модернизационные процессы, повышая их внутренний потенциал. Причём государство в данном случае берёт на себя функции определения приоритетов и формирования условия для дальнейшего развития всего народного хозяйства, а предпринимательский сектор при активном участии науки осуществляет воспроизводственную деятельность в заданной направленности.

1.3. Оценка социально-экономического потенциала модернизации субъектов РФ

Сегодня регионы находятся в условиях возрастающей международной и глобальной экономической конкуренции, предъявляющей новые требования к их конкурентоспособности. Одним из главных вопросов в сфере организации системы управления регионами становится способность эффективно распоряжаться имеющимися ресурсами территорий. Это следует учитывать, говоря о необходимости комплексной социально-экономической модернизации регионов, построении соответствующей стратегии и планировании мероприятий, направленных на ее реализацию.

В этой связи можно говорить о целесообразности выделения понятия «социально-экономический потенциал модернизации», в том числе модернизации, осуществляемой на региональном уровне. В основу концепции управления социально-экономическим потенциалом модернизации, на наш взгляд, целесообразно положить следующие принципы.

1. Управление потенциалом осуществляется сообразно целям и задачам модернизационной политики, которые, в свою очередь, формируются с учетом потенциальных возможностей регионов.

2. Максимально эффективное использование потенциала в целях задач модернизации возможно только при системном подходе, учитывающем взаимосвязь структурных элементов потенциала.

3. Использование социально-экономического потенциала модернизации должно сопровождаться постоянным его увеличением. При этом процессы использования и наращивания потенциала непрерывны и взаимно дополняют друг друга [24].

Соотнесение масштабов, форм и инструментов региональной политики со спецификой и нуждами различных регионов, а также с ее долгосрочными ориентирами возможно лишь при осуществлении типизации социально-экономических потенциалов субъектов федерации. Без этого можно говорить лишь о наличии фрагментов региональной политики, не связанных между собой единым целевым началом и системой управления.

Понятие «экономический потенциал» достаточно широко применяется как в научной литературе, так и в управленческой практике. При этом его содержание трактуется по-разному, что может обуславливать множественность оценок потенциала одних и тех же экономических систем. Под экономическим или социально-экономическим потенциалом (границы между этими понятиями размыты) в экономической науке обычно понимается суммарная характеристика ресурсных возможностей в той или иной области хозяйствования.

В советской экономической науке понятие потенциала стало широко использоваться с конца 1960-х – начала 1970-х гг. Введение понятия было обусловлено, с одной стороны, осознанием исчерпания ресурсов для экстенсивного экономического роста, с другой – стремлением ввести в действие дополнительные резервы и стимулы, заложенные в структуре системы или деятельности, но не реализованные на практике. Социально-экономический потенциал рассматривается как совокупность факторов, источников, стимулов, форм роста эффективности использования производительных сил. Поэтому реализация социально-экономического потенциала рассматривается как дополнительный источник ресурсов.

В состав понятия «экономический потенциал» в советской экономической литературе включались факторы производства (природно-климатические ресурсы, основные фонды, трудовые ресурсы) в их количественной и качественной оценке. В советской плановой системе задача соединения этих факторов рассматривалась преимущественно как организационно-технологическая.

Однако уже в 1970-е гг. пришло понимание того, что само по себе материальное богатство, природные ресурсы и рабочая сила, то есть ресурсные характеристики, не могут полноценно характеризовать возможности экономического развития. Стала осознаваться необходимость системного подхода, учитывающего то, что важнейшим фактором социально-экономического развития, помимо отдельных ресурсов, является качество самой системы, их объединяющей [23].

В современной научной литературе под экономическим потенциалом территории понимают «совокупные возможности общества максимально удовлетворять потребности в товарах и услугах в процессе социально-экономических отношений по поводу оптимального использования имеющихся в наличии ресурсов» [245]. Аналогичную трактовку предлагает В.А. Сикацкий, рассматривая экономический

потенциал территории как уровень возможностей для обеспечения эффективности производства и реализации продукции, обусловленный имеющимися в распоряжении ресурсами и способностью к их эффективному использованию и воспроизводству [230]. В данных дефинициях обращается внимание на два аспекта экономического потенциала: максимально доступные ресурсы (возможности) на данном историческом этапе развития общества и максимально полное удовлетворение потребностей населения [34].

В элементный состав экономического потенциала включаются основные производственные фонды; непроизводственные фонды; оборотные фонды; трудовые ресурсы, их образовательный и профессиональный уровень; природные ресурсы; знания и информация о производительных силах и производственных отношениях.

Р.И. Шнипер использует понятие социально-экономического потенциала и определяет его как совокупность элементов национального богатства, задействованных в региональном воспроизводственном процессе и обеспечивающих выполнение государственного заказа по формированию интеграционных связей, а также создающих условия для комплексного экономического и социального развития региональной системы. Он выделяет элементы, обеспечивающие расширенное региональное воспроизводство; эффективное функционирование локальных воспроизводственных циклов и решение социальных проблем в регионе [274].

Коллектив авторов монографии под общей редакцией О.Ф. Балацкого [235] определяет экономический потенциал региона как характеристику его внутренних возможностей в производстве товаров (услуг) и получении соответствующего дохода. Его величина зависит от количества и качества ресурсов, которыми располагает территория, от ее способности адекватно реагировать на изменения рыночной ситуации и адаптироваться к ней. Экономический потенциал – одна из основных системообразующих частей общего потенциала региона, наряду с институциональным, социальным и природным потенциалами.

В качестве основных элементов экономического потенциала авторы выделяют производственный, трудовой, природно-ресурсный, инновационный, инвестиционный, институциональный, а также (в возможной перспективе) интеллектуальный потенциалы. Каждый из них характеризуется количественным и качественным состоянием соответствующих видов ресурсов: производственных, трудовых,

природных и инновационных. Эффективность использования инновационного потенциала территории зависит не только от наличия соответствующих ресурсов, но и от их оптимального вовлечения в хозяйственный оборот.

А.Е. Когут и В.Е. Рохчин в состав регионального социально-экономического потенциала включили [118]:

- природно-ресурсный потенциал, характеризующийся уровнем обеспеченности территории запасами минерально-сырьевых, земельных, лесных, фаунистических, водных, рекреационных ресурсов;
- территориально-географический потенциал, характеризующийся оценкой экономико-географического положения (расположение по отношению к продовольственным, сырьевым и ресурсным базам, рынкам сбыта);
- демографический потенциал, характеризующийся состоянием численности населения, его половозрастным составом, динамикой роста (убыли) населения, миграционными процессами и т.д.;
- трудовой потенциал, включающий характеристику наличия, подготовки и рационального использования трудовых ресурсов, их образовательный, квалификационный, профессиональный ценз;
- производственный потенциал, описываемый совокупным результатом хозяйственной деятельности всех структурных составляющих производственного комплекса и характеризуемый макроэкономическими показателями, данными о деятельности основных отраслей народного хозяйства, показателями внешнеэкономической деятельности;
- социально-инфраструктурный потенциал, отражающий возможности региона в сфере улучшения медицинского, бытового, культурного, транспортного, торгового, жилищно-коммунального обслуживания населения;
- финансовый потенциал, характеризующийся возможностями региона в увеличении доходной части территориального бюджета путем регулирования налогов и сборов, нормативов отчислений, поступлений от приватизации государственного и муниципального имущества, объемов дотаций, субвенций, трансфертных платежей, доходов от местных займов и лотерей;
- научно-инновационный потенциал, характеризующийся возможностями в сфере повышения конкурентоспособности продукции, работ, услуг на основе рационального использования достижений науки и техники.

Система потенциалов социально-экономического развития региона, предложенная А.А. Шамлуевым, представлена в виде трех блоков [266].

В первый блок включаются базовые ресурсные потенциалы территории, такие как:

– природно-ресурсный потенциал, характеризующий возможности развития региона за счет рационального использования его земельных, минерально-сырьевых, лесных, водных, рекреационных и иных ресурсов (определяется количеством и качеством запасов ресурсов, условиями их добычи, транспортировки и т. д.);

– экономико-географический потенциал, характеризующий резервы развития региона путем эффективного использования его транспортно-географического положения (определяется пропускной способностью путей сообщения и т. п.; близостью к продовольственным, сырьевым и ресурсным базам); климатических и ландшафтных условий (возможности отдыха, организации санаторно-курортного лечения, различных видов туризма); размещения нового или расширения существующего производства (определяется наличием свободных площадей, степенью развития производственной и социальной инфраструктуры, условиями экологического характера и т. п.);

– демографический потенциал, характеризующий возможности улучшения качества населения региона (определяется общей численностью населения, его половозрастным составом, динамикой роста (убыли) населения, миграционными процессами и т. п.).

Второй блок – обеспечивающие потенциалы социально-экономического развития региона. Он объединяет локальные потенциалы, которые призваны способствовать реализации базовых ресурсных потенциалов. В их состав входят:

• трудовой потенциал, характеризующий возможности развития региона за счет подготовки и рационального использования кадров (определяется образовательным, квалификационным, профессиональным составом кадров, занятостью их в разрезе отраслей и сфер хозяйства, форм собственности, специальностей и т. п.);

• материально-технический потенциал, характеризующий возможности развития региона на основе эффективного использования всех структурных составляющих его производственного комплекса (определяется структурой и объемом производства, величиной и эффективностью использования производственных фондов, состоянием развития инфраструктуры и т. п.);

- научно-инновационный потенциал, характеризующий возможности региона в сфере повышения конкурентоспособности продукции, работ, услуг на основе рационального использования достижений научно-технического прогресса (определяется величиной и качеством фундаментального и прикладного научного задела и т. п.);
- социально-инфраструктурный потенциал, характеризующий резервы региона в сфере улучшения медицинского, бытового, культурного, транспортного и жилищно-коммунального обслуживания населения на основе расширения номенклатуры и повышения качества услуг, обеспечения их доступности для населения;
- бюджетный потенциал, характеризующий возможности региона в увеличении доходной части бюджета (определяется величиной местных налогов и сборов, отчислений от федеральных и региональных налогов в соответствии с нормативами, установленными законодательством, а также поступлений от приватизации муниципального имущества, от сдачи его в аренду, от местных займов и лотерей, от внешнеэкономической деятельности, дивидендов от доли региона в уставном капитале предприятий и организаций, объемами дотаций, субвенций, трансфертных платежей и т. п.);
- инвестиционный потенциал, характеризующий возможности региона в привлечении и использовании средств отечественных и зарубежных инвесторов, предпринимателей, населения для решения территориальных проблем;
- экспортно-импортный потенциал, характеризующий возможности региона в повышении эффективности его внешнеэкономической деятельности путем закрепления на уже «освоенных» рыночных нишах; использовании относительной дешевизны основных ресурсов производства (рабочей силы, производственных фондов, технологических знаний, материальных ресурсов), которая выступает в качестве ведущего мотива привлечения зарубежных инвестиций; использовании уникальных высоких технологий, имеющих, в частности, на предприятиях ВПК, и решении на этой основе широкого спектра проблем территориального развития.

Третий блок – это блок потенциалов готовности региона к социально-экономическим преобразованиям, который может включать, например:

- потенциал социально-психологической готовности (населения, властных структур) к проведению на территории региона намечаемых социально-экономических преобразований;

- потенциал нормативно-правовой готовности, характеризующий степень полноты правовой и нормативной базы, необходимой для осуществления тех или иных преобразований в различных сферах жизнедеятельности населения региона;
- потенциал научно-методической готовности, характеризующий степень разработки научных и методических материалов (указаний, рекомендаций, инструкций), необходимых для реализации намеченных социально-экономических преобразований и т. п.

В работе А.О. Польшева экономический (социально-экономический) потенциал рассматривается в качестве одного из территориальных факторов экономического развития регионов, влияющих на их конкурентоспособность. Под экономическим потенциалом региона автор понимает выраженную в количественном и качественном измерениях совокупность локализованных на его территории природных, ресурсно-сырьевых, материально-технических, научно-технических, трудовых и информационных ресурсов, которые реально используются в экономике или могут быть вовлечены в хозяйственный оборот в ближайшей или более отдаленной перспективе [187].

Опираясь на накопленный опыт сравнительных межрегиональных сопоставлений различных экономических параметров, в частности анализа и оценки социально-экономического потенциала российских регионов, А.О. Польшев в качестве наиболее репрезентативных его компонентов выделяет следующие: уровень обеспеченности региона природно-ресурсным (ресурсно-сырьевым) потенциалом; уровень обеспеченности человеческим капиталом (трудовыми ресурсами); уровень обеспеченности основными фондами (с учетом степени их физического и морального износа); уровень обеспеченности транспортно-коммуникационной инфраструктурой; уровень обеспеченности социальной инфраструктурой; уровень обеспеченности объектами рыночной инфраструктуры [187].

По мнению О.М. Прокапало, региональный социально-экономический потенциал может быть охарактеризован резервами, возможностями территории при реализации всего комплекса разного вида ресурсов, имеющихся в регионе, использовании особенностей существующей и перспективной структуры его хозяйства, географического положения, социально-институциональных факторов в интересах повышения качества жизни населения, увеличения вклада региона в решение межтерриториальных и федеральных проблем [193].

В некоторых исследованиях нередко смешиваются понятия потенциалов региона и ресурсов региона, что приводит к их отождествлению, а следовательно, и неправильному определению характеристик конкретного потенциала. Ресурсы представляют собой имеющиеся, уже использующиеся возможности. Введение понятия ресурсов необходимо также и для того, чтобы сопоставить их с другой категорией – конечным результатом использования ресурсов. Таким образом, возникает логическая цепочка исследования: «потенциал – ресурсы – результат» [15].

Основываясь на проведенном анализе понятийного аппарата, под социально-экономическим потенциалом модернизации регионов мы будем понимать совокупность производственных, финансовых, человеческих ресурсов, инфраструктурных возможностей территорий, обуславливающих их готовность к внедрению новейших научно-технических достижений и технологий, осуществлению прогрессивных структурных сдвигов и институциональных преобразований, нацеленных на повышение эффективности экономики и обеспечение ее конкурентоспособности. Понятие «социально-экономический потенциал модернизации» включает в себя не только совокупность ресурсов, но и качественные характеристики самих региональных систем. Эти характеристики позволяют судить о том, насколько существующая система производственных отношений, приоритеты развития, социальная политика в регионах направлены на решение задач модернизации. Структура социально-экономического потенциала модернизации представлена на рисунке 1.4.



Рис 1.4. Структура социально-экономического потенциала модернизации регионов

Использование потенциала всегда имеет целенаправленный характер, то есть направлено на достижение определенных целей и задач социально-экономического развития. То есть в качестве социально-экономического потенциала модернизации регионов необходимо рассма-

тривать не весь региональный социально-экономический потенциал, а только ту совокупность его структурных элементов, которая может быть использована для решения модернизационных задач.

Определяющей особенностью модернизационного потенциала регионов выступает приоритетный характер не только достигнутого уровня важнейших объемных параметров, но и динамики экономического и социального развития соответствующей территории. Это принципиальным образом отличает потенциальную способность того или иного региона к модернизации от общего уровня их экономического развития, характеризуемого исключительно статическими (уровневыми) индикаторами, такими как, например валовой региональный продукт.

Одной из главных задач в области анализа и оценки потенциала социально-экономической модернизации регионов является необходимость его структуризации.

При разработке системной модели определения потенциала территории с целью применения ее к исследованию социально-экономического потенциала модернизации регионов необходимо учитывать следующие основные аспекты анализа в рамках системного подхода [267]:

1) элементный аспект – выявление структуры потенциала; виды потенциалов; дифференцированные характеристики потенциалов; общность и мощность потенциалов;

2) структурный аспект – установление структурных характеристик системы потенциалов: типы связей, количественные и качественные взаимозависимости;

3) функциональный аспект – выявление функций потенциалов в системе территориального развития; сравнение функций с целью определения сходства и отличий; выявление функциональной структуры территориального потенциала;

4) интегративный аспект – выяснение противоречий в системе потенциалов, путей и способов разрешения найденных противоречий; определение иерархии потенциалов в зависимости от значимости для устойчивого развития координационных связей системы потенциалов с внешней по отношению к территории средой; определение тесноты данных связей;

5) исторический аспект – рассмотрение потенциалов территории сквозь призму их исторического развития; выявление этапов в формировании и развитии потенциалов; сравнение выявленных тенденций с общероссийскими особенностями развития.

По мнению некоторых авторов, построение системы взаимосвязей потенциалов и нахождение некоторой структуры затруднено в силу абстрактности исследуемого предмета. В первую очередь, полагают они, это связано с тем, что потенциалы не только пересекаются друг с другом, но и взаимопоглощаются. Так, например, природный потенциал включает климатический, водный, земельный и другие более конкретные потенциалы, различающиеся также целями своего использования.

Алгоритм проведения оценки потенциалов социально-экономического развития региона [266]:

1 шаг. Определение целей и задач социально-экономического развития региона.

2 шаг. Формирование системы потенциалов развития региона.

3 шаг. Анализ социально-экономического развития регионов; построение типологии регионов; определение соответствия уровня развития регионов и имеющегося у него потенциала.

4 шаг. Оценка соотношения «потенциал-результат» по отдельным видам потенциалов.

Существуют различные способы агрегирования частных индикаторов в интегрированный показатель (или группы интегрированных показателей). От выбора того или иного способа в существенной степени зависят содержательный смысл и значения интегрального показателя. Основываясь на изучении научной литературы, выделим основные способы агрегирования.

Рейтинговый метод. Простейшим и наиболее часто используемым способом построения интегрального показателя социально-экономического потенциала регионов является вычисление и агрегирование рангов (номеров упорядоченных по возрастанию или убыванию отдельных показателей) [24]. В рамках рейтингового метода регионы распределяются по ранговым местам в зависимости от значения, достигнутого ими по тому или иному показателю. Региону с наилучшим значением показателя присваивается ранг, равный 1, следующему за ним – 2 и так далее по всей анализируемой совокупности регионов. Затем полученные по группе показателей данные суммируются (иногда с некоторым весом) и, как правило, вычисляется средний балл как среднеарифметическое всех ранговых значений, достигнутых каждым регионом.

Достоинствами данного метода являются его оперативность, простота, отсутствие необходимости применения сложного математического аппарата. Однако ему присущ весьма серьезный недостаток, свя-

занный с не вполне объективным отражением имеющихся в реальности межрегиональных различий. Даже сильно различающиеся по значению показатели могут иметь близкие ранги или, наоборот, при высокой плотности значений можно получить серьезную дифференциацию регионов по рангам, искажающую реальную картину. Еще одно ограничение такого подхода состоит в том, что он, фиксируя перемещение регионов относительно друг друга, не позволяет в полной мере оценивать динамику их социально-экономического развития. То есть в данном случае динамика интегрального показателя по отдельному региону не будет иметь содержательной интерпретации.

Метод нормирования показателей – вычисление отношения значения показателя по региону к среднему по группе рассматриваемых регионов или, наоборот, – отношения среднего по группе регионов к значению показателя по региону для разных по направленности показателей.

При этом способе агрегирования индикаторов учитывается разброс их значений, что позволяет объективно отразить характер межрегиональных различий по отдельно взятым показателям. Однако при этом весьма заметные различия между регионами по одному из показателей могут существенным образом повлиять на значение интегрального индикатора, что допустимо только в тех случаях, когда такой единичный показатель играет ведущую роль, но неприемлемо в тех случаях, когда остальные единичные значения показателя не менее важны.

Суть *метода «максимум – минимум»* заключается в том, чтобы выровнять максимальные и минимальные значения по всем частным показателям. Различия в разбросе значений индикаторов полностью устраняются, а значение показателя по региону показывает только его расположение по отношению к другим регионам. В итоге этот метод, с одной стороны, позволяет избежать чрезмерного влияния одного частного показателя на интегральный, с другой – дает возможность не учитывать межрегиональные различия в тех случаях, когда они значимы.

Метод стандартизации показателей представляет собой среднее между нормированием и методом «максимум – минимум». Его суть заключается в том, что исследователь произвольно определяет учитываемую степень разброса между значениями показателей. Расчеты могут проводиться как с предварительным нормированием показателя, так и без него. Можно либо пропорционально сокращать или увеличивать значения нормированных показателей, либо подставлять в формулы максиминной трансформации произвольные (а не фактические)

значения максимума и минимума. Кроме того, сокращение разброса между значениями показателя возможно путем логарифмирования значений показателей.

Достоинством метода стандартизации является возможность адекватно учитывать различия между показателями по разбросу максимальных и минимальных значений. Недостаток метода заключается в его субъективности: исследователь, как правило, принимает совершенно произвольное решение о степени учета масштабов межрегиональных различий. Однако если в формулы максиминной трансформации подставляются не просто произвольные показатели, а имеющие определенный смысл, и/или используются одни и те же максимальное и минимальное значения на протяжении нескольких лет, это, наоборот, повышает содержательный смысл получаемых показателей. Вместе с тем поиск таких референтных точек и их обоснование также является довольно сложной и нередко субъективной задачей [136].

Анализ отдельных составляющих социально-экономического потенциала модернизации российских территорий, выполненный в предыдущих параграфах, позволил осуществить их всестороннюю, углублённую оценку и выявить резервы развития. Применение интегральных показателей объясняется стремлением найти компактное (в виде одного числа, при формировании которого используется более двух публикуемых в статистической отчетности показателей) отражение процессов функционирования различных социально-экономических систем.

Расчёт интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации территорий будем осуществлять в рамках разработанной нами методики, основными этапами которой являются следующие.

1 этап – обоснование состава показателей. Уровень социально-экономического потенциала модернизации российских территорий определяется совокупностью производственного, финансового, человеческого и инфраструктурного потенциалов. Значения данных потенциалов не являются постоянными, а определяются исходя из внутренних факторов, характеризующих социально-экономическое развитие регионов.

При выборе показателей необходимо учитывать такие принципы:

1. Комплексность, то есть необходимость анализа всех сторон объекта исследования.
2. Системность, то есть учет как внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей, так и внешних факторов и позиций рассмотрения

объекта исследования как элемента экономического пространства более высокого уровня.

3. Приоритетность решения задач и реализации мероприятий, направленных на осуществление модернизации территорий.

4. Соизмеримость экономической и социальной составляющих потенциала модернизации.

5. Совместимость показателей с действующей в стране системой учёта, статистики и прогнозирования.

Для расчёта интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации предлагается использовать показатели, представленные в таблице 1.4. Данная система показателей не претендует на полноту охвата и может быть изменена и дополнена.

Таблица 1.4. **Перечень показателей для расчёта интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации территорий**

№ п/п	Показатель	Ед. изм.	Параметр потенциала модернизации
<i>1. Производственный потенциал</i>			
1.1.	Стоимость основных фондов в расчёте на душу населения	руб./чел.	Ресурсный потенциал модернизации
1.2.	Фондоотдача (объём валового регионального продукта на один рубль основных фондов)	руб.	Эффективность использования производственных ресурсов
1.3.	Степень износа основных фондов на конец года	%	Состояние производственных ресурсов
1.4.	Доля инновационно-активных организаций в общей численности организаций	%	Восприимчивость экономики к инновациям
1.5.	Объём инновационной продукции в общем объёме отгруженной продукции	%	Уровень инновационности производства
<i>2. Финансовый потенциал</i>			
2.1.	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	%	Степень приоритетности стратегических задач социально-экономического развития
2.2.	Объём инвестиций в основной капитал в расчёте на душу населения	руб.	Уровень финансового обеспечения стратегических задач социально-экономического развития
2.3.	Внутренние затраты на исследования и разработки по отношению к валовому региональному продукту	%	Степень приоритетности задач научно-инновационного развития
2.4.	Расходы бюджета на социально-культурные мероприятия в расчёте на душу населения	руб.	Степень приоритетности задач человеческого развития
<i>3. Человеческий потенциал</i>			
3.1.	Доля работников со средним специальным и высшим образованием в общей численности занятых	%	Интеллектуальный ресурс модернизации
3.2.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчёте на 100 тыс. населения	чел.	Степень привлекательности научно-инновационной сферы для трудовых ресурсов

Окончание таблицы 1.4

№ п/п	Показатель	Ед. изм.	Параметр потенциала модернизации
3.3.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	Человеческий ресурс модернизации
3.4.	Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения)	раз	Степень неравенства материальных возможностей и доступа к экономическим благам
3.5.	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения	%	Уровень экономической эксклюзии (исключённости) населения из процесса модернизации
<i>4. Инфраструктурный потенциал</i>			
4.1.	Густота железнодорожных путей общего пользования, км путей на 10000 кв. км территории	км	Плотность транспортной инфраструктуры
4.2.	Густота автомобильных дорог с твердым покрытием, км дорог на 1000 кв. км территории	км	
4.3.	Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования в расчёте на 1000 городского населения	ед.	Уровень использования информационно-коммуникационных технологий
4.4.	Число абонентов сотовой связи в расчёте на 1000 населения	ед.	
4.5.	Число абонентов службы передачи данных и телематических служб на 10 тыс. населения	ед.	

II этап – оценка потенциала модернизации региона по каждому показателю. Для учёта весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчёта единого интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации целесообразно применить метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний.

Данный метод позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-этalonу. В связи с этим координаты сравниваемых регионов выражаются в долях соответствующих координат эталона, взятого за единицу. Оценка каждого *i*-го показателя осуществляется по следующей формуле:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} - \text{прямой показатель}; \quad k_i = \frac{\max(x_i)}{x_i} - \text{обратный показатель};$$

где x_i – значение *i*-го показателя в регионе;

$\max(x_i)$, $\min(x_i)$ – показатель-этalon, в качестве которого могут быть выбраны оптимальные (или пороговые) значения показателей развития.

III этап – расчёт интегрального показателя по группе показателей, характеризующих отдельный вид потенциала модернизации. Для расчёта каждый показатель возводится в квадрат (для того, чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка суммы показателей и извлекается корень квадратный:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где I_j – комплексный показатель по каждому виду потенциала модернизации.

IV этап – формирование интегрального показателя. При этом важным моментом является выбор формы построения интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации.

На наш взгляд, для отражения значимости каждого из учтённых компонентов социально-экономического потенциала модернизации, их пропорциональности в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Исходя из этого, интегральный показатель социально-экономического потенциала модернизации можно рассчитать по следующей формуле:

$$I = \sqrt{I_{\text{пром}} \cdot I_{\text{фин}} \cdot I_{\text{чел}} \cdot I_{\text{инфр}}},$$

где $I_{\text{пром}}$ – производственный потенциал;

$I_{\text{фин}}$ – финансовый потенциал;

$I_{\text{чел}}$ – человеческий потенциал;

$I_{\text{инфр}}$ – инфраструктурный потенциал.

Такое построение интегрального показателя позволяет отразить значимость каждого из учтённых компонентов социально-экономического потенциала модернизации. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение социально-экономического потенциала региона.

V этап – интерпретация интегральной оценки изменения социально-экономического потенциала модернизации региона. Для этих целей следует установить пороговые значения интегрального показателя оценки, который может находиться в пределах от 0 до 1.

Следовательно, выделим пять уровней социально-экономического потенциала модернизации (табл. 1.5).

Таблица 1.5. **Интерпретация пороговых значений интегрального показателя измерения социально-экономического потенциала модернизации**

№ группы	Уровень потенциала	Границы интервала
1	Высокий	$0,8 < I \leq 1,0$
2	Выше среднего	$0,6 < I \leq 0,8$
3	Средний	$0,4 < I \leq 0,6$
4	Ниже среднего	$0,2 < I \leq 0,4$
5	Низкий	$0 < I \leq 0,2$

Группа регионов 1 характеризуется очень высоким потенциалом модернизации и не требует каких-либо корректирующих воздействий со стороны субъекта управления.

Группы регионов 2 и 3 соответствует уровню развития потенциала модернизации выше среднего и среднему соответственно. В данных группах могут накапливаться факторы, снижающие потенциал модернизационных процессов. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на снижение влияния этих факторов.

Группа регионов 4 характеризуется потенциалом модернизации ниже среднего. От субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных на поиск резервов и активизацию на этой основе модернизационных процессов.

Группа регионов 5 обладает низким потенциалом модернизации и представляет собой зону кризиса. Воздействия субъекта управления должны быть направлены на принятие срочных антикризисных мер.

Апробация методики произведена на материалах Федеральной службы государственной статистики с использованием показателей по всем субъектам Российской Федерации за период с 2000 по 2010 г.

Анализ динамики производственного потенциала регионов Российской Федерации за период с 2000 по 2010 г. показывает (рис. 1.5), что в совокупности регионов степень производственного потенциала снижается. В большинстве регионов уровень производственных возможностей для целей модернизации – ниже среднего.

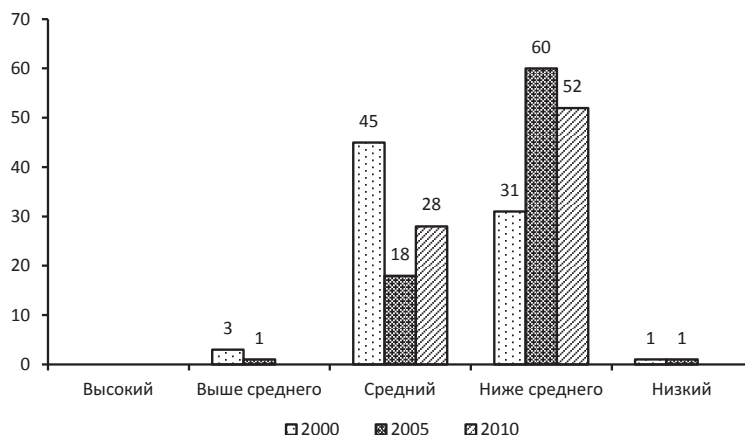


Рис. 1.5. Уровень производственного потенциала модернизации регионов РФ за 2000–2010 гг.

При рассмотрении динамики значений финансового потенциала за тот же период можно отметить, что большинство регионов Российской Федерации имеют низкие ресурсные возможности финансового обеспечения модернизационных процессов. При этом следует зафиксировать следующий положительный момент: в период с 2005 по 2010 г. показатель финансового потенциала значительной части регионов переместился с «низкого» уровня на уровень «ниже среднего» (рис. 1.6). Это было обусловлено главным образом увеличением доли расходов региональных бюджетов на цели развития человеческого потенциала (образование, здравоохранение).

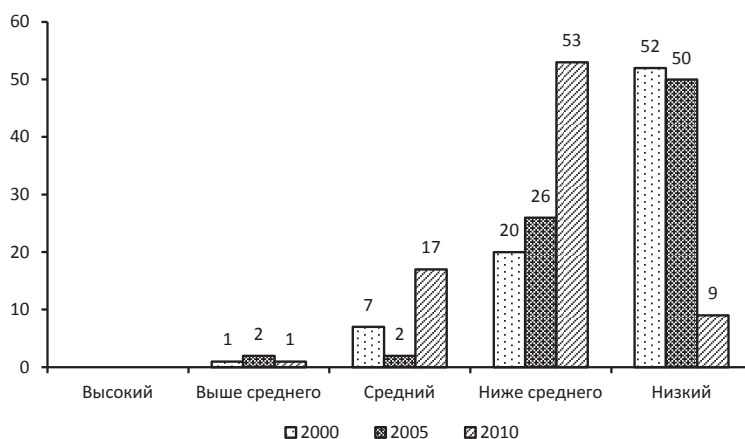


Рис. 1.6. Уровень финансового потенциала модернизации регионов РФ в 2000–2010 гг.

По показателям человеческого потенциала подавляющее большинство субъектов Российской Федерации относится к двум нижним группам. При этом в период с 2005 по 2010 г. доля регионов, имеющих низкий потенциал, увеличилась с 13 до 44% (рис. 1.7).

Основными проблемами в сфере развития человеческого потенциала модернизации являются низкий в большинстве регионов удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками, а также высокий уровень социально-экономического расслоения населения.

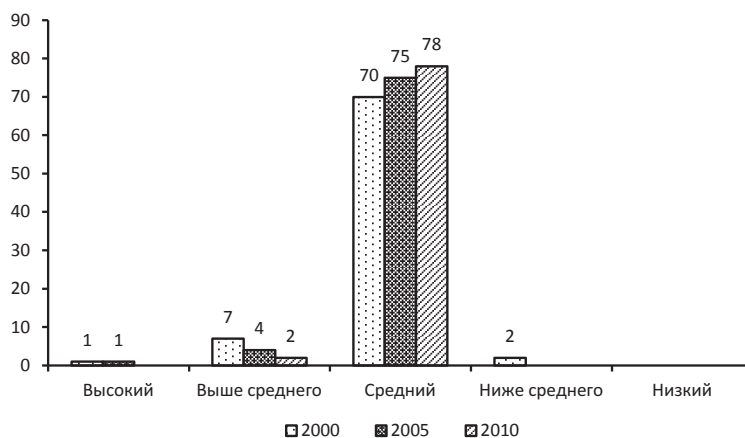


Рис. 1.7. Уровень человеческого потенциала модернизации регионов РФ в 2000–2010 гг.

Обращаясь к анализу показателей индекса инфраструктурного потенциала, можно отметить, что для большинства субъектов Российской Федерации характерен «средний» уровень развития инфраструктуры (рис. 1.8). В период с 2005 по 2010 г. значительная часть регионов переместилась из категории «ниже среднего» в «среднюю»: если в 2005 в ней находилось 38% территорий, то в 2010 г. – уже 81%. Этот процесс был обусловлен повсеместным активным развитием телекоммуникационной инфраструктуры (сотовой связи и интернет-услуг), играющей все большую роль как в бизнес-процессах, так и в общественной жизни в целом.

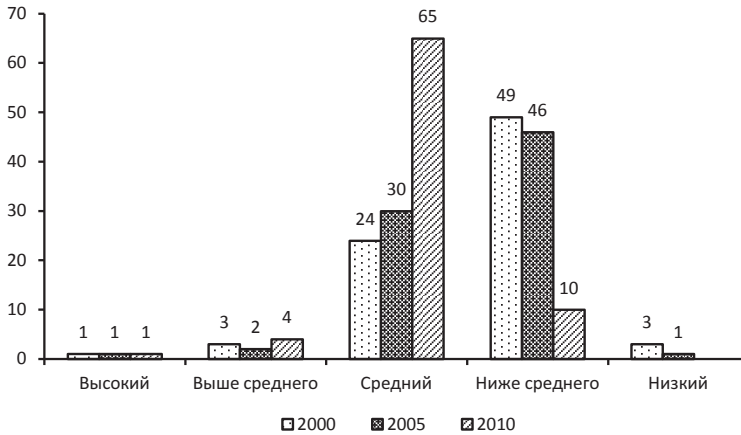


Рис. 1.8. Уровень инфраструктурного потенциала модернизации регионов РФ в 2000–2010 гг.

Интегральная оценка социально-экономического потенциала модернизации субъектов Российской Федерации за период с 2000 по 2010 г. показывает, что в большинстве из них социально-экономический потенциал модернизации находится на «среднем» или «ниже среднего» уровне (рис. 1.9). При этом доля регионов, находящихся в средней группе, возросла с 18 до 49%, что явилось отражением происходивших в стране позитивных изменений в экономике и социальной сфере.

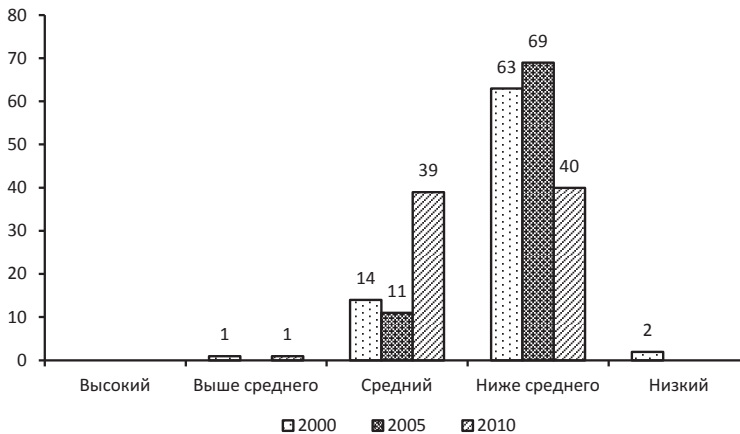


Рис. 1.9. Уровень социально-экономического потенциала модернизации регионов РФ в 2000–2010 гг.

Проведено ранжирование субъектов РФ как по уровню отдельных составляющих социально-экономического потенциала модернизации, так и по интегральному показателю (табл. 1.6). В числе лидеров находятся гг. Москва и Санкт-Петербург, а также наиболее ряд экономически успешных регионов страны: Московская, Тюменская, Нижегородская, Калужская области и др. Группа аутсайдеров более динамична: в нее входят и традиционно наименее экономически развитые территории, и те регионы, на темпах развития которых крайне негативно сказались последствия глобального финансового кризиса (например, Вологодская область).

Таблица 1.6. **Ранжирование субъектов РФ по уровню интегрального показателя социально-экономического потенциала модернизации**

Территория	2000 г.		2005 г.		2010 г.	
	Пок-ль	Место	Пок-ль	Место	Пок-ль	Место
г. Москва	0,656	1	0,600	1	0,601	1
г. Санкт-Петербург	0,553	3	0,527	2	0,586	2
Московская область	0,595	2	0,505	3	0,543	3
Тюменская область	0,545	4	0,431	7	0,529	4
Нижегородская область	0,473	6	0,469	5	0,527	5
Калужская область	0,456	7	0,428	8	0,524	6
Сахалинская область	0,381	20	0,504	4	0,521	7
Ленинградская область	0,435	11	0,416	10	0,498	8
Магаданская область	0,402	15	0,346	31	0,491	9
Краснодарский край	0,365	27	0,386	14	0,481	10
...						
Рязанская область	0,333	49	0,331	43	0,364	71
Вологодская область	0,349	37	0,347	30	0,361	72
Алтайский край	0,289	68	0,278	75	0,358	73
Псковская область	0,326	53	0,277	76	0,358	74
Республика Марий Эл	0,352	33	0,288	72	0,354	75
Забайкальский край	0,294	66	0,294	67	0,348	76
Кировская область	0,283	74	0,279	74	0,345	77
Костромская область	0,312	62	0,315	55	0,344	78
Удмуртская Республика	0,328	50	0,295	66	0,343	79
Курганская область	0,279	76	0,264	78	0,338	80

В заключение данной главы можно сделать вывод о том, что высокая степень пространственной неоднородности России сопровождается различиями в сфере социально-экономического развития территорий. Эти различия обуславливаются такими причинами, как экономическая дифференциация территорий, несовпадение «скоростей» их развития, отличия в социальной структуре, стандартах и стиле жизни населения и т.д.

Степень диспропорций между отдельными субъектами РФ по многим показателям достигает десятков и сотен раз, что представляет фактор, препятствующий устойчивому сбалансированному развитию страны.

Проведенный анализ выявил низкую готовность большинства регионов России к реализации модернизационных преобразований. Основными препятствиями для их проведения являются: недостаточно высокий уровень ВВП на душу населения; значительный износ основных фондов, а также существенная дифференциация регионов по фондовооруженности; низкий уровень инвестиций в основной капитал; недостаточное финансовое обеспечение науки и научных разработок, низкая степень инновационной активности, что служит причиной низкой наукоемкости производства; неравномерность расселения трудовых ресурсов, создающая трудоизбыточные и трудодефицитные регионы; низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни, старение населения; высокий уровень социально-экономической дифференциации населения.

Для изменения сложившейся ситуации необходима разработка конкретных направлений повышения эффективности социально-экономической политики применительно к процессам модернизации на федеральном и региональном уровнях. В целях равномерного распределения модернизационных эффектов, снижения диспропорций в развитии регионов, преодоления фрагментации социального и экономического пространства процесс модернизации должен осуществляться с доскональным учетом региональных особенностей страны.

ГЛАВА 2

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

2.1. Концептуальные подходы к созданию многоуровневой системы управления процессом социально-экономической модернизации

Отечественный и зарубежный опыт государственного регулирования территориального развития свидетельствует о том, что устойчивое и сбалансированное развитие национальной экономики можно обеспечить только путем создания благоприятных условий и предпосылок для развития региональных экономических систем преимущественно за счет мобилизации внутренних факторов роста. Из этого следует, что задачу социально-экономической модернизации страны в целом невозможно решить, поддерживая лишь небольшую группу наиболее развитых регионов.

Если определять регионы как различные части страны, то региональная модернизация представляет одну из составляющих модернизации национальной. В то же время региональная модернизация не является локализованным аналогом национальной модернизации. Различные регионы страны могут осуществлять ее по-разному. Это зависит от многих факторов: существующего социально-экономического положения регионов, имеющегося у них ресурсного потенциала, степени включенности региона в глобальные рыночные отношения, качества человеческого потенциала, места регионов в структуре территориальных приоритетов федерального центра и т.д.

Выбор регионов в качестве основного объекта модернизационной политики и осуществляемых в ее рамках мероприятий обусловлен следующими обстоятельствами:

- регионы выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр – федеральные округа – регионы – муниципалитеты (районы) – граждане);

- они являются устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;

- регионы сопоставимы по размерам со многими странами мира, представляя наиболее оптимальную структуру для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;

- они получили в период реформ опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой регулирования этих процессов.

В начале 1990-х гг. специалисты по региональной экономике пришли к выводу о том, что процессами социально-экономического развития страны нельзя эффективно управлять без учета ее региональных особенностей, интересов и возможностей регионов. Однако до сих пор общепризнанного понятия региональной политики не выработано.

В России региональная политика государства официально является сферой деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны, отражающая взаимоотношения как государства и регионов, так и регионов между собой. При этом под регионом понимается часть территории РФ, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов РФ [175].

Анализ зарубежного опыта показывает, что необходимость активной государственной региональной политики в различных странах порождена специфическими причинами и историческими особенностями их развития. Различное отношение государства к частям своей территории, которое в наших терминах могло бы быть обозначено термином «региональная политика», возникло одновременно с появлением крупных государств.

В течение последнего столетия подходы к региональной политике в западных странах претерпели значительные изменения. Для 1920-х – 1930-х гг. была характерна неотложная помощь регионам. В 1950-е – 1970-е годы суть региональной политики состояла в межре-

гиональном перераспределении экономического роста с ориентацией на сбалансированное региональное развитие.

С середины 1970-х гг. ее акцент сместился на реструктуризацию экономики регионов, максимальное использование их социально-экономического потенциала, поддержку местного предпринимательства (прежде всего, сегментов малого и среднего бизнеса).

Новой тенденцией развития региональной политики и участия государства в ее реализации является возникновение и активное развитие технополисов и технопарков, то есть территориальных научно-технических образований, принципиально отличающихся от традиционных региональных образований. Это территории с концентрацией исследовательских, проектных, научно-производственных фирм, пользующихся особой государственной поддержкой. Мировой опыт экономического развития свидетельствует о том, что целенаправленная смена технологий позволяет экономике быстро выйти из состояния длительной депрессии.

Региональной политике мирового сообщества присущи следующие цели: формирование единого экономического пространства, обеспечение экономических, социальных, правовых, организационных основ государственности; относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов; приоритетное развитие регионов, имеющих стратегическое значение для государств; максимальное использование ресурсных особенностей региона; предотвращение загрязнения окружающей среды.

Переход к рыночным отношениям, изменение каналов и форм поступления ресурсов, необходимых для развития, поставили перед регионами проблему самоопределения в общей системе воспроизводственных отношений. Четко определить место региональной системы, финансовую основу ее развития, источники поступления средств и механизм их привлечения на территорию можно лишь при условии, если региональная экономика будет рассматриваться как целостная система со своей совокупностью воспроизводственных отношений [208].

Сегодня Россия переживает процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений, отличительной чертой которого является резкое снижение роли государства в регулировании экономических процессов, противостояние между федеральным Центром и субъектами Федерации, ослабление внутрироссийских экономических связей, а результатом – возрастание асимметрии территориального социально-экономического развития и нарушение целостности национального экономического пространства, т.е. снижение устойчивости.

Эти явления в сочетании с огромными масштабами территории и уникальным разнообразием природно-климатических, геополитических, этно-конфессиональных и геополитических условий делают необходимость разработки эффективной региональной политики императивом национального развития.

Инструменты реализации региональной политики на макроуровне делятся на шесть основных групп [268]: административно-управленческие; средства сдерживания размещения новых предприятий в перенаселенных районах; пространственное распределение экономической деятельности государства; финансовое стимулирование компаний (дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т.п.); создание физических инфраструктур (включая механизмы концессии в области транспорта); так называемые «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

Как отмечается в докладе [201], региональная политика должна быть предельно адаптивна к изменениям, происходящим в стране, что особенно важно для страны, находящейся в состоянии модернизации. В силу того что в состоянии модернизации находится множество крайне разнообразных регионов страны, региональная политика федеративного государства наподобие России на транзитивном этапе – это политика управления разнообразием траекторий, по которым регионы движутся в процессе модернизации.

Общие требования к такой стратегии следующие:

1. Региональная политика должна быть не политикой административного диктата, а политикой взаимодействия с субъектами Федерации.
2. Региональная политика должна учитывать разнообразие регионов, а потому не может быть унифицированной.
3. Региональная политика должна сочетать поиск, порождаемый разнообразием регионов и их самостоятельными усилиями, с целенаправленным регулированием, осуществляемым во взаимодействии с регионами [201].

В России до настоящего времени сохраняют чрезвычайную актуальность такие проблемы, как незавершенность всего комплекса институциональных реформ, неразвитость системы финансовых институтов, сохраняющаяся в целом низкая инвестиционная привлекательность

экономики (за исключением сырьевого сектора). Это не дает возможности обеспечить в большинстве регионов стабильность процессов расширенного воспроизводства в рамках воздействия рыночных механизмов саморегулирования. При этом углубляющаяся дифференциация регионального развития вынуждает федеральный центр постоянно увеличивать размер средств, направляемых на цели смягчения межрегиональных различий.

Высокий уровень межрегиональной социально-экономической дифференциации обуславливает неравенство субъектов РФ в возможностях регулирования экономических и социальных процессов за счет собственных финансовых источников.

Наряду с этим процессы углубления дифференциации между регионами предопределяют все более низкий относительный уровень бюджетной обеспеченности проблемных регионов за счет собственных источников. Это приводит к росту объемов централизованного перераспределения средств в эти регионы из федеральных фондов (Фонда регионального развития, Фонда финансовой поддержки регионов и др.), усиливает их зависимость от федеральных трансфертов. Результатом этого может стать дестимулирование модернизационных процессов в данных регионах.

Сведение преобладающей части федеральной помощи проблемным регионам к поддержанию минимальных социальных гарантий и отказ от активного государственного регулирования территориального развития повлечет за собой дальнейшее углубление существующих в регионах экономических и социальных проблем. Результатами этого станут:

- дальнейшее увеличение масштабов централизованного перераспределения финансовых ресурсов на цели текущего потребления в проблемных регионах при одновременной консервации в них неэффективных экономических структур;
- сокращение возможностей финансирования из федеральных источников важнейших инновационных и инфраструктурных проектов, реализация которых может выступить в качестве «локомотивов роста» и обеспечить модернизационные прорывы региональных социально-экономических систем;
- возобновление дезинтеграционных тенденций в экономике страны, обуславливающих процессы неизбежной деформации единого экономического пространства России.

Проблема необходимости стимулирования регионального развития неоднократно обсуждалась в различных структурах федеральных органов власти. В 2007 г. на профильной секции Научного совета при Совете Безопасности РФ были сформулированы следующие рекомендации:

- инициировать разработку специального федерального закона «Об основах государственной селективной поддержки территориального развития», позволяющего дать правовое определение предмета, принципов, форм и методов государственной поддержки территориального развития;

- сделать основной упор в системе федеральной поддержки экономики слабых регионов на ее инвестиционной составляющей, используя для этого возможности государственно-частного партнерства и межрегионального сотрудничества с привлечением на взаимовыгодной основе финансовых и организационных ресурсов наиболее экономически развитых субъектов РФ;

- при разработке Стратегии регионального развития на долгосрочную перспективу предусмотреть, в числе прочих, стимулирование эффективной межрегиональной и межотраслевой интеграции, обеспечивающей формирование кластеров будущего экономического подъема, а также совершенствование трансфертной политики в направлении выделения в составе фондов финансовой поддержки регионов инвестиционной составляющей.

Однако обеспечить поступательное развитие и системную модернизацию слабых в экономическом отношении регионов можно только в том случае, если будут четко расставлены отраслевые и секторальные приоритеты их государственной (в том числе инвестиционной) поддержки, при опоре на наиболее эффективное использование их потенциала.

Рассматривая пространственную проекцию российской модернизации, Н.В. Зубаревич в качестве важнейших задач регионального развития выделяет следующие [89]:

1. Снижение барьеров для распространения разнообразных инноваций (от новых технологий потребления до современного образа жизни и системы ценностей) по территории страны. Развитие крупных городов, которые способны транслировать инновации в менее крупные города и на периферию, а также развитие транспортной инфраструктуры для снижения экономического расстояния между центрами.

2. Рост мобильности населения. Для этого должны снижаться институциональные и финансовые барьеры в виде регистрации, неразвитого рынка ипотеки и дороговизны жилищных кредитов. Необходима перестройка сети бюджетных услуг с тщательным учетом местных условий, введение региональных социальных стандартов.

3. Стимулирование, с одной стороны, конкуренции регионов и городов за инвестиции и человеческий капитал, с другой – горизонтального взаимодействия для решения общих проблем. Это требует институциональных изменений, важнейшие из которых – децентрализация управления и дерегулирование, способствующие развитию более конкурентоспособных регионов, в том числе улучшающих институциональные условия для бизнеса.

При решении вопроса о приоритетных направлениях федеральной модернизационной политики необходимо учитывать, что современные конкурентные позиции российской экономики обусловлены главным образом состоянием и развитием отраслей и производств, локализованных в ограниченной группе высоко- и среднеразвитых регионов и имеющих объективно более благоприятные предпосылки роста именно в этих регионах. Перспективы развития инновационных отраслей и секторов российской экономики мирового уровня также в преобладающей степени связаны с наиболее развитыми субъектами РФ, обладающими необходимым и конкурентоспособным технологическим, инфраструктурным, научно-образовательным и кадровым потенциалом.

Для использования сравнительных (естественных) и конкурентных преимуществ российских регионов региональная политика обязательно должна быть дифференцированной, то есть строиться с учетом специфики и особенностей отдельных групп и типов регионов. Стимулирование инновационного развития в регионах России инструментами государственной политики может осуществляться в следующих основных направлениях:

- поддержка инновационных отраслей в регионах-лидерах;
- содействие ускорению инновационного развития в потенциально инновационных регионах;
- поддержка очагов инноваций в регионах других групп.

Анализ развития российских регионов показывает, что общая экономическая динамика и динамика развития отраслей на федеральном уровне являются наиболее значимыми для формирования показателей развития производственной и социальной сфер регионов.

С другой стороны, достижение общероссийских макроэкономических индикаторов на стратегическую перспективу будет складываться в результате функционирования региональных социально-экономических систем страны.

Однако, в силу различий уровня обеспеченности ресурсами и степени их использования, вклад того или иного региона в общероссийскую экономику будет иметь свои количественные параметры и качественные характеристики.

Исследование существующей практики управления выявило ряд недостатков государственной региональной политики в современной России. Наиболее значительные из них:

- отсутствие единой научно обоснованной системы планирования социально-экономического развития страны, субъектов РФ, а также четких механизмов согласования и синхронизации стратегий развития регионов, муниципальных образований и отраслей;

- централизация власти и концентрация значительных финансовых ресурсов на федеральном уровне, что не стимулирует региональные органы власти к повышению эффективности управления;

- ограниченный набор инструментов управления региональным развитием, который сводится в основном к бюджетным трансфертам и федеральным целевым программам; крайне медленное внедрение современных инструментов и технологий управления;

- отсутствие ощутимых результатов проводимой политики выравнивания уровня социально-экономического развития регионов; сохраняющаяся неоднородность регионов, продолжающая оказывать значительное негативное влияние на структуру и эффективность экономики.

Для осуществления комплексной социально-экономической модернизации регионов необходимо совершенствование государственной региональной политики, усиление государственного регулирования, внедрение современных эффективных форм и методов воздействия на социально-экономические процессы, а также качественное изменение системы управления.

Основным условием повышения эффективности управления социально-экономическим развитием регионов в направлении их модернизации является формирование системы стратегического планирования, включающей макро-, мезо- и микроуровни. Требуется создание пространственно-отраслевой системы стратегического программного управления социально-экономическим развитием (рис. 2.1).

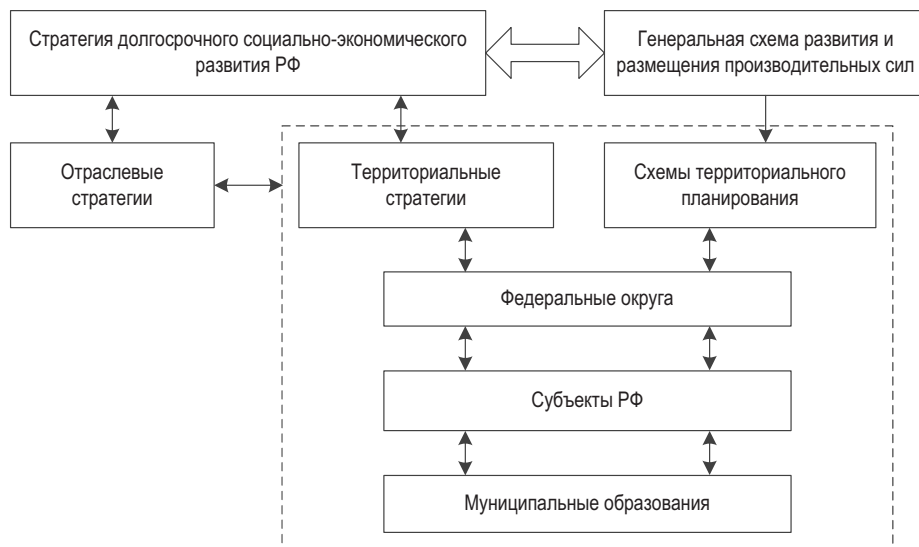


Рис 2.1. **Пространственно-отраслевая система стратегического управления региональным социально-экономическим развитием**

Обеспечение необходимого потенциала для осуществления комплексной модернизации социально-экономических систем отдельных регионов может оказаться непосильной задачей. Исключение могут составлять лишь отдельные, наиболее развитые субъекты РФ. Поэтому в данном аспекте большое значение имеет межрегиональное взаимодействие, основанное на кооперации и специализации различных регионов как в процессах разработки новых технологий и продуктов, так и в продвижении их на рынок, организации сопряженных и обеспечивающих производств, включении инноваций в технологические цепочки производства и потребления [1]. В связи с этим представляется оправданным повышение в системе регионального управления роли макрорегионов, в роли которых выступают федеральные округа РФ.

В рамках макрорегионов может эффективно обеспечиваться решение следующих важных задач:

- реализация крупных целевых проектов и программ;
- мобилизация и рациональное использование собственных финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов, рыночное маневрирование ими (они позволяют, в частности, наладить самофинансирование производственной и социальной сфер, а также товарное самообеспечение);

– развитие межрегиональной интеграции производства, формирование повышающих рыночную маневренность и устойчивость систем корпоративных производственно-коммерческих объединений (корпораций, концернов, ассоциаций и т.д.), научно-производственных комплексов, тесно связанных с малым бизнесом, крупных и диверсифицированных территориально-хозяйственных комплексов и региональных (зональных) рынков со значительными товарными ресурсами и рыночной инфраструктурой;

– налаживание устойчивых межрайонных рыночных связей;

– эффективное регулирование научно-технического прогресса, использования и охраны природных ресурсов, установление ведущих направлений интенсификации производства и ресурсосбережения;

– определение региональных и отраслевых приоритетов структурной перестройки, инвестиционной активности, организация системы государственной поддержки слаборазвитых регионов, saniруемых предприятий и объединений;

– налаживание рациональных и устойчивых народнохозяйственных пропорций и связей, способствующих стабильности единого национального хозяйства, всего экономического пространства;

– обоснованная дифференциация экономических регуляторов (цен, тарифов, налогов и т.д.), формирование более благоприятных бюджетов, торговых и платежных балансов, а также лучшая приспособляемость к цикличности производства, неизбежной при многоукладной экономике и отсутствии действенного планирования [55].

В настоящее время во всех федеральных округах разработаны и утверждены Правительством РФ стратегии социально-экономического развития на долгосрочный период (как правило, до 2020 г.). Все они в той или иной степени увязаны с положениями «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Наиболее «продвинутой» в этом плане является, на наш взгляд, «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. Она нацелена на реализацию геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития.

Избранный в Стратегии базовый сценарий развития предусматривает осуществление широкомасштабных модернизационных мероприятий:

- модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, социальную защиту, культуру, физическую культуру и спорт, жилищный сектор, обеспечивающую формирование комфортных условий жизни населения;

- модернизацию инфраструктурных отраслей, направленную на преодоление инфраструктурных ограничений развития экономики и создание условий для ускоренного экономического развития регионов;

- масштабное технологическое обновление и модернизацию производств;

- развитие новых секторов экономики, обеспечивающих глубокую степень переработки сырья и максимальное использование преимуществ, связанных с географическим положением и природными ресурсами регионов;

- ускоренное развитие экономических институтов, определяющих защиту прав собственности, усиление конкурентности рынков, снижение инвестиционных и предпринимательских рисков, административных барьеров, повышение качества государственных услуг, развитие государственно-частного партнерства;

- развитие предприятий инновационной направленности, обслуживающих нужды высокотехнологичных проектов развития (космическая сфера, авиа- и вертолетостроение, судостроение, инновационные проекты в области энергетики);

- создание и развитие деятельности локальных инновационно-производственных центров и технопарков, ориентированных на создание новых продуктов, а также образовательных и научных центров с исследованиями по цепочке «идея – технология – товар – услуга».

Что касается вопросов стратегического развития регионов, то в июне 2005 г. на заседании Правительства РФ была одобрена Концепция Стратегии развития регионов России, подготовленная Министерством регионального развития. Вместе с тем документ так и не принят.

Современный подход к региональной политике изложен в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной распоряжением председателя Правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. В документе отмечено, что «государственная региональная политика направлена на обеспечение

сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни» [125].

В последние годы в субъектах Федерации были выполнены концептуальные (а во многих территориях и программные) разработки документов социально-экономического развития на среднесрочный период до 2020 г. Но теперь предстоит не просто их корректировка, а радикальная переработка, направленная на увязку с долгосрочной стратегией развития страны. И это надо сделать на основе активизации инновационной деятельности и обеспечения ускоренного роста экономической и социальной эффективности – всего того, что обеспечивает модернизацию экономики регионов, а в конечном счете модернизацию экономики страны.

Следует согласиться с мнением авторов монографии [121], что большинство региональных стратегий, к сожалению, не выдерживают серьезной критики. Основные их недостатки – ориентация преимущественно на средне- и краткосрочные цели, чрезмерная декларативность, отсутствие количественно определенных ориентиров развития, недостаточное внимание общегосударственным и муниципальным интересам и отсутствие связи с перспективами их развития, недостаточная взаимообусловленность планируемых действий и др.

К числу основных проблем, с которыми сталкиваются регионы в процессе разработки и реализации стратегий, можно отнести следующие:

- низкий уровень развития методического сопровождения и нормативно-правовой базы регионального планирования;
- отсутствие достоверной информации о перспективах деятельности бизнеса на территории региона;
- принимаемые на федеральном уровне среднесрочные программы социально-экономического развития носят описательный характер, часто не содержат конкретных целевых ориентиров, перечней мероприятий, крупных инвестиционных проектов, связанных с определенными отраслями экономики или видами экономической деятельности и территориями Российской Федерации.

Это характерно для всех уровней власти. Правительство РФ использует пока в большей степени отраслевой подход к разработке и реализации целевых программ. Данные вопросы регулируются федеральными законами, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами Министерства экономического развития РФ и Министерства финансов РФ.

Исходной базой региональных концепций и программ на долгосрочную перспективу служит оценка текущего состояния региональной социально-экономической системы. Именно на этой основе осуществляется отбор приоритетных направлений реализации этих документов, определяются параметры, достигаемые на том или ином этапе модернизационных преобразований. Итогом разработки стратегических документов является перечень мероприятий по организационно-экономическому обеспечению модернизационных преобразований.

В настоящих условиях назрела необходимость сконцентрироваться на поиске механизмов, гарантирующих интеграцию регионов в единое рыночное пространство при сохранении специального отношения к особенностям социально-экономического развития этих территорий. Модернизация их экономики и перевод на инновационный путь развития становятся императивом для государственного вмешательства и поддержки. Ставится задача преодолеть технологическое отставание, выйти из «кризисного пике», которое образовалось на рубеже 1980 – 1990-х гг., причем не за счет наращивания поставок энергоресурсов, а за счет реформирования собственной экономики.

Такой вариант решения проблем во многом будет определять перспективы развития страны в ближайшие 10 – 15 лет. Решение проблем модернизации регионов носит комплексный характер и требует четкого слаженного взаимодействия всех уровней власти, хозяйствующих субъектов, общества в целом.

В первом десятилетии XXI века в России удалось добиться относительной макроэкономической устойчивости и накопления значительного объема финансовых резервов. Это позволило заложить основу для поддержания стабильных умеренно высоких темпов роста отечественной экономики, повышения уровня и качества жизни населения. Устойчивость финансовых позиций России в глобальной экономике усиливает ее роль в изменяющейся конфигурации международных экономических отношений.

Несмотря на наступивший, по данным официальной статистики, период относительной стабилизации и заметный рост макроэкономических показателей, реальное положение в экономике регионов страны остается сложным. Это связано со структурными преобразованиями, которые испытывает экономика переходного периода. Причинами неопределенности положения являются возрастающий дефицит инвестиционных ресурсов, низкая эффективность инвестиций в основной капитал и возрастание дифференциации регионов по показателю инвестирования [88].

В то же время негативное воздействие на динамику конкурентоспособности как национальной экономики в целом, так и социально-экономических систем российских регионов продолжают оказывать высокие темпы инфляции. Это, в частности, препятствует снижению стоимости кредитных ресурсов для реализации региональных стратегий, программ развития субъектов РФ и приоритетных инвестиционных проектов.

В связи с этим важна последовательная федеральная финансовая поддержка институциональных инвесторов, прежде всего, в ключевых отраслях и секторах экономики, наиболее значимых с точки зрения социально-экономической модернизации в целом. При этом концептуальные подходы к формированию системы федеральной поддержки регионов должны иметь разноплановый характер в силу существенных межрегиональных различий.

Одним из инструментов региональной экономической политики является реализация региональных и федеральных целевых программ (РЦП и ФЦП), которые разрабатываются на уровне республик, краев, областей и городов федерального значения. Задачи, решаемые с помощью региональных программ, определяются общегосударственными и территориальными интересами. Отбор региональных проблем для применения программно-целевого метода осуществляется территориальными органами управления (региональными министерствами и ведомствами) исходя из значимости проблемы для эффективного развития экономики и социальной сферы субъекта Федерации, а также в целях решения проблем, актуальных для страны в целом, выполнения требований федеральных целевых программ. Особую актуальность реализация целевых программ приобретает в депрессивных регионах, где ее можно рассматривать как один из способов сокращения отставания в уровне социально-экономического развития [88].

Региональная политика России и развитие на ее территории системы федеративных отношений и местного самоуправления рассматриваются как не связанные между собой явления. В результате региональная стратегия федерального центра исключает возможность дифференциации мер государственного регулирования и государственной поддержки хозяйственной деятельности на региональном уровне. В связи с этим необходима новая региональная политика. Она должна осуществляться с учетом готовности региональных хозяйственных комплексов воспринять конкретные инвестиционные проекты.

Стратегии государства, в свою очередь, должны базироваться на признании возможности реализации в регионах только тех проектов, которые могут быть восприняты региональными хозяйственными комплексами. Необходимо знать, какие факторы развития региональных экономик нуждаются в поддержке, в том числе государственной. В противном случае ожидаемый результат не будет достигнут [63].

Указом Президента РФ в мае 2009 г. была создана Комиссия при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России.

В числе основных задач Комиссии было обозначено следующее:

- рассмотрение вопросов, касающихся выработки государственной политики в области модернизации и технологического развития экономики;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, предпринимательского и экспертного сообществ в области модернизации и технологического развития экономики;
- определение приоритетных направлений, форм и методов государственного регулирования в целях модернизации и технологического развития экономики;
- координация деятельности по реализации проекта создания территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов.

Указом Президента РФ №878 от 18 июня 2012 г. Комиссия была упразднена и создан Совет по модернизации экономики и инновационному развитию России. Он образован в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с модернизацией экономики и инновационным развитием страны.

Задачи Совета в основном совпадают с задачами предшествовавшей ему Комиссии. Новой функцией является подготовка предложений Президенту Российской Федерации по определению основных направлений и механизмов модернизации экономики и инновационного развития России, включая разработку мер государственной поддержки в данной сфере деятельности.

Для решения возложенных на него основных задач Совет обладает рядом полномочий, в том числе:

- запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы от федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций, а также от должностных лиц;

- приглашать на свои заседания должностных лиц федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных объединений, научных и других организаций;

- направлять членов Совета для участия в проводимых федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и другими организациями мероприятиях, на которых рассматриваются вопросы, связанные с модернизацией экономики и инновационным развитием России;

- привлекать в установленном порядке к осуществлению информационно-аналитических и экспертных работ научные и другие организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе;

- определять юридическое лицо, на которое возлагается реализация проекта создания и обеспечения функционирования территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов, а также в случаях, предусмотренных учредительными документами этого юридического лица, участвовать в формировании его органов, согласовывать изменения, вносимые в его устав, определять территорию, на которой реализуется проект.

На наш взгляд, с целью координации деятельности по социально-экономической модернизации, повышения ее эффективности подобные структуры целесообразно создать не только на национальном уровне, но и на уровне всех федеральных округов и субъектов РФ (в форме комиссий, советов при руководителях соответствующих административно-территориальных образований).

Процессы модернизации различных секторов и отраслей отечественной экономики должны в перспективе охватить все регионы. При этом ключевым направлением в рамках этого процесса станет опережающее развитие комплекса высокотехнологичных отраслей, а также других видов экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости (в первую очередь, обрабатывающей промышленности).

Исходя из этого очевидно, что различия в методах и механизмах, которые могут быть использованы федеральным центром для осуществления социально-экономической модернизации российских регионов, должны определяться их типологическими особенностями, в том числе связанными с уровнем их развития и текущим социально-экономическим положением.

2.2. Методологический подход к формированию и реализации региональных модернизационных стратегий

Целевые установки субъектов систем более высокого уровня должны быть учтены и реализованы (в рамках имеющихся возможностей) на подсистемном уровне. Иначе нельзя обеспечить целостность большой системы в процессе ее развития. В то же время социально-экономическая политика регионов не может сводиться к механической трансляции и исполнению решений федерального уровня. Имея собственное законодательство, налоговые и бюджетные механизмы, регионы осуществляют более многообразную политику в экономической, социальной и прочих сферах общественной жизни.

Своеобразным жестким ядром региональной политики является реализация экономических целей регионального развития, так как механизмы достижения необходимых социальных, демографических и иных условий неизбежно связаны с наличием достаточного объема финансовых ресурсов и использованием финансово-экономических рычагов стимулирования и принуждения. Региональные власти имеют множество инструментов воздействия на социально-экономическое развитие региона, обеспечивая его устойчивость.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что общепризнанным инструментом управления развитием социально-экономических систем разного уровня выступает стратегическое индикативное планирование. При этом технология построения стратегических индикативных планов развития регионов основывается на пространственном двухуровневом представлении социально-экономической сферы региона и концепции вертикально интегрированной системы регионального и муниципального уровней управления. Роль региона состоит в разработке стратегии социально-экономического развития, планировании, координации и увязке территориальных планов на основе гармонизации бюджетных потоков.

В системе регионального управления стратегическое планирование становится необходимым элементом управления как реакция на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен и ужесточение конкуренции во всех сферах. Традиционное планирование не способно справиться с этими вызовами современности. Тезис о приоритетности стратегии над тактикой в полной мере подтверждается мировой практикой. От того, насколько правильно поставлены и структурированы стратегические задачи, насколько рационально используются ресурсы для их решения и насколько последовательны планируемые мероприятия, зависит устойчивость региональной социально-экономической системы и, как следствие, благополучие населения. Следовательно, в условиях нестабильной рыночной среды стратегическое планирование выступает важнейшим инструментом государственного управления территориальным развитием.

Региональное стратегическое планирование призвано определить стратегические (перспективные) и текущие цели развития, разработать систему плановых документов, обеспечивающих реализацию этих целей [54]. Особенность данных документов состоит в их направленности на решение не столько текущих (тактических), сколько стратегических задач. При этом значение планирования состоит в том, что оно:

- дает возможность целенаправленно и системно осуществлять управление экономикой, системно, с учетом перспективы, применять различные методы и инструменты текущего регулирования;
- позволяет повысить качество деятельности органов управления - предварительно скоординировать и увязать будущие действия всех структур и уровней управления, а также хозяйствующих субъектов; в процессе разработки и реализации плана повышается уровень взаимодействия управленческих структур, устраняется дублирование, достигается более экономное распределение ресурсов;
- позволяет более точно определить роль бюджета в экономическом и социальном развитии региона, конкретные источники бюджетных доходов и направления бюджетных расходов;
- является важнейшим методом эффективного управления государственным и муниципальным секторами экономики.

Для более полного использования стратегического планирования на региональном уровне необходимо наличие единых общепризнанных теоретико-методологических основ. В последние десятилетия российскими учеными ведутся активные исследования в сфере методологического обеспечения стратегического планирования.

Теоретико-методологические основы регионального стратегического планирования заложены в трудах А.Л. Гапоненко, Б.М. Гринчеля, Б.С. Жихаревича, К.Н. Знаменской, О.В. Коломийченко, Н.Е. Костылевой, Л.Э. Лимонова, А.Н. Петрова, В.Е. Рохчина, А.И. Татаркина, Т.В. Усковой и других авторов.

Так, В.Е. Рохчин и К.Н. Знаменская [223] рассматривают стратегическое планирование как «особый вид управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения объектов управления, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды». Другие представители Санкт-Петербургской научной школы [56] определяют его как «особый вид плановой работы, состоящей в разработке стратегических решений в виде прогнозов, проектов и программ, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий развития городов, реализация которых обеспечивает их эффективное и устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе».

Понимая стратегическое планирование как общественный процесс, сотрудники Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» предложили иное определение. На их взгляд, территориальное стратегическое планирование – это «самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде» [252].

Представители других школ полагают, что территориальное стратегическое планирование это: «процесс определения, согласования и легитимации действующими на территории субъектами своих намерений относительно создания долгосрочных условий интересующей их деятельности на данной территории» (Л.И. Рыженко) или «комплексный процесс выработки, согласования и легитимации субъектами территориального сообщества управленческих действий по территориальному развитию в целях реализации субъективных и общих долгосрочных намерений и интересов в условиях динамичного взаимодействия с внешней средой» (В.Н. Виноградов) [257].

А.Л. Гапоненко [35] рассматривает стратегическое планирование социально-экономического развития региона (города) как «системный процесс, с помощью которого местные сообщества создают картину своего будущего и определяют этапы его достижения, исходя из местных ресурсов». Имеют место и другие определения.

В целом представленные определения территориального стратегического планирования не противоречат друг другу. Исследователи пытаются подчеркнуть специфичность стратегического планирования и черты, отличающие его от других видов планирования. Вместе с тем в совокупности эти определения дают и начальное представление о предмете, и пищу для дальнейших размышлений [257].

Прежде всего, отметим, что в одном случае стратегическое планирование называют «видом управленческой деятельности», в другом – «видом плановой работы», в третьем – «процессом». Однако, учитывая тот факт, что планирование выступает одной из функций управления, а процессный подход к управлению рассматривает все функции как процессы, стратегическое планирование следует рассматривать как «процесс» [257].

Таким образом, под стратегическим планированием процесса социально-экономической модернизации регионов, на наш взгляд, необходимо понимать процесс определения таких целей, ориентиров, приоритетных направлений экономического и социального развития и путей их достижения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование региональной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды и повышение на этой основе качества жизни населения.

Современное стратегическое планирование регионального развития с нашей точки зрения должно осуществляться с опорой на отечественные традиции долгосрочного территориального планирования. В то же время долгосрочность, которую часто называют среди определяющих признаков стратегического планирования, сама по себе не делает план стратегическим: цели, проекты, мероприятия, действия могут быть стратегическими по сути и при этом краткосрочными.

Главными специфическими особенностями стратегического планирования развития регионов являются [121]:

- учет воздействия на регион большого количества внешних факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние;
- адаптивный характер, то есть способность предвидеть изменения внешней и внутренней среды и с учетом этого организовать процесс эффективного функционирования.

По содержанию стратегическое планирование регионального развития – это, в первую очередь, выбор целей и ориентиров, определе-

ние приоритетных направлений развития региона, обеспечивающих его конкурентоспособность в целом, а также конкурентоспособность отдельных отраслей региональной экономики и социальной сферы, привлекательность для жизни людей, хозяйственной деятельности и временного пребывания.

Объектом стратегического планирования выступает регион, т.е. все отрасли и сферы его жизнедеятельности, и социально-экономические процессы, протекающие на его территории.

Специфика регионального стратегического планирования состоит и в том, что в качестве субъекта планирования на уровне субъекта РФ выступают региональные органы государственной власти. В состав субъекта планирования входит государственная компонента в виде органов федерального управления и представители других субъектов управления и хозяйствования, имеющих стратегические интересы в развитии региона [121].

Анализ теоретико-методологических подходов к стратегическому планированию социально-экономического развития региона [56, 121, 252], позволяет говорить о том, что оно требует соблюдения ряда принципов, важнейшими из которых являются научность, целенаправленность, социальная ориентация, комплексность, адаптивность и т.п.

На основе изучения различных взглядов на построение системы стратегического планирования, ее структурных элементов и взаимосвязей между ними [121, 229, 252, 257] приходим к выводу о том, что в процессе стратегического планирования можно выделить две основные фазы – фазу разработки стратегии (собственно стратегическое планирование) и фазу ее реализации. А сам процесс можно рассматривать как ряд последовательно выполняемых этапов, объединенных в пять блоков: в фазе разработке стратегии – анализ стартовых условий (внутренней и внешней среды), определение стратегических целей, ориентиров, приоритетов развития и путей их реализации; а в фазе реализации – организация выполнения намеченного и контроль за реализацией стратегии [257].

Анализ стартовых условий и исходных предпосылок стратегического комплексного социально-экономического развития региона – ключевая процедура логики планирования. Ее важность состоит в том, стратегическое развитие региона в значительной мере предопределено величиной и эффективностью использования социально-экономического потенциала региона, а также факторами внешнего порядка.

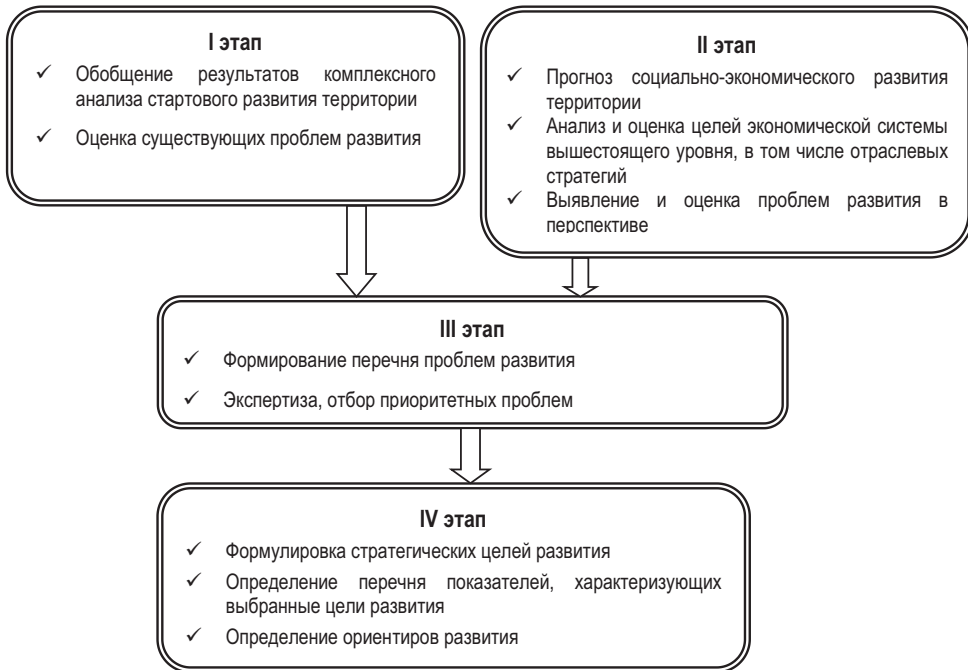


Рис. 2.2. **Логическая схема выбора стратегических целей развития региона** [257]

Результатом данного этапа является комплексная оценка исходной ситуации в следующих сферах: географическое положение; население и демографическая ситуация; пространственная организация; жилищная сфера и инженерная инфраструктура; отрасли социальной сферы (наука, образование, здравоохранение, культура и т.д.); политическая ситуация, безопасность, общественные отношения; экономика; экология.

В ходе реализации этого этапа стратегического планирования осуществляется накопление информации, необходимой для постановки целей развития на рассматриваемую перспективу, обоснования стратегических приоритетов развития экономики и социальной сферы и путей их реализации.

Вторым основным этапом регионального стратегического планирования является целеполагание. Стратегические цели создают образ желаемого будущего, снижают степень неопределенности внешней среды, консолидируют общество.

Методология формирования стратегических целей социально-экономического развития региона подробно представлена в работах [121, 146, 252, 257]. При выборе целей развития региона необходимо

придерживаться ряда основных принципов: целесообразность (то есть цели должны быть общественно необходимы); реальность; социальная направленность; конкретность; измеримость; определенность во времени; ресурсная обеспеченность; достижимость; непротиворечивость другим целям; согласованность с интересами различных структур, слоев общества и целевых групп [276].

Формирование целей развития регионов на перспективу может осуществляться по следующей схеме (рис. 2.2).

Региональная стратегия увязывает отраслевые стратегии в территориальном пространстве и воплощает цели регионального характера. При этом первые два этапа могут выполняться параллельно. Особо следует подчеркнуть важность четвертого этапа, на котором происходит не только качественное, но и количественное определение целей.

Важным моментом на этапе целеполагания является определение ориентиров развития, которые имеют количественные характеристики [121]. При этом принципиально важными являются следующие условия:

- стратегические цели социального развития определяются исходя из системы минимальных государственных социальных стандартов;
- стратегические цели социального характера имеют приоритет над экономическими, которые носят вторичный, подчиненный характер;
- целевые установки экономического развития вытекают из анализа выполняемой регионом воспроизводственной функции в народно-хозяйственном комплексе страны, в значительной мере определяемой отраслями специализации региона.

Стратегические цели развития региона – своего рода связующее звено между федеральным и муниципальным уровнями. Одно из главных условий при выборе целей и приоритетов регионального развития заключается в том, что они должны согласовываться с основными целями и приоритетами развития социально-экономических систем более высокого уровня.

При выборе стратегических целей социально-экономического развития региона необходимо учитывать огромное количество факторов, которые могут быть как объективными, так и субъективными (рис. 2.3).

Результаты анализа стартовых условий, а также выбранные стратегические цели и ориентиры развития представляют собой основу третьего этапа стратегического планирования – выбор приоритетных

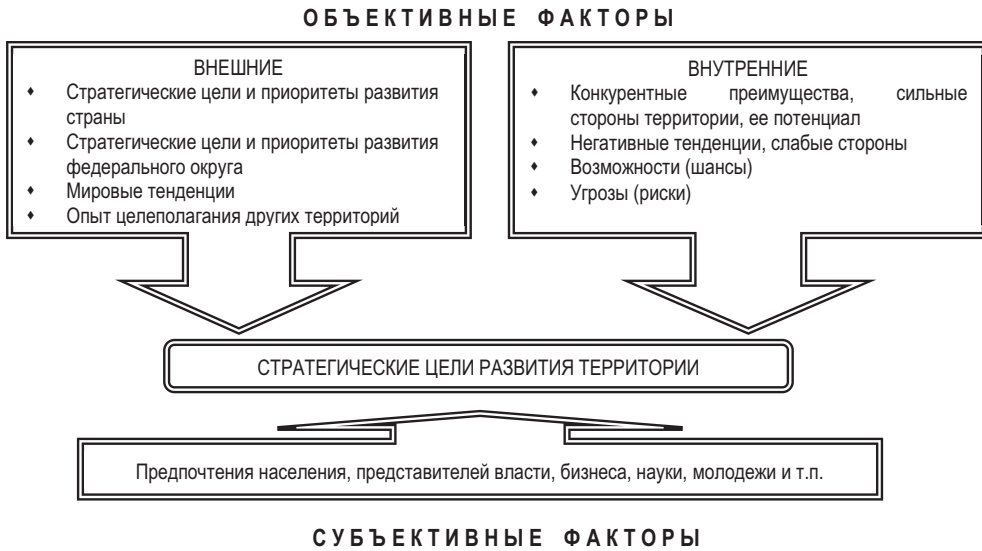


Рис. 2.3. Система факторов, влияющих на выбор стратегических целей социально-экономического развития региона [257]

направлений социально-экономического развития региона и путей их реализации. Главное требование, предъявляемое к выбору приоритетов регионального развития, заключается в том, чтобы обеспечить реализацию намеченных целей в рассматриваемой перспективе.

Исследование имеющегося методического инструментария позволяет утверждать, что в качестве метода определения приоритетов развития наиболее широкое распространение получил метод SWOT-анализа. В соответствии с ним положение территориального образования рассматривается во взаимосвязи с внешней средой. Сильные стороны и возможности обеспечивают положительную базу для будущего развития. Слабые стороны и угрозы ограничивают развитие и усугубляют проблемы и кризисные явления. Применение данного метода позволяет выбрать приоритетные направления развития территории таким образом, чтобы воспользоваться имеющимися возможностями и минимизировать негативное воздействие внешних угроз.

Результатом проведения SWOT-анализа является система возможных действий (стратегий развития), направленных на усиление конкурентных позиций территории и ее развитие. При анализе необходимо учитывать относительность во времени преимуществ и недостатков. То, что сегодня представляется как слабость, при дальнейшем развитии может стать неоспоримым преимуществом, и наоборот.

Определение приоритетов социально-экономического развития региона служит основным элементом стратегического планирования. На рисунке 2.4 представлено наше видение принципиальной схемы определения конкретных целей модернизации экономики региона в этапные периоды до 2020 г. Сущность работ по этой схеме состоит в отборе приоритетных направлений и определении конкретных действий по решению стратегических задач социально-экономического развития региона.

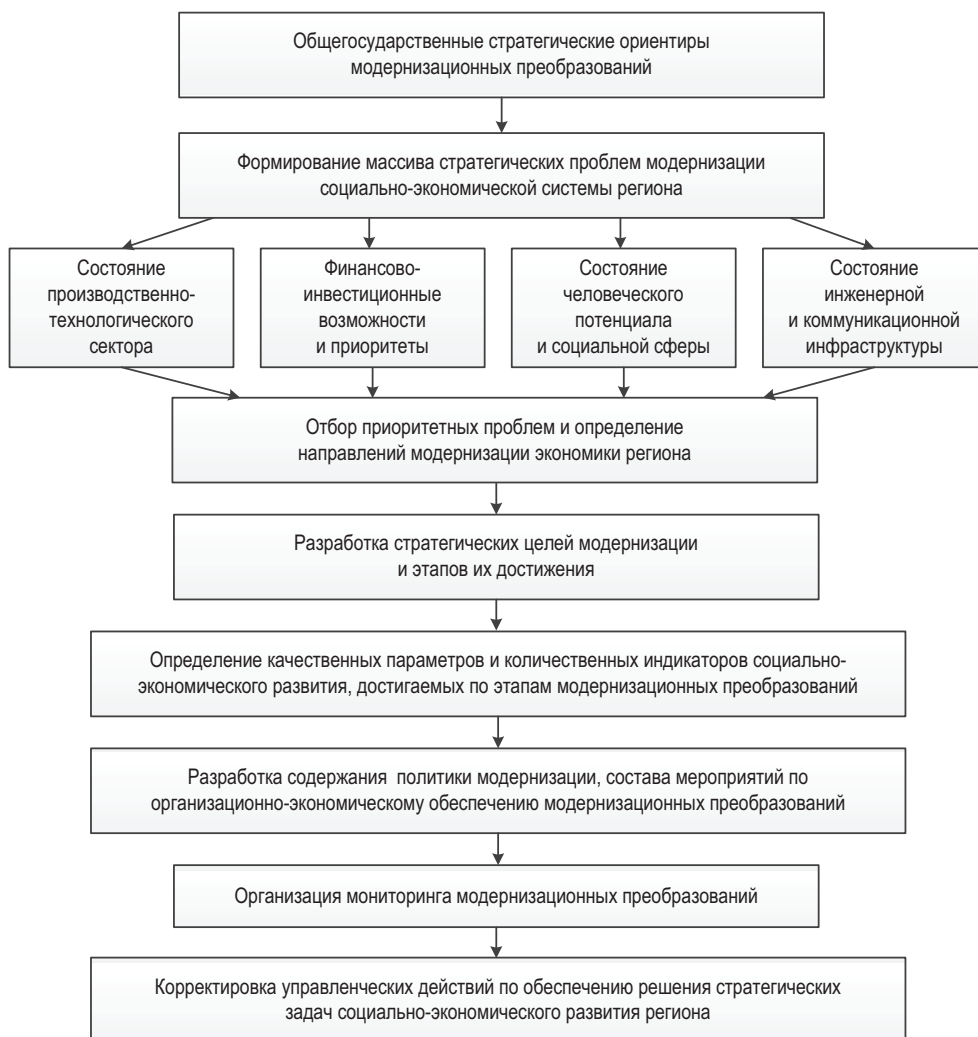


Рис. 2.4. Принципиальная схема определения целей модернизации социально-экономических систем и состава мероприятий по их достижению

Особенностью предлагаемой схемы является ее нацеленность на общероссийские задачи и параметры модернизационных преобразований. Они должны быть измерителем не только количественных, но и качественных перемен в экономике региона.

Рассмотренные выше этапы процесса составляют фазу непосредственно стратегического планирования. В результате происходит формирование документа стратегического характера.

Заключительные этапы стратегического планирования составляют фазу реализации стратегии, являющуюся, на наш взгляд, принципиально важной. На данных этапах рассматриваются ресурсы, основные этапы, механизмы реализации намеченного, а также вопросы взаимоотношений с региональными и федеральными властями.

Подчеркнем, что степень достижения выбранных целей, ориентиров и приоритетов социально-экономического развития региона позволяет оценить система индикаторов. Изучение разработанных стратегических документов регионального развития показывает, что перечень индикаторов зависит от специфики региона и его стратегического выбора. Важную роль здесь играет определение не только конечных, но и промежуточных значений выбранных ориентиров.

Очевидно, что результативность системы регулирования территориального развития во многом обусловлена степенью работоспособности системы управления, которая, в свою очередь, предопределяется четкостью распределения полномочий и ответственности между федеральными и региональными органами власти и управления [132].

Отсутствие нормально работающего механизма по координации усилий со стороны разных уровней власти не способствует достижению долгосрочных целей. В итоге федеральные стратегические планы существуют сами по себе, региональные и муниципальные – сами по себе. В связи с этим становится очевидной необходимость согласования целей, плановых действий, схем распределения ресурсов между федеральными и региональными органами власти.

Мы поддерживаем точку зрения авторов [229, 257] относительно того, что проблема системной организации стратегического регионального планирования должна иметь для России первоочередное значение. При этом региональные управления должны быть нацелены на более инициативную работу в области стратегического планирования. Необходимо изменить содержание функциональных задач государственной власти в регионах, исходя из нового распределения полномочий в федерации и совершенствуя трехуровневую систему управления региональной экономикой.

Эффективность функционирования такой сложной системы зависит не только от качества управленческих решений, принимаемых на каждом уровне управления, но и от их согласованности. Этой точки зрения придерживаются и другие исследователи. Представляется, что главная задача федерального центра состоит в оптимизации социально-экономического развития совокупности регионов как единого целого. Задачи региональных органов управления заключаются в рационализации структуры экономики; комплексном и эффективном использовании социально-экономического потенциала для решения модернизационных задач; формировании современной социальной, коммуникационной и инженерно-технической инфраструктуры; обеспечении рациональных внутрирегиональных связей.

Требуется расширить спектр задач регионального стратегического планирования по двум направлениям: с одной стороны, это разработка региональных стратегических планов и целевых программ; с другой – обеспечение координации общегосударственных и территориальных социально-экономических стратегий, федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, затрагивающих данный регион.

Важным методологическим аспектом выступает определение структуры стратегии социально-экономического развития региона. Исходя из опыта стратегических документов и логики стратегического планирования, целесообразно выделить следующие разделы [257]:

I. Стартовые условия и исходные предпосылки социально-экономического развития региона.

II. Стратегические цели, ориентиры и приоритеты регионального развития.

III. Основные направления региональной социально-экономической политики на долгосрочную перспективу.

IV. Ресурсы и механизмы реализации стратегии.

Применение инструментов регионального стратегического планирования дает возможность эффективно решать важнейшие задачи территориального управления, среди которых:

– системное решение проблем социально-экономического развития региона, обеспечение его устойчивости;

– поддержка значимых для региона отраслей экономики и ключевых предприятий, поддержание объективных пропорций между отдельными секторами и отраслями экономики региона;

– обеспечение экономической безопасности региона путем определения необходимого уровня производства стратегических товаров и продукции, обеспечивающей внутренние потребности;

- развитие региональной инфраструктуры (энергетические, транспортные, информационные и другие системы) и создание оптимальных условий хозяйствования для всех секторов экономики;
- эффективное функционирование региональной финансово-кредитной системы;
- поддержка и стимулирование инвестиционной деятельности в регионе, содействие реализации крупных инвестиционных проектов;
- обеспечение оптимального соотношения между количеством и качеством рабочих мест и предложением рабочей силы;
- сокращение пространственных диспропорций в жизненном уровне населения, сохранение социальной целостности региона;
- предоставление минимальных гарантий жизнедеятельности граждан, обеспечение равнодоступности необходимых социальных благ, предоставляемых регионом населению;
- содействие участию всех секторов экономики, некоммерческого сектора в реализации социальной политики и повышении ее эффективности.

В условиях рыночной среды наличие стратегии социально-экономического развития позволяет сконцентрировать усилия различных групп на обеспечении поступательного развития региона, повышении конкурентоспособности региональной экономики.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономического развития региона обусловлена тем, что [257]:

- 1) этот документ определяет стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона, что является основой для принятия оперативных решений;
- 2) он является наиболее адекватным инструментом динамичного развития региона и снижения неопределенности внешней среды;
- 3) принятие стратегии способствует привлечению инвестиций: наличие стратегических ориентиров – обязательное требование, выдвигаемое при реализации крупных инвестиционных проектов;
- 4) наличие такого документа благоприятствует улучшению делового имиджа региона;
- 5) это – средство отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне.

Один из наиболее трудных моментов в стратегическом планировании – реализация намеченных планов. Ее успех во многом зависит от выбора адекватных механизмов, наличия ресурсов, от степени

эффективности воздействия органов региональной власти и ответственности на все объекты хозяйствования (вне зависимости от форм собственности) в интересах достижения поставленных в стратегии целей.

Сущность механизма реализации стратегии социально-экономической модернизации региона состоит в целенаправленном воздействии региональных органов власти и управления на социально-экономические процессы в направлении, заданном принятыми стратегическими документами. Составными элементами механизма реализации стратегии социально-экономической модернизации региона выступают: субъект (региональные органы государственной власти); объект (социально-экономические процессы, протекающие в регионе); цель (реализация выбранных стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития территории).

Динамичность социально-экономических процессов обуславливает наличие гибких форм организации управления, что, в свою очередь, требует комплексного подхода с ориентацией на конечные результаты и учета основных принципов. На наш взгляд, в качестве важнейших из них следует рассматривать [240]:

- сочетание долгосрочного видения и конкретности тактических целей и оперативных действий, проявляющихся в реализации конкретных проектов;
- демократичность, обеспечивающую гласность и открытость хода и результатов работы по формированию и реализации стратегии социально-экономического развития;
- партнерство, в соответствии с которым региональные власти, предпринимательские структуры, общественные организации, население принимают на себя определенные обязательства по реализации намеченного;
- баланс интересов различных слоев населения, хозяйствующих субъектов всех форм собственности, субъектов управления различного иерархического уровня (в том числе местного самоуправления), участвующих в реализации стратегического выбора;
- непрерывность, означающую необходимость организации регулярного мониторинга выполнения стратегии, оценку хода ее реализации и своевременную корректировку;
- адаптивность, предусматривающую учет возможных изменений внешней среды в процессе реализации стратегии и др.

Представленные методологические подходы дают возможность определить механизм реализации стратегии социально-экономической модернизации региона как совокупность принципов, форм, методов и инструментов целенаправленного управленческого воздействия органов государственной (или муниципальной власти) региона на социально-экономические процессы в целях реализации стратегического выбора.

Такое понимание содержания механизма реализации стратегии позволяет выделить его основные структурные блоки: формы, методы и обеспечение, каждый из которых имеет самостоятельное содержание и значение. Общий вид механизма реализации Стратегии социально-экономической модернизации региона представлен на рис. 2.5.



Рис. 2.5. Структура механизма реализации Стратегии социально-экономической модернизации региона

Организационно-экономическое обеспечение процесса социально-экономической модернизации требует создания соответствующей системы управления региональным развитием, наиболее адекватным инструментом которой в условиях нестабильной рыночной среды выступает, по нашему мнению, стратегическое планирование.

Необходимость разработки и принятия стратегии социально-экономической модернизации региона обусловлена тем, что этот документ определяет стратегические цели, ориентиры и приоритеты развития региона, являясь основой для принятия оперативных решений. Стратегия служит наиболее адекватным инструментом для обеспечения динамичного развития региона и снижения неопределенности внешней среды. Наличие Стратегии благоприятствует улучшению делового имиджа региона и способствует привлечению инвестиций. Стратегия может выступать также в качестве средства отстаивания интересов региона на федеральном и международном уровне. Таким образом, возможно консолидировать ресурсы и направлять их на обеспечение социально-экономической модернизации региона, поступательного развития экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Ведущая роль в процессе реализации региональной стратегии принадлежит государственным органам власти и управления, как инициаторам разработки данного документа, организаторам его воплощения в жизнь, исполнителям большинства проектов и программ.

Для того чтобы данный процесс был успешным, требуется создание при исполнительном органе власти структуры, координирующей работы по осуществлению стратегии социально-экономической модернизации. Необходимо четкое определение функций этого подразделения; разработка плана действий законодательного и исполнительного органов власти по реализации стратегии, т.е. перечня увязанных по материальным, финансовым и кадровым ресурсам мероприятий; утверждение плана действий законодательным органом власти. Это послужит основанием для учета мероприятий плана при подготовке проекта бюджета, а также выделения средств на финансовое обеспечение различных программ, планов и проектов.

Для разработки планов, программ и проектов по реализации стратегических целей и приоритетов должны создаваться отраслевые комиссии и рабочие группы, обеспечивающие разработку, реализацию, мониторинг, корректировку и обновление стратегии по выбранным направлениям.

Принцип партнерства и баланса интересов, положенный в основу разработки и реализации стратегии, также требует создания специальной структуры – Общественного совета по реализации стратегии, возглавить который может глава региона или его заместитель. Равноправными членами Совета могут стать руководитель Исполнительного

комитета, руководители рабочих групп, тематических комиссий; представители законодательного и исполнительного органа власти (руководители структурных подразделений); представители Исполнительного комитета, а также рабочих групп и тематических комиссий, созданных при исполнительном органе власти; представители муниципальных образований области, предпринимательских структур, их объединений, ассоциаций, союзов; представители научных, общественных организаций, политических партий, населения и т.д. Схема взаимодействия членов Общественного совета представлена на рис. 2.6.

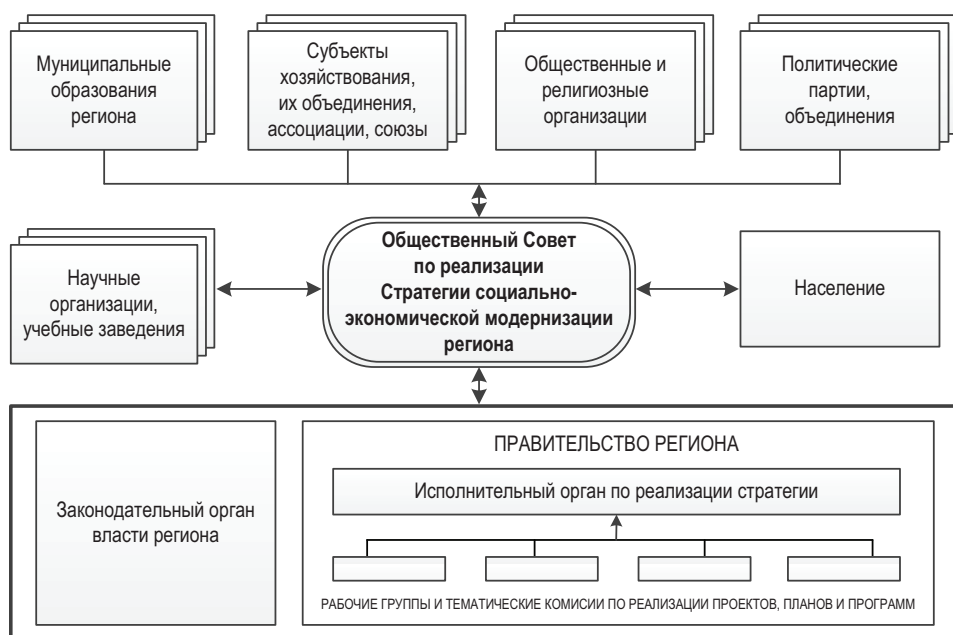


Рис. 2.6. **Схема взаимодействия участников реализации Стратегии социально-экономической модернизации региона**

В компетенцию Совета входит обсуждение ключевых решений, отслеживание процесса реализации, согласование и внесение коррективов в стратегию развития региона с учетом интересов всех участников.

Для обеспечения участия различных структур и общественности в работе Совета, осознания сообществом важности намеченных изменений, формирования благожелательного отношения к ним необходимо соответствующее социально-психологическое сопровождение.

Управление процессом реализации стратегии требует использования для этих целей адекватных экономических, организационно-управлен-

ческих, правовых и социально-психологических и иных методов, позволяющих наиболее эффективно применить экономические и организационные механизмы.

Эффективность реализации стратегических целей и приоритетов социально-экономической модернизации регионов во многом зависит от выбранной системы управления, т.е. инструментария, посредством которого региональные исполнительные органы власти будут реализовывать намеченные планы.

Одной из важнейших функций управления является планирование. С этой функции начинается процесс управления, от полноты ее реализации зависит результат деятельности. Именно планирование обеспечивает целенаправленность управления и баланс отраслевых, региональных, федеральных и местных интересов.

Утверждение законодательным органом власти стратегии социально-экономического развития региона позволяет говорить о реализации стратегического планирования как наиболее адекватного инструмента управления в условиях рыночной экономики.

Эффективным инструментом реализации стратегии выступает многоуровневая система планирования, включающая в себя три уровня: стратегический, тактический и оперативный. Создание такой системы предполагает рассматривать в качестве основных механизмов реализации стратегии разработку планов и целевых программ на среднесрочный период и на один год.

Стратегическое планирование социально-экономического развития региона – основа среднесрочного и краткосрочного планирования. Поэтому второй уровень представляет подсистема тактического управления, охватывающая среднесрочный период развития (до 4 лет). В рамках этой подсистемы реализуются стратегические цели и приоритеты, выработанные на первом уровне.

Основопологающим механизмом реализации стратегических целей и приоритетов развития выступает разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития региона, целевых программ развития отраслей или решения наиболее острых проблем, организация различных проектов.

Муниципальные образования и хозяйствующие субъекты всех форм собственности, разрабатывая собственные планово-программные документы, ориентируются на индикаторы, стратегические цели и приоритетные направления социально-экономического развития региона.

Третий уровень – подсистема оперативного управления. Этот уровень направлен на выполнение тактических целей и задач развития. Он может быть реализован посредством разработки и выполнения планов (программ) социально-экономического развития области на один год.

Обратную связь и непрерывность процесса планирования обеспечивает регулярно проводимый мониторинг.

Разработка комплексных планов (программ) социально-экономического развития, целевых программ, организация различных проектов, направленных на реализацию стратегических целей и приоритетов развития, получила достаточно широкое распространение как в России, так и за рубежом. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» также определяет важнейшим механизмом реализации долгосрочных направлений развития программу социально-экономического развития.

С целью реализации задач комплексной социально-экономической модернизации в регионах необходимо создание многоуровневой системы планирования как эффективного способа реализации стратегических целей и приоритетов. Эта система включает в себя стратегический, тактический и оперативный уровень планирования и опирается на регулярный мониторинг (рис. 2.7). При этом представляется целесообразным объединить процесс разработки среднесрочных и краткосрочных планов (программ), то есть создать систему скользящего планирования, органично сочетающую элементы тактического (среднесрочного) и оперативного планирования.

Сущность скользящего планирования в рамках управления социально-экономической модернизацией состоит в разработке единого документа – комплексного плана (программы) социально-экономической модернизации региона на 5 лет. При этом первый год рассматривается детально, с месячной (квартальной) разбивкой мероприятий и планируемых показателей, второй год – более укрупненно (с полугодовой разбивкой мероприятий и показателей), третий и последующий годы – без поквартальной разбивки, в годовых параметрах. При подготовке плана (программы) на очередной год уточняются и дополняются мероприятия на последующие годы. Тем самым обеспечивается непрерывность и преемственность планирования и управления реализацией стратегии социально-экономической модернизации.

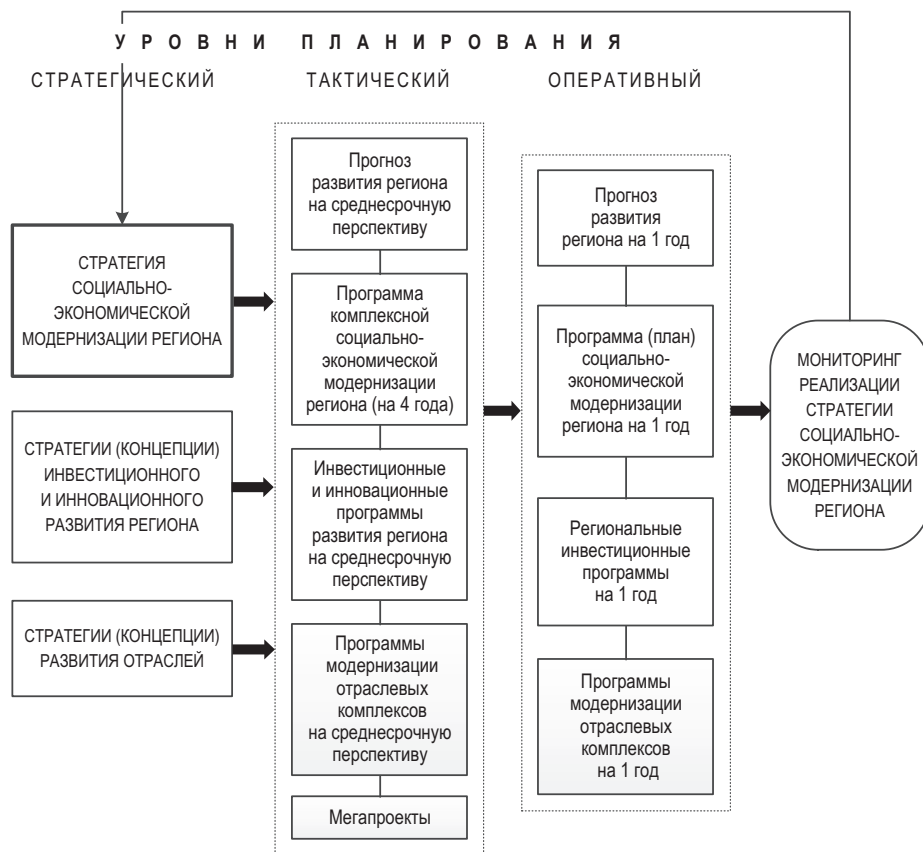


Рис. 2.7. Многоуровневая система планирования социально-экономической модернизации региона

Предлагаемая система скользящего планирования базируется на принципах стратегического управления. Оперативное управление осуществляется с учетом сформированной стратегии развития и обеспечивает непрерывность процесса управления и планирования. Данный подход позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы, оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды и реализовывать модель социально-экономической модернизации, оптимальную для отдельно взятого региона с учетом различных его особенностей.

Важнейшим звеном в процессе реализации стратегии является ее ресурсное обеспечение. Для этих целей могут быть привлечены средства регионального и федерального бюджетов, федеральных целевых

программ, муниципальных образований, различных фондов, российских и иностранных кредитных учреждений, а также средства инвесторов. Степень использования того или иного источника финансирования определяется целями и задачами конкретных планов, проектов и программ.

Реализация стратегических приоритетов развития регионов требует значительных ресурсов, важнейшими из которых выступают бюджетно-финансовые ресурсы региона (совокупность денежных средств, которыми располагают органы государственной власти региона), поэтому в качестве механизма реализации следует рассматривать и бюджетный механизм.

Направлениями формирования бюджетного механизма выступают: организация перспективного бюджетного планирования; учет приоритетов регионального развития, формирование (за счет внутренних и внешних заимствований на инвестиционные цели) бюджета развития региона; повышение устойчивости бюджета.

Важнейшим условием реализации стратегических планов социально-экономической модернизации регионов является формирование бюджета развития. С целью финансирования программ и проектов в него на долевых началах могут привлекаться средства внебюджетных фондов, хозяйствующих субъектов, населения.

Средства бюджета развития в первую очередь следует использовать на финансирование научно-исследовательской, инновационной и инвестиционной деятельности, связанной с капитальными вложениями, развитие социальной и инженерной инфраструктуры, на мероприятия по охране окружающей среды, другие цели, связанные с социально-экономической модернизацией региона. Бюджет развития обеспечивает, прежде всего, финансирование приоритетных программ и проектов по реализации стратегии развития региона, принятых и утвержденных законодательным органом власти.

Средства бюджета развития должны предоставляться на конкурсной основе на условиях возвратности, платности, срочности. При этом не допускается отвлечение его временно свободных средств на финансовые операции, не связанные с реализацией инвестиционных проектов.

Наличие принятой стратегии социально-экономического развития региона способствует привлечению инвестиций (как внутренних, так и внешних). Однако сама по себе она не является гарантией увеличения объема инвестиционных поступлений.

Исходя из ограниченности ресурсов регионов для реализации стратегических целей и приоритетов необходима организация маркетинговой деятельности с целью привлечения средств отечественных и зарубежных инвесторов. Для этого требуется, на наш взгляд, определить подразделение или иную структуру, ответственную за организацию маркетинга стратегии; прописать ее цели, задачи и функции; разработать четкий план действий.

В настоящее время во многих регионах России подобные структуры уже функционируют. Это, например, Агентство регионального развития Калужской области (создано в 2000 г.), Корпорация развития Ульяновской области (2009 г.), Агентство регионального развития Челябинской области (2011 г.), Корпорация развития Вологодской области (2012 г.) и др. Часть из них еще находятся в стадии становления, а некоторые уже показали высокую эффективность (в качестве успешного примера можно привести АРР Калужской области).

2.3. Государственно-частное партнерство как механизм модернизации

Одним из важных условий успешного осуществления социально-экономической модернизации как на национальном, так и на региональном уровне выступает развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса. Такое взаимодействие позволяет увеличить темпы роста ВВП, повысить эффективность бюджетного сектора с точки зрения соответствия потребностям развития экономики, снизить издержки всех уровней при реализации инфраструктурных проектов. Наряду с этим, оно обеспечивает повышение качества и рост доступности социально-экономической инфраструктуры и факторов производства, капитала, рабочей силы, технологий, а также развитие межфирменных кооперационных связей; содействует экспорту продукции и привлечению иностранных инвестиций.

Взаимодействие бизнеса и власти является важным индикатором состояния общества в целом. Отношения между ними влияют на характер власти, стиль и технологии управления. Выделяют четыре базовых модели взаимодействия бизнеса и власти (рис. 2.8).

Российскими исследователями [73] предложена следующая типология моделей взаимодействия власти и бизнес-элит в регионах страны: модель патронажа, модель партнерства, модель подавления («борьба всех против всех») и «приватизация власти».



Рис. 2.8. Модели взаимодействия государства и бизнеса [141]

Модель «патронажа» предполагает административно-распорядительное отношение местной власти по отношению к участникам рынка. «Патронаж» властей по отношению к экономическим агентам принимает более или менее жесткие формы, но суть его сводится к сохранению командных методов управления экономикой. Модель «партнерства» сформировалась в регионах, где экономическим и политическим деятелям удается вести диалог, помогая друг другу. Модель «приватизации власти» возникла в регионах, где группа или группы бизнеса взяли власть в свои руки или установили контроль над ней. «Приватизация власти» получила распространение как в богатых, так и в бедных регионах. Основным условием появления этой модели служит наличие консолидированной экономической элиты, которая самостоятельно формирует элиту властную. Модель «подавления» характерна для регионов, которые имеют ограниченные экономические ресурсы и жизнедеятельность которых всецело зависит от получения трансфертов из федерального бюджета. Отличительной чертой этих регионов является слабость местной властной элиты, не сумевшей создать консолидированную команду, предложить эффективную программу развития и выдвинуть авторитетного лидера.

Еще одна классификация моделей взаимодействия бизнеса и власти в регионах РФ, предложенная фондом «Центр политических технологий», основывается на концентрации собственности либо в руках государства, либо частных руках (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Модели управления региональной экономикой** [203]

Модель управления	Характеристика	Регионы
Государственный капитализм (консервативная модель)	Значительная часть собственности остается в руках государства. Приватизация проводится под строгим контролем, частные собственники тесно связаны с властями, а самостоятельной бизнес-элиты не складывается вообще. Допуск «внешних» игроков проводится очень дозированно и обычно успеха добиваются крупные и связанные с федеральным правительством структуры.	Республики Татарстан и Дагестан, Иркутская область (отчасти)
Государственный патронаж над экономикой (умеренно-консервативная модель)	Основная часть собственности находится в частных руках.	Кемеровская, Челябинская, Свердловская, Липецкая, Вологодская и Мурманская области (отчасти)
Модель «региона-корпорации»	Отношения власти и бизнеса носят партнерский характер, и при этом власти, используя свои полномочия, активно создают собственные корпорации, что сближает эту модель с моделью государственного капитализма (разница в том, что в данном случае частный бизнес достаточно развит и не подчиняется власти). В значительной мере она основана на механизмах государственно-частного партнерства и в сущности является разновидностью умеренно-консервативной группы моделей.	Красноярский край, Ханты-Мансийский АО
Либеральная модель	Предполагает достаточно высокую степень свободы предпринимательства и небольшое вмешательство государства, в лице региональных властей, в экономику. Активный патронаж региональной власти над бизнесом оказывается невозможным и по причине отсутствия целенаправленных попыток со стороны власти, и по причине слабости самого института региональной власти.	Пермский и Приморский края, Ярославская область

В рамках той или иной модели между субъектами взаимодействия происходит взаимовыгодный обмен ресурсами. Как власть, так и бизнес обладают ресурсами, доступ к которым может быть полезен и выгоден другой стороне. Государство располагает экономическими, политическими, административными и информационными ресурсами, а бизнес – финансовыми, экспертными и инновационными. Обмен этими ресурсами является основой взаимодействия власти и бизнеса (рис. 2.9).

В последнее время все большее развитие получает такая форма взаимодействия власти и бизнеса, как государственно-частное (Public-Private Partnership – PPP) или государственно-частное партнерство (ГЧП). В развитых странах мира оно рассматривается как необходимое условие развития эффективной рыночной экономики.

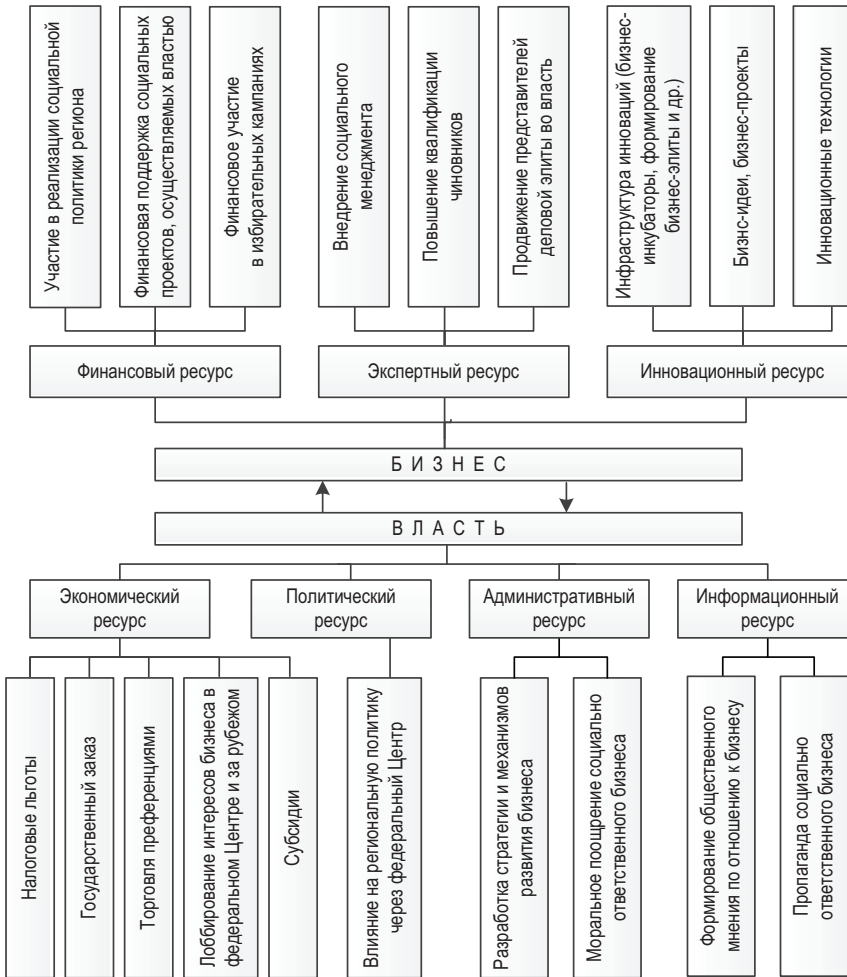


Рис. 2.9. Структурно-ресурсная модель партнерского взаимодействия власти и бизнеса [255]

Исследование теоретико-методологических основ позволяет заключить, что единой точки зрения на определение ГЧП как особого механизма взаимодействия власти и бизнеса нет (табл. 2.2).

При имеющемся разнообразии определений под ГЧП чаще всего понимается взаимовыгодное средне- и долгосрочное сотрудничество между государством и бизнесом, реализуемое в различных формах (начиная с контрактов на выполнение работ, акционирования и заканчивая консультациями государства и бизнес-ассоциаций) и ставящее своей целью решение политических и общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях.

Таблица 2.2. **Варианты трактовки понятия «государственно-частное партнерство»**

Трактовка ГЧП	Источник
Институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественнозначимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг.	В. Г. Варнавский [28]
Соглашение между двумя и более сторонами кооперировать усилия по достижению общих (или совместимых) целей, при этом общими становятся ответственность, власть, ресурсы, риски и, в идеале, выгоды от реализуемого проекта.	Европейская комиссия [77]
Любые средне- или долгосрочные взаимоотношения между государственным и частным сектором, основанные на разделении рисков и доходов, объединении профессиональных знаний и совместном финансировании и служащие достижению определенных политических результатов.	Рейтинговое агентство Standard&Poor's [205]
Привлечение субъектом РФ, муниципальным образованием российского или иностранного юридического лица, либо объединения юридических лиц, либо индивидуальных предпринимателей для выполнения работ по техническому обслуживанию, эксплуатации, реконструкции, модернизации или новому строительству объектов общественной (социальной) инфраструктуры, предоставлению публичных услуг с использованием их на условиях разделения рисков, компетенций и ответственности, путем заключения и исполнения соглашения о государственно-частном партнерстве.	Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства» [152]
Среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным секторами, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод.	Е. Коровин [130]

Государственным институтом развития является юридическое лицо, статус, цели деятельности и полномочия которого определены специальным федеральным законом. Среди основных целей данного лица осуществление деятельности по развитию инфраструктуры и поддержка инноваций. В роли частного партнера выступает российское или иностранное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, объединение юридических лиц, осуществляющее деятельность на основании соглашения (рис. 2.10).

Участие субъектов в проектах государственно-частного партнерства осуществляется в целях создания, реконструкции, модернизации и (или) эксплуатации объектов общественной (социальной) инфраструктуры:

1) природных ресурсов (полезные ископаемые, растительные, животные ресурсы);

2) экономической инфраструктуры (автомобильные и железные дороги, трубопроводный транспорт, искусственные транспортные сооружения, энергетические предприятия и линии электропередачи, гидротехнические системы, морские, речные и воздушные порты, линии связи и коммуникации, информационные системы и т. п.);

3) объектов, обслуживающих сферу материального производства (объекты сферы здравоохранения, образования, культуры, туризма);

4) объектов в сфере общественных услуг: общественный транспорт, городское хозяйство, коммунальные услуги, зоны производства общественных работ, разного рода местные службы, в т.ч. социальные (занятости, профессиональной подготовки и набора рабочей силы, обустройства грантов и т.п.), объекты экологии и др.;

5) объектов государственного и муниципального управления;

6) иных объектов общественной (социальной) инфраструктуры.

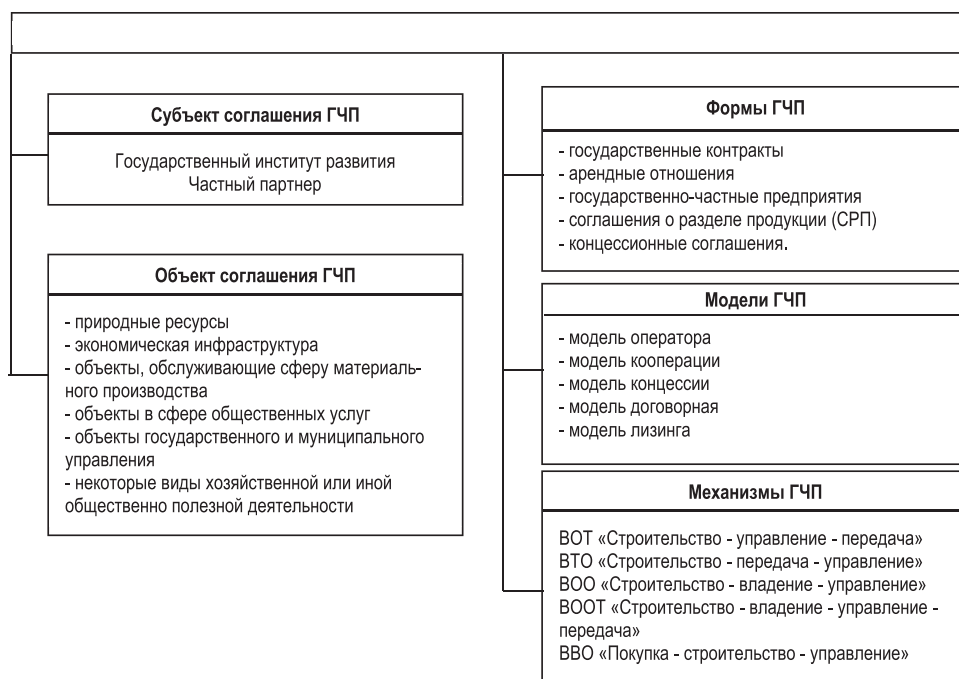


Рис. 2.10. Элементы государственно-частного партнерства

В мировой практике сложились разнообразные модели, формы, типы и конкретные варианты реализации партнерских отношений между государством и бизнесом. Наиболее распространенными формами ГЧП являются: контракты, договоры аренды, в том числе форме лизинга, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия.

Выбор из базовых моделей осуществляет государство на основании того, в каких сферах и какого рода услуги могут стать предметом государственно-частного партнерства. При этом следует учитывать, что указанные базовые модели в чистом виде практически не встречаются, а чаще используются всевозможные смешанные формы.

Масштабы передачи правомочий собственника частному предприятию зависят от избранной правовой формы партнерства. Крайние варианты представляют собой простые контрактные отношения (контракты на работы и услуги) с полным сохранением каждым партнером всех правомочий собственности, с одной стороны, и полную приватизацию, т.е. передачу навсегда прав собственности от государства частному предпринимателю, – с другой. А между этими полюсами находится множество возможных вариантов и форм государственно-частных партнерских отношений, базирующихся на различной степени переуступки тех или иных правомочий собственника от государства частному предпринимателю: контракты на управление и эксплуатацию, концессии на производство и эксплуатацию, концессии на строительство, эксплуатацию и передачу.

Разнообразие механизмов, форм и методов государственно-частного партнерства позволяет достаточно широко использовать возможности частного капитала в решении государством многих проблем, связанных с публичным интересом, в том числе в вопросах модернизации экономики.

В сфере партнерства с частным бизнесом государство организует свою регулирующую деятельность в трех основных направлениях:

- вырабатывает стратегию и принципы, на которых действуют отношения бизнеса с обществом в целом и с публичной властью;
- формирует институциональную среду для разработки и реализации партнерских проектов;
- непосредственно занимается организацией и управлением государственно-частным партнерством, разрабатывает формы и методы, а также его конкретные механизмы.

В последние годы в России были созданы определенные предпосылки для расширения практики ГЧП в экономике страны и, как следствие, для активизации инвестиционных процессов. В первую очередь, был принят ряд законодательных инициатив, направленных на развитие ГЧП: на федеральном уровне это законы №115 «О концессионных соглашениях», № 82 «О Банке развития» и т.д. На региональном уровне также приняты законы о государственно-частном партнерстве (табл. 2.3).

**Таблица 2.3. Региональное законодательство
в сфере государственно-частного партнерства**

Год принятия закона	Субъект РФ
2006	г. Санкт-Петербург
2008	Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Томская область
2009	Республика Удмуртия, Кемеровская, Пензенская, Челябинская области, Ставропольский край
2010	Республика Кабардино-Балкария, Республика Коми, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Чувашия, Республика Северная Осетия-Алания, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Амурская, Астраханская, Вологодская, Ивановская, Калининградская, Кировская, Курганская, Мурманская, Нижегородская, Омская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Ярославская области, Забайкальский край, Краснодарский край
2011	Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Архангельская, Московская, Новгородская, Свердловская области

Индикатором заинтересованности органов власти в развитии механизмов ГЧП служит наличие институтов по развитию партнерства. Один из них – Центр развития частно-государственного партнерства, который был создан при Внешэкономбанке в июне 2008 г. и явился началом процесса консолидации государственных институтов развития на базе Банка развития. Основные функции Центра – информационное обеспечение, нормативное сопровождение, поддержка переподготовки кадров ОГМУ и организация взаимодействия участников ГЧП.

В рамках информационного обеспечения Центр проводит мониторинг факторов развития рынка и отдельных его сегментов с целью оценки инвестиционного климата, его конъюнктуры в различных отраслях и регионах России, поддерживает распространение информации о готовящихся и реализуемых проектах ГЧП, обеспечивает открытый доступ к методическим рекомендациям, распространяет наилучший опыт проектов ГЧП в России, в том числе с использованием сети Интернет.

С целью сопровождения нормативной среды развивающегося рынка проектов ГЧП Центр обобщает опыт реализации проектов ГЧП в России и в мире; разрабатывает методические рекомендации по подготовке и управлению исполнением проектов ГЧП публичными клиентами; организывает координацию и обмен опытом между органами государственного и муниципального управления по вопросам применения ГЧП; проводит экспертизу и выполняет разработку проектов законодательных и нормативных актов по тематике ГЧП, в том числе региональных и муниципальных.

Центром ГЧП разработаны принципиальные требования к составу курсов переподготовки кадров государственного и муниципального управления по актуальным вопросам подготовки и управления реализацией проектов ГЧП. Центр может провести оценку соответствия собственным требованиям модулей существующих учебных курсов по ГЧП и поддержать обновление курса в рамках регулярной работы по обобщению опыта Внешэкономбанка и Центра. Партнеры Внешэкономбанка будут информироваться о курсах переподготовки кадров по вопросам ГЧП.

Организация проектов ГЧП обеспечивается деятельностью профессиональных участников рынка ГЧП, в первую очередь консультационных компаний, которые разрабатывают и накапливают интеллектуальный капитал по решению проблем развития механизмов ГЧП в России. Центр ГЧП Внешэкономбанка координирует свою деятельность с профессиональными участниками рынка ГЧП, организуя регулярные совещания, клубы, а также участвуя в работе профильных ассоциаций [52].

Что касается регионального уровня, то одни субъекты РФ создали самостоятельные специализированные региональные центры ГЧП в составе региональных администраций (Калининградская и Курганская области), другие сформировали отдельные рабочие группы и сектора по вопросам партнерства при региональных департаментах.

Так, например, в Вологодской области был создан отдел государственно-частного партнерства при департаменте инвестиционной политики областного Правительства. Сектор государственно-частного партнерства сформирован при министерстве инвестиционной политики Нижегородской области, отдел государственно-частного партнерства – при министерстве экономического развития и внешнеэкономических связей Рязанской области. Ряд регионов не видит в этом необходимости в силу наличия отраслевых департаментов, совокупно выполняющих роль специализированного органа по развитию ГЧП (табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Наличие специализированных структур в структуре ГЧП [52]**

Структура по развитию ГЧП	Регион
Самостоятельный центр ГЧП	Калининградская, Курганская, Московская области
Рабочие группы, сектора, отделы по вопросам ГЧП при региональных департаментах	Астраханская, Вологодская, Нижегородская, Рязанская, Ярославская области, г. Санкт-Петербург, Республика Удмуртия
Региональные департаменты, наделенные дополнительными функциями по развитию ГЧП	Амурская, Кемеровская, Кировская, Новосибирская, Тверская области, Краснодарский край, Ханты-Мансийский АО

В финансировании проектов по взаимодействию бизнеса и власти участвуют Внешэкономбанк, ОАО «Роснано», Инвестиционный фонд Российской Федерации, ОАО «Особые экономические зоны» и др.

Инвестиционный фонд РФ образован в конце 2005 г., и в соответствии с Бюджетным кодексом РФ представляет собой часть средств федерального бюджета, которая подлежит использованию в целях реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства. Главная цель использования средств Фонда – поддержка приоритетных для государства и регионов инвестиционных проектов путем создания транспортной, инженерной или энергетической инфраструктуры государственного или муниципального значения, без которой эти проекты не могут быть реализованы.

В июне 2008 г., в соответствии с поручением Президента РФ, была начата работа по поддержке за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ региональных инвестиционных проектов. В целях выполнения поручения Президента принято постановление Правительства РФ «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. №134» от 23 июня 2008 г. №468. Согласно указанным постановлениям была введена новая категория проектов Фонда – региональные инвестиционные проекты, установлены требования к структуре проектов и определен порядок рассмотрения заявок на финансирование региональных инвестиционных проектов.

В период с 2008 по 2009 г. государственную поддержку Инвестиционного фонда РФ за счет бюджетных ассигнований получили 23 региональных инвестиционных проекта (табл. 2.5).

Поддержку фонда получили инвестиционные проекты, в числе которых развитие инфраструктуры в сфере промышленности, транспорта, ЖКХ и др. (приложение 2).

Таблица 2.5. Финансирование инвестиционных проектов Инвестиционным фондом РФ в 2008–2009 гг. [150]

Показатель	2008 г.	2009 г.	Итого
Количество поступивших заявок, ед.	52	53	105
Общая стоимость поступивших заявок, млрд. руб.	190	173	363,0
Общая сумма запрошенных у фонда средств, млрд. руб.	28	29,3	57,3
Получило поддержку, ед.	16	7	23
Общая стоимость поддержанных заявок, млрд. руб.	88,1	16,3	104,4
Общая сумма финансирования фондом проектов, млрд. руб.	11	2	13,0

В рамках деятельности Инвестиционного фонда осуществляется тесное взаимодействие с Банком развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Внешэкономбанк – активный участник процессов, способствующих развитию инвестиционной деятельности на принципах государственно-частного партнерства. По ряду региональных инвестиционных проектов Внешэкономбанк выступает в качестве кредитной организации, предоставляющей заемные средства для реализации проекта. Кроме того, Внешэкономбанк является соинвестором по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение.

Всего за период с 2008 по 2010 г. Внешэкономбанком было профинансировано 72 инвестиционных проекта на сумму 300,8 млрд. руб. Объем кредитных ресурсов за эти годы возрос в 1,8 раза (с 68,5 млрд. руб. до 125,5 млрд. руб.). В отраслевой структуре кредитного портфеля банка ведущее место занимают: сектор инфраструктуры (транспортная, энергетическая, инфраструктура ЖКХ, туризма, технопарков и ОЭЗ) – 35% выданных кредитов в 2010 г.; агропромышленный комплекс – 12%; химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение (кроме авиастроения) – по 9%; авиастроение – 8%; металлургия – 7% [52].

Внешэкономбанком финансируются проекты, направленные на создание и развитие производств и инфраструктуры (табл. 2.6). Кроме того, банк является одним из основных кредиторов проектов, включенных в Программу строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. №991); активно участвует в их финансировании с начала 2009 г.

С декабря 2009 г. банк осуществляет координацию работ по государственной поддержке модернизации монопрофильных городов; организует финансовую поддержку крупных инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики этих городов и создание новых рабочих мест.

В 2010 г. среди 35 моногородов РФ, получивших поддержку (приложение 4), был и г. Сокол Вологодской области, целью модернизации которого является обеспечение устойчивого экономического роста на основе диверсификации, повышение качества жизни населения. Задачами модернизации стали повышение конкурентоспособности экономики города, снижение социальной напряженности на рынке труда,

Таблица 2.6. **Некоторые проекты, финансируемые Внешэкономбанком** [52]

Наименование проекта	Объем и источники инвестиций	Начало реализации
<i>Развитие производств</i>		
Развитие производственного комплекса по переработке мяса в Калининградской области	Размер инвестиций – 5,5 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 3,4 млрд. руб.	2009 г.
Реконструкция и модернизация ОАО «Хабаровский нефтеперерабатывающий завод»	Размер инвестиций – 1,3 млрд. долл. США. Инвестиции Внешэкономбанка – 479,0 млн. долларов США и 218,0 млн. евро.	2010 г.
<i>Создание производств</i>		
Организация автомобильного производства в Приморском крае и производства автокомпонентов в Республике Татарстан (на территории ОЭЗ «Алабуга»).	Размер инвестиций – 5,1 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 5 млрд. руб.	2009 г.
Строительство деревоперерабатывающего комплекса по производству ДСП и пиломатериалов в Ванинском районе Хабаровского края	Размер инвестиций – 414,7 млн. евро. Инвестиции Внешэкономбанка – 276,5 млн. евро.	2010 г.
<i>Развитие инфраструктуры</i>		
Строительство парогазовой установки на Вологодской ТЭЦ	Размер инвестиций – 5,4 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 3,4 млрд. руб.	2009 г.
«Кузбасс — Дальневосточный транспортный узел»	Размер инвестиций – 27,1 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 6,3 млрд. руб.	2008 г.
Строительство инфраструктурного комплекса «Курорт «Золотое кольцо»	Размер инвестиций – 3,6 млрд. руб. Инвестиции Внешэкономбанка – 2,5 млрд. руб.	2010 г.
Источник: ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.veb.ru/about/annual/		

развитие малого и среднего бизнеса, создание постоянных новых рабочих мест, модернизация и развитие комплексной инфраструктуры города, повышение эффективности муниципального управления.

Финансирование плана модернизации предполагается за счет средств различных источников: федерального бюджета (5,4% за период 2010 – 2020 гг.), областного (1,5%) и муниципального (0,1%) бюджетов, Фонда реформирования ЖКХ (1,1%), внебюджетных источников (91,9%) [179].

В основу реализации комплексного плана модернизации г. Сокола заложено проведение реконструкции производства и модернизации основных производственных фондов на градообразующих предприятиях, а также строительство нового предприятия по производству плит с ориентированной стружкой (приложение 3). Основными инструментами государственной и муниципальной поддержки выступают: налоговая политика, имущественная, финансовая и инфраструктурная поддержка, создание спроса на услуги малого бизнеса внутри формирующихся кластеров.

Для реализации государственной политики в сфере нанотехнологий и создания условий для развития инновационной экономики в 2007 г. создано ОАО «Роснано» (до 2011 г. – ОАО «Роснанотех»). Корпорация рассматривает и финансирует производственные, инфраструктурные и образовательные проекты. В 2008–2010 годах наблюдательным советом ГК «Роснанотех» было одобрено 104 проекта с общим бюджетом 347 млрд. руб., включая софинансирование со стороны Корпорации в объеме 140,1 млрд. руб. Среди них 92 инвестиционных проекта, 8 проектов по формированию российских и международных венчурных фондов, 4 проекта создания нанотехнологических центров. Из общего количества утвержденных проектов 28 являются проектами с иностранным участием.

Наибольшую активность в плане подачи заявок на финансирование проектов в 2008 – 2010 гг. проявили регионы, входящие в состав Центрального (52%), Приволжского (14%), Сибирского (12%) и Северо-Западного (10%) федеральных округов.

Для привлечения частных инвесторов на территории особых экономических зон создано ОАО «Особые экономические зоны». Механизм государственно-частного партнерства при создании особых экономических зон проявляется в том, что частные инвесторы получают сформированную за счет средств государственного бюджета инфраструктуру для развития бизнеса, что позволяет снизить издержки на создание нового производства. Наряду с этим, региональные органы государственной власти предоставляют частным инвесторам налоговые льготы в виде налоговых каникул, снижения ставок налогов и таможенных пошлин.

В России системное развитие особых экономических зон началось в 2005 году, с момента принятия соответствующего федерального закона. В настоящее время функционируют 18 особых экономических зон, из них 4 – промышленно-производственного типа, 4 – технико-внедренческого, 7 – туристско-рекреационного и 3 – портовые (приложение 1).

В зависимости от типа особой экономической зоны государство обеспечивает резидентов земельными участками с подведенными инженерными коммуникациями, таможенной и транспортной инфраструктурой, создает административно-деловые центры, центры инноваций и технологий, подготовки и переподготовки кадров.

Инвестиционные проекты на принципах государственно-частного партнерства реализуются и в субъектах РФ. В качестве примера можно

привести инвестиционный проект «Индустриальный парк «Шексна», направленный на диверсификацию экономики Вологодской области на основе создания современных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, увеличение поступлений в бюджеты всех уровней, а также увеличение производства продукции стройиндустрии для обеспечения роста жилищного строительства. Характеристика проекта представлена в таблице 2.7.

Таблица 2.7. **Характеристика инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна»** [179]

Виды деятельности	Объемы инвестиций	Содействие субъектам ИП	Налоговые льготы	Затраты резидентов на «вхождение» в ИП
Глубокая металлопереработка Стройиндустрия Производство автомобильных компонентов	Инвестиции в инфраструктурные объекты капитального строительства в Индустриальном парке «Шексна» - 60 млн. долл. Инвестиции в объекты социальной и административной инфраструктуры вокруг парка - 15 млн. долл.	Корпоративная инфраструктурная поддержка Наличие стабильного налогового законодательства Централизованная внутренняя система управления и эксплуатации Оперативное разрешение возникающих споров	Освобождение от уплаты (на 5 лет) налога на имущество организаций (2,2 % от стоимости имущества) и транспортного налога Снижение ставки (на 5 лет) налога на прибыль на 4,5 %	Плата за технологическое подключение к инженерным инфраструктурам – 0 руб. Стоимость аренды земли – от 4 руб. за 1 кв. м Стоимость выкупа земли – от 10 руб. за 1 кв. м

Наряду с проектом «Индустриальный парк «Шексна», в Вологодской области с 2008 г. реализуется пилотный проект «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации». Проект предполагает формирование льняного кластера, объединяющего усилия льносеющих хозяйств, предприятий первичной переработки совместно с льнокомбинатом – ОАО «Вологодский текстиль» под руководством Управляющей компании «Доминион» при поддержке Правительства Вологодской области (табл. 2.8).

Что касается взаимодействия бизнеса и власти в вопросах поддержки и развития малого и среднего бизнеса, то в сентябре 2006 г. в Вологде стартовала первая очередь проекта, который реализуется в рамках бюджетного учреждения Вологодской области в сфере поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства «Бизнес-инкубатор». Представительства БУ ВО «Бизнес-инкубатор» созданы в таких городах, как Сокол, Грязовец, Белозерск, Кириллов, п.г.т. Шексна Вологодской области.

Таблица 2.8. Характеристика инвестиционного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации»

Инвестиционный бюджет	Срок окупаемости	Ожидаемые результаты
<p>Общая стоимость – 9,8 млрд. руб. В том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> - средства областного бюджета – 2,0 млрд. руб. - собственные средства и средства инвестора – 2,2 млрд. руб. - средства государственного финансового института развития – 5,6 млрд. руб. 	10 лет	<p>Увеличение общего объема выпуска товарной текстильной продукции до 8,3 млрд. руб. в год Выпуск готовых тканей до 43,5 млн. кв.м в год Прибыль более 2 млрд. рублей Увеличение площадей посева льна до 20 тыс. га Валовой сбор льносемян до 4 тыс. тонн, льноволокна – до 34 тыс. тонн Создание около 3000 новых рабочих мест Рост заработной платы более чем в 4 раза Повышение производительности труда более чем в 10 раз и т.д.</p>

Основной задачей бизнес-инкубатора является оказание комплекса необходимых услуг для поддержки предпринимателей и малых предприятий, деятельность которых направлена на развитие новых, конкурентоспособных товаров и услуг, инновационных технологий. Формы поддержки малого и среднего предпринимательства представлены в таблице 2.9.

Отметим, что реализация проектов, основанных на взаимодействии органов власти и бизнеса, – это важный шаг на пути устранения инфраструктурных ограничений роста, создания новых либо модернизации (технического, технологического обновления) существующих производств, формирования новых точек роста с целью повышения уровня социально-экономического развития регионов, расширения спектра и повышения качества услуг.

При всей важности принятых правительством мер, можно констатировать, что процесс создания и использования механизмов ГЧП в России, а также диалог государства и бизнеса по данному вопросу только начаты. Требуется активизация процессов в этом направлении. Основной задачей государственной власти и бизнеса остается выработка конкретных процедур применения рассмотренных инструментов взаимодействия.

В бизнесе аккумулированы значительные ресурсы рыночного развития. Причем не только традиционные, но и такие, занимающие важное место, как профессиональные кадры, обладающие высокой компетенцией, передовыми управленческими, организационными и финансовыми технологиями. Поиск и выбор путей их наиболее рационального использования во многом предопределяет возможности развития экономики регионов и страны в целом, решения социальных проблем.

Таблица 2.9. **Формы поддержки малого и среднего предпринимательства в «Бизнес-инкубаторе» Вологодской области** [237]

Форма поддержки	Количество МСП, получивших поддержку, ед.		
	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Имущественная	16	8	-
Возмещение части затрат по уплате % за кредиты	-	174	89
Грантовая поддержка	-	158	167
Возмещение части затрат по лизинговым договорам	-	-	49
Итого получивших поддержку, ед.	16	340	305

Экономическое взаимодействие бизнеса и государства осуществляется через совокупность организационно-правовых форм и систему функций управления. Расширить партнерство бизнеса и власти возможно путем создания комфортных условий для развития предпринимательской среды.

Как показывает практика, этому способствуют прежде всего:

- развитие социальной и инженерной инфраструктуры;
- оказание финансовой поддержки (предоставление государством налоговых льгот; финансирование проектов; содействие в получении средств, например залогов, займов; выступление в качестве их гаранта и т. д.);
- обеспечение консультационной помощи, например правовое обеспечение создания и функционирования предприятий;
- привлечение инвестиций на территорию, помощь в поиске рынков сбыта и налаживании производственно-технологических связей, а также в технологической модернизации, создании новых продуктов, проведении исследований, разработок;
- предоставление ряда услуг, оказываемых государственными институтами (например, возможность использования структуры профессиональной подготовки);
- развитие кооперации и интеграции с целью преодоления распыленности мелких хозяйств и повышения их эффективности;
- создание базы достоверной информации о регионе, муниципалитете с целью привлечения организаций коммерческого сектора, инвесторов, которые работают или хотят развивать бизнес на данной территории [257].

Наряду с реализуемыми мерами, стимулирующими бизнес к эффективному инвестированию, очень важны и практические шаги по развитию институтов государственно-частных консультаций, формированию

планов партнерства, расширению активности общероссийских, отраслевых и региональных объединений предпринимателей. Исходя из этого, партнерские отношения между государством и бизнесом следует развивать как на территориальном (региональном, муниципальном), так и отраслевом уровнях.

Важным условием развития ГЧП выступает решение ряда организационных вопросов [172].

Во-первых, расширение доступа предприятий к финансовым ресурсам: путем запуска механизма инвестирования средств инвестиционного фонда; увеличения капитала банков развития; предоставления государственной поддержки в формировании венчурных фондов, финансирующих высокотехнологичные и наукоемкие проекты; повышения эффективности механизмов поддержки лизинга.

Во-вторых, разработка долгосрочных и среднесрочных программ функционирования институтов развития экономики РФ, таких как инвестиционные, венчурные и гарантийные фонды, крупные инвестиционные банки и госкорпорации, институты поддержки малого и среднего предпринимательства и т.п.; совершенствование их деятельности (табл. 2.10).

Таблица 2.10. Основные направления совершенствования деятельности институтов развития

На уровне правительства	На уровне института развития
1. Формирование комплексного механизма поддержки проектов начиная с «посевной» стадии 2. Повышение скоординированности деятельности институтов развития 3. Детализация норм законодательства 4. Регулярный пересмотр целей и направлений деятельности институтов развития для обеспечения их актуальности 5. Развитие механизма государственного контроля и мониторинга 6. Создание Агентства страхования экспортных кредитов	1. Увеличение доли частного капитала в проектах 2. Повышение качества финансируемых проектов и их мониторинг 3. Привлечение проектных брокеров, осуществляющих поиск и подготовку проектов 4. Оптимизация издержек, совершенствование системы оплаты труда и мотивации и др. 5. Интенсификация работы по популяризации своей деятельности и курируемого направления среди участников рынка 6. Активная позиция в поиске проектов (возможно самостоятельное инициирование проектов) 7. Повышение прозрачности деятельности, в т.ч. для общественности 8. Разработка механизмов передачи проектов от одних институтов развития другим («инновационный лифт») 9. Недопущение конкуренции за одни и те же проекты

В-третьих, развитие информационно-методического инструментария взаимодействия бизнес-структур и органов власти: в части формирования нормативно-правовой базы, способствующей эффективному расширению взаимоотношений бизнеса и власти; консультирования органов управления по вопросам организации проектов партнерства бизнеса и власти; разработки методологии организации и управления проектами ГЧП; информационного обеспечения рынка проектов ГЧП, в том числе ведение базы данных проектов ГЧП (готовящихся, реализуемых, реализованных); мониторинга и распространения лучшей практики деятельности объединений работодателей и органов исполнительной власти в области повышения конкурентоспособности экономики, конкурсного софинансирования реализуемых ими проектов; участия в формировании и отборе программ повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления по вопросам организации проектов и управления ГЧП.

Развитию сотрудничества бизнеса и власти в сфере модернизации экономики на отраслевом и региональном уровне будет способствовать решение следующих задач:

- преодоление инфраструктурных ограничений экономического роста;
- развитие высокотехнологичных производств обрабатывающей промышленности и агропромышленного комплекса;
- поддержка экспорта высокотехнологичной продукции промышленного назначения;
- раскрытие инновационного и производственного потенциала малого и среднего предпринимательства.

Решение данных задач возможно посредством формирования и дальнейшего развития особых экономических зон, промышленных парков, механизмов субконтрактации, производственных кластеров и т.д.

Развитие механизмов субконтрактации позволит оптимизировать кооперационные связи предприятий, привлечет дополнительные заказы и улучшит предпринимательский климат.

Развитие производственных кластеров упростит доступ к новым технологиям, увеличит возможности для организации НИОКР, снизит транзакционные издержки за счет увеличения доверия между участниками кластера.

Формированию и развитию промышленных парков, выступающих важнейшим элементом производственной инфраструктуры, обеспечивающих ускоренное развитие малого и среднего бизнеса в производ-

ственной сфере, способствуют: распространение лучшей практики по развитию этого института; методологическая поддержка их деятельности, включая реализацию мер по снижению рисков для инвестирования средств компаниями; софинансирование проектов и т.п.

Важнейшими направлениями государственно-частного партнерства в области инноваций должны стать целенаправленная реализация мер по вовлечению в инновационный процесс вузов, расширение участия бизнеса в определении приоритетов государственного финансирования фундаментальных и прикладных исследований через формирование общероссийского, отраслевых и региональных советов и т.п.

В качестве приоритетных мер по активизации инновационного потенциала высших учебных заведений следует выделить содействие формированию на их базе высокотехнологичных предприятий и трансферу технологий в действующие предприятия (включая обеспечение кадрового сопровождения трансфера технологий), в т.ч. через реализацию таких мер, как:

- введение образовательных курсов, направленных на формирование у студентов и преподавателей навыков создания и ведения инновационного бизнеса;
- целенаправленная поддержка и мониторинг создания на базе вузов элементов инновационной инфраструктуры, организация и финансирование создаваемых на базе вузов венчурных предприятий;
- реализация системы мер кадрового сопровождения трансфера технологий, предполагающего финансирование государством НИОКР и специализированной подготовки кадров в университетах в рамках проектов, отобранных на конкурсной основе.

Немаловажным условием повышения эффективности государственной инновационной и научно-технической политики является вовлечение в процесс выработки ее приоритетов представителей бизнеса. Эффективной формой взаимодействия государства и бизнеса в этой области является формирование консультативных советов по технологической политике.

Таким образом, государственно-частное партнерство выступает эффективным механизмом привлечения частных инвестиций в решение задач экономической модернизации страны. Учитывая потенциал этого института, можно констатировать, что дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества может стать базой для повышения эффективности использования ресурсов и решения задач социально-экономического развития территорий.

В заключение, в качестве выводов, акцентируем внимание на трех основных моментах.

Во-первых, для эффективного осуществления процесса модернизации необходима организация системы управления на основе сочетания теории и методологии стратегического планирования, теорий, концепций и методов государственного и регионального управления экономикой, с учетом имеющегося потенциала регионов, оценки сбалансированности его развития.

Во-вторых, управление процессом социально-экономической модернизации регионов требует создания многоуровневой системы планирования, включающей стратегический, тактический и оперативный виды планирования и сопровождающейся регулярно проводимым мониторингом.

В-третьих, необходимым условием успешной модернизации является повышение роли и места института государственно-частного партнерства в реализации задач модернизации региональных социально-экономических систем, разработка соответствующих механизмов партнерства государства и бизнеса.

ГЛАВА 3

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

3.1. Сущность и содержание региональной промышленной политики в контексте задач социально-экономической модернизации

Определяющее значение в социально-экономической модернизации имеет индустриализация экономики. Достижение высокого уровня развития промышленного производства, совершенствование его отраслевой и территориальной структуры, коренное изменение структуры экономики за счет резкого развития индустриального сектора выступают в качестве основной предпосылки в росте производительности труда, выработки валового регионального продукта, обеспечении занятости, повышении уровня и качества жизни населения, привлечении и использовании внутренних и иностранных инвестиций, создании инновационного потенциала и достижении конкурентоспособности экономики на региональных и мировых рынках [107].

Промышленно-технологическое развитие сопровождается двумя взаимосвязанными процессами: быстрым старением, а как следствие, и обесцениванием технологий, с одной стороны, и вытеснением устаревающих и второстепенных технологий на региональную периферию, где дешевле рабочая сила и природные ресурсы, – с другой.

Анализ видовой и отраслевой структуры промышленности России показывает (табл. 3.1), что в 2010 г. по сравнению с 2008 г. в промышленном производстве страны доля продукции топливно-энергетического комплекса возросла с 40,1 до 44,1%. Доля отраслей инвестиционного

спроса снизилась с 18,9 до 15,4%, в том числе машиностроения – с 14,5 до 12,1%. А за двадцать лет доля топливно-энергетического комплекса возросла в 2 раза. Отрасли инвестиционного спроса уменьшили свой удельный вес вдвое, в том числе машиностроение в 2 раза.

В полтора раза уменьшилась доля отраслей потребительского спроса. Отсутствие сколько-нибудь заметных позитивных сдвигов в структуре промышленности характерно и для подавляющего большинства российских регионов.

Таблица 3.1. **Динамика структурных изменений в промышленности России в 1990–2010 гг.** (в % от общего объема производства)

Отрасль	Год						
	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Промышленность - всего	100	100	100	100	100	100	100
Топливо-энергетический комплекс	19,1	27,7	26,0	26,8	40,1	44,3	44,1
Потребительский комплекс, в том числе:	21,3	17,6	16,7	16,7	12,1	13,3	13,3
- лёгкая промышленность	6,4	2,2	1,8	1,4	0,7	0,7	0,7
- пищевая промышленность	14,9	15,3	14,3	15,4	11,4	12,5	12,6
Отрасли инвестиционного спроса, в том числе:	34,1	27,3	28,2	24,0	18,9	15,1	15,4
- в том числе машиностроение	24,2	19,2	20,5	22,2	14,5	11,6	12,1
Отрасли промежуточного спроса, в том числе:	32,1	31,9	24,4	24,9	27	25,6	25,8
- металлургия	15,0	16,7	15,8	18,5	14,1	13,1	13,0
- химический комплекс	6,9	7,1	7,5	7,2	7,2	7,1	7,2

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

В целом по стране объём производства ряда важнейших видов машин и оборудования, станков, транспортных средств в настоящее времякратно меньше, чем был двадцать лет назад (табл. 3.2).

Таблица 3.2. **Производство в России отдельных видов машин и оборудования в 1992–2009 гг.**

Вид оборудования, машин	Год						2009 г. к 1992 г., сокращение
	1992	2000	2005	2007	2008	2009	
Металлорежущие станки, тыс. шт.	53,4	8,9	4,9	5,1	4,8	1,9	В 28 раз
Кузнечно-прессовые машины, тыс. шт.	16,5	1,2	1,5	2,7	2,7	1,3	В 12 раз
Экскаваторы, тыс. шт.	15,4	3,4	3,6	6,3	5,5	1,4	В 11 раз
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	42,2	5,2	7,5	7,3	8,1	6,9	В 6 раз
Тракторы, тыс. шт.	141,6	19,3	8,6	14,0	17,3	8,3	В 17 раз
Электромашинны крупные, тыс. шт.	14,9	4,1	4,4	5,2	4,9	2,3	В 6 раз
Троллейбусы, шт.	1685	498	812	651	778	773	В 2,1 раза
Грузовые автомобили, тыс. шт.	583	184	205	285	256	91,7	В 6,4 раза

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Отечественное производство не обеспечивает потребности модернизации необходимым оборудованием и товарами, что вынуждает увеличивать их импорт. По данным экспертов, за счёт импорта удовлетворяется 60% потребности в оборудовании и инновационных товарах, 45% потребности в продовольствии, 80% – в одежде и обуви, около 100% – в бытовой технике.

Поэтому не случайно, что сегодня ученые и специалисты все в большей степени говорят о необходимости неоиндустриализации или неоиндустриальной модернизации России [155]. Эта позиция основывается на том, что в обществе нет ненужных индустриальных производств как таковых, а есть ненужные, устарелые технологические способы индустриального производства.

Оптимальной организационно-экономической формой неоиндустриальной модернизации является, на наш взгляд, целенаправленная промышленная политика. Ее необходимость обусловлена несколькими причинами [215].

Во-первых, как было отмечено выше, в структуре российской экономики сохраняются существенные диспропорции в пользу отраслей топливно-энергетического комплекса в ущерб перерабатывающим отраслям, в том числе высокотехнологичным производствам. Нерациональный характер имеет структура инвестиций в основной капитал предприятий.

Во-вторых, недостаточно высока эффективность функционирования промышленных предприятий с частной формой собственности, что выражается в наличии значительной доли убыточных производств и указывает на невысокую результативность проведенной приватизации.

В-третьих, на низком уровне остается инновационная активность предприятий, что говорит об отсутствии стратегии повышения производительности труда на основе внедрения наукоемких технологий и повышения степени адаптивности производственных систем к требованиям, предъявляемым современным рынком, приобретающим в условиях глобализации все более открытый характер.

В-четвертых, учитывая специфику российского производственного сектора, продолжающегося находиться, по сути, на переходном этапе от планово-административных к рыночным условиям хозяйствования, можно констатировать существование настоящей потребности в управлении конкурентоспособностью предприятий методами промышленной политики.

Обсуждение промышленной политики как одной из составляющих развития экономики государства длится уже на протяжении 10-15 лет. Однако и сегодня данная тема остается довольно обсуждаемой, что находит свое отражение в многочисленной экономической литературе и политических изданиях последнего времени [29, 30, 180 и др.]. Понятие «промышленная политика» определяется учеными, предпринимателями и политическими деятелями неоднозначно.

Термин «промышленная политика» пришел в Россию в начале 1990-х годов из зарубежной экономической литературы как не вполне корректный перевод английского словосочетания «Industrial Policy». В западной теории и практике этот термин в большей степени соответствует термину «отраслевая» или «секторальная политика» и, как правило, означает меры государства по поддержке или развитию конкретных секторов экономики [134].

Одно из первых определений данного термина, переведенных на русский язык: «Промышленная политика – это последовательная организация работы государственного и частного секторов экономики в том, что касается принятия решений в области производства и инвестирования, развития инфраструктуры и человеческого капитала, а также условий внешней торговли в целях количественного, качественного и структурного стимулирования отечественного производства» [112].

А.И. Татаркин дает следующее определение: «Промышленная политика в современных условиях – это национальная промышленная политика, т. е. система отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом» [246].

В. Завадников определяет промышленную политику как «совокупность действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т. д.), а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла его продукции» [83].

По определению О.А. Романовой и Р.И. Чененовой, промышленная политика – это система экономических, политических, идеологических

отношений органов власти и управления с хозяйствующими субъектами по поводу формирования конкурентоспособной структуры промышленного комплекса и проведения экономической реструктуризации [211].

Промышленная политика также понимается как «комплекс мер государственного регулирования экономических процессов на отраслевом и корпоративном уровнях, направленный на стимулирование инновационной активности, структурную перестройку экономики и экономического роста» [232].

В проекте ФЗ «О национальной промышленной политике Российской Федерации», вынесенном на рассмотрение депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ Г.Е. Шевцовым, Е.В. Паниной, В.Г. Драгановым, А.А. Морозовым, А.В. Сабадашем, С.В. Собко в 2008 г., предлагалось следующее определение: «*Национальная промышленная политика* – система правовых и экономических мер и действий субъектов промышленной политики, исходящих из приоритетного обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, стабильного и инновационного социально-экономического развития РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований».

В самом общем виде *промышленная политика* может быть определена как комплекс действий государства, направленных на целенаправленное изменение структуры экономики за счет создания более благоприятных условий для развития определенных (приоритетных) секторов и производств [134].

Таким образом, государственная промышленная политика – это программа действий государства по развитию промышленности, а сегодня уже и не только промышленности, но и реального сектора экономики в целом [22].

Промышленная политика осуществляется в общем русле государственной экономической политики, направленной на структурные преобразования и рост общественного производства. Цели и приоритеты промышленной политики вырабатываются на основе стратегических ориентиров, задаваемых для производственной и коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов рынка и социальной деятельности государства.

В мировой и отечественной экономике существует достаточно примеров разработки и реализации промышленной политики в целом и создания концепций развития как одного из направлений построения политики.

Поэтому далее представляется необходимым изучить и проанализировать опыт решения данного вопроса, имеющийся в других странах, а также субъектах РФ.

Каждое государство определяет собственный сценарий развития и поддержки национальной промышленности, ориентируясь на поставленные стратегические цели и учитывая ограничения в природных, трудовых и прочих ресурсах. Вместе с тем важно принимать во внимание, что другие страны реализовывали промышленную политику в разные периоды времени, обладая различными сравнительными конкурентными преимуществами.

Существует несколько типов промышленной политики: экспортно-ориентированная (создание условий для роста экспорта определенных видов продукции), внутренне ориентированная (защита внутреннего рынка и обеспечение экономической самодостаточности) и стратегическая промышленная политика (создание ограничений в использовании собственных естественных и невозпроизводимых ресурсов, таких как нефть, лес, экология и т.п.

Примерами экспортно-ориентированного типа промышленной политики в XX в. могут служить Корея 60-х – 80-х гг., Китай 80-х и 90-х гг., отчасти Япония, Индия 90-х гг. К внутренне ориентированному типу относятся Индия 60-х – 80-х гг., Франция 50-х – 70-х гг., Япония, Китай, США, СССР и в определенной степени Россия. Примерами стратегической промышленной политики могут служить действия США, стран ОПЕК.

Этот список может быть существенно расширен, поскольку в определенные периоды практически все страны, так или иначе, использовали инструменты промышленной политики для решения проблем, важных для отдельных секторов и отраслей [134].

В реализуемых политиках можно выделить определенные общие черты. Показателен опыт аграрных стран, которые реализовали политику интенсивной индустриализации. Китай, Индия и Южная Корея находились в схожих начальных условиях – аграрная экономика, усугубленная бедностью, безработицей, недостатком квалифицированных кадров.

Характерной чертой промышленной политики являлся выбор правительствами стран приоритетных отраслей, в которые и обеспечивался приток инвестиций. Как правило, приоритетным отраслям предоставлялись налоговые и иные льготы, при этом перечень приоритетных отраслей со временем менялся.

В Индии предоставлялось 30% снижение налогооблагаемой базы на период до 10 лет по отдельным промышленным проектам и 5-летние налоговые каникулы. В Японии для автомобильной промышленности была установлена специальная ставка амортизации оборудования на первый год работы в размере 50%. В Китае законодательство допускает налоговые каникулы и льготы, льготные импортные тарифы. Дополнительные стимулы для прямых иностранных инвестиций устанавливаются региональными властями в особых экономических зонах, в том числе особый налоговый режим и освобождение от пошлин.

КНР доказала эффективность централизованной системы хозяйствования в ее планово-корпоративной форме. Сегодня республика демонстрирует миру эффективность четко проработанной целевой промышленной политики, реализуемой на основе централизованной системы планового макроэкономического регулирования [94]. КНР проводит политику форсированного развития экономики «пятого», т. е. технотронного, передела.

В рамках проводимой промышленной политики свои валютные резервы КНР расходует на приобретение в США не товаров и ценных бумаг, а высокотехнологического промышленного капитала (покупка подразделений персональных ЭВМ корпорации IBM, технологий глубоководного бурения и т. д.). Соответствующие расходы обеспечиваются растущими экспортными доходами. С 2004 г. доходы от экспорта высокотехнологичной продукции стали превышать расходы на ее импорт. Китай начал получать от «пятого» передела чистый экспортный доход. При сохранении нынешних темпов, только за счет торговли электронной продукцией КНР обеспечит положительное сальдо в большем объеме, чем дает ныне России весь ее совокупный товарный экспорт (нефти, газа, металлов и прочего).

Успешность реализуемой промышленной политики иллюстрируется тем, что Китай – единственная страна в мире, ВВП которой вырос в кризисном 2009 г. (на 8,7%). КНР фактически с нуля создала и вывела на ведущую позицию собственный сектор технотронного производства, благодаря чему был обеспечен задел для еще более динамичного социально-экономического развития в перспективе.

В Южной Корее правительство стимулировало формирование крупных финансово-промышленных групп. Государство жестко ограничивало конкуренцию в приоритетных отраслях промышленности, принуждая частные фирмы к объединению или уходу с того или иного рынка.

Практика предоставления государственных льгот привела к тому, что в первой половине 1980-х гг. доля 30 крупнейших южнокорейских конгломератов в обрабатывающей промышленности достигла трети, а в объеме экспорта превысила половину [194].

Налоговые механизмы стимулирования изменения качества отраслевой структуры экономики достаточно распространенный инструмент, который использовался не только аграрными странами.

Эффективность промышленной политики, основанной на создании благоприятного налогового режима, неоднозначна. Часть поставленных задач рассматриваемые страны так и не смогли решить. В Индии до настоящего времени не решена проблема бедности. По сути, в индийской экономике создан только один успешный сектор – оффшорное программирование. Рецессия в экономике Японии продолжалась длительный период времени. Часть мер привела к непредсказуемым негативным последствиям в Южной Корее: финансово-промышленные группы из основы экономического развития превратились в угрозу [275].

В рамках стран ЕС существуют вертикальные и горизонтальные модели промышленной политики. Вертикальная модель, соответствующая «жесткой модели» промышленной политики, предполагает стимулирование конкретных производств или отраслей при использовании в качестве инструмента господдержки всевозможных льгот. Считается, что эта модель наиболее характерна для слаборазвитых стран. Горизонтальная модель и соответствующая ей «мягкая» промышленная политика ориентируются на создание общих для всех отраслей возможностей развития производства [232].

Анализ международного опыта реализации промышленной политики (Япония, Китай, Южная Корея, Индия) свидетельствует о том, что правительства этих стран рассматривают ее в качестве основы для обеспечения устойчивого долгосрочного экономического роста, базирующегося на повышении уровня конкурентоспособности национальных производителей. В целом эта политика может быть признана эффективной: страны, проводившие активную промышленную политику, показывали более высокие темпы экономического роста, чем страны, в которых государство воздерживалось от вмешательства в рыночные отношения [284].

Весьма интересен и актуален успешный опыт стран, реализовавших промышленную политику с инновационной составляющей. Они выбрали для своих экономик стратегию приоритетного развития высокотехнологичных отраслей, которая подняла их на качественно новый уровень.

Ирландия, Финляндия, Франция и США использовали как традиционный инструментарий (налоговое стимулирование, субсидирование и прямую поддержку сектора образования), так и специфические механизмы (функционирование специальных фондов, государственную поддержку коммерциализации НИОКР и др.).

В начале 1980-х годов Ирландия не входила в число наиболее развитых в промышленном отношении стран Западной Европы, имея преимущественно агропромышленную специализацию. Однако уже к концу 1990-х гг. она превратилась в страну со значительным объемом экспорта – 81,2 млрд. долл. США (79% от ВВП) и низкой инфляцией. Доля сектора высоких технологий превысила треть всего экспорта страны. Средние темпы роста реального ВВП составляли 8% в течение периода 1993–2000 гг., а уровень ВВП на душу населения достиг 19 тыс. долл. или 90% от среднего для ЕС уровня [49].

Такая эволюция была обеспечена путем реализации политики, направленной на решение задач экономического развития, осуществлявшейся по трем направлениям: фискальная стабилизация; открытость торгового и инвестиционного режима; активная структурная политика.

В рамках данной политики был реализован следующий комплекс мероприятий: снижение расходов бюджета; налоговая амнистия, существенно расширившая налоговую базу и обеспечившая увеличение налоговых поступлений; создание системы государственных субсидий (субсидии на покупку основных средств, развитие инфраструктуры, строительство зданий, закупку оборудования, найм рабочей силы компаниями, создающими новые рабочие места; повышение квалификации рабочих и управляющих; исследования по созданию новых продуктов, повышение эффективности действующего производства; покупку новых технологий); снижение административных барьеров; значительные налоговые льготы иностранному бизнесу.

Опыт Ирландии в большой степени применим к России. Обе страны на момент начала реализации промышленной политики, ориентированной на инновационную составляющую, имели научный потенциал и высокий уровень человеческого капитала. В то же время отличительными чертами России, ограничивающими прямое копирование опыта Ирландии, являются специфика национальной инновационной системы (ее существенный уклон в сторону оборонно-промышленного комплекса) и рентоориентированное поведение экономических агентов.

В этом смысле интересным примером промышленной политики, ориентированной на развитие инновационной экономики, является Финляндия. Начиная с 1990-х годов особый акцент в этой стране был сделан на инновациях, а также на необходимости установить национальные приоритеты при распределении ограниченных научно-технических ресурсов.

Прогресс Финляндии в сфере телекоммуникаций в основном был обусловлен дерегуляцией рынка и активной конкуренцией. Возникновению и развитию сильного кластера информационных и коммуникационных технологий способствовала и исследовательская и образовательная система. Этот кластер представляет центральный элемент финской инновационной системы, которая включает целую сеть крупных и мелких компаний, а также корпоративное сотрудничество в области исследований и обучения. Отличительной чертой Финляндии является наличие значительного внутреннего спроса на высокотехнологичную продукцию.

В Финляндии традиционно наблюдался высокий уровень инвестиций. В последние 10–15 лет объем инвестиций в научно-исследовательские разработки рос здесь быстрее, чем в других странах ОЭСР. Скорость среднегодового прироста составляла около 10%. С 1982 по 2001 г. доля расходов на НИОКР в ВВП выросла с 1,2 до 3,6%. Две трети НИОКР финансируется предприятиями [48]. При этом особенностью являлось сравнительно низкое значение иностранных инвестиций и технологий. В основе финского экспорта и специализации компаний лежат главным образом собственные технологии.

Опыт Финляндии показывает, что ресурсная отрасль может инициировать развитие высокотехнологичных отраслей. За четыре десятилетия страна прошла путь от экономики, основанной преимущественно на использовании лесных ресурсов, до экономики, в которой электроника, машиностроение и лесная отрасли являются одинаково важными отраслями производства и экспорта.

Примером успешного опыта коммерциализации НИОКР может служить Франция, где в 1982 г. многие крупные научно-исследовательские центры получили юридическое право заниматься производственной деятельностью. Коммерциализация собственных разработок позволяет центрам получать существенный доход и использовать его для расширения исследований или для компенсации сокращения бюджетного финансирования.

С 1999 г. в Германии действует новая редакция закона против ограничения конкуренции, которая предусматривает существенное расширение ситуаций изъятия из общего правила запрета той или иной деятельности. Так, например, не подлежат запрету соглашения между конкурентами, предметом которых являются: условия ведения дела, поставки или оплаты (кроме вопросов ценообразования); специализация экономической деятельности; сотрудничество между малыми и средними предприятиями.

Осуществление антимонопольного регулирования отдано в функцию двух самостоятельных органов. Федеральная картельная служба, являясь частью министерства экономики, отвечает за выявление злоупотреблений доминирующим положением и принятие соответствующих мер, причем некоторые вопросы входят в компетенцию самого федерального министерства экономики. Монопольная комиссия Германии представляет собой независимую исследовательскую организацию, разрабатывающую перспективные программы развития конкуренции на товарных рынках, главная функция которой состоит в предупреждении монопольных эффектов.

Белоруссия идет по пути импортозамещения промышленной продукции путем эффективного направления государственного инвестирования. Одним из эффективных способов инвестирования бюджетных средств является оказание государственной поддержки импортозамещающих проектов. В промышленности самыми перспективными направлениями для импортозамещения, исходя из приоритетов социально-экономического развития страны, являются: новые материалы и новые источники энергии; медицина и фармацевтика; информационные и телекоммуникационные технологии; промышленные биотехнологии. Таким образом, Белоруссия, определив для себя приоритетные направления развития промышленности, предпринимает меры для активного адресного инвестирования.

В США в 1970-е гг. был разработан специальный информационный механизм распространения новых идей и технологий (в частности, всех несекретных научных отчетов, выполненных на средства государственного бюджета) через Национальный центр научно-технической информации (НЦНТИ) и консорциум федеральных лабораторий, объединяющий более 300 государственных научных центров. В его фондах собраны материалы о результатах научных исследований 200 федеральных организаций, 75% данных поступает из министерств

обороны, энергетики и НАСА. Ежегодно Центр обслуживает до 100 тыс. промышленных предприятий и научных организаций [195].

В 1980-е гг. в США были приняты законы, стимулирующие поиск новых областей применения изобретений, их доработку самими разработчиками и формирование штата профессионалов, ориентированных на решение данной задачи. В соответствии с этими законами, каждое федеральное ведомство, имеющее научную лабораторию, должно не менее 0,5% своего научного бюджета расходовать на деятельность по переносу технологии в другие сферы.

В качестве одного из путей увеличения инновационной составляющей в экономике был использован механизм коммерциализации научно-технической продукции, находящейся в собственности государства или созданной на бюджетные средства, передачи новой технологии из государственных лабораторий в предпринимательский сектор, включая ее вторичное использование.

Опыт этих стран весьма актуален для России. Государственные научные учреждения являются на сегодняшний день главными генераторами инноваций, поэтому опыт Франции и США по выстраиванию грамотной мотивации научного сообщества позволит в относительно небольшие сроки существенно активизировать инновационную деятельность в экономике.

Заслуживает отдельного рассмотрения использование в промышленной политике такого инструмента, как венчурное инвестирование. Особенно активны в этом отношении правительства тех стран, которые к началу десятилетия заметно отставали от основных лидеров (в частности, Германия, Израиль, Финляндия и др.). Венчурный бизнес, особенно в 1990-е годы, развивался с прямым государственным участием.

Формы стимулирования венчурного инвестирования со стороны государства достаточно разнообразны: прямое предоставление капитала государством (прямые инвестиции и кредиты), финансовые льготы (налоговые льготы, гарантирование займов, гарантирование вложений в акционерный капитал). Ряд подобных мер может осуществляться на региональном уровне. Активно используются косвенные меры – формирование благоприятной правовой среды в областях налогообложения и бухгалтерского учета, кредитно-финансовой политики, хозяйственного права, регистраций и разрешений судебной системы, процедур банкротства, содействие формированию инфраструктуры и т.д. [275].

Обзор зарубежного опыта реализации промышленной политики показывает, что локомотивом индустриального развития в разное время становились различные инструменты государственного стимулирования. Выбор конкретной группы механизмов осуществления государственных задач в направлении повышения конкурентоспособности страны зависит от ее стартового социально-экономического положения. В основе концепции государственной промышленной политики ряда стран лежит принцип создания благоприятных условий для развития приоритетных отраслей.

В России, как отмечает один из авторитетных отечественных исследователей промышленной политики Б. Кузнецов, в начале 1990-х гг. термин «промышленная политика» был взят на вооружение сначала Министерством промышленности, а затем – Государственным комитетом по промышленной политике, первоначально как средство внутривластной и межведомственной борьбы. Затем произошло смещение акцентов, и промышленная политика стала трактоваться как «государственная политика в области промышленности», под которой понималась, прежде всего, государственная поддержка промышленности [134].

За прошедшие двадцать лет сменилось несколько концепций политики в промышленной сфере [253]:

1. Отрицание необходимости государственного регулирования промышленного развития.
2. Принятие мер общей поддержки промышленности путем взаимозачета задолженности предприятий и льготного кредитования.
3. Селективная поддержка отдельных производств по определенным государством приоритетам.
4. Поддержка наиболее эффективных проектов.
5. Признание достаточности антиинфляционных мер для оживления инвестиционной деятельности.
6. Постановка вопроса о необходимости активной промышленной политики.

Необходимо отметить, что в последнее время во властных структурах все в большей степени осознается необходимость проведения более активной государственной промышленной политики. Обострение интереса к проблемам промышленной политики связано с активизацией процесса присоединения России к ВТО. На этом фоне актуальной становится проблема региональной интеграции, в том числе в русле формирования единой промышленной политики.

3.2. Методологический подход к формированию и реализации региональной промышленной политики

Обозначенная в «Концепции социально-экономического развития России до 2020 г.» [125] цель создания новых региональных центров определяет вектор приложения усилий по развитию, в первую очередь, промышленности в субъектах РФ. Региональная промышленная политика – комплекс мер государства (федеральных и региональных органов власти), направленных на изменение структуры экономики региона за счет создания благоприятных условий для развития приоритетных секторов, отраслей производства.

Региональная промышленная политика определяет принципы реализации государственной промышленной политики на уровне конкретных регионов. Она имеет целью создание в регионах условий для реализации и поддержки промышленной деятельности, оптимизации состава и структуры научно-промышленного комплекса, а также обеспечения занятости населения.

Эффективная промышленная политика является одним из основных элементов регионального развития. По оценке экспертов консалтинговой группы «Роэл Консалтинг», промышленная политика субъектов РФ в обозримой перспективе способна увеличить приток частных и государственных инвестиций в регионы в несколько раз, а рост регионального производства довести до 300%.

Существует ряд подходов и механизмов разработки и реализации региональной промышленной политики. Тип промышленной политики и способы ее реализации оказывают значительное влияние на развитие отраслей промышленности, на эффективность экономической деятельности региона.

В рамках планового механизма определяющим является государственное планирование, координирующее размещение ресурсов и нацеленное на создание фонда накопления. В сфере рыночной системы возможны различные варианты промышленной политики с точки зрения государственного воздействия: активная для кейнсианской теории, пассивная для либеральной теории рынка, активно-пассивная с точки зрения смешанной экономики [131].

Однако региональная промышленная политика определяется рядом особенностей. Прежде всего, она является составной частью федеральной политики, поэтому должна обладать тем же вектором развития и определяться теми же приоритетами.

Промышленная политика зависит и от общей политики руководства региона, ее основные положения также должны сопоставляться с развитием прочих сфер его деятельности. Поэтому необходимо учитывать цели и задачи, которые стоят перед государством в целом и регионом в частности.

Формирование промышленной политики на региональном уровне является важнейшей составляющей развития субъектов Федерации. Используя данный инструмент, государство осуществляет управление отдельными отраслями и предприятиями с целью повышения их коммерческой и бюджетной эффективности. В настоящее время законы и концептуально-программные документы по промышленной политике приняты во многих субъектах РФ.

Проведенный нами анализ концепций промышленной политики ряда российских регионов (республики Бурятия, Коми, Курганская, Курская, Свердловская, Тамбовская, Нижегородская, Челябинская, Ульяновская области, Пермский край) показывает, что они, как правило, слабо согласованы между собой, не имеют общих принципов и не содержат единой цели. Кроме того, в рамках данных концепций не предполагается согласование механизмов реализации с федеральной промышленной политикой. В ряде законов определена приоритетность развития промышленности только с точки зрения интересов данного конкретного субъекта РФ [246]. Поэтому, на наш взгляд, сегодня существует необходимость формирования взвешенной федеральной промышленной политики, являющейся базовой основой для последующей разработки проектов концепций промышленного развития субъектов РФ.

При подготовке таких проектов обычно используется отечественный опыт реализации более ранних промышленных программ. Отдельные механизмы реализации проектов были заимствованы из-за рубежа. В то же время во всех концепциях учитываются тенденции научно-технического и технологического развития.

Направления развития промышленных комплексов регионов определяются посредством анализа таких составляющих, как производство и реализация продукции, финансовое состояние предприятий, материально-техническая база, инвестиционная и инновационная деятельность, кадровое обеспечение. Кроме того, выявляются ресурсные возможности исходя из уникальной совокупности экономико-географических условий, которые позволяют определить цели и задачи промышленной политики субъекта РФ.

Проанализировав цели промышленной политики рассматриваемых концепций субъектов РФ, отметим некоторые их сходства. Все они направлены на повышение эффективности промышленного производства и конкурентоспособности продукции на основе создания высоких и наукоемких технологий, результатом которых будет являться улучшение социальной сферы и в конечном счете повышение качества жизни людей.

Ключевыми задачами, обозначенными в анализируемых проектах концепций промышленной политики, являются:

1. Создание эффективных механизмов защиты национальных производителей от конкурентов, в т. ч. в сфере контроля за качеством товаров, услуг и использования торговых марок (брендов).

2. Развитие финансовой и банковской инфраструктуры, отвечающей потребностям бизнеса в кредитных ресурсах.

3. Совершенствование системы валютного регулирования в части, касающейся валютных операций национальных компаний, экспортирующих готовую продукцию и импортирующих сырье, материалы, оборудование и технологии.

4. Диверсифицированный подход к утверждению ввозных и вывозных таможенных пошлин, предполагающий льготный режим в отношении импорта критически важных видов сырья и оборудования. Отмена экспортных пошлин на наукоемкую продукцию.

5. Создание условий для скорейшей мобилизации всех внутренних ресурсов и сосредоточение их на наиболее перспективных направлениях, с максимально возможным ростом производительности труда.

Важным моментом также является наличие принципов, отражающих не правила взаимодействия бизнеса и власти, а инструменты мотивации органов государственной власти и управления территории в проведении конструктивной промышленной политики, например, в Челябинской и Курганской областях.

Принципы промышленной политики, которыми руководствуется Правительство РФ и соответственно субъекты Федерации [177]:

– поддержка инновационного и инвестиционного процесса мерами налоговой и кредитной политики (инвестиционные налоговые кредиты, режим ускоренной амортизации, создание специализированных кредитных фондов, частичное субсидирование процентной ставки по коммерческим займам);

- предоставление государственных заказов на высокотехнологичную продукцию и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок при условии, что рыночный потенциал финансирования соответствующих проектов недостаточен;

- предоставление инвесторам, осуществляющим долгосрочные проекты, гарантий от неблагоприятного изменения экономического законодательства и цен, находящихся под контролем государства (таких, как тарифы на услуги естественных монополий);

- стимулирование экспорта продукции путем обеспечения доступа к кредитным фондам, возврата части налогов, уплаченных на стадии производства продукции, и юридической поддержки экспортеров в случае их дискриминации на внешних рынках, а также при прохождении процедур международной сертификации их продукции [10].

Важнейшим элементом промышленной политики является принцип поддержки проектов, которые подразделяются на инфраструктурные и инновационные.

Инфраструктурные проекты дают позитивный эффект не только для компании-инвестора, но и для компаний, условия деятельности которых улучшаются благодаря совершенствованию транспортной, информационно-коммуникационной, образовательной, научно-технической, социальной и коммунальной инфраструктур.

Инновационные проекты ориентированы на закрепление предприятий на мировых рынках. Они могут преследовать две основные цели: во-первых, создание в рамках отечественной экономики цепочек добавленной стоимости, результатом деятельности которых является конкурентоспособный по мировым стандартам продукт; во-вторых, встраивание отечественных компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости (с участием зарубежных компаний), но не в качестве поставщиков материального и интеллектуального «сырья», а в качестве продавцов высокотехнологичного продукта и профессиональных услуг [50].

В соответствии с поставленными целями и задачами промышленной политики, приоритетные виды деятельности и направления развития промышленности определяются на основании следующих критериев: конкурентоспособность действующих производств, определяемая как устойчивость и увеличение присутствия продукции на рынке; конъюнктура мирового рынка и рынка РФ, уровень конкуренции; уровень применяемых технологий; масштаб производства фактический и на перспективу, динамика его развития; экологическая безопасность производства; социальная эффективность; корпоративные отношения и структура производства.

Во всех анализируемых концепциях комплекс мер по поддержке промышленности включает совокупность прямых и косвенных мер (табл. 3.3.).

Таблица 3.3. **Меры государственной поддержки промышленности**

Меры поддержки	Основные направления
Прямые	Предоставление инвестиционного налогового кредита или освобождение (полное или частичное) от уплаты налога в региональный бюджет
	Предоставление в аренду государственного имущества на льготных условиях
	Отсрочка или рассрочка налоговых платежей в региональный бюджет
	Предоставление кредита на льготных условиях
	Выделение инвестиций из областного внебюджетного Фонда развития промышленности
	Финансирование программ развития промышленности на долевых началах с другими участниками
Косвенные	Создание стабильных условий хозяйствования, в том числе условий налогообложения и ставок налогов в течение финансового года в части, зачисляемой в региональный бюджет
	Проведение протекционистской политики в федеральных органах государственной власти с целью получения преференций для предприятий региона
	Содействие предприятиям в расширении рынка сбыта продукции через развитие внутрирегиональной кооперации и внешнеэкономических связей области с другими регионами и государствами
	Гарантии региональной администрации для инвесторов
	Стимулирование развития сети инфраструктуры услуг предприятиями промышленности
	Содействие предприятиям промышленности в передаче в муниципальную собственность ведомственных объектов соцкультбыта или компенсация издержек, связанных с расходами на их содержание
	Содействие развитию экономически обоснованных и технологически обусловленных производственных связей между предприятиями
	Содействие предприятиям оборонных отраслей промышленности, расположенным в регионе, в получении права самостоятельного выхода на внешние рынки вооружения и военной техники
	Содействие предприятиям оборонных отраслей промышленности в проведении взаимозачетов с федеральным бюджетом в случае несвоевременного финансирования государственного оборонного заказа или конверсионных программ

В.Б. Кондратьев отмечает, что инструменты региональной промышленной политики России все еще в основном опираются на адресное государственное воздействие: межбюджетные трансферты, госзаказ, адресные дотации и субсидии и т. д. [123]. В то же время практически не используются дифференцированные рыночные регуляторы, вполне естественные в стране со столь различными условиями для ведения экономической деятельности.

Мировая практика и отечественный опыт позволили сформировать большой набор методов, которые можно представить несколькими

функциональными группами: структурные, инвестиционные, финансово-кредитные, внешнеэкономические, научно-технические, бюджетно-налоговые, ценовые.

В общем виде наиболее эффективными являются следующие методы регулирования промышленности региона: применение мер прямого и косвенного регулирования (уровня налогового бремени, иностранных инвестиций, процедур реструктуризации, приватизации государственных предприятий, цен на ресурсы и промышленные товары); привлечение инвестиций в промышленность региона; изучение опыта внедрения инноваций в промышленность в других развитых странах; коммерциализация технологий, инноваций, разработок; финансирование фундаментальных исследований и НИОКР, а также развитие инфраструктуры за счет средств регионального бюджета; формирование и поддержание спроса на промышленную продукцию путем государственных заказов и закупок.

Представленные выше методы являются общими и применяются в независимости от выбранного правительством подхода к реализации промышленной политики.

Эффективность промышленной политики во многом зависит от механизма (подхода) ее реализации. Современные условия – глобализация и все более глубокая интеграция России в мировые экономические процессы – определяют необходимость разработки и создания новых подходов к данному механизму. Среди основных подходов А.И. Татаркин предлагает выделять следующие: реализация приоритетных промышленных проектов, кластерный подход, государственно-частное партнерство, институты развития [250].

В рамках первого подхода предполагается реализация приоритетных промышленных проектов всех уровней – от федерального до уровня муниципального образования. Этот подход получил широкое распространение на федеральном уровне. Реализация приоритетных национальных проектов показала себя как эффективный подход к решению задач и в промышленности, и в социальной и прочих сферах жизни. В рамках проекта как инструмента промышленной политики рассматриваются административные, финансовые, структурные, технологические и рыночные ресурсы.

Второй подход в последнее время также получил широкое применение и имеет довольно много примеров успешной реализации в России и за рубежом. Кластерный подход – это не только средство достижения таких целей промышленной политики, как структурные изменения,

модернизация экономики, повышение её конкурентоспособности, усиление инновационной направленности, но и мощный инструмент регионального развития [250].

Развитие производственных кластеров соответствует направлениям перехода страны к новой модели пространственной организации экономики. Данная цель поставлена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [125]. Развитие кластеров дает ряд преимуществ: повышается конкурентоспособность региональной экономики, снижается зависимость от отдельных бизнес-групп, повышается кадровый потенциал, развивается инфраструктура для исследований и разработок, снижаются издержки производства каждого конкретного производителя.

Одним из основных подходов является также государственно-частное партнерство. Оно выступает универсальным механизмом инвестиционной политики, способствующим консолидации финансового, организационного и управленческого потенциала государственного и частного секторов на приоритетных для региона направлениях. Инвестиционные проекты, реализуемые на основе ГЧП, позволяют эффективно решать задачи локализации инфраструктурных ограничений экономического роста, создавать оптимальные условия для инвестирования в долгосрочные проекты, увеличивать приток внутренних и внешних инвестиций в экономику.

Еще одним подходом к организации промышленности являются институты развития. Они выступают эффективным инструментом государственной экономической политики, позволяющим комплексно решать неотложные проблемы с минимальными затратами; осуществлять диверсификацию экономики, обеспечивать развитие промышленной инфраструктуры и высокотехнологичных производств. Институты развития могут быть как финансовыми, так и административными. Они включают в себя особые экономические зоны, инвестиционный фонд, Российскую венчурную компанию, Банк развития РФ и т.д.

Существующий в настоящее время опыт показывает, что использование объемных государственных и частных инвестиций имеет низкую эффективность. Реализация стратегических планов развития наиболее конкурентоспособных отраслей регионального хозяйства должна осуществляться преимущественно посредством разработки целевых программ и проектов, то есть на принципах проектного управления.

Подобные подходы неоднократно применялись и в российском военно-промышленном комплексе, в частности, при реализации проектов создания отдельных видов вооружений, осуществлявшихся нередко конкретным лицом, которое отвечало за конечный результат начиная с этапа проектирования до стадии производства и реализации (космическая программа Королева, автомат Калашникова, самолеты Сухого и пр.)

Подходы, применяемые в рамках региональной промышленной политики, должны реализовываться также по методологии проектного управления. Ее особенность состоит в том, что выполнение всех проектов должно проводиться в рамках общего проекта развития. Особенно актуален данный подход с точки зрения специфики региональной промышленной политики, которая является одновременно составляющей общероссийской промышленной политики и частью социально-экономической стратегии развития региона.

Наиболее часто при разработке и реализации региональной промышленной политики авторы используют «стратегический» подход. Он подразумевает прогнозирование последствий принимаемых государственных решений.

Принимая во внимание опыт разработки проектов концепций промышленной политики в различных субъектах РФ, зарубежный опыт, а также представленные выше теоретические аспекты, считаем возможным использовать следующий подход к формированию концепции промышленной политики Вологодской области. Предполагается, что процесс разработки концепции, включающий основные направления развития промышленного комплекса региона, будет состоять из следующих этапов.

На первом этапе создания концепции промышленной политики проводится сбор и систематизация необходимой теоретической информации, анализируется опыт создания подобных документов и программ в других субъектах РФ и за рубежом. Осуществляется анализ федеральной и региональной законодательной базы, регулирующей основные аспекты формирования промышленной политики региона. Планируется сбор и анализ статистической информации, касающейся текущего состояния промышленных предприятий региона. В качестве базовых индикаторов, демонстрирующих состояние развития его промышленности, в соответствии с возможностями федеральной и региональной статистики, представляется возможным использовать следующие группы показателей: общие сведения об отраслях промышленности, кадровое обеспечение, инвестиционная деятельность, инновационная деятельность.

Второй этап – анализ тенденций и перспектив развития промышленности региона будет включать следующие направления: оценку современного состояния, основных тенденций и закономерностей развития промышленного сектора; определение и оценку влияния факторов, воздействующих на функционирование промышленного комплекса; систематизацию предпосылок и ограничений промышленного развития; выявление комплекса проблем функционирования промышленности и тенденций ее развития; определение возможных вариантов решения выявленных проблем промышленного развития региона.

Заключительный этап разработки основных положений концепции промышленной политики будет включать в себя: постановку целей и задач промышленной политики региона; определение основных положений стратегии развития отраслей его промышленности; организационное и законодательное обеспечение реализации региональной промышленной политики.

Подводя итог рассмотрения проектов концепций промышленной политики, действовавших в разное время на территории субъектов РФ, и их согласованности с федеральным курсом, можно констатировать следующее:

1. Цели и задачи промышленной политики субъектов РФ увязываются слабо и отчасти расходятся с соответствующими основными положениями промышленной политики Российской Федерации.

2. Концепция промышленной политики РФ и региональные проекты развития промышленности не имеют согласованных механизмов реализации.

3. Стратегической целью в рамках концепций промышленной политики субъектов РФ является повышение эффективности промышленного производства и конкурентоспособности продукции на основе создания высоких и наукоемких технологий, результатом чего является улучшение социальной сферы.

4. Задачи промышленной политики, осуществляемой на территории субъектов РФ, не обозначают внешнеэкономическую деятельность отрасли в качестве приоритетной.

5. Выбор приоритетных видов деятельности обусловлен исторически сложившимися условиями и экономико-географическими особенностями региона.

6. Основными мерами государственной поддержки промышленного комплекса регионов выступают экономическое, административно-экономическое, информационное и правовое регулирование.

С учетом зарубежного и отечественного опыта нами был разработан проект Концепции промышленной политики одного из субъектов РФ – Вологодской области. Концепция рассчитана на период до 2020 г. и разбита на два взаимосвязанных этапа.

В результате выполнения первого этапа (2010 – 2015 гг.) ожидается стабилизация ситуации в промышленности региона. Будут созданы отраслевые производственные кластеры, нацеленные на производство новой высокотехнологичной продукции.

Второй этап (2015 – 2020 гг.) характеризуется устойчивым развитием промышленности региона и дальнейшим ростом эффективности промышленного производства. Результатом выполнения второго этапа должен стать устойчивый рост эффективности промышленного производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также повышение кадрового потенциала промышленного сектора региона.

Было определено, что региональная промышленная политика – часть национальной промышленной политики, представляющая собой комплекс действий региональных органов власти и управления, направленных на создание благоприятных условий для развития промышленности региона.

Объектом региональной промышленной политики являются действующие промышленные предприятия региона.

Концепция региональной промышленной политики – идейно-ценностный ориентир, закладывающий фундамент стратегических, тактических и операционных действий по развитию промышленности региона.

Цель промышленной политики региона заключается в формировании на базе имеющихся ресурсного, трудового, производственного и научно-технического потенциалов современного высокотехнологичного промышленного комплекса, способного обеспечить к 2020 году удвоение валового регионального продукта, удовлетворение потребностей области в основных видах конкурентоспособной продукции, значительное увеличение поступлений денежных средств в областной бюджет, существенное повышение качества жизни населения.

Схема реализации поставленных задач промышленной политики региона представлена на рисунке 3.1.

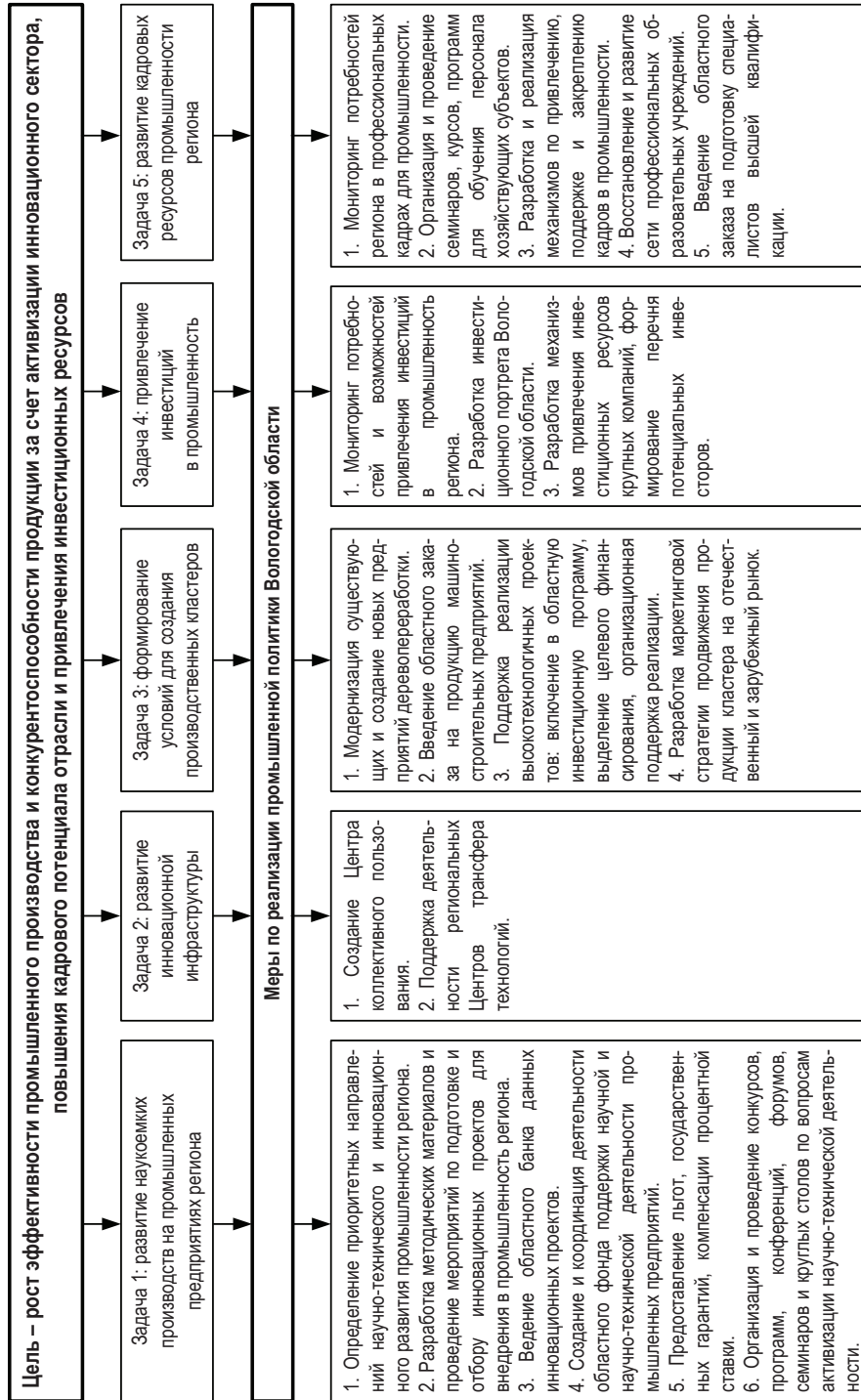


Рис. 3.1. Идеино-ценностные ориентиры и направления реализации промышленной политики (на примере Вологодской области)

Основные задачи в рамках реализации промышленной политики нижеследующие.

1. Развитие наукоемких производств на промышленных предприятиях региона: определение приоритетных направлений научно-технического и инновационного развития промышленности; разработка методических материалов и проведение мероприятий по подготовке и отбору инновационных проектов для внедрения в промышленность; ведение областного банка данных инновационных проектов, обеспечение охраны и правовой защиты объектов интеллектуальной собственности; создание и координация деятельности областного фонда поддержки научной и научно-технической деятельности промышленных предприятий; предоставление налоговых льгот, государственных гарантий, компенсации процентной ставки, инвестиционного налогового кредита и прочих возможностей инициаторам, разработчикам инноваций и предприятиям, внедряющим их в производство, в рамках существующего законодательства на федеральном и региональном уровнях; организация и проведение конкурсов, программ, конференций, форумов, семинаров и круглых столов по вопросам активизации научно-технической деятельности; организация пропаганды успехов и опыта работы сферы научно-технической и инновационной деятельности в промышленности.

2. Развитие инфраструктуры промышленной деятельности в целях привлечения уникальных и прогрессивных технологий в промышленность региона, продвижения на рынок инновационной продукции: создание Центра коллективного пользования; поддержка деятельности региональных Центров трансфера технологий.

3. Формирование условий для создания машиностроительного кластера: модернизация существующих и создание новых предприятий машиностроения; введение регионального заказа на продукцию машиностроительных предприятий; поддержка реализации высокотехнологичных проектов: включение в региональную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

4. Формирование условий для создания лесопромышленного кластера: развитие инфраструктуры лесных дорог; модернизация существующих и создание новых предприятий деревопереработки; поддержка реализации высокотехнологичных проектов (биоэнергетика,

биотопливо, плиты OSB и др.): включение в областную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

5. Формирование условий для создания кластера легкой промышленности: модернизация объектов производства и первичной переработки льна; модернизация объектов текстильной промышленности; поддержка реализации высокотехнологичных проектов (приобретение современной техники, оборудования для производства и переработки льна, выпуска готовой продукции из льна и др.): включение в областную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

6. Формирование условий для создания строительного кластера: разработка механизма упрощения процедуры оформления земельных участков; поддержка реализации высокотехнологичных проектов (материалы для быстрого строительства домов, строительный кирпич с использованием современных технологий и др.): включение в областную инвестиционную программу, выделение целевого финансирования, организационная поддержка реализации; разработка маркетинговой стратегии продвижения продукции кластера на отечественный и зарубежный рынок.

7. Финансирование и привлечение инвестиций в промышленность: мониторинг потребностей и возможностей привлечения инвестиций в промышленность региона; разработка инвестиционного портрета региона; создание механизмов привлечения инвестиционных ресурсов транснациональных компаний, крупных корпораций, формирование перечня потенциальных инвесторов; разработка и реализация механизмов по привлечению инвестиций в промышленность региона.

8. Развитие кадровых ресурсов промышленности региона: мониторинг потребностей в профессиональных кадрах для промышленности; организация и проведение семинаров, курсов, программ для обучения персонала хозяйствующих субъектов с участием руководства компаний, вузов, органов исполнительной государственной власти области; разработка и реализация механизмов по привлечению, поддержке и закреплению кадров (в особенности молодежи) в

промышленности; восстановление и развитие сети профессиональных образовательных учреждений для подготовки рабочих кадров; внесение предложений в органы государственной власти на федеральном уровне по освобождению от воинской обязанности рабочих наиболее дефицитных профессий; введение областного заказа на подготовку специалистов высшей квалификации соответствующих профессий.

Таблица 3.4. **Целевые показатели развития промышленности Вологодской области до 2020 года***

№ п/п	Целевой показатель	Факт 2009 г.	Прогноз		
			2010 г.	2011 – 2015 гг.	2016 – 2020 гг.
1.	ВРП на душу населения, тыс. руб.	182	200	259	434
2.	ВРП, среднегодовой прирост, %	87	103,5	105,9	106,5
3.	Промышленное производство, млн. руб.	259,9	273	290	308
4.	Промышленное производство, среднегодовой прирост, %	87,6	105	105,8	106
4.1.	В том числе: добыча полезных ископаемых, %	92,3	110,6	105	102
4.2.	обрабатывающие производства, %	62,7	75,7	106	110
4.3.	производство и распределение электроэнергии, газа и воды, %	110,6	132,6	105	106
5.	Объем инвестиций в основной капитал, % к предыд. году	71,1	85,4	110,3	110
5.1.	В том числе: добыча полезных ископаемых	0,1	113	112	111
5.2.	обрабатывающие производства	72,95	111	112	111
5.3.	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	90,2	107	106	103
6.	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства, %	8	8	21,4	32,6
7.	Доля инновационной продукции, %	8,9	9,4	10,5	12,9
8.	Снижение энергоёмкости ВРП по отношению к уровню 2008 г., %	+3,4	-2	-3	-3,5
* При подготовке прогноза использованы данные: [68, 125, 219].					

Организационная деятельность субъектов промышленной политики в целях обеспечения эффективности и конкурентоспособности промышленного производства представляет собой целостную систему взаимосвязанных методов и средств управления, основными элементами которого являются: нормативно-правовое обеспечение; программно-целевой подход; финансово-ресурсное обеспечение; информационно-

аналитическое обеспечение (выработка критериев и проведение периодической оценки результатов развития промышленности на основе прогноза социально-экономического развития региона); осуществление мероприятий по координации деятельности в сфере промышленной политики.

Особое значение приобретает программно-целевой подход. Концепция развития промышленного сектора экономики представляет собой увязанный по ресурсам, исполнителям, срокам реализации и результатам комплекс мероприятий, ориентированных на эффективное решение приоритетных для промышленного развития области задач посредством консолидации ресурсов и их целенаправленного использования для достижения ожидаемых конечных результатов программы. Решение выявленных проблем целесообразно осуществлять программно-целевым методом при помощи постоянно действующего мониторинга.

Данный подход позволит сконцентрировать внимание на ключевых используемых в производстве ресурсах, от которых в определяющей степени зависят эффективность промышленного производства и конкурентоспособность продукции.

В таблице 3.4 представлен прогноз целевых показателей развития промышленности Вологодской области до 2020 года. Данные прогноза являются целевыми экономическим ориентирами при реализации промышленной политики региона.

Обеспечение реализации промышленной политики

Правовое обеспечение развития промышленной политики возложено на Законодательное Собрание Вологодской области, которое должно взаимодействовать со структурными подразделениями Правительства Вологодской области. В этих целях осуществляется разработка, принятие и реализация необходимых нормативно-правовых актов, мероприятий и проектов.

Финансовое обеспечение реализации промышленной политики (ресурсы, которые могут быть использованы для реализации промышленной политики области): средства, выделяемые на реализацию федеральных и региональных целевых программ; средства бюджетов всех уровней; средства внебюджетных фондов всех уровней; внутренние инвестиции предприятий; инвестиции собственников; внешние, привлеченные инвестиции; кредиты международных финансовых организаций; иные, не запрещенные законодательством.

Существенным моментом при планировании использования бюджетных и привлеченных ресурсов должно быть понимание приоритета мобилизации собственных ресурсов предприятий и собственников, принцип эффективности использования бюджетных ресурсов, их платность и возвратность, а также необходимость принятия комплекса мер по подготовке к использованию привлеченных ресурсов.

Финансово-ресурсное обеспечение реализации промышленной политики осуществляется за счет средств промышленных организаций, финансово-кредитных институтов, областного и федерального бюджетов. При составлении бюджета области на очередной финансовый год должны предусматриваться средства, которые будут недополучены бюджетом в результате предоставления инвестиционного налогового кредита, и средства бюджета содействия инвестициям. Средства федерального бюджета могут быть получены промышленными организациями области за счет их участия в федеральных целевых программах, заключения контрактов на производство и поставку продукции для федеральных нужд.

Информационно-аналитическое обеспечение реализации промышленной политики осуществляется с помощью региональной системы мониторинга развития промышленности.

Координация действий по реализации промышленной политики

Органом, координирующим промышленную политику и ответственным за ее проведение, является уполномоченное структурное подразделение регионального правительства. Координация и регулирование промышленной деятельности в рамках реализации промышленной политики осуществляется через мероприятия, предусмотренные Концепцией развития промышленной деятельности. Контроль и надзор за промышленной деятельностью осуществляется в соответствии с федеральным и региональным законодательством.

Координация информационно-аналитического обеспечения промышленной политики возлагается на орган администрации области, координирующий промышленную политику и ответственный за ее проведение.

Организация обмена информацией по вопросам промышленной политики между органами государственной власти региона и промышленными предприятиями должна осуществляться путем заключения и реализации соглашений об информационном взаимодействии.

Организационная структура реализации промышленной политики

Организационная структура реализации промышленной политики Вологодской области включает в себя: Законодательное Собрание Вологодской области, Правительство Вологодской области, органы местного самоуправления, промышленные предприятия региона.

К полномочиям Законодательного Собрания в сфере промышленной политики относятся:

- принятие законов и иных нормативных правовых актов в сфере промышленной политики в соответствии с федеральным законодательством;
- принятие законов и иных нормативных правовых актов, направленных на развитие промышленности;
- утверждение Концепции промышленной политики и региональной целевой программы развития промышленности;
- принятие Концепции промышленной политики, заслушивание отчетов о ходе ее реализации;
- осуществление иных полномочий в сфере промышленной политики в соответствии с федеральным и региональным законодательством.

К полномочиям регионального правительства в сфере промышленной политики относятся:

- организация разработки Концепции промышленной политики, Программы развития промышленности, внесение их на утверждение в орган законодательной власти;
- реализация Концепции промышленной политики и Программы развития промышленности;
- осуществление мер государственной поддержки развития промышленности, в том числе инновационной деятельности;
- осуществление контроля за эффективным и целевым исполнением мер государственной поддержки субъектами промышленной деятельности;
- разработка и утверждение положения об информационно-аналитическом обеспечении промышленной политики;
- контроль целевого использования субъектами промышленной деятельности бюджетных финансовых средств поддержки;
- контроль эффективности мер государственной поддержки, предоставляемых за счет средств областного бюджета;

- разработка инвестиционных механизмов, обеспечивающих развитие конкурентоспособных производств;
- обеспечение соблюдения государственных интересов, а также интересов субъектов промышленной деятельности при разработке и реализации Концепции промышленной политики;
- иные полномочия в соответствии с законодательством.

В компетенции органов местного самоуправления в рамках реализации региональной промышленной политики находятся следующие функции:

- согласование программ и планов, касающихся развития субъектов промышленной деятельности, функционирование которых затрагивает интересы муниципалитетов, влияет на социально-экономическую и экологическую обстановку в них;
- участие в разработке и реализации Концепции развития промышленной деятельности и программы развития промышленности области;
- предоставление субъектам промышленной деятельности льгот по налогам и сборам, поступающим в местные бюджеты;
- осуществление контроля безопасности промышленной деятельности на территории муниципальных образований в пределах своих полномочий.

В контексте формирования промышленной политики принципиальное значение имеет представление о конечном результате, который должен быть получен в процессе ее реализации. Ожидаемые результаты могут быть как прямыми, так и косвенными.

Прямым результатом реализации промышленной политики является повышение конкурентоспособности региональных производителей. Критериями достижения этого показателя выступают: рост физических объемов производства и продаж промышленной продукции; увеличение сумм отчислений в бюджеты всех уровней; повышение производительности труда; рост физических объемов инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования; увеличение численности работающих в промышленности; рост реальной заработной платы в отраслях промышленности.

Косвенными результатами реализации выступают рост благосостояния жителей региона и налоговой базы региональных бюджетов. Критерием достижения данного показателя являются коэффициент превышения средних доходов над минимальной стоимостью потребительской корзины.

3.3. Инструментарий реализации промышленной политики в регионах

Реализация промышленной политики в рамках общей стратегии социально-экономической модернизации региона предполагает применение разнообразных инструментов, направленных на создание условий повышения эффективности и конкурентоспособности промышленного сектора. Их можно разделить на 4 основные группы: макроэкономические, институциональные, информационные, ресурсные (табл. 3.5).

Таблица 3.5. Инструменты региональной промышленной политики

Направления региональной промышленной политики	Основные инструменты
Развитие инфраструктуры	Развитие производственной инфраструктуры (транспортные пути, местные системы электро-, водо-, теплоснабжения и другое)
	Территориальная подготовка региона к развитию производственного сектора (очистка заброшенных территорий и восстановление участков для нового строительства)
	Строительство технопарков и специальных производственных помещений
	Развитие социально-бытовой инфраструктуры
	Развитие инновационной инфраструктуры
Управление недвижимостью	Политика управления земельными ресурсами
	Возможность приобретения и / или предоставление земельных участков органами исполнительной власти
	Строительство жилья
Финансовая помощь	Пособия, гранты
	Предоставление займов и помощь в их получении
	Выдача гарантий по займам
	Долевое и проектное финансирование программ / проектов
Регулирование налогов и тарифов (фискальная помощь)	Уменьшение налогов и отсрочка их выплаты
	Освобождение от сборов и уменьшение взносов
	Снижение цены на землю
	Специальные (льготные) тарифы
	Варьирование ставок налогов
Информационные потоки, консультирование	Налоговые льготы
	Информация о местах размещения производственных предприятий
	Прямая реклама для привлечения клиентов
	Консультирование и курирование предприятий
Улучшение работы государственного (правового) характера	Маркетинговые исследования и подготовка обзоров
	Упрощенные процедуры лицензирования, регулирования и выдачи патентов
	Подготовка управленческих кадров
	Субсидирование исследований и разработок
Региональная политика в производственном секторе	Организация специальных советов по содействию в экономическом и социальном развитии
	Размещение заказов на предприятиях региона

Макроэкономические инструменты – группа инструментов, направленных на создание общеэкономической среды и управление ею, достижение финансовой стабильности, преодоление бюджетного дефицита, подавление инфляции и смягчение прочих негативных факторов макроэкономической среды, а также на обеспечение положительного платежного баланса и поддержание устойчивого курса национальной валюты.

Институциональные инструменты включают в себя организацию правовой и организационно-экономической среды, с утверждением общего для всех субъектов рынка хозяйственного порядка, необходимого для реализации промышленной политики.

Использование информационных инструментов предполагает обеспечение всех субъектов экономических и производственных отношений необходимой информацией о социально-экономической среде, обработанной с применением научно обоснованных методов. Наличие такой информации позволяет органам управления принимать более эффективные решения в производственной и других сферах деятельности предприятий.

Оперирование ресурсными инструментами промышленной политики предполагает предоставление хозяйствующим субъектам возможностей для получения необходимых воспроизводственных ресурсов для ведения экономической деятельности.

Приоритетом современного этапа экономического развития является перевод промышленности регионов на инновационный путь. Промышленная политика, ориентированная на инновации, повышает экономическую эффективность и производительность труда, ресурсосбережение и обеспечивает достижение конкурентоспособности местными производителями. Инвестиционный и инновационный путь развития обеспечивает максимальный темп роста, основанный не только и не столько на наращивании объемов выпуска, сколько на качественной модернизации используемых технологий.

Ниже представлены возможные меры региональной промышленной политики, направленные на повышение инновационной составляющей промышленного сектора территории.

Развитие наукоемких производств на промышленных предприятиях

Данная группа мероприятий разрабатывается в целях поддержки структурных преобразований в отраслях промышленного производства, реализации областной научно-технической и инновационной политики,

направленной на содействие разработке и освоению конкурентоспособной наукоемкой продукции, внедрению в производство инновационных технологий.

Комплекс мероприятий включает в себя:

- анализ состояния и тенденций развития рынка технологий и наукоемкой продукции, проведение мониторинга научно-технического и инновационного потенциала области;
- содействие развитию предпринимательства в научно-технических сферах, производственному освоению научно-технических достижений и развитию высокотехнологичных отраслей реального сектора экономики;
- развитие инфраструктуры научно-технической деятельности и рынка технологий, содействие продвижению на мировой рынок результатов областных научно-технических достижений;
- стимулирование инновационной активности, создание условий для привлечения в научно-техническую сферу отечественных и иностранных инвестиций, снижение рисков негосударственных инвесторов, участвующих в финансировании инновационных проектов;
- государственную поддержку реализации приоритетных инновационных проектов;
- формирование государственного заказа на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- ведение областного банка данных инновационных проектов, обеспечение охраны и правовой защиты объектов интеллектуальной собственности;
- создание и координацию деятельности областного фонда поддержки научной и научно-технической деятельности, областного внебюджетного фонда для финансирования научных исследований и экспериментальных разработок.

Активизация формирования кластеров

Кластер – сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости [74]. Данный подход основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, т. е. близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса. Отсутствуют границы между секторами и видами деятельности и все они рассматриваются во взаимосвязи.

В рамках реализации региональной промышленной политики необходимо осуществлять содействие развитию кластеров по нескольким направлениям (рис. 3.2).

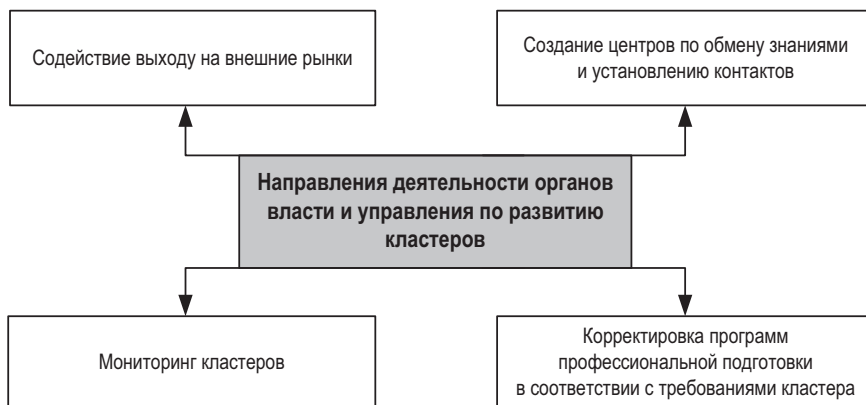


Рис. 3.2. Содействие органов власти и управления развитию кластеров

Для промышленности региона кластерный подход – одно из перспективных направлений повышения конкурентоспособности продукции и механизм активизации инновационных процессов. Например, на территории Вологодской области возможно создание следующих кластеров: машиностроительного, лесопромышленного, строительного и кластера легкой промышленности. Роль региональных органов власти и управления будет заключаться в проведении экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности производственного сектора экономики, в оказании содействия предприятиям, активизации и координации процессов кластеризации.

Реализация мер по стимулированию инновационной деятельности в промышленности региона

Реализация мер научно-технической и инновационной политики осуществляется:

- путем формирования и реализации инновационных программ, проектов и обеспечивающих мероприятий;
- координации инновационной деятельности;
- создания и развития инфраструктуры инновационной деятельности;
- государственной поддержки инновационной деятельности, предусмотренной действующим законодательством, государственных, межрегиональных и областных инновационных программ и проектов;

– финансирования мер по реализации государственной инновационной политики.

Формы поддержки инновационной деятельности региональными органами власти:

- финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, связанных с инновационной деятельностью;
- финансирование инновационных программ и проектов;
- финансирование патентования за рубежом изобретений и промышленных образцов, входящих в состав экспортируемой или готовящейся к экспортированию отечественной продукции;
- инвестирование средств в создание и развитие субъектов инновационной инфраструктуры;
- размещение государственного заказа на закупку продукции, созданной в результате инновационной деятельности;
- предоставление субсидий на реализацию отдельных инновационных проектов и обеспечивающих мероприятий;
- поручительство перед кредиторами и инвесторами по обязательствам субъектов инновационной деятельности и субъектов инфраструктуры инновационной деятельности;
- предоставление льгот субъектам инновационной деятельности и субъектам инфраструктуры инновационной деятельности по налогам, пошлинам, сборам и иным платежам в областной бюджет в соответствии с федеральным и региональным законодательством;
- предоставление права использования принадлежащего государству имущества, в том числе объектов интеллектуальной собственности.

Условия предоставления государственной поддержки инновационной деятельности региональными органами власти:

- поддержка предоставляется только при условии осуществления предприятиями инновационной деятельности;
- поддержка осуществляется на долевой основе, на условиях возвратности либо обеспечения участия региона в уставных капиталах предприятий, ведущих инновационную деятельность;
- разрешение государственным организациям предоставлять малым предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность в качестве основной, площади и имущества, находящихся в распоряжении государства, в аренду при ставке арендной платы на уровне, компенсирующем фактические расходы по содержанию и эксплуатации предоставленных помещений и имущества.

Развитие региональной нормативно-правовой базы инвестиционной деятельности

В сфере правового обеспечения и формирования благоприятного правового климата для инвестиционной деятельности предполагается в полной мере использовать право региона осуществлять собственное законодательное и нормативно-правовое регулирование по предметам совместного ведения, если таковые не регламентируются федеральным законодательством.

Мониторинг инвестиционной деятельности

Мониторинг инвестиционного процесса является основой для разработки и реализации инвестиционных программ на территории области, а также для активизации и повышения эффективности инвестиционной деятельности за счет расширения возможностей распространения достоверной и систематизированной информации, необходимой как соискателям инвестиций, так и потенциальным инвесторам.

В целях осуществления мониторинга инвестиционной деятельности необходимо создать единую информационную базу данных инвестиционных проектов и сформировать банк данных о потенциальных инвесторах. При создании базы данных нужно осуществить процедуру их оборота для включения в инвестиционную программу региона и каталог инвестиционных проектов, что сократит время на поиск объектов инвестирования по запросам потенциальных инвесторов, на подготовку информационных материалов для распространения в СМИ и на поиск инвесторов.

В соответствии с основной целью инвестиционной политики, инвестиционные ресурсы области направляются, в первую очередь, на реализацию эффективных, быстро окупаемых инвестиционных проектов, включенных в инвестиционную программу области.

Поддержка перспективных инвестиционных проектов, не включенных в региональную инвестиционную программу, в том числе по причине длительного срока окупаемости, будет осуществляться посредством оказания содействия в поиске инвесторов, выделения земельных участков под строительство и других нефинансовых мер поддержки.

По мере формирования инвестиционного потенциала региона приоритеты и подходы государственной поддержки инвестиционной деятельности могут быть переориентированы на поддержку конкретных целей.

В качестве источников финансирования инвестиционных проектов, включенных в инвестиционную программу региона, рассматриваются собственные средства предприятий, частные инвестиции, а также инвестиции регионального и федерального бюджета. Основным источником финансирования должны стать собственные средства предприятий, и прежде всего их амортизационные фонды.

В соответствии с инвестиционной политикой при реализации инвестиционных проектов на первый план выходит задача стимулирования привлечения средств частного капитала (как отечественного, так и иностранного), а также поиск новых форм совместного (государственного и частного) инвестирования в перспективные проекты.

Для финансирования инвестиционных проектов могут привлекаться российские и региональные финансовые институты. Всестороннюю поддержку получают компании, специализирующиеся на лизинге. Предполагается активно использовать финансово-кредитные институты, инвестиционные компании в качестве финансовых посредников. На основе мониторинга и анализа рынка финансовых посредников (российских и региональных) будут отбираться компании для работы по привлечению инвестиций в наиболее значимые проекты и на основе соглашений с ними определяться формы сотрудничества между органами власти и управления Вологодской области и этими компаниями.

Участие региона в федеральных целевых программах

Участие региона в федеральных целевых программах может быть обеспечено на основе повышения качества представляемых инвестиционных проектов, обоснованности заявляемых ассигнований из федерального бюджета, соблюдения требований долевого финансирования за счет средств бюджетов всех уровней, привлечения внебюджетных источников финансирования проектов, постоянности совместного с областной администрацией взаимодействия с федеральными министерствами и ведомствами. Предстоит отработать порядок подготовки инвестиционных проектов для включения их в федеральные целевые программы, определив функции и порядок взаимодействия структурных подразделений Правительства Вологодской области на этапах подготовки инвестиционных проектов и их защиты в федеральных министерствах и ведомствах.

Поддержка и развитие имиджа инвестиционно привлекательного региона

Основная цель данного направления региональной инвестиционной политики – привлечь внимание российских и международных деловых

кругов к региону, показать привлекательные для потенциальных инвесторов характеристики предприятия и условий осуществления инвестиционной деятельности, представить регион как перспективного партнера, обладающего значительным экономическим потенциалом.

Основным направлением деятельности по созданию инвестиционного имиджа региона является распространение информации о преимуществах территории: сырьевом, промышленном, кадровом, инфраструктурном и других потенциалах, инвестиционном законодательстве, инвестиционных проектах и предложениях, объектах инвестиционной инфраструктуры. Этот процесс осуществляется через средства массовой информации и международный информационный обмен, презентации региона и отдельных инвестиционных проектов, распространение информационно-рекламных материалов.

Инвестиционная политика становится основным функциональным звеном региональной промышленной политики. Реализация мер инвестиционной политики позволяет активизировать процесс модернизации производственных фондов предприятий. В рамках данной политики предполагается создание инвестиционного портрета региона, проведение ежегодного инвестиционного форума, а также создание регулярно обновляемой базы данных инвестиционных проектов региона.

Повышение кадрового потенциала отрасли

В качестве стимулирующих условий повышения конкурентоспособности и качества трудовых ресурсов промышленности предполагается:

- формирование системы профессионального обучения, переподготовки и отбора управленческих кадров;
- восстановление и развитие сети профессиональных образовательных учреждений для подготовки рабочих кадров;
- совершенствование кадровой инфраструктуры путем конкурсного отбора центров обучения, включая аккредитацию центров и программ обучения, сертификацию и аттестацию преподавателей, и активного вовлечения в эту работу ведущих государственных вузов области;
- формирование кадрового резерва для назначения различного рода управляющих в рамках организационно - структурной перестройки предприятий и органов управления;
- разработка требований при назначении управляющих и осуществление гласного конкурсного отбора претендентов на обучение и переподготовку;
- расширение круга участников, привлекаемых к решению кадровых вопросов в составе представителей внешнего окружения предпри-

ятий (консалтинговых, аудиторских, оценочных организаций), образовательных учреждений, полномочных органов власти, инвесторов;

- пересмотр кадровой политики биржи труда (в части условий стимулирования работы в промышленном секторе);

- усиление акцента на переподготовке и повышении квалификации управленческих кадров в области организации и управления производством;

- внесение предложений в органы государственной власти на федеральном уровне по освобождению от воинской обязанности рабочих наиболее дефицитных профессий;

- введение регионального заказа на подготовку специалистов высшей квалификации соответствующих профессий;

- введение контрактной системы для студентов вузов, гарантирующей определенные льготы при их распределении по промышленным предприятиям;

- создание центров интеграции науки, образования и промышленности.

Поддержка создания и развития корпоративных университетов

Корпоративный университет – система внутрифирменного обучения, объединенная единой концепцией в рамках стратегии развития организации и разработанная для всех уровней руководителей и специалистов [128]. Основная цель деятельности корпоративных университетов – образовательная деятельность в интересах предприятий и организаций региона за счет концентрации и эффективного использования ресурсов.

Как правило, при организации корпоративных университетов ставятся следующие задачи: повышение эффективности деятельности компании через комплексное обучение руководителей высшего и среднего звена; формирование единой идеологии менеджмента, единых корпоративных ценностей и корпоративной культуры; укрепление и развитие коммуникаций внутри компании; налаживание процесса генерации идей; стимулирование непрерывного развития организации; обучение сотрудников комплексному подходу к решению проблем, возникающих в ходе хозяйственной деятельности компании; развитие навыков практического использования современных подходов к ведению бизнеса и реализации конкурентных преимуществ компании; разработка и внедрение в компании изменений, направленных на повышение ее конкурентоспособности.

Создание центра коллективного пользования (ЦКП)

Обеспечение малых предприятий собственным современным производственным оборудованием невозможно в силу того, что относительно небольшие объемы их производства не позволяют эффективно использовать современное производительное оборудование. При стоимости современного станка его покупку и эффективную эксплуатацию при выпуске продукции может позволить себе только достаточно крупное предприятие. Как следствие, подавляющее большинство малых и большая часть средних предприятий вынуждено отказаться от использования новых технологий в производстве. Выход из этой ситуации возможен за счет организации коллективного использования оборудования в соответствующих центрах. Таким образом, на территории Вологодской области целесообразно создание ЦКП.

ЦКП будет представлять собой комплекс оборудования для осуществления работ научно-исследовательских организаций, предприятий, обеспечивающий режим коллективного пользования прецизионным дорогостоящим научным и технологическим оборудованием.

Развитие процессов коммерциализации технологий

Для российских регионов актуальным является создание условий коммерциализации наукоемких технологий. В рамках решения этой задачи целесообразно использование современных технологий коммуникации для определения новых путей поиска партнеров в области создания и реализации технологических разработок. В связи с этим в целях привлечения на промышленные предприятия региона уникальных и прогрессивных технологий становится важной поддержка деятельности центров трансфера технологий и объединение их в региональную сеть трансфера технологий.

Региональная сеть трансфера технологий должна быть интегрирована в Российскую сеть трансфера технологий (RTTN). Это позволит оказывать предприятиям содействие в поиске партнеров по технологической кооперации в других регионах России, а также в зарубежных странах.

Развитие региональной сети трансфера технологий (РСТТ) обеспечит: широкую номенклатуру коммерчески реализуемых технологий; эффективное взаимодействие участников инновационного процесса; координацию и взаимную поддержку региональных центров трансфера технологий; установление в пределах границ соответствующих регионов межотраслевых взаимодействий, необходимых для транс-

фера результатов научно-технической деятельности; каналы продвижения готовой продукции к конечным потребителям в пределах своего региона.

Цель РСТТ – формирование в регионе эффективного инструмента для комплексного и системного содействия коммерциализации технологий и переходу экономики на инновационный путь развития.

Потенциальными клиентами сети трансфера технологий могут быть компании малого, среднего и крупного бизнеса, НИИ, вузы, частные лица, осуществляющие продвижение технологической информации, поиск технологических партнеров и имеющие потребность в новых технологических разработках.

Участие в сети открывает широкие возможности для предприятий, которым работа в сети позволит:

1. Повысить конкурентоспособность бизнеса, используя новые технологии (поможет найти технологии, необходимые для развития или расширения бизнеса).

2. Найти партнеров для совместной реализации инновационных проектов как в России, так и за рубежом.

3. Поместить технологическое предложение или запрос в сети RTTN (с ним смогут познакомиться специалисты инновационных центров, офисов по коммерциализации технологий, а также их клиенты – промышленные организации и предприятия малого и среднего бизнеса).

Укрепление финансового положения предприятий

Прямое воздействие органов государственной власти региона на экономические процессы предполагает законодательное регулирование хозяйственной деятельности и включает в себя следующие инструменты:

- инструменты бюджетной политики (предоставление дотаций, бюджетных ссуд);
- инструменты налоговой политики (установление налоговых льгот, предоставление инвестиционного налогового кредита, предоставление отсрочки и рассрочки уплаты налоговых платежей);
- инструменты кредитной политики (реструктуризация задолженности, лизинг);
- инструменты инвестиционной политики (создание инвестиционных фондов, агентств, установление правовых гарантий для инвесторов).

Развитие инструментов бюджетной политики

К мерам бюджетной политики поддержки субъектов промышленной деятельности относятся:

- выделение субсидий на возмещение части затрат на оплату процентов за пользование кредитами коммерческих банков, полученными на реализацию инвестиционных проектов и пополнение оборотных средств, в соответствии с порядком, утвержденным Правительством области;
- предоставление бюджетных кредитов и инвестиций в порядке и на условиях, установленных Бюджетным кодексом РФ и нормативно-правовыми актами субъекта РФ;
- обеспечение государственных гарантий в соответствии с законодательством субъекта РФ;
- предоставление бюджетных и внебюджетных ссуд на льготных условиях;
- финансирование мероприятий по развитию промышленности на долевых началах с другими участниками;
- выделение средств областного бюджета на разработку бизнес-планов, инвестиционных проектов;
- финансирование мер развития промышленности на долевых началах с другими.

Совершенствование инструментов налоговой политики

Налоговая политика Правительства Вологодской области основывается на существующем законодательстве и предусматривает следующие меры:

1. Совершенствование областного налогового законодательства, предполагающее внесение изменений и дополнений в ряд действующих законов; разработка новых законов и иных нормативных правовых актов Вологодской области.

2. Предоставление инвестиционных налоговых кредитов в целях стимулирования развития производства, что позволит обеспечить государственную поддержку предприятий приоритетных отраслей, направленность на конечный результат и гарантированность возврата бюджетных средств.

3. Предоставление налоговых льгот социально значимым предприятиям, а также предприятиям, включенным в программы социально-экономического развития региона, и осуществление контроля за эффективным использованием средств, высвобождаемых в результате получения налоговых льгот.

4. Реструктуризация образовавшейся задолженности предприятий по платежам в бюджеты и государственные внебюджетные фонды.

Совершенствование инструментов кредитной политики

К мерам кредитной политики поддержки субъектов промышленной деятельности относится:

- предоставление компенсационных выплат части процентной ставки за кредиты банков на реализацию высокоэффективных проектов;
- предоставление льготных кредитов за счет средств регионального бюджета на инвестиционную поддержку предприятий.

Совершенствование инструментов инвестиционной политики

Государственная поддержка развития промышленности включает:

1. Предоставление инвестиций из областного внебюджетного Фонда развития промышленности.
2. Осуществление реструктуризации кредиторской задолженности предприятий перед бюджетами всех уровней.
3. Предоставление Правительством области гарантий для инвесторов.
4. Предоставление инвестиционного налогового кредита.

Государственная поддержка будет оказываться предприятиям, принимающим на себя обязательства по разработке, согласованию с органами государственной власти и управления Вологодской области и выполнению планов стратегического развития предприятий, содержащих обязательства по объемам производства, занятости, энергопотреблению, использованию производственных мощностей, соблюдению прав акционеров и выполнению условий соглашений с органами государственной власти региона.

Изложенные методы государственного регулирования и меры государственной поддержки экономики региона служат основой механизма реализации промышленной политики, включающего основные этапы, последовательность, инструменты и методы реализации региональной Концепции промышленной политики.

Развитие внешнеэкономической деятельности

Главной целью промышленной политики в сфере развития внешнеэкономической деятельности является государственная поддержка производства конкурентоспособной продукции и продвижение областных товаров на рынки других регионов России и зарубежные рынки.

Реализация задач промышленной политики в области внешнеэкономической деятельности региона выражается в формировании регио-

нальной нормативной правовой базы; эффективном проведении экспортно-импортной политики; развитии торгово-экономического сотрудничества с другими регионами России и субъектами зарубежных стран.

Основными направлениями экспортно-импортной политики региона являются:

1. Поддержка и стимулирование развития перерабатывающих отраслей промышленности, расширяющих экспортные поставки, ассортимент экспортируемой продукции и совершенствующих ее качество до уровня мировых стандартов.

2. Создание системы поддержки экспортных операций, способствующей уменьшению количества посредников при осуществлении экспортных поставок продукции.

3. Построение структуры импорта, ориентированной, в первую очередь, на ввоз современных технологий и оборудования для переработки промышленного и сельскохозяйственного сырья, производства продукции пищевой, лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также товаров необходимого импорта.

4. Ограничение импортных поставок продукции, аналоги которой производятся на внутреннем рынке.

5. Стимулирование развития импортозамещающих производств.

В региональной внешнеэкономической политике должен быть учтен ряд направлений содействия развитию экспортного потенциала промышленности:

- проведение сертификации продукции по международным стандартам и внедрение систем управления качеством на предприятиях;

- содействие интеграции предприятий в международную систему субконтрактинга путем создания инфраструктуры по привлечению, размещению и сопровождению реализации заказов зарубежного рынка субконтрактов;

- участие предприятий в региональных, российских и международных выставках;

- организация широкого использования мировых информационных систем для рекламы экспортного потенциала предприятий области.

Далее представлены локальные меры и проекты, действия которых обеспечивают активное развитие производственных фондов, повышение кадрового потенциала и укрепление финансового состояния организаций Вологодской области.

Развитие предпринимательской активности населения

В рамках реализации социального потенциала развития малого бизнеса и стимулирования роста предпринимательских способностей населения региона предлагаются следующие мероприятия.

Формирование положительного имиджа предпринимателя. Целью данной деятельности должно стать восприятие предпринимательства в общественном сознании как привычного и традиционного явления, для чего необходимо демонстрировать конкретные результаты деятельности предпринимателей, с отражением специфики их предприятий.

Развитие системы информационно-консультационных услуг, оказываемых он-лайн (через специализированный сайт) представителям бизнеса и людям, планирующим стать предпринимателями. Такой сайт должен:

- содержать исчерпывающую информацию о порядке регистрации предприятий и индивидуальных предпринимателей, процедурах получения лицензий, разрешений, согласований;
- содержать бланки и образцы всех документов для реализации упомянутых процедур регистрации и т. д.;
- предоставлять возможность заполнения, проверки и отправки адресатам ряда документов, заявлений он-лайн;
- обладать расширенной, постоянно пополняемой консультационной базой данных по всем аспектам ведения предпринимательской деятельности, с возможностью свободного доступа к информационным ресурсам.

Развитие сети центров малого бизнеса, осуществляющих обучение по курсам открытия малого бизнеса, подготовку учредительных документов, регистрацию субъектов малого бизнеса, подготовку бизнес-планов, маркетинговых исследований, поиск партнеров, информационную поддержку, бухгалтерские услуги и т. д., начиная с районного уровня.

Развитие системы венчурного финансирования, для чего необходимо организовать взаимодействие с основными фондами, действующими на территории РФ.

Привлечение федеральных финансовых ресурсов также представляет важное мероприятие рассматриваемого направления. В настоящее время одной из основных программ по поддержке малых инновационных предприятий является «СТАРТ». Эта программа реализуется Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

В качестве варианта привлечения финансовых ресурсов инновационными малыми предприятиями является их участие в Седьмой рамочной программе Европейского Союза (FP7), которая служит основным инструментом финансирования научных исследований и технологических разработок ЕС в период с 2007 по 2013 год.

Повышение экспортного потенциала продукции малых предприятий Вологодской области, что можно реализовать посредством поддержки:

- сертификации малых предприятий по ISO, содействие внедрению принципов работы по стандартам ISO;
- участия малых инновационных предприятий в выставках общероссийского и международного масштаба;
- формирования кластеров особым режимом функционирования, включая пониженные импортные пошлины на ввоз технологического оборудования, специальный режим налогообложения, поддержку структур, продвигающих продукцию кластерных систем на мировом рынке, предоставление экспортных кредитов [277];
- оснащение малого бизнеса современным оборудованием (центры коллективного пользования).

Упрощение доступа к нежилой недвижимости. Для стимулирования создания новых малых промышленных предприятий представляется целесообразным создание и размещение в открытом доступе фонда производственных площадей для малого бизнеса.

Заключая данную главу, отметим, что промышленность была и остается важнейшей составной частью хозяйственного комплекса России. Ведущая роль промышленности в экономике страны определяется прежде всего тем, что, снабжая отрасли народного хозяйства орудиями труда и материалами, она служит активным субъектом научно-технического прогресса и расширенного воспроизводства в целом.

Без опоры на промышленный комплекс невозможно не только достижение устойчивого экономического развития и национальной безопасности в отдаленной перспективе (десять и более лет), но и решение средне- и краткосрочных задач комплексной социально-экономической модернизации. Это определяет и необходимость внедрения новых подходов к управлению промышленной деятельностью. Опыт экономических реформ в развитых и развивающихся зарубежных странах однозначно указывает на активную промышленную политику государства как главную институциональную и хозяйственную основу успешных системных преобразований.

ГЛАВА 4

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНАХ

4.1. Теория и практика функционирования научно-инновационной сферы

Магистральным направлением для современной цивилизации является инновационное развитие, базирующееся преимущественно на достижениях науки, техники и высоких технологиях. Главная особенность инновационной экономики состоит в том, что процессы создания, распространения и внедрения новых знаний приобретают решающую роль в развитии стран и регионов, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста с сохранением природной среды и социального прогресса.

Согласно экспертным оценкам, в последние годы подавляющая часть прироста валового внутреннего продукта (до 90%) в развитых странах получена за счет новой наукоемкой продукции, являющейся конечным результатом коммерциализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок [85].

Успешная социально-экономическая модернизация невозможна без масштабного и системного использования передовых достижений научно-технического прогресса. Создание, внедрение и широкое распространение новых продуктов, технологий становятся решающими факторами роста объемов производства, инвестиций, улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат и повышения эффективности производства. Это предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках.

Анализ мирового опыта второй половины XX – начала XXI в. показывает наличие трех основных стратегий научно-инновационного развития: «переноса», «догоняющего» развития и «наращивания» (табл. 4.1). Каждая из них имеет свои особенности, недостатки и требования к реализации стратегического выбора.

Таблица 4.1. **Стратегии научно-инновационного развития стран мира во второй половине XX – начале XXI в. [188]**

№ п/п	Вид и содержание стратегии	Недостатки стратегии	Основные требования к реализации стратегии
1.	Стратегия «переноса» (японский опыт середины XX века) Использование имеющегося зарубежного научно-технического потенциала и перенос нововведений в собственную экономику	Зависимость от высокоразвитых стран и угроза национальной безопасности	Необходимость значительных финансовых затрат на приобретение лицензий
2.	Стратегия «догоняющего» развития (опыт Китая и стран Юго-Восточной Азии) Освоение производства продукции, выпускавшейся ранее в развитых странах	Неспособность «догоняющей» нации создать структуры и институты, верно сигнализирующие обществу о зарождении тенденции спада и тем самым предотвращающие систему от «перегрева». Невозможность сосредоточить усилия на модернизации сразу всех секторов экономики	Развитость сектора малого предпринимательства в инновационной сфере. Резкое увеличение инвестиций за счет текущего потребления (например, доля накопления в ВВП стран-лидеров Юго-Восточной Азии составляет 35-37% против 14-17% в США). Требуется заимствование технологий и привлечение иностранного капитала
3.	Стратегия «наращивания» (опыт высокоразвитых стран) Используется собственный научно-технический потенциал с привлечением зарубежных ученых и конструкторов, интегрированием фундаментальной науки университетов и прикладной фирменной науки	–	При ограниченном финансировании должна строиться на реализации узкого круга высокоэффективных инновационных проектов. Необходимо обеспечение системы госзаказов, выдаваемых на конкурсной основе, при условии гарантированного госфинансирования и долевого участия частных инвесторов

Выбор той или иной стратегии в каждом конкретном случае обусловлен такими обстоятельствами, как состояние национальной производственно-технологической базы и производственных отношений, уровень развития собственного научно-технического потенциала, концептуальное видение государственной политической элитой перспектив развития страны и ее места в мировой экономической системе.

Представления о принципах и содержании управления и организации научно-инновационной сферы прошли в своем развитии три этапа [17]:

1. **Линейный** – научно-инновационный процесс начинается в исследовательской лаборатории, продолжается в условиях опытного производства и завершается коммерциализацией результатов НИОКР.

2. **Системный** – признается сложность и многогранность научно-инновационного процесса, большое внимание уделяется созданию различного рода систем по трем направлениям: индустриальных кластеров, технологических и инновационных систем (рис. 4.1).

3. **Глобальный (стратегический)** – все остальные политики должны быть ориентированы на поддержание и ускорение темпов развития сферы науки, техники и инноваций и, следовательно, в какой-то мере подчинены целям научно-инновационной политики. В настоящее время мировое сообщество делает первые шаги в направлении данного этапа развития научно-инновационной сферы.



Рис. 4.1. Концепции научно-инновационного развития на базе системного подхода [9]

Опыт развитых стран мира свидетельствует о том, что превращение научно-технического потенциала в ведущее звено модернизации и обеспечения экономического роста связано с формированием националь-

ных инновационных систем (НИС). Концепцию НИС мировое научное и экспертное общество активно продвигает с 1990-х гг.

Первоначально трактовка НИС предполагала концентрацию внимания на науке и технике как основных факторах, определяющих среду, в которой действуют экономические субъекты. К концу 1990-х гг. НИС обрели более широкий контекст и в их состав стали включать все элементы социально-экономических систем, совокупность институциональных структур страны, формирующих научно-технический потенциал, оказывающих влияние на инновационное развитие и создающих экономику, основанную на знаниях.

В отечественной литературе последних лет достаточно широко освещен опыт формирования и функционирования НИС в передовых и развивающихся странах. При этом эксперты подчеркивают, что национальные инновационные системы в современных условиях не могут эффективно функционировать без наличия соответствующих региональных систем. Наибольших успехов в построении инновационных систем на региональном уровне добились такие развитые страны, как США, Канада, Япония, Великобритания, Франция, Германия, Швеция.

На фоне изменения роли и значения науки, техники и высоких технологий в жизни человечества вопросы изучения научно-инновационной сферы как базы для создания, распространения и внедрения новых знаний приобретают особую важность и актуальность. Исходя из того, что регион – это сложная социально-экономическая система, следует отметить, что его интенсивное развитие невозможно без опоры на результаты научно-технической деятельности и адекватной организации процессов, протекающих в этой сфере. Этого трудно добиться без учета имеющегося мирового и отечественного опыта.

Методы формирования инновационных систем в разных странах существенно различаются, что обусловлено результатами исторического наследия, длительного политического развития и поэтому требует детального изучения. Значительных успехов в развитии научно-инновационной сферы достигли США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Израиль, Сингапур, Мексика.

В США активную роль в этом процессе государство стало играть еще в 1980-х гг., с принятием Конгрессом целого ряда поправок и актов [84]. В связи с этим государство стало крупнейшим инвестором в научно-технической и инновационной сфере. Особое внимание руководство страны уделяло малому бизнесу, связанному с научно-технической деятельностью, а также совершенствованию инфраструктуры трансфера технологий из сферы науки в производственный сектор [209].

Финансированием фундаментальной науки занимается национальный научный фонд (NSF), реализующий следующие программы, направленные на развитие научно-инновационной сферы: программа инновационных исследований малого бизнеса (SBIR); гранты, связывающие промышленность и науку (GOALI); инновации и организационные изменения (IOS).

Большое внимание в США уделяется развитию инновационной деятельности в сфере малого бизнеса [8]. Это обусловлено тем, что малые предприятия, имея ограниченные ресурсные возможности, проявляют высокую активность в инновационной деятельности, которая связана с большими рисками. Эффективность капиталовложения инновационных разработок в малом бизнесе примерно в 2,5 раза выше, чем у крупных предприятий. Инновационная активность специалистов, занятых в сфере малого бизнеса, выраженная в относительном количестве патентов, выданных на одного работника, в 15,6 раза превышает аналогичный показатель для работников крупных предприятий [282].

В целях удовлетворения потребности в специальных исследованиях и разработках и обеспечения более успешной деятельности организаций, занятых НИОКР, реализуются две национальные программы: «Программа поддержки инновационных исследований малого бизнеса» (the Small Business Innovation Research Program – SBIR) и «Программа по распространению технологий малого бизнеса» (the Small Business Technology Transfer Program – STTR).

Обе эти программы координируются отделом технологий «Администрации Малого Бизнеса» (агентство SBA). В рамках этих программ на конкурсной основе осуществляется финансовое стимулирование инновационной деятельности малых предприятий, ориентированных на поиск, исследование и разработку новшеств, обладающих высоким коммерческим потенциалом.

Указанные программы были разработаны в соответствии с федеральным законом от 1982 г. «О развитии инновационной деятельности в малом бизнесе» и в последующем скорректированы в 1992 г. Кроме того, в 2000 г. был принят закон «О полномочиях программы инновационных исследований малого бизнеса».

Основными целями этих законов являются: стимулирование технологических инноваций; использование потенциала малых предприятий для реализации государственных потребностей в передовых НИОКР; содействие в привлечении талантливых людей к занятию технологи-

ческими инновациями; расширение коммерциализации научно технических достижений, являющихся производными от результатов НИОКР, выполненных малыми предприятиями по федеральным заказам; вовлечение малых предприятий в квалификационный реестр фирм США, успешно работающих в области НИОКР и высокотехнологических инноваций.

Поддержкой инновационной деятельности в *Канаде* занимается ряд организаций. Среди них:

1. Национальный исследовательский совет (NRC) – государственная организация федерального уровня. В системе NRC функционируют 17 научно-исследовательских институтов, 6 технологических и инновационных центров, 17 информационных центров. В структурах NRC, представленных во многих регионах страны, работают более 3500 научно-технических сотрудников, около 1000 приглашенных ученых и 260 консультантов по вопросам коммерциализации результатов научных исследований. Инновационная деятельность NRC осуществляется в следующих направлениях: развитие инновационных инфраструктур (технологические кластеры, инкубаторы технологий и сервисы для новых технологических компаний); трансфер технологий, созданных в институтах и центрах NRC (лицензирование, создание новых технологических компаний); партнерство институтов и центров NRC с промышленностью (НИОКР по заказу промышленности). NRC также поддерживает Канадскую технологическую систему и Канадский институт научно-технической информации, которые играют важную роль в инновационной инфраструктуре.

2. Национальный научно-технический исследовательский совет (NSERC). Это государственная организация федерального уровня, которая через систему грантов и программ поддерживает науку и инновационную деятельность в стране, а также способствует укреплению партнерских отношений между университетами, правительством и частным сектором. NSERC выполняет целый ряд программ, помогающих в проведении НИОКР компаниями в партнерстве с университетами, в частности: привлечение молодых ученых и студентов к выполнению промышленных НИОКР в компаниях; поддержка исследований с участием университетов; проведение промышленно-ориентированных НИОКР и трансфер результатов исследований в промышленность; программа «От идеи до инновации»; развитие долгосрочного потенциала университетов.

3. Инновационный фонд Канады (CFI). Он был создан правительством страны в 1997 г. как независимая некоммерческая организация. За период с 1997 по 2002 г. Фонд поддержал 2300 инновационных проектов на сумму 2 млрд. кан. долл. Существенное внимание CFI уделяет поддержке и совершенствованию инфраструктуры научных институтов.

Очень успешной является поддерживаемая NRC национальная «Программа активизации инновационной деятельности в промышленности» (IRAP) с годовым бюджетом 150 млн. кан. долл., основной целью которой является улучшение инновационного потенциала малых и средних предприятий (МСП). Поскольку в настоящее время на мировом технологическом рынке только 4% технологий имеют канадское происхождение, становится вполне очевидной необходимость государственной поддержки НИОКР, выполняемых МСП, и коммерциализации полученных результатов.

В Канаде зарегистрировано около 2 млн. малых и средних компаний. Около 99% канадского бизнеса представлено в форме МСП, где работают 6 из 10 занятых. За последнее десятилетие МСП создали более 85% новых рабочих мест. На этих предприятиях быстро идет обновление производства. По статистике, быстрорастущие МСП более половины дохода получают от продажи новой продукции менее чем двухгодичной давности. Именно непрерывные инновации являются основным источником повышения конкурентоспособности МСП.

В соответствии с новым стратегическим планом IRAP будет оказывать помощь компаниям на самой ранней стадии развития, активнее развивать международные связи в интересах МСП, больше внимания уделять развитию технологических кластеров и коммерциализации результатов НИОКР, выполненных в университетах и государственных научных центрах.

В *Великобритании* [209] за формирование национальной инновационной системы и политику в научно-технической сфере отвечает Министерство торговли и промышленности (через свой офис по науке и технологиям). Оно поддерживает целый ряд специальных структур, программ и проектов, среди которых стоит особо отметить следующие: сообщества Фарадея (организуют взаимодействие между научной и технологической сферой и бизнесом), Фонд инноваций высшей школы (предназначен для финансирования инновационной деятельности в университетах), программу «Форсайт» и целый набор проектов LINK.

На региональном уровне Правительство Великобритании проводит активную инновационную политику через свои агентства по развитию и инновационный фонд, осуществляющий поддержку инновационной деятельности с учетом потребностей регионов.

Для стартовых инновационных компаний налог на прибыль снижен с 20 до 1%. Потолок не облагаемых налогом инвестиций таких компаний поднят на 50% – до 150 тыс. фунтов стерлингов. Снижен налог на прирост капитала от долгосрочных инвестиций в стартовые инновационные компании и снят налог при реинвестировании в такие компании. Устранен облагаемый налогом предел в 1 млн. фунтов стерлингов на фонды, привлеченные соответствующими компаниями, для компаний с объемом основных фондов менее 10 млн. фунтов стерлингов.

В Германии роль региональных властей более значима, чем во Франции, что обусловлено федеративной структурой государства. Это проявляется, например, в том, что в Германии существенно больше доля участия земель в совместном с государством финансировании мероприятий по реализации научно-технической политики.

Особенностью организации НИОКР в Германии является отсутствие центрального механизма, определяющего приоритетные направления научных исследований и координирующего их проведение. Это дает регионам возможность для развития различных подходов к решению тех или иных вопросов. При этом усиливается ответственность регионов и их заинтересованность в конечных результатах научной деятельности. Расширяются возможности и стимулы для сотрудничества научных учреждений с хозяйствующими субъектами (в особенности со средними предприятиями). Большое участие в организации передачи технологий принимают местные органы власти, в первую очередь правительства земель. В частности, они вносят большой вклад в создание научных парков и инновационных центров, рассматривая эту деятельность как одно из важнейших направлений в решении проблем регионального развития.

В Германии функционируют четыре научных общества (Объединение немецких исследовательских центров им. Гельмгольца, Научное общество им. Фраунгофера, Научное общество им. Лейбница; Общество им. Макса Планка); действуют 23 патентных агентства, оказывающие помощь изобретателям в деле представления ими патентных заявок и успешной реализации идей. Образовательным и научным учреждениям доступны средства для обеспечения правовой защиты и реализации результатов научных исследований со стороны патентных агентств.

Сами же агентства финансируются преимущественно из средств земельных правительств и получают поддержку в рамках действующей для высшей школы программы SIGNO Hochschule, которую осуществляет Федеральное министерство экономики и технологий.

Программа «SIGNO – защита прав интеллектуальной собственности в промышленности» оказывает содействие в сфере передачи технологий путем эффективного использования интеллектуальной собственности.

Она поддерживает вузы, малые и средние предприятия, изобретателей в вопросах правовой защиты и хозяйственного использования новаторских идей. Общий объем средств, выделенных на эти цели, составляет 16 млн. евро. Целью еще одной программы, «SIGNO – предприятие», является повышение инновационной активности малых и средних предприятий, распространение знаний о правовой охране результатов умственного труда в экономике и научно-технической информации, а также форсирование хозяйственного использования изобретений.

В сфере регионального инновационного развития для современной России большой интерес представляет опыт *Франции* с ее технической политикой, ориентированной на осуществление крупных целевых программ.

В административно-политической системе Франции регион представляет верхний уровень местного самоуправления, являясь полюсом инновационной политики государства. Центральные министерства по вопросам промышленности, охраны окружающей среды, науки, образования проводят свои мероприятия на местах через региональные полномочные представительства, действующие при региональных префектурах. Государственная инновационная политика реализуется на региональном уровне также путем формирования и финансирования центральными министерствами различных специализированных учреждений и структур. В этой связи интересен опыт деятельности департамента Приморские Альпы в плане формирования научно-технической политики для создания территории с высокой концентрацией научно-технического потенциала. Организованный здесь четверть века назад научный парк, получивший название «София Антиполис», – это успешный результат согласованных усилий федеральных и региональных властей по содействию технологическому развитию региона [91].

В сфере регионально-инновационного развития Франция представляет собой пример страны с политикой по созданию НИС, ориентированной на осуществление крупных целевых программ [91]. Центральные министерства, ведающие вопросами промышленности, науки и образования, проводят свои мероприятия через специализированные

структуры инновационной направленности: CRITT (региональные центры инноваций и трансфера технологий – около 120), основная задача которых заключается во внедрении новых технологий в традиционное производство); RDT (общегосударственная сеть распространения технологий); ARIST (региональные агентства научно-технической информации, специализирующиеся на информационно-аналитической работе в области науки, технологии и экономики).

Государственная поддержка науки во Франции не ограничивается областью финансирования фундаментальных и прикладных исследований, а распространяется на процессы использования их результатов в производстве.

Убедившись в том, что повышение активности малых и средних фирм влияет на рост международной конкурентоспособности страны, ее руководство реализует специальные программы помощи инновационным предприятиям, участвуя в их затратах путем дотаций, налоговых льгот, льготных кредитов, рискованного капитала и консультирования. Поддержкой и обучением сотрудников малых предприятий занимается Ассоциация содействия развитию промышленности (APRODI), созданная при Министерстве промышленности и торговли. Специальное акционерное общество SOFARIS (Societe Francaise de Garantie des Petits et Moyennes Enterprises), включающее 12 региональных агентств и коммерческие банки, располагая капиталом почти в 2 млрд. франков, оказывает помощь малым предприятиям по линии модернизации оборудования и международной кооперации, а также имеет специальный фонд для кредитования их исследовательских проектов, разработок новых продуктов и выведения их на рынок.

В Швеции государственные структуры поддерживают развитие НИОКР и создание новых компаний на территории страны. Поддержка осуществляется в форме грантов, кредитов, прямых инвестиций, а также посредством юридических консультаций и консультаций по вопросам ведения бизнеса. При формировании программ учитываются потребности регионов [64].

Важный аспект – поддержка инновационными фондами ранних стадий научных исследований в приоритетных областях знаний. Шведские организации поддержки научных исследований, инноваций и развития малого и среднего бизнеса в научно-технической сфере активно взаимодействуют друг с другом при выработке и осуществлении национальных программ, стимулируют участие гранто-

получателей в программах Европейской Комиссии [87]. Основными институтами финансовой и консультационной поддержки инновационной деятельности являются: Агентство стратегических исследований, Инновационное агентство (VINNOVA), Фонд поддержки малого и среднего бизнеса, Фонд поддержки малого технологического бизнеса, Фонд промышленного развития. В настоящее время существенное внимание уделяется созданию университетских офисов по трансферу технологий, что способствует продвижению результатов исследований в реальный сектор экономики.

Основу экономики Швеции составляют малые и средние предприятия, 20% которых работают в производстве. Правительство страны помогает продвижению своих предпринимателей на новые рынки, оказывает безвозмездную материальную поддержку до 50% уставного фонда предприятия. Программа поддержки, стартовавшая в 2005 г., позволила 90% малых предприятий улучшить качество выпускаемой продукции и увеличить товарооборот. По данным представительства Стокгольма в Петербурге, с началом мирового финансового кризиса правительство Швеции приняло решение безвозмездно поддерживать малые предприятия на сумму до 250 тыс. шведских крон каждому – до 100% уставного капитала [53].

Научно-инновационная сфера *Израиля* [214] строится путем разработки и реализации ряда разноплановых программ обеспечения и развития инновационной деятельности.

- Magnet program – организована как горизонтальная программа, поддерживающая совместные исследования, реализуемые с участием двух или более коммерческих фирм и минимум одного университета.

- Программа технологических инкубаторов – ориентирована на поддержку частных инновационных компаний в начальный период их деятельности. Инкубаторы управляются частными компаниями и получают финансовую поддержку от правительства.

- «Yozma» – созданная в рамках программы принадлежащая правительству венчурная инвестиционная компания с капиталом 100 млн. долларов, который был инвестирован в 10 частных инвестиционных фондов (с участием компании «Yozma» в их капитале до 40%). Программа стимулировала возникновение и бурное развитие в Израиле венчурной индустрии.

В политике *Сингапура* акцент сделан на развитии электронной и химической отраслей промышленности, а также технологических разра-

боток. Для координации инновационной деятельности при Министерстве торговли и промышленности созданы Совет по экономическому развитию, Совет по стандартам, производительности и инновациям. Их членами являются представители государственного и частного сектора. Советы тесно сотрудничают с другими учреждениями, поддерживающими и финансирующими инновации и развитие интеллектуального потенциала Сингапура.

Совет по экономическому развитию Сингапура (EDB – Singapore Economic Development board) является ведущим агентством страны в сфере планирования, инвестиций и поддержки бизнеса. EDB предоставляет различные виды помощи как начинающему бизнесу, так и действующим международным и сингапурским компаниям, которые хотят повысить свою конкурентоспособность за счет внедрения инноваций.

Особое внимание EDB уделяет поддержке начинающих компаний. Для поддержки начинающего бизнеса EDB инициировал следующие программы: программу финансирования посевного капитала для начинающих компаний; программу поддержки технологических инвестиций; программу консалтинга для технологических компаний. Основным приоритетом экономической стратегии Сингапура в последнее время является развитие бизнеса и предпринимательства в области высоких технологий.

Мексика [47] обладает сравнительно скромной инновационной системой: 27 тыс. исследователей объединены в 170 центров НИОКР, расходы на науку составляют 0,4% ВВП. Основой системы является национальная сеть исследовательских центров, которая координируется Советом по науке и технологиям (CONACYT).

Важным элементом системы выступает группа советников по НИОКР, состоящая из представителей фундаментальной и прикладной науки, промышленных палат и др. Финансирование науки в Мексике традиционно осуществляется через сеть отраслевых научных фондов, также действуют налоговые льготы для НИОКР (из налогооблагаемой базы вычитается 30% ежегодных расходов на исследования и разработки, сделанных частными корпорациями) и система госзакупок для поддержки стартового и венчурного капитала в технологической области. В число инструментов проведения политики CONACYT входит и стимулирование процессов частно-государственного партнерства в научно-технической сфере.

Таким образом, в современных европейских странах формируются инновационные структуры, занимающиеся внедрением, продвижением новых товаров и идей с опорой на собственные приоритеты и цели, что обеспечивает высокий уровень развития научно-инновационной сферы.

В России задача по созданию национальной инновационной системы была сформулирована в утвержденном распоряжением Президента РФ от 20 марта 2002 г. «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и техники на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу». С тех пор создавались отдельные элементы этой системы, но, к сожалению, вне связи друг с другом и с другими секторами экономики. Причем зарубежный опыт заимствовался путем переноса на российскую почву отдельных элементов целостных экономических механизмов, и это, как правило, не привело к ожидаемым результатам. Прорыва в области инновационного развития экономики страны не произошло.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.» была отмечена невозможность перехода отечественной экономики к инновационному типу развития без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы. Под НИС в документе подразумевается совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни.

В качестве цели создания НИС было определено масштабное технологическое обновление производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающего переход экономики на инновационный путь развития, формирование у населения и предприятий модели инновационного поведения, поддержка процессов создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики. Это позволит обеспечить научное и технологическое лидерство России в мире по направлениям, определяющим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность. В Концепции «Россия – 2020» обозначены основные показатели достижения данной цели.

Для создания эффективной национальной инновационной системы, говорится в Концепции, необходимо:

- развивать спрос на инновации со стороны большей части отраслей экономики, поскольку инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов, а технологическое обновление производства опирается преимущественно на импорт технологий, а не на российские разработки;

- повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), так как происходит постепенная утрата созданных в предыдущие годы заделов, старение кадров, имеют место снижение уровня исследований, слабая интеграция в мировую науку и мировой рынок инноваций и отсутствует ориентация на потребности экономики;

- преодолеть фрагментарность образованной инновационной инфраструктуры, поскольку многие ее элементы созданы, но не поддерживают инновационный процесс на протяжении всего цикла генерации, коммерциализации и внедрения инноваций.

Создание инновационной системы в РФ еще в 1997 г. было определено как стратегическое направление развития страны в целом и ее научно-технологической сферы в частности [181]. С тех пор создавались отдельные элементы этой системы, к сожалению, вне связи друг с другом и с другими секторами экономики.

Научно-инновационная сфера России включает в себя такие компоненты, как: государственная научно-техническая политика; инфраструктура знаний (фундаментальные исследования); инфраструктура спроса (высокотехнологичное промышленное производство); связующая инфраструктура; обеспечивающая инфраструктура (образование, подготовка кадров и др.).

Сегодня в стране реализуются следующие инициативы в научно-инновационной сфере [251]: разработка и реализация совместных инновационных проектов (применение данного механизма позволяет сосредоточить потенциал участников на выделенном направлении: примером является реализация совместных инновационных проектов Росатома и администрации Тверской области [233]); создание специализированных организационных структур (научно-координационных советов, департаментов и др.); внедрение системы грантов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям; формирование элементов инновационной инфраструктуры.

В рамках программы государственной поддержки субъектов МСП за период 2005 – 2009 гг. из федерального бюджета были предоставлены субсидии 57 субъектам РФ в размере 2,158 млрд. рублей на создание 111 бизнес-инкубаторов, из которых 34 являются инновационными. В российских регионах с относительно высоким уровнем инновационной активности создано 24 инновационных бизнес-инкубатора.

Расходы федерального бюджета на поддержку субъектов МСП в период 2005–2009 гг. возросли практически в 4 раза (с 4,35 до 18 млрд. руб.). При этом основной акцент был сделан на поддержке занятости населения и содействии в создании собственного малого бизнеса.

Значительный стимул дальнейшему развитию малого инновационного предпринимательства должен придать Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 02.08.2009 года №217-ФЗ, открывший возможности для создания малых предприятий при вузах с перспективой реализации инновационных разработок.

Правительством РФ в 2010 г. в число приоритетов были включены меры поддержки по развитию инновационной составляющей в малом предпринимательстве. В первую очередь будет субсидироваться поддержка малых предприятий, создаваемых с участием учреждений науки и образования. Большое внимание будет уделяться развитию инновационной инфраструктуры.

Среди других мер государственной поддержки малого инновационного бизнеса в перспективном периоде можно выделить такие, как:

- увеличение расходов на создание современных промышленных площадок в составе промышленных парков и технопарков;
- софинансирование региональных программ поддержки экспорта продукции малых компаний и, в первую очередь, поддержка сертификации на территории иностранных государств и патентной защиты изобретений;
- упрощение процедур таможенного оформления экспорта и импорта высокотехнологичных товаров и промышленного оборудования.

Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере запустил новую программу, направленную на поддержку стартующих малых инновационных предприятий, созданных на базе научных и образовательных организаций.

В России процессы формирования научно-инновационной сферы на региональном уровне набирают темп. В регионах формируются собственные структуры и разрабатываются программные документы, исходя из особенностей сложившейся в предыдущий исторический период научно-технической деятельности, с учетом документов, действующих на уровне РФ [85].

Особую значимость и интерес представляют действия на уровне конкретных регионов (Томской, Новосибирской, Свердловской областей, Республики Карелия, Ярославской области, как передовых регионов в сфере развития и поддержки инновационной деятельности).

В Томской области выполняется принятая в 2001 г. межведомственная программа «Разработка и реализация модели территории инновационного развития на примере Томской области», утвержденная в Правительстве РФ и РАН [264].

Действующая в настоящее время в Томской области инновационная стратегия состоит из пяти приоритетных направлений, на основе которых осуществляется планирование деятельности по ее реализации: стимулирование региональных компаний к использованию инноваций; стимулирование создания малых инновационных предприятий; привлечение внешних инвестиций (преимущественно в высокотехнологичную сферу); создание эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций; повышение уровня инновационной культуры в регионе.

По оценке Минэкономразвития, Томская область является одним из наиболее инновационно-активных регионов России с развитым сектором науки и высшего образования, высокотехнологичного бизнеса.

Особых успехов региону удалось достичь в деле совершенствования механизмов интеграции научных организаций и образовательных учреждений, их взаимодействия с органами государственной власти, субъектами хозяйственной деятельности.

В рамках реализации первой в России Инновационной стратегии, разработанной в 2002 г. во взаимодействии с Российской академией наук, Минобрнауки, Минэкономразвития, Всемирным банком и Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, создан и апробирован комплекс инструментов, механизмов и специальных мероприятий по инновационному развитию территории.

Инновационная стратегия Томской области реализуется через областные целевые и межведомственные программы развития малого и среднего предпринимательства, развития инновационной деятельности, реализации модели территории инновационного развития, разра-

ботки и реализация модели Центра образования, науки и инноваций мирового уровня на основе консорциума томских университетов и научных организаций.

В области сформирована и действует региональная инновационная система, включающая следующие элементы: нормативно-правовая база субъекта РФ в сфере инновационной деятельности; уникальный научно-образовательный комплекс; развитая инфраструктура инновационной деятельности; система поддержки инновационно-активного малого и среднего предпринимательства; активная предпринимательская среда; успешный инновационный бизнес; постоянно действующая дискуссионная площадка – ежегодный Томский инновационный форум с международным участием.

Реализуемая в области модель инновационного развития объединила в цепочку «томские университеты» – «вузовская и академическая наука» – «инновационные предприятия и промышленные площадки». Томские университеты являются «катализаторами» инновационной среды, обеспечивая обучение и подготовку высококвалифицированных специалистов для предприятий «новой экономики». Из шести университетов Томска три признаны победителями конкурса инновационных вузов. Томский политехнический и Томский государственный получили статус Национальных исследовательских университетов.

Система проектного обучения, развиваемая в томских университетах, позволяет формировать ежегодно до 50 новых инновационных компаний выпускниками вузов. На базе томских вузов в рамках реализации Федерального закона №217-ФЗ формируется «инновационный пояс» компаний: в настоящее время создано 36 организаций.

С целью укрепления творческих связей научно-образовательной сферы с производством и органами власти всех уровней в Томской области ведется активная работа по совершенствованию действующей и введению новой нормативно-правовой базы.

В области создана региональная нормативно-правовая база, которая определяет основные понятия в сфере инновационной деятельности и предусматривает меры стимулирования деятельности инновационно-активных компаний, в том числе возможность предоставления налоговых преференций по региональным налогам, субсидий из областного бюджета и государственных гарантий при получении заемных средств.

Приоритетным направлением региональной экономической политики является создание благоприятных условий для инновационной

предпринимательской деятельности. Сформирована соответствующая нормативно-правовая база. Создана система многофункциональных муниципальных центров поддержки малого и среднего предпринимательства, инновационные бизнес-инкубаторы, кредитные кооперативы, центры трансфера технологий, центры субконтрактации, венчурный и гарантийный фонды.

Реализуются механизмы финансовой поддержки начинающих малых инновационных предприятий на разных стадиях ведения бизнеса (включая конкурсы «Первый шаг», «Бизнес-старт», субсидирование затрат и др.). Успешно реализована модель «доращивания» малого бизнеса.

Научоемкий сектор экономики является для Томской области серьёзным направлением бизнеса, куда можно вкладывать значительные инвестиции, ожидая весомую отдачу. В частности, в 2009 г. объем наукоёмкой продукции области составил 27 млрд. рублей, её доля в общем объеме промышленной продукции достигла почти 16%.

Активная предпринимательская среда инновационной системы области включает свыше 500 инновационных промышленных и малых научно-внедренческих предприятий. Ряд таких высокотехнологичных томских компаний, как «Элеси», «Микран», «Артлайф», известны не только в России, но и за рубежом.

Кроме того, с 2008 г. осуществляется ведение реестра инновационно-активных предприятий Томской области, законодательно закреплена и оказывается государственная поддержка.

Основным направлением деятельности сформированной в области инновационной инфраструктуры является коммерциализация научных разработок. Инфраструктура обеспечивает поддержку инновационного процесса «от идеи до внедрения» и включает 39 различных элементов: офисы коммерциализации разработок; бизнес-инкубаторы, в т.ч. при каждом вузе; инновационно-технологические центры; центры трансфера технологий; межведомственный центр нанотехнологий «Томскнанотех»; Томский венчурный фонд, сеть рискованного финансирования и др.

Ключевым элементом инфраструктуры является ОАО «Особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Томск». По состоянию на апрель 2012 г. в ее рамках осуществляло деятельность 45 резидентов, в том числе 7 – с участием иностранного капитала. За время реализации данного проекта (с 2005 г.) объем привлеченных инвестиций превысил 9 млрд. рублей, количество рабочих мест составило более 1 тыс. человек.

Одним из стимулирующих инструментов регионального инновационного развития служит ежегодное проведение различных конкурсов: конкурса научных разработок (с 1996 г.); конкурса молодых ученых (с 2002 г.); конкурсов на звание «Лучшей инновационной организации» (с 2003 г.) и «Лучшей начинающей инновационной организации» (с 2010 г.) и других.

В связи с несовершенством федеральной статистической методологии обследования инновационных процессов в Томской области с 2003 г. проводится региональное наблюдение инновационной деятельности организаций. С апреля 2008 г. осуществляется оперативный мониторинг инновационной деятельности организаций в условиях кризиса, показавший, что инновационный сектор обрабатывающих производств уже в марте 2009 г. вышел на докризисный уровень отгрузки продукции.

Предприятия инновационного сектора Томской области демонстрируют более высокие темпы роста объемов отгруженной продукции по сравнению с организациями, не обладающими признаками инновационных процессов.

В целях ускорения территориального инновационного развития Администрацией Томской области с 2009 г. ведется активная работа по созданию на территории области Центра образования, исследований и разработок. Успешная реализация данного проекта позволит достичь высоких показателей в сфере исследований и разработок.

В Новосибирской области, располагающей развитой системой академической науки и высшего образования, в 2006 г. силами Сибирского отделения РАН была разработана стратегия развития базовых элементов инфраструктуры инновационной деятельности, системы подготовки новой категории специалистов – менеджеров по коммерциализации наукоемких технологий, включая управление технологическими инновациями. На основе программных направлений поддерживается развитие постоянно действующих источников наукоемких технологий в региональной системе «высшая школа – наука – производство». Развивается научно-технологический парк «Новосибирск» как «полигон» отработки новых технологий и их дальнейшей реализации на предприятиях различных отраслей региональной экономики. Регионом заключен ряд международных соглашений о сотрудничестве и партнерстве в области поддержки малого бизнеса научно-технологической и инновационной сферы.

Отличительной чертой Новосибирской области является размещение на ее территории мощного научно-образовательного комплекса [90]. Более того, в 2006 г. была принята «Концепция инновационного развития Новосибирской области», в 2007 г. – Закон «О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы», устанавливающий правовые основы формирования и реализации политики субъекта в сфере развития инновационной системы [171]. Кроме того, в области был создан Комитет по региональной научно-технической политике и научно-образовательному комплексу, обеспечивающий взаимодействие администрации области с существующим научно-образовательным комплексом.

В девяти вузах области существуют центры развития инновационных компетенций. Действуют молодежные творческие мастерские и центры развития творческих способностей. Отработан механизм формирования команд для реализации инновационных проектов с участием студентов, важным элементом которого является экономический консалтинг (команды разрабатывают бизнес-планы, обращаются в бизнес-инкубатор и успешно продвигают свои проекты).

С принятием Федерального закона №217-ФЗ вузы могут самостоятельно трудоустраивать молодых специалистов и активнее внедрять научные разработки. Это, в свою очередь, обеспечивает вузам финансовую поддержку, способствует укреплению их материально-технической базы, позволяет развивать интеллектуальный потенциал.

В области эффективно работают несколько бизнес-инкубаторов: в Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ) – в сфере нанотехнологий (к концу 2009 года на базе 5–6 перспективных проектов планируется создать инновационное предприятие); в Новосибирском государственном университете – в сфере био- и нанотехнологий; бизнес-инкубатор в СибГУТИ связан в большей степени с информационными технологиями.

Областным руководством разработан ряд мер господдержки инновационных проектов разных уровней – на стадии создания бизнес-планов, поддержки стартап-проектов (проектов становления) и для поддержки уже сложившегося бизнеса (на этом специализируется венчурный фонд). Функционирование данной инфраструктуры должно поставить на непрерывный поток процесс реализации инноваций.

На данный момент в области есть ряд таких высокотехнологичных компаний, как «Медико-биологический союз», ФГУП «СибНИА им. С.А. Чаплыгина», ООО «Сибирский троллейбус», известных не только в России, но и за рубежом.

В Свердловской области в целях создания благоприятных условий для распространения инноваций и формирования современной инновационной системы разработана «Концепция развития инновационной деятельности в Свердловской области на 2002 – 2010 годы», отражающая множество аспектов создания и внедрения инноваций [127].

Цель инновационной политики в данном регионе – становление эффективно действующего инновационного комплекса, модернизация технологической базы производства, повышение устойчивости развития и обеспечение экономике региона наибольших конкурентных преимуществ на долгосрочную перспективу. При решении этой задачи делается ставка на максимальное использование собственного научно-технического потенциала, включающего около 1400 организаций (без учета малых предприятий), выполняющих НИОКР. В области сосредоточено более трети всех научных учреждений Урала. По числу организаций, осуществляющих НИОКР, и количеству исследователей Свердловская область входит в первую пятерку субъектов РФ и лидирует среди регионов Уральского экономического района.

В области активно формируется инновационная рыночная инфраструктура. Создано более 50 организаций, предоставляющих различные виды услуг субъектам инновационной деятельности, в том числе 15 муниципальных и 4 региональных фонда поддержки предпринимательства. Свыше 20 центров и фирм специализируются на предоставлении предпринимателям информационных и маркетинговых услуг, продвижении разработок на рынок, организации конференций и выставок. В 2008 г. был организован Координационный совет по развитию малого и среднего инновационного предпринимательства [227].

Республика Карелия также имеет достаточно богатый инновационный потенциал [84]. Среди общего количества научно-инновационных организаций региона (более 60) выделяются Петрозаводский государственный университет (лидер в области инноваций в регионе), Карельский государственный педагогический университет, Карельский научный центр РАН. Основными приоритетами в развитии республики являются инновационные проекты, ориентированные на модернизацию ведущих отраслей карельской экономики, ресурсосбережение и информатизацию. Действия правительства направлены на поддержку инфраструктуры инновационного развития, привлечение крупных по масштабам инвестиций, защиту объектов интеллектуальной собственности.

Ярославская область обладает мощным научным и промышленным потенциалом, развитой вузовской и академической инфраструктурой. На ее территории действует 7 высших учебных заведений с числом учащихся более 30 тысяч человек. В целях экономического и научно-инновационного развития в регионе реализуются меры по обеспечению взаимодействия научных коллективов и производственного сектора; изменению отраслевых приоритетов в сторону инновационного развития региона в целом; содействию развитию малого инновационного бизнеса; формированию условий для эффективного воспроизводства кадрового потенциала.

Можно привести и другие примеры положительного опыта построения региональных инновационных систем. Вместе с тем изучение этого опыта показывает, что большинство разработанных программ и других документов, определяющих развитие региональных инновационных систем, приняты сравнительно недавно – после 2000 г. Поэтому оценки их эффективности в стратегическом плане пока затруднительны.

4.2. Методы развития региональных инновационных систем

Основной целью государственной региональной инновационной политики (РИП) является разработка приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионах, методов и направлений ее реализации на основе взаимодействия, в первую очередь, региональных и федеральных органов управления, а также других заинтересованных субъектов управления и хозяйствования. РИП призвана обеспечить государственную поддержку развития научно-технического комплекса региона и производства наукоемкой продукции.

Приоритеты научно-технической деятельности на уровне региона, как правило, устанавливаются:

- исходя из перечня приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и критических технологий Российской Федерации;
- с учетом прогноза инновационного развития (в части организации производства по выпуску конкурентоспособной наукоемкой продукции);
- на базе результатов реализации программ социально-экономического развития региона, информации о потребностях региональной экономики; обязательным условием при этом является учет сопряжения общегосударственных и территориальных аспектов экономического роста.

Реализация такого подхода позволяет определять ориентиры инновационной политики в обеспечении структурных преобразований народнохозяйственной системы региона.

Научно-инновационная деятельность включает в себя следующие виды работ [198]:

- научно-образовательные: связаны с подготовкой/переподготовкой кадров, способных генерировать и реализовывать новые идеи, выполнять научную, педагогическую, техническую, информационную и другую работу;

- научно-исследовательские: направлены на получение новых знаний (фундаментальные и прикладные научные исследования);

- опытно-конструкторские: заключаются в создании образцов новой техники и технологий;

- инновационные: связаны с трансформацией результатов научных исследований и разработок в инновации (новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке; новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в практической деятельности; новый подход к оказанию социальных услуг).

Вышеуказанные виды работ осуществляются непосредственными участниками научно-инновационной сферы (табл. 4.2).

Научно-инновационная сфера включает в себя региональную инновационную систему (РИС), в которой протекают все инновационные процессы. Основной ее задачей является создание условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие.

Таблица 4.2. **Основные участники научно-инновационной сферы**

№ п/п	Виды работ	Участники научно-инновационной сферы
1.	Структуры генерации (создания) знаний	Занимаются научно-образовательной деятельностью и проведением НИОКР (представлены организациями академического, вузовского, отраслевого и заводского секторов науки, а также отдельными исследователями и их коллективами).
2.	Структуры внедрения (освоения) знаний	Осуществляют инновационную деятельность для повышения эффективности своей работы (охватывают научно-исследовательские и образовательные организации, а также инновационно-активные предприятия).
3.	Обеспечивающие структуры	Занимаются различными видами поддержки процесса создания, применения и распространения новых знаний (включают организации, обеспечивающие правовую, информационную, организационно-материальную, инженерно-техническую, финансовую и учебно-методическую помощь всем участникам научно-инновационной деятельности).

Функционирование РИС направлено на реализацию конкурентных преимуществ региона при переходе на инновационный путь развития, а значит, она является фундаментальной основой научно-инновационной сферы региона (рис. 4.2). В работе под научно-инновационной сферой (сферой науки, техники и инноваций) понимается область деятельности, связанная с созданием, применением и распространением новых знаний во всех областях науки и образования, техники и производства, или, другими словами, область научно-инновационной деятельности [198].



Рис. 4.2. Элементы региональной научно-инновационной сферы

Региональная инновационная система – это комплекс учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяй-

ствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона [85]. Состав региональной инновационной системы представлен на рис. 4.3. Региональная инновационная система служит связующим звеном между социально-экономической политикой региона, наукой, образованием, наукоемкой промышленностью и рынком. Эта система должна обладать достаточной устойчивостью, позволяющей нормально функционировать в условиях возможной дестабилизации экономической ситуации. Кроме того, от РИС требуется способность интегрирования в инновационные системы более высокого уровня.

Созданные в большинстве субъектов РФ элементы региональных инновационных систем осуществляют поддержку инновационной деятельности. В стране внедрены различные модели РИС, специфика которых детерминируется состоянием научно-технического потенциала в регионе, а также степенью заинтересованности органов власти и управления в развитии инновационной деятельности. Единого подхода к формированию региональных систем, обеспечивающих переход к инновационному пути развития, пока не выработано. Имеющиеся подходы можно разбить на 3 группы: «сверху – вниз», «снизу – вверх», «проектный».

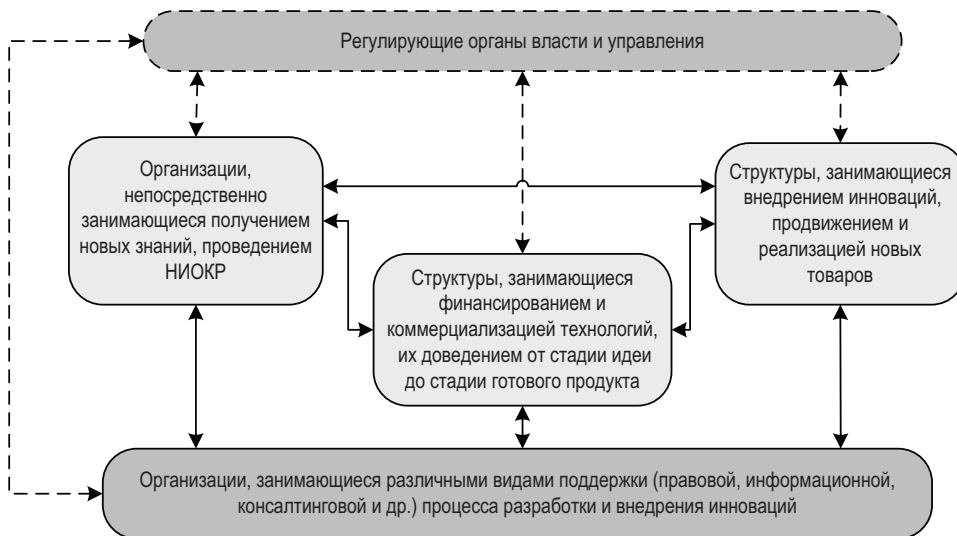


Рис. 4.3. Состав региональной инновационной системы

Подход «сверху – вниз» можно еще назвать традиционным, он предполагает определение всех ключевых моментов научно-технического развития регионов на федеральном уровне. В этом случае элементы РИС, цели и задачи ее функционирования жестко подчинены целям национального уровня. Ресурсы на развитие поступают из федерального бюджета.

Подход «снизу – вверх» является противоположностью первого подхода. Он предполагает, что регион сам формирует и осуществляет научно-техническую политику и, соответственно, определяет состав и функции РИС. В этом случае федеральный центр предоставляет региону право устанавливать приоритеты научно-технического развития.

Проектный подход характеризуется реализацией на территории региона конкретных инициатив, организаторами которых выступают как федеральные, так и региональные и даже местные органы власти и управления. Кроме того, участвовать в проекте и руководить им могут и научные, и образовательные структуры, и бизнес-структуры. Ограничения по источникам финансирования и руководству также достаточно условны.

В чистом виде указанные подходы практически не встречаются, поскольку каждый имеет свои плюсы и минусы (табл. 4.3). Выбор того или иного подхода при формировании региональных инновационных систем достаточно сложная задача, требующая комплексных взвешенных решений и учета различных факторов и условий.

Анализ современной практики управления инновационным развитием регионов показывает наличие ряда недостатков. Основной из них состоит в отсутствии системы стратегического управления инновационным развитием. Суть такой системы заключается в разработке целенаправленных изменений, обеспечивающих достижение на инновационной основе высокого качества жизни населения.

Теоретической основой методологии формирования системы стратегического управления инновационным развитием регионов служат результаты исследования экономических закономерностей, определяющих принципы формирования эффективной системы управления инновационными процессами и их регулирования.

Данные принципы можно условно разделить на две группы. Принципы, относимые к первой группе, носят глобальный характер и определяют функционирование всех управляющих систем региона (табл. 4.4).

Таблица 4.3. Сравнительная характеристика подходов к построению РИС

		Плюсы	Минусы
П о д х о д	«Сверху – вниз»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ориентация на цели, имеющие большое значение для развития всей национальной экономики. 2. Возможность концентрации значительных ресурсов на достижении поставленных целей. 3. Обеспечение сбалансированности, пропорциональности и диверсификации научно-технического развития. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск создания кризисных ситуаций в случае прекращения национальных программ или изменения приоритетов научно-технического развития. 2. Слабый учет региональной специфики и потребностей экономики конкретного субъекта Федерации. 3. Рост бюрократических процедур, уменьшение гибкости и оперативности функционирования элементов РИС. 4. Снижение инициативы и активности со стороны участников инновационных процессов.
	«Снизу – вверх»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учет региональной специфики и потребностей экономики конкретного региона. 2. Возможность активно влиять на перечень приоритетов научно-технического развития, состав и функции элементов РИС. 3. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития и повышения собственной конкурентоспособности на базе инноваций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сложность определения региональных приоритетов научно-технического развития, учитывающих или определяющих глобальные изменения в научно-технической сфере. 2. Ограниченность научно-технического потенциала многих субъектов Российской Федерации. 3. Риск создания кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва в социально-экономическом положении между отдельными регионами, городами, отраслями.
	Проектный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность концентрации значительных ресурсов на достижении поставленных целей и простота контроля за их достижением. 2. Возможности для активного, гибкого и оперативного изменения приоритетов и направлений научно-технического развития, состава и функций элементов РИС путем регулирования состава проектов. 3. Возможности для опережающего (по сравнению с другими регионами и страной в целом) социально-экономического развития и повышения собственной конкурентоспособности на базе инноваций. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Риск создания кризисных ситуаций в случае прекращения национальных программ или изменения приоритетов научно-технического развития. 2. Риск создания кризисных ситуаций в результате нарастания разрыва в социально-экономическом положении между отдельными регионами, городами, отраслями. 3. Сложность формирования перечня приоритетных проектов в научно-технической сфере и обеспечения их согласованной реализации. 4. Сложность формирования комплексной РИС.
Примечание. Плюсы и минусы указаны с точки зрения регионального социально-экономического и научно-технического развития.			

Таблица 4.4. **Глобальные принципы функционирования управляющих систем региона** [44]

Принцип	Содержание
Научность	Предполагает научную обоснованность принимаемых решений и вводимых в действие регуляторов, способствующих решению приоритетных задач развития региона, а также использование при построении конкретных моделей регулирования современных достижений науки и техники (математического моделирования, компьютерных технологий и т. п.).
Комплексность	Предопределяет учет всех внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на эффективность регулирующего воздействия. Соблюдение данного принципа тесно связано с предыдущим, поскольку современный уровень знаний позволяет не только комплексно воздействовать на какой-либо объект, но и посредством компьютерного моделирования с учетом внешних факторов спрогнозировать результаты воздействия (например, федеральное воздействие, производственно-экономическое положение субъекта инновационной деятельности, влияние саморегулирующих факторов и т. п.) и скорректировать в случае необходимости формы и методы воздействия.
Вариантность	Предполагает: а) множественность путей реализации регулирующего воздействия в соответствии с особенностями социально-экономического развития региона; б) необходимое разнообразие регулирующей системы, которая должна обладать не меньшей сложностью, чем регулируемая система; в) обязательную многовариантность конкретных моделей регулирования с последующей оптимизацией пути достижения цели и получения желаемого результата.
Целенаправленность	Предусматривает конкретную нацеленность регулирующего воздействия на реализацию региональных приоритетов, конкретных программ и проектов. Даже такое общее целеполагание, как создание благоприятных условий для развития предпринимательства, должно быть увязано с конкретными задачами стимулирования рискованной инвестиционной активности, привлечения специалистов в инновационную сферу и пр.
Адекватность	Подразумевает соответствие форм и методов регионального регулирования инновационных процессов общегосударственному механизму воздействия, а также системе управления социально-экономическим развитием региона. Отметим, что единство используемых форм и методов воздействия не исключает специфических комбинаций в каждом конкретном случае.
Эффективность	Предполагает позитивные результаты регулирующего воздействия как для субъекта, так и для регулирующих структур. Несмотря на высокую рискованность инновационных проектов, поддерживаемых региональными и местными органами власти, они в итоге должны обеспечивать реализацию экономических интересов последних в получении дополнительных доходов для осуществления социально-экономической политики и дальнейшего развития материально-технической базы региона. Существует прямая зависимость между формированием регионального бюджета и доходностью субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность на его территории, качеством и количеством используемых региональных ресурсов. Для субъектов регулирования оказываемая поддержка и косвенное воздействие должны быть достаточно ощутимы, чтобы стимулировать развитие производства и инновационную активность.

Помимо глобальных принципов, в соответствии с которыми должен строиться и функционировать механизм воздействия на экономику региона с учетом специфических особенностей инновационных процессов и присущих им закономерностей, выделяются локальные принципы построения и функционирования механизма регулирования инновационной сферы. К ним В.А.Гневко относит следующие [44].

1. Принцип экономического протекционизма по отношению к инновациям и привлечению инвестиций в инновационную сферу. Он связан с созданием особых условий для осуществления инновационной деятельности, причем преимущественно не административными, а экономическими методами. В их основе лежат договорные отношения, использование прямых и косвенных экономических регуляторов, поддерживающих и стимулирующих инновационную активность и восприимчивость хозяйствующих субъектов к нововведениям. Более того, среди экономических регуляторов предпочтение целесообразно отдавать не прямым методам воздействия (субсидии, дотации, инвестиции и т. п.), а элементам косвенного регулирования (налоговое, страховое, гарантийное, кредитное и т. д.).

2. Принцип динамичности связан, прежде всего, с цикличностью инновационных колебаний, предполагающей постоянное изменение целей и задач, условий общественного развития в зависимости от фаз инновационной волны. Этот принцип означает, что модель регулирования, находясь под влиянием внутренних и внешних факторов, должна обладать подвижностью и изменчивостью, исключая стагнацию форм и методов воздействия на прогрессирующую хозяйственную среду.

3. Принцип адаптивности предусматривает такое управление, при котором желаемое состояние системы определяется на основе накопленного опыта, а принимаемые решения можно приспособить к возникающим, ранее не предусмотренным, условиям. Гибкость, легкая приспособляемость экономических регуляторов к изменению среды функционирования и целевой направленности региональной экономики, избранных приоритетов исключают громоздкость разрабатываемой модели, ее низкий информационный потенциал и высокую степень бюрократизации принимаемых решений.

4. Принцип равноусловности предполагает обеспечение равных условий для получения государственной поддержки всеми участниками инновационной деятельности, независимо от размеров, форм собственности и государственной принадлежности. Особая роль в соблюдении данного принципа принадлежит обеспечению конкурсного подхода в

привлечении хозяйствующих субъектов к реализации государственных (муниципальных) проектов и созданию равных условий хозяйствования для всех участников инновационного цикла исходя из мотивов их деятельности. Взаимодействие звеньев данного цикла дает максимальный эффект, когда решения принимаются с учетом экономических интересов каждого звена.

Соблюдение вышеперечисленных принципов позволяет сделать механизм регулирования инновационного процесса в регионе гибким, эффективным, адекватным решаемым проблемам.

Важным методологическим элементом формирования системы стратегического управления инновационным развитием региона является определение ее структуры. Она может быть представлена как совокупность взаимосвязанных подсистем: целевой, функциональной, обеспечивающей, объектной (рис. 4.4). При этом состав целевой подсистемы определяется конкретными целями инновационного развития региона; функциональной – набором ключевых функций управления; обеспечивающей – традиционным набором подсистем обеспечения; объектной – совокупностью элементов объектов управления инновационного развития регионов.

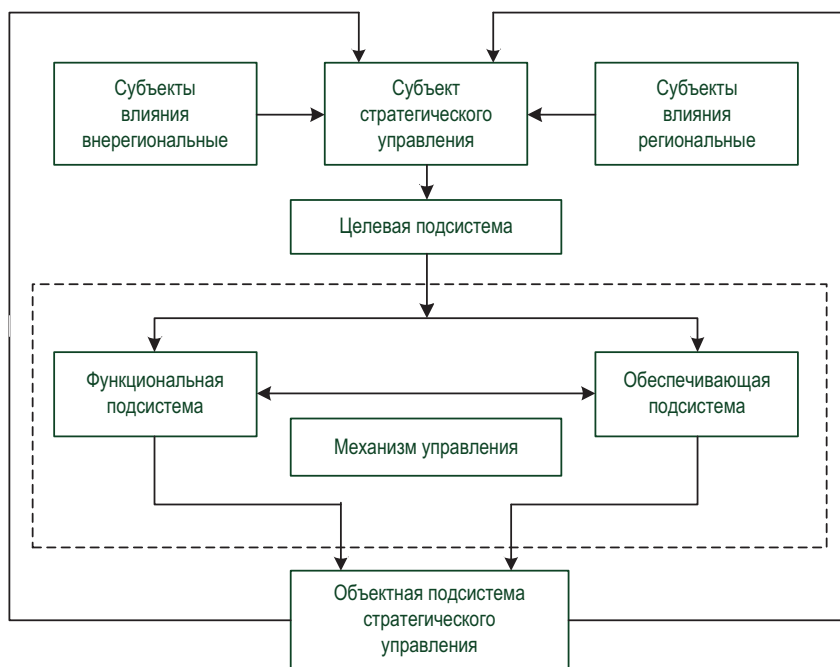


Рис. 4.4. Структурная схема системы стратегического управления инновационным развитием региона

Для решения задачи перехода от отдельных мер поддержки инновационной деятельности к созданию региональной инновационной системы необходима реализация следующих мероприятий:

- формирование региональной инновационной стратегии, включая межведомственные и межрегиональные стратегии;
- разработка механизмов мониторинга инновационной деятельности;
- создание благоприятной экономической и правовой среды для инновационной деятельности, включая защиту интеллектуальной собственности;
- обеспечение комплексной системы поддержки инновационной деятельности, направленной на развитие предпринимательства и эффективного производства;
- формирование инфраструктуры инновационной деятельности;
- развитие кооперации между научными организациями и хозяйствующими субъектами;
- совершенствование механизмов государственного содействия коммерциализации результатов научных исследований и экспериментальных разработок.

При формировании региональной инновационной инфраструктуры целесообразным является создание не отдельных инфраструктурных элементов, а комплексов, ориентированных на рынок и быстро адаптирующихся к изменениям спроса на инфраструктурные услуги. В этом случае формирование инновационной структуры должно основываться на следующих принципах:

- достижение непрерывности и комплексности, обеспечивающей оказание услуг на всех этапах инновационного цикла;
- обеспечение координации при оказании всего комплекса инфраструктурных услуг;
- содействие тесному взаимодействию с аналогичными организациями других регионов с целью обмена опытом.

В связи с необходимостью эффективного использования в регионах финансовых ресурсов целесообразно, формируя основы инновационной инфраструктуры, создавать условия для ее саморазвития, в том числе за счет привлечения средств частных инвесторов. При этом бюджетную поддержку можно оказывать на начальном этапе создания инновационной инфраструктуры, при расширении деятельности эффективно работающих организаций, а также в том случае, если в силу объективных причин не удастся быстро создать прибыльно

работающую организацию, но она необходима для обеспечения нужд региона. Бюджетная поддержка должна осуществляться на конкурсной основе, вне зависимости от используемой формы бюджетных расходов (субсидии, субвенции и т. д.)

В целях рационального использования бюджетных средств и эффективного использования сравнительных преимуществ регионов возможно создание отдельных элементов инфраструктуры не только на конкретной территории, но и на основе межрегионального взаимодействия – как между соседними регионами, так и в рамках федеральных округов, ассоциаций и т. п.

Основные направления достижения стратегических целей инновационного развития региона должны соответствовать ряду требований: долгосрочности (их реализация рассчитана на длительный период и требует приложения немалых постоянных усилий); перспективности (все направления должны соответствовать мировым тенденциям); реализуемости (то есть они должны соответствовать интересам государства, бизнеса, общественных организаций).

Стратегическое управление инновационным развитием региона носит целевой характер. Формирование инновационных целей регионального развития строится по следующему алгоритму. В первую очередь определяются цели социального и экономического развития, что соответствует парадигме социальной ориентации экономики, затем осуществляется постановка целей экономического развития региона, после чего ведется разработка целей совершенствования системы управления регионом и, наконец, определяются цели соответствующих научных исследований и разработок.

В этих условиях наибольший интерес представляет разработка интегрирующих проектов, направленных, с одной стороны, на создание комфортных условий осуществления инновационной деятельности, а с другой – на объединение усилий всех заинтересованных организаций и элементов РИС.

Принятие такой идеологии в управлении инновационными процессами на региональном уровне обусловлено тем, что:

- проектный подход в региональном управлении позволяет обеспечить необходимую вариативность в выборе приоритетов развития и их корректировке;
- одним из основных структурных элементов РИС выступают хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность на террито-

рии региона; они юридически независимы, в связи с чем прямое административное управление ими невозможно;

– формирование команд по разработке и реализации того или иного проекта обеспечивает формирование полноценного частно-государственного партнерства, нахождение консенсуса между властью, бизнесом и гражданским обществом, выработку согласованных решений.

Применение проектного подхода в качестве инструмента влияния на инновационные процессы в регионе преобразует традиционные подходы в новую модель управления инновационными процессами. Основные ее черты представлены на рис. 4.5.



Рис. 4.5. Перспективная модель управления инновационными процессами на региональном уровне [85]

Представляется возможным предложить рациональный вариант системы управления инновационными процессами, состоящей из двух уровней, соответствующих фазам разработки и реализации проектов (рис. 4.6). Разработку проектов целесообразно осуществлять в опережающем темпе, что обеспечит необходимый задел, дополнительные воз-

возможности для привлечения капитала и оценки эффективности мероприятий. Состав методического (подготовка проектов) и экспертного (экспертиза проектов) советов может быть различным, включая представителей бизнеса, высшей школы, науки, независимых аналитических и консалтинговых центров, общественных организаций и др.

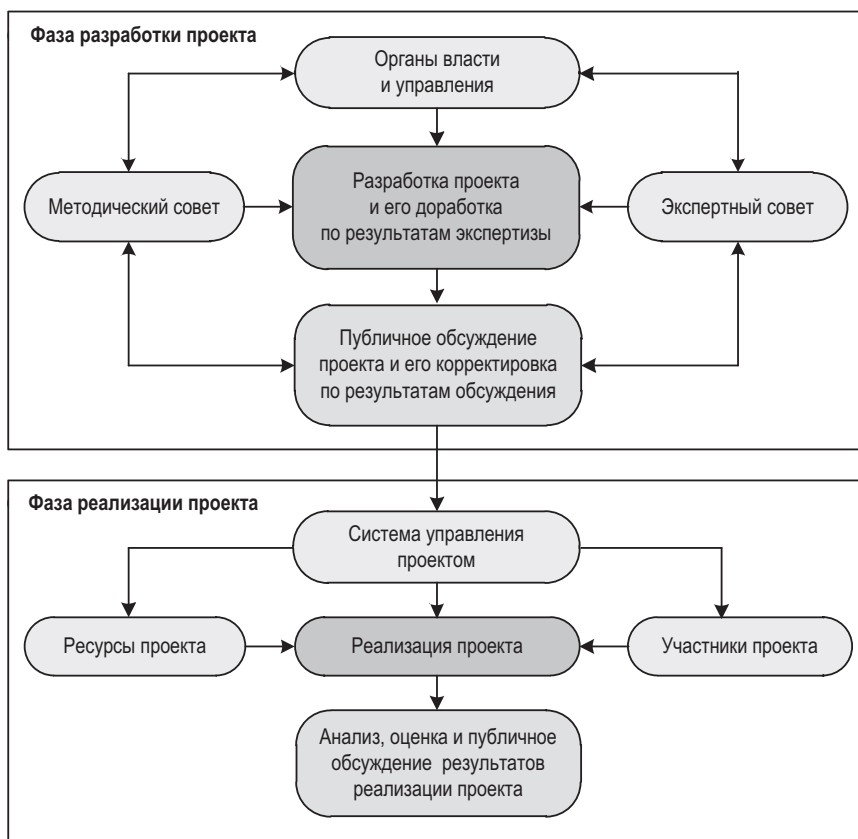


Рис. 4.6. Двухуровневая система управления инновационными процессами в регионе [85]

Проектный подход обеспечивает региональным органам управления, заинтересованным организациям и частным лицам возможность влиять на содержание проектов и процесс их реализации на всех стадиях, начиная с инициации и постановки задач и заканчивая оценкой эффективности.

Данный вопрос в каждом конкретном случае требует нетривиального решения, поскольку условия социально-экономического развития

в регионе в тот или иной период различны, а ресурсы (финансовые, кадровые, информационные, временные и др.) ограничены. Выбирать подходящий вариант приходится из абсолютно непохожих проектов, учитывая большое количество разнообразных факторов.

Эти проекты должны охватывать сразу несколько направлений развития региона:

- диверсификацию и модернизацию технико-технологической производственной базы на основе использования последних достижений в сфере энерго- и ресурсосбережения, комплексной механизации и автоматизации производства и управления;

- формирование нового кадрового потенциала, включая повышение квалификации и творческой активности жителей региона, на основе широкого применения современных форм и методов обучения, информационно-телекоммуникационных технологий;

- обновление всех форм и методов управления, повышение эффективности труда и производства, развитие социальной сферы;

- создание эффективно работающей системы мотивации всех потенциальных участников инновационных процессов к активности в разработке и коммерциализации новшеств.

В рамках общей модели региональных инновационных систем должны учитываться следующие обстоятельства: соотношение государства и бизнеса в осуществлении и финансировании инновационной деятельности; роль крупных и малых предприятий в инновационном процессе; соотношение фундаментальных и прикладных исследований и разработок; отраслевая структура инновационной деятельности; направленность и характер динамики инновационного развития.

Обобщение позиций отечественных ученых и практиков позволяет говорить о том, что при различии систем необходим учет опыта зарубежных моделей по отдельным блокам НИС, а также приближение важнейших параметров (развитие рынка разработок, инновационных продуктов массового спроса, затрат на развитие образования и т. д.) к мировым стандартам.

При этом доминирующей тенденцией построения РИС является активизация процесса передачи знаний, что приводит к изменению бизнес-моделей, в частности, распространению аутсорсинга как формы организации экономической деятельности, росту предпринимательской активности. Благодаря этому повышаются значимость распространения инноваций, роль институциональных условий инновационной деятельности, равноправность субъектов научно-инновационного процесса.

Важная предпосылка эффективного функционирования инновационных систем – взаимодействие ключевых агентов инновационной деятельности, представляющих сектора генерации и потребления знаний, а также государственного сектора.

Приоритетными элементами РИС выступают институты развития экономики (фонды, инвестиционные компании и др.), инновационные структуры – научные организации, технопарки, венчурные фонды, инфраструктурные (банки идей и технологий, региональные фонды поддержки развития предприятий) и управляющие элементы, обеспечивающие экспертизу выбора и оценки инновационных проектов, доступ всех участников инновационной деятельности к банкам данных (информационным ресурсам), трансфер научных результатов (в том числе фундаментальных) и технологий, взаимодействие науки и образования.

На рис. 4.7 представлена рабочая схема состава и взаимосвязи этих и других элементов для формирования полноправной региональной инновационной системы (на примере Вологодской области).

Для качественного развития инновационной деятельности в регионе необходимо наличие управленческой структуры, координирующей деятельность в научно-инновационной сфере территорий и обеспечивающей реализацию государственной политики в области инноваций. Однако во многих регионах подобные структуры либо отсутствуют (как, например, в Вологодской области), либо совмещают деятельность в научно-инновационной сфере с другими полномочиями, что, безусловно, не может положительно влиять на эффективность их функционирования.

Управление в сфере науки и инновационной деятельности на территории региона должно выполнять, в пределах своих полномочий, следующие задачи: обеспечение деятельности по созданию и развитию региональной инновационной системы; реализация государственной политики в области развития инновационной деятельности; создание условий для формирования и развития в регионе инфраструктуры инновационной деятельности.

Основными функциями данной управленческой структуры являются:

- обеспечение разработки прогнозов и концепций создания и развития инновационной деятельности области, а также раздела стратегии социального и экономического развития области в пределах компетенции управления;

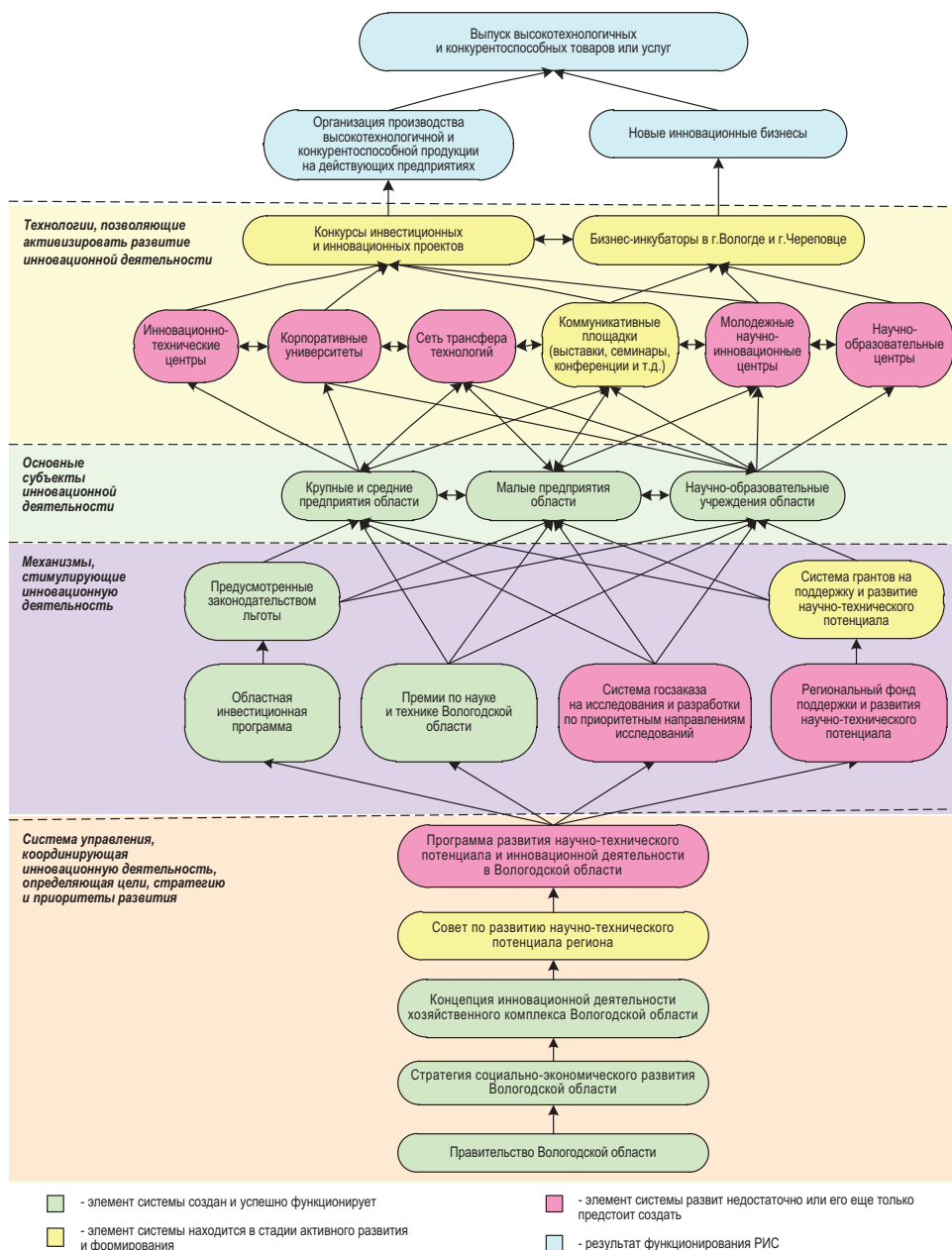


Рис. 4.7. Рабочая схема формирования региональной инновационной системы (на примере Вологодской области)

- проведение комплексного анализа состояния инновационной деятельности на территории области и подготовка предложений по приоритетным направлениям формирования и развития инфраструктуры инновационной системы, модернизации экономики, повышению инновационной активности и восприимчивости организаций к инновациям;
- разработка проектов законодательных и иных нормативных правовых актов области по вопросам,;
- разработка и участие в реализации областных целевых программ по вопросам, находящимся в компетенции данной структуры;
- координация деятельности организаций инфраструктуры инновационной деятельности по реализации мероприятий, предусмотренных областными целевыми программами, принятыми в сфере развития инновационной деятельности;
- подготовка предложений по организации эффективного взаимодействия участников инновационной деятельности в целях создания и развития инновационной системы региона и построения инновационной экономики;
- организационное обеспечение проведения конкурсов инновационных проектов и иных мероприятий, предусмотренных в рамках областных целевых программ;
- подготовка предложений по поддержке инновационной деятельности;
- внесение в установленном порядке предложений по финансированию за счет областного бюджета мероприятий, направленных на развитие инновационной деятельности, повышению эффективности использования финансовых средств, а также подготовка предложений по созданию условий для привлечения внебюджетных источников стимулирования инновационной деятельности;
- разработка предложений по организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов в сфере инновационной деятельности;
- подготовка предложений по вопросам заключения соглашений о межрегиональном и международном сотрудничестве в сфере инновационной деятельности;
- оказание организационно-методической и консультативной помощи организациям инфраструктуры инновационной системы;
- выполнение иных функций в сфере развития инновационной деятельности области, установленных действующим законодательством.

Наличие в регионе структуры по координации деятельности в научно-инновационной сфере как важного элемента успешного инновационного развития позволит значительно повысить инновационную активность хозяйствующих субъектов, степень их конкурентоспособности за счет производства высокотехнологичной продукции и внедрения в производственный процесс новых технологий.

4.3. Возможности совершенствования научно-инновационной инфраструктуры

В настоящее время региональная политика в отношении развития научно-инновационной сферы может быть реализована через следующие механизмы:

- нормативно-правовые: принятие законов и нормативных актов, регулирующих отношения в сфере науки, техники и инноваций;
- финансово-кредитные: применение методов как прямого (бюджетное финансирование НИОКР, субсидирование и привлечение частных инвестиций в науку), так и косвенного (введение налоговых льгот, предоставление государственных гарантий и кредитов, страхование рисков) стимулирования научно-инновационной деятельности;
- организационно-кадровые: проведение мероприятий по повышению престижности научного труда, привлечению и закреплению кадров (в особенности молодежи) в сфере науки и техники;
- институциональные: создание и развитие современной инфраструктуры, обеспечивающей высокий уровень проведения НИОКР;
- информационно-коммуникационные: развитие возможностей доступа к информации об исследованиях и разработках.

Одним из важных направлений формирования инновационной инфраструктуры является содействие интеграции научно-технической, промышленной и инвестиционной политики.

В организационном отношении развитию приоритетных направлений будет способствовать реформирование существующих в регионах научного, инновационного и образовательного секторов. С учетом отечественного и зарубежного опыта оно найдет отражение в изменениях таких ключевых элементов национальной и региональной инновационных систем, как [60]:

- укрепление академических институтов с трансформацией приоритетных направлений научных исследований и с активизацией действующего в их орбите малого научного предпринимательства с опорой на венчурный капитал;

- укрепление ведущих вузов с учетом усиления их взаимодействия с академическими институтами, создание и развитие научно-образовательных центров (НОЦ) на базе вузовской науки, а также субъектов инновационного предпринимательства в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2009 г. №217;
- создание и развитие разнообразных форм интеграции прикладных институтов по техническим наукам в рамках корпораций и транснациональных компаний (институциональное развитие научно-инновационного сектора);
- расширение традиционно сильного отраслевого сектора науки на предприятиях и в компаниях военно-промышленного комплекса (включая юридически самостоятельные научные и конструкторские организации);
- формирование условий для создания, с одной стороны, структур инновационного предпринимательства на основах самоорганизации и, с другой стороны, технополисов, технопарков и других структур нового типа;
- развитие инновационной сферы, обладающей многообразием элементов различного функционального предназначения, в особенности связанных с организацией развитой и общедоступной инфраструктуры экономики знаний.

Создание интегрированных центров коллективного пользования

Новый качественный уровень исследований и разработок возможен только на современной экспериментальной базе, в основе которой – исследовательские многофункциональные комплексы, позволяющие существенно расширить возможности экспериментов и интенсифицировать процесс их проведения. Обеспечение малых инновационных предприятий современным производственным оборудованием невозможно в силу того, что относительно небольшие объемы их производства не позволяют эффективно использовать дорогостоящую аппаратуру. При высокой стоимости современного оборудования его покупку и эффективную эксплуатацию при выпуске собственной продукции может позволить себе только достаточно крупная компания. Таким образом, использование новых технологий в производстве в силу этой причины оказывается затруднительным для малых предприятий, а также отдельных исследователей и их коллективов. Выход из этой ситуации возможен за счет коллективного использования дорогостоящего современного оборудования в рамках специально созданной структуры, в роли которой может выступить так называемый Центр коллективного пользования.

Центр коллективного пользования (ЦКП) – имущественный комплекс (как правило, на базе высших учебных или научно-исследовательских организаций), обеспечивающий для структурных подразделений базовой организации и сторонних пользователей режим коллективного пользования дорогостоящим научным и технологическим оборудованием.

Первым отечественным образцом ЦКП стала группа ядерного магнитного резонанса, сформированная в начале 1960-х гг. XX в. советскими учеными В. Коптюгом и Н. Воронцовым и оснащенная новейшим оборудованием. Ученые поддерживали разработку новых приборов в стране и компьютеризацию спектральных исследований. Понимая, что при современном активном развитии техники, компьютеризации всем коллективам не по силам иметь сложное научное оборудование, В.А. Коптюг уже в середине 1970-х гг. инициировал создание ЦКП.

С начала 1980-х гг. идея создания ЦКП в системе Минвуза РСФСР была актуальна, поскольку возможность обеспечить высшие учебные заведения необходимым оборудованием и специалистами становилась все более ограниченной. Была проведена инвентаризация оборудования, выявлены коллективы, способные обслуживать научные исследования высокого уровня. Однако бюджетных средств, позволявших обеспечить качество этой работы, было недостаточно. Невысокий уровень предпринимательской культуры не позволил ЦКП использовать имевшиеся возможности для создания инновационной продукции и услуг. В результате отведенную нишу заполнили неактивные структуры, что привело к отрицательным результатам.

С середины 1990-х гг. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) начал проводить конкурсы в области создания центров коллективного пользования уникальным оборудованием. Создававшиеся ЦКП отличались направлениями в зависимости от потребностей промышленных предприятий и научных организаций, исследований регионального рынка научно-технической продукции и услуг. Однако основное внимание уделялось именно получению важных результатов, некоторые ставили на первый план подготовку квалифицированных специалистов.

Формирующаяся в настоящее время сеть центров коллективного пользования является ключевым инфраструктурным элементом развития приборной базы отечественного сектора исследований и разработок, позволяющим аккумулировать многопрофильное прецизионное аналитическое оборудование для обеспечения проведения исследований по приоритетным направлениям науки и техники на мировом уровне.

Приборно-технологическая база большинства научных учреждений России по-прежнему не соответствует современным стандартам. В связи с этим в ряде правительственных документов, в т.ч. «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года», определены задачи по развитию системы центров коллективного пользования. В частности, решаются такие задачи, как:

1. Обеспечение функционирования оборудования и различных установок в рамках сформированной системы приоритетов научно-технологического развития.

2. Государственная поддержка центров коллективного пользования научным оборудованием.

3. Концентрация ресурсов для оснащения научно-технической сферы современным дорогостоящим научным оборудованием и обеспечение режима коллективного доступа.

В 2006 г. в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 6 июля 2006 г. №977-р была разработана Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы» (утверждена постановлением Правительства РФ от 17 октября 2006 г. №613). В рамках ФЦП осуществляется мероприятие – «Развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием», предусматривающее:

– дальнейшее развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием, созданных ведущими научными организациями и высшими учебными заведениями;

– повышение уровня научных исследований, проводимых по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в РФ, и качества образования в результате использования научного оборудования сети ЦКП, отвечающего мировым стандартам по техническим и эксплуатационным характеристикам приборного парка;

– принятие положения, предусматривающего порядок нормативно-правового обеспечения эффективного функционирования сети ЦКП за счет обеспечения режима коллективного пользования исследователями научного оборудования, имеющегося в сети ЦКП, на основе расширения круга потенциальных пользователей этого оборудования, а также регламентирующего договорные взаимоотношения между отдельными центрами и организациями, включая права на результаты интеллектуальной деятельности. График финансирования мероприятия представлен в таблице 4.5.

Таблица 4.5. **Финансирование мероприятия «Развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием», млн. руб.**

Год	Всего средства	Средства федерального бюджета	Внебюджетные средства
2007	1370	1260	110
2008	1650	1500	150
2009	2090	1900	190
2010	2570	2330	240
2011	3040	2750	290
2012	3615	3275	340

Финансирование мероприятия к 2012 г. (по сравнению с 2007 г.), согласно Федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы», увеличится в 2,6 раза, что позволит создавать более эффективные центры коллективного пользования. В качестве показателей данного мероприятия программы берутся следующие важнейшие индикаторы (табл. 4.6).

Таблица 4.6. **Индикаторы мероприятия «Развитие сети центров коллективного пользования научным оборудованием»**

Индикатор	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество публикаций в ведущих мировых научных журналах, подготовленных по результатам исследований с использованием научного оборудования сети ЦКП	150	200	220	250	270	300
Количество дипломных работ и диссертаций, подготовленных по результатам исследований с использованием научного оборудования сети ЦКП	70	100	120	150	180	200
Число организаций – пользователей научным оборудованием сети ЦКП	200	233	273	314	352	400

Достижение в 2012 г. проектных показателей приведенных индикаторов позволит значительно увеличить научно-технический задел, инновационную активность страны и отдельных ее регионов.

Основными пользователями услуг ЦКП в настоящее время являются научные организации. Однако многие промышленные предприятия также нуждаются в услугах таких центров. Например, промышленные предприятия, выходящие на рынок, должны иметь сертифицированную продукцию, а ЦКП могли бы оказывать им услуги по сертификации в

соответствии с международными стандартами, снижая таким образом дополнительные затраты промышленности. Это является особенно актуальным для малых инновационных предприятий.

Можно выделить несколько типов центров коллективного пользования (рис. 4.8). Но деятельность ЦКП только по одному из представленных направлений, на наш взгляд, не позволяет в полной мере реализовать его функциональные возможности. Поэтому с нашей точки зрения необходимо в целях комплексного развития научно-инновационной сферы региона создать интегрированный центр коллективного пользования (ИЦКП), сочетающий в себе функции всех трех типов ЦКП.

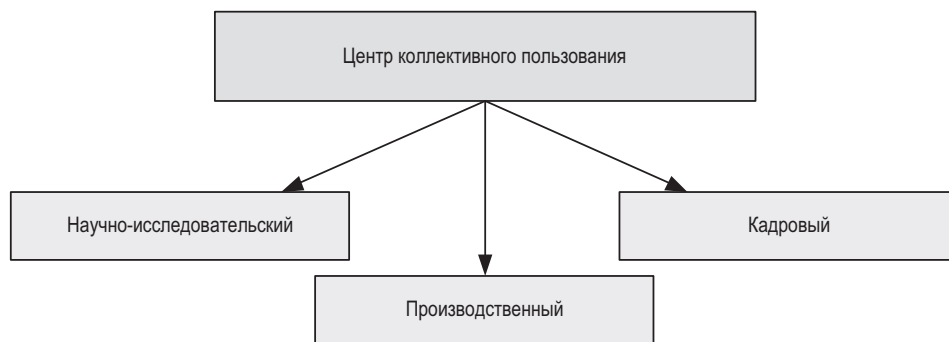


Рис. 4.8. Типы центров коллективного пользования

Деятельность любой организации осуществляется в рамках определенной организационно-правовой формы хозяйствования. Выбор той или иной формы определяется учредителями в зависимости от различных объективных условий и факторов: а) направления и географии деятельности; б) целей и задач организации; в) внешней среды и внутренних возможностей; г) количества партнеров и др. Исходя из этого, считаем целесообразным сначала организовать ИЦКП как юридически самостоятельное структурное подразделение, что позволит подготовить его для дальнейшего развития в качестве самостоятельной организационной единицы.

Ключевым компонентом, определяющим эффективность работы ИЦКП, является его структура. В нее, на наш взгляд, должны входить как управляющие органы – Дирекция (осуществляет общее руководство), так и исполнительные – подразделения и входящий в их состав персонал.

Руководит деятельностью ИЦКП директор, который назначается на должность и освобождается от нее руководителем базовой организации. Деятельность ИЦКП контролирует Научно-координационный совет (НКС), сформированный в соответствии с утвержденным регламентом. В состав НКС входят представители базовой организации, специалисты ведущих региональных научных школ и др. К функциям НКС относятся осуществление контроля за деятельностью ИЦКП, принятие решений об изменении структуры ИЦКП, рассмотрение, утверждение кадрового состава ИЦКП, планов и отчетов о деятельности ИЦКП.

Научно-исследовательское подразделение. Проводит теоретические и экспериментальные исследования в области научно-инновационной сферы; развивает перспективные формы научно-технического сотрудничества, проводит мониторинг промышленности и научно-технического потенциала региона.

Для оценки деятельности подразделения в целом разработаны следующие индикаторы (табл. 4.7).

Таблица 4.7. **Индикаторы работы научно-исследовательского подразделения**

№ п/п	Группа в составе подразделения	Краткое наименование работ	Индикаторы работы подразделения
1.	Группа мониторинга потребностей предприятия региона в высокотехнологичном оборудовании.	Проведение исследований предприятий и организаций на их потребность в высокотехнологичном оборудовании (экспертные опросы, личные встречи с руководителями предприятий и организаций и др.). Составление ежеквартальных отчетов по данным исследований.	1. Количество встреч с руководителями предприятий. 2. Количество проведенных экспертных опросов руководителей предприятий. 3. Количество составленных (оформленных) заявок на высокотехнологичное оборудование.
2.	Группа разработки и продвижения инвестиционных и инновационных проектов.	Проведение работ, разработке и продвижению проектов, представленных предприятиями и организациями региона. Составление ежеквартальных отчетов по данным исследований.	1. Количество проектов, находящихся в разработке.
3.	Группа мониторинга научно-технического потенциала и инновационной деятельности региона.	Проведение исследований в области научно-технической и инновационной деятельности, отслеживание современного состояния научно-технического потенциала. Составление ежеквартальных отчетов по данным исследований.	1. Количество экспертных опросов и опрошенных предприятий. 2. Число заказов на проведение научно-исследовательских работ по данному направлению.

Производственное подразделение. Проблема доступа к современным технологиям в условиях старения станочной базы остается актуальной для предприятий, в особенности малых и средних. Данное подразделение в структуре ИЦКП может помочь практически всем заинтересованным предприятиям, независимо от их величины и объемов производства, решить эту проблему при сравнительно небольших затратах.

Производственное подразделение сможет дать следующие положительные эффекты: генерация дополнительных объемов производства; пополнение налоговых поступлений от увеличения объемов производства; повышение конкурентоспособности: расширение сбыта, увеличение объемов реализации промышленной продукции за счет использования передовых производственных технологий, повышение экспортного потенциала российских производственных предприятий за счет повышения качества производимой продукции; создание новых рабочих мест для высококвалифицированных кадров и расширение объемов подготовки квалифицированных кадров; сохранение производственного потенциала региональных предприятий.

С целью оценки деятельности подразделения в целом были разработаны соответствующие индикаторы (табл. 4.8).

Таблица 4.8. **Индикаторы работы производственного подразделения**

№ п/п	Группа в составе подразделения	Краткое наименование работ	Индикаторы работы подразделения
1.	Группа отбора инвестиционных и инновационных проектов.	Проведение работ по поиску и отбору проектов. Составление ежеквартальных отчетов.	1. Количество соглашений о сотрудничестве с предприятиями и организациями. 2. Количество новых поданных заявок на разработку и продвижение проекта (заявок на сотрудничество).
2.	Инновационное предприятие.	Работа на предоставляемых ИЦКП площадях и оборудовании и использование других услуг ИЦКП. Составление ежеквартальных отчетов.	1. Количество выпущенной инновационной продукции. 2. Количество проведенных исследований на оборудовании ИЦКП.
3.	Производственная база.	Закупка, обновление, модернизация, ремонт оборудования ИЦКП. Составление ежеквартальных отчетов.	1. Количество закупленного оборудования. 2. Количество отремонтированного и модернизированного оборудования.

Подразделение по подготовке кадров. Способность системы образования удовлетворять потребности общества в высококачественных образовательных услугах определяет перспективы экономического развития страны. Это значит, что большую роль в подготовке специалистов, научных и научно-педагогических кадров играют научные исследования, проводимые в системе образования.

Быстрое обновление знаний, возникновение новых областей знаний кардинально изменили цели высшего образования и требования к специалистам. В этой связи возникает важная задача – пересмотреть структуру и содержание образовательного процесса, обеспечить его соответствие целям перехода страны к рыночной, высокотехнологичной и конкурентоспособной экономике.

Основными задачами данного подразделения являются: привлечение, отбор персонала и руководство им; организация профессионального обучения персонала и его переподготовка; построение и организация рабочего процесса; анализ качественных показателей результатов обучения.

Приведем индикаторы работы подразделения, необходимые для ее оценки (табл. 4.9).

Таблица 4.9. **Индикаторы работы подразделения по подготовке кадров**

№ п/п	Группа в составе подразделения	Краткое наименование работ	Индикаторы работы подразделения
1.	Группа по обучению работе на высокотехнологичном оборудовании ИЦКП.	Организация качественной (сертифицированной) подготовки специалистов для работы на высокотехнологичном оборудовании ИЦКП.	1. Число обучающихся. 2. Число проведенных семинаров, курсов, конференций. 3. Число сертификатов (аттестатов), выданных по окончании подготовки.
2.	Группа по подготовке инновационных менеджеров.	Организация учебного процесса по подготовке управляющего персонала в области инновационной деятельности.	

Основными задачами ИЦКП являются:

- обеспечение доступа исследователей к современной инфраструктуре сектора исследований и разработок на принципах режима коллективного пользования научным оборудованием;
- повышение уровня научных исследований и качества образования путем формирования современных исследовательских комплексов, отвечающих мировым стандартам по техническим и эксплуатационным характеристикам приборного парка;
- текущее содержание и развитие материально-технической базы ИЦКП путем дооснащения имеющихся специализированных комплексов (лабораторий) приобретаемым современным прецизионным научным оборудованием для обеспечения и развития исследований в режиме коллективного пользования;
- подготовка специалистов и кадров высшей квалификации (среди студентов, аспирантов, докторантов) на базе современного научного оборудования;
- разработка новых и совершенствование существующих методов и методик научных исследований мирового уровня;

– предоставление услуг сторонним организациям по использованию научного оборудования, развитие сферы услуг.

Создание центра коллективного пользования является качественным механизмом развития научно-инновационной сферы на региональном уровне. Это обусловлено тем, что интегрированный центр коллективного пользования сможет обеспечить инновационные предприятия и организации необходимым высокотехнологичным оборудованием, подготовить для них необходимый кадровый потенциал и оказывать консультационную поддержку по вопросам реализации инновационной и конкурентоспособной продукции.

Одна из ключевых функций управления – оценка эффективности деятельности организации. ИЦКП даст возможность повысить добавленную стоимость производимой в регионе продукции, интенсифицировать создание на его территории объектов интеллектуальной собственности и внедрение их в экономику. Он выступит также в качестве связующего звена между наукой, образованием, промышленностью, что позволит объединить их в эффективно действующую региональную инновационную систему.

Создание региональной системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров

Одна из основных проблем развития научно-инновационной сферы в регионе – дефицит кадров необходимой квалификации. На большинстве предприятий (как крупных, так и малых) наблюдается нехватка специалистов, способных реализовывать проекты по разработке, внедрению новых технологий и грамотно продвигать наукоемкую продукцию на рынок. Поэтому необходимо организовать эффективную систему подготовки, переподготовки, последипломного обучения инновационных менеджеров – специалистов, занимающихся различными организационными и экономическими аспектами нововведений. Ключевыми «опорами» при ее формировании могут выступить функционирующие и создаваемые на территории региона организации.

Для решения задачи по построению системы подготовки инновационных менеджеров требуется объединение усилий структур школьного, вузовского и послевузовского образования, научно-исследовательских учреждений, предприятий.

В долгосрочной перспективе необходимо выстроить в регионе систему подготовки инновационных менеджеров. В настоящее время

эта модель «непрерывного образования» управленцев в Вологодской области только начинает формироваться. Так, на базе ИСЭРТ РАН создан и развивается Научно-образовательный центр. Его создание и деятельность были поддержаны Правительством Вологодской области, Администрацией города Вологды, Отделением общественных наук РАН, Президиумом РАН, ректоратом Вологодского государственного технического университета. Эффективность функционирования такой формы интеграции усилий организаций школьного, вузовского и послевузовского образования, как региональные НОЦ, подтверждается практикой НОЦ Ж.И. Алферова в Санкт-Петербурге, Новосибирского научного центра, Московского физико-технического института, Государственного университета Высшей школы экономики в Москве и ряда других.

В целях построения системы подготовки инновационных менеджеров должен быть создан НОЦ по направлению «Инновационный менеджмент». При его создании целесообразно принять за основу методологию функционирования НОЦ, апробированную на базе ИСЭРТ РАН по направлению «Экономика и информационные системы».

Целью НОЦ по направлению «Инновационный менеджмент» будет являться обеспечение экономики региона специалистами-профессионалами новой формации, способными к генерации знаний, идей и их оперативному внедрению в производственную практику.

НОЦ предусматривает поэтапное формирование основных элементов образовательной цепочки, обеспечивающей преемственность образовательного процесса от низших форм к высшим: «школа – вуз – аспирантура – докторантура». Основными этапами являются:

1. *«Школа».* Организация курса углубленного изучения профильных предметов в школах региона или в специализированном лицее с уклоном по приоритетной тематике. Для обучения в лицее отбираются наиболее способные ученики старших классов г. Вологды. В перспективе целесообразно также объявлять набор среди учащихся районных школ области, школ других регионов страны. Для этого требуется развитие материальной обеспеченности НОЦ такими объектами, как общежитие, столовая, помещения для занятий, и необходимое для их проведения лабораторное и программное обеспечение. Для интенсивного развития НОЦ необходимо: привлечение высококвалифицированных кадров из среды как теоретиков, так и практиков по выбранным профильным предметам; привлечение зарубежных специалистов и прием в лицей зарубежных учащихся.

2. «Вуз». Подготовленные в лицее школьники поступают на конкурсной основе в вуз. Целесообразно открытие в вузах области специальностей по приоритетным направлениям работы НОЦ. Для студентов, активно участвующих в научной работе и обучении школьников, предусматривается преимущественное право при зачислении в аспирантуру.

3. «Аспирантура». Предусматривается проведение общеобразовательной подготовки по программе аспирантуры. Аспиранты привлекаются к научно-исследовательской деятельности в рамках работы научного центра; к работе со школьниками (очной и заочной формы обучения), студентами. Наиболее успешные аспиранты назначаются на научные должности и после успешной защиты кандидатской диссертации могут поступать в докторантуру.

Значительно повышает, на наш взгляд, престиж образования в рамках НОЦ на любом из рассмотренных этапов стажировка учащихся в ведущих странах мира по профильной тематике. Это, в свою очередь, требует введения в систему НОЦ, независимо от профилирующих предметов, изучения иностранного языка. Кроме того, как нам видится, необходимо следующее:

1. В школах: введение факультатива по инновационному менеджменту; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; создание профильного класса по направлению «Управление инновационной деятельностью».

2. В вузах: открытие специальности «Инновационный менеджмент»; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; организация прохождения производственной практики студентами на МИП и в крупных высокотехнологичных компаниях; стажировки студентов в других регионах РФ и за рубежом.

3. В учреждениях, имеющих аспирантуру: выполнение аспирантами НИР по вопросам управления в инновационной сфере; стажировки аспирантов в других регионах РФ и за рубежом; внедрение методов, механизмов, инструментов и т.п., разработанных аспирантами в рамках диссертационных исследований, на конкретных предприятиях региона.

Без развития подобных интегрированных научно-образовательных учреждений, совмещающих обучение школьников, студентов и аспирантов с проведением ими реальных научных исследований, практически невозможным представляется вырастить поколение работников, обладающих инновационным мышлением.

Подготовленные в системе НОЦ специалисты могут продолжить обучение в Молодежном научно-инновационном центре (МНИЦ) (рис. 4.9). Цель его функционирования – содействие развитию в регионе малого инновационного бизнеса. Подготовленные в МНИЦ высококвалифицированные кадры будут осуществлять реализацию инновационных проектов по приоритетным направлениям развития области. В рамках МНИЦ предполагается функционирование двух структурных подразделений: первое осуществляет поиск инновационных идей и проектов через Российскую сеть трансфера технологий и ее международные сегменты, второе – поиск финансовых средств, необходимых для реализации данной идеи или проекта (гранты, конкурсы, средства фондов, частных инвесторов). Дальнейшее «превращение» инновационной идеи в продукцию целесообразно проводить в стенах Вологодского ГУ «Бизнес-инкубатор». Итогом этой цепочки станут выпускающие конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию «выращенные» малые инновационные предприятия, руководство которыми будут осуществлять подготовленные в МНИЦ кадры.

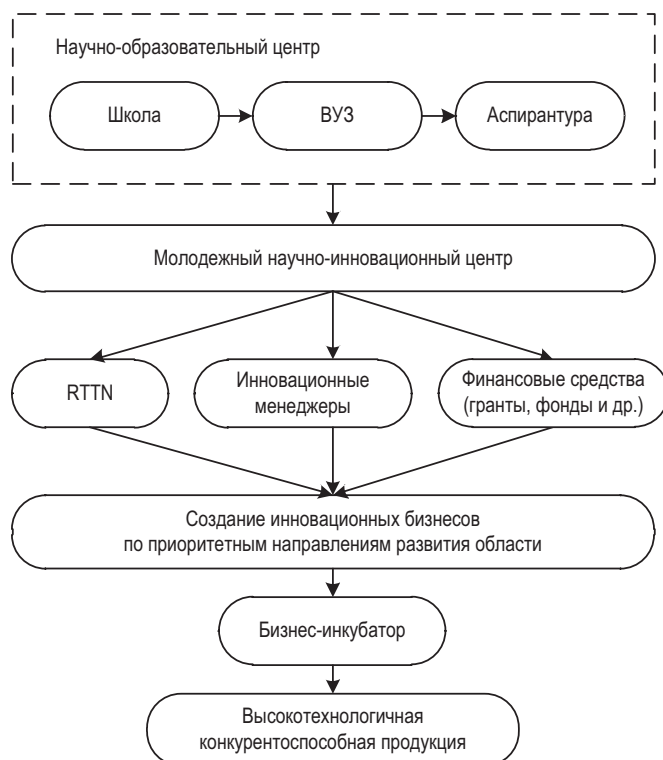


Рис. 4.9. Схема подготовки инновационных менеджеров

В качестве механизма координирования деятельности МНИЦ возможно использование подготовки ежеквартальных аналитических записок, содержащих отчет о проделанной работе. Кроме того, в записки целесообразно включать перечень проблем, стоящих перед средними и малыми предприятиями, ведущими бизнес в инновационной сфере, а также предложения о возможных путях их решения. Эту информацию планируется получать от клиентов, обратившихся в центр за помощью и консультациями, т.е. образуется своеобразная система мониторинга развития инновационной деятельности региона. Методология создания данной структуры рекомендуется к применению при формировании аналогичных интеграционных структур по ключевым отраслям экономики Вологодской области (машиностроительный, строительный, лесной, агропромышленный, металлургический комплексы и др.).

Для динамичного развития регионального молодежного научно-инновационного центра необходима информационная и финансовая поддержка региональных органов власти и управления. Создание и развитие таких интеграционных структур, как НОЦ и МНИЦ, позволит выстроить крепкие связи в системе взаимоотношений «высшая школа – научно-исследовательские организации – компании», сформировать эффективную систему подготовки высококлассных специалистов для управления инновационной деятельностью в регионе. Однако для подготовки профессиональных менеджеров по предложенной выше схеме потребуется минимум 12 лет. Острая необходимость в таких специалистах имеется уже сегодня. Это поставило задачу разработки комплекса мероприятий по подготовке профессиональных инновационных менеджеров в среднесрочной и краткосрочной перспективе (табл. 4.10). Работы по всем этапам должны вестись параллельно. При этом первостепенное внимание следует уделять качеству подготовки специалистов.

В среднесрочной перспективе необходимо разработать и провести среди персонала заинтересованных организаций комплекс учебных тренингов в области коммерциализации технологий, управления инновационными проектами, защиты интеллектуальной собственности, ведения деловых переговоров. Для этих целей можно организовать конкурс на соискание гранта правительства области на разработку и проведение данных семинаров-тренингов (рис. 4.10).

Таблица 4.10. **Этапы формирования системы подготовки инновационных менеджеров**

	Цели этапа	Мероприятия	Период
I этап	Обучение и повышение уровня квалификации и знаний персонала организаций	Организация различных конференций, семинаров, форумов, круглых столов, симпозиумов, конкурсов стажировок, курсов повышения квалификации и подобных мероприятий, тематика которых связана с деятельностью в области трансфера технологий, а программа включает проведение дискуссий и обмен опытом.	1-3 года
II этап	Разработка и проведение комплекса учебных тренингов в области коммерциализации технологий	Разработка и проведение среди персонала заинтересованных организаций комплекса учебных тренингов в области коммерциализации технологий, управления инновационными проектами, защиты интеллектуальной собственности, ведения деловых переговоров. Для этих целей целесообразно организовать конкурс на соискание гранта Правительства области на разработку и проведение данных семинаров-тренингов.	3-5 лет
III этап	Построение в регионе системы подготовки инновационных менеджеров	<p><u>В школах</u> Введение факультатива по инновационному менеджменту; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; создание профильного класса по направлению «Управление инновационной деятельностью».</p> <p><u>В вузах</u> Открытие специальности «Инновационный менеджмент»; организация экскурсий на МИП и в крупные высокотехнологичные компании; организация прохождения производственной практики студентами на МИП и в крупных высокотехнологичных компаниях; стажировки студентов в других регионах РФ и за рубежом</p> <p><u>В учреждениях, имеющих аспирантуру</u> Выполнение аспирантами НИР по вопросам управления в инновационной сфере; стажировки аспирантов в других регионах РФ и за рубежом; внедрение методов, механизмов, инструментов и т.п., разработанных аспирантами в рамках диссертационных исследований, на конкретных предприятиях региона.</p> <p><u>ИСЭРТ РАН</u> Формирование молодежного научно-инновационного центра, осуществляющего подготовку инновационных менеджеров. Предполагается функционирование двух структурных подразделений МНИЦ: первое занимается поиском инновационных идей и проектов через РСТТ, второе – поиском финансовых средств, необходимых для реализации данной идеи или проекта. Организация цепочки «НОЦ – МНИЦ».</p>	5-7 лет

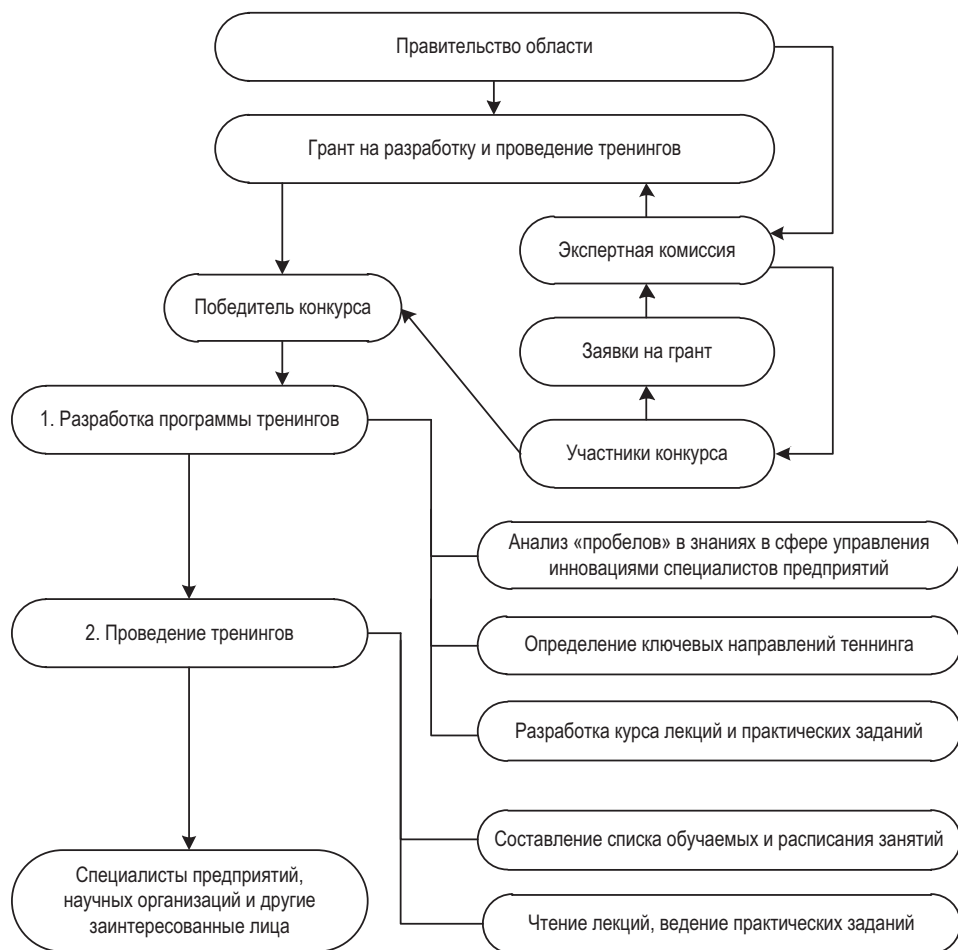


Рис. 4.10. **Схема организации учебных тренингов в сфере коммерциализации технологий**

В краткосрочной перспективе обучение и повышение квалификации персонала целесообразно проводить посредством организации их участия в различных конференциях, семинарах, форумах, круглых столах, симпозиумах, конкурсах стажировках, курсах повышения квалификации и подобных мероприятиях, тематика которых связана с деятельностью в области трансфера технологий, а программа включает дискуссии и обмен опытом.

В основу всех практических решений в области подготовки инновационных менеджеров, по нашему мнению, необходимо заложить несколько центральных принципов (табл. 4.11).

Таблица 4.11. Принципы формирования и реализации системы подготовки инновационных менеджеров

Принципы формирования	Принципы реализации
Непрерывность Преемственность Системность работы по выявлению и подготовке кадров Ориентация на достижения отечественной и мировой науки и практики Модульная схема построения системы и отдельных образовательных программ Соответствие международным образовательным стандартам	Разнообразие форм и объективность отбора учащихся Компетентность научного руководства Соответствие направлений обучения приоритетным направлениям развития региона (страны) Индивидуальная работа в коллективах Непрерывность обновления учебного процесса, отражающая изменение ситуации на рынке с появлением новых технологий Формирование устойчивых навыков практической реализации инновационных проектов

Таким образом, общая схема системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров с учетом задач, решаемых в долго-, средне- и краткосрочном периоде, будет следующей (рис. 4.11).

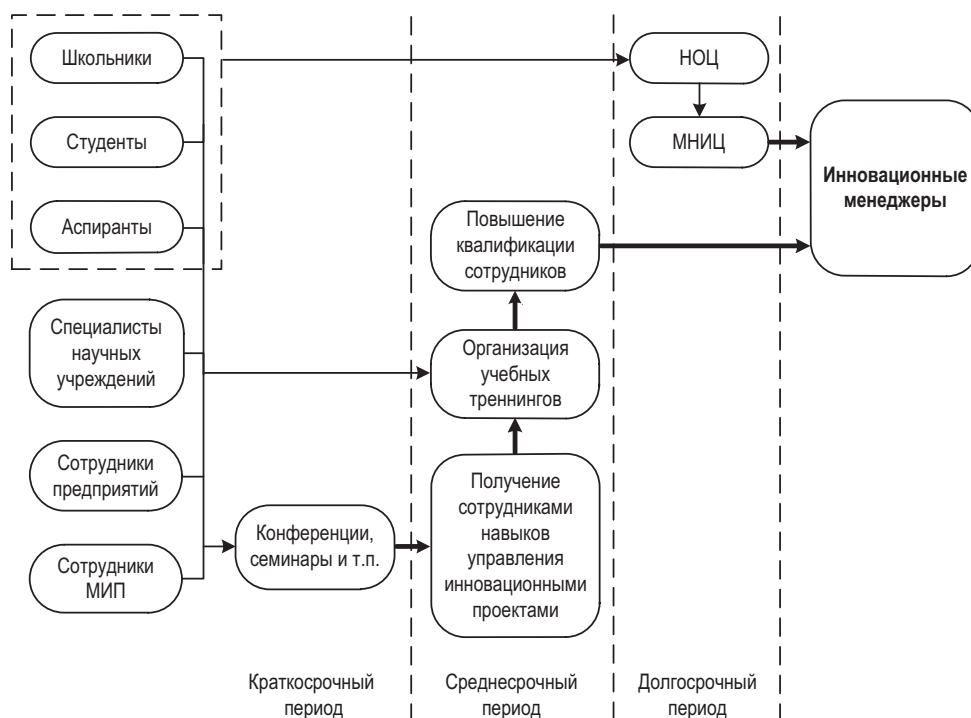


Рис. 4.11. Схема системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров в долго-, средне- и краткосрочном периоде

Для становления и развития данной системы необходимы: организационная и финансовая поддержка органов власти; координация и регулирование деятельности элементов системы (школ, вузов, организаций, имеющих аспирантуру и т.д.); взаимодействие на регулярной основе представителей элементов системы; организация PR-акций проводимого обучения; разработка стратегии развития системы подготовки инновационных менеджеров; привлечение к преподаванию практиков управления инновационной деятельностью как из передовых регионов РФ, так и из-за рубежа.

Внедрение системы подготовки профессиональных инновационных менеджеров позволит: подготовить высококлассных специалистов для сферы управления инновационной деятельностью в регионе; повысить уровень инновационной культуры населения региона; активизировать инновационные процессы в регионе; стимулировать сотрудничество в системе «власть – наука – бизнес»; повысить конкурентоспособность региональных предприятий; развивать высокотехнологичный бизнес на территории региона; обеспечить воспроизводство научно-технического потенциала региона.

Подводя итоги изучения вопросов развития научно-инновационной сферы региона, можно сделать следующие выводы:

1. Устойчивое развитие таких сложных социально-экономических систем, как регион, невозможно без широкого внедрения передовых достижений науки, техники и технологий во все сферы хозяйственной деятельности.

2. Необходима соответствующая организация процессов в сфере науки и техники или, другими словами, региональная научно-техническая политика, которая в современных условиях должна иметь заранее заданную инновационную ориентированность.

3. Требуется направленная государственная поддержка финансирования сферы науки и техники (опытно-конструкторских работ) на разных уровнях (страна, регион).

4. Необходимо усиление взаимодействия между производственными предприятиями и научными организациями и др.

5. Необходима качественная поддержка малого и среднего инновационного бизнеса посредством софинансирования, нормативно-правового регулирования, создания системы предоставления на конкурсной основе бюджетных грантов по приоритетным направлениям инновационной деятельности, повышения стимулирующей роли налоговой системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и практические результаты, полученные в ходе проведенного исследования, состоят в следующем:

1. Анализ теоретико-методологических подходов к исследованию модернизации социально-экономических систем и практического опыта реализации модернизационных стратегий говорит о необходимости осуществления в российских регионах модернизации смешанного типа с органичным использованием как передовых зарубежных достижений, так и возможностей собственного научно-инновационного потенциала.

2. Большинство экспертов и разработчиков стратегий модернизации российской экономики полагают, что эффективная стратегия достижения указанных целей должна предусматривать: создание инновационной экономики; обеспечение высокого уровня человеческого капитала; проведение эффективной социальной и промышленной политики; повышение качества институтов, улучшение делового и инвестиционного климата; наличие сильного и эффективного государства; расширение частной инициативы и свободной конкуренции; налаживание взаимодействия государства, бизнеса и общества в решении модернизационных задач.

3. Общей особенностью существующих в отечественной науке и экспертном сообществе подходов к модернизации социально-экономической системы России является недостаточный учет пространственного фактора. Между тем, по нашему мнению, долгосрочные стратегии и планы развития, направленные на модернизацию региональных социально-экономических систем, должны строиться на основе учета имеющегося потенциала регионов.

4. Проведение модернизации без досконального учета социально-территориальных особенностей страны может привести к неравномерному распределению «модернизационных эффектов», что обусловит

еще большие по сравнению с уже существующими диспропорции в развитии территорий и дальнейшую «фрагментацию» социального и экономического пространства страны.

5. Определяющей особенностью модернизационного потенциала регионов выступает приоритетный характер не только достигнутого уровня важнейших объемных параметров, но и динамики экономического и социального развития соответствующей территории. Это принципиальным образом отличает потенциальную способность того или иного региона к модернизации от общего уровня его экономического развития, характеризуемого исключительно статическими (уровневыми) индикаторами, такими, как, например, валовой региональный продукт.

6. Для осуществления комплексной социально-экономической модернизации регионов необходимо совершенствование государственной региональной политики, усиление государственного регулирования, внедрение современных эффективных форм и методов воздействия на социально-экономические процессы, качественное изменение системы управления; требуется разработка методологических подходов к управлению процессами социально-экономической модернизации на основе сочетания теории и методологии стратегического планирования, теорий, концепций и методов государственного и регионального управления экономикой.

7. Постановка задач социально-экономической модернизации обуславливает необходимость создания в регионах многоуровневой системы планирования как эффективного способа реализации стратегических целей и приоритетов развития. В монографии разработаны принципы и методы управления реализацией стратегии социально-экономической модернизации регионов, обоснована необходимость создания многоуровневой системы планирования регионального развития, направленной на решение задач модернизации социально-экономических систем.

8. Значительным потенциалом для реализации задач модернизации региональных социально-экономических систем обладает институт государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство выступает эффективным механизмом привлечения частных инвестиций в решение задач экономической модернизации страны. Учитывая потенциал этого института, можно констатировать, что дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества может

стать базой для повышения эффективности использования ресурсов и решения задач поступательного социально-экономического развития территорий.

9. Определяющее значение в осуществлении социально-экономической модернизации регионов имеет неоиндустриализация, наиболее оптимальной организационно-экономической формой реализации которой является целенаправленная промышленная политика.

10. Для успешного проведения модернизации необходимо превращение научно-технического потенциала в ведущий элемент обеспечения количественного и качественного роста экономики. В связи с этим в монографии предложена и обоснована модель управления созданием региональной инновационной системы, учитывающая особенности современного состояния экономики российских регионов, слабую координацию в них генерации инновационных идей и опыт их продвижения; обосновываются организационно-инструментальные проекты по модернизации научно-технического потенциала.

11. Успешное осуществление модернизации невозможно без значительного повышения качества человеческого потенциала и сокращения межрегиональных диспропорций в обеспечении условий качества жизни и человеческого развития. Это, в свою очередь, требует изменения принципов, направлений и механизмов реализации социальной политики в регионах.

12. Модернизация неразрывно связана с обеспеченностью региональной экономики высококвалифицированными кадрами, способными быстро адаптироваться к требованиям рабочих мест и рынка труда. Решение проблемы подготовки работников, обладающих подобными характеристиками, всё более смещается на региональный уровень. Это обуславливает необходимость создания в регионах системы целенаправленной подготовки высококвалифицированных кадров, а также разработки соответствующего организационно-экономического механизма повышения эффективности региональной образовательной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агафонов, В.А. Инновационная стратегия развития региона [Текст] / В.А. Агафонов // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3(44). – С. 20-27.
2. Акаев, А.А. Анализ динамики отраслевой и технологической структуры экономик стран ОЭСР [Текст] / А.А. Акаев, А.И. Михайлушкин, А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов // Экономическая политика. – 2009. – № 2. – 116-127.
3. Акаев, А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом [Текст] / А.А. Акаев // Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 230-258.
4. Акаев, А.А. Технологическая модернизация промышленности и инновационное развитие – ключ к экономическому возрождению России в XXI веке [Текст] / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Г.Н. Попов // Инновации. – 2010. – № 11. – С. 15-28.
5. Акаев, А.А. О стратегии инновационно-модернизационного развития российской экономики [Текст] / А.А. Акаев, И.Е. Ануфриев, Д.И. Кузнецов // Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 178-209.
6. Акаев, А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 г. [Текст] / А. Акаев // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 97-116.
7. Акопян, А.С. Десталинизация здравоохранения как условие модернизации [Текст] / А.С. Акопян // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 6.
8. Аналитика малого предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.giac.ru/content/document_r_87FB2A31-D9FB-4D6F-AD51-E2C165EF9E42.html
9. Атоян, В.Р. О некоторых подходах к анализу развития инновационных систем в глобализирующемся мире [Текст] / В.Р. Атоян, Н.В. Казакова // *Инновации*. – 2007. – № 3. – С. 27-34.
10. Афонцев, С.А. Промышленная политика. Современные подходы (2008 г.) [Электронный ресурс] / С.А. Афонцев. – Режим доступа: http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_Docum ID_237.html.

11. Афонцев, С. Пространственное развитие как механизм модернизации Республики Казахстан [Текст] / С. Афонцев, Н. Зубаревич // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 53-58.

12. Аузан, А. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации [Текст] / А. Аузан, Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2012. – № 6. – С. 65-73.

13. Бабич, Л.В. Частно-государственное партнерство в образовании: модель управления человеческим капиталом [Текст] / Л.В. Бабич, Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №1. – С. 39-50.

14. Балацкий, Е. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений [Текст] / Е. Балацкий, Н. Екимова // Общество и экономика. – 2010. – № 7-8. – С. 101-116.

15. Баранов, С.В. Диагностика межрегиональной дифференциации [Текст] / С.В. Баранов // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №6. – С. 42-81.

16. Баранов, С.В. Технологии оценки неоднородности социально-экономического развития Российской Федерации [Текст] / С.В. Баранов // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3(44). – С. 48-55.

17. Батманова, Е.С. Опыт ЕС: роль инноваций в повышении конкурентоспособности регионов [Текст] / Е.С. Батманова, Л.Е. Стровский // Сборник тезисов III Окружной инновационной конференции. – Екатеринбург, 2004. – С. 43.

18. Белкин, В.Д. Инновационная модернизация российской экономики – утопия или реальность? [Текст] / В.Д. Белкин, В.П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 1(48). – С. 73-82.

19. Белкин, В.Д. Неадекватные источники финансирования модернизации и направления их использования [Текст] / В.Д. Белкин, В.П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2. – С. 66-79.

20. Беломестнов, В.Г. Концепция управления потенциалом социально-экономической системы [Текст] / В.Г. Беломестнов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2004. – № 3. – С. 67-69.

21. Бильчак, В.С. Региональная экономика [Текст]: монография / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров; под ред. В.С. Бильчака. – Калининград: Янтарная сказка, 1998. – 316 с.

22. Блинова, Т.С. Промышленная экономика в постиндустриальной экономике. [Текст] / Т.С. Блинова // Прямые инвестиции. – 2003. – № 3. – С. 12-20.

23. Бляхман, А.А. Оценка социально-экономического потенциала региона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / А.А. Бляхман. – Санкт-Петербург, 2009. – 157 с.

24. Большаков, С. Подходы к оценке социально-экономического потенциала региона [Текст] / С. Большаков, Ю. Большакова // Федерализм: Теория. Практика. История. – 2011. – № 2. – С. 59-68.

25. Бочков, А.А. Модернизация как современный этап развития России: условия, приоритеты, механизмы (на примере аграрного сектора) [Текст] / А.А. Бочков // Финансы и бизнес. – 2009. – № 1. – С. 25-34.

26. Вавилова, А.Ю. Эконометрическая модель рейтинговой оценки регионов Приволжского федерального округа на основе социально-экономического потенциала [Текст] / А.Ю. Вавилова, А.В. Летчиков, М.А. Соколова // Вестник Удмуртского университета. – 2006. – № 2. – С. 31-43.

27. Вардомский, Л. Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты [Текст] / Л. Вардомский, А. Шурубович // Экономическое обозрение ЕвразЭС. – 2008. – № 1. – С. 4-8.

28. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски ИМЕМО / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, 2005. – 315 с.

29. Велихов, Е.П. Промышленная политика, инновации, массовые информационные технологии, отечественные системообразующие компании [Текст] / Е.П. Велихов, В.Б. Бетелин, А.Г. Кушниренко. – М.: Энергоиздат, 2007. – 312 с.

30. Власкин, А.В. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике [Текст] / А.В. Власкин, Е.Б. Ленчук. – М.: – Наука, 2006. – 289 с.

31. Выход из кризиса: отказ от сырьевой модели, новая индустриализация: ежегодный экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Текст] / А.Д. Голубович, А.Б. Идрисов, В.Л. Иноземцев, Б.Ю. Титов, М.М. Шпигель. – М., 2009. – 44 с.

32. Вяткина, О.В. Обоснование применения теории модернизации к исследованию пространственной экономики / О.В. Вяткина // Журнал экономической теории. – 2007. – № 4. – С. 169-170.

33. Гаврищенко, М. О региональной промышленной политике [Текст] / М. Гаврищенко // Умное производство: журнал для руководителей промышленных предприятий. – 2010. – № 12.

34. Галачиева, С.В. Воспроизводственный потенциал устойчивого развития макрорегиона [Текст] / С.В. Галачиева, Ф.А. Мамбетова // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2011. – № 3. – С. 231-236.

35. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона [Текст] / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. – 2005. – № 4. – С. 40-53.

36. Гельман, В. Авторитарная модернизация: каковы её перспективы в России [Электронный ресурс] / В. Гельман. – 2008. – Режим доступа: <http://www.eu.spb.ru/>

37. ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.veb.ru/about/PPP/pppfunc/>

38. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение [Текст]: учеб. для студентов вузов / Ю.Н. Гладкий, А.Н. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 382 с.

39. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

40. Глазьев, С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике: науч. доклад. [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М., 2008. – 91 с.

41. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.

42. Глазьев, С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике [Текст] / С.Ю. Глазьев // Международная экономика. – 2010. – № 5. – С. 5-27.

43. Глазьев, С.Ю. Какая модернизация нужна России? / С.Ю. Глазьев // Экономист. – 2010. – № 8. – С. 3-17.

44. Гневко, В.А. Региональные проблемы инновационного развития экономики [Текст]: монография / В.А. Гневко. – СПб.: Изд-во ун-та управления и экономики, 2004. – 480 с.

45. Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития [Текст] / О.Г. Голиченко. – М.: Наука, 2006. – 396 с.

46. Гонтмахер, Е.Ш. Российская социальная политика как сфера взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества / Е.Ш. Гонтмахер // SPERO. – 2004. – № 1. URL: http://spero.socpol.ru/docs/spero_no1.pdf

47. Гончар, К. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании институтов развития и стимулировании инновационного экономического роста / К. Гончар, А. Яковлев // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 32-55.

48. Государственная поддержка инноваций в Финляндии (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncs.gov.ru/site.xp/049054057052124.html>.

49. Государственная поддержка информационных технологий в Ирландии (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccs.gov.ru/site.xp/049054057049124.html>.

50. Государственная промышленная политика России: проблемы формирования и развития (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cps-rt.ru/theory/industrial>.

51. Государственно-территориальное устройство России: экономические и правовые основы [Текст] / А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов, А.А. Адамеску, под ред. А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов. – М.: ДеКА, 2003. – 448 с.

52. Государственно-частное партнерство в России // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru>

53. Гретченко, А. Совершенствование системы государственной поддержки малых и средних инновационных предприятий [Электронный ресурс] / А. Гретченко. – Режим доступа: <http://obrazovanie.viperson.ru/wind.php?ID=592500&soch=1>.

54. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

55. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст]: учеб. для вузов / А.Г. Гранберг. – 5-е изд.. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
56. Гринчель, Б.М. Методология и практика городского стратегического планирования [Текст] / Б.М. Гринчель, Н.Е. Костылева. – СПб.: ИРЭ РАН, 2000. – 88 с.
57. Губанова, Е.С. Инвестиционный процесс региона: новое столетие – старые проблемы / Е.С. Губанова, Т.В. Воронцова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вып. 3 (11). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 90-100.
58. Гусаков, М.А. Стратегия обеспечения устойчивого развития инновационной экономики регионов [Текст] / М.А. Гусаков // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2004. – № 2. – С. 13.
59. Гусаков, М.А. Инновационное развитие экономики: региональный аспект [Текст] / М.А. Гусаков, М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1 (27). – С. 39-48.
60. Гусаков, М.А. Тенденции развития науки и инноваций в современной экономике [Текст] / М.А. Гусаков, Д.В. Проскура // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – № 1 (35). – С. 12-19.
61. Гусев, А. Ослабленная экономическая интеграция регионов России – угроза территориальной целостности страны [Текст] / А. Гусев // Общество и экономика. – 2011. – № 10. – С. 50-66.
62. Дартау, Л.А. Здоровье человека и качество жизни: проблемы и особенности управления [Текст] / Л.А. Дартау, Ю.Л. Мизерницкий, А.Р. Стефанюк. – М.: СИНТЕГ, 2009.
63. Движение регионов России к инновационной экономике: монография [Текст] / под ред. А.Г. Гранберга, С. Валентея. – М.: Наука, 2006. – 402 с.
64. Дежина, И. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем [Текст] / И. Дежина // Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – № 64.
65. Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.vologda-agro.ru>
66. Дискин, И. Кризис.. И всё же модернизация! [Текст] / И. Дискин. – М.: Европа, 2009. – 264 с.
67. Дмитриева, В.С. Оценка социально-экономического потенциала региона (на примере Новгородской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / В.С. Дмитриева. – Великий Новгород, 2007. – 224 с.
68. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009.

69. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. [Текст] / под редакцией А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ, 2011. – 146 с.

70. Доклад Совета по правам человека о работе его двенадцатой сессии / Организация Объединенных Наций. 25 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/118/30/PDF/G1011830.pdf?OpenElement>

71. Доклад о состоянии здравоохранения в мире 2008 г. Первичная медико-санитарная помощь сегодня актуальнее, чем когда-либо [Текст]. – Женева: ВОЗ, 2008.

72. Долятовский, В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов (территорий) [Текст] / В.А. Долятовский // Регионология. – 1994. – № 2–3. – С. 149–156.

73. Драганова, Ю.К. Основные модели взаимодействия политической и бизнес-элит в России [Текст] / Ю.К. Драганова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1. – С. 104–106.

74. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий [Текст] / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – Москва, «Сканрус», 2001.

75. Дусаев, Х.Б. Инновации: теоретический аспект [Текст] / Х.Б. Дусаев // Вестник ОГУ. – 2003. – № 6. – С. 123–128.

76. Дынкин, А. О перспективах глобального инновационного развития / А. Дынкин // Поиск. – 2008. – 29 октября. – С. 7.

77. Европейская комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/>

78. Ермишина, А.В. Конкуренентоспособность регионов [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/>

79. Еременко, Г. А. Малое инновационное предпринимательство в России: вопросы государственной поддержки [Текст] / Г.А. Еременко. – М.: ВНИИЦ, 1994. – С. 31.

80. Ефимова, Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт: доклад на семинаре «Государственно-частное партнерство: новые тенденции развития транспортной инфраструктуры» [Текст] / Л.И. Ефимова // Вестник Евро-азиатского транспортного союза. – 2003. – № 3. – С. 19.

81. Жихаревич, Б.С. Конкуренция за пространство и пространство конкуренции: реалии региональной политики [Текст] / Б.С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – № 3(33). – С. 26–33.

82. Жихаревич, Б.С. Приоритеты региональной политики сегодня: европейская и российская практика [Текст] / Б.С. Жихаревич // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

83. Завадников, В. О промышленной политике в Российской Федерации [Текст] / О. Завадников // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2007. – № 5. – С. 3-9.

84. Задумкин, К.А. Инновационная деятельность в регионе [Текст]: учебное пособие / К.А. Задумкин, Л.Г. Иогман, С.В. Теребова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 141 с.

85. Задумкин, К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования [Текст] / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.

86. Закон Вологодской области «О начальном и среднем профессиональном образовании в Вологодской области» от 16 января 2007г. №1553-ОЗ.

87. Запатрина, И.В. Роль частно-государственного партнерства в модернизации развивающихся экономик [Текст] / И.В. Запатрина // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 1. – С. 49-61.

88. Захаров, М.Н. К проблеме модернизации экономики депрессивных регионов [Текст] / М.Н. Захаров // Экономическое возрождение России. – 2011. – Т. 27. – № 1. – С. 55-59.

89. Зубаревич, Н.В. Пространство как барьер для модернизации: о «коридоре возможностей» и приоритетах регионального развития [Электронный ресурс] / Н.В. Зубаревич. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2011-10-21/5_barrier.html

90. Иванов, В.В. Проблемы и перспективы развития российских территорий высокой концентрации научно-технического потенциала [Текст] / В.В. Иванов, В.И. Матирко, К.И. Плетнев. – М.: СКАНРУС, 2001.

91. Иванов, В.В. Территории высокой концентрации научно-технического потенциала в странах ЕС [Текст] / В.В. Иванов, Б.И. Петров, К.И. Плетнев. – М.: Сканрус, 2001.

92. Иванов, В.Н. О проблемах социально-экономической и научно-технической модернизации России [Текст] / В.Н. Иванов, Ю.В. Овсиенко, Н.Н. Сухова // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 3. – С. 75-90.

93. Иванов, С.А. Научные основы структурной перестройки социально-экономической подсистемы кадрового обеспечения экономики региона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук [Текст] / С.А. Иванов. – СПб., 2009. – 38 с.

94. Иванов, С. Промышленная политика Китая: очередное достижение [Текст] / С. Иванов // Экономист. – 2006. – № 1. – С. 52-57.

95. Ивантер, В.В. Перспективы развития экономики России на ближайшие 20 лет / В.В. Ивантер, М.Н. Узяков // Вестник Российской академии наук. – 2008. – № 2. – С. 116-131.

96. Ильин, В.А. Модернизация экономики региона (на примере Вологодской области): автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05 [Текст] / В.А. Ильин. – СПб., 1999. – 39 с.

97. Ильин, В.А. Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – 168 с.: ил.

98. Ильин, В.А., Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – Т. 11. – № 3. – С. 14-25.

99. Индикаторы инновационной деятельности. 2009: стат. сб. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 488 с.

100. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы [Текст] / К.К. Вальтух, А.Г. Гранберг, А.А. Дынкин и др.; отв. ред. В.В. Ивантер. – М.: МАКС Пресс, 2005.

101. Иноземцев, В.Л. Модернизация в России: каковы шансы на успех // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 146-149.

102. Иноземцев, В. Модернизация: кто и чем оплатит? / В. Иноземцев // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 22. – С. 18-21.

103. Институциональные проблемы технологической модернизации российской экономики [Текст] / Г.В. Артамонов, А.В. Кольцов, В.И. Косарев, Е.А. Наумов, С.Ф. Остапюк // Информационно-аналитический бюллетень. – 2010. – № 6. – 46 с.

104. Интернет в России. Методика и основные результаты исследования: аналитический бюллетень. Выпуск 32. Зима 2010 – 2011. / База данных Фонда Общественное мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/pdf/Internet%20v%20Rossii%20Vol32.%20Zima%202010-2011_short.pdf

105. Инновационный менеджмент [Текст]: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]; под ред. С.Д. Ильенковой. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.

106. Исаева, Б.А. Теория политики: учебное пособие [Текст] / Б.А. Исаева; под ред. Б.А. Исаевой. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.

107. Исянбаев, М.Н. Проблемы социально-экономической модернизации регионов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isei-iii.communityhost.ru/thread/?thread_mid=210876863

108. Калашников, К.Н. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения [Текст]: монография / К.Н. Калашников, А.А. Шабунова, М.Д. Дуганов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 153 с.

109. Калинин, А. Построение сбалансированной промышленной политики: вопросы структурирования целей, задач, инструментов / А. Калинин // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 132-146.

110. Карасёва, Л.А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) [Текст] / Л.А. Карасева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 33. – С. 11-17.

111. Карачаровский, В. Ресурсы инновационного роста в России [Текст] / В. Карачаровский // Общество и экономика. – 2011. – № 10. – С. 3-22.

112. Карсон, Р.Б. Что знают экономисты. Основы экономической политики на 1990-е годы и в перспективе [Текст] / Р.Б. Карсон. – М., 1993. – 213 с.

113. Кириченко, В. Уточнение ориентиров экономических реформ [Текст] / В. Кириченко // Экономист. – 2000. – № 7. – С. 22-28.

114. Киюцина, О. Государственная поддержка модернизации отраслей крупного бизнеса [Текст] / О. Киюцина // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 147-153.

115. Клейнер, Г.Б. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России. Ч. 1: Становление системы государственного стратегического планирования [Текст] / Г.Б. Клейнер, Д.С. Шмерлинг, Р.М. Качалов и др. – М.: МШЭ МГУ, Центр стратегического планирования, 2007.

116. Коалиции для будущего. Стратегия развития России / коллектив экономистов «СИГМА». – М.: Промышленник России, 2007.

117. Ковалев, Г.Д. Основы инновационного менеджмента [Текст]: учебник для вузов / Г.Д. Ковалев; под ред. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 208 с.

118. Когут, А.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга [Текст] / А.Е. Когут, В.Е. Рохчин. – СПб.: ИЭСП РАН, 1995. – 142 с.

119. Колганов, А.И. Опыт четырёх модернизаций в экономике России и проблема догоняющей модернизации в постиндустриальную эпоху [Текст] / А.И. Колганов // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2002. – №1.

120. Коленникова, О.А. Проблемы экономики: мнения руководителей предприятий-товаропроизводителей [Текст] / О.А. Коленникова // ЭКО. – 2010. – № 9. – С. 94-101.

121. Коломийченко, О.В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация [Текст] / О.В. Коломийченко, В.Е. Рохчин. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.

122. Кондаков, И.А. Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем [Текст] / И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 4. – С. 43-57.

123. Кондратьев, В.Б., Проблемы регионального промышленного развития России. [Электронный ресурс] / В.Б. Кондратьев. – Режим доступа: www.perspektivy.info/rus/ekob/problemy_regionalnogo_promyshlennogo_razvitiya_rossii_2007-6-7-19-0.htm

124. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики [Текст] / Н.Д. Кондратьев. – М., 1989. – 526 с.

125. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009

126. Концепция стратегического развития России до 2010 года. Доклад рабочей группы под руководством В.И. Ишаева / Госсовет Российской Федерации. – М., 2001. – 136 с.

127. Концепция развития инновационной деятельности в Свердловской области на 2002 – 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.midural-new/ur.science/ur

128. Корпоративные университеты в российской и международной практике. Аналитический обзор по материалам открытых источников – М.: Ассоциация менеджеров, 2002.

129. Корпоративный менеджмент / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/>

130. Коровин, Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки / Е. Коровин // Аналитический доклад. Федеральные инструменты поддержки инвесторов. – М., 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regionalistica.ru.

131. Костин, И.Б. Формирование промышленной политики в регионе: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 [Текст] / И.Б. Костин. – М., 2007. – 21 с.

132. Котилко, В. Проблемы разработки федеральной региональной экономической политики России [Электронный ресурс] / В. Котилко // Обозреватель. – Режим доступа: [http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_00/03_10.HTM\(01.03.2004\)](http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_00/03_10.HTM(01.03.2004)).

133. К программе социально-экономического развития России. 2008-2016: Научный доклад / под ред. чл.-корр. РАН Р.С. Гринберга. – М.: Институт экономики РАН, 2008.

134. Кузнецов, Б.В. Нужна ли России промышленная политика? (2007 г.) [Электронный ресурс] / Б.В. Кузнецов. – Режим доступа: http://www.opes.ru/library/article.asp?d_no=270&c_no=9

135. Кузнецов, С.В. Социальные приоритеты регионов в контексте стратегий территориального развития [Текст] / С.В. Кузнецов // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.

136. Кузнецова, О.В. Системная диагностика экономики региона [Текст] / О.В. Кузнецова, А.В. Кузнецов. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 232 с.

137. Кузык, Б. Инновационное развитие России: сценарный подход / Б. Кузык // Поиск. – 2008. – 26 декабря. – С. 7.

138. Кулешов, В.В. Модернизация экономики и ее кадровое обеспечение [Текст] / В.В. Кулешов // Эко. – 2010. – № 6. – С. 13-35.

139. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; пер. с англ.: И.З. Налетов [и др.]. – М.: АСТ, 2003. – 606 с.

140. Кучуков, Р. Государственный сектор как локомотив модернизации [Текст] / Р. Кучуков // Экономист. – 2010. – № 9. – С. 3-13.

141. Лапина, Н. Бизнес и власть в сильных регионах: модели и ресурсы взаимодействия [Текст] / Н. Лапина, А. Чирикова // Аналитический доклад. Путинские реформы и потенциал влияния региональных элит. – М., 2004.
142. Леонидова, Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства [Текст]: монография / Г.В. Леонидова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 272 с.
143. Львов, Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
144. Любимова, М.В. Проблемы оценки социально-экономического потенциала региона [Текст] / М.В. Любимова, В.П. Нестеров, В.С. Дмитриева // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 4. – С. 13-24.
145. Макарова, И.В. Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона [Текст]: монография / И.В. Макарова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 289 с.
146. Махотаева, М.Ю. Целевое управление социально-экономическими системами [Текст] / М.Ю. Махотаева // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №12.
147. Менеджмент организации [Текст]: учеб. пособие / З.П. Румянцева, Н.А. Саломатин, Р.З. Акбердин [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 432 с.
148. Мешков, А.А. Основные направления исследования инноваций в американской социологии [Текст] / А.А. Мешков // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 117-129.
149. Минакир, П.А. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций [Текст] / П.А. Минакир // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43-56.
150. Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.minregion.ru/invest_phound
151. Митькин, А.Н. Развитие системы государственного стратегического планирования в России [Текст] / А.Н. Митькин // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 2(41). – С. 55-66.
152. Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства»
153. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики: [Текст] / под ред. И.Р. Курнышева, И.А. Погосова. – СПб.: Алетейя, 2010. – 366 с.
154. Модернизация и экономическая безопасность России [Текст]: Т. 1 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.: Финансы и кредит, 2010. – 250 с.
155. Модернизация и экономическая безопасность России [Текст]: Т. 2 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 516 с.
156. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов [Текст] / под ред. В.Л. Иноземцева. – Вып. 1. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 240 с.

157. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов [Текст] / под ред. В.Л. Иноземцева. – Вып. 2. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 272 с.

158. Модернизация России как построение нового государства: независимый экспертный доклад [Текст] / И. Пономарев, М. Ремизов, Р. Карев, К. Бакулев. – М., 2009.

159. Модернизация России: социально-гуманитарные измерения [Текст] / под ред. акад. Н.Я. Петракова / Российский гуманитарный научный фонд; Российская академия наук. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 448 с.

160. Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований: в 2 т. / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – М.: Экономика, 2006.

161. «Модернизация» экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата: ежегодный экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Текст]. – М., 2010. – 123 с.

162. Модернизация экономики Юга России: проблемы, приоритеты, проекты [Текст] / отв. ред. О.В. Иншаков. – М.: Наука, 2008. – 303 с.

163. Мыслякова, Ю.Г. Особенности становления региональной социально ответственной институциональной политики [Текст] / Ю.Г. Мыслякова, С.Б. Бронштейн // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 130-136.

164. Нефедова, Т.Г. Поляризация пространства России: ареалы роста и черные дыры [Текст] / Т.Г. Нефедова // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 1(44). – С. 62-76.

165. Нигматулин, Р.И. Как обустроить экономику и власть России [Текст] / Р.И. Нигматулин. – М.: Экономика, 2007. – 462 с.

166. Нигматулин, Р.И. Кризис и модернизация России – тринадцать теорем [Текст] / Р.И. Нигматулин, Б.И. Нигматулин. – М.: Новости, 2010. – 47 с.

167. Николаев, И. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения (Россия и другие страны) / И. Николаев, О. Точилкина // Общество и экономика. – 2011. – № 10. – С. 23-49.

168. Никологорский, Д. Модернизация как этап развития [Текст] / Д. Никологорский // Экономист. – 2010. – № 6. – С.25-32.

169. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010): пер. с англ. [Текст] / под ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

170. Общественное здоровье и экономика [Текст] / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шамаков, Е.В. Тарасова; отв. ред. Б.Б. Прохоров. – М.: МАКС Пресс, 2007.

171. О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы: закон Новосибирской области: Утв. постановлением Губернатора Новосибирской области от 15.12.2007 г. №178_03 [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://novinkor.novo_sibirsk.ru/IW/legislation/Law2_4.htm

172. О приоритетных направлениях развития частно-государственного партнерства как механизма повышения конкурентоспособности экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.cap.ru/home/24/chgp.htm>

173. О Совете по развитию научно-технического потенциала Вологодской области [Электронный ресурс]: положение утв. распоряжением Губернатора области от 23.03.2006 г. №424_р. – Режим доступа: http://www.vologda_oblast.ru/

174. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года [Текст]: в 2-х кн. / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, С.М. Климов, Л.П. Совершаева, Е.Г. Слущкий, Е.В. Хазова, А.И. Ходачек. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.

175. Основные положения региональной политики в Российской Федерации [Текст] // Российская газета. – 1996. – 11 июня.

176. Основные положения стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года [Текст]: утв. постановлением Правительства области от 16.04.2003 г. № 380. – Вологда, 2003.

177. Основы промышленной политики Российской Федерации (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://opes.demo.metric.ru](http://opes.demo.metric.ru;); Доклад Общественной палаты РФ по промышленной политике и инновациям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rspp.ru>.

178. О стратегии развития экономики России [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, А.И. Татаркин, Р.С. Гринберг, Г.Г. Фетисов, В.А. Цветков, С.А. Батчиков, М.В. Ершов, Д.А. Митяев, Ю.А. Петров // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 3. – С. 7-31.

179. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vologda-oblast.ru/main.asp?V=1172>.

180. Патрушев, Д.Н. Формирование механизмов промышленной политики в отраслях естественных монополий [Текст] / Д.Н. Патрушев. – СПб., 2007. – 423 с.

181. Петров, В. Не надо пугаться в будущее! / В. Петров // Поиск. – 2004. – № 27. – С. 10.

182. Побережников, И.В. Пространственные особенности российских модернизаций XVIII-XIX вв. [Текст] / И.В. Побережников // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2010. – № 2-11. – С. 93-102.

183. Политическая энциклопедия: в 2 т. – Т. 1 / Нац. общ.-науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2000. – С. 750.

184. Полтерович, В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции [Текст] / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 2-24.

185. Полтерович, В.М. Региональные институты модернизации [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 4(55). – С. 17-29.

186. Полтерович, В.М. Стратегия модернизации российской экономики: система интерактивного управления ростом [Текст] / В.М. Полтерович // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 7. – С. 158-160.

187. Польшин, А.О. Конкурентные возможности регионов: методология исследования и пути повышения [Текст] / А.О. Польшин. – М.: КРАСАНД, 2010. – 208 с.

188. Полянчева, А.Г. Исследование зарубежного опыта управления научно-технологическим развитием и оценка его использования в российских условиях [Текст] / А.Г. Полянчева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 2. – С. 34-40.

189. По силам ли Беларуси high-tech? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/economic/2006/11/10/ic_articles_113_148639/

190. Проблемы модернизации экономики России (концепция) / М.Н. Узяков, М.Ю. Ксенофонтов, А.Н. Гладышевский и др. // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 6. – С. 3-19.

191. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.): утв. распоряжением Правительства РФ от 19 января 2006 г. №38-р // СЗ РФ. – 2006. – № 5.

192. Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года («Инновационная Россия – 2020») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc20111020_1

193. Прокапало, О.М. Региональная социально-экономическая динамика: Дальний Восток и Забайкалье [Текст] / О.М. Прокапало; под ред. П.А. Минакира. – Хабаровск: РИОТИП, 2003. – 256 с.

194. Промышленная политика и поддержка экспорта в Республике Корея (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccg.ru/site.xp/049054057054124.html>.

195. Промышленная политика и поддержка экспорта в США (2006 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccg.ru/site.xp/049054057055124.html>.

196. Прохорова, В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России / В.В. Прохорова. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 224 с.

197. Публичный доклад о состоянии и результатах деятельности системы образования Вологодской области за 2010/2011 учебный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu35.ru/>

198. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

199. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 N 1815-р (ред. от 18.05.2011) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/gov/results/12932/>

200. Реализация стратегических приоритетов социального развития регионов [Текст] / под ред.С.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, 2010. – 168 с.

201. Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналит. докл. [Текст] / [Г.А. Сатаров и др.]; под общей редакцией Г.А. Сатарова. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 190 с.

202. Региональная экономика: учебник [Текст] / под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 666 с.
203. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально-политические последствия: аналитический отчет / исп. Фонд Центр политических технологий. – Москва, 2009. – 160 с.
204. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат [Текст]. – М., 2010. – 996 с.
205. Рейтинговое агентство Standard&Poor's [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standardandpoors.com>
206. Римашевская, Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики [Текст] / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2009. – № 3. – С. 16-29.
207. Римашевская, Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2011. – № 1. – С. 25-30.
208. Родионова, Н.Д. Институционально-экономические предпосылки социально-экономической политики регионального развития / Н.Д. Родионова, В.В. Казаков // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 321. – С. 147-150.
209. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем [Текст]. – Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – № 64. – 30 с.
210. Романова, О.А. Потенциал развития высокотехнологичного регионального комплекса / О.А. Романова, Р.И. Чененова, И.В. Макарова // Общество и экономика. – 2005. – № 4. – С.153-176.
211. Романова, О.А. Промышленная политика как фактор обеспечения экономической безопасности региона [Текст] / О.А. Романова, Р.И. Чененова // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 60-69.
212. Романова, О.А. Государственно-частное партнерство в системе механизмов реализации промышленной политики / О.А. Романова, И.В. Макарова, А.П. Петров // Бизнес. Менеджмент и Право. – 2009. – № 1. – С.25-30.
213. Романова, О.А. Структурная модернизация индустриального региона как фактор устойчивого развития [Текст] / О.А. Романова // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2011. – № 4. – С. 56-64.
214. России нужен инновационный толчок? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russoft.ru/node/450>
215. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными: доклад ГУ-ВШЭ [Текст] // Вопросы экономики. – 2007. – № 3. – С. 4-34.
216. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.

217. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 г. [Текст]. – М.: Деловая литература, 2007. – 352 с.
218. Россия в глобализирующемся мире: модернизация российской экономики [Текст] / под ред. акад. Д.С. Львова и чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера.– М.: Наука, 2007. – 422 с.
219. Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат – М., 2011.
220. Россия и страны мира. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 372 с.
221. Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009.
222. Россия – 2015: оптимистический сценарий [Текст] / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: ММВБ, 1999. – 416 с.
223. Рохчин, В.Е. Стратегическое территориальное планирование в России: анализ, проблемы, предложения [Текст]: аналит. доклад / В.Е. Рохчин, К.Н. Знаменская; под ред. д.э.н., проф. В.Е.Рохчина. – СПб.: РНЦ ГМУ, Северо-Западный филиал; ИРЭ РАН, 2001. – 68 с.
224. Руководство по масштабному внедрению частно-государственного партнерства в образовании [Текст]. – М., 2010. – 176 с.
225. Самоукин, А.И. Потенциал нематериального производства [Текст] / А.И. Самоукин. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
226. Сатаров, Г. Прологомены к последней модернизации в России [Текст] / Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2011. – № 5. – С. 4-18.
227. Свердловская область: создан совет по развитию МСБ // Информационное деловое партнерство Альянс Медиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businesspress.ru/newspaper/article.asp?aId=453411>
228. Связь в России. 2010: стат. сб./ Росстат. – М., 2010.
229. Сергеев, И.Б. Региональное стратегическое планирование в условиях укрепления федеративных отношений [Электронный ресурс] / И.Б. Сергеев, Л.В. Ларченко // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 1-2(9-10). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=19352>
230. Сикацкий, В.А. Теоретические вопросы использования экономического потенциала в новых условиях [Текст] / В.А. Сикацкий. – СПб.: ИСЭП, 2003. – 278 с.
231. Сильвестров, С. Экономическая политика развития и индикативное планирование [Текст] / С. Сильвестров // Общество и экономика. – 2007. – № 11-12. – С. 119-137.
232. Смирнов, Е. Инновационный вектор промышленной политики Европейского союза [Текст] / Е. Смирнов // Международная экономика. – 2007. – № 2. – С. 58.
233. Совместные инновационные проекты Росатома и администрации Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/news/base/2006/12895.htm>
234. Социально-экономический потенциал региона. Проблемы оценки, использования и управления [Текст]: монография. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 380 с.

235. Социально-экономический потенциал региона [Текст]: монография / под общ. ред. проф. О.Ф. Балацкого. – Сумы: Университетская книга, 2010. – 364 с.
236. Социальные цели развития регионов (формирование и механизм реализации) [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ИРЭ РАН, 2004. – 383 с.
237. Средний и малый бизнес Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.smb35.ru/>
238. Статистика науки и инноваций: краткий терминологический словарь [Текст] / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: ЦИСН, 1996. – 111 с.
239. Стратегические приоритеты социального развития регионов: проблемы формирования и выбора [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ИПРЭ РАН, 2008. – 290 с.
240. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы [Текст] / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, 2004. – 288 с.
241. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. – 2-е изд., доп. – М.: Экономика, 2005. – 603 с.
242. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>
243. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 №Пр-212) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/inforientedsoc/doc20080207_01
244. Стратегия модернизации российской экономики [Текст] / отв. ред. В.М. Полтерович. – СПб.: Алетейя. – 424 с.
245. Тарасов, П.С. Оценка производственного потенциала территории / П.С. Тарасов, Е.Н. Вахромов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 35. – С. 8-15.
246. Татаркин, А.И. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2007. – № 3(11). – С. 19-31.
247. Татаркин, А.И. Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе [Текст] / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2010. – № 3. – С. 20-32.
248. Татаркин, А.И. Инновационная миссия модернизации общественного уклада – потребность устойчивого развития России / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 2(53). – С. 7-24.
249. Татаркин, А.И. Промышленная политика в ресурсозависимой экономике [Текст] / А.И. Татаркин, Л.И. Леонтьев, О.А. Романова // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 1. – С. 77-90.

250. Татаркин, А.И. Промышленная политика: теоретические основы, региональный опыт разработки и реализации [Электронный ресурс] / А.И. Татаркин, О.А. Романова. – Режим доступа: www.prompolit-press.ru/0807.files/doc/3.doc

251. Теребова, С.В. Активизация инновационного процесса в регионе [Текст]: монография / С.В. Теребова, Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 179 с.

252. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России [Текст] / Б.С. Жихаревич, Л.Э. Лимонов и др.; под общ. ред. д.э.н. С.А. Васильева; ГП Междунар. центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб.: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. – 384 с.

253. Точеная, Т.И. Региональная промышленная политика в региональном измерении [Электронный ресурс] / Т.И. Точеная. – Режим доступа: www.rtechnology.ru/Science/Science45.html

254. Трудовой потенциал региона при переходе к инновационной экономике [Текст] / под ред. С.В. Кузнецова. – СПб.: ГУАП, 2010. – 160 с.

255. Уколов, В.Ф. Взаимодействие бизнеса и государства в регионе [Электронный ресурс] / В.Ф. Уколов, Д.А. Розенков. – 2010. – Режим доступа: <http://vestnik.stavsu.ru/68-2010/05.pdf>

256. Усик, Н. Глобальная экономика: обоснование управленческих модернизаций [Текст] / Н. Усик // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 10. – С. 13-23.

257. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2009. – 355 с.

258. Фетисов, Г. О необходимости учета пространственного фактора в исследовании и регулировании социально-экономического развития [Текст] / Г. Фетисов // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 26-32.

259. Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике (на примере Северо-Запада России) [Текст] / под ред. В.В. Окрепилова; Ин-т проблем региональной экономики РАН. СПб.: Наука, 2010. – 595 с.

260. Хараева, М.С. Сущность социальных инвестиций как экономической категории [Текст] / М.С. Хараева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – № 6. – С. 22-24.

261. Цветков, В. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации [Текст] / В. Цветков // Экономист. – 2010. – № 11. – С. 16-26.

262. Цветков, В.А. Основные направления модернизации отечественной экономики [Текст] / В.А. Цветков // Экономика региона. – 2011. – №2. – С. 37-39.

263. Чекалина, Т.Н. Регион и регионализация. Трансграничные регионы (подход скандинавских авторов) [Текст] / Т.Н. Чекалина // Регион сотрудничества. – 2004. – № 17. – С. 16-31.

264. Чуба, А. Томское притяжение. Всесибирский инновационный форум выбирает эффективную модель развития региона [Текст] / А. Чуба // Поиск. – 2004. – № 42. – С. 4.

265. Чуланов, В.А. Модернизационная парадигма в исследовании трансформационных процессов в России [Текст] / В.А. Чуланов, И.В. Князев, В.И. Бондаренко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2010. – № 1. – С. 99-110.

266. Шамлуев, А.А. Основные составляющие потенциалов регионального развития [Текст] / А.А. Шамлуев // Экономическое возрождение России. – 2006. – № 4. – С. 57-61.

267. Шаховская, Л.С. Теория и методология исследования социально-экономического потенциала Волгограда [Электронный ресурс] / Л.С. Шаховская, Е.Г. Попкова, Е.Г. Гущина и др. – Режим доступа: <http://www.smartcat.ru/RegionEconomic/Overheads.shtml>

268. Шейман, Д. Институциональные механизмы пространственного развития [Электронный ресурс] / Д. Шейман, П. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/machinery/?version=forprint>

269. Шеховцева, Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона [Текст] / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 3. – С. 67-75.

270. Шелюбская, Н. «Форсайт» – новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики [Текст] / Н. Шелюбская // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 2. – С. 60-65.

271. Щербакова, Л.А. Модернизация российской экономики: многофакторная задача со многими неизвестными [Текст] / Л.А. Щербакова // ЭКО. – 2010. – № 9. – С. 73-94.

272. Шилова, Л.С. Ресурсы модернизации здравоохранения // Риск: исследование и социальная практика / Л.С. Шилова; под редакцией А.Е. Мозговой. – М.: ИС РАН, 2011. – С. 69- 89.

273. Шокалова, И.Х. Повышение эффективности использования социально-экономического потенциала региона. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук [Текст] / И.Х. Шоколова. – Нальчик, 2010. – 214 с.

274. Шнипер, Р.И. Регион: экономические методы управления [Текст] / Р.И. Шилов. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – 308 с.

275. Экономика знаний и факторы ее реализации (2005 г.) [Электронный ресурс] / М.Х. Алмаев, Н.Г. Терещенко, А.Б. Давыдов, В.Д. Кривов. – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/inf_sl/bulletin/item/220/index.html

276. Экономические стратегии активных городов [Текст] / под ред. Б.М. Гринчеля, К. Шуссмана, Н.Е. Костылевой. – СПб: Наука, 2002. – 499 с.

277. Экспортный потенциал малого бизнеса: проблемы, возможности, вызовы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/1562>

278. Ягофаров, Д.А. Методология теоретического анализа образовательного нормотворчества: приглашение к дискуссии [Текст] / Д.А. Ягофаров // Право и образование. – 2006. – № 3. – С. 6-21

279. Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования [Текст] / Ю. Яковец // Экономист. – 2008. – №6. – С. 3-9.

280. Ясин, Е. Модернизация российской экономики: что в повестке дня [Текст] / Е. Ясин // Общество и экономика. – 2001. – № 3-4. – С. 5-29.

281. Ясин, Е. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России [Текст] / Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2011. – № 11. – С. 4-24.

282. An Analysis of Small Business Patents by Industry and Firm Size». Haddonfield, NJ 08033. Under contract no. SBAHQ-07-Q-0010.

283. Dalhgren G., Whitehead, M. Policies and strategies to promote social equity in health. – Stocholm. – 1991.

284. Rodrick, D. Trade and Industrial Policy Reform in Developing Countries: A Review of Recent Theory and Evidence // NBER working paper No. 4417 August, 1993.

285. Sun, L. Social Modernization. Beijing: Huaxia Press, 1988.

286. The Global Information Technology Report 2010 – 2011. Transformations 2.0 / World Economic Forum. 2011. – P. 268; Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2011.pdf

ПРИЛОЖЕНИЯ

Характеристика особых экономических зон

Название ОЭЗ	Субъект РФ	Дата создания	Запланированные государственные инвестиции в инфраструктуру	Инвесторы
Особые экономические зоны промышленно-производственного типа				
«Алабуга»	Республики Татарстан	2005 г.	20 млрд. руб.	15 компаний
«Липецк»	Липецкая область	2005 г.	17 млрд. руб.	18 компаний
«Тольятти»	Самарская область	2010 г.	8 млрд. руб.	2 компании
«Титановая долина»	Свердловская область	2010 г.	10 млрд. руб.	1 компания
Особые экономические зоны технико-внедренческого типа				
«Дубна»	Московская область	2005 г.	17 млрд. руб.	80 компаний
«Томск»	Томская область	2005 г.	19 млрд. руб.	55 компаний
«Зеленоград»	г. Москва	2005 г.	28 млрд. руб.	34 компании
«Санкт-Петербург»	г. Санкт-Петербург	2005 г.	14 млрд. руб.	35 компании
Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа				
«Бирюзовая Катунь»	Алтайский край	2007 г.	-	14 компаний
«Байкальская гавань»	Республика Бурятия	2007 г.	-	3 компании
«Ворота Байкала»	Иркутская область	2007 г.	-	-
«Алтайская долина»	Республика Алтай	2007 г.	-	8 резидентов.
«Гранд Спа Юца»	Ставропольский край	2007 г.	-	-
«Куршская коса»	Калининградская область	2007 г.	-	-
«Остров Русский»	Приморский край	2010 г.	-	-
Особые экономические зоны портового типа				
«Ульяновск-Восточный»	Ульяновская область	2009 г.	1 млрд. руб.	-
«Советская Гавань»	Хабаровский край	2009 г.	3,74 млрд. руб.	-
«Мурманск»	Мурманская область	2010 г.	60 млрд. руб.	-
Источник: ОАО Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.oao-oez.ru/				

**Проекты государственно-частного партнерства с участием
Инвестиционного фонда РФ**

Наименование проекта	Цель проекта	Объем и источники инвестиций	Период реализации
В области развития инфраструктуры для промышленности регионов			
Комплексный инвестиционный проект общегосударственного значения «Промышленный комплекс г. Новомосковск Тульской области»	Создание на основе государственно-частного партнерства условий для развития крупного промышленного кластера, реализация мероприятий по созданию транспортной инфраструктуры, отвечающей задачам проекта	Общий объем: 46,3 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 18,7% Субъект РФ – 1,3% 2. Частные инвестиции – 80,0%	2007–2016
Создание регионального индустриального парка в городе Невинномысске Ставропольского края	Создание инженерной инфраструктуры в целях обеспечения полноценного функционирования регионального индустриального парка в г. Невинномысске (Ставропольский край).	Общий объем: 11,9 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 41,1% Субъект РФ – 5,7% 2. Частные инвестиции – 53,2%	2011–2013
«Создание промышленной зоны «Заволжье»	Создание объектов инженерной и транспортной инфраструктуры промышленной зоны «Заволжье», строительство на ее территории пивоваренного завода «САБМиллер».	Общий объем: 35,0 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 6,8% Субъект РФ – 5,6% 2. Частные инвестиции – 87,6%	2009–2011
Проекты государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ			
«Развитие системы теплоснабжения в г. Владимир и Владимирской области»	Развитие системы теплоснабжения в целях повышения эффективности, устойчивости и надежности функционирования системы теплоснабжения населения, развития системы теплоснабжения в соответствии с потребностями жилищного строительства.	Общий объем: 481,06 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 160,1 Субъект РФ 45,15 2. Частные инвестиции – 275,81	2009–2012

Окончание приложения 2

Наименование проекта	Цель проекта	Объем и источники инвестиций	Период реализации
«Строительство и реконструкция водопроводных очистных сооружений г. Петрозаводска»	Строительство II и III пусковых комплексов блока 1 ступени очистки на водопроводных очистных сооружениях г. Петрозаводска с целью доведения питьевой воды, доставляемой населению г. Петрозаводска, до качественных характеристик, удовлетворяющих требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества».	Общий объем: 506,74 млн. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 38,3% Субъект РФ – 11,4% 2. Частные инвестиции – 50,3%	2009 – 2012
Проекты государственно-частного партнерства в транспортной сфере			
«Строительство в г. Санкт-Петербурге автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр».	Создание автомобильной дороги на платной основе для обеспечения автомобильных перевозок пассажиров и грузов по направлениям их наибольшей концентрации между южными, центральными и северными районами г. Санкт-Петербурга и подключения транспортного узла города, включая Большой морской порт, к сети федеральных автомобильных дорог страны.	Общий объем: 212,7 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 23,8% Субъект РФ – 50,8% 2. Частные инвестиции – 25,4%	2004 – 2014
«Создание транспортной инфраструктуры для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Забайкальского края».	Строительство в рамках государственно-частного партнерства железнодорожной инфраструктуры, необходимой для освоения полиметаллических месторождений на юго-востоке Забайкальского края.	Общий объем: 104,6 млрд. руб. Из них: 1. Бюджетное фондирование: Инвестиционный фонд РФ – 23,1% 2. Частные инвестиции – 76,9%	2007 – 2016
Источник: Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.minregion.ru/invest_phound			

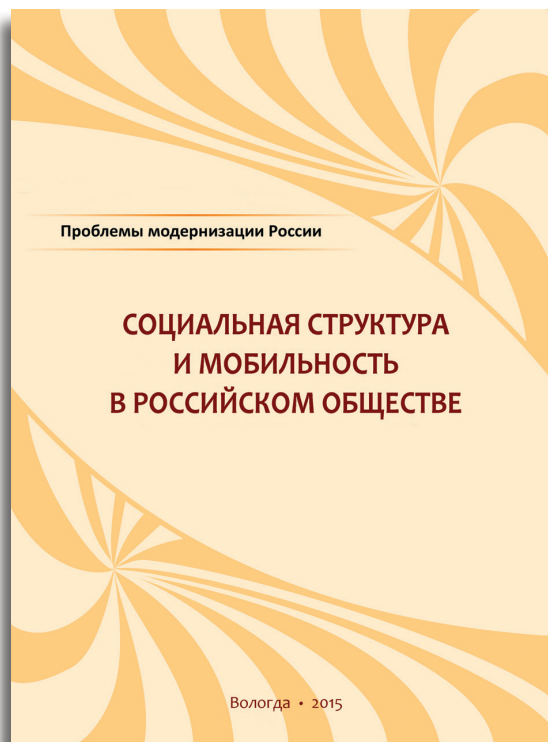
План реализации инвестиционных проектов г. Сокола в 2010 – 2020 годах

Наименование проекта	Инициатор проекта, инвестор	Срок реализации проекта	Суть проекта	Проектная мощность	Объем инвестиций, млн. руб.	Число создаваемых рабочих мест
Создание индустриального парка «Сокол»	Правительство Вологодской области, администрация г.Сокола	2010 – 2012 годы - обеспечение инфраструктурами	создание высокоорганизованного пространства, оснащенного многофункциональным «пакетом» инфраструктур		947,7	на строительстве инфраструктурных объектов до 500 человек
Строительство Сокольского плитного комбината	ООО «Сокольский плитный комбинат»	2010 – 2014	строительство завода по производству ориентированно-стружечных плит – ОСП	500 тыс.куб.м плит в год	4750	240
Реконструкция производства ОАО «Сокольский ДОК»	ОАО «Сокольский ДОК»	2010 – 2011	увеличение мощностей по производству домов из клееного бруса, каркасно-панельных домов, комплектующих материалов	85 тыс.кв.м домов из клееного бруса 75 тыс.кв.м каркасно-панельных домов	725,3	263
Модернизация «Сухонского ЦБК»	ООО «Сухонский ЦБК»	2010 – 2015	производство высококачественного тарного картона, бумаги для гофрирования, топпайнера	150 тыс. тонн бумаги 120 тыс. тонн целлюлозы	2925	250
Вологодская бумажная мануфактура (модернизация «Сокольского ЦБК»)	ОАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат», ЗАО «Инвест-леспром»	2011-2015	создание бумажной фабрики по производству мелованных печатных бумаг высокого качества (легкомелованной и чистоцеллюлозной мелованной)	600 тыс. тонн бумаги в год	30 300	432
Источник: Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://volgoda-oblast.ru/main.asp?V=1172						

**Краткая характеристика комплексных инвестиционных планов модернизации
некоторых моногородов РФ**

Город/регион	Специализация города	Объем и источники инвестиций	Сроки реализации
г. Каменск-Уральский Свердловской области	Металлургическая промышленность	Общая сумма инвестиций – 52,9 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 24% - областной бюджет – 2% - местный бюджет – 9% - внебюджетные средства – 65%	2010 – 2015
г. Курчатов Курской области	Энергетика	Общая сумма инвестиций – 19,7 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 0,8% - областной бюджет – 0,1% - внебюджетные средства – 99,1%	2011 – 2020
г. Сокол Вологодской области	Деревообрабатывающая промышленность	Общая сумма инвестиций – 54,7 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 6% - областной бюджет – 2% - местный бюджет – 0,1% - средства фонда реформирования ЖКХ – 1% - внебюджетные средства – 90,9%	2010 – 2020
г. Нижний Тагил Свердловской области	Металлургическая промышленность	Общая сумма инвестиций – 107,7 млрд. руб. в том числе: - федеральный бюджет – 23% - областной бюджет – 0,4% - местный бюджет – 0,1% - внебюджетные средства – 76,5%	2010 – 2020
г. Заринск Алтайского края	Химическая промышленность	Общая сумма инвестиций – 4,9 млрд. руб. в том числе: - бюджетные средства – 17% - внебюджетные средства – 83%	2010 – 2020
Источник: ГК Внешэкономбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.veb.ru/about/PPP/pppfunc/			

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ



ВВЕДЕНИЕ

Социальная стратификация и социальная мобильность являются важными аспектами социально-экономической жизни любого общества. Поскольку в настоящее время процессы расслоения усиливаются, снижение социальной мобильности может негативно отразиться на стабильности социальной системы. Именно этим обусловлен интерес науки к вопросам социальной стратификации и мобильности. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» декларируется цель – снизить социальную поляризацию, а также сформировать общество, основанное на доверии и ответственности. Данную цель планируется достигнуть «за счет обеспечения равных возможностей для социальной мобильности талантливых представителей всех слоев общества, реализации социальной политики по поддержке уязвимых слоев населения и проведения политики, направленной на интеграцию мигрантов. Доля среднего класса должна составить более половины населения, при этом значительную часть среднего класса должны образовывать люди, занятые созданием новой экономики знаний, технологий и обеспечением развития самого человека» [49, с. 8].

Цель данной работы – анализ процессов социальной стратификации и мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа. Задачами работы являются:

1. Анализ теоретических основ исследования социальной стратификации и мобильности населения.
2. Анализ социально-экономического положения регионов СЗФО в 2000–2012 гг.

3. Анализ социальной стратификации и мобильности населения регионов СЗФО.

4. Определение взаимосвязи между уровнем социальной мобильности и уровнем модернизованности территорий.

Информационной базой данного исследования являются работы ученых различных направлений по теме исследования, статьи и публикации, а также социологический опрос, проведенный ИСЭРТ РАН во II квартале 2013 г. среди населения регионов СЗФО.

Высокая степень неоднородности регионального социокультурного пространства, значительная социально-экономическая дифференциация территорий, разница в «скоростях» их развития, в стандартах и стилях жизни населения, противоречивость внутрирегионального развития (развитой урбанизированный центр – деградирующая сельская периферия) обуславливают наличие существенных особенностей социокультурных изменений в условиях модернизации. Более полный и глубокий учет социокультурных факторов развития/деградации регионального социума в условиях переходных периодов даст возможность применения научно обоснованного подхода к формированию антикризисных мероприятий и реализации эффективной социальной политики.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

1.1. Теория социальной стратификации

Социальное расслоение и стратификация являются одними из основных проблем социологии. На всех этапах развития человеческого общества имело место неравенство людей по различным критериям. Еще в 370 г. до н.э. в своем труде «Государство» [73] Платон писал: «Любой город, каким бы малым он ни был, фактически разделен на две половины: одна для бедных, другая для богатых, и они враждуют между собой».

В законах Ману [141], датируемых примерно 200 г. до н.э., описано сотворение мира, в котором социальное неравенство считалось ниспосланным богами для всеобщего блага. Основоположник учения о социальной мобильности П.А. Сорокин, рассматривавший структурирование социального пространства, считал, что положение человека или социального явления в нем определяется их отношением к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за «точки отсчета» [89, с. 302-373].

Вопросы стратификации общества затронуты в трудах таких классиков, как А. Смит, О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, П. Сорокин, а также в работах Ч. Миллза, Г. Брейвермана, А. Турена, Р. Дарендорфа, П. Бурдьё, И. Валлерстайна [14, с. 147-156; 72, с. 427; 89; 120, с. 118-119; 121; 139; 148; 155; 158] и в новейших исследованиях [26; 68; 75].

Социальная стратификация, по мнению составителей Оксфордского словаря социологии, начинается «с веберовского разграничения более

традиционных обществ, основывающихся на статусах и поляризованных, но более размытых обществ, имеющих в своей основе классы, где экономическая дифференциация имеет первостепенное значение и носит более безличностный характер» [142, с. 242-247].

Термин «стратификация», заимствованный из геологии, происходит от латинского «stratum» – слой. У различных авторов понятие «страта» нередко заменяется иными понятиями: «класс», «сословие». По нашему мнению, под стратой следует понимать большую группу людей, отличающуюся по своему положению в социальной иерархии общества.

Основные теории социальной стратификации. В основе определения стратификации лежит еще одно понятие – «социальная дифференциация», то есть процесс коллективного творения и признания либо наделяния различными характеристиками некоторых людей [137]. Способы организации неравенства (дифференциации) лежат в основе двух основных подходов к объяснению социальной стратификации – классового и статусного, а также некоторых других, из них вытекающих (например, ресурсный подход [100, с. 28-40]). Наиболее распространенными теориями социальной стратификации являются марксизм, функционализм, неомарксизм, веберизм и неовеберизм.

Марксизм. Долгое время заметное положение в науке занимала стратификационная теория К. Маркса, в которой критерием стратификации был факт обладания человеком собственностью и уровень его доходов [12, с. 120]. Социальная структура общества состояла фактически из двух уровней: это класс собственников (рабовладельцы, феодалы, буржуазия) и класс, лишенный собственности (рабы, пролетарии) или имеющий очень ограниченные права на собственность (крестьяне). Однако уже в конце XIX века стала очевидной узость такого подхода.

Теория функционализма развивалась параллельно марксизму и получила большое распространение в 40–60-х гг. XX века в американской социологии (Т. Парсонс, К. Девис, У. Мур [30; 71]). Классы в функционализме отождествляются со статусно-престижными профессиональными группами, а роль классовой борьбы играет конкуренция за более престижные места в непрерывной статусной шкале, в результате достигается «функциональность всего организма».

В частности, Т. Парсонс обозначил три группы стратификационных показателей:

– прирожденные: пол, врожденные способности, этническая принадлежность, родственные связи;

– ролевые характеристики, определяемые набором ролей, которые индивид выполняет в обществе (образование, профессия, должность и т.д.);

– объем «обладания» материальными и духовными ценностями.

Продолжая функционалистскую традицию, У. Уорнер [159] принял попытку разработать общую социологическую теорию символизма, в которой экономический фактор приобрел другое значение. Он предложил модель с шестью классами или статусными группами и разработал стандартный индекс статусных характеристик (Standard Index of Status Characteristics), в котором учитывались образование, место жительства, доход и происхождение. На данной классификации основывались большинство эмпирических исследований, проведенных в США.

Критики теории функционализма (в частности, идей Т. Парсонса) среди недостатков выделяли абстрактный уровень понятий и игнорирование классового характера господствующей политической власти.

Веберианство. Теория стратификации М. Вебера расширяет число критериев, определяющих принадлежность к той или иной страте: добавляются такие критерии, как социальный престиж и принадлежность к определенным политическим кругам. Под престижем подразумевалось приобретение индивидом от рождения или благодаря личным качествам такого социального статуса, который позволял ему занять определенное место в социальной иерархии. Среди признаков дифференциации социального пространства Вебер выделял также гражданство, род занятий, национальность, религиозную принадлежность [14; 160, с. 28-36] и т.д.

Социальная структура по Веберу определяется как «способ, каким социальные почести распределяются в сообществе между типичными группами, участвующими в таком распределении». В классово-статусной структуре общества М. Вебер обозначил следующие основные страты: класс собственников, средний класс, социальный класс.

Неовеберианство. Продолжая идеи М. Вебера, неовеберианец Дж. Голдторп за основу своей концепции принял трудовые отношения в индустриальных обществах и статус занятости индивидов [123, с. 1-27]. При изучении процессов социальной мобильности в Англии второй половины XX века Дж. Голдторп и Р. Эриксон предложили два классово-образующих критерия: трудовую ситуацию (престиж и автономию) и рыночную ситуацию (жизненные и экономические шансы) [123].

Неомарксизм. Подход Э.О. Райта, одного из наиболее современных неомарксистов, к изучению социальной стратификации является альтернативой взглядам Дж. Голдторпа (табл. 1.1.1). По мнению Райта, главное разделение людей на социальные классы в современных обществах по-прежнему заключается в неравенстве доступа к средствам производства [162, с. 3-22]. Однако, в отличие от К. Маркса, Райт в качестве причин стратификации выделяет также различия в степени владения организационными и квалификационными активами и степень автономности труда.

Таблица 1.1.1. **Основные современные теоретические взгляды на природу социальной стратификации**

Течение	Источник классовых различий	Основные классы	Характер отношений	Ключевые проблемы анализа
Неоуберианцы (Голдторп)	Рыночные отношения вообще и на рынке труда в частности	Собственники, рабочий класс (дифференцированный по уровню квалификации), средний класс (сервис-класс и промежуточный класс)	Внутри- и межклассовая конкуренция	Сегментация жизненных шансов, социальная мобильность
Неомарксисты (Райт)	Отношения по поводу производства	Буржуазия, рабочий класс, прочие классы (мелкая буржуазия, новый средний класс)	Социальный конфликт вследствие эксплуатации	Классовая борьба, эксплуатация, пролетаризация общества

Источник: Ястребов Г.А. Характер социально-экономической дифференциации населения: сравнительный анализ России и Европы // Мир России. – 2010. – № 3. – С. 57-89.

Ресурсный подход. Против традиционного классового анализа выступили сторонники ресурсного подхода (Э. Соренсен [150, с. 1523-1558], К. Уиден, Д. Груски [131, с. 203-218]), которые в качестве основания стратификации выделили объем и структуру ресурсов индивидов. В современном обществе все большее значение приобретают новые виды ресурсов, «вытекающие из характера социализации, особенностей поведения, общего уровня культуры, рассматривавшиеся ранее только как следствие экономического статуса, а также физиологического (здоровье, возраст, пол), символического, личностного и других ресурсов» [100, с. 33]. Спор в среде социологов, причиной которого стала модель социальных классов на основе профессиональных ассоциаций (occupational groupings), предложенная Уиденом и Груски [131], произошел в начале 2000-х. Они предположили, что именно на этом уровне возможен охват реальных различий в образе жизни, ресурсном обеспечении и поведе-

нии, которые являются функцией локальных профессиональных субкультур. Но эта идея была воспринята довольно скептически представителями неоклассических направлений (Дж. Голдторп, Э.О. Райт и др.), так как, по их мнению, при таком подходе теряется взгляд на общество как некую целостность [129].

Впервые полное теоретическое обоснование теории социальной стратификации дал П. Сорокин, представивший ее в виде социального пространства, в котором расстояния по вертикали и горизонтали не равны [89, с. 302-343]. П. Сорокин использовал многомерную модель стратификации, основанную на трех базисных компонентах: экономике, политике и профессиональной деятельности. Однако он выделял и такие характеристики, которые не являются основными, например возраст, культуру и речь. При этом, по его мнению, сущность стратификации заключается «в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличие или отсутствие социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества». Позиция П. Сорокина совпадает с теорией Вебера в следующем: индивидuum, занимающий определенную позицию в экономическом плане общества высшего слоя, одновременно относится к высшим политическим и профессиональным слоям, а низшие слои в иерархии, как правило, лишены гражданских прав.

Белорусские социологи определяют стратификационную систему как «структурированное социальное неравенство, условия, при которых социальные группы имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть, престиж, образование, информация, профессиональная карьера, самореализация» [95]. Но в данном определении, по мнению О.А. Кармадонова, смешаны «доступ к социальным благам» – показатель положения группы в объективной социальной иерархии по признакам власти и дохода и субъективный элемент «престиж». А так как престиж не является «социальным благом» в том смысле, в каком им являются образование, информация, деньги и пр., сам по себе он ничего не приносит [43, с. 3].

Типы стратификационной структуры. Существуют два типа систем стратификации: открытые и закрытые. В соответствии с устоявшейся точкой зрения термины «открытое общество» и «закрытое общество» первым ввел в научный оборот Анри Бергсон [118, с. 333]. Впоследствии данные понятия получили развитие в работах австрийского философа Карла Поппера [145]. Система стратификации открытого типа представляет собой социальную структуру, члены которой могут относительно

легко менять свой статус. Структуру, члены которой с большим трудом могут изменить свой статус, называют закрытой системой стратификации. Её примером может служить кастовая организация Индии (функционировала до 1900 г.).

Исторический подход к моделированию стратификационной структуры общества предложен английским социологом Э. Гидденсом, который выделил четыре основные системы стратификации: рабство, касты, сословия и классы. Наиболее выраженной формой неравенства является рабство, при котором часть индивидов принадлежит другим как их собственность. Слово «каста» происходит из португальского языка и означает «чистый род». Под ним подразумеваются группы людей, соблюдающие ритуальную чистоту. Сословия были частью европейского феодализма, но существовали и во многих других традиционных обществах. Феодальные сословия включали страты с различными обязанностями и правами. В Европе сословия включали аристократию и дворянство. Классовые системы имеют отличия по следующим признакам:

1. Классы не создаются на основе правовых и религиозных норм; членство в них не основывается на наследственном положении и обычаях. Классовые системы более подвижны, нежели другие системы стратификации, и границы между классами никогда не бывают ясно очерченными.

2. Принадлежность индивида к классу должна быть «достигнута» им самим, а не просто быть «данной» от рождения, как в других типах систем стратификации.

3. Классы зависят от экономических различий между социальными группами, связанных с неравенством во владении и контроле над материальными ресурсами.

4. В других типах стратификационных систем неравенство выражено прежде всего на уровне межличностных отношений, касающихся обязанностей, между слугой и господином, рабом и хозяином, представителями высшей и низшей каст. Классовые системы, наоборот, осуществляют в основном связи неличностного характера [17, с. 112-124].

Этакратическая модель стратификационной структуры общества получила признание в современной российской социологии. О.И. Шкаратан различает девять типов стратификационных систем [78] (табл. 1.1.2). Однако все девять типов стратификационных систем не более чем идеальные типы. Любое реальное общество является их сложным смешением.

Таблица 1.1.2. Типы стратификационных систем по О.И. Шкартану

Тип системы	Основа дифференциации	Способ детерминации различий
1. Физико-генетическая	Пол, возраст, физические данные	Физическое принуждение, обычай
2. Рабовладельческая	Права гражданства и собственности	Военное принуждение, кабальное право
3. Кастовая	Религиозное и этническое разделение труда	Религиозный ритуал, этническая замкнутость
4. Сословная	Обязанности перед государством	Правовое оформление
5. Этакратическая	Ранги во властной иерархии	Военно-политическое господство
6. Социально-профессиональная	Род занятий и квалификация	Образовательные сертификаты
7. Классовая	Размеры доходов и собственности	Рыночный обмен
8. Культурно-символическая	Сакральное знание	Религиозное, научное и идеологическое манипулирование
9. Культурно-нормативная	Нормы поведения, стили жизни	Моральное регулирование, подражание

Согласно Т.И. Заславской [34, с. 23], российское общество состоит из пяти социальных слоев:

1. Верхний слой включает реально правящий слой, выступающий в роли основного субъекта реформ. К нему относятся элитные и субэлитные группы, занимающие наиболее важные позиции в системе государственного управления, в экономических и силовых структурах.

2. Средний слой является прототипом среднего класса в западном понимании этого термина. На настоящий момент данный слой слишком малочислен и не может служить гарантом социальной стабильности. Это мелкие предприниматели, менеджеры средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, старшие офицеры, наиболее квалифицированные и дееспособные специалисты и рабочие.

3. Базовый социальный слой охватывает более 2/3 российского общества. К базовому слою относится основная часть интеллигенции (специалистов), полуинтеллигенция (помощники специалистов), технический персонал, работники массовых профессий торговли и сервиса, большая часть крестьянства.

4. Нижний слой характеризуют низкий личный и семейный доход, низкий уровень образования, занятие неквалифицированным трудом или отсутствие постоянной работы.

5. Социальное дно изолировано от социальных институтов большого общества и включено в специфические криминальные и полукри-

минальные институты. Представителями социального дна являются преступники и полупреступные элементы – воры, торговцы наркотиками, наемные убийцы, а также опустившиеся люди – алкоголики, наркоманы, проститутки, бомжи и т.д.

Несколько иную модель стратификационной системы современного российского общества предлагает Н.М. Римашевская:

- «общероссийские элитные группы», обладающие крупной собственностью и средствами властного влияния на федеральном уровне;
- «региональные и корпоративные элиты», обладающие значительной собственностью и влиянием на уровне регионов и секторов экономики;
- «верхний средний класс», имеющий собственность и доходы, обеспечивающие западные стандарты поведения и притязания на повышение социального статуса;
- «динамичный средний класс», проявляющий социальную активность и имеющий доходы, обеспечивающие среднероссийские и более высокие стандарты потребления;
- «аутсайдеры», характеризующиеся низкой социальной активностью, невысоким уровнем доходов и ориентацией на легальные способы их получения;
- «маргиналы», отличающиеся низкой степенью социальной адаптации, незначительными доходами и неустойчивостью социально-экономического положения;
- «криминальные элементы», проявляющие высокую социальную активность, но противоречащую моральным и правовым нормам общества [80, с. 27-28].

Данный подход основан на «степени адаптированности людей к новым экономическим и социальным реалиям» и не противоречит традиционному, так как объединяет главные критерии социальной стратификации.

Стабильность общества связана с профилем социальной стратификации (структурой общества), чрезмерное «вытягивание» которого чревато серьезными социальными катаклизмами. Данный процесс имеет и обратную сторону, описанную П. Сорокиным. Уплотнение профиля стратификации не должно быть чрезмерным, низводящим на нет сам принцип социальной иерархии, так как неравенство является важным источником социального развития. Еще Г. Зиммель [147] отметил, что стабильность иерархической структуры общества зависит от удельного

веса и роли среднего слоя или класса. Занимая промежуточное положение, средний класс выполняет своеобразную связующую роль между двумя полюсами социальной иерархии, снижая их противостояние.

Т.И. Заславская выделяет четыре основных признака среднего класса:

1) промежуточное положение в социальной структуре общества и выполнение роли посредника между верхами и низами;

2) экономическая независимость, уверенность в будущем и заинтересованность в сохранении социального порядка и стабильности общества;

3) высокая квалификация и социальная активность, способствующие прогрессивному развитию общества;

4) основные носители общественных интересов, национальной культуры, составляющие большинство населения и распространяющие образы собственной культуры на другие социальные слои [33, с. 3-22].

В настоящее время во всех развитых странах доля среднего класса составляет примерно 55–60% [19, с. 44]. В России, по разным оценкам, численность среднего класса колеблется от 3% («идеальный средний класс») до 30%, а то и 60% («перспективный средний класс») [1, с. 28-36].

Таким образом, процессы стратификации представляют неотъемлемую часть жизнедеятельности любого общества. При всем многообразии подходов к их изучению на настоящий момент не выработано единого мнения о критериях и методах исследования социальной стратификации, поэтому в работе мы постараемся как можно шире рассмотреть данную проблему.

Современное общество, которое в своем развитии устремлено в будущее, относят к индустриальным (массовым), сохраняющим в себе многие черты архаических стратификационных обществ. Страты в современном обществе, в отличие от архаичных, не отделены друг от друга непроницаемыми перегородками – между ними существуют перемещения, поэтому в жизни современного общества огромную роль играет явление социальной мобильности.

1.2. Понятие и виды социальной мобильности

Теория социальной стратификации тесно связана с учением о социальной мобильности. Общество представляет собой динамично развивающуюся систему, так как индивиды и образуемые ими группы имеют цель занять более высокое социальное положение либо существующие условия заставляют занять более низкое.

Основоположником теории социальной мобильности считается П. Сорокин. Под социальной мобильностью он понимал «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [90, с. 647].

Западная социология при изучении социальной мобильности сосредоточилась на исследовании переходов, перемещений из одних социальных слоев в другие. Поэтому теории социальной мобильности тесно связаны с теориями социальной стратификации, поскольку в последних выделяются критерии деления общества на социальные слои (страты).

Значительное число трудов отечественных и зарубежных исследователей посвящены сущности и процессам социальной мобильности в обществе. Это труды К. Маркса [58, с. 233; 60], Э. Дюркгейма [31; 32, с. 106-114], изучавших проблемы социальной дифференциации и социальной стратификации, П. Сорокина [91], М. Вебера [13] и др. Значительный вклад в изучение социальной мобильности внесли функционалисты Т. Парсонс [143], Р. Мертон [138], а также П. Штомпка [153], который рассматривал процессы социальных изменений и осуществил анализ отдельных характеристик социальных структур.

I этап исследований социальной мобильности (до 60-х гг. XX в.). На данном этапе изучение социальной мобильности носит историко-социологический характер с использованием относительно простых статистических методов.

В 1949 г. Отделение социальных исследований Лондонской школы экономики предложило долгосрочную программу изучения социального отбора и дифференциации в послевоенной Великобритании. В рамках программы под руководством Д. Гласса было проведено исследование «Социальная мобильность в Великобритании», сосредоточенное на анализе социального статуса или социального престижа, а не социального класса в его классическом понимании. В центре внимания находилась также социальная мобильность, процессы саморекрутирования индивидов в определенные социальные группы [149]. Результаты показали связь между статусом отцов и сыновей: она наиболее заметна, когда отцы принадлежат к категории квалифицированных работников физического труда или к категории высшего административного или профессионального персонала.

С.М. Липсет и Р. Бендикс [136, с. 13] рассматривали социальную мобильность в зависимости от деления индустриального общества на

слои по уровню дохода и по месту в иерархии престижа. Они полагали, что социальная мобильность необходима для обеспечения стабильности современного индустриального общества, поскольку открытый доступ к позициям элиты позволяет способным людям покидать низшие социальные уровни.

Второй этап изучения социальной мобильности относится к 60–70 гг. XX в. и характеризуется трудами, в которых к основным критериям мобильности относятся образование и профессия. С начала 70-х годов появляются работы П.М. Блау, И. Блумена, Д. Гудмана, О.Д. Данкена, Д. Треймана [119; 156] и др. Они анализируют изменения в образовательной и профессиональной межпоколенной мобильности с целью выявления того, насколько «открыты» определенные социальные группы и слои. Данкен и Блау на основе исследования «Occupational Changes in a Generation» (1962) констатировали, что на протяжении нескольких десятков лет связь между профессиональным статусом и образованием отца и достижениями индивида в сфере образования была постоянной.

Д. Трейман [156, с. 207-234] высказал предположение об уменьшении роли назначаемых факторов и роста роли индивидуальных достижений в определении социального статуса и привел причины, по которым назначение на профессиональный пост должно базироваться на критерии формальных заслуг. Модели стратификации в современных обществах, по Трейману, организованы вокруг правила достижений и заслуг с тенденцией размыва барьеров наследования и подвижек в социальном пространстве [29, с. 37].

Третья волна изучения социальной мобильности в 1980-х гг. представлена такими исследователями, как Л. Джонс, Дж. Голдторп, Р. Эриксон, Д.Л. Фитерман, Р.М. Хаузер [125; 126, с. 329-360], которые использовали построение логлинейной модели профессионального продвижения. Дж. Голдторп совместно с Р. Эриксоном [123] разработали проект «Сравнительный анализ социальной мобильности в индустриальных странах» (CASMIN), направленный на изучение сходства и различия характера мобильности в странах Западной и Восточной Европы. Они также собрали в единый банк данных большое количество работ по изучению мобильности.

Основные выводы Голдторпа и Эриксона можно обобщить в следующих положениях:

– уровни абсолютной мобильности во второй половине двадцатого века оказались выше, чем предполагалось;

- наряду с «близкой» мобильностью существует заметная «дальняя» мобильность от рабочего класса к высшему классу;
- состав высшего и промежуточного классов более изменчив, чем предполагалось ранее.

Исследования социальной мобильности в отечественной науке. Если в зарубежной науке социальная мобильность изучалась достаточно широко, то в СССР до 1960-х гг. аналогичные исследования фактически не велись. Вместо данного термина использовались такие понятия, как «социальная подвижность», «социальное движение», «социальные перемещения».

Изучение социальной мобильности в советский период было направлено на утверждение идеалов социалистического общества, как идущего по верному пути исчезновения социального неравенства и классовых различий. М.Н. Руткевич и Ф.Р. Филиппов были одними из первых, кто рассматривал проблему социальной мобильности. Они отмечали, что социальные перемещения в СССР превращаются в одну из форм постепенного стирания различий, а вертикальная градация существует постольку, поскольку еще имеется неравенство по степени сложности труда [84].

В 1970–1980-е гг. изучаются в динамике методологические, методические и организационные проблемы социальной структуры, а также тенденции и направленность социальной мобильности различных групп и слоев населения. Исследованию трудовой мобильности и ее влияний на общенациональную структуру рабочих мест посвящены работы Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной, А.А. Сухова, С.А. Кугеля и других [53; 62; 98]. Широкое развитие получили исследования внутри- и межпоколенной мобильности и их факторов, социальной мобильности молодежи, что отражено в трудах М.Х. Титма, А.В. Кирха, А.А. Матулениса, Д.Л. Константиновского, М.Н. Руткевича и других [44; 48; 61; 83; 99].

В исследованиях социально-трудовой сферы в постсоветский период, основанных на мониторингах, дан анализ социальной и профессиональной мобильности различных категорий населения. Социальную мобильность изучали Е.М. Аврамова, Л.А. Беляева, Т.Ю. Богомолова, М.Г. Бурлуцкая, З.Т. Голенкова, Р.Г. Громова, Е.Д. Игитханян, В.И. Ильин, И.В. Мостовая, М.Н. Реутова, Н.М. Римашевская, В.С. Тапилина, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан и др.

В основе теорий конца XX – начала XXI в. лежит социально-экономическая и социально-профессиональная мобильность, причем в большинстве случаев рассматриваются внутривнутрипоколенные перемещения в трансформирующемся обществе.

Под руководством Е.М. Авраамовой был проведен анализ процессов вертикальной мобильности, протекавших в российском обществе в 2000-е годы. В исследовании рассматриваются вопросы о том, каковы особенности становления институциональной среды и как происходит накопление и реализация ресурсов вертикальной мобильности [15].

В работе Т.Ю. Богомоловой, В.С. Тапилиной, П.С. Ростовцева мобильность по доходам представлена как механизм трансформации неравенства в распределении доходов. Описана также методика исследования связи между изменениями в доходах и изменением неравенства в их распределении в России [8, с. 32-43].

В ходе реализации программы «Социальное расслоение и социальная мобильность» под руководством З.Т. Голенковой оценено объективное состояние социальной структуры, масштабы и направленность изменений, произошедших в обществе за годы реформ, изучены основные направления и виды социальной мобильности как фактора изменения контуров социальной стратификации российского общества [94].

Механизмы социальной мобильности в условиях формирования в России новой социальной структуры и качественные ее изменения описаны Н.Е. Тихоновой. Она подробно проанализировала воздействие внешних и личностных факторов и социально-психологических характеристик на статусные позиции индивидов [101].

По мнению О.И. Шкаратана, социальная мобильность является формой социального воспроизводства. Под социальным воспроизводством им понимается «латентный процесс, образующий сердцевину преобразований в стратификационных системах – социального воспроизводства (воспроизводства социальных отношений и индивидов)», отражающий «как действие универсальных законов социального развития, так и специфические черты развития конкретных социальных организмов (государств, регионов), национальные традиции, выраженные в ценностях и нормах межгрупповых взаимодействий и связей». О.И. Шкаратан и Г.А. Ястребов пришли к выводу, что не теория социальной мобильности, а теория социального воспроизводства «притязает на подлинное раскрытие процессов развития социальных отношений, социальной структуры в существующих обществах» [111, с. 9-10].

Типы социальной мобильности. Существует два основных типа социальной мобильности: *горизонтальная* и *вертикальная* (рис. 1.2.1). Под горизонтальной социальной мобильностью (перемещением), по П. Сорокину, подразумевается переход индивида или социального объекта из

одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне [91]. Например, из одного гражданства в другое, из одной семьи в другую при разводе или при повторном браке, с одной фабрики на другую; при этом профессиональный статус не претерпевает изменений.

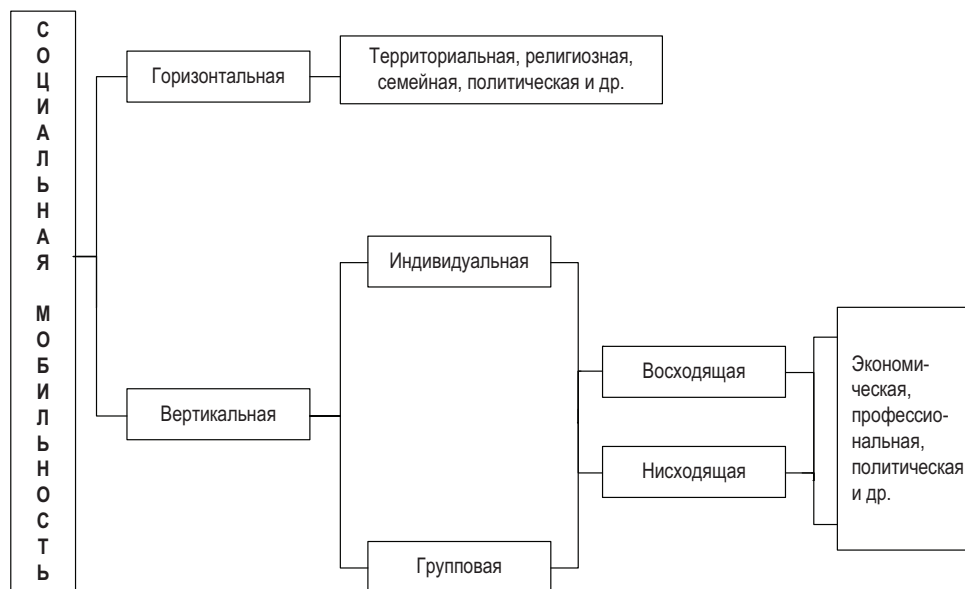


Рис. 1.2.1. Типы социальной мобильности (по П. Сорокину)

Одним из видов социальной мобильности является *географическая мобильность*, то есть перемещение из одного места жительства в другое при сохранении прежнего статуса. Если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность превращается в *миграцию*. Урбанизация, второй тип горизонтальной мобильности, представляет собой регулярное перемещение населения из деревень в города и (более редко) в обратном направлении.

Третий вид горизонтальной мобильности, характеризующий освоение пустующих и малонаселенных территорий, называется *колонизацией*. Четвертая разновидность – это *бегство* или *изгнание*, вызванное чрезвычайными обстоятельствами (стихийными бедствиями, религиозными гонениями, войнами и революциями и т.д.) [51, с. 80].

Вертикальную социальную мобильность характеризуют те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой.

В зависимости от направления перемещения существует два типа вертикальной мобильности: *восходящая* (переход человека к более высокому классовому положению) и *нисходящая* (социальный подъем и социальный спуск).

В соответствии с природой стратификации выделяются нисходящие и восходящие течения *экономической, политической и профессиональной мобильности* [91].

Политическая мобильность определяется как перемещения людей, социальных групп, организаций, институтов в политической иерархии. Изучением данного вида мобильности занимались У. Бек, М. Фишер, Р. Хаузер, Д. Физерман и другие [104; 117; 133]. П. Сорокин, исследуя динамику колебаний политической стратификации разных обществ в ходе истории человечества, отметил, что людям трудно ожидать закономерного развития общества от одних устойчивых форм к другим.

Экономическая мобильность и роль дохода как фактора мобильности изучалась такими учеными, как М. Липсет, Р. Бендикс, Э. Джексон, Р.В. Рывкина, Т.И. Заславская, Н.М. Римашевская и др. [35; 81; 135; 136] В работах российских социологов и экономистов анализировались процессы изменения социальной структуры российского общества при переходе к рыночному хозяйственному укладу (З.Т. Голенкова [20], М.С. Комаров [47]), экономическая стратификация и экономическая мобильность населения, масштабы и интенсивность процессов трансформации социально-экономической структуры общества (Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина [8]).

Межпоколенная (межгенерационная) мобильность представляет собой изменение статуса детей по сравнению со статусом родителей. В западной социологии большое внимание уделялось анализу факторов и проблеме наследования неравенства в поколениях. Рост мобильности в рамках двух поколений в США зафиксировали исследования, проведенные Э. Джексоном и Г. Крокетом [135]. В СССР О.И. Шкаратан и В.О. Рукавишников провели сравнительный анализ структурных моделей межпоколенной динамики социального положения отцов и сыновей в обществах, отличающихся социальным устройством и типом культуры [109, с. 44-48]. Различные аспекты межпоколенной мобильности встречаются также в работах А.В. Кирха [93], а в историческом аспекте – у А. Пиренна [144, с. 494-515] («капиталистами не делаются по наследству – это не переходит от отца к сыну») и Л. Февра [127] (концепция смены капиталистических династий).

Внутрипоколенная мобильность (интрагенерационная мобильность, социальная карьера) проявляется там, где один и тот же индивид, вне сравнения с отцом, на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции. Это направление мобильности изучено очень слабо и о перемещениях внутри поколений в основном кратко сообщается в трудах по межпоколенной мобильности.

Понятие *карьерной мобильности* было концептуализировано Д. Сьюпером, Д.Т. Холлом, Дж. Холлендом, Э. Шейном [152; 132; 134]. Они также предложили подходы к ее анализу и методики исследования. Г.Е. Зборовский [36], В.А. Мансуров [86], М.Г. Солнышкина [92] рассматривают карьерную мобильность в соответствии со спецификой современного российского общества, проявляющейся в социально-экономических противоречиях профессиональной деятельности, особенностях современного рынка труда.

Основы изучения *профессиональной мобильности* с использованием функционального подхода были заложены в работах П. Сорокина, Э. Дюркгейма, М. Вебера. В трудах А. Шюца [113], М. Шелера [108] дается феноменологическая интерпретация этой категории. Профессиональная мобильность и социальная стратификация советского общества рассматривались в исследованиях Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной [35], В.Г. Подмаркова [74].

Вместе с тем различают *индивидуальную мобильность*, если перемещения происходят у индивида независимо от других людей, и *групповую мобильность*, если перемещения происходят коллективно. Например, после социальной революции старый господствующий класс уступает свои позиции новому господствующему классу. К. Маркс выделил три вида групповой мобильности: обуржуазивание, пролетаризацию и пауперизацию. *Обуржуазивание* – инфильтрация рабочих в высший класс – является примером восходящей групповой мобильности. *Пролетаризация* характеризовалась процессом разорения мелкой буржуазии и переходом ее в ряды рабочего класса. *Пауперизм* – явление массовой бедности, когда в результате потери трудоспособности или увольнения пролетариат пополняет ряды безработных [59]. Оба последних относятся к нисходящей групповой мобильности.

На основаниях организованности выделяют *стихийную* (свободное перемещение людей из одной сферы труда в другую без определенных гарантий) и *управляемую (организованную)* мобильность (набор рабочей силы через создание условий для получения образования и квалификации). Еще один вид социальной мобильности – *структурная*

мобильность, вызванная изменениями в структуре народного хозяйства и происходящая помимо воли и сознания отдельных индивидов.

Каналы социальной мобильности. Как показывает история, не существует полностью закрытых обществ и страты связаны каналами мобильности, через которые индивиды могут перемещаться по социальной лестнице вверх или вниз. Под каналами социальной мобильности (или каналами вертикальной циркуляции, по П. Сорокину) понимаются действующие в обществе социальные институты, обеспечивающие перемещение по социальной лестнице (система образования, армия, церковь, различные политические, профессиональные, экономические организации и семья).

Среди каналов социальной мобильности П. Сорокин особо выделяет армию, которая всегда играла роль социальной лестницы, поэтому люди из низших классов могли занять место в самом верху иерархической структуры. Однако армия функционирует в качестве канала социальной мобильности в большей степени в военное время, когда присутствуют крупные человеческие потери. По мнению П. Сорокина, образование играет большую роль в расширении среднего класса за счет низших классов и даже «аристократизации общества». Церковь как канал социальной циркуляции выполняет эту функцию только тогда, считает П. Сорокин, когда возрастает ее социальная значимость.

Учёный прослеживает роль и значение богатства для социальной мобильности в истории общества начиная с первобытных времен. Уже в большинстве примитивных племен богатство давало руководящее положение лицам, владеющим им. П. Сорокин отмечал, что пути истории различны, а итог всегда один – накопление богатства и в результате этого – высокое общественное положение [91].

Среди каналов мобильности называется и семья. Путем женитьбы, замужества, развода и нового брака одни люди делают карьеру, другие ее разрушают. В современных обществах «выгодный» брак может помочь в достижении богатства и высокого социального положения [91, с. 373].

Факторы социальной мобильности. Среди причин, позволяющих индивидам перемещаться между социальными группами, выделяют:

- уровень развития экономики (например, в периоды экономических депрессий количество высокостатусных позиций сокращается, а низкостатусных расширяется, поэтому доминирует нисходящая мобильность и наоборот);
- исторический тип стратификации (общества закрытого типа ограничивают социальную мобильность, а общества открытого типа поощряют социальную мобильность);

- демографические факторы (пол, возраст, уровень рождаемости, смертности, брачности, разводимости: например, молодые люди и мужчины более мобильны, чем пожилые и женщины);
- место жительства (например, выяснилось, что сельская молодежь, переселившаяся в город, достигает более высокого положения по сравнению со своими отцами, чем коренные горожане по сравнению со своими);
- миграционные процессы (иммигранты, приезжающие в страну из других стран, занимают нижние позиции в социальной структуре, вытесняя коренных жителей);
- социальный статус семьи (представители высшего класса и профессионалы чаще наследуют род занятий своих родителей);
- уровень образования (чем выше уровень образования, тем больше шансов продвинуться вверх по социальной лестнице);
- национальность (представители титульной нации легче продвигаются по социальной лестнице, чем представители малочисленных народов);
- физические и умственные способности;
- личностные качества (высокий уровень мотивации, инициативность, честолюбие, коммуникабельность и др.).

В настоящее время проблема социальной мобильности очень актуальна, так как повсеместно можно наблюдать процессы перехода из одного социального слоя в другой. Изучение данного вопроса, а также процесса формирования социальной структуры общества является важным не только для науки, но и для государства. Представление детальной реальной картины социальных перемещений (социальной мобильности), осознание их причин и основных направлений позволило бы контролировать эти процессы, воздействуя на них в интересах улучшения жизни людей, сохранения необходимой социальной динамики и стабильности общества. В связи с этим встает вопрос об измерении данного явления.

1.3. Методологические подходы к анализу социальной структуры и мобильности населения

Методы изучения социальной стратификации достаточно разнообразны. Место индивида в ее структуре может определяться тремя способами:

- объективный (на основе измерения индексов социальных позиций личности);
- субъективный (на основе мнения других об индексах социальных позиций конкретной личности);
- самооценочный (определяется на основе собственного мнения о принадлежности к определенному социальному слою).

Одним из самых распространенных методов является *самоклассификация*, например, на основе ответов на вопрос: «Если использовать какое-то название для определения собственного социального класса, то, как Вы думаете, Вы принадлежите к низшему, среднему или высшему классу?» Подход, согласно которому сначала устанавливаются критерии класса (профессия, доход, образование, власть и др.), а затем наблюдается, как они распределены, называется методом объективных критериев. Репутационный метод – подход, при котором респондентов просят классифицировать окружающих их людей по категориям и высказать свое собственное впечатление о системе стратификации, существующей в их сообществе [39].

Основные современные системы социальной стратификации, базирующиеся на теориях К. Маркса и М. Вебера:

- система социальной стратификации Дж. Голдторпа;
- шкала престижа Д. Траймана;
- международная стандартная классификация профессий;
- кембриджская шкала социального взаимодействия и стратификации;
- система социальной стратификации Э. Райта [41, с. 15-19].

Система стратификации Голдторпа, появившаяся в 70-х гг. XX века, претерпевала некоторые изменения вплоть до 2000-х гг. Она соединила в себе идеи как неомарксизма, так и веберизма. В основе ее лежат отношения в сфере занятости в индустриальных обществах. При этом выделяются две модели:

- классовая, при которой социальное положение индивида сравнивается с его позицией на рынке труда;
- социальная иерархия, при которой индивид сам определяет свое расположение в многомерном пространстве.

Эта система широко распространена в современных исследованиях и носит название EGP-схемы (по начальным буквам фамилий – Erikson R., Goldthorpe J., Portocarero L. [122, с. 415-451]).

Система состоит из одиннадцати социально-классовых категорий, сводящихся к более укрупненным семи, пяти и трем классам. Голдторп же предпочитает семиклассовый вариант. Шкала такого рода выглядит следующим образом:

Служебные (service) классы:

I. «Профессионалы», администраторы и государственные чиновники высшего уровня, менеджеры крупных учреждений и компаний, крупные собственники.

II. «Профессионалы», администраторы и государственные чиновники низшего уровня, менеджеры малого бизнеса и промышленных предприятий, кураторы служащих, занятых умственным трудом.

Промежуточные классы:

IIIa. Служащие, занятые рутинным умственным трудом в области управления и коммерции.

IIIb. Лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью в сфере услуг.

IVa. Мелкие собственники, ремесленники, имеющие наемных работников.

IVb. Мелкие собственники, ремесленники, не имеющие наемных работников.

V. Фермеры и мелкие арендаторы и другие самозанятые в сельскохозяйственном производстве.

VI. Квалифицированные работники: технические специалисты без высшего образования, кураторы работников физического труда.

VIIa. Мало- и неквалифицированные работники физического труда (не занятые в сельском хозяйстве).

VIIb. Сельскохозяйственные и другие рабочие, занятые в сельскохозяйственном производстве.

К чикагской школе стратификации относится *шкала престижа Траймана*, берущая истоки в структурном функционализме, и в частности в идеях Т. Парсонса и Э. Дюркгейма, основанная на рейтинге профессий и предполагающая различный контроль над ресурсами. Профессии по-разному вознаграждаются как материально, так и символически, и поэтому одни занятия более престижны, нежели другие [157, с. 5]. Модель Д. Траймана базируется на шести утверждениях:

1. Все сложные современные общества организованы и функционируют ради максимизации эффективности.

2. Функция максимизации эффективности достигается за счет схожего разделения труда, которое воспроизводит схожие профессиональные роли.

3. Разделение труда порождает социальную стратификацию на основе различий в уровне контроля над недостающими, невостребованными общественными ресурсами.

4. Различия в контроле над общественными ресурсами порождают различия во властных полномочиях.

5. Различия во властных полномочиях приводят к различиям в привилегиях для отдельных членов общества.

6. Власть и привилегии высоко ценятся во всех обществах, следовательно, профессиональные позиции, подразумевающие большие властные полномочия и привилегии, связаны с высоким положением в рейтинге престижности, который является универсальным.

Международная стандартная классификация профессий (ISCO-88) соответствует подходу Международной организации труда. В основе ISCO-88 лежат требования к уровню должностей, а также навыки, необходимые для соответствия отдельно взятой должности. Часто используется вариант, включающий четыре уровня профессиональных навыков, каждый из которых характеризуется квалификацией, присвоенной при получении образования:

1 уровень – начальное образование (около 5 лет);

2 уровень – общее образование (5–7 лет);

3 уровень – высшее образование (3–4 года);

4 уровень – высшее образование (3–6 лет).

В обобщенном виде ISCO выглядит следующим образом (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1. **Международная стандартная классификация профессий**

Код	Укрупненная группа	Уровень профессиональных навыков
1	Законодатели, высшие должностные лица и высшее руководство	–
2	Профессионалы	4
3	Узкие специалисты	3
4	Мелкие служащие	2
5	Рядовые работники сферы торговли и обслуживания	2
6	Квалифицированные рабочие в сельском хозяйстве и рыбном промысле	2
7	Ремесленники и продавцы их изделий	2
8	Рабочие заводов, сборщики и операторы технических установок	2
9	Неквалифицированные работники	1
10	Служащие Вооруженных Сил	–

Кембриджская шкала социального взаимодействия и стратификации (CAMSIS), основанная на взаимодействии индивида с обществом с помощью социально созданных сетей, исходит из неравномерности распределения ресурсов в соответствии с социально регулируемыи взаимоотношениями внутри отдельных сетей. Поэтому социальная стратификация является функцией неравного распределения ресурсов в связи со сложившейся системой взаимоотношений внутри социальных, политических и экономических сетей [151, с. 481-508; 41, с. 15-19].

Система стратификации Э. Райта основывается на идеях К. Маркса, но включает и ряд положений теории М. Вебера. Согласно модели Райта, в основе существующих классов лежат три вида контроля над экономическими ресурсами:

- контроль над инвестициями (финансовым капиталом);
- контроль над физическими средствами производства;
- контроль над рабочей силой и властью.

Райт выделяет также три вида эксплуатации, основанной: на собственности на средства производства, на организационной иерархии и на владении квалификационными дипломами (credentials).

Он приходит к выводу, что существует четыре оси для выделения классов: владение средствами производства, количество рабочих (подчиненных), обладание дефицитными умениями (квалификацией), обладание властью [45, с. 8]. Собственники средств производства делятся на категории, отражающие масштаб собственности. Наемные работники отличаются уровнем профессиональных навыков и размером капитала (рис. 1.3.1).

Собственники	Наемные работники			+ Управленческий капитал
Буржуазия	Неквалифицированные менеджеры	Узкоквалифицированные специалисты без руководящих полномочий	Менеджеры-эксперты	
Мелкие работодатели	Неквалифицированные линейные руководители	Узкоквалифицированные линейные руководители	Линейные руководители-эксперты	
Мелкая буржуазия	Пролетариат	Узкоквалифицированные работники	Эксперты без руководящих полномочий	
	-	Капитал навыков / квалификации	+	

Рис. 1.3.1. Система стратификации Э. Райта

В методике академика Т.И. Заславской для эмпирической идентификации социальных групп использовались следующие статусные переменные: уровень образования, самооценка квалификации, основное занятие, основной род деятельности, отрасль занятости, сектор экономики по форме собственности, размер предприятия (организации, фирмы), профессионально-должностная группа (по содержанию выполняемой работы и по оценке самих респондентов), а также уровень личных и семейных доходов в оценке, элиминирующей влияние инфляции.

Идентификация групп осуществлялась методом итераций. Сначала каждая группа выделялась по теоретически обоснованным признакам. Затем строился статусный портрет группы по набору переменных, позволяющему проверить, все ли включенные в нее респонденты соответствуют её социальной сущности. При обнаружении ошибочно включенных последние переводились в другие группы, сущностным качествам которых они отвечали. После этого строился статусный портрет группы в уточненных границах, а затем процедура повторялась до тех пор, пока группа не становилась достаточно гомогенной по своим главным статусным признакам.

Разные социальные группы идентифицировались с помощью разных наборов признаков, поэтому при независимом определении границ они накладывались бы друг на друга. Чтобы не допустить этого, была установлена иерархия статусных признаков. Первый приоритет отдавался участию респондентов в предпринимательской деятельности, второй – выполнению управленческих функций и профессиональной работе в сфере бизнеса [34, с. 11-12].

Наличие в стране значительной части населения, относящейся к маргиналам, свидетельствует о незавершенности в российском обществе процесса формирования классовой структуры, так как многие показатели, по которым выделяется данная группа (уровень доходов, профессиональные позиции и т.д.), не всегда соотносятся между собой, что характерно для западных сообществ. Но четкая идентификация более чем 75% экономически активного населения страны позволяет говорить о применимости классовой модели для российского общества [82].

Социологические исследования показывают, что элита индустриальных обществ составляет 1–3%, средние слои – 70–75%, нижние слои – 20–25% (рис. 1.3.2).

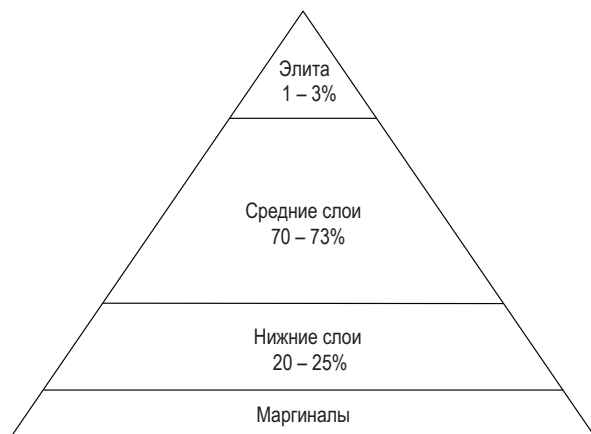


Рис. 1.3.2. Социальная структура индустриального общества

С середины XX века в наиболее развитых капиталистических странах обозначился переход к постиндустриальному обществу и соответствующей социальной структуре. Такая структура представляет собой ромб или усеченный ромб в отличие от треугольника, пирамиды социальной структуры индустриального общества. Изменения социальной структуры происходят за счет резкого увеличения среднего класса и его большей дифференциации, а также значительного уменьшения численности нижних слоев в процессе сокращения ручного труда [95] (рис. 1.3.3).



Рис. 1.3.3. Социальная структура постиндустриального общества

Измерение социальной мобильности. Измерение социальной структуры общества также проводят с помощью основных характеристик социальной мобильности – *интенсивности* и *всеобщности вертикальной мобильности*. *Интенсивность социальной мобильности* рассматривается как вертикальная социальная дистанция или количество слоев – экономических, профессиональных или политических, которые индивид проходит в своем восходящем или нисходящем движении за определенный период времени. Под *всеобщностью вертикальной мобильности* П. Сорокин понимает индивидов, изменивших свое социальное положение в вертикальном направлении за определенный промежуток времени. Абсолютное количество таких индивидов дает абсолютную всеобщность вертикальной мобильности в структуре населения страны, а их отношение ко всему населению – относительную всеобщность вертикальной мобильности. Объединив интенсивность и относительную всеобщность вертикальной мобильности в определенной социальной сфере (например, в экономике), можно получить, по мнению П. Сорокина, совокупный показатель вертикальной экономической мобильности того или иного общества [88, с. 591].

Обзор основных методов, применяемых западной социологией в измерении социальной мобильности (конструирование шкалы мобильности, выбор метода обработки данных, проблемы интерпретации данных), предложила М.Г. Бурлуцкая, хотя она ограничилась обзором классических подходов, не ставя цели их адаптации к специфическому социокультурному контексту [11, с. 144-157].

Попытку разработать методологические основания для измерения социальной мобильности предпринял В.Ф. Анурин [2, с. 87-96]. Базируясь на теории Сорокина, согласно которой в социальном пространстве существуют три основных измерения – экономическое, политическое и профессиональное, ученый выделил в каждом из них базовые показатели, которые в дальнейшем могут использоваться в эмпирических исследованиях. В экономическом подпространстве Анурин вычленяет доход, отношение к собственности, роль в организации труда; в политическом – ранг государственной иерархии, партийную принадлежность, ранг партийной иерархии; в профессиональном – образование, квалификацию, ранг профессии.

Более простую эмпирическую модель измерения социальной мобильности разработала М.Н. Реутова [79, с. 139-142]. Эта модель использовалась для изучения направления и интенсивности межпоколенной

мобильности молодежи. Однако автор рассматривает исключительно межпоколенные социальные перемещения, анализируя различия в социальном статусе по гендерным линиям: «отцы – сыновья», «матери – дочери». В результате были разработаны четыре показателя, характеризующие основные направления межпоколенной мобильности:

1) общая интенсивность (степень отклонения статуса детей от статуса родителей);

2) интенсивность восходящей межпоколенной мобильности, где вычисляется соотношение молодых людей, получивших более высокий профессиональный или образовательный статус по сравнению со статусом родителей;

3) интенсивность нисходящей межпоколенной мобильности (более низкий статус);

4) нулевая интенсивность, характеризующая воспроизводство социального статуса родителей или приобретение молодыми людьми социальных статусов, условно адекватных родительским.

Для анализа межпоколенной мобильности часто используют *таблицы мобильности*, т.е. двумерные таблицы, в которых строкам и столбцам отвечают одни и те же переменные с одинаковыми градациями, характеризующие те или иные статусные показатели респондентов. Частоты показывают изменение рассматриваемых аспектов социальной мобильности, например число индивидов, перешедших из одной категории в другую за какой-то промежуток времени, либо количество семей, в которых статус отца соответствует строке, а статус сына – столбцу [102, с. 120]. В общем виде таблица мобильности выглядит следующим образом (табл. 1.3.2). Ячейки таблицы по диагонали – n_{11} , n_{22} , n_{ij} и т.д. – представляют стабильные группы, в которых социальный статус наследуется. Остальные ячейки представляют различные виды мобильности от отца к сыну.

Таблица 1.3.2. **Таблица мобильности**

Социальный статус отцов	Социальный статус сыновей				Всего
	1	2..	...j...	...k	
1	n_{11}	n_{12}	n_{1j}	n_{1k}	$n_{1\cdot}$
2	n_{21}	n_{22}	n_{2j}	n_{2k}	$n_{2\cdot}$
i	n_{i1}	n_{i2}	n_{ij}	n_{ik}	$n_{i\cdot}$
k	n_{k1}	n_{k2}	n_{kj}	n_{kk}	$n_{k\cdot}$
	$n_{\cdot 1}$	$n_{\cdot 2}$	$n_{\cdot j}$	$n_{\cdot k}$	N

М.Ф. Черныш исследует связь различных типов перемещений человека по социальной лестнице с изменением его общих мировоззренческих установок [106, с. 137]. В потоках социальной мобильности в 1985–1993 гг. он выделяет две явно мобильные группы – нисходящую и восходящую и анализирует мировоззренческие изменения в этих группах.

Шкалирование в исследованиях процесса социальной мобильности.

До сих пор не разработана такая шкала, которая сочетала бы основные показатели социального статуса (доход, профессия, образование и т.д.) и позволяла бы распределить людей в пространстве социальных позиций. В целом при формировании шкалы мобильности необходимо решить две задачи:

- свести к единой шкале различные показатели социального статуса;
- обеспечить возможность количественного измерения мобильности.

В исследованиях социальной мобильности применяются два вида шкалирования. Первый вариант – использование качественных переменных (принадлежность человека к профессиональной или статусной группе, границы которых определяются довольно приблизительно).

Типичный пример такой шкалы:

1. Профессионалы.
2. Менеджеры.
3. Клерки.
4. Квалифицированные рабочие.
5. Среднеквалифицированные рабочие.
6. Обслуживающий персонал и неквалифицированные рабочие.
7. Животноводы и фермеры.
8. Работники ферм [128].

Во втором подходе в качестве делений шкалы используются классовые группы, которые конструируются не только на основе характеристик трудовой деятельности, но и с учетом положения групп в системе социальных отношений. Пример исследования мобильности с применением подобной шкалы – исследование социальной мобильности в Великобритании, проведенное Дж. Голдторпом и его коллегами [130].

Измерение социальной мобильности. Интенсивность социальных перемещений определяется с помощью системы индексов, которые могут рассчитываться двумя способами:

- соотношением коэффициентов по отдельным группам и общих коэффициентов перемещений;

– соотношением соответствующей доли каждой группы в общей численности лиц, осуществляющих перемещения, и соответствующей доли данной группы в населении.

В свою очередь групповые коэффициенты интенсивности перемещений рассчитываются по формуле (1):

$$Km_i = \frac{C_i}{\sum N_i}, \quad (1)$$

где N_i – общая численность людей в i -той группе;

C_i – сальдо социальных перемещений (2).

$$C_i = P_i - U_i, \quad (2)$$

где P_i – прибытие в i -тую группу;

U_i – выбытие из i -той группы.

1. Среднее число случаев изменения социальной принадлежности на одного человека (3):

$$K_o = \frac{M}{S_o}, \quad (3)$$

где M – общее число случаев изменения социальной принадлежности в изучаемой совокупности лиц;

S_o – общая численность лиц в изучаемой совокупности.

2. Коэффициент интенсивности социальных перемещений по совокупности лиц, менявших социальную принадлежность (4):

$$K_m = \frac{M}{S_m}, \quad (4)$$

где S_m – число лиц, менявших (хотя бы раз) в течение рассматриваемого периода социальную принадлежность.

3. Коэффициент устойчивости социальной принадлежности, то есть доля лиц, не менявших социальную принадлежность (5):

$$K_y = \frac{S_o - S_m}{S_o}. \quad (5)$$

Рассмотренные показатели связаны между собой следующим образом [155] (6):

$$K_o = K_m (1 - K_y) . \quad (6)$$

Расчет общего коэффициента мобильности и вытекающих из него показателей можно произвести на основе ответов на вопрос: «Отметьте изменения, произошедшие с Вашим социальным положением в обществе» (социальный статус стал выше, стал ниже, остался прежним за период 5 и 10 лет).

Для измерения социальной мобильности на базе ответов на данный вопрос возможно применение системы следующих показателей [10, с. 205-212]:

1. Общий коэффициент мобильности равен отношению числа лиц, совершивших переходы к общей численности совокупности (7):

$$Q_o = \frac{n_o}{N_o} \times 100\% . \quad (7)$$

2. Показатель восходящей мобильности равен доле лиц, совершающих переходы с повышением социального статуса (8):

$$V_p = \sum \frac{\sum N_{ij}}{N_o}; (i < j) . \quad (8)$$

3. Показатель нисходящей мобильности равен доле лиц, совершивших переходы с понижением социального статуса (9):

$$V_n = \sum \frac{\sum N_{ij}}{N_o}; (i > j) . \quad (9)$$

Показатель структурной (вертикальной) мобильности равен разности между показателями восходящей и нисходящей мобильности (10):

$$C_v = V_p - V_n . \quad (10)$$

Коэффициент обменной мобильности равен разности между общим коэффициентом мобильности и коэффициентом структурной (вертикальной) мобильности (11):

$$P_o = Q_o - C_v . \quad (11)$$

Коэффициент соотношения между восходящей и нисходящей мобильностью (12):

$$Q_s = \frac{V_p}{V_n} . \quad (12)$$

Данные показатели образуют систему показателей социальной мобильности и позволяют составлять развернутую характеристику этого социального процесса.

Согласно методике Л.А. Беляевой, для изучения структуры российского общества нужно учитывать, кроме уровня дохода, такие критерии, как управление людьми и образование. Каждый из этих критериев обладает сильными социально-дифференцирующими свойствами, а при их сочетании достигается эффект разделения населения на социальные слои, различающиеся местом в общественной иерархии [4, с. 38]. Применение кластерного анализа методом К-средних, исключая итерации, на основе вышеперечисленных критериев ведет к выделению пяти кластеров – социальных слоев: «высокостатусные» (имеют высшее образование, 5–10 подчиненных, являются «зажиточными»); «эксперты» (имеют высшее образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют); «реалисты» (имеют среднее специальное образование, подчиненных не имеют, являются «обеспеченными»); «бедные руководители» (имеют среднее специальное образование, подчиненных в количестве 10–50 человек, являются «необеспеченными»); «низкостатусные» (имеют незаконченное среднее образование, подчиненных не имеют, являются «бедными» [5]).

В группах, выделенных на основании анализа социального положения респондентов и их родителей, путем расчета вышеприведенных коэффициентов мобильности, возможно измерение межпоколенной социальной мобильности. Межпоколенная мобильность является самой важной формой социальной мобильности, так как ее масштаб свидетельствует о том, в какой степени (в том или другом обществе) неравенство переходит от одного поколения к другому.

Внутрипоколенная мобильность (социальная карьера) представляет собой изменение социальных позиций индивида на протяжении жизни вне сравнения с родителями, то есть в пределах одного поколения. Наиболее типичными видами внутрипоколенной социальной мобильности являются образовательная, профессиональная, карьерная [36; 110; 119; 152]. Для измерения их интенсивности и направленности можно использовать представленную выше систему показателей.

Таким образом, не существует единого подхода к изучению и измерению социальной стратификации и социальной мобильности. Каждый из представленных методов имеет свои достоинства и во многом схожие недостатки. В выполненном нами исследовании были использованы: системы стратификации ЕGP и Л.А. Беляевой; основные характеристики мобильности по П. Сорокину; данные государственной статистики, позволившие охарактеризовать отдельные стороны социальной стратификации и мобильности; а также результаты социологического опроса, проведенного ИСЭРТ РАН во II квартале 2013 г. среди населения субъектов РФ, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа¹.

¹ Выборочная совокупность – 5000 человек в десяти регионах Северо-Западного федерального округа (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республики Карелия и Коми, г. Санкт-Петербург). Объем выборки по каждому региону составляет не менее 400 респондентов, что позволяет с высокой степенью достоверности (ошибка выборки не более 5% при вероятности 95%) судить о ситуации в отдельно взятом регионе и осуществлять межрегиональные сопоставления. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения региона.

2. МОДЕРНИЗИРОВАННОСТЬ РЕГИОНОВ СЗФО

2.1. Теория и методология исследования модернизированности территорий

Модернизация России с точки зрения перспектив долгосрочного развития экономики и общества – это прежде всего процесс преобразования страны в инновационную державу, продукция которой конкурентоспособна на международных рынках. При этом каждый новый этап модернизации основан на технологических, организационных и социальных инновациях, на сменах технологических укладов (ТУ). Как считает С.Ю. Глазьев, шестой уклад, приходящий на смену пятому, открывает для России возможности технологического рывка и опережающего развития на гребне новой длинной волны экономического роста². При этом основополагающими факторами служит своевременное создание заделов для формирования ядра шестого ТУ и опережающая модернизация его стержневых отраслей: электронной промышленности, программного обеспечения, информационных технологий, нанотехнологий, генной инженерии.

Исследования в различных областях науки показывают, что будущее России зависит от модернизации ее экономики, институциональной структуры, социума. А при разработке планов по осуществлению модернизации вполне естественно проводить сопоставление ключевых параметров модернизации России и развитых стран, стран-лидеров инновационного развития. Представляется полезным сравнение и рейтингование стран по уровню их модернизированнойности.

² Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/glaziev.htm>

Подобную работу провели ученые Центра исследования модернизации Китайской академии наук (ЦИМ КАН), которые проанализировали индексы и фазы модернизированности 131 страны мира и на основании этого разделили их на группы с низким, предварительным, средним и высоким уровнем. Согласно этой методике, развивающей положения классической теории модернизации, постмодерна и исторических эпох человеческой цивилизации, выделены первичная (переход от традиционного общества к индустриальному) и вторичная (переход к информационному обществу, основанному на знаниях) модернизация, а также интегрированная, измеряющая совокупный уровень обеих стадий. Разработанная система индексов и фаз дает возможность анализировать процесс модернизации конкретной страны, определив признаки каждой стадии модернизации и факторы, сдерживающие и стимулирующие эти процессы.

Судя по данным исследований китайских ученых, в 2006 г. еще не начали модернизацию 12 стран, находящихся на уровне традиционного аграрного общества; в 90 странах осуществлялась первичная модернизация, а 29 – вступили в стадию вторичной модернизации. Россия занимала 41-е место (97%) в рейтинге первичной модернизации (ПМ), 31-е место (66%) – вторичной (ВМ) и 37-е место (59%) – интегрированной (ИМ). За следующие четыре года положение страны в мировом рейтинге незначительно изменилось: ПМ – 43 место, ВМ – 29 место, ИМ – 36 место (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1. **Национальная модернизация: уровни России**

Показатель	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Индекс первичной модернизации (Ранг индекса ПМ среди 131 страны)	92 (52)	96 (45)	99,7 (40)	99,9 (41)	99,9 (43)	100	100
Индекс вторичной модернизации (Ранг индекса ВМ среди 131 страны)	62 (29)	66 (29)	70 (30)	70 (30)	72 (29)	74 (30)	76 (28)
Интегрированный индекс модернизации (Ранг индекса ИМ среди 131 страны)	54 (37)	58 (39)	63 (36)	65 (38)	66 (36)	67 (37)	67 (35)
Источники: Research Group for China Modernization Strategies, et al. 2008; China Modernization Report 2008: International Modernization. – Beijing: Peking University Press; World Bank. 2008; World development Indicators 2008. – Washington DC: World Bank.							

Таким образом, на протяжении, по крайней мере, следующих 10 лет она будет находиться в первой части списка среднеразвитых стран, где расположены также Испания, Италия, Греция, Португалия.

Однако такое достаточно благополучное положение РФ не совсем согласуется с рейтингом ее инвестиционной привлекательности, с состоянием индустриальной и социальной среды и тем более с экономическим положением отдельных субъектов Федерации³. Трудность решения проблем модернизации в нашей стране заключается в многочисленности ее регионов, различиях в уровне их социально-экономического развития, человеческого потенциала и социокультурных составляющих. Бесспорно, модернизация страны складывается из модернизации ее регионов, представляя собой некую «усредненную» характеристику по совокупности территорий, скрывающую контрастные (как негативные, так и позитивные) параметры регионального развития. В этой связи определение уровней региональной модернизированности является чрезвычайно важной задачей для состоятельного анализа управления модернизацией России.

Согласно Программе фундаментальных исследований Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» определен проект 4.9, основной задачей которого является автоматизация расчета индексов, фаз и уровней модернизации регионов и федеральных округов РФ. Для определения набора индикаторов модернизации и методики расчета индексов использован инструментарий ЦИМ КАН (Хэ Чуаньци)⁴. ЦИМ КАН ежегодно рассчитывает индексы и фазы модернизации для 131 страны мира, ранжирует их и на основании этого устанавливает основные ориентиры модернизационного развития Китая. Данная методика имеет все основания быть применимой к анализу процессов модернизации в российских регионах.

Значительный вклад в изучение процессов модернизации в регионах России внес Центр исследования социокультурных изменений Института философии РАН (руководитель ЦИСИ – чл.-корр. РАН Н.И. Лапин)⁵.

³ Гулин К.А. Социально-экономическая модернизация России: региональный аспект. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 330 с.; Модернизация России: социально-гуманитарные измерения / под ред. Н.Я. Петракова; РГНФ; РАН. – М.; СПб.: Нестор-История, 2011. – 448 с.

⁴ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци; пер с англ. под ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь мир, 2011. – Гл. III.

⁵ Лапин Н.И. Об опыте стадийного анализа модернизации // Опыт зарубежной модернизации. Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 53-57.

ЦИСИ не только применил китайскую методику, но и адаптировал ее к российским условиям (дополнил значимыми для России параметрами⁶), а также апробировал в 2012 г. в 26 регионах России⁷. Для оценки модернизационных процессов были собраны статистические данные по всем 83 субъектам РФ, 8 федеральным округам и стране в целом. Индексы, фазы и уровни модернизации определялись с помощью 25 статистических показателей за 2000, 2005, 2008–2010 годы. Это позволило выявить и проанализировать среднесрочные и краткосрочные тренды параметров модернизации, в том числе их изменения в условиях кризиса⁸.

В соответствии с меморандумом, подписанным директорами двух институтов (ИФ РАН и ИСЭРТ РАН), и в рамках программы № 31 Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» под руководством ЦИСИ ИФ РАН создана информационно-аналитическая система «Модернизация» (патент № 2012661285, ИСЭРТ РАН). Согласно методологическим разработкам и предоставленной ЦИСИ ИФ РАН информацией, эта информационно-аналитическая система содержит данные об основных параметрах модернизации по всем изучаемым территориям России (92) за 5 выделенных лет. Это позволяет определять конкретные факторы, тормозящие или стимулирующие процессы модернизации в каждом регионе, ранжировать регионы, визуализировать полученные результаты в виде цветных картосхем (50). Научной новизной в российской методике оценки процессов модернизации является определение 6 уровней модернизации регионов, базирующихся на индексах вторичной модернизации, фазах первичной и вторичной модернизации (разработано

⁶ Произведенные изменения вызваны особенностями региональной статистики: в индексе ВМ «Число телевизоров на 1000 человек» заменено на «Число телевизоров на 100 домохозяйств», в индексах ВМ и ИМ «Число пользователей сети Интернет на 100 человек» заменено на «Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств». Кроме того, в фазу вторичной модернизации добавлены 2 индикатора: «Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции, в %» и «Доля затрат на НИОКР в ВРП, в %», которые позволяют лучше дифференцировать регионы по фазам ВМ. Хэ Чуаньци согласился с полезностью включения этих индикаторов, объяснив, что они отсутствуют в методике ЦИМ КАН, т.к. их нет в статистике ряда стран, соответственно, и в международной статистике, которую использует ЦИМ КАН.

⁷ Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. матер. VIII Всерос. научно-практ. конф. по прогр. «Социокультурная эволюция России и ее регионов» / г. Уфа, 22–25 окт. 2012 г. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 472 с.

⁸ Отчет за 2013 г. по теме «Расширение экспериментальной ИС «Модернизация» для мониторингового вычисления параметров вовлеченности России и ее регионов в процессы модернизации: 2000–2010 годы (проект 4.9 совместно с проектом 4.1 Программы Президиума РАН № 31).

чл.-корр. РАН Н.И. Лапиным)⁹. Кроме того, в рамках ИС «Модернизация» предполагается осуществление ежегодного мониторинга параметров модернизации, применение математических методов прогнозирования процессов модернизации (ЦИСИ ИФ РАН, ЦЭМИ РАН, ИСЭРТ РАН), а также расширение возможностей дистанционного использования ИС «Модернизация» заинтересованными пользователями, в том числе участниками Программы Президиума РАН № 31.

Методика исследования модернизации не претендует на фундаментальность, однако вполне оправданно может быть использована как один из возможных способов рейтингования территорий России, сопоставления с мировыми стандартами и выявления тенденций развития. В качестве стандарта применены усредненные новейшие значения индикаторов 20 развитых стран, рассчитанные ЦИМ КАН на основе международной статистики и принятые за стандартные (международно-критериальные) при определении индексов модернизации 131 страны мира (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. **Набор индикаторов, используемых при расчете индексов и фаз ПМ, ВМ и ИМ**

Индикатор	Стандарты 2010 г. индексов и субиндексов, принадлежность к фазам									
	ПМ	ВМ (SMI)				ИМ (IMI)			ПМ-фаза	ВМ-фаза
	FMI	KII	KTI	LQI	EQI	EI	SI	KI	PFM	PSM
x1 (ВРП на душу населения, долл.)	8000				38811	38811				
x2 (доля лиц, занятых в сельском хозяйстве (с/х), в общем числе занятых, %*)	30								+	
x3 (доля добавленной стоимости в с/х по отношению к ВРП, %*)	15								+	
x4 (доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП, %)	45					74,5				
x5 (доля городского населения во всем населении, %)	50			80,0			80,2			
x6 (число врачей на 1000 человек, чел.)	1			2,8			2,8			
x7 (младенческая смертность (в возрасте до 1 года) на 1000 родившихся, ‰*)	30			5,1						

⁹ Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. – 2012. – №9. – С. 4–24.

Окончание таблицы 2.1.2

х8 (ожидаемая продолжительность жизни, лет)	70			79,8			79,8			
х9 (уровень грамотности среди взрослых, %)	80									
х10 (доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18–22 лет, %)	15		72,1				72,1			
х11 (доля затрат на НИОКР в ВРП, %)		2,4					2,4			+
х12 (число ученых и инженеров на 10 тыс. чел.)		39,8								
х13 (число жителей, подавших патентные заявки, на 1 млн. человек)		745					745			
х14 (доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12–17 лет, %)			100							
х15 (число телевизоров на 100 домохозяйств, ед.)			160							
х16 (число персональных компьютеров на 100 домохозяйств, ед.)			117				117			
х17 (энергетическая эффективность: ВРП на душу / стоимость потребления энергии на душу, раз)				4999,2						
х18 (ВРП на душу населения по ППС, долл.)					37322	37322				
х19 (доля добавленной стоимости материальной сферы (с/х и промышленность) в ВРП, %*)					25,5					+
х20 (доля занятых в материальной сфере в общей занятости, %*)					25,9					+
х21 (доля занятых в сфере услуг в общей занятости, %)						74,1				
х22 (экологическая эффективность: ВРП на душу / расходы энергии на душу (цена в долл.), %)							7,7			
х23 (отношение добавленной стоимости в с/х к добавленной стоимости в промышленности, раз)									+	
х24 (отношение занятости в с/х к занятости в промышленности, раз)									+	
х25 (доля инновационных товаров, работ, услуг от общего объема отгруженной продукции, %)										+
* Обратный индикатор, + означает, что переменная участвует в расчете показателя (значения сопоставляются с соответствующим диапазоном, см. табл. 2.1.3 и 2.1.4).										

Расчеты по территориям РФ производились с помощью информационно-аналитической системы «Модернизация». Проведены вычисления параметров модернизации: индексы первичной модернизации (ПМ), индекс вторичной модернизации (ВМ), интегрированный индекс модернизации (ИМ); фазы ПМ, ВМ; сбалансированные индексы ВМ, ИМ; уровни и типы модернизированности, а также построены картосхемы. Обеспечен дистанционный доступ к ИС «Модернизация» (электронный адрес: <http://mod.vscs.ac.ru/>).

Методика расчета

FMI – индекс первичной модернизации (степень реализации первичной модернизации), он рассчитывается по формуле:

$$\left\{ \begin{array}{l} FMI = \sum_{i=1}^{10} \frac{S_i}{10}, \\ S_i = 100 \frac{iav}{isv}, (S_i = 100 \frac{isv}{iav^*} \text{ обратный индикатор}), \\ S_i \leq 100, \end{array} \right.$$

где S_i – степень приближения к стандартному значению i индикатора,

iav – реальное значение i индикатора,

isv – стандартное значение i индикатора.

SMI – индекс вторичной модернизации (степень реализации вторичной модернизации), который рассчитывается по формуле:

$$\left\{ \begin{array}{l} SMI = (KII + KTI + LQI + EQI) / 4, \\ KII = \sum_{i=1}^3 \frac{D_i}{3}, \\ KTI = \sum_{i=4}^7 \frac{D_i}{4}, \\ LQI = \sum_{i=8}^{12} \frac{D_i}{5}, \\ EQI = \sum_{i=13}^{16} \frac{D_i}{4}, \\ D_i = 100 \frac{iav}{isv}, (D_i = 100 \frac{isv}{iav^*} \text{ обратный индикатор}), \end{array} \right.$$

где KI – индекс инноваций в знаниях,
 KTI – индекс передачи знаний,
 LQI – индекс качества жизни,
 EQI – индекс качества экономики,
 D_i – индекс развития оценочного индикатора ($D_i \leq 120$, чтобы избежать чрезмерного влияния на результат со стороны одного индикатора),
 iav – реальное значение i индикатора,
а isv – стандартное значение оценочного i индикатора.

IMI – интегрированный индекс модернизации, который рассчитывается по формуле:

$$\left\{ \begin{array}{l} IMI = (EI + SI + KI) / 3, \\ EI = \sum_{i=1}^4 \frac{D_i}{4}, \\ SI = \sum_{i=5}^8 \frac{D_i}{4}, \\ KI = \sum_{i=9}^{12} \frac{D_i}{4}, \\ D_i = 100 \frac{iav}{isv}, (D_i = 100 \frac{isv}{iav} \text{ обратный индикатор}), \\ D_i \leq 100, \end{array} \right.$$

где EI – экономический индекс интегрированной модернизации,
 SI – социальный индекс интегрированной модернизации,
 KI – знаниевый индекс интегрированной модернизации,
 D_i – относительный уровень развития оценочного i индикатора,
 iav – реальное значение i индикатора,
а isv – справочное значение оценочного i индикатора.

Фаза первичной модернизации рассчитывается по формуле:
 $PFM = (Px_2 + Px_3 + Px_{23} + Px_{24}) / 4$, где Px_i – значения фаз i индикатора (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3. Стандарты и заданные значения индикаторов первичной модернизации

Индикатор	Стандарт	Значения фаз (Px_i)	Название фаз ПМ
x2 (доля лиц, занятых в с/х, в общем числе занятых, %)	< 10%	4	Переход к ВМ
	≥ 10%, < 30%	3	Зрелость
	≥ 30%, < 50	2	Рост
	≥ 50%, < 80%	1	Начало
	≥ 80%	0	Традиционное общество
x3 (доля добавленной стоимости в с/х по отношению к ВРП)	< 5%	4	Переход к ВМ
	≥ 5%, < 15%	3	Зрелость
	≥ 15%, < 30	2	Рост
	≥ 30%, < 50%	1	Начало
	≥ 50%	0	Традиционное общество
x23 (отношение добавленной стоимости в с/х к добавленной стоимости в промышленности, раз)	< 0,2%	4	Переход к ВМ
	≥ 0,2; < 0,8	3	Зрелость
	≥ 0,8, < 2,0	2	Рост
	≥ 2,0, < 5,0	1	Начало
	≥ 5,0	0	Традиционное общество
x24 (отношение занятости в с/х к занятости в промышленности, раз)	< 0,2%	4	Переход к ВМ
	≥ 0,2; < 0,8	3	Зрелость
	≥ 0,8, < 2,0	2	Рост
	≥ 2,0, < 5,0	1	Начало
	≥ 5,0	0	Традиционное общество

Таблица 2.1.4. Стандарты и заданные значения индикаторов вторичной модернизации

Индикатор	Стандарт	Значения фаз (Px_i)	Название фаз ВМ
x11 (доля затрат на НИОКР в ВРП, %)	> 3%	3	Зрелость
	≤ 3%, > 2%	2	Рост
	≤ 2%, > 1%	1	Начало
	≤ 1 %	0	Подготовка
x19 (доля добавленной стоимости материальной сферы в ВРП, %)	< 20%	3	Зрелость
	≥ 20%, < 30%	2	Рост
	≥ 30%, < 40%	1	Начало
	≥ 40%	0	Подготовка
x20 (доля занятых в материальной сфере в общей занятости, %)	< 20%	3	Зрелость
	≥ 20%, < 30%	2	Рост
	≥ 30%, < 40%	1	Начало
	≥ 40%	0	Подготовка
x25 (доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции, %)	> 9,0	3	Зрелость
	≤ 9,0, > 6,0;	2	Рост
	≤ 6,0, > 3,0	1	Начало
	≤ 3,0	0	Подготовка

Фаза вторичной модернизации рассчитывается по формуле: $PFM = (Px_{11} + Px_{19} + Px_{20} + Px_{25}) / 4$, где P_{xi} – значения фаз i индикатора (табл. 2.1.4).

2.2. Устойчивая разновекторность процессов модернизации в регионах Северо-Западного федерального округа

Северо-Западный федеральный округ занимает 9,9% территории Российской Федерации. В его состав входят одиннадцать регионов, крупные города (с численностью населения 100 тысяч человек и более) – Калининград, Архангельск, Череповец, Мурманск, Вологда, Петрозаводск, Сыктывкар, Великий Новгород, Псков, Северодвинск. Административный центр округа – г. Санкт-Петербург.

В СЗФО проживает 13,7 млн. человек (9,6% населения страны), преимущественно городские жители – 83,8% (в 2013 г.). С начала 2000-х годов в результате возросшей рождаемости, снижающейся смертности общая демографическая ситуация стабилизировалась. Судя по данным Всероссийских переписей¹⁰ населения 2002 и 2010 годов, доля русских в этнонациональном составе округа за 8 лет не изменилась – 90,4% в общей численности указавших свою национальность.

Доля экономически активного населения в округе (71,1%) за межпереписной период была выше, чем в целом по России (68,3%) и в других федеральных округах, причем наблюдался рост этого показателя. Однако доля населения в трудоспособном возрасте в регионах округа, относящихся к Европейскому Северу (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская и Мурманская области), снизилась, что во многом обусловлено миграционным оттоком из этих территорий. Несмотря на достаточно высокий уровень урбанизации северных регионов СЗФО, следует отметить, что они характеризуются малолюдностью и очаговостью расселения.

Северо-Западный федеральный округ имеет целый ряд потенциальных преимуществ, которые могут способствовать повышению его конкурентоспособности. Во-первых, это выгодное географическое положение, определяемое соседством территорий округа со странами СНГ и Европейского союза и выходом к морским торговым путям. Во-вторых, в пределах округа располагается Санкт-Петербург – второй по величине

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

город и самостоятельный субъект РФ, обладающий большим финансово-экономическим, научно-техническим и культурным потенциалом. В-третьих, округ богат природными ресурсами – это прежде всего лес (Вологодская, Псковская, Архангельская области и Республика Карелия), цветные металлы и апатиты (Мурманская область), железо (Карелия), нефть и газ (Мурманская, Архангельская области и Республика Коми). Природно-ресурсная база способствует развитию топливной, металлургической, химической, лесной и рыбохозяйственной отраслей. Кроме того, показатели уровня оснащенности территории СЗФО объектами промышленной инфраструктуры превосходят среднероссийские¹¹. Вместе с тем во многих муниципальных образованиях округа ситуация недостаточно благоприятная.

Для регионов СЗФО, как и страны в целом, характерна крайняя неравномерность социально-экономического развития¹². Так, ВРП на душу населения в Псковской области в 3 раза меньше, чем в Республике Коми, а в половине регионов округа (Республика Карелия, Вологодская, Калининградская, Новгородская и Псковская области) данный показатель меньше, чем в среднем по России. Сильно опережает в развитии другие регионы город Санкт-Петербург (обеспечивает более 40% ВРП округа), который является важным центром научно-технического и инновационного развития экономики всей страны, производства высокотехнологичной продукции, средств современного транспорта.

Геополитические изменения привели к трансформации роли Северо-Западного федерального округа в экономике страны. Главная функция округа – обеспечение внешнеэкономических связей России с Европейским союзом и другими странами. Это определило развитие транспортной инфраструктуры и трансграничного сотрудничества, ориентацию значительной части бизнеса на обслуживание внешнеэкономических связей.

Как отмечено в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года», за 2005–2010 годы возросла роль округа как крупной перспективной природно-ресурсной базы развития страны. Увеличилось его значение в

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. № 2074-р.

¹² Il'in V.A. The problems of development of a region under the conditions of the global crisis (Using the Vologda Region as an example) // Studies on Russian Economic Development. – 2010. – Vol. 21. – No. 1, – P. 56-63.

освоении арктических территорий, улучшился имидж и привлекательность для населения и бизнеса из других субъектов РФ, ближнего и дальнего зарубежья.

Важным преимуществом округа является высокий культурно-исторический потенциал, который способствует повышению привлекательности территории для населения, туристов и инвесторов. Поэтому особую важность имеет задача сохранения памятников архитектуры, исторических центров и природных рекреаций от нерегулируемого строительства, а также развития имеющегося культурного и туристического потенциала.

Практически для всех субъектов СЗФО характерны проблемы социально-экономического развития муниципальных образований, в частности, сельской местности. Наиболее серьезные из них заключаются в миграционном оттоке населения из периферии в крупные города, сокращении количества предприятий лесного комплекса и сельского хозяйства, объектов социальной инфраструктуры. Так, за 15 лет (с 1998 года) почти в двух тысячах населенных пунктов закрылись образовательные учреждения, более чем в 500-х были упразднены учреждения медицинского обслуживания.

Современные геополитические и социально-экономические тенденции актуализируют важность и неотложность осуществления в регионах России модернизации, которую можно рассматривать как постоянный процесс, где за стихийными волнами идут другие: расширяющие, сужающие и преобразующие и тем самым сближающие освоение и развитие территорий. По мнению Н.И. Лапина, модернизация как комплексное явление содержит в себе четыре компоненты: технико-технологическую, социоэкономическую, социокультурную и институционно-регулятивную¹³. Обратимся к исследованию состояний и особенностей процессов модернизации территорий Северо-Западного федерального округа, протекавших в период 2000–2010 гг. Изучая темпы и характер модернизации, мы базировались на методике Центра исследований модернизации АН Китая¹⁴, адаптированной ЦИСИ Института философии РАН к особенностям российской статистики.

¹³ Лапин Н.И. О стратегии интегрированной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1 (31). – С. 26-35.

¹⁴ Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

Как было выявлено, в целом состояние модернизованности Северо-Западного федерального округа еще в 2000 г. достигло пятого типа модернизации (в первом из восьми округов РФ) – регионы, продолжающие информационную (вторичную) модернизацию и подготавливающие ее развитие (табл. 2.2.1). Дальнейшие векторы повышающего развития должны быть направлены в сторону улучшения экономической и когнитивной составляющих. Движение регионов СЗФО по модернизационному пути в целом согласовывалось с региональными тенденциями инерционности перехода из первого (1 и 2 типы) во второй (3 и 4 типы) этап реализации стратегии модернизации в 2000–2008 гг., а также торможением этого перехода с 2008 г. под воздействием кризиса.

Таблица 2.2.1. **Распределение регионов СЗФО по типам модернизации***

Тип модернизации	Число регионов РФ (регионов СЗФО)				
	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Тип 6 – развитые регионы, продолжающие развивать информационную (вторичную) модернизацию	1	2	1	2(1)	3(1)
Тип 5 – регионы, продолжающие информационную (вторичную) модернизацию	3(3)	3(1)	8(2)	6	4
Тип 4 – регионы, начинающие информационную (вторичную) модернизацию	9(2)	9(3)	12(3)	9(3)	11(3)
Тип 3 – регионы зрелой индустриальной (первичной) модернизации	7	12	20 (3)	25 (4)	23 (4)
Тип 2 – регионы, продолжающие индустриальную (первичную) модернизацию	45 (5)	40 (7)	29 (3)	32(3)	33 (3)
Тип 1 – регионы, начинающие, начавшие, возобновившие индустриальную (первичную) модернизацию	18(1)	17	13	9	9

* Типы модернизации см. подробнее: Лапин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социс. – 2015. – № 1. – С. 5-10.
Источник: ИС «Модернизация». – <http://mod.vscs.ac.ru/>

В анализируемый временной интервал выделяются два субпериода, разделенных мировым финансовым кризисом. В первом из них (2000–2008 гг.) в регионах СЗФО отмечалась активизация модернизационных процессов, которая была остановлена в конце 2008 г. в связи с последствиями кризиса. Индекс первичной модернизации округа за этот период увеличился на 8 п.п. (с 91,5 до 99,6%), что позволило ему переместиться с 3 на 2 место в рейтинге макрорегионов РФ (с незначительным отставанием от Центрального ФО). Во второй субпериод (2009–2010 гг.) наблюдалось существенное замедление модернизационных процессов

в отдельных субъектах федерального округа, что не позволило достигнуть полной (100%) реализации первичной модернизации. Напротив, обозначился некоторый спад показателей относительно достигнутых ранее позиций. Так индексы первичной модернизации уменьшились в 6 из 11 регионов округа. Наиболее заметное падение (более 2 п.п.) произошло в Республике Коми и Калининградской области, незначительное (от 1 до 2 п.п.) – в Новгородской и Псковской областях, незначительное снижение (менее 1 п.п.) – в Ленинградской и Вологодской областях.

Вместе с первичной модернизацией осуществлялось движение регионов по пути вторичной модернизации. В докризисный субпериод в СЗФО уровень ВМ увеличился более чем на 10 п.п. (с 66,7% в 2000 г. до 77,4% в 2008 г.), отрыв данного показателя от общероссийского возрос с 5,1 до 7,6 п.п. соответственно. Однако под влиянием кризисных явлений 2009–2010 гг. разница между этими величинами уменьшилась вновь до 5 п.п. на фоне незначительного роста индекса вторичной модернизации округа (до 79%). Тем не менее по уровню вторичной модернизации округ за весь анализируемый период устойчиво занимал второе место среди макрорегионов РФ после Центрального федерального округа¹⁵.








Анализ тенденций вторичной модернизации в СЗФО позволяет говорить о сложившейся в нем устойчивой разновекторности протекающих процессов. Выделяется группа территорий с нисходящими трендами модернизации (Мурманская область и Республика Карелия). Вследствие кризисных процессов развитие модернизации в этих территориях имело возвратный ход, и если в 2000 г. они относились к 5 типу – информационной модернизации, то в 2008–2010 гг. стали соответствовать только 3 типу – зрелой индустриализации (табл. 2.2.2).

Большинство регионов СЗФО имеют восходящие тренды развития, однако и среди них выделяются два кластера. Значительная группа территорий (Ленинградская, Калининградская, Мурманская области и Республика Карелия) образуют условно депрессивную группу. К 2010 г. они относились к 3-му типу, при этом если в первых двух областях в докризисный период был отмечен незначительный рост индексов модернизации, а далее (в 2009–2010 гг.) – застой, то в двух других территориях – резкий спад. В частности, параметры модернизации Псковской области увеличились до уровня характеристик регионов 2-го типа,

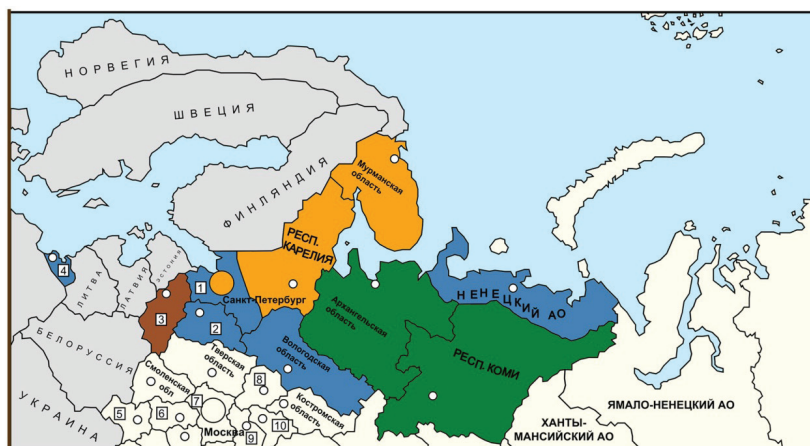
¹⁵ Ласточкина М.А. Территориальные особенности модернизации России [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2013. – № 2 (34). – С. 29-41. – Режим доступа. – <http://region.mcnp.ru>

в Вологодской и Новгородской областях на протяжении всего рассматриваемого периода отмечена стагнация в рамках 2-го типа продолжающейся индустриальной модернизации.

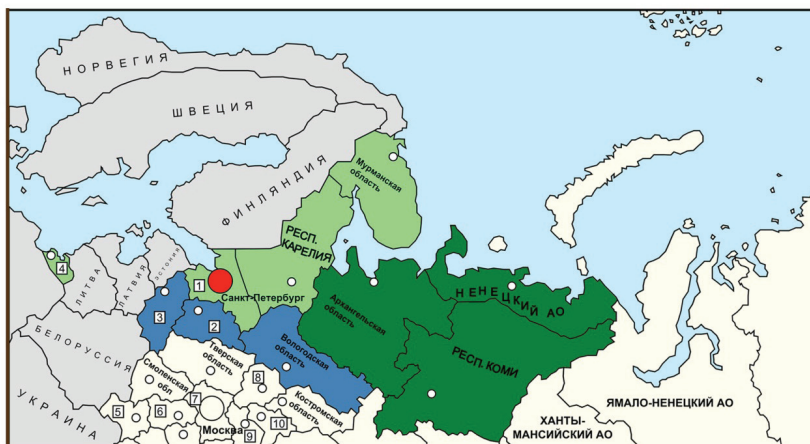
Таблица 2.2.2. **Разновекторность процессов модернизации регионов СЗФО**

Регион	Тип модернизации		
	2000 г.	2008 г.	2010 г.
<i>Развивающиеся</i>			
г. Санкт-Петербург	5	5 	6
СЗФО	5	5	5
Архангельская область	4	4	4
Республика Коми	4	4	4
<i>Ускоренно развивающиеся</i>			
Ненецкий автономный округ	2	 4	4
<i>Регрессивные</i>			
Мурманская область	5	5 	3
Республика Карелия	5	 3	3
<i>Условно депрессивные</i>			
Калининградская область	2	 3	3
Ленинградская область	2	 3	3
Новгородская область	2	2	2
Вологодская область	2	2	2
Псковская область	1	 2	2

В округе сформировалась также группа территорий с высоким уровнем модернизации, имеющих восходящие тренды развития (Архангельская область и входящий в нее Ненецкий автономный округ, Республика Коми и г. Санкт-Петербург). Обращает на себя внимание, что в посткризисные годы регионы замедлили развитие, лишь Санкт-Петербургу удалось продвинуться на пути модернизации и достигнуть высокого 6 типа. Стоит также отметить, что северная столица вносит существенный вклад в формирование высокого уровня модернизации всего федерального округа, обеспечивая дополнительные 30 п.п. в индексе вторичной модернизации (индекс ВМ СЗФО без г. Санкт-Петербурга в 2010 г. составил бы 63,6%). Следовательно, в Северо-Западном федеральном округе мы тоже видим столичную асимметрию (аналогично Московской агломерации). Радикальное отличие в том, что Москва подтянула к себе область, которая даже опередила



2000 г.



2010 г.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФО: ДИНАМИКА МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ (2000–2010)

ПМ : начало, рост, традиционный; ниже среднего, предварительный Тип 1 (1; 0)	ПМ : зрелость; ниже среднего Тип 2 (5; 3)	ПМ : зрелость; средний, выше среднего Тип 3 (0; 4)	ВМ : подготовка; все средние Тип 4 (2; 3)	ВМ : начало; высокий, выше среднего, средний Тип 5 (3; 0)	ВМ : рост; высокий, выше среднего Тип 6 (0; 1)

Примечание. В скобках указана численность регионов федерального округа, относившихся к данному типу модернизации в 2000 и 2010 гг. соответственно.

Обозначения: ПМ – стадия первичной модернизации, ВМ – стадия вторичной модернизации.

После (:) – фазы стадий модернизации, после (;) – уровни ВМ.

Цифрами на карте обозначены области: 1 – Ленинградская; 2 – Новгородская; 3 – Псковская; 4 – Калининградская; 5 – Брянская; 6 – Калужская; 7 – Московская; 8 – Ярославская; 9 – Владимирская; 10 – Ивановская.

Рис. 2.2.1. Динамика состояний (типов) модернизации регионов СЗФО

Источник: ИС «Модернизация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mod.vscs.ac.ru/>

областной центр по типу модернизации, а Ленинградская область застряла на стадии ПМ из-за низких доходов на душу населения при заметном экономическом росте.

Обобщая оценку уровней модернизации регионов Северо-Западного федерального округа, подчеркнём, что в 2000 г. преобладала группа территорий (55%) с низким уровнем модернизации (1 и 2 типы, рис. 2.2.1), а к 2010 г. основную массу (64%) составляли регионы среднего уровня модернизации (в 2000 г. таких было 18%). В то же время за эти годы значительно уменьшилась (с 27 до 9%) доля территорий с высоким уровнем модернизации (5 и 6 типы).

Таким образом, основной характеристикой модернизационных процессов в СЗФО является разновекторное, асимметричное и несинхронизированное развитие территорий, которое стало следствием монопрофильности структуры (топливно-сырьевая, металлургическая) экономики ряда регионов, сложившихся ранее диспропорций в экономическом и социальном плане и неэффективности государственного и муниципального управления. Немаловажное влияние при этом оказал и финансово-экономический кризис, в результате которого сменились тенденции развития, произошло снижение основных экономических показателей, а также то, что не все регионы смогли полностью восстановиться после кризисных потрясений.

Основные компоненты процессов модернизации

Развитие технико-технологического компонента в России в данный эволюционный период характеризуется многоукладностью экономики. Для опережающего технологического развития необходимы неоиндустриализация, формирование экономики, основанной на знаниях. Детальный региональный анализ изменений элементов обсуждаемого компонента весьма затруднителен как в силу разнородности и разноукладности экономики, так и по причине особенностей статистической отчетности, не включающей учета элементов технологических укладов. Производства пятого технологического уклада сконцентрированы в России в ядерной и авиакосмической промышленности. Подавляющее большинство отраслей экономики базируются на более низких технологических платформах [Глазьев, 2010].

Для промышленного развития СЗФО характерна разновекторность: с одной стороны, регионы «новой индустриализации» с крупными инвестиционными проектами в обрабатывающей промышленности (Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская области), с другой –

добывающие регионы (Мурманская, Архангельская области, Республика Коми)¹⁶. В целом в промышленности округа преобладают обрабатывающие производства, их доля в структуре ВРП, самая высокая в макрорегионе, составляет 21,5%. Наиболее технически развиты машиностроение, металлургия, химия и деревообработка.

Металлургия представлена одним из крупнейших российских металлургических комбинатов – ПАО «Северсталь». В машиностроительную отрасль входят такие судостроительные предприятия, как ПО «Севмаш», Балтийский завод, Адмиралтейские верфи и т.д. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области сформирован мощный автомобилестроительный кластер. Среди предприятий химической промышленности можно отметить «ФОСАГРО», «Акрон» и «Апатит». В лесопереработке лидируют Архангельский ЦБК, Монди Сыктывкарский ЛПК, Группа «Илим».

Второе место среди отраслей промышленности СЗФО занимает добыча полезных ископаемых. Добываются практически все виды топливно-энергетических ископаемых: уголь, нефть, газ и горючие сланцы.

Относительную оценку уровня технико-технологического развития региона позволяет дать анализ его инновационного развития. После упадка в 2005 г. инновационная составляющая в последние анализируемые годы (2008–2010 гг.) вновь стала расти, прежде всего в Республике Карелия, Ненецком АО, Ленинградской, Мурманской, Новгородской областях (доля затрат на НИОКР в ВРП), в г. Санкт-Петербурге и Псковской области (число жителей, подавших патентные заявки). Основные проблемы перехода экономики округа на инновационный путь развития содержатся в следующих моментах:

- низкий уровень инновационной активности предприятий;
- низкая производительность труда при общем сокращении численности трудоспособного населения;
- моральный и физический износ основных фондов в агропромышленном комплексе, промышленности, электроэнергетике;
- недостаток мощностей по глубокой переработке сырья.

Социоэкономический компонент характеризуется существенным повышением доли сферы услуг, однако темпы происходящих изменений невысоки. Для активного развития сервисной экономики нужен высокий спрос на товары и услуги (население с высокими доходами или

¹⁶ Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris_archive.shtml/#no20

большой туристический поток), отсутствующий в большинстве территорий Северо-Запада. Переток работников в мелкую торговлю и сферу услуг происходит как вынужденное действие, т.к. нет других рабочих мест. Анализ показывает, что трудовой потенциал высокого качества в экономике регионов (и страны в целом) в настоящее время в должной мере не востребован и условия для его развития пока не благоприятны. Только в Вологодской области за время экономических преобразований количество высокооплачиваемых рабочих мест (в промышленности, в основном в машиностроении) снизилось на 120 тысяч¹⁷. Произошло их замещение низкоквалифицированными (а следовательно, и низкооплачиваемыми) местами в сфере услуг, обслуживания и т.п.

Оценка субиндекса трансляции знаний показала стагнацию всех входящих в него переменных – это ВРП на душу населения, доля добавленной стоимости материальной сферы в ВРП и доля занятых в материальной сфере в общей занятости.

Развитие информационных технологий (ИТ) сектора сдерживается недостаточной распространенностью персональных компьютеров в домохозяйствах (индекс = 65%). Однако за анализируемый период данный показатель возрос в 11 раз, таким образом, в ближайшие 5–7 лет можно ожидать его увеличения до 100% уровня.

Следует отметить неоднородность развития сервисной экономики в пределах макрорегиона. Так, в Санкт-Петербурге интенсивно развивается сфера услуг, с выделением третичного сектора (финансы, информатика, масс-медиа и т.д.) Доля населения, занятого в сфере услуг, превысила 70% занятого населения, и ее рост продолжается.

В северных городах СЗФО развита ресурсодобывающая промышленность. Их особенность также состоит в более высоком по сравнению со средними российскими показателями уровне развития сферы обслуживания, транспорта, вспомогательных отраслей.

Невысокий уровень жизни населения в большинстве территорий Северо-Запада, сложные природно-климатические условия (особенно в северных регионах), неразвитость самосохранительных и здоровьесформирующих практик у населения приводят к низкой ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), которая по стандартам развитых стран должна быть не менее 80 лет, а в округе составляет 70,6 года (по России – 70,2 года в 2012 г.)

¹⁷ Ильин В.А. Проблемы развития региона в условиях глобального кризиса (на примере Вологодской области) // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С. 78-87.

Экономические проблемы обуславливают социальные проблемы, к наиболее острым из них в СЗФО относятся:

- низкие показатели здоровья населения, в том числе по социально значимым заболеваниям: например, заболеваемость туберкулезом в России (91 случай на 100 тыс. населения) в 6–20 раз выше, чем показатели в развитых странах (Канада – 4,6 случая на 100 тыс. населения, Франция – 8,2, Англия – 15 случаев)¹⁸; низкая ожидаемая продолжительность жизни;

- низкое качество жизни вследствие высокой степени социального и доходного неравенства населения (коэффициент Джини, например, в Вологодской области возрос с 0,318 в 2000 г. до 0,376 в 2013 г.; в Санкт-Петербурге – с 0,341 до 0,447 соответственно);

- неравномерная доступность квалифицированной медицинской помощи (по данным социологического опроса 44% населения Вологодской области приходится добираться до ближайшего врача, фельдшера поликлиники более 35 минут¹⁹);

- недостаточная развитость социальной инфраструктуры;

- устаревшая материальная база образовательных учреждений и несоответствующее требованиям инновационной экономики качество образования.

Социокультурный компонент. Социокультурное пространство России подразделяется на множество региональных сообществ, характеризующихся социальными и культурными изменениями. По уровню социокультурной обустроенности городов и муниципальных образований СЗФО в целом является привлекательным для населения, в том числе для мигрантов. Значительный минус – суровые природно-климатические условия в северной части округа. Насущную проблему для периферийных районов представляет недостаточная степень доступности социальных объектов (образования, медицины) в связи с их концентрацией в крупных населенных пунктах (по данным социологического опроса, только 18% респондентов считают жизнь в своем регионе лучшей, чем в соседних). Практика показывает, что лидерами в социально-экономическом развитии становятся территории, где высоко развиты образование, наука, здравоохранение и культура. Поддержание и умножение этого потенциала является приоритетной задачей

¹⁸ World health statistics 2014.

¹⁹ Опрос общественного мнения населения Вологодской области проведен ИСЭРТ РАН в 2008 г. Объем выборки – 1500 респондентов.

модернизационной политики, т.к. без него не может быть инновационной экономики и быстрого саморазвития. То есть для ускорения модернизационного развития необходимо достижение высокого качества жизни населения. Требуется наличие благоприятных условий, мобилизующих социум для модернизации, а также определенного (современного) уровня инновационного, технического и социокультурного развития. Так, известный социолог профессор Ягеллонского университета П. Штомпка совершенно справедливо говорит, что «модернизация – это способ осуществления социального становления, обеспечивающий широкий доступ для населения к расширяющимся возможностям реализации человеческого потенциала»²⁰. Для этого важно:

- общедоступное образование, обеспечивающее людей навыками, необходимыми для эффективного использования возможностей, предоставляемых модернизацией;
- доступ к высшим формам культуры и искусства для повышения восприимчивости и обогащения опыта.

Несмотря на увеличение в СЗФО доли населения с высшим образованием (с 377 на 10 тыс. человек населения в 2000 г. до 451 – в 2012 г.), важной проблемой продолжает оставаться качество образовательного процесса, его адекватность требованиям экономического и производственного развития. Повышение качества образования, а также вовлеченность населения в непрерывное образование позволит современному российскому обществу перейти на более высокую ступень развития и включенности в процессы модернизации.

Повсеместная информатизация и компьютеризация расширяет возможности и пути достижения повседневных целей населения. Вместе с тем эти процессы несут в себе немало отрицательных эффектов, в частности популяризация виртуального общения приводит к снижению ценности реального общения.

По оценкам экспертов более всего претерпевает изменение перцептивная сторона (процесс восприятия друг друга партнерами и установления взаимопонимания) и встает вопрос о доверии друг к другу, порядочности и честности. Все это вызывает социальную разобщенность и пассивность, неготовность предпринимать коллективные действия и, как результат, атомизацию общества.

²⁰ Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30).

Как отмечают многие отечественные исследователи, в обществе наблюдается все большая степень разобщенности, настроения россиян все больше связываются с собственными интересами, в первую очередь с удовлетворением материальных потребностей. Так, М.К. Горшков подчеркивает: «...Россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания... Ядром микромира россиян является семья, которая сохраняет традиционную форму: мужчина-добытчик и любящая женщина-хозяйка создают семью для рождения и воспитания детей»²¹. В.И. Жуков обращает внимание на то, что «...в современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности»²².

Социологические опросы Института социально-экономического развития территорий РАН фиксируют аналогичные тенденции на региональном уровне. Более половины жителей Вологодской области в 2010–2013 гг. отмечали, что доверять могут «только самым близким друзьям и родственникам» (57–58%); по мнению каждого четвертого, доверять в наше время «нельзя никому» (27%); доверяют «большинству знакомых и всем людям без исключения» только 16% населения региона.

Судя по данным социологических опросов, проведенных по программе «Социокультурные портреты регионов России» в различных территориях РФ, значительная часть их жителей (33%) чувствуют близость с жителями поселения, в котором они живут (варианты «далекое» и «чужое» выбирают 6% опрошенных). Причем в масштабе «поселение – область – Россия» происходит снижение данного показателя и увеличение доли оценок, отражающих безразличное и отчужденное отношение к людям (36,7%)²³. Это иллюстрирует концентрацию интересов населения только на своей личной жизни, что усиливает разобщенность в обществе.

²¹ Горшков М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3.

²² Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз: доклад на II съезде Союза социологов России. – М.: РГСУ, 2008.

²³ Shabunova A.A., Okulova N.A. Russians assess social and cultural regional milieu // Sotsiologicheskie Issledovaniya. – 2011. – № 6. – P. 36-43.

Институционно-регулятивный компонент является частью социокультурной модернизации и нацелен на демократизацию государственной жизни общества, обеспечение активности гражданского общества и т.д.

Данные опросов ИСЭРТ РАН²⁴, проведенных в Вологодской области, свидетельствуют об устойчивом росте показателей социального настроения и запаса терпения, снижении уровня протестного потенциала (с 21% в 2007 г. до 16% в 2013 г.). Вместе с тем наблюдается рост доли жителей региона, считающих, что они не могут повлиять на состояние дел в городе (с 62% в 2011 г. до 69% в 2014 г.), области (с 67 до 73% соответственно), в стране (с 67 до 74%). Сохраняются также негативные тенденции общественного мнения в отношении деятельности Правительства РФ, отсутствуют позитивные изменения в оценке работы других властных структур; население все меньше связывает свои ожидания с деятельностью органов власти.

Полученные данные говорят о существовании обособленности человека, об «уходе в себя», спаде ожидания помощи со стороны государства. Вполне обоснованно можно утверждать, что социально-экономический атомизм и снижение пассионарности характерны не только для Вологодской области, но и для Российской Федерации в целом²⁵. Возникающее при этом нарушение равновесия в обществе может привести к нестабильным ситуациям, влекущим за собой максимизацию рисков и ущербов для социокультурной системы. Поэтому необходима корректировка социоэкономической модернизации в сторону улучшения человеческого потенциала и повышения социокультурного компонента развития общества.

Об этапах стратегии интегрированной модернизации регионов

В период с 2000 по 2010 г. в СЗФО наблюдалась незначительная позитивная динамика индекса интегрированной модернизации (ИИМ): его значения выросли с 59 до 71%, что соотносится с уровнем среднеразвитых стран (интервал от 53 до 83%). Из трех групп параметров ИИМ менее благоприятна ситуация в экономической сфере (индекс равен 56%). Однако при детальном рассмотрении региональной модернизации

²⁴ Lastochkina M.A. Factors of Satisfaction with Life: Assessment and Empirical Analysis // Studies on Russian Economic Development. – 2012. – Vol. 23. – № 5. – P. 520-526.

²⁵ Морев М.В., Каминский В.С. Проблемы взаимодействия государства и общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 207-224.

ции можно увидеть наименьшие величины индекса трансляции знаний (от 41 до 59%) у всех территорий, за исключением г. Санкт-Петербурга (93%). Подобный диссонанс объясняется тем, что северная столица отличается достаточно большой долей затрат на исследования и разработки в ВРП и значительным числом жителей, подающих заявки на патенты (на 1 млн. человек), и это в 6–13 раз превышает показатели соседних субъектов РФ.

Стоит отметить сходство ситуации интегрированной модернизации в большинстве регионов России и СЗФО: ИИМ очень мал – в пределах от 42 до 70%. Более высокий его уровень имеют лишь г. Москва – 89%, г. Санкт-Петербург – 78% и Томская область – 72%. Для большинства регионов основными причинами, сдерживающими процессы модернизации, являются недостаток ресурсных возможностей, низкая доля производств с высокой добавленной стоимостью, слабый уровень развития сектора научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Торможение процессов модернизации содержит два аспекта: экономический и когнитивный. Во всех регионах, за исключением г. Санкт-Петербурга, они находятся на низком уровне. Высокий индекс знаний, присущий Санкт-Петербургу, восполняет когнитивную составляющую в округе (табл. 2.2.3). Вместе с тем нет прямого «взаимодействия» между городом федерального значения и Ленинградской областью, которая все еще пребывает в первичной (индустриальной) стадии модернизации. Необходимо отметить наименьший уровень сбалансированности ИИМ в Вологодской и Псковской областях.

Таблица 2.2.3. **Динамика состояний (типов) модернизации регионов СЗФО (2000–2010 гг.) и несбалансированность основных ее составляющих (на основе интегрированных индексов и их субиндексов)**

Регионы	Динамика состояний типов			Интегрированные индексы, ИИСБ			
				Значение ИИСБ	Уровень ИИСБ	Субиндексы ниже ИИМ	Субиндексы выше ИИМ
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г.			
2. Вторичная (информационная) стадия модернизации							
Повышение состояний ВМ. Опережают социальная и когнитивная составляющие.							
г. Санкт-Петербург	5	5	6	0,376	С	эк.	соц., зн.
Неустойчивость состояний ВМ (типы 4, 5, фазы начала, роста). Отстают экономическая и когнитивная составляющие.							
Мурманская обл.	5	4	3	0,358	С	эк., зн.	соц.

Окончание таблицы 2.2.3

Респ. Карелия	5	2	3	0,217	НС	эк., зн.	соц.
Архангельская обл.	4	2	4	0,182	НС	эк., зн.	соц.
Застой ВМ (типы 4, 5, фазы начала, роста). Отстают экономическая и когнитивная составляющие.							
Северо-Западный ФО	5	5	5	0,355	С	эк.	соц., зн.
Респ. Коми	4	4	4	0,233	НС	эк., зн.	соц.
Переход к ВМ (к типу 4, фаза начала). Опережает социальная составляющая.							
РОССИЯ	3	3	5	0,540	ВС	эк., зн.	соц.
Ненецкий АО	2	4	4	0,331	С	эк., зн.	соц.
1. Первичная (индустриальная) стадия модернизации							
Повышение ПМ (к типам 2, 3). Опережает социальная составляющая.							
Ленинградская обл.	2	2	3	0,244	НС	эк., зн.	соц.
Калининградская обл.	2	2	3	0,183	НС	эк., зн.	соц.
Псковская обл.	1	2	2	0,177	Н	эк., зн.	соц.
Застой динамики ПМ (тип 2, фаза роста). Отстают экономическая и когнитивная составляющие.							
Новгородская обл.	2	2	2	0,211	НС	эк., зн.	соц.
Вологодская обл.	2	2	2	0,147	Н	эк., зн.	соц.
Обозначения: ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ; ИИМ – индекс интегрированный модернизации; он включает три субиндекса: экономический (эк.), когнитивный или знаниевый (зн.), социальный (соц.); относительно значений ИИМ фиксировано положение субиндексов – «выше» или «ниже». Уровни ИИСБ: В – высокий, ВС – выше среднего, С – средний, НС – ниже среднего, Н – низкий. При повышающей динамике отмечены составляющие выше ИИМ, а при застойно-понижающей – ниже ИИМ. Источник: таблица построена с помощью информационной системы «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда).							

Анализ распределения стадийных индексов модернизации и ее интегрированного компонента позволяет сконструировать коридоры возможностей модернизации на ближайшие 5–10 лет. На наш взгляд, наиболее продуктивной будет стратегия поэтапной модернизации.

Этап 1. Целесообразно сосредоточить финансовые ресурсы и организационные усилия на максимальном использовании потенциала г. Санкт-Петербурга для развития сильно отстающей от него Ленинградской области. Необходимо развивать лесопромышленный кластер макрорегиона Северо-Запад, и прежде всего в Республике Коми, Архангельской и Вологодской областях, Республике Карелия. Необходимо заменить сырьевой экспорт на экспорт преимущественно готовой продукции (деревянное домостроение, мебель, бумага и т.д.).

Этап 2. Следует использовать потенциал кластерных производств; поддерживать и развивать промышленные кластеры в Калининградской, Вологодской и Новгородской областях. Активное развитие может также получить туристический кластер в Вологодской и Псковской областях. Приоритетами этого этапа должны стать реиндустриализация и формирование экономической среды, создающей возможности для дальнейшего развития. Прделанные шаги будут способствовать вхождению регионов в третью фазу модернизации (зрелости ПМ) и созданию базы перехода к ВМ.

Этап 3. Необходимо развивать потенциал нефтегазового кластера (Мурманская область, Республика Коми) и вместе с тем формировать сберегающие технологии природо- и лесопользования. Цель создания кластеров и продвижения межрегиональной кластерной политики должна заключаться в повышении производительности, инновационности, конкурентоспособности и прибыльности предприятий. Значимым фактором регионального развития является использование потенциала приграничного сотрудничества (Республика Карелия, Мурманская и Ленинградская, Калининградская области), которое должно стать объектом пристального внимания и формирования делового и инновационного сотрудничества.

В качестве обобщения отметим, что Северо-Западный федеральный округ имеет ряд преимуществ. Основные из них – это географическое положение, природно-ресурсная база. Огромное значение имеет город федерального значения Санкт-Петербург. Показатели уровня оснащенности территории округа объектами промышленной инфраструктуры превосходят среднероссийские. Однако состояние инфраструктуры и магистральных коммуникаций во многих муниципальных образованиях недостаточно благоприятное. Из-за отсутствия необходимой транспортной составляющей и из-за редкой сети городов в северной части СЗФО существует низкая сплоченность, которая сдерживает эффективность реализации его экономического потенциала. Это один из основных факторов, тормозящих развитие, поэтому в перспективе следует уделять повышенное внимание улучшению качества автомобильных дорог, систем теплоснабжения, энергосетей. По мнению экспертов²⁶, производственный потенциал регионов округа ограничен условиями экономики и инновационной перестройки.

²⁶ Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.

Зачастую объем и структура инвестиционных предложений не соответствуют степени развития территориальной инфраструктуры, большая часть фондов сильно изношена и морально устарела. Требования модернизации и перехода к новому этапу технологического уклада обуславливают необходимость развития и обновления производственного потенциала на новой научно-технической и инновационной основе.

Следует иметь в виду, что при выборе инерционных сценариев развития макрорегиона (при сохранении существующих тенденций) достичь поставленных стратегических целей не представится возможным. Недостаточным будет рост высокотехнологичных отраслей экономики, произойдет ухудшение экологической обстановки, некоторые области утратят конкурентоспособность и будут испытывать серьезные экономические и социальные последствия. Проблематичным станет развитие энергетической и транспортной инфраструктуры. Ухудшится демографическая ситуация, сдерживание инновационного развития приведет к снижению качества трудового потенциала.

В случае же выбора инновационного сценария развития у СЗФО появится возможность превратить территории в зону технологического и социокультурного прорыва. Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли будут иметь достаточно стимулов для ускоренного роста. С учетом повышения эффективности здравоохранения, внедрения новых технологий можно прогнозировать возможное снижение заболеваемости и смертности населения. Формирование эффективного комплекса «наука – образование – инновации» (НОИ)²⁷ обеспечит опережающий характер развития образовательной сферы и в итоге – рост качества образования, изменение профессионально-квалификационной подготовки кадров в целях удовлетворения потребностей инновационной экономики. Развитие добывающих и перерабатывающих отраслей на базе инновационных технологий позволит продуктивно развиваться топливно-энергетическому комплексу и выходить на новые рынки сбыта. То есть обеспечение конкурентоспособности регионов СЗФО будет основываться на сбалансированности направлений инновационной активности во всех сферах социально-экономической жизни.

²⁷ Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М.: Медиа-Пресс, 2013. – С. 395-414.

3. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ЕЕ ИЗМЕНЕНИЕ

3.1. Социальная стратификация в регионах СЗФО

Основной целью социально-экономической политики государства в настоящее время является устойчивое человеческое развитие в результате накопления человеческого капитала, качество которого способствует повышению темпов экономического роста в стране²⁸.

Формирование качественного человеческого капитала составляет основу совершенствования социальной структуры общества, перехода одного социального слоя в другой (социальная мобильность). Процессы воспроизводства социального неравенства и человеческого капитала взаимосвязаны, так как инвестиции в различные составляющие человеческого капитала влияют на характер социальной стратификации. В итоге происходит перестройка социальной структуры общества, закрепление новых характеристик, способностей и видов деятельности. Таким образом, формирование качественного человеческого капитала и соответственно качественной социальной структуры общества является основой устойчивого экономического роста и, следовательно, повышения конкурентоспособности территории.

Рассмотрим социальную стратификацию в Северо-Западном федеральном округе. Как было обозначено выше, существуют различные подходы к установлению её критериев. Поскольку определяющим фактором благосостояния населения является доход, обуславливающий

²⁸ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>

возможности удовлетворения материальных и духовных потребностей, основным статистическим индикатором материальной стратификации выступает децильный коэффициент, показывающий разрыв в уровне дохода 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения. Данный показатель включен в число характеристик состояния национальной безопасности, представленных в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»²⁹. В развитых европейских странах децильный коэффициент [124] равен 6–9, в США – 15. В СССР его значение варьировалось³⁰ от 3,5 до 4,5, в Российской Федерации с 1991 г. он постоянно возрастал (табл. 3.1.1). Наиболее существенный разрыв в уровне доходов наблюдается в Санкт-Петербурге, что закономерно для города федерального значения, и Республике Коми, что характерно для добывающих регионов.

Некоторая стабилизация данного показателя в последние годы, по мнению экспертов, объясняется действиями властей по увеличению расходов на социальные выплаты. Рост пенсий и социальных пособий способствовал уменьшению группы низкообеспеченных граждан³¹.

Таблица 3.1.1. Децильный коэффициент неравенства доходов в РФ за 2002–2012 гг.

Территория	2000	2005	2008	2010	2011	2012
Республика Карелия	7,9	9,2	10,4	10,7	10,6	11,5
Республика Коми	14,5	17,3	17,5	17,3	16,5	16,7
Архангельская область	8,5	11,0	12,3	12,6	12,5	13,1
Вологодская область	8,0	11,2	12,4	11,7	11,4	11,9
Калининградская область	8,1	9,1	11,7	12,1	12,1	13,1
Ленинградская область	6,1	10,0	12,0	12,3	12,4	12,6
Мурманская область	11,6	11,6	13,6	13,7	13,2	13,6
Новгородская область	9,8	10,5	13,8	14,5	14,5	14,8
Псковская область	7,5	9,6	12,0	11,9	11,5	12,1
г. Санкт-Петербург	9,4	17,5	18,3	19,8	19,4	19,4
СЗФО	9,1	12,1	14,3	14,2	13,9	13,9
РФ*	13,9	15,2	16,9	16,5	16,2	16,4

* В РФ в 1991 г. – 4,5.

Источник: Регионы России. 2001–2012: стат. сб. / Росстат. – С. 182.

²⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537. – С. 27.

³⁰ Основные показатели социально-экономического развития СССР. – М., 1989. – С. 34.

³¹ Бедные сокращают разрыв с богатыми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.spb.ru/657073-0/>

Связь между коэффициентом Джини и коэффициентом фондов, отражающими степень неравенства доходов, близка к функциональной. С 2000 по 2012 г. дифференциация доходов населения СЗФО, выражаемая коэффициентом Джини, усиливалась (табл. 3.1.2). Прирост данного показателя варьируется в пределах от 5 до 39% (в целом по СЗФО – 19%). Особенно высокие темпы углубления неравенства по доходам отмечались в Ленинградской области, г. Санкт-Петербурге и Псковской области (39, 30 и 22% соответственно). Однако значения индекса Джини выше среднероссийского наблюдаются в г. Санкт-Петербурге и Республике Коми (как и по коэффициенту фондов).

Таблица 3.1.2. Коэффициент Джини в регионах СЗФО в 2000–2012 гг.*

Регион	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012, % к 2000
г. Санкт-Петербург	0,341	0,432	0,442	0,432	0,441	0,446	0,442	0,442	129,6
Республика Коми	0,402	0,429	0,435	0,431	0,424	0,423	0,42	0,421	104,7
Новгородская область	0,347	0,363	0,377	0,396	0,402	0,403	0,402	0,406	117,0
Мурманская область	0,371	0,377	0,394	0,397	0,398	0,394	0,39	0,393	105,9
Архангельская область	0,326	0,369	0,375	0,383	0,387	0,384	0,381	0,388	119,0
Калининградская область	0,319	0,343	0,383	0,375	0,378	0,379	0,377	0,388	121,6
Ленинградская область	0,276	0,352	0,379	0,379	0,373	0,38	0,38	0,383	138,8
Псковская область	0,308	0,345	0,366	0,377	0,374	0,375	0,37	0,377	122,4
Вологодская область	0,318	0,364	0,386	0,382	0,37	0,373	0,369	0,375	117,9
Республика Карелия	0,316	0,349	0,361	0,363	0,363	0,361	0,358	0,37	117,0
СЗФО	0,332	0,372	0,39	0,392	0,391	0,392	0,389	0,394	118,7
РФ	0,395	0,409	0,422	0,421	0,421	0,421	0,417	0,42	106,3

* Ранжировано по коэффициенту Джини 2012 г.
Источник: Регионы России. 2001–2012: стат. сб. / Росстат. – С. 182.

Еще одним критерием материальной дифференциации является субъективная самооценка. Большинству населения СЗФО «денег достаточно для покупки большинства товаров» (50–60%; табл. 3.1.3). За период 2005–2013 гг. удельный вес «обеспеченного» населения снизился практически повсеместно, за исключением Республики Коми и Архангельской области, где сохраняется один из самых высоких в округе уровней среднедушевых доходов.

Серьезно повлиял на социальную структуру населения округа финансово-экономический кризис, который нивелировал благоприятные изменения в субъективной самооценке материального положения,

отмечавшиеся до 2008 г. В итоге социальная структура в 2009 г. приблизилась к таковой вида 2005 г., однако уже в 2010 г. произошел возврат к её докризисному варианту 2008 г.

В настоящее время отмечается сдвиг в сторону увеличения удельного веса категории необеспеченных (2010 г. – 29%, 2013 г. – 40%). Представительство данной группы населения увеличилось на 16–20% в Новгородской, Архангельской, Калининградской областях; на 10–12% – в Псковской области, Республике Карелия и г. Санкт-Петербурге, что, возможно, связано с увеличением просроченной суммарной задолженности по заработной плате в данных регионах³² и более высокими темпами роста неравенства по доходам.

Таблица 3.1.3. **Распределение ответов жителей регионов СЗФО на вопрос: «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», в % от числа опрошенных**

Регион	«Денег достаточно для покупки большинства товаров»					«Денег хватает в лучшем случае на еду»				
	2005	2008	2009	2010	2013	2005	2008	2009	2010	2013
Республика Коми	55,7	70,2	53,1	63,6	63,2	44,3	29,8	47,0	36,5	36,7
Вологодская область	58,5	65,5	59,2	64,2	53,5	41,5	34,5	40,8	35,9	40,3
Мурманская область	60,8	72,0	64,5	64,8	55,9	39,3	28,0	35,6	35,3	42,4
Калининградская область	50,1	72,1	40,3	66,4	49,7	50,0	27,9	59,8	33,6	50,3
Псковская область	–	64,4	48,3	69,1	47,1	–	35,6	51,6	30,9	43,1
Республика Карелия	64,8	73,1	64,0	71,8	60,8	35,2	26,9	36,0	28,2	38,4
Ленинградская область	61,6	70,1	72,0	73,5	63,8	38,3	29,9	28,0	26,4	30,9
Новгородская область	–	61,0	50,7	73,8	53,6	–	39,0	49,3	26,3	46,3
г. Санкт-Петербург	69,5	79,0	59,4	79,9	64,6	30,4	21,0	40,5	20,1	31,7
Архангельская область	58,2	66,4	71,7	63,5	61,3	41,8	33,6	28,2	18,3	35,8
Среднее по СЗФО	60,2	69,4	58,3	70,9	57,4	40,1	30,6	41,7	29,2	39,6

Источник: Мониторинг общественного мнения о политической и экономической ситуации в регионах Северо-Западного федерального округа, 2005–2013 гг. Выборочная совокупность – 5000 человек в десяти регионах СЗФО (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республики Карелия и Коми, г. Санкт-Петербург). Объем выборки по каждому региону составляет не менее 400 респондентов, что позволяет с высокой степенью достоверности (ошибка выборки не более 5% при вероятности 95%) судить о ситуации в отдельно взятом регионе и осуществлять межрегиональные сопоставления.

³² Данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Рассмотрим социальный портрет различных групп населения СЗФО в зависимости от самооценки материального положения за 2013 г. Среди категории «бедных и нищих» (тех, «кому денег не хватает» или у кого «на повседневные затраты уходит вся зарплата»), а также «необеспеченных» (кому «на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна») преобладают женщины среднего и пенсионного возраста, проживающие в городе, имеющие средний доход около 10–12 тысяч рублей.

Группа «обеспеченных» («средств в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг») представлена жителями СЗФО в возрасте 30–60 лет, работающими в промышленности, связи, торговле, имеющими высшее образование и доход в пределах 16 тысяч рублей.

Слой «зажиточных и богатых» (которые «практически ни в чем себе не отказывают» или которым «на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи») преимущественно состоит из мужчин среднего возраста (30–60 лет), работающих в промышленности или являющихся госслужащими, имеющих высшее образование и доход порядка 25 тысяч рублей.

Таблица 3.1.4. **Уровень среднемесячного фактического дохода в группах населения с различным материальным положением, рублей**

Регион	Бедные, нищие*	Необеспеченные**	Обеспеченные***	Зажиточные, богатые****
Республика Коми	10224	11617	14442	19322
Вологодская область	9596	10656	13560	22842
Мурманская область	13731	18707	25573	33811
Калининградская область	8004	10586	14099	17894
Псковская область	8173	9098	11919	15004
Республика Карелия	11613	14038	18009	26022
Ленинградская область	11445	15064	19110	31084
Новгородская область	8918	10519	13937	17539
г. Санкт-Петербург	21262	16848	23946	35743
Архангельская область	11334	15627	17191	24481
Среднее по СЗФО	10779	12301	16299	24577

* Варианты ответа «Денег не хватает на повседневные затраты» и «На повседневные затраты уходит вся зарплата».

** Вариант ответа «На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна».

*** Вариант ответа «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг».

**** Варианты ответа «Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи» и «Практически ни в чём себе не отказываем».

Если основные социальные характеристики в разрезе территорий СЗФО в отношении материальной самоидентификации слабо дифференцированы, то уровень фактического среднемесячного дохода в одной и той же группе в различных субъектах существенно отличается (табл. 3.1.4).

Так, размер среднемесячного фактического дохода в категории «бедных и нищих» г. Санкт-Петербурга в среднем равен 21 тыс. руб., что практически соответствует доходу «зажиточных и богатых» в Вологодской области и выше, чем доход «зажиточных и богатых» в Калининградской, Новгородской, Псковской областях – 15–17 тыс. руб. Таким образом, разброс по данному показателю в группе «бедных и нищих» составляет 2,7 раза, «необеспеченных» – 2,1 раза, «обеспеченных» – 2,2 раза, «зажиточных и богатых» – 2,4 раза.

Социальное неравенство отражает социальная стратификация, учитывающая кроме материального благополучия ряд других факторов. Она показывает расслоение общества «сверху вниз» по горизонтальным слоям (стратам) вследствие неравного доступа к таким социальным благам, как деньги, власть, престиж, образование, информация, карьера, самореализация и т.п. Для выявления социальной стратификации применен кластерный анализ методом К-средних, исключая итерации, учитывая три критерия – материальный уровень жизни, власть³³ и образование [4]. В ходе анализа были выделены пять кластеров – социальных слоев. Приведем характеристику социальных страт (табл. 3.1.5).

Таблица 3.1.5. **Кластеры – социальные слои населения СЗФО, 2013 г.**

Критерии	Высокостатусные	Эксперты	Реалисты	Бедные руководители	Низкостатусные
Центры	3	1	1	4	1
Власть	5–10 подчиненных	Нет подчиненных	Нет подчиненных	10–50 подчиненных	Нет подчиненных
Центры	5	4	4	3	2
Доход	Зажиточные	Обеспеченные	Обеспеченные	Необеспеченные	Бедные
Центры	5	5	3	3	2
Образование	Высшее	Высшее	Среднее специальное	Среднее специальное	Незаконченное среднее

³³ Под властью в данном случае понимается наличие или отсутствие подчиненных и их количество.

«Высокостатусные» имеют высшее образование, 5–10 подчиненных, являются «зажиточными». «Эксперты» имеют высшее образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют. «Реалисты» имеют среднее специальное образование, являются «обеспеченными», подчиненных не имеют. «Бедные руководители» имеют среднее специальное образование, подчиненных в количестве 10–50 человек, относятся к «необеспеченным» (поэтому и «бедные»). «Низкостатусные» имеют незаконченное среднее образование, являются «бедными», подчиненных не имеют [5].

Итак, верхний (пятый) кластер – «высокостатусные» – в среднем по СЗФО имеет достаточно узкий круг представителей (10%; табл. 3.1.6). Наиболее четко выделяется Ленинградская область, где наполняемость данного слоя в два раза превышает среднеокружной показатель, что связано с более активным развитием малого и среднего предпринимательства, чем в других районах. Эти люди относят себя к верхнему слою в пределах своего населенного пункта и к слою выше среднего в масштабах региона и страны. Средний возраст высокостатусных по СЗФО составляет 42 года, средний доход на 1 члена семьи – порядка 29 тыс. руб.; в основном население данной группы проживает в крупных городах.

Таблица 3.1.6. **Социальная стратификация населения СЗФО, 2013 г.**
(по результатам кластерного анализа)

Регион	Высокостатусные	Эксперты	Реалисты	Бедные руководители	Низкостатусные
Республика Карелия	9	41,2	26,4	3,3	20,1
Республика Коми	7,2	24,2	44,7	3,7	20,2
Архангельская область	8,5	32	35	3,5	21
Вологодская область	7,3	30,3	30,7	2,9	28,9
Калининградская область	6	28	36,8	1,8	27,5
Ленинградская область	20,4	38,4	19,2	5,5	16,5
Мурманская область	10,8	32,8	27,9	3,4	25
Новгородская область	8,8	27	34,5	3,3	26,5
Псковская область	9	29,8	23,3	4,8	33,3
г. Санкт-Петербург	10,7	45,6	22,7	4,5	16,5
Среднее по СЗФО	9,8	32,9	30,1	3,7	23,6

Четвертый кластер – «бедные руководители» – еще менее наполнен, чем предыдущий (4%), и особых территориальных различий в его численности не отмечается. В уровне образования они уступают верхнему кластеру, имея среднее специальное образование. Сами себя относят к среднему слою в рамках своего населенного пункта и региона, в масштабах страны – к слою ниже среднего. Как правило, это руководители низшего и среднего звена в сельском хозяйстве, акционерном обществе, на госпредприятии, предприниматели. По характеристикам этот кластер схож с кластером «высокостатусных» (больше мужчин, средний возраст 42 года, состоящие в браке). Примечательно, что население данной категории относит себя к группе «необеспеченных», хотя средний доход на 1 человека в семье составляет порядка 18,5 тыс. рублей, что говорит о более высоком уровне потребительских запросов.

Третий кластер – «эксперты» – объединяет примерно треть населения СЗФО (33%). Наиболее представительна данная страта в Республике Карелия и г. Санкт-Петербурге (41 и 46% соответственно). Как и «руководители», они относят себя к среднему слою в пределах своего населенного пункта и региона, а в масштабах страны – к слою ниже среднего. В основном это врачи, преподаватели, работники культуры, юристы, высококвалифицированные рабочие. Число женщин в этом кластере почти в полтора раза больше, чем мужчин, по большей части это люди, средний возраст которых составляет 41 год, проживающие в городе, имеющие доход на 1 члена семьи в среднем около 17 тыс. рублей.

Второй кластер – «реалисты» – вмещает в себя около трети жителей округа и значительно дифференцирован по регионам: от 45% в Республике Коми до 19% в Ленинградской области. Как и «эксперты», представители этого кластера не имеют подчиненных и уступают им в уровне образования (среднее специальное), хотя их доходы являются достаточными для того, чтобы отнести их к группе «обеспеченных» (в среднем 15 тыс. рублей), средний возраст «реалистов» – 44 года. Как правило, это рабочие промышленности, транспорта и связи, а также работники сферы быта, услуг и торговли. В этом кластере мужчин немного больше, чем женщин. Обычно «реалисты» проживают в деревнях и селах и позиционируют себя как верхний слой. Однако большинству из них сложно соотносить себя с каким-либо из социальных слоев.

Нижний кластер – «низкостатусные», объединяющий 24% жителей СЗФО, наиболее представлен в Псковской области – треть населения, что обусловлено уровнем дохода, одним из наиболее низких в округе.

Близкие к приведенному значения показателя (27–29%) имеют Вологодская, Калининградская и Новгородская области. Группа «низко-статусных» включает людей, получивших среднее общее образование, не имеющих подчиненных, средний возраст – 46 лет. Это рабочие в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, пенсионеры, которые по размеру дохода относятся к стране «бедных» и идентифицируют себя с нижним социальным слоем.

Еще одним способом стратификации населения является самоидентификация (отнесение себя к тому или иному социальному слою). Чтобы выяснить социальную принадлежность жителей региона, в ходе опроса им было предложено определить, к какому слою они отнесли бы себя в своем городе/селе, в регионе; в масштабах страны. По данным опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 году, большинство населения (59%) регионов СЗФО относит себя к среднему слою (табл. 3.1.7).

Причем в масштабе «город/село – регион – страна» происходит снижение данного показателя и увеличение показателей, характеризующих идентификацию населения с низшими слоями общества. Это может говорить о социально-экономических проблемах на уровне региона и муниципалитетов (низкой заработной плате, низком уровне экономической активности и т.д.).

Таблица 3.1.7. **Распределение ответов на вопрос: «К каким социальным слоям Вы относите себя в своем городе (селе)?», 2013 г., в %**

Регион	Верхний слой	Слой выше среднего	Средний слой	Слой ниже среднего	Нижний слой	Затрудняюсь ответить
Республика Карелия	0,8	6,8	66,6	19,1	3,0	3,8
Республика Коми	0,5	5,9	70,1	16,3	3,7	3,5
Архангельская область	0,8	9,5	60,0	13,5	3,0	13,3
Вологодская область	0,7	7,3	55,8	20,1	6,1	10,1
Калининградская область	0,5	8,0	57,3	23,5	6,5	4,3
Ленинградская область	6,0	15,7	55,6	14,5	3,5	4,7
Мурманская область	2,5	10,8	51,2	19,6	6,1	9,8
Новгородская область	1,0	5,8	58,5	22,0	6,0	6,8
Псковская область	2,0	11,0	54,8	16,3	9,8	6,3
г. Санкт-Петербург	2,5	12,7	58,4	14,2	2,7	9,5
Среднее по СЗФО	1,7	9,4	58,8	17,9	5,0	7,2

Наиболее представительный средний слой отмечен в Республике Коми (70%) и Республике Карелия (67%), наименее – в Мурманской области (52%). В Вологодской области размер среднего слоя примерно равен среднеокружному значению – 56–58%. Представительство верхних социальных слоев наиболее широко представлено в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге (15–22%). Следует также отметить, что доля не определившихся с отнесением себя к той или иной категории возрастает пропорционально размеру территории, в рамках которой производится самоидентификация.

При сопоставлении данных, полученных в ходе исследования социальной стратификации населения СЗФО разными способами, очевидно, что наполняемость слоев существенно отличается: ширина нижнего слоя увеличивается от модели 1 к модели 3 и достигает наибольшего значения при учете покупательной способности, образования, власти (24%; табл. 3.1.8). Та же ситуация характерна для слоев, занимающих верхние позиции. Обратная тенденция наблюдается в отношении слоя «ниже среднего», который последовательно сокращается.

Таблица 3.1.8. Три варианта социальной структуры населения СЗФО, 2013 г.

Слои населения	1*	2**	3***
Верхний	1,7	3,6	9,8
Выше среднего	9,4	18,1	32,9
Средний	58,8	35,7	30,1
Ниже среднего	17,9	13,9	3,7
Нижний	5,0	8,1	23,6

* Самоидентификация населения с социальным слоем (см. табл. 3.1.7).
 ** Самооценка материального положения (см. табл. 3.1.3).
 *** Социальные страты по результатам кластеризации (см. табл. 3.1.5).

Наиболее представительный (59%) средний слой, выявляемый на основе самоидентификации, сужается до 36% в результате самооценки материального положения, а при учете трех признаков уменьшается до 30%. Примечательно, что люди с высшим образованием в основном относят себя к среднему слою. Как подтвердило исследование, существует прямая зависимость между слоевой идентификацией и властным ресурсом. Чем больше подчиненных, тем выше слоевая идентификация.

Данные опроса позволяют изучить социально-классовую структуру населения СЗФО на основании EGP-схемы, разработанной Дж. Голдторпом, Р. Эриксоном и Л. Портокаро, т.е. дифференцировать население по

положению на рынке труда. Данная схема была выбрана, потому что является наиболее распространенной и фактически стандартной при проведении исследований социальной стратификации. Кроме того, в типологии Голдторпа учитываются помимо работы сфера занятости, образование, квалификация, уровень заработка, тип контракта и т.д., что делает эту шкалу более социальной, чем профессиональной.

Путем некоторой модификации данной методики все население было объединено в три социальных класса, включающих в себя несколько подклассов.

1. Высший класс: специалисты, администраторы и менеджеры (управленцы), имеющие высшую квалификацию.

2. Промежуточный класс:

а) специалисты, администраторы и менеджеры средней и низшей квалификации; мелкие работодатели; высококвалифицированный технический персонал;

б) работники рутинного нефизического труда;

в) самозанятые (включая сельскохозяйственных работников) с наемными работниками и без.

3. Рабочий класс:

а) квалифицированные рабочие;

б) низкоквалифицированный технический персонал; прорабы;

в) неквалифицированные рабочие, занятые преимущественно не в сельском хозяйстве [122].

Результаты исследования показали, что в Северо-Западном федеральном округе доминирующими прослойками являются промежуточный и рабочий классы (35–36%; табл. 3.1.9).

Высший класс наиболее представлен в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской и Мурманской областях (19–20%). Как в центре СЗФО, в г. Санкт-Петербурге сосредоточено большое количество крупнейших предприятий и организаций, для которых, естественно, требуются только высококвалифицированные кадры. В Ленинградской области значительна доля малого предпринимательства, что связано с особенностями статистического учета: к малым предпринимателям отнесена часть сельских самозанятых, численность которых выросла в 1990-е годы³⁴. В Мурманской области большая часть высшего класса представлена работниками органов управления, и это обусловлено сложившимся дробным административным делением этой территории.

³⁴ Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/portraits/len.shtml>

Таблица 3.1.9. Социальные классы в регионах СЗФО по схеме EGP, 2013 г.

Регион	Высший класс	Промежуточный класс			Рабочий класс		
	1	2а	2б	2в	3а	3б	3в
Республика Карелия	15,3	33,9	10,6	0,8	2,3	19,6	5,5
Республика Коми	11,6	21,7	5,9	1,2	3,5	29,4	7,2
Архангельская область	13,3	17,8	9,8	0,8	3,5	31,5	4,8
Вологодская область	9,5	21,0	8,1	2,8	4,2	33,2	10,9
Калининградская область	8,8	33,5	7,5	1,8	3,0	18,3	3,8
Ленинградская область	19,2	21,4	12,2	5,7	1,2	24,2	7,0
Мурманская область	18,6	25,0	10,0	1,5	3,4	26,5	5,1
Новгородская область	13,5	22,5	8,5	4,8	3,0	29,8	3,8
Псковская область	16,5	16,5	11,3	8,3	2,0	22,3	8,5
г. Санкт-Петербург	19,5	26,9	7,5	1,5	2,0	28,2	6,7
СЗФО	14,6	24,0	9,1	2,9	2,8	26,3	6,3

Рабочий класс преобладает в Вологодской, Архангельской областях и Республике Коми (38–48%). В двух последних регионах это объясняется ресурсодобывающей специализацией, в Вологодской области – значительной занятостью населения в промышленности (более 30%). Стоит отметить высокую наполняемость промежуточного класса в регионах СЗФО, вызванную повышением массовости получения высшего образования и распространением непрерывного образования.

Л.А. Беляева предлагает следующую интерпретацию социальной структуры на основе социальных классов, выделенных в соответствии со схемой EGP:

1. «Белые воротнички»: высший (1а) слой управленцев и экспертов и верхний слой промежуточного класса (2а).
2. «Серые воротнички»: работники нефизического труда в управлении и коммерции (2б).
3. «Мелкая буржуазия», включающая собственников, занятых в сельском хозяйстве (2в).
4. «Синие воротнички», или рабочий класс (3а, 3б, 3в) [5].

Исходя из данной классификации, можно отметить, что в регионе примерно равное соотношение «белых» и «синих воротничков» (38,6 против 35,4% соответственно; рис. 3.1.1). Причем доля первых сопоставима с долей аналогичной группы в развитых странах Запада (30% в Великобритании; 39% в Дании³⁵), однако для развитых стран характерна

³⁵ По данным Европейского социального исследования 2010 г.

более низкая численность рабочего класса (в Великобритании – 32%, в Норвегии и Швеции – 28–29%). Удельный вес населения, относящегося к «мелкой буржуазии», весьма невысок (порядка 2–3%). Наиболее широко данный класс представлен в Псковской и Ленинградской областях (8,3 и 5,7% соответственно), что естественно, так как в этих регионах велика доля населения, занятого в сельском хозяйстве. Относительно небольшая численность «серых воротничков», составляющая около 9%, говорит о недостаточном развитии сектора услуг.

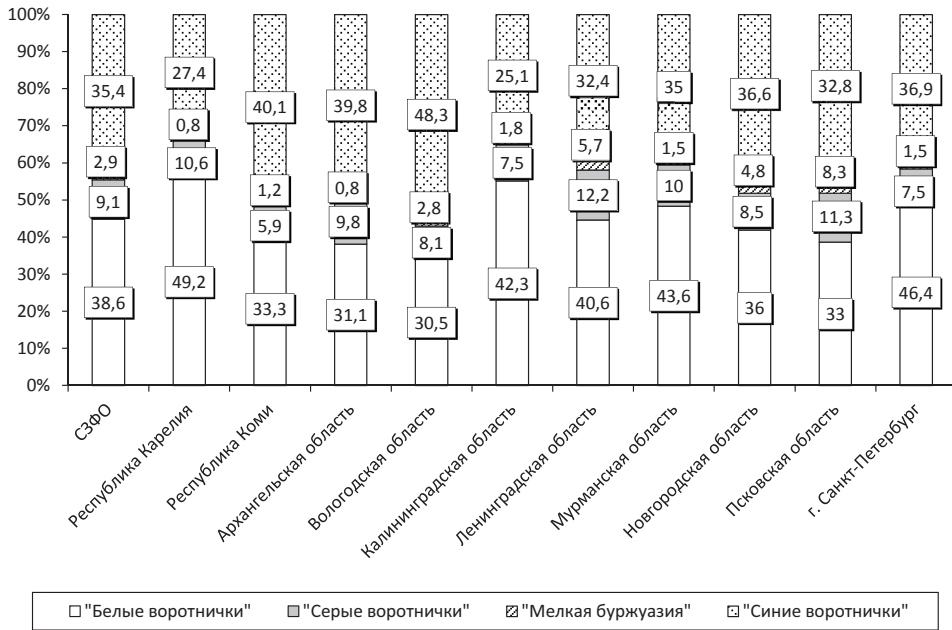


Рис. 3.1.1. Классовые группы СЗФО, 2013 г.

Таким образом, можно констатировать следующее. В структуре населения Республики Карелия и г. Санкт-Петербурга происходит сдвиг в направлении экономики услуг, отмечается высокая доля квалифицированных специалистов и менеджеров. Вологодская и Архангельская области, а также Республика Коми приближены к индустриальному типу социальной структуры (высокая доля рабочего класса, относительно невысокая по сравнению с другими численность квалифицированных специалистов). Стоит отметить, что в СЗФО глубина верхнего слоя по различным версиям стратификации колеблется от 2 до 10% (по общепринятым меркам – 5–7%). Это наиболее образованные люди, имеющие

властные полномочия и высокий уровень дохода. Средний слой населения варьируется от 30 до 59%. Последняя цифра является завышенной, так как была сформирована на основе субъективной самооценки населением своего социального статуса, а представления большинства граждан о среднем классе (слое) достаточно размыты. В России численность данной страты находится в пределах от 3 до 30% («идеальный средний класс») до 60% («перспективный средний класс» [1, с. 28-36]). Низший слой населения СЗФО в зависимости от применяемой методики составляет от 5 до 24% (по мнению Н.Е. Тихоновой, порядка 16% [101]). В целом социальная структура российского общества достаточно неустойчива и находится в постоянном движении в силу изменений, происходящих в экономической, культурной, социальной и других сферах. Огромное влияние на нее оказывает такой фактор, как теневая экономика³⁶, наличие которой создает сложности с реальной оценкой статуса населения по критериям дохода и образования. Поэтому на настоящий момент очень сложно создать объективную реальную модель социальной структуры населения России.

3.2. Специфика социальной структуры в Вологодской области

В Вологодской области исследования в мониторинговом режиме проводятся с 2008 г., поэтому есть возможность остановиться на некоторых вопросах более подробно.

Степень материальной дифференциации жителей Вологодской области в 2000-х гг. растет: благосостояние верхней группы населения увеличивается, в то время как объем доходов остальных групп уменьшается (табл. 3.2.1). Рост коэффициента Джини также говорит об увеличении дифференциации между бедными и богатыми. Самой обеспеченной группе населения (20%) принадлежит 44% общего объема денежных доходов, тогда как оставшиеся 56% распределяются между 80% населения. Однако в стране в целом расслоение по доходу еще более глубокое, чем в регионе (16,4 против 11,9 раза соответственно).

³⁶ Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: в 2-х т. / С.С. Сулакшин, С.В. Максимов, И.Р. Ахметзянова и др. – М.: Научный эксперт, 2008. – Т. 1. – 464 с.; Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: уч. пос. / под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. – М.: Норма, 2006. – 321 с.; Тадтаев Д.М. Теневая экономика как системная угроза экономической безопасности региона // Российское предпринимательство. – 2013. – № 6 (228). – С. 138-142.

В период с 2000 по 2008 г. произошло снижение удельного веса доходов всех групп, кроме пятой. Доля доходов первой 20% группы (с наименьшими доходами) уменьшилась с 8,3 до 6,2%, второй группы – с 13,1 до 11,1%, третьей – с 17,4 до 15,8%. Менее значительным оказалось снижение доходов четвертой группы (с 23,1 до 22,9%). При этом доходы пятой группы выросли с 38,1 до 44%. Это подтверждает и рост коэффициента Джини с 0,333 в 2000 г. до 0,381 в 2008 г. Тем не менее его значение заметно меньше общероссийского показателя (2008 г. – 0,42).

В дальнейшем наблюдалось постепенное снижение коэффициента Джини (2008 г. – 0,381; 2012 г. – 0,375). В целом в период 2000–2012 гг. сократился удельный вес доходов всех категорий населения в общем объеме доходов. Исключение составляет четвертая группа, где удельный вес денежных доходов не изменился, и пятая группа, в которой произошло его увеличение на 15%.

Таблица 3.2.1. **Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения Вологодской области**

Год	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, %					Коэффициент Джини
	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)	
2000	8,3	13,1	17,4	23,1	38,1	0,333
2005	6,4	11,3	16,0	23,0	43,3	0,366
2008	6,1	10,9	15,7	22,9	44,4	0,381
2010	6,3	11,1	15,9	22,9	43,8	0,380
2011	6,4	11,2	16,0	23,0	43,4	0,368
2012	6,2	11,1	15,8	22,9	44,0	0,375

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 1999–2012. – С. 92.

По данным Global Wealth Report³⁷, в 2012 году Россия являлась мировым лидером по неравенству распределения накопленного богатства, включающего недвижимость, товары длительного пользования, финансовые активы (коэффициент Джини равен 0,84); по данным Росстата³⁸ этот показатель по доходам составляет 0,42.

³⁷ Global Wealth Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.allianz.com>

³⁸ Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

В частности, на долю одного процента россиян приходится 71% личного богатства в стране. Однако, по мнению российских экспертов, данные цифры завышены и недостоверны [9]. Коэффициент Джини по Вологодской области в 2012 г. составил 0,38, т.е. здесь уровень социальной дифференциации незначительно ниже, чем по стране в целом.

Как и в других регионах СЗФО, самой большой прослойкой в Вологодской области являются «обеспеченные» (38%; табл. 3.2.2). Среди них преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет (44%), лица, имеющие образование выше среднего специального (40–43%). Далее, как и по России в целом, идет слой «необеспеченных» с преобладанием женщин и вдовцов (34%).

На третьем месте в области находится слой «бедных» и «нищих». Внутри этой категории численно доминируют жители деревень (32%), лица без образования и с начальным образованием (35%), пенсионеры. Самыми малочисленными являются слои «зажиточных» и «богатых», причем последних в Вологодской области в два раза меньше, чем в среднем по СЗФО. Среди «зажиточных» и «богатых» преобладают жители областного центра (17%), лица с высшим образованием и мужчины.

Таблица 3.2.2. **Самооценка личного материального положения населения Вологодской области и регионов СЗФО, 2013 г.**

Варианты ответов	Страта	ВО	СЗФО
Денег не хватает на повседневные затраты	«Нищие»	7,8	8,1
На повседневные затраты уходит вся зарплата	«Бедные»	12,8	13,9
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	«Необеспеченные»	19,7	17,6
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	«Обеспеченные»	37,5	35,7
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	«Зажиточные»	14,3	18,1
Практически ни в чём себе не отказываем	«Богатые»	1,7	3,6

Таким образом, данные опроса несколько расходятся с данными статистики в отношении масштабов бедности: численность населения Вологодской области, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, составляет 17% по официальным статистическим измерениям³⁹ и 21% по результатам опроса.

³⁹ Регионы России. 2001–2012: стат. сб. / Росстат. – С. 190.

Социальная стратификация населения региона (по методике Л.А. Беляевой [4]) за последние 5 лет претерпела некоторые изменения (рис. 3.2.1). Существенные изменения в социальной структуре произошли в 2010 г. вследствие влияния финансово-экономического кризиса. Хотя «реалисты» по-прежнему составляли самую массовую страту в регионе, их численность незначительно, но увеличилась (с 42 до 46%). В два раза сократились и без того малочисленные страты людей, обладающих властными полномочиями. Число «экспертов» сократилось в два раза (с 27 до 14%). Произошло резкое снижение социального статуса населения региона, что привело к увеличению слоя «низкостатусных» на 15%.

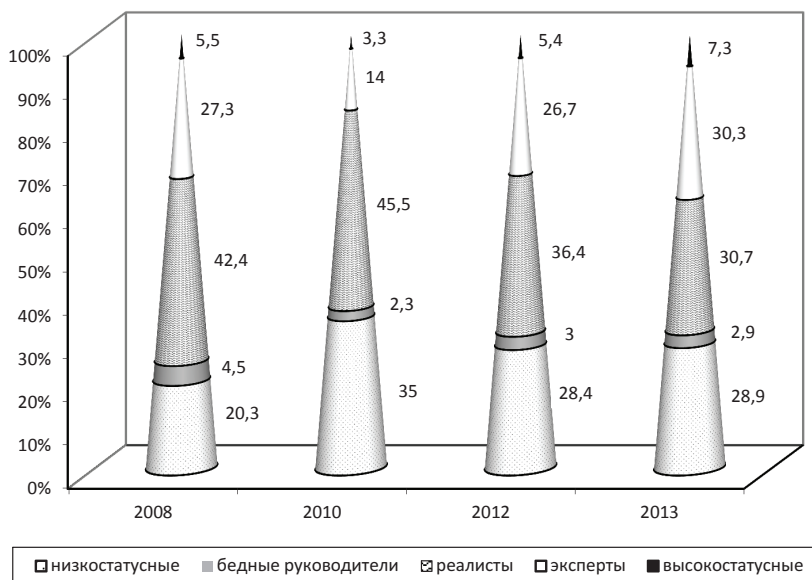


Рис. 3.2.1. Социальная стратификация населения Вологодской области, 2008–2013 гг. (по результатам кластерного анализа)

После 2010 г. начался обратный процесс – расширения группы «экспертов» и сужения слоя «реалистов» (в 2,2 и 1,5 раза соответственно), что привело к выравниванию их наполняемости в 2013 г. (по 30%). Приближается к данной отметке в 30% и кластер «низкостатусных», численность которого составила 29%. Самыми малочисленными стратами являются «высокостатусные» (7%) и «бедные руководители» (3%).

В целом данные о кластерах, социальных слоях, Вологодской области согласуются с общероссийскими [4].

3.3. Средний класс: численность и направления воспроизводства

Социальное расслоение является одной из наиболее обсуждаемых и значимых проблем современной экономики. Социум представляет собой иерархично выстроенную структуру в виде пирамиды, состоящей из групп с более высокими статусами на вершине и более низкими статусами у основания. В обобщенном виде можно выделить три социальных слоя: верхний, средний и нижний, из которых средний представляется наиболее значимым для развития общества и государства.

Многие исследователи придерживаются мнения о том, что именно средний класс может стать основой для продвижения (осуществления) модернизационных преобразований [54; 46; 63; 85], так как люди, его составляющие, обладают значительным креативным потенциалом, высокой социальной активностью, то есть характеристиками, играющими важную роль в формировании высококачественного человеческого капитала, необходимого для становления инновационной экономики.

Средний класс объединяет в себе высококвалифицированные кадры, отличающиеся профессионализмом, имеющие стабильный доход, который они тратят на приобретение наилучших по соотношению цена/качество товаров и услуг, тем самым формируя своим спросом рынок и стимулируя развитие промышленности и сферы услуг. В то же время средний класс «является основным производителем и потребителем массовой, городской культуры, представляющей собой основу национальной культуры» [16].

Эксперты подчеркивают, что в основу формирования и развития сильного гражданского общества должна быть положена «государственная политика, связанная с укреплением позиций среднего класса, способного выступить гарантом стабильного и поступательного развития России, а также носителем ее инновационного потенциала. Темп экономических, политических, социальных преобразований в значительной мере будет зависеть и от возможно быстрого формирования фундамента любого развитого современного государства – среднего класса» [69].

Постоянное увеличение численности среднего класса, представительство которого к 2020 г. должно составить не менее 55–60% населения РФ, является одним из важных целевых ориентиров Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года [66]. На пути к модернизации российского общества актуальность

исследований среднего класса определяется его возможностью выступить в качестве основы стабильного развития страны и наращивания инновационного потенциала.

Обоснование необходимости формирования среднего класса многократно отмечалось в посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ, начиная с 1998 г. (табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1. **Задачи и значение среднего класса, отмеченные в посланиях Президента России Федеральному Собранию РФ**

Президент	Понимание важности формирования среднего класса
Б.Н. Ельцин	«Масштабный и устойчивый средний класс – это основа гражданского общества и стабильности конституционного строя; задачи подъема страны и формирования среднего класса теснейшим образом взаимосвязаны... именно он в состоянии стать опорой и двигателем подъема российской экономики» [1998].
В.В. Путин	«Необходимо формирование среднего класса за счет роста малого и среднего бизнеса», который нуждается в государственной поддержке [2007].
Д.А. Медведев	«Идеальный» представитель среднего класса (имеется в виду идеал, к которому, по мнению Д. А. Медведева, необходимо стремиться в будущем) во многом схож с характеристиками западного среднего класса. Это талантливый, критически мыслящий, проявляющий гражданскую активность, интеллектуально свободный, ответственный гражданин, который «ценит общественную стабильность и уважает закон, может брать на себя ответственность за положение дел в своем поселке, городе, понимает, что только активная позиция приводит в движение тяжелую машину государственной бюрократии» [2009].

Источники: Послание Президента России Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ «Общими силами – к подъему России». 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1998.htm> (дата обращения: 24.03.2014); Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (дата обращения: 24.03.2014); Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ. 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie-tekst.html> (дата обращения: 24.03.2014).

В. Путин в своей программной статье перед выборами 2012 г. указывал на то, что средний класс «должен расти дальше, стать большинством в обществе, пополниться за счет тех, кто тащит на себе страну: врачей, учителей, инженеров, квалифицированных рабочих» [77]. Забота о благополучии среднего класса во многих развитых странах является приоритетным направлением государственной политики. В Послании 2013 г. Конгрессу США Б. Обама подчеркнул, что «главная долгосрочная задача нынешнего правительства США – это восстановление роли среднего класса как двигателя американской экономики» [140]. Президент Франции Ф. Олланд в своей предвыборной платформе предлагал «поднять Францию на ноги» путём создания Инвестиционного общественного банка, финансирующего развитие малых и средних предприятий, содей-

ствующего экологической и энергетической конверсии промышленности, превращения малых и средних предприятий в экономический приоритет для Франции, оказания помощи в развитии новых технологий и «цифровой экономики» [50], делая основную ставку на укрепление позиций среднего класса в стране.

Признание важной роли и понимание необходимости формирования и поддержки среднего класса, тем не менее, не привело к формированию четкого теоретико-методологического подхода к оценке его масштабов.

Обратимся к сущности категории «средний класс». Её формирование имеет долгую историю, однако смысл, вкладывавшийся в её понимание на разных этапах развития научного знания, менялся в зависимости от социально-экономических условий жизнедеятельности общества. Уже у Аристотеля можно обнаружить деление общества на три части, к кото-

Таблица 3.3.2. Основные подходы к трактовке термина «средний класс»

Автор	Средний класс – это
К. Маркс, В.И. Ленин, М.И. Туган-Барановский и др.	– социальная прослойка, находящаяся между двумя основными противоборствующими классами (буржуазией и пролетариатом);
М. Вебер	– статусная группа, формируемая жизненными шансами индивидов: их индивидуальными способностями (образованием, квалификацией, мировоззрением) и характеристиками образа жизни, способа получения образования и профессии;
Л. Уорнер, К. Дэвис, У. Мур, П. Сорокин	– элемент социальной структуры, выполняющий заданные этой структурой социальные функции (функции социального стабилизатора, проводника социальной мобильности, основного потребителя товаров и услуг, интегратора общественных интересов и пр.);
Дж. Голдторп, Д. Локвуд, Д. Груски	– «служебный класс» (профессионалы, менеджеры, администраторы), основными характеристиками которого являются умственный труд и доверие в служебных отношениях, а источниками его пополнения – шансы социальной мобильности и личные качества индивидов;
Е.М. Аврамова	– социальная группа, расположенная на пересечении основных идентификационных признаков, к которым относятся: материальное благосостояние, наличие высшего профессионального образования и социальной идентификации со средним слоем;
М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева	– класс, для которого характерны «высокие социальные установки и практики потребления».
Источники: Маркс К., Энгельс Ф. Рабочий парламент // Сочинения. – 2-е изд. – 1958. – Т. 10. – С. 124; Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 169-183; Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. – М., 2008. – 320 с.; Warner L. What is Social Class in America. – New York: Irvington Publishers, 1949; Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. – М.: Альфа-М, 2009. – 320 с.; Средний класс в России: количественные и качественные оценки / авт. кол.: Е.М. Аврамова, Л.М. Григорьев, Т.П. Космарская, Т.М. Малева (рук.), М.В. Михайлюк, Л.Н. Овчарова, В.В. Радаев, М.Ю. Урнов // БЭА. – М.: ТЕИС, 2000. – 286 с.; Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / отв. ред. С.А. Белановский. – Вып. 1. – М., 1992. – С. 160-177; Goldthorpe J., McKnight A. The economic basis of social class. – Sociology Working Papers. – University of Oxford, 2003. – 245 p.	

рым он отнёс богатых, неимущих и тех, что посередине между ними. Он отмечал, что «то государство, где средний класс более многочислен и силен, чем другие два класса вместе взятые, наиболее стабильно и лучше управляемо» [3, с. 148-151]. Основные подходы к пониманию данной категории представлены в таблице 3.3.2.

Не менее сложной является задача идентификации данной страты. Существует несколько вариантов определения её численности, отличающихся содержанием критериев, использованных для оценки. В разных странах эксперты идентифицируют средний класс по разным признакам, хотя во многом и схожим (табл. 3.3.3).

Таблица 3.3.3. Сравнение критериев выделения среднего класса

Страна	Критерии выделения среднего класса	Количественные значения
Россия	- высокий уровень профессионального образования; - уровень дохода; - образцы (уровень) потребления; - стиль жизни; - уровень самоидентификации;	>6 ПМ
Украина	- уровень самоидентификации; - уровень образования; - материальное самочувствие; - характер занятости;	1000 долл. в месяц
Белоруссия	- наличие собственности; - уровень дохода; - уровень образования; - престиж профессии; - уровень самоидентификации; - образ жизни; - система ценностей и менталитет;	2–3 МПБ (минимальных потребительских бюджета)
Германия	- уровень дохода; - уровень образования; - профессиональная принадлежность;	1130–2420 евро в месяц
Китай	- уровень образования; - уровень дохода; - профессиональная принадлежность;	10–100 тыс. юаней
США	- уровень дохода; - уровень образования; - уровень самоидентификации; - использование кредита.	25–100 тыс. долл. в месяц

Источники: Соколова Г. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси // Общество и экономика. – 2010. – № 7-8. – С. 199-218; Доброва Т.Г. Средний класс в Украине: субъективное восприятие и реальность // Вестник ОНУ им. И.И. Мечникова. – 2012. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 67-75; Чжоу Сяохун. Китайский средний класс: реальность или иллюзия // Тяньцзинь шэхуй кэсюэ. – Тяньцзинь, 2006. – № 2. – С. 60-66; Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. – М.: ЭконИнформ, 2009. – 148 с.; Доля среднего класса в Германии [Эл. рес.]. – Реж. дост.: www.dw.de/dw/article/0,14772101.html (дата обращения: 24.03.2014); Who is the Middle Class? Retrieved on 2006-07-25 [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.pbs.org/now/politics/middleclassoverview.html> (дата обращения: 24.03.2014).

На панельной сессии «Средний класс стран БРИКС набирает силу», проведенной в рамках Петербургского международного экономического форума-2013, главный экономист инвестиционной группы «Renaissance Capital» Чарльз Робертсон отметил, что «для представителей среднего класса независимо от страны их проживания характерно стремление к лучшим стандартам образования и здравоохранения. Кроме того, средний класс заинтересован в прозрачности отношений бизнеса и власти, а значит в борьбе с коррупцией» [97].

Таким образом, понятие «средний класс» характеризует довольно широкий набор критериев. Однако основой для отнесения индивида к определенной страте служат его материальное положение и уровень образования. В то же время представители среднего класса должны обладать высокой степенью вовлеченности в общественную и культурную жизнь.

По нашему мнению, под средним классом следует понимать занятое, социально активное население с высшим и средним специальным образованием, отождествляющее себя со средним классом, обладающее существенным культурным капиталом и стабильным доходом, позволяющим удовлетворять широкий спектр потребностей.

Численность среднего класса в России в оценках экспертов колеблется в пределах от 3% («идеальный средний класс») до 30 и даже 60% («перспективный средний класс») в зависимости от метода оценки [1]. Наиболее часто для идентификации данной категории специалисты используют следующие критерии: материальное положение (доход, сбережения, собственность), уровень образования, профессиональный статус, культурные ценности и т.д.

За последние 10 лет доля среднего класса в составе населения России выросла с 29 до 42%. Исследователи Института социологии РАН в докладе «Средний класс в современной России: 10 лет спустя» отмечают, что почти *две трети его составляют женщины, а основой являются чиновники*. Средний класс в России можно считать сравнительно молодым и городским, так как в большинстве своем это люди в возрасте до 40 лет (60% его численности), проживающие в городах и мегаполисах. Представители среднего класса более уверенно чувствуют себя на рынке труда, однако их готовность инвестировать в свое образование и квалификацию в течение последних лет сокращается, что является общероссийской тенденцией [96]. Увеличение численности среднего класса (особенно той его части, которую составляет чиновничество) ста-

новится объяснимым, если учесть, что последние годы зарплата чиновников росла втрое быстрее, чем у остального населения. В итоге общий разрыв в доходах госслужащих и среднего россиянина стал почти трехкратным [65].

Одним из важных источников информации для исследования среднего класса служат социологические исследования, проведенные на региональном уровне. Дальнейшие рассуждения и выводы будут основаны на обсуждении результатов социологических исследований, проведенных Институтом социально-экономического развития территорий РАН в Северо-Западном федеральном округе и в Вологодской области⁴⁰.

По данным опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 г., значительная часть жителей регионов СЗФО относит себя к среднему слою (табл. 3.3.4). В масштабе «город/село → регион → страна» происходит заметное снижение удельного веса населения, соотносящего себя со средним слоем (с 42 до 59%), и увеличение доли идентифицирующих себя с низшими слоями общества (с 5 до 13%).

Таблица 3.3.4. Распределение ответов на вопрос: «К каким социальным слоям Вы относите себя: в своём городе (селе), в регионе и в масштабе своей страны?» (СЗФО), 2013 г.

Вариант ответа	В своем городе/ селе	В регионе	В стране
Верхний слой	1,7	0,9	0,9
Слой выше среднего	9,4	6,5	4,7
Средний слой	58,8	51,7	42,2
Слой ниже среднего	17,9	22,6	24,5
Нижний слой	5,0	6,9	13,2
Затрудняюсь ответить	7,2	11,5	14,6

Наиболее представительный для своей местности средний слой отмечен в Республике Коми (70%) и Республике Карелия (67%), наименее – в Мурманской области (52%). В Вологодской области значение этого показателя примерно равно среднеокружному – 56–58%.

⁴⁰ Выборочная совокупность – более 5000 человек в десяти регионах Северо-Западного федерального округа (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республики Карелия и Коми, г. Санкт-Петербург). Объем выборки по каждому региону составляет не менее 400 респондентов, что позволяет с высокой степенью достоверности (ошибка выборки не более 5% при доверительном интервале 95%) судить о ситуации в отдельно взятом регионе и осуществлять межрегиональные сопоставления.

Верхние социальные слои (верхние и слой выше среднего) наиболее широко представлены в Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге (15–22%). Следует также отметить, что доля не определившихся с отнесением себя к той или иной категории возрастает пропорционально размеру территории, в рамках которой производится самоидентификация (с 7% для своего населенного пункта до 15% в масштабе страны) [87].

Более точным представляется выделение среднего класса на основе пересечения нескольких критериев, например по методике Л.А. Беляевой [4] – с помощью данных о материальном достатке, о самоидентификации, а также профессиональном статусе и образовательном уровне населения (рис. 3.3.1).

В целом по СЗФО масштабы среднего класса составляют порядка 30%. Из общего ряда выбиваются Республика Карелия (численность среднего класса около 40%), г. Санкт-Петербург (35%) и Псковская область (17%). Это обусловлено более высокими самооценкой материального положения и уровнем самоидентификации со средним слоем в Карелии и Санкт-Петербурге и, соответственно, более низкими – в Псковской области.

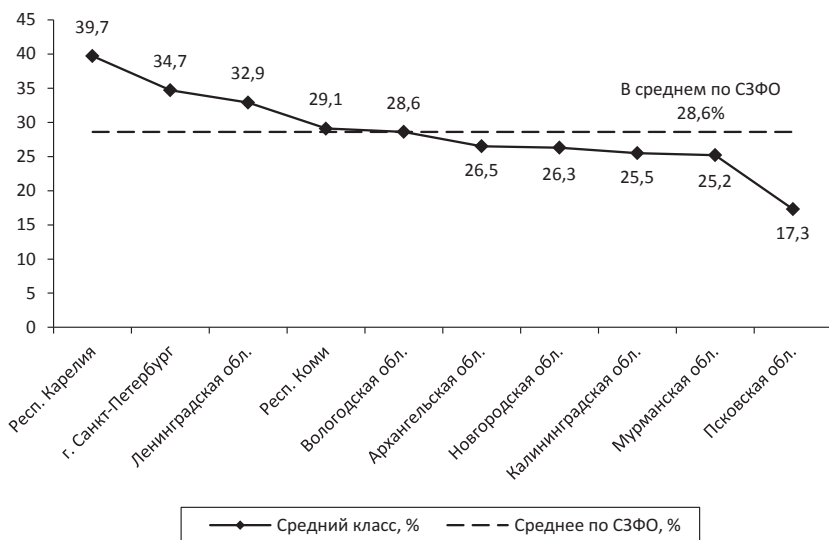


Рис. 3.3.1. Представительство среднего класса в регионах СЗФО в 2013 г.

Используя различные методологические подходы, каждый из которых предполагает определенный набор критериев, более подробно рассмотрим численность среднего класса на примере Вологодской области (табл. 3.3.5). Для расчётов были использованы данные опросов населения, проведенных ИСЭРТ РАН в 2010–2013 годах⁴¹.

В зависимости от применяемой методики наполняемость среднего класса области составляет от 0,1 до 50%, что в целом отвечает общероссийским данным [54].

Таблица 3.3.5. Доля среднего класса в Вологодской области в соответствии с различными подходами

Подходы к оценке среднего класса и их критерии	Доля в %*		
	2010 г.	2012 г.	2013 г.
I. Критерий самоидентификации населения со средним классом	51	54	50
II. Критерии методики Л.А. Беляевой			
1. Самоидентификация			
2. Материальный достаток	30	25	29
3. Уровень образования (не ниже среднего специального)			
III. Критерии Фонда Бюро экономического анализа (БЭА)			
1. Материально-имущественное положение			
2. Образовательно-профессиональный статус	3,2	Н.д.	3,5
3. Самоидентификация человека со средним классом			
IV. Критерии Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации			
1. Среднедушевой доход свыше 6 прожиточных минимумов			
2. Наличие автомобиля	1	Н.д.	1
3. Банковские сбережения			
4. Возможность регулярного отдыха за границей			
V. Критерии Всероссийского центра уровня жизни			
1. Высшее образование			
2. Благоустроенное жилище двух видов (в городе и за городом)			
3. Автомобиль			
4. Половина дохода направляется на сбережение	0,1	Н.д.	0,1
5. Здоровый образ жизни			
6. Возможность обеспечить детям высшее образование, необходимое лечение, стартовый капитал для приобретения жилья			
* Здесь и далее расчёты выполнены инженером-исследователем ИСЭРТ РАН А.Н. Гордиевской.			

⁴¹ Опросы проводятся ежегодно в гг. Вологде, Череповце и 8 районах Вологодской области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности составляет 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

В соответствии с первым подходом (отнесением себя к тому или иному социальному слою), около половины населения области относит себя к среднему слою. Причем в масштабе «город/село → регион → страна» происходит сокращение доли населения, соотносящего себя со средним слоем, и увеличение удельного веса населения, идентифицирующего себя с низшими слоями общества (табл. 3.3.6). Показатели, полученные на основе мнения населения, как правило, имеют высокие значения, так как социальная идентификация личности является достаточно сложным процессом, на который накладываются отпечаток социально-экономические условия жизни индивида. Большинство людей соотносят себя не столько со средним классом в классическом его понимании, сколько со средним экономическим слоем.

Таблица 3.3.6. **Распределение ответов на вопрос: «К каким социальным слоям Вы относите себя: в своём городе (селе), в регионе и в масштабе своей страны?», Вологодская область, 2014 г.**

Вариант ответа	Город/ село	Регион	Страна
Верхний слой	0,7	0,5	0,7
Слой выше среднего	7,3	5,1	3,7
Средний слой	55,8	50,9	41,7
Слой ниже среднего	20,1	23,9	24,8
Нижний слой	6,1	6,3	12,7
Затрудняюсь ответить	10,1	13,2	16,5

Увеличив число индикаторов до трёх (самоидентификация, материальный достаток, уровень образования – не ниже среднего специального), получим численность среднего класса в Вологодской области в 2013 году, равную в масштабах населенного пункта 29%, в масштабах региона – 27%; в масштабах страны – 21% (табл. 3.3.7). То есть с расширением масштабов от своего населенного пункта до страны уменьшается самоидентификация людей со средним слоем. Однако на протяжении последних пяти лет данный показатель в рамках каждой территории постоянно увеличивался, за исключением 2010 г., когда произошло резкое снижение самоидентификации населения со средним слоем в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса.

Таблица 3.3.7. Динамика численности среднего класса в Вологодской области, %

Год	Средний класс		
	Город/село	Регион	Страна
2010 г.	13,7	11,6	8,5
2012 г.	24,5	23,5	17,7
2013 г.	28,6	26,5	20,7

Расчёты по методикам, в которых учитывались более узкие критерии (наличие сбережений, автомобиля, образование не ниже высшего и т.д.), показали, что доля среднего класса в регионе не превышает 3%. Основным фактором, ограничивающим расширение данной категории, является низкий уровень доходов населения, что влечёт за собой низкий уровень сбережений и обеспеченности материальными благами, невозможность в полной мере удовлетворять потребности в отдыхе, развлечениях.

Средний класс в регионе в рамках своего населенного пункта чаще представлен женщинами (табл. 3.3.8).

Таблица 3.3.8. Социально-демографические характеристики среднего класса Вологодской области, 2008–2013 гг., в %

Социально-демографические характеристики	Средний класс			
	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.
	21,1	13,7	24,5	28,6
<i>Пол/возраст</i>				
Мужчины до 30 лет	13,3	11,7	11,2	11,7
от 30 до 60 лет	26,6	25,4	22,4	23,8
старше 60 лет	4,4	4,4	7,3	6,1
Женщины до 30 лет	15,5	14,1	11,6	12,6
от 30 до 55 лет	32,0	33,7	31,7	28,7
старше 55 лет	8,2	10,7	15,8	17,2
<i>Образование</i>				
Среднее специальное (техникум и др.)	40,5	55,6	48,3	33,3
Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	15,5	7,8	7,3	7,0
Высшее	41,5	35,1	42,1	59,7
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	2,5	1,5	2,3	–
<i>Тип поселения</i>				
Город	83,0	74,2	72,2	83,0
Село	17,1	25,9	27,8	17,0

Возрастной интервал соответствует 30–55 годам. Образование в основном высшее и послевузовское. Среди представителей среднего класса, как правило, больше семейных людей, большинство из которых живет в городах. Основной костяк среднего класса составляют люди «обеспеченные», не имеющие властного ресурса, получившие среднее и высшее профессиональное образование, удовлетворенные своей жизнью.

В целом полученный «социальный портрет» совпадает с данными Института социологии РАН, по оценкам которого типичный представитель российского среднего класса – это «молодая женщина-профессионал из крупного города, с высшим образованием, работающая по специальности, удовлетворенная своим социальным положением, доходом, карьерой и ростом возможностей для предпринимательства. Впрочем, доля предпринимателей среди российского среднего класса небольшая (как и в целом в стране)» [76].

В период с 2008 по 2013 г. в регионе происходили некоторые изменения социально-демографической структуры среднего класса (табл. 3.3.8). Во-первых, заметно увеличилась доля людей пенсионного возраста (2008 г. – 15%; 2013 г. – 23%), особенно женщин – в два раза. Во-вторых, в 1,5 раза возросла доля имеющих высшее образование и снизилось представительство лиц со средним специальным и незаконченным высшим образованием (в 1,2 и 2,2 раза соответственно).

В 2010 г. в ИСЭРТ РАН был разработан алгоритм выявления среднего класса, включающий следующие критерии:

- среднемесячный доход 2,5 прожиточного минимума в расчёте на 1 человека (от 20 тыс. рублей для Вологодской области в 4 квартале 2013 года⁴²);
- самооценка доходов («денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды», «покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей»);
- уровень образования не ниже среднего специального;
- должностной статус (рабочий, специалист, руководитель) [64, с. 51].

Для определения состава среднего класса применен кластерный анализ методом К-средних, исключая итерации. В соответствии со всеми критериями из массива населения региона выделена категория, которая

⁴² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologdastat.ru/bgd/srochinf/Isswww.exe/Stg/d0314/i030010r.htm>

составила порядка 10% и которая была разбита на три подгруппы, схожие по вышеуказанным признакам, не выходящие за значения критерия, устанавливающие границы между кластерами. В итоге образовались кластерные центры, показывающие преобладающие черты представителей каждой группы (табл. 3.3.9).

Таблица 3.3.9. Численность страт среднего класса и их кластерные центры в Вологодской области, 2008, 2010, 2013 гг.

Критерий	Страты среднего класса		
	Нижний слой («труженики») 2008 г. – 33%; 2010 г. – 19,8%; 2013 г. – 28,2%	Средний слой («интеллектуалы») 2008 г. – 48%; 2010 г. – 69,3%; 2013 г. – 61,6%	Высший слой («организаторы») 2008 г. – 19%; 2010 г. – 10,9%; 2013 г. – 10,2%
1. Среднемесячный доход на 1 чел., руб.	20 – 25 тыс.	25 – 35 тыс.	35 – 65 тыс.
2. Оценка собственных доходов	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды	Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей	Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей
3. Уровень образования	Среднее специальное	Высшее	Высшее
4. Должностной статус	Рабочий	Специалист	Руководитель

Предложенная методика позволяет выделить в структуре среднего класса три слоя: верхний, средний и нижний:

1. Верхняя страта – «организаторы», составляющие около 10% общей численности среднего класса. Представители данной группы имеют высшее образование, находятся на руководящих должностях, имеют доход от 35 до 65 тыс. руб. на 1 человека. Как правило, это предприниматели, мужчины в возрасте от 30 до 60 лет.

2. Самая представительная средняя страта – «интеллектуалы» (62%), имеющие высшее образование, доход в размере от 25 до 35 тыс. руб., с высокой покупательной способностью. В основном это высококвалифицированные специалисты, в т.ч. социальной сферы (врачи, учителя, журналисты и др.), инженерно-технические работники.

3. Нижний слой, включающий в себя 28% населения, – «труженики». В состав данного слоя входят люди, имеющие среднее специальное образование, доход в размере от 20 до 25 тыс. руб., занятые преимущественно на производстве либо в сфере обслуживания.

Результаты опросов, проведенных ИСЭРТ РАН, показывают, что в случае резкого ухудшения материального положения представители среднего класса в два раза чаще, чем все население в целом, выражают готовность больше работать. Кроме того, обеспеченность материальными благами данной категории значительно выше, чем у населения в целом: в 2 раза больше людей имеют дачные участки и недвижимость, которой они могут распоряжаться, автомобили иностранного производства, а также сбережения. Для людей среднего класса характерен более высокий культурный капитал: они в 2–3 раза чаще посещают музеи, выставки, театры. Они регулярно занимаются спортом, поддерживают сбалансированное питание, в 2 раза чаще отдыхают за границей.

Как видно из данных таблицы 3.3.9, под влиянием последствий мирового финансово-экономического кризиса произошло сокращение представительства верхнего слоя среднего класса (2008 г. – 19%; 2013 г. – 10%), увеличение наполнения слоя «интеллектуалов» (2008 г. – 48%; 2013 г. – 62%) при одновременном резком снижении численности «трудящихся» (с 33% в 2008 г. до 20% в 2010 г.) и последующем ее росте в посткризисную фазу (до 28% в 2013 г.).

Исходя из вышеприведенного нами понимания категории «средний класс» материальный достаток входящих в него людей должен позволять удовлетворять их насущные потребности. Поэтому в число критериев оценки численности среднего класса мы добавили материальную возможность покупать продукты питания и оплачивать услуги. Однако учет данных критериев существенно не изменил внутреннюю структуру среднего класса Вологодской области.

Следовательно, применение большего количества критериев значительно снижает представительство среднего класса в регионе: с 30% при использовании 3-х параметров до 0,1% при увеличении количества характеристик до шести.

Таким образом, в России и СЗФО в частности средний класс как таковой в настоящее время слабо сформирован. Тем не менее в социальной структуре территориального сообщества присутствует прослойка людей (около 29%), которая отвечает тем или иным требованиям, позволяющим отнести их к среднему классу, однако она очень неоднородна по своему составу, но при определенных условиях может стать основой для формирования крепкого среднего класса.

Для обособления категории «средний класс» в классическом его понимании в России в первую очередь необходимо преодолеть значительный

разрыв между бедными и богатыми. Это возможно осуществить путём проведения следующих мероприятий в области социальной политики:

- увеличение минимального размера оплаты труда;
- повышение прожиточного минимума до уровня стоимости реальной потребительской корзины;
- разработка государственных механизмов регулирования цен на квартиры экономкласса и повышение доступности ипотеки для всех слоёв населения;
- введение прогрессивной шкалы налогообложения.

Однако одного повышения доходов недостаточно, необходимо обеспечение доступа к качественному профессиональному образованию, укрепление позиций малого и среднего бизнеса. Последнее возможно за счет снижения ставок по кредитам; создания условий для венчурного финансирования; установления нормативных фондов оплаты труда, в том числе через введение в тарифные соглашения и коллективные договоры социальных стандартов оплаты труда работников базовых профессий [6, с. 25-31].

Существенное значение в формировании среднего класса имеет социально-трудовая мобильность. Однако её повышению препятствуют неразвитость рынка жилья, несовершенство системы жилищного кредитования и пенсионной системы (отсутствие крупного пенсионного капитала), институт регистрации и т.д. С целью решения этих проблем необходимо снизить барьеры для мобильности населения: устранить дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, осуществить диверсификацию производств, стимулирование пенсионных накоплений, развитие институтов гражданского общества, т.е. проводить эффективную социально-экономическую политику. Только тогда у людей из более низких слоёв появится возможность «вступить» в средний класс, а у людей, относящихся к среднему слою, стать полноценным средним классом [107].

3.4. Социокультурная стратификация населения

Термин «социальная стратификация», занимающий прочное место в мировой социологической литературе, основывается на том, что общество состоит из страт, которые корреспондируют или противопоставляются друг другу с позиции подчинения, власти, престижа и т.д. Формирование страт происходит не только с учетом легко идентифицируемых признаков, например профессии, материальной обеспеченности,

наличия частной собственности и др., но и по культурным факторам, таким как стиль жизни, общественное признание, слава и т.д., которые реализуются на личностном и общественном уровнях идентификации. Как отмечает Ж.Т. Тощенко, очень непросто выделить и квалифицировать культурные образования⁴³. Поэтому социокультурная стратификация является более емким понятием, чем социальная стратификация, и включает в себя и социальные, и культурные составляющие.

Изучением социальной стратификации общества, выделением слоев и групп занималось немало российских и зарубежных ученых. Например, Б. Барбер измерял социальную стратификацию, используя параметры: престиж профессии, степень власти (могущество), доход (богатство), образование (знание), религиозность (национальность)⁴⁴. Л.А. Беляева, основываясь на данных социологических исследований, брала такие показатели, как наличие властных функций, материальный уровень и образование респондентов⁴⁵. Социальная дифференциация общества, выделенная Е.М. Бабосовым, включает в себя многоуровневую классификацию: во-первых, по имущественному положению (богатые, состоятельные, обеспеченные, среднеобеспеченные, малообеспеченные, бедные, нищие); во-вторых, по социально-статусным критериям (слои от высшего до маргинального); в-третьих, по социокультурным индикаторам (образовательные, идейно-политические, религиозно-конфессиональные, духовно-культурные, мировоззренческие и т.д.)⁴⁶. Н. Ковалиско и Р. Савчинский выявляли основные слои населения, основываясь на том, что пространство неравенств состоит из полей неравенств, образуемых распределением экономического, властного, социального, символического и культурного капитала⁴⁷. Таким образом, социальная стратификация – это классификация населения по достаточно различимым и измеримым характеристикам: уровень дохода, наличие власти, образование, социальное происхождение и т.п., тогда как социокультурная стратификация – это также выделение в обществе групп, однако

⁴³ Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. – М.: Прометей, Юрайт, 2001. – С. 45.

⁴⁴ Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. – М., 1972.

⁴⁵ Беляева Л.А. Социальные слои в России. Опыт кластерного анализа // Социс. – 2005. – №12.

⁴⁶ Бабосов Е.М. Общая социология: учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., стер. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 640 с.

⁴⁷ Ковалиско Н., Савчинский Р. Многомерный анализ социальной стратификации современного украинского общества (региональный аспект) // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 3. – С. 5-37.

имеющих еще своеобразные, более-менее сходные ментальные и культурные образы; и эти группы не всегда могут различаться по признакам, лежащим в основе социальной стратификации.

Для исследования социокультурной стратификации населения наиболее информативным является социологический анализ, с помощью которого можно достаточно полно выделить существующие в современном обществе страты. Информационной базой для исследования послужили данные социологического опроса населения регионов Северо-Западного федерального округа (2013 г.). Набор показателей для изучения социокультурной стратификации населения выбирался на основе анализа перечня переменных, используемых вышеупомянутыми авторами, а также с учетом культурной составляющей. Всего было отобрано 18 переменных (табл. 3.4.1). Таким образом, отобранная система переменных достаточно представительна и отражает не только доход, образование и наличие властных функций респондентов, но и культурный потенциал индивида.

Таблица 3.4.1. **Перечень вопросов (переменных), используемых для социокультурной стратификации населения**

Переменная	Вопрос	Вариант ответа
x_1	<i>Какое образование вы имеете?</i>	Неполное среднее Среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием Среднее специальное (техникум и др.) Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза) Высшее
x_2	<i>Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует Ваше материальное положение?</i>	Денег не хватает на повседневные затраты На повседневные затраты уходит вся зарплата На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи Практически ни в чем себе не отказываем
x_3	<i>К какому социальному слою Вы себя относите?</i>	Верхний слой Слой выше среднего Средний слой Слой ниже среднего Нижний слой
x_4	<i>Имеете ли Вы на основной работе подчиненных?</i>	Нет, не имею. Да, менее 5 человек Да, 5–10 человек Да, 11–50 человек Да, 51–100 человек Да, более 100 человек

Окончание таблицы 3.4.1

<i>Согласны Вы или не согласны со следующими суждениями? (оценка по 11-балльной шкале)</i>		
x_3	<i>В любых условиях красота делает человека лучше и чище</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_6	<i>Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_7	<i>Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле, может посягнуть на жизнь другого человека</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_8	<i>Свобода человека – это то, без чего его жизнь теряет смысл</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_9	<i>Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{10}	<i>Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{11}	<i>В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{12}	<i>Люди и государство должны больше всего заботиться о детях</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{13}	<i>Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{14}	<i>Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{15}	<i>Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{16}	<i>Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{17}	<i>Самое ценное на свете – это человеческая жизнь и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
x_{18}	<i>Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям</i>	1 – совершенно не согласны; 11 – полностью согласны
Источник: составлено авторами на основе опроса общественного населения СЗФО (2013 г.).		

Выделение страт производилось на основе кластерного анализа с предварительным факторным анализом и расчетом наиболее информативных связей. Факторный анализ (проведенный с помощью программы SPSS 15.0) показал, что группа переменных «ценности-сужде-

ния» (табл. 3.4.1, переменные $x_5 - x_{18}$) разбивается на две компоненты. В первую (F_1) вошли все переменные, за исключением двух: «Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле, может посягнуть на жизнь другого человека» x_7) и «Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других» x_{14}). Эти два показателя образовали вторую компоненту (F_2). Построение структуры взаимосвязей показателей на основе расчета информативностей проводилось в пакете прикладных программ СИАРД (система интегрированного анализа региональных данных)⁴⁸. Степени зависимости определялись с помощью расчета информаций по Шеннону.

Информативность определялась:

$I(X_i, X_j) = H(X_i) - H(X_i | X_j)$ – количество выборочной информации о показателе X_i , заключенное в показателе X_j , где:

$$H(X_i) = - \sum_{k=1}^l P_i(x_{i,k}) \cdot \log(P_i(x_{i,k}))$$
 – выборочная энтропия признака X_i ,

$H(X_i | X_j) = - \sum_{k=1}^l P_i(x_{i,k}) \cdot \sum_{l=1}^l P_{i,j}(x_{i,k} | x_{i,l}) \cdot \log(P_{i,j}(x_{i,k} | x_{i,l}))$ – условная выборочная энтропия признака X_i относительно признака X_j .

В качестве порога информативности было установлено значение $R = 0,2$. При этом сначала были найдены показатели, которые с одним показателем-аргументом имеют $I(X_i, X_j) > R$, затем для каждого такого i выбирался j_m с наибольшей информацией, то есть:

$$I(X_i, X_{j_m}) \geq I(X_i, X_j), \quad m \neq j.$$

После исключения ранее отобранных переменных из рассмотрения множества показателей-функций мы нашли те, для которых существуют ровно два показателя-аргумента, сравнивая информации $I(X_i, (X_j, X_k)) > R$. Для каждого такого i выбрана пара индексов (j_m, k_s) , которая дает наибольшую информацию, то есть:

$$I(X_i, (X_{j_m}, X_{k_s})) \geq I(X_i, (X_j, X_k)), \quad m \neq j, \quad s \neq k,$$

далее сформировали еще один набор – пары смежных наиболее информативных показателей.

⁴⁸ Офман Ю.П., Черемных Е.Н. Система интегрированного анализа региональных данных // Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических процессов: сб. ст. / под ред. Ю.Н. Гаврильца. – М.: ЦЭМИ РАН, 1997. – С. 69-84.

Среди оставшегося набора индикаторов были найдены аналогично предыдущему показателю, имеющие три смежных наиболее информативных показателя.

В итоге для каждой переменной, выступающей в определенный момент в качестве показателя-функции, удалось выделить набор, состоящий из 1-го до 3-х показателей-аргументов (табл. 3.4.2).

Таблица 3.4.2. Матрица максимальных информаций

	x_1	x_2	x_3	x_4	F_1	F_2
x_1						
x_2						
x_3	0,208	0,208			0,208	
x_4						
F_1	0,205		0,205			0,205
F_2						

Источник: рассчитано в СИАРД; связи менее 0,2 в таблице не показаны.

Структуры взаимосвязей показателей представлены в виде графа на рис. 3.4.1. Это информативная структура, построенная на основе расчета информаций. Вершинами графа являются исследуемые показатели и показатели, наиболее информативные для них, исходя из критерия установленного уровня значимости. Энтропия переменных изменяется от 1,416 до 2,289.

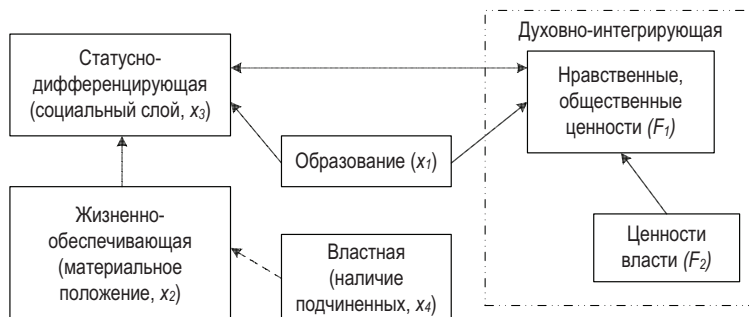


Рис. 3.4.1. Схема взаимофункционирования социокультурных составляющих

Примечание. Построено авторами на основе расчета коэффициентов информативности. Связь (стрелка), показанная пунктиром, является слабой (менее установленного порога информативности $R = 0,2$).

С целью разделения респондентов на слои (типы), имеющие схожие характеристики и не выходящие за значения некоторого порога, отделяющего один кластер от другого, был применен кластерный анализ (метод К-средних). Экспериментальным путем было установлено, что оптимальное количество выделенных кластеров – пять. Во-первых, это обеспечивает достаточную дифференциацию массива и различие кластеров по характеристикам попавших в них респондентов; во-вторых, сохраняет наполняемость кластеров: в самом меньшем из них получилось 10% опрошенных. Дальнейшее увеличение числа кластеров привело бы к необоснованному сокращению их объема. По характеристикам респондентов в выделенных кластерах можно заключить, что мы имеем дело с социокультурными стратами, различающимися между собой иерархическим местом в социальной системе, пространственной локализацией, субъективными характеристиками, мировосприятием, ценностными установками, интересами.

Таким образом, в целом по Северо-Западному федеральному округу распределение по кластерам имеет следующий вид: наиболее многочисленны и практически равны по объему первый и второй кластеры (30 и 29% соответственно). В третий кластер попали 22% респондентов, в четвертый и пятый входит каждый десятый опрошенный (табл. 3.4.3).

Подробнее характеристики респондентов, входящих в каждый кластер, будут даны ниже. Распределение населения в регионах имеет некоторые особенности. Так, например, можно выделить группу территорий, в которой доля первого кластера сильно превалирует над долей второго, – это Санкт-Петербург, Ленинградская область и Республика Карелия (разница – 12–21%). Вторую группу составляют территории, в которых доля второго кластера значительно превосходит долю первого: Республика Коми, Калининградская и Новгородская области (разница составляет 14–21%). В третью группу отнесли регионы, где доли первых двух кластеров практически равнозначны (разница не более 5%): Вологодская, Мурманская, Архангельская и Псковская области.

Первый кластер, объединяющий 30% населения СЗФО, максимально представлен в Санкт-Петербурге (39% населения) и Ленинградской области (36%), а также в Республике Карелия (35%, рис. 3.4.2). Наименее – в Калининградской и Новгородской областях (22%). Подробный анализ социально-демографических характеристик респондентов этого кластера позволил отнести их к «гуманистам» – это люди с высшим (незаконченным высшим) образованием (100%), не имеющие

Таблица 3.4.3. **Распределение населения регионов СЗФО по кластерам социокультурной стратификации, в % (2012 г.)**

Территория	1 кластер («гуманисты»)	2 кластер («обыватели»)	3 кластер («реалисты»)	4 кластер («активисты»)	5 кластер («скептики»)	Итого
1 группа						
Санкт-Петербург	38,7	21,5	18,0	9,8	12,0	100
Ленинградская область	35,8	15,3	15,8	19,4	13,7	100
Республика Карелия	35,3	23,3	20,8	10,7	9,9	100
2 группа						
Республика Коми	25,1	45,2	15,0	10,2	4,5	100
Калининградская область	22,5	38,2	28,7	6,5	4,1	100
Новгородская область	22,3	36,7	23,9	10,9	6,3	100
3 группа						
Вологодская область	31,0	27,3	22,2	7,6	11,9	100
Мурманская область	28,4	25,3	21,6	9,5	15,2	100
Архангельская область	28,9	32,0	20,4	10,2	8,5	100
Псковская область	26,7	25,8	30,4	9,8	7,4	100
СЗФО	29,9	28,6	21,7	10,0	9,9	100
<i>Среднее</i>	<i>29,5</i>	<i>29,1</i>	<i>21,7</i>	<i>10,5</i>	<i>9,4</i>	
<i>Среднеквадратичное отклонение</i>	<i>5,7</i>	<i>8,9</i>	<i>5,0</i>	<i>3,4</i>	<i>3,8</i>	
<i>Среднее + среднеквадратичное отклонение</i>	<i>35,1</i>	<i>38,0</i>	<i>26,7</i>	<i>13,9</i>	<i>13,2</i>	
<i>Среднее – среднеквадратичное отклонение</i>	<i>23,8</i>	<i>20,1</i>	<i>16,7</i>	<i>7,0</i>	<i>5,5</i>	

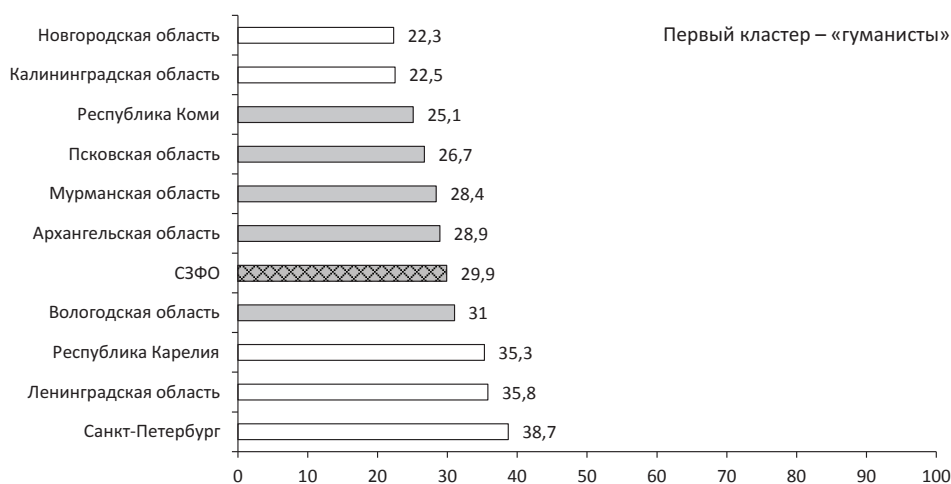


Рис. 3.4.2. **Доля населения в кластере «гуманисты» по регионам СЗФО, 2013 г., в %**

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

подчиненных на работе (75%) или имеющие не более 5 человек (25%), хорошо материально обеспеченные (83%), относящие себя в основном к среднему социальному слою и выше (77%). Наиболее значимой ценностью для них является человеческая жизнь: «Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами» (80%), «Люди и государство должны больше всего заботиться о детях» (80%) и «Самое ценное на свете – это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах» (86%).

Второй кластер, «обыватели», включает в себя, как и первый, чуть менее трети населения федерального округа (29%), однако он сильно дифференцирован по регионам: от 15% в Ленинградской области до 45% в Республике Коми (рис. 3.4.3). Согласно результатам опроса респонденты этого кластера имеют в основном среднее и среднее специальное образование (90%), не имеют подчиненных на работе (90%), это среднеобеспеченные (76%), относящие себя преимущественно к среднему социальному слою и ниже (92%). Наиболее значимая ценность для них – это человеческая жизнь.

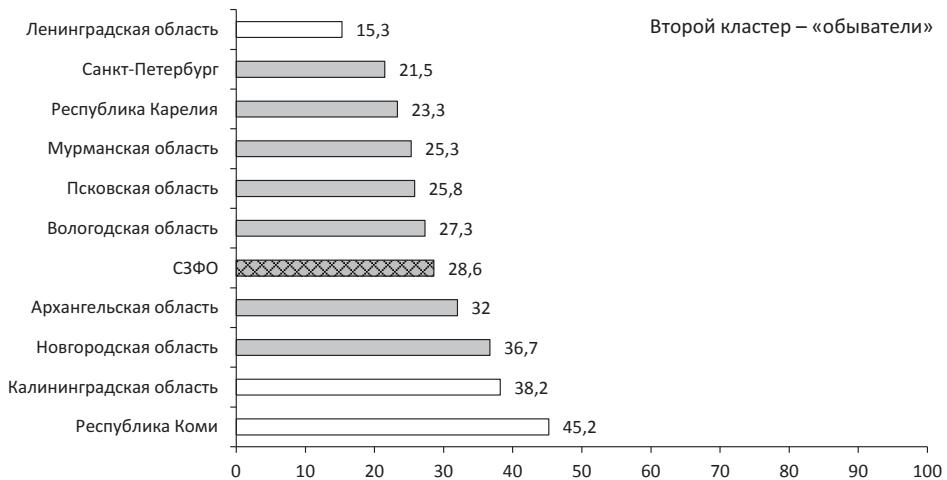


Рис. 3.4.3. Доля населения в кластере «обыватели» по регионам СЗФО, 2013 г., в %

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

Третий кластер, «реалисты», объединяет каждого пятого жителя округа (22%). Наиболее многочисленна данная страта в Псковской области и Калининградской (29–30%; рис. 3.4.4). В два раза меньше она представлена в Республике Коми и Ленинградской области (15–16%). Детальный анализ выявил следующие особенности респондентов: это люди со средним, средним специальным (61%) и высшим образованием (24,7%), в основном не имеющие подчиненных на работе (90%), бедные (100%), относящие себя к среднему социальному слою и ниже (97%). По их мнению, наиболее значимы такие ценности, как человеческая жизнь, семья и дружба («В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения» – 75%).

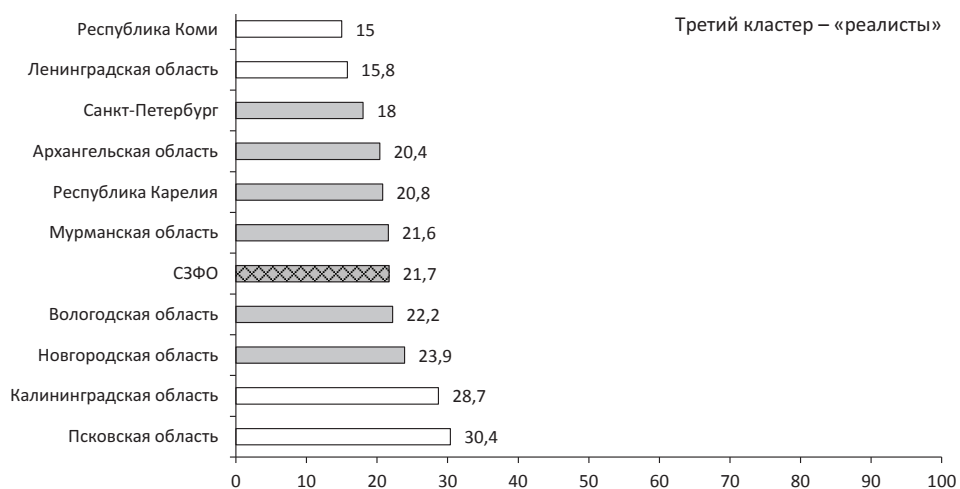


Рис. 3.4.4. Доля населения в кластере «реалисты» по регионам СЗФО, 2013 г., в %

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

В четвертый кластер – «активисты» – входит 10% населения. При этом доля Ленинградской области в 2 раза превосходит остальные региональные значения (рис. 3.4.5). Представляют данный кластер люди с высшим образованием (70%), имеющие подчиненных на работе (100%), хорошо материально обеспеченные (85%), относящие себя в основном к среднему социальному слою и выше (92%). Их наиболее значимые ценности – это человеческая жизнь, а также трудолюбие и стремление к самопродвижению («Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям» – 71%).

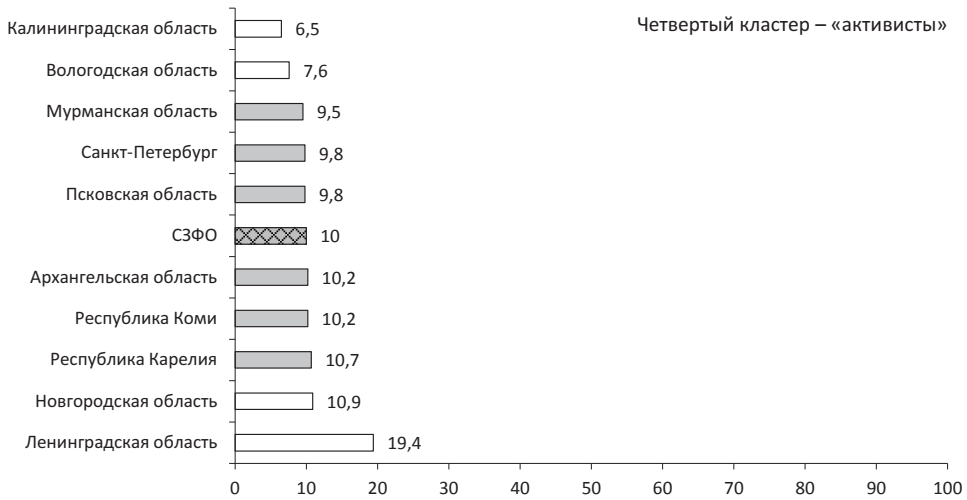


Рис. 3.4.5. Доля населения в кластере «активисты» по регионам СЗФО, 2013 г., в %

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей, которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

Наконец, пятый кластер, «скептики», в среднем по СЗФО имеет так же, как и четвертый, достаточно узкий круг представителей (10%; рис. 3.4.6).

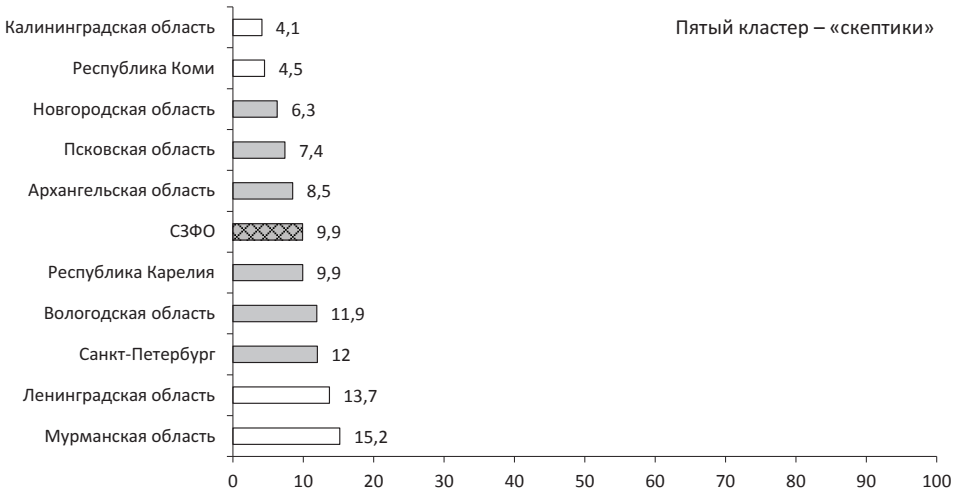


Рис. 3.4.6. Доля населения в кластере «скептики» по регионам СЗФО, 2013 г., в %

Примечание. Серым цветом выделены регионы, значения показателей, которых входят в интервал одного стандартного отклонения от среднего уровня.

Его отличительной характеристикой является более слабая, чем в других кластерах, региональная дифференциация. К «скептикам» в основном относятся люди со средним специальным образованием (66%), не имеющие подчиненных на работе (86%) или имеющие не более 5 человек (14%), среднеобеспеченные (67%), относящие себя к среднему социальному слою (86,6%). Наиболее значимой ценностью они считают человеческую жизнь. Вместе с тем они не ценят обычаи и традиции (64%), не приветствуют инициативу, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, если оказываются в меньшинстве.

Таким образом, социокультурная стратификация связывает объем материальных благ, объем властных полномочий, образовательный уровень с ценностными ориентирами населения, характером познавательных потребностей, отношением к традициям. Именно принятие населением тех или иных ценностно-мотивационных аспектов, норм морали, нравственных императивов, традиционных устоев позволяет говорить о наличии в разных сферах социальной деятельности страт с разными культурными признаками. После анализа зафиксированной на эмпирическом уровне социокультурной стратификации можно констатировать, что страты имеют более выраженные характеристики материального положения и статусно-слоевой самоидентификации и менее выраженные нравственно-ценностные ориентиры.

Следует отметить, что особенности менталитета современного общества не сильно подвержены изменениям и имеют общий вектор социальных и индивидуальных ценностей. Подавляющему большинству населения наиболее понятна и близка патерналистская форма общественно-политического устройства, где государство берет на себя всестороннюю заботу о благополучии граждан, но вместе с тем они привержены либеральным гуманистическим ценностям, в соответствии с которыми человеческая личность представляет собой наивысшую ценность для государства. На основе проведенного анализа социокультурной стратификации населения можно констатировать, что в обществе не потеряно чувство ответственности, оптимизма и коллективизма. Несмотря на социальное расслоение (по уровню дохода, образования, этническому составу, классам, слоям и т.д.), существуют социокультурные явления, сплачивающие людей и препятствующие распаду российского общества.

4. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КАНАЛЫ

4.1. Социальная мобильность населения

В настоящее время возрастает актуальность изучения уровня модернизации экономики, но в большинстве случаев предлагается проведение институциональной модернизации, а модернизации пространства уделяется не так много внимания. Н.В. Зубаревич в работе «Регионы России: неравенство, кризис, модернизация» одним из трех важнейших векторов модернизации пространства называет рост мобильности населения, отмечая, что этот вектор воспринимается как основной не только экспертами, но и властями [38], что, в свою очередь, ставит вопрос об актуальности данного направления исследований.

В настоящее время исследование современных тенденций мобильности является достаточно сложным. Во-первых, официальная государственная статистика не располагает достаточными данными о социальной динамике населения, во-вторых, речь идет о социальных процессах в трансформирующемся обществе⁴⁹.

К проявлениям горизонтальной социальной мобильности традиционно относят миграцию. Среди регионов СЗФО самые высокие значения миграционного прироста характерны для г. Санкт-Петербурга (2012 г. – 74 тыс. чел.; табл. 4.1.1) и Ленинградской области (2012 г. – 27 тыс. чел.), так как это наиболее привлекательные территории с точки зрения занятости.

⁴⁹ Отрох В.Е. Теоретико-методологический анализ внутригородской мобильности в условиях трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. – Саратов, 2004. – 126 с.

Резкий скачок значений миграционного прироста с 2011 г. объясняется изменением порядка статистического учета (стали фиксироваться граждане, пребывающие на территории региона в течение 9 месяцев и выше, а не те, кто зарегистрирован по месту жительства на 12 месяцев и более, как было ранее). По мнению экспертов, это осуществлено с целью «демонстрации того, что население России не сокращается или сокращается совсем понемногу⁵⁰». Тем не менее даже корректировка методики учета не помогла изменить ситуацию в северных регионах СЗФО. Миграционная убыль отмечается в Республике Коми, Архангельской, Мурманской областях и отчасти в Республике Карелия, что связано с меньшей комфортностью этих территорий для проживания, а также с сезонной занятостью. На остальной территории округа в период 2000–2009 гг. наблюдался положительный миграционный прирост, однако в первые пять лет (2000–2004 гг.) в среднем он происходил более активно, чем в последующие годы. В период финансово-экономического кризиса отмечался спад миграционной активности, последствия которого видны и в настоящее время.

Таблица 4.1.1. **Миграционный прирост населения в регионах СЗФО, человек**

Территория	Среднее 2000–2004	Среднее 2005–2009	2010	2011	2012
Республика Карелия	940	645	-1 031	-1 147	-975
Республика Коми	-6 122	-6 698	-8 630	-10 033	-10 786
Архангельская область	-5 193	-5 209	-7 956	-9 437	-10 244
Вологодская область	535	422	-194	566	-1 053
Калининградская область	4 124	3 960	3 307	6 428	8 702
Ленинградская область	12 792	12 375	8 549	25 807	27 163
Мурманская область	-7 557	-6 623	-6 713	-6 072	-7 925
Новгородская область	636	521	-387	1 466	-234
Псковская область	523	12	-2 124	1 580	238
г. Санкт-Петербург	8 700	15 680	36 797	58 632	74 092
СЗФО	29 749	26 195	21 618	67 880	78 981
РФ	99 169	142 206	158 078	318 680	294 930

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

⁵⁰ Карачурина Л. Миграционные процессы [Эл. рес.] // Экономико-политическая ситуация в России в сентябре 2012 г.: Научный вестник ИЭП им. Гайдара.ру. – 2012. – № 9. – С. 55-59.

По данным опроса, большинство жителей Северо-Западного федерального округа родились там, где сейчас проживают (52%), либо приехали по своему желанию из другого населенного пункта этого же региона (27%). Из других регионов России и СНГ добровольно переехало примерно 19% населения; причем наиболее привлекательной оказалась Калининградская область (35%), которая, как свободная экономическая зона, представляет благоприятные условия для самозанятости; наименее привлекательными – Архангельская область и Республика Коми (по 10%), которые, как северные территории, малопривлекательны для проживания.

Чаще всего мобильность населения обусловлена сменой семейного положения (25%), профессиональной деятельности и работы (22%), а также началом учебы (21%; прил. 2). В меньшей степени – отсутствием условий для профессионального роста и комфортного проживания (5 и 12% соответственно). Например, переезд людей в Санкт-Петербург и Республику Карелия в основном связан с получением высшего образования (43 и 33% соответственно), в Архангельскую и Псковскую области – со сменой работы (29 и 27%).

Профессиональная мобильность. На протяжении 1990–2012 гг. отраслевая структура занятого населения России и СЗФО в частности претерпевала определенные трансформации, связанные с изменениями в социально-экономическом развитии государства. Это проявилось прежде всего в снижении доли населения, занятого в отраслях материального производства.

Данные социологического исследования, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 г., показали, что население СЗФО в равной степени работает как на государственных предприятиях (32%), так и частных (31%; табл. 4.1.2). Следует также отметить, что 1/5 населения не имеет постоянной работы (20%), эта категория в основном состоит из студентов и пенсионеров. В качестве желаемого места работы население чаще выбирает государственные структуры (37%), частным предприятиям отдает предпочтение 30% населения области.

На фирме, находящейся в личной собственности, хотели бы работать 15% жителей, что в 5 раз превышает удельный вес тех, кто на данный момент является предпринимателем. Примечательно, что почти повсеместно каждый пятый житель не имеет постоянной работы. Особенно уязвимы в данном отношении женщины, пенсионеры и люди с низким уровнем образования. Во-первых, это связано с тем, что на рынке труда в

большей степени ощущается нехватка кадров по рабочим, «неженским» профессиям. Во-вторых, присутствует проблема «сочетания профессионального труда и материнства» [114]. Пенсионеров также неохотно берут на работу как на государственные, так и на частные предприятия.

Таблица 4.1.2. **Реальное и желаемое место* основной и дополнительной работы населения СЗФО, 2013 г., в %**

Тип предприятия	Основная работа		Дополнительная работа	
	Реальная	Желаемая	Реальная	Желаемая
Государственное, муниципальное предприятие	31,5	36,8	3,0	5,6
Предприятие смешанной формы собственности	8,6	9,0	0,6	1,7
Частное предприятие, фирма	30,6	30,0	8,6	17,4
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1,0	0,8	0,2	0,5
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,8	2,4	1,7	4,1
Не имею постоянной работы	19,9	2,9	24,8	5,5
Не знаю	4,3	14,8	9,0	16,1

* Реальное место работы – работа, которую имеет респондент на настоящий момент; желаемое место работы – работа, которую хотел бы иметь респондент, если бы мог выбирать.

Низкая заработная плата либо нерегулярность ее выплаты на основном месте работы, желание иметь более высокий доход стимулируют распространение вторичной занятости. Судя по результатам опроса, вторичная занятость распространена в регионе слабо. В современных условиях вторичная занятость способствует адаптации населения к быстро меняющейся социально-экономической среде и выступает формой социально-трудовой мобильности. Поэтому можно говорить о характерности для населения СЗФО невысокой трудовой мобильности. В основном те, кто имеет дополнительную работу, работают у частных предпринимателей (9%) или заняты на государственных предприятиях (3%, см. табл. 4.1.2). Четверть населения не имеет постоянной дополнительной работы, но прирабатывает от случая к случаю. Среди имеющих дополнительную работу или желающих ее иметь преобладают женщины трудоспособного возраста (30%). Наибольшая доля наемных работников, занятых вторично, приходится на группы со средним специальным и высшим образованием (23 и 32% соответственно).

Существенную часть тех, кто работает на государственных предприятиях, где выше социальные гарантии, составляют женщины (35%), как и среди не имеющих постоянной работы (22%; табл. 4.1.3).

Таблица 4.1.3. Занятость по формам собственности в зависимости от пола и возраста населения СЗФО (основная работа), 2013 г., в %

Тип предприятия	Пол		Возраст		
	Мужчины	Женщины	До 30 лет	30–55 лет	Старше 55 лет
Государственное, муниципальное предприятие	25,4	35,3	24,9	35,7	27,6
Предприятие смешанной формы собственности	12,7	6,9	8,6	12,2	5,1
Частное предприятие, фирма	37,5	26,9	35,6	40,2	12,0
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1,3	0,8	0,8	1,0	1,2
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,8	0,7	0,2	0,4	1,8
Другое	1,8	2,3	2,0	1,2	3,8
Не имею постоянной работы	16,6	22,4	23,7	7,3	39,5
Не знаю	3,9	4,7	4,2	1,9	9,1

Среди работающих на предприятиях других форм собственности (акционерные предприятия, частные и личные фирмы, колхозы) удельный вес мужчин выше, чем женщин. Молодежь предпочитает наряду с учреждениями госсектора частные предприятия (25 и 36% соответственно) или не имеет постоянной работы (24%). Большая часть людей пенсионного возраста трудятся на государственных предприятиях, и здесь данный показатель выше, чем на частных и акционерных, в два раза. Это связано с недоверием пожилых людей частным фирмам либо с нежеланием частных работодателей нанимать пенсионеров.

В государственном секторе работают жители как сельской, так и городской местности (по 31%). На предприятиях, принадлежащих частным лицам, горожан трудится больше, чем селян. Вполне логично, что население деревень и сел старается найти работу поближе к месту жительства, то есть в колхозе или сельскохозяйственном кооперативе.

Прослеживается зависимость выбора места работы от уровня образования (табл. 4.1.4). Чем выше уровень образования, тем больше удельный вес занятых на государственных предприятиях. Удельный вес людей с высшим образованием, работающих в частном секторе, несколько ниже.

Таблица 4.1.4. **Занятость по формам собственности в зависимости от уровня образования населения СЗФО (основная работа), 2013 г., в %**

Тип предприятия	Ваше образование		
	Незаконченное среднее, среднее	Среднее специальное	Незаконченное высшее, высшее
Всего по опросу	26,6	26,1	46,0
Государственное, муниципальное предприятие	20,2	30,8	37,7
Предприятие смешанной формы собственности	10,4	9,6	9,0
Частное предприятие, фирма	27,4	32,9	33,1
Колхоз, совхоз, с/х кооператив	1,5	1,0	0,8
Крестьянское, фермерское хозяйство	0,9	1,1	0,4
Не имею постоянной работы	31,3	18,7	13,5
Не знаю	5,6	3,5	4,0

В отношении мотивов выбора места работы мнения населения Северо-Западного федерального округа разделились: примерно по 27% респондентов предпочитают работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок, и столько же предпочитают зарабатывать много, при этом не имея гарантий на будущее (табл. 4.1.5).

Таблица 4.1.5. **Иерархия трудовых мотивов населения Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных**

Ранг ответа	Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	2013 г.
1	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	27
2	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	27
3	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	14
4	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	10
5	Не знаю, отказ от ответа	24

Предпринимательские наклонности демонстрирует 14% населения округа, потерять в заработке, но приобрести больше свободного времени хотел бы каждый десятый. В территориальном разрезе преобладающим трудовым мотивом является высокий заработок без гарантий на будущее (порядка 30–40%: Республика Карелия, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская области). Жители Республики Коми, Архангельской и Псковской областей предпочитают стабильность – небольшой, но твердый заработок. К предпринимательству более склонно население г. Санкт-Петербурга (32%).

Часто причиной смены места работы является отсутствие перспектив карьерного роста. Как показал опрос, большинство населения Северо-Западного федерального округа рассчитывает на дальнейший служебный рост (24%). По самооценке каждого пятого жителя Республики Карелия, Республики Коми и Новгородской области, перспектив служебного роста у них нет. По характеру работы не имеют возможности профессионального роста от 20 до 30% населения Мурманской и Калининградской областей. Судя по результатам опроса, в среднем повышение должности происходит раз в 6,8 года.

Для определения возможностей достижения высокого социального положения респондентам был задан вопрос: «Оцените, насколько важны для Вас условия достижения благополучия и высокого социального положения» (табл. 4.1.6). Из данных таблицы видно, что самое важное для повышения благополучия жителей СЗФО – упорный труд (78%), хорошее образование (76%), наличие нужных знакомств, так называемых «связей» (74%).

Помощь родственников и удачный брак как фактор мобильности выделили 50% населения. По мнению примерно трети респондентов, на социальную мобильность оказывает влияние уровень образования родителей и хорошее происхождение. Пол, национальность и нахальство как условия продвижения по социальной лестнице выбрали не более 20% населения.

Таблица 4.1.6. **Условия достижения благополучия и высокого социального положения по оценкам населения СЗФО, в % от числа опрошенных**

Условия	Очень важно, пожалуй, важно	Трудно сказать	Совсем не важно, пожалуй, не важно	Не знаю
Упорный труд	78,3	12,9	5,2	3,7
Хорошее образование	75,8	12,4	7,9	4,1
Нужные знакомства, связи	74,4	12,7	7,7	5,2
Помощь родственников	51,9	21,6	19,2	7,4
Удачный брак	49,0	22,8	20,5	7,7
Образованные родители	34,0	25,7	33,4	7,0
Хорошее происхождение	30,4	30,0	32,4	7,2
Пол	20,1	24,4	44,3	11,4
Национальность	18,6	23,0	45,7	12,8
Неразборчивость в средствах, нахальство	17,6	30,2	37,2	15,2

В структуре трудовой мотивации молодежи и людей среднего возраста преобладает желание получать высокий доход, в то время как старшее поколение предпочитает социальные гарантии. Кроме того, на государственных предприятиях население старших возрастов удерживает привычка, адаптация в сложившемся коллективе. А вот молодежь чаще выбирает занятость на частных предприятиях, что, возможно, обусловлено несовершенством действующей социальной политики, в силу чего они рассчитывают только на самих себя, предпочитая социальным гарантиям более высокую заработную плату. В то же время молодые люди из-за отсутствия опыта работы либо из-за каких-то иных причин не всегда могут устроиться в государственное учреждение, предлагающее достойную заработную плату и карьерные возможности. В результате они вынуждены идти работать на частные предприятия, где зачастую имеют место нарушения их прав.

Чтобы выявить изменения, произошедшие в социально-профессиональной структуре, жителям Северо-Западного федерального округа были заданы вопросы: «Кем Вы и Ваши родители работали в начале своей трудовой деятельности?» и «Кем Вы и Ваши родители работаете сегодня?».

Высокая мобильность прослеживается у руководителей в сельском хозяйстве и военнослужащих (77 и 74% соответственно сменили работу; рис. 4.1.1).

Средняя профессиональная мобильность наблюдается у руководителей госпредприятий (36%) и инженерно-технических работников, госслужащих, среднего управленческого персонала (28%).

Низкая мобильность отмечается у рабочих, работников сферы торговли и услуг, бухгалтеров и экономистов, юристов (по 17–18%), но самая низкая мобильность характерна для врачей, преподавателей, работников культуры (16%).

Профессиональная мобильность родителей уступает мобильности детей, за исключением рабочих, среди которых мобильность в поколении отцов в два раза выше, чем в поколении детей (36 и 17% соответственно).

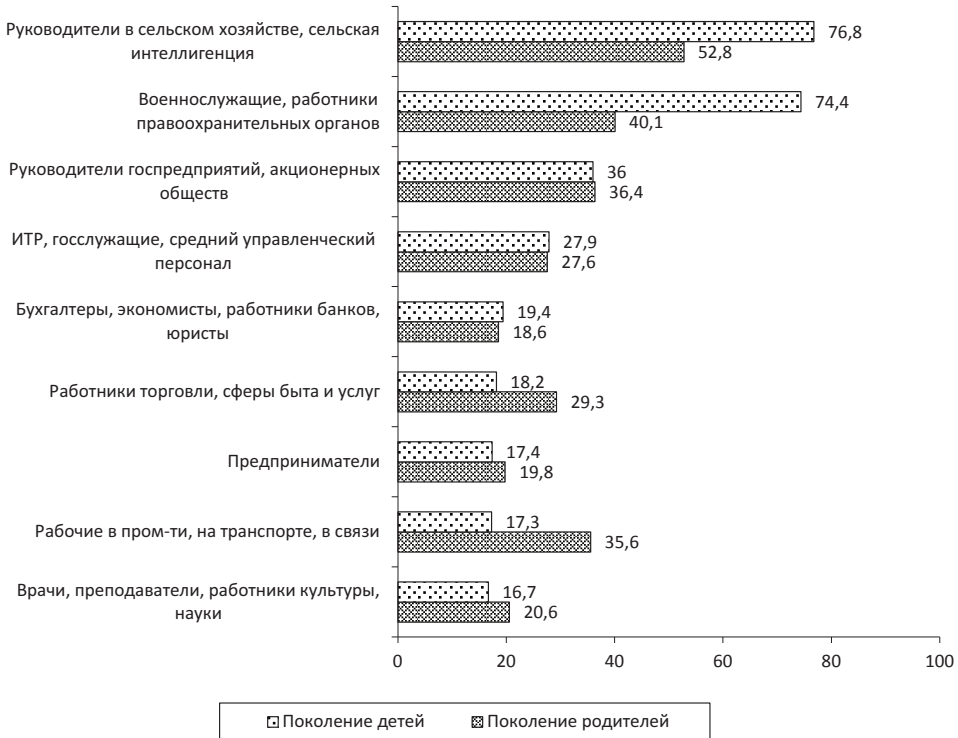


Рис. 4.1.1. Удельный вес населения СЗФО, сменившего работу в течение трудовой деятельности, в разрезе поколений, 2013 г., в % от числа опрошенных

Среди направлений смены профессиональной стези сфера торговли и услуг является наиболее предпочтительной для руководителей в сельском хозяйстве (19%), а также предприятий (9%) и для военнослужащих (8%) (прил. 3).

В то же время работники сферы торговли и услуг (6%), военнослужащие (9%), инженерно-технические работники, госслужащие (6%) перешли на рабочие специальности в промышленность, на транспорт, в связь.

Для родительского поколения мобильность менее характерна, чем для молодежи, которая более мобильна. Для поколения отцов сфера экономики и финансов в 1990-е годы была менее привлекательна, поэтому среди них наблюдается значительный отток и наибольшая мобильность; среди поколения детей профессиональная мобильность в этой сфере наименьшая.

Для измерения вертикальной социальной мобильности использовались следующие показатели [10, с. 205-212]: общий коэффициент мобильности, коэффициент восходящей мобильности, коэффициент нисходящей мобильности, коэффициент структурной (вертикальной) мобильности, коэффициент обменной мобильности, коэффициент соотношения между восходящей и нисходящей мобильностью.

Общий коэффициент мобильности (отражающий относительную интенсивность мобильности) рассчитывался как отношение числа лиц, совершивших переходы, к общей численности совокупности (13):

$$Q_o = \frac{n_o}{N_o} \times 100\% . \quad (13)$$

Анализ общей мобильности в Северо-Западном федеральном округе за последние 5 и 10 лет исследуемого периода (2003–2012) позволяет отметить следующее: в среднем по округу данный показатель составляет порядка 40% (рис. 4.1.2). Наиболее мобильным за последнее десятилетие оказалось население Ленинградской области, Республики Карелия и г. Санкт-Петербурга (48, 46 и 45% соответственно).

Вместе с тем за период с 2008 по 2012 г. возросла мобильность жителей Калининградской и Архангельской областей (на 5%). Мобильное население Вологодской области составляет порядка 33–35%, что в среднем на 5–10% меньше, чем в большинстве регионов округа.

Значимых гендерных различий в уровне мобильности населения СЗФО не наблюдается (рис. 4.1.3). В г. Санкт-Петербурге, Новгородской и Ленинградской областях мужчины более мобильны, чем женщины (в среднем на 10–15%).

Прослеживаются определенные возрастные зависимости: для молодежи характерна высокая мобильность – порядка 40–50% – вследствие отсутствия семейных обязательств, более широкого спектра интересов, более высокой степени адаптации к изменяющимся условиям (рис. 4.1.4).

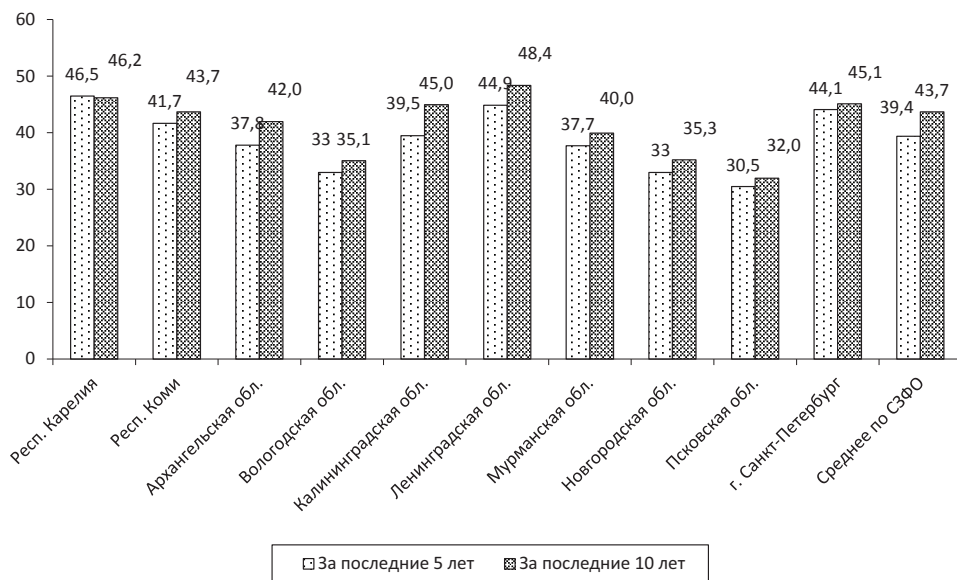


Рис. 4.1.2. Общие коэффициенты мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

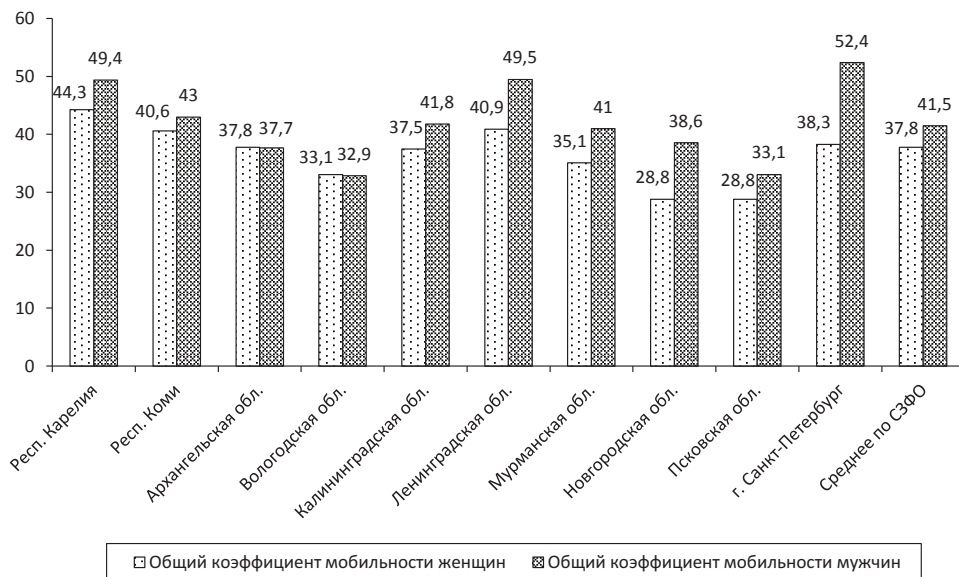


Рис. 4.1.3. Общие коэффициенты мобильности женщин и мужчин регионов СЗФО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных

Наиболее мобильной является молодежь Республики Карелия и Ленинградской области. Далее с увеличением возраста происходит постепенное снижение мобильности: у 30–55(60)-летних она ещё сохраняется на достаточно высоком уровне – 30–40%, так как на этот период приходится основная масса повышений служебного положения. Наименее подвижными в плане мобильности являются жители СЗФО пенсионного возраста (общий коэффициент составляет 10–20%), что связано как с нежеланием многих работодателей принимать на работу пенсионеров, так и с проблемами личного характера (состоянием здоровья, необходимостью заботы о внуках и т.д.).

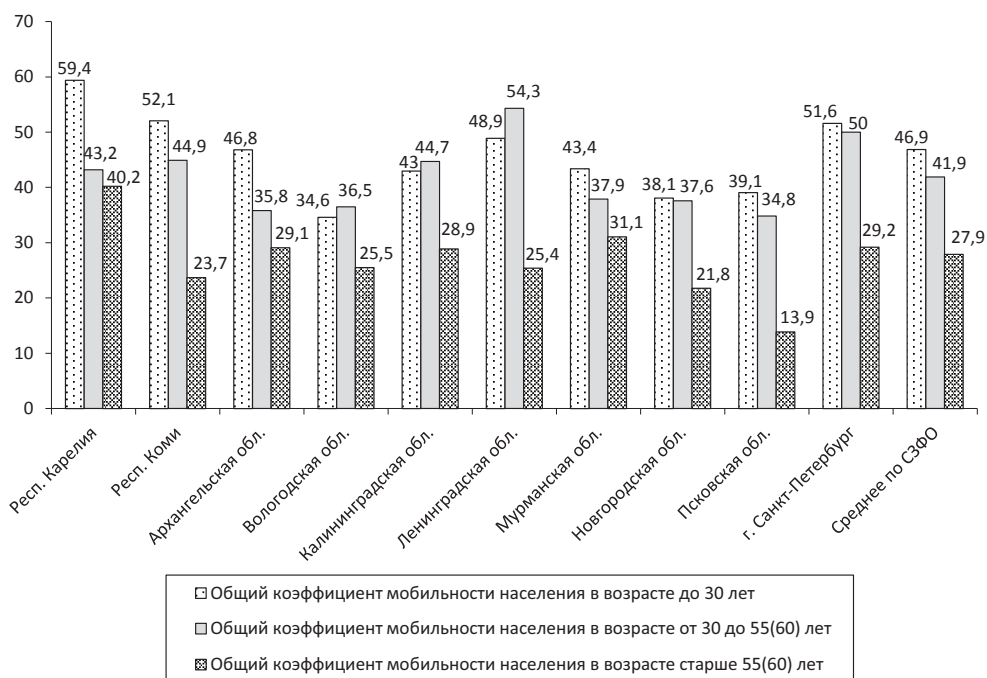


Рис. 4.1.4. **Общие коэффициенты мобильности в разрезе возрастных категорий населения СЗФО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных**

Закономерно, что в среднем мобильность городского населения несколько превышает мобильность сельского (рис. 4.1.5). Особенно велика разница в мобильности по поселенческому признаку в Архангельской области и республиках Карелия и Коми. Сельские жители во многих регионах менее мобильны, так как обладают значительно меньшими возможностями для трудовой мобильности, привязаны к земле.

«Городской стиль жизни» выражается в более высокой мобильности городских жителей и в увеличении количества контактов между ними. В северных субъектах СЗФО мобильность сельского населения существенно выше, чем в более южных регионах, что объясняется поиском более благоприятных условий для проживания и работы.

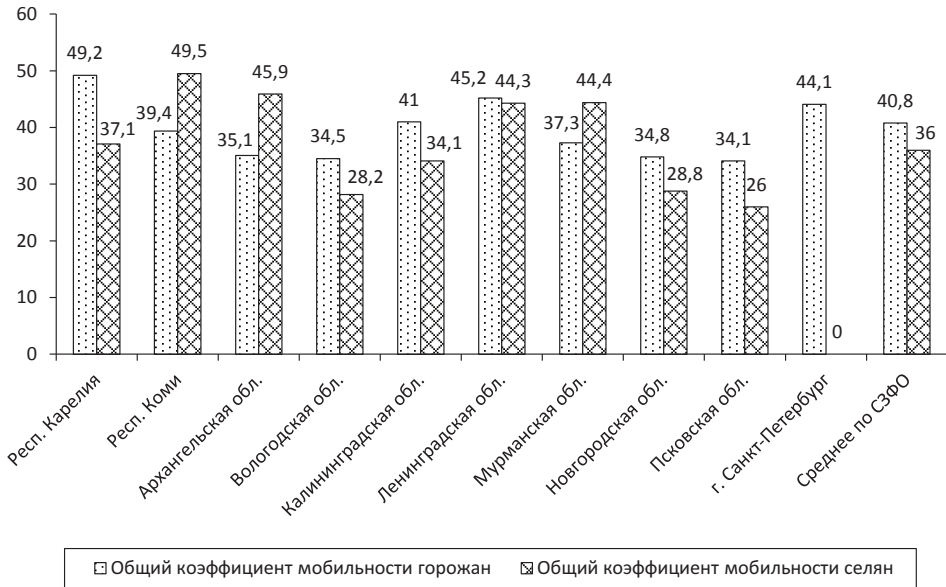


Рис. 4.1.5. Общие коэффициенты мобильности городского и сельского населения СЗФО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных

Показатели восходящей мобильности показывают, сколько лиц совершило переходы с повышением социального статуса (14):

$$V_p = \sum \frac{\sum N_{ij}}{N_o}; (i < j). \quad (14)$$

В среднем около 30% населения СЗФО повысили свой социальный статус за последние 5 лет (рис. 4.1.6). Больше всего переходов на высшие ступеньки социальной лестницы совершили жители Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга (40 и 39% соответственно), что объясняется агломерационным эффектом. Менее мобильно в данном виде мобильности оказалось население Калининградской (21%), Новгородской (24%), Псковской и Вологодской (по 25%) областей.

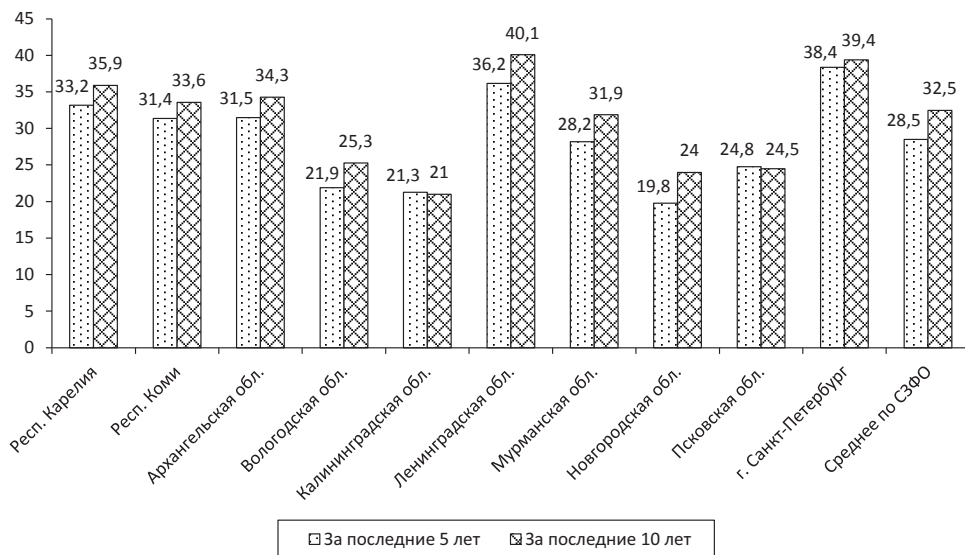


Рис. 4.1.6. Коэффициенты восходящей мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

Нисходящая мобильность определяется долей лиц, совершивших переходы с понижением социального статуса (15):

$$V_n = \sum \frac{\sum N_{ij}}{N_o}; (i > j). \quad (15)$$

Показатели нисходящей мобильности в целом в 2–3 раза ниже коэффициентов восходящей мобильности (рис. 4.1.7).

И если в большинстве регионов округа за последние 5 лет отмечается снижение коэффициента нисходящей мобильности или незначительное повышение, то жители Калининградской области в 1,3 раза стали реже совершать перемещения с понижением своего социального статуса. Нисходящая мобильность населения Вологодской области не выбивается из общей картины макрорегиона и составляет около 11%.

В целом потоки восходящей и нисходящей мобильности женщин перекрывают таковые у мужчин (в 2–3 раза) (рис. 4.1.8). Единственным регионом, где разница не столь существенна, является Калининградская область. Наибольший разрыв в мобильности по полу наблюдается в г. Санкт-Петербурге (в 4 и 13,5 раза).

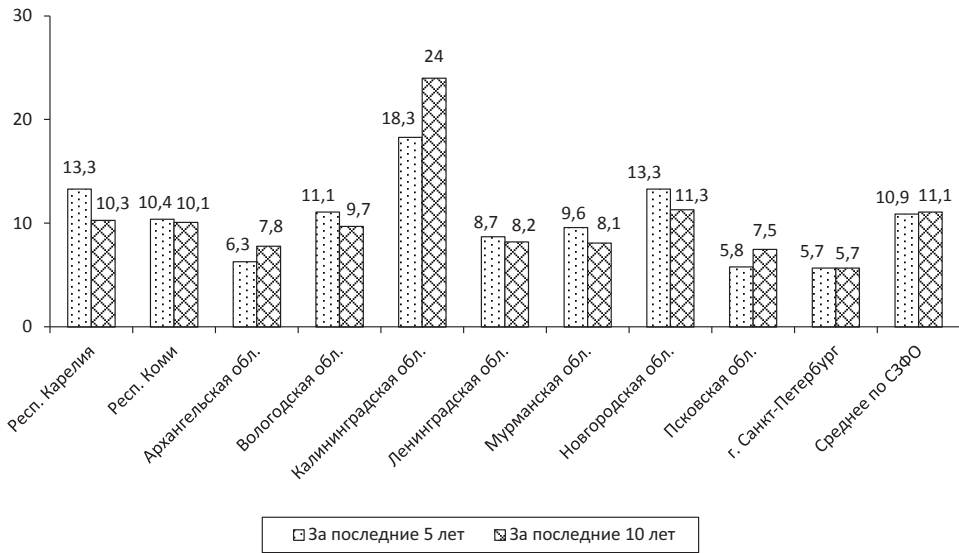


Рис. 4.1.7. Коэффициенты нисходящей мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

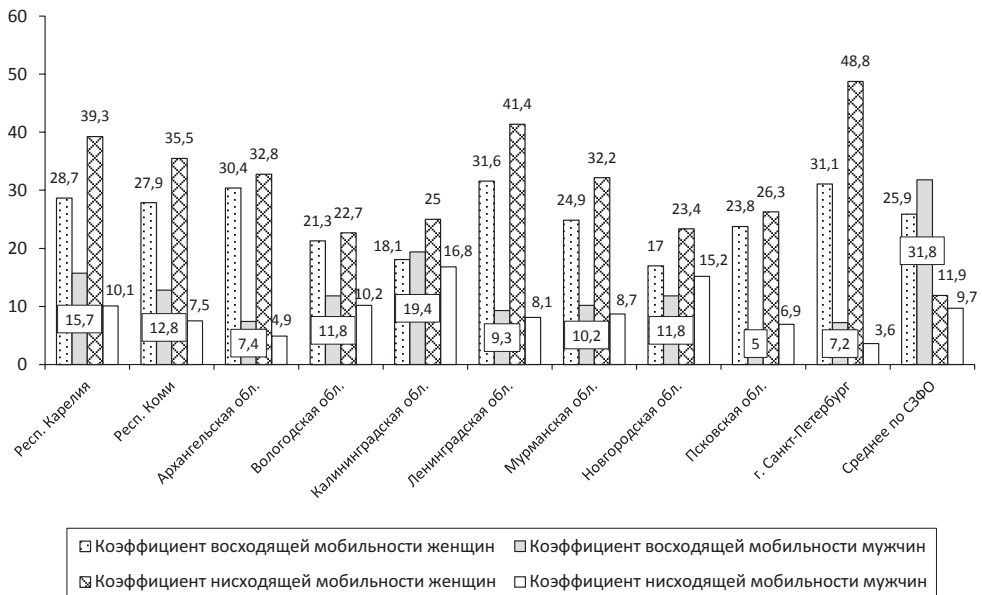


Рис. 4.1.8. Поток восходящей и нисходящей мобильности женщин и мужчин СЗФО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных

Наблюдается четкая зависимость: с увеличением возраста степень восходящей мобильности снижается, вероятность же нисходящих перемещений возрастает. Установлено, что при направленности на восходящую социальную мобильность молодежь ориентируется на конкретность доходов и уменьшает значение профессиональных и образовательных статусов. Самоуверенность и полезные знакомства усиливают риски карьерного роста, так как большинство, не имеющее практического профессионального ресурса, рискует понизить свой социальный статус, а необходимость завязывать и поддерживать полезные знакомства выводит самоограничение и ограничение на поведенческие установки и определение жизненных целей [52]. В современном российском обществе население, выходя на заслуженный трудовой отдых и приобретая статус пенсионера, зачастую опускается на ступеньку ниже на социальной лестнице.

Если в показателях нисходящей мобильности особых различий среди сельского и городского населения не наблюдается, то коэффициенты восходящей мобильности горожан несколько выше, чем у сельских жителей, что определяет более высокий уровень мобильности городского населения (рис. 4.1.9).

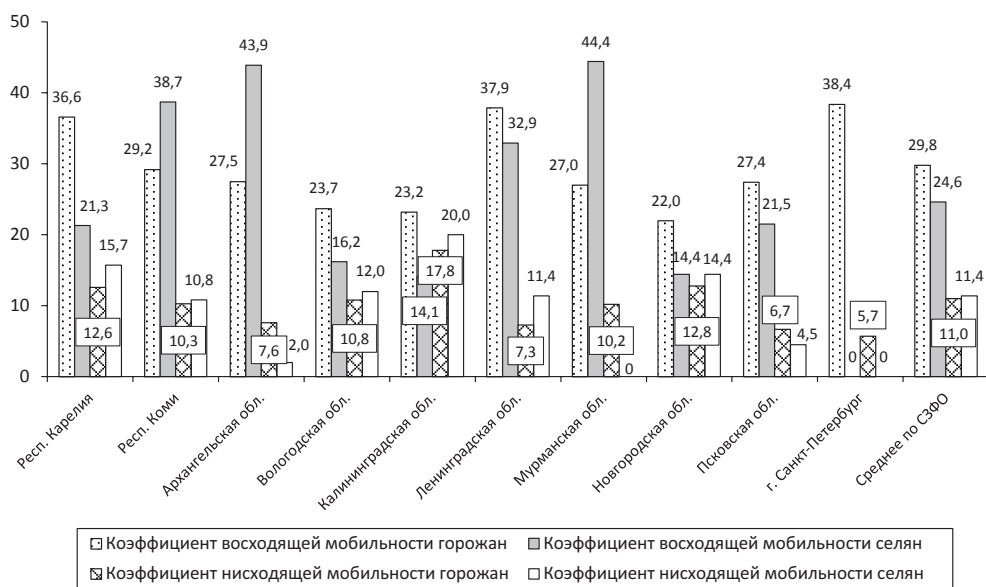


Рис. 4.1.9. Коэффициенты восходящей и нисходящей мобильности городского и сельского населения СЗО (за последние 5 лет), в % от числа опрошенных

Городское население имеет гораздо более значительные возможности для социальных перемещений, нежели сельское. Однако стоит отметить высокий уровень восходящей мобильности сельского населения Архангельской и Мурманской областей и Республики Коми, что обусловлено тем, что селяне данных регионов в меньшей степени привязаны к земле, чем жители регионов с более благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. В этих субъектах также велика доля населения, работающего сезонно.

Коэффициент соотношения восходящей и нисходящей мобильности (рассчитывался по формуле: $Q_s = V_p / V_n$) в среднем за рассматриваемый период по округу равен 2,6–2,9 (рис. 4.1.10). Наименьшие значения данного показателя отмечаются в Калининградской, Новгородской и Вологодской областях (1,2 и 2 раза соответственно), что говорит о примерной равнозначности потоков восходящей и нисходящей мобильности жителей Калининградской области, а в Новгородской и Вологодской областях перемещения на верхние ступеньки социальной лестницы в два раза превышают нисходящую мобильность.

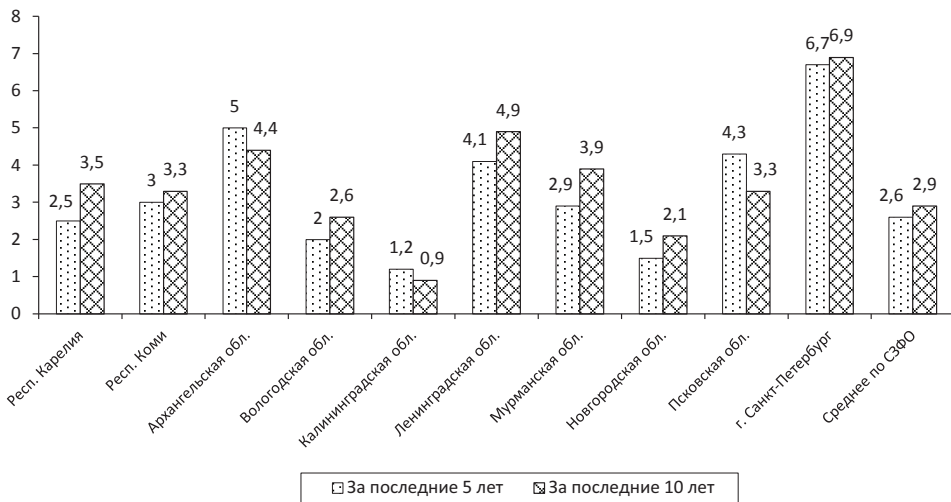


Рис. 4.1.10. Коэффициент соотношения потоков восходящей и нисходящей мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

Под сальдо мобильности (коэффициент структурной мобильности) понимают разность между показателями восходящей и нисходящей мобильности (16):

$$C_v = V_p - V_n, \quad (16)$$

В целом по регионам СЗФО за исследуемый период преобладает положительное сальдо мобильности, исключение составляет Калининградская область, где за последнее десятилетие наблюдается отрицательное сальдо (-3%; рис. 4.1.11).

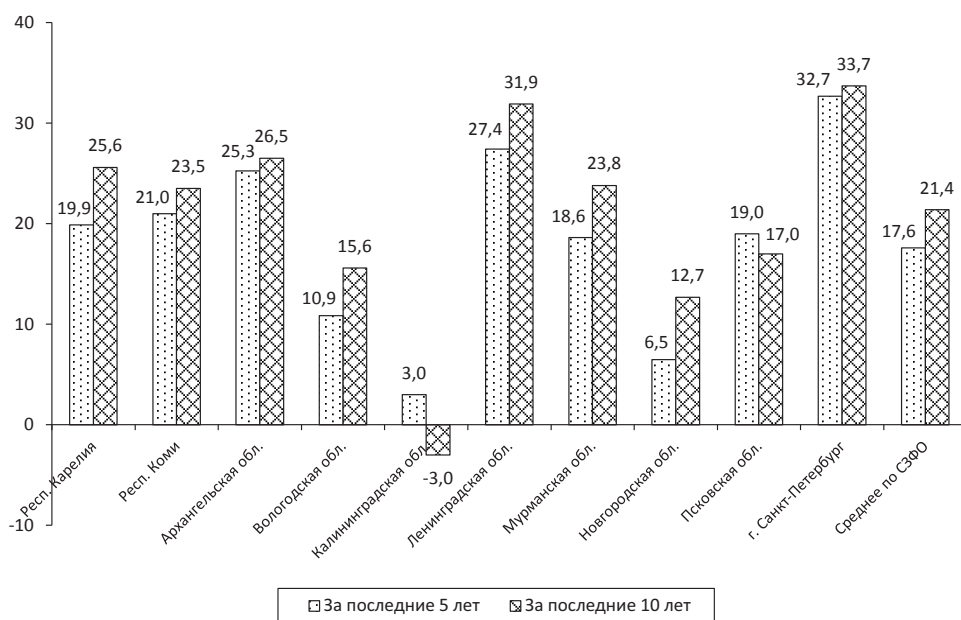


Рис. 4.1.11. Сальдо мобильности населения Северо-Западного федерального округа, в % от числа опрошенных

Наиболее высокие показатели демонстрируют г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (34 и 32% соответственно), так как возможности восходящей мобильности в крупных населенных пунктах выше, чем в небольших городах и сельских территориях. Сальдо мобильности населения Вологодской области имеет одно из наиболее низких значений (11–16%), причем за последние 5 лет произошло его снижение на 5% за счет уменьшения интенсивности потоков восходящей мобильности.

Таким образом, в целом мобильность населения Северо-Западного федерального округа достигает 30–40%. Потоки восходящей мобильности преобладают над нисходящими, что говорит о том, что большинство людей стремятся изменить в лучшую сторону свое экономическое и социальное положение.

Социальная мобильность среднего класса. Социально-экономическая дифференциация нарушает однородность среднего класса, который дробится на отдельные подклассы в зависимости от материального уровня и социального положения индивидов. Высокий уровень неравенства эксперты часто связывают с более широкими возможностями социальной мобильности. Поэтому оценивать масштабы среднего класса «необходимо в совокупности с показателями социальной мобильности, то есть возможностями перехода из одного класса в другой. Уменьшение степени проницаемости социальных границ является одной из перво-степенных причин ухудшения положения среднего класса, поскольку иначе, сокращаясь, он не способен воспроизводиться за счет притока в него бедных слоев населения» [23].

В 2013–2014 гг. в ИСЭРТ РАН было проведено исследование социальной стратификации и социальной мобильности населения СЗФО⁵¹, по

⁵¹ Исследование проводилось на материалах опроса населения регионов СЗФО во II квартале 2013 г. Объем выборочной совокупности составил 5113 человек.

Расчёт общего коэффициента мобильности и вытекающих из него показателей производился по вопросу: «Отметьте изменения, произошедшие с Вашим социальным положением в обществе» (стало выше/ниже, не изменилось). Для измерения социальной мобильности применялась система следующих показателей:

1. Общий коэффициент мобильности равен отношению числа лиц, совершивших переходы к общей численности совокупности:

$$Q_o = \frac{n_o}{N_o} \times 100\%$$

2. Показатель восходящей мобильности равен доле лиц, совершающих переходы с повышением социального статуса:

$$V_p = \sum \frac{\sum N_{ij}; (i < j)}{N_o}$$

3. Показатель нисходящей мобильности равен доле лиц, совершивших переходы с понижением социального статуса:

$$V_n = \sum \frac{\sum N_{ij}; (i > j)}{N_o}$$

4. Показатель структурной (вертикальной) мобильности равен разности между показателями восходящей и нисходящей мобильности:

$$C_v = V_p - V_n$$

5. Коэффициент обменной мобильности равен разности между общим коэффициентом мобильности и коэффициентом структурной (вертикальной) мобильности:

$$P_o = Q_o - C_v$$

результатам которого видно, что уровень мобильности всего населения в три раза превосходит мобильность категории, относящейся к среднему классу (рис. 4.1.12).

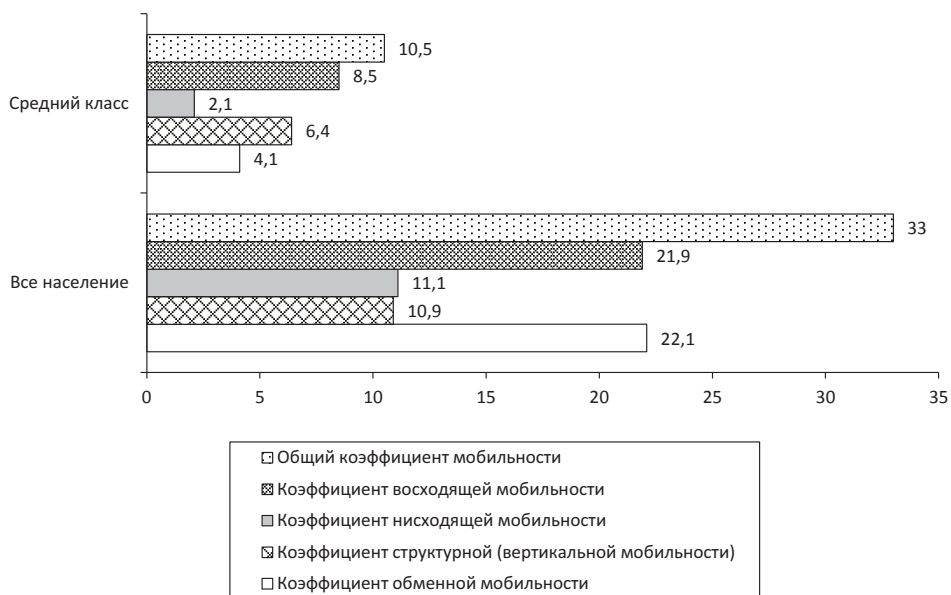


Рис. 4.1.12. Коэффициенты социальной мобильности населения Вологодской области (за последние 5 лет)

Как можно отметить, уровень социальной мобильности населения Вологодской области составляет 33%, что в среднем на 5–10% ниже, чем в большинстве регионов СЗФО (лидер – Республика Карелия – 47%). Для представителей среднего класса Вологодской области, скорее всего, тот уровень социального положения, которого они достигли, на настоящий момент является «потолком», выше которого сложно подняться. В этом случае целесообразнее было бы говорить о мобильности внутри среднего класса, от верхних его групп к нижним и наоборот. Обменная мобильность показывает степень открытости групп – чем она меньше, тем группа более закрыта и доступ в нее затруднен [10]. Данный показатель в страте среднего класса, составляющий всего 4%, свидетельствует о её труднодоступности для перехода. Это вызывает опасения в отношении воспроизводства среднего класса и его дальнейшей численности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что задача, поставленная в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года, заключающаяся в увеличении доли среднего класса до 65% [70], является трудновыполнимой. Для того чтобы повысить степень проницаемости границ среднего класса и уровень социальной мобильности, необходимо прежде всего снизить влияние факторов, сдерживающих перемещение людей из более низких страт в более высокие.

Одним из главных «тормозов» роста численности среднего класса является низкий уровень доходов населения, который затрудняет доступность различных благ и удовлетворение потребностей индивидов. Кроме того, представителя среднего класса должен отличать высокий уровень культурного капитала, активный культурный досуг, отстаивание социально-политических позиций, наличие достижительных мотиваций, индивидуальная свобода и т.д. Влияние ограничительных факторов приводит к тому, что социальные лифты работают только в отношении состоятельных или же очень одаренных людей, а для остального населения снижается уровень реального благосостояния и, соответственно, возможность перехода в более высокий социальный слой.

4.2. Особенности социальной мобильности в Вологодской области

При изучении процессов социальной мобильности важно рассмотреть отношение населения к региону проживания, косвенно показывающее уровень консолидации общества и возможные направления движения потоков населения.

В ходе исследования идентификации населения Вологодской области как сообщества, которое проживает на общей территории, выявлено, что большинство оценивает условия проживания в регионе примерно так же, как население СЗФО в целом (рис. 4.2.1).

В Вологодской области 18% населения считает жизнь в ней лучше, чем в соседних регионах. Однако 48% жителей отметили, что «по сравнению с одними регионами жизнь лучше, а по сравнению с другими – хуже». Вероятно, на этих оценках сказывается более высокий уровень жизни и доходов соседних Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля⁵².

⁵² Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#



Рис. 4.2.1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, жители Вашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?», в % от числа опрошенных

Во многом влияет на мнение жителей нестабильность социально-экономической и политической обстановки. Согласно результатам опросов, в докризисный период первое место среди проблем региона, на взгляд населения области, занимала проблема алкоголизации (45%), далее отмечались низкий уровень жизни, инфляция и проблема жилищного обеспечения (табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1. Основные проблемы региона, в % от числа опрошенных*

Проблемы	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.	1 пол. 2013 г.
Инфляция	33,6	53,9	49,6	51,2	54,2
Низкий уровень жизни, бедность	35,3	34,8	40,9	35,7	38,0
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	32,7	41,4	29,9	32,3	33,8
Расслоение населения на «богатых» и «бедных»	27,4	31,1	27,5	28,6	30,1
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	23,3	21,6	20,6	23,0	24,0
Рост алкоголизма	44,5	28,9	31,5	23,2	22,5

* Ранжировано по 2013 г.

В 2008 г. вследствие начала финансово-экономического кризиса на первый план вышли проблемы инфляции (54%) и доступности жилья

(42%). В этой связи жители региона особенно подчеркивали проблемы, возникающие с трудоустройством, невозможностью выплачивать ипотечные кредиты. За последние пять лет ситуация не изменилась в лучшую сторону: по-прежнему основной проблемой для жителей области является инфляция (54%). Все больше людей волнует расслоение населения на «бедных» и «богатых» (30%).

Однако, несмотря на проблемы, 30% жителей рады, а 40% в целом довольны, что живут в Вологодской области (рис. 4.2.2). При этом в России в целом больше доля тех, кто выбрал вариант ответа: «Я рад, что живу здесь» (42% против 30% в Вологодской области). Население области чаще всего согласно с ответом: «В целом я доволен, но многое не устраивает». В то же время меньше всего получено ответов: «Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать». То есть «потенциальных эмигрантов» в Вологодской области примерно 4–5%. Стоит отметить, что за период 2008–2013 гг. отношение жителей к региону практически не изменилось. Таким образом, население принимает условия своего региона, ведь только 5% жителей хотят покинуть его пределы. Следовательно, они имеют довольно прочные связи со своим регионом.

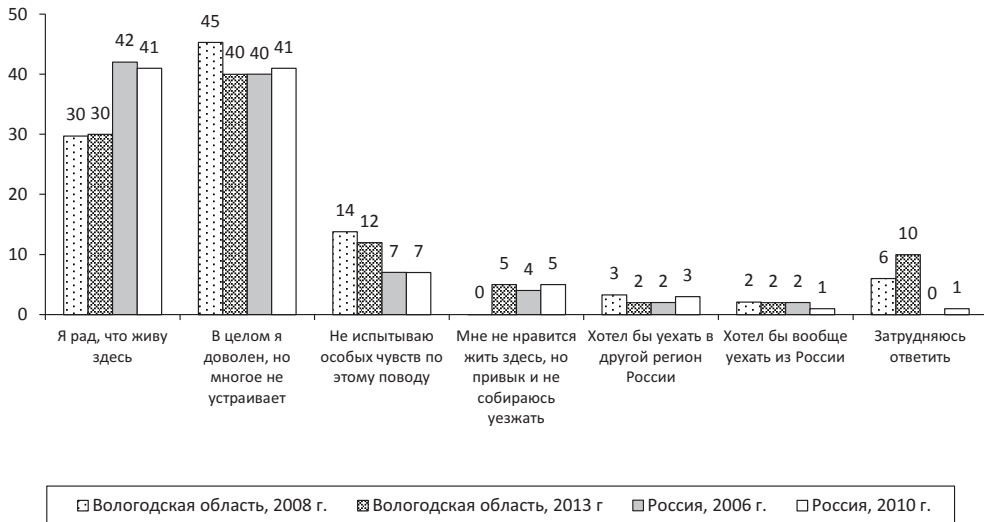


Рис. 4.2.2. Распределение ответов жителей Вологодской области и России в целом на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?», в % от числа опрошенных

Внутрирегиональная миграция в Вологодской области носит центростремительный характер. Межрегиональная миграция имеет отрицательные значения. Международная миграция со странами СНГ на протяжении 1990–2011 гг. является положительной, с зарубежными странами – отрицательной. Количество приезжих из стран СНГ и Балтии в последние годы растет. В 2011 г. число мигрантов составило 1877 человек при выбытии 150 человек. В числе прибывших наибольший процент составляют мигранты из Украины, Азербайджана, Армении, Казахстана, Узбекистана.

В промышленном секторе Вологодской области занята наиболее значительная часть населения (табл. 4.2.2). Однако эта доля по отношению к общей численности занятого населения в 1991–2005 гг. сократилась на 6%. А в 2008–2009 гг., под влиянием финансово-экономического кризиса, сократилась еще на такую же величину. Всего же за период 1991–2012 гг. удельный вес занятых в промышленности в структуре занятого населения сократился на 10%.

Таблица 4.2.2. **Динамика отраслевой структуры занятых в Вологодской области**

Отрасли хозяйства	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Всего	653	601	623	606	606	604	603
Промышленность	213	190	181	165	139	145	141
Сельское и лесное хозяйство	85	78	77	76	69	70	61
Транспорт и связь	56	46	46	47	56	52	56
Строительство	76	61	50	43	36	38	39
Торговля и общественное питание, мат.-тех. снабжение и сбыт	52	51	79	91	93	94	98
ЖКХ, непроизводственные виды бытового обслуживания	28	29	30	20	22	22	22
Здравоохранение, физкультура, спорт, социальное обеспечение	37	39	42	44	47	45	46
Образование, культура и искусство, наука	74	71	70	57	60	55	59
Кредитование, финансы и страхование	4	7	6	6	8	8	7
Аппарат органов управления, обеспечение военной безопасности	16	16	26	29	47	47	47
Другие отрасли	9	13	16	28	32	26	29

Источники: Экономическая активность населения Вологодской области, 2008–2012: стат. сб. / Вологдастат. – С. 16-30; Статистический ежегодник Вологодской области, 1999: стат. сб. / Вологдастат. – С. 36; Труд и занятость в Вологодской области: 2005–2009: стат. сб. / Вологдастат. – С. 57.

Одновременно произошло увеличение доли населения, занятого в отраслях нематериального производства. Почти в два раза возросла численность работников торговли и общественного питания. Это может быть связано с более высокой прибыльностью работы в данной отрасли и относительно невысокими требованиями рабочих мест. В 3 раза возросла доля работников аппарата управления и военной безопасности. Резко сократился удельный вес занятых в сфере строительства и в меньшей степени негативные изменения коснулись отраслей сельского хозяйства и образования.

Обособление частного сектора как одно из важных экономических преобразований предопределило и существенные изменения на региональном рынке труда. За период 1991–2011 гг. доля жителей области, занятых на частных предприятиях, возросла в 7 раз (табл. 4.2.3). В свою очередь, сократилась доля населения, занятого в государственном секторе, на муниципальных предприятиях (в 3 раза). Несколько вырос удельный вес жителей региона, занятых на предприятиях иностранной и смешанной форм собственности. Однако за 1995–2011 гг. численность последних снизилась почти в два раза, что связано с общим сокращением количества предприятий данного типа. Такая выразительная динамика, с одной стороны, говорит о смене формального статуса предприятий и их работников в процессе приватизации, а с другой – отражает реальные процессы трудовой мобильности населения регионов, которое вынужденно или добровольно меняло место работы, поскольку частные предприятия предлагали лучшие карьерные возможности и условия труда и его оплаты.

Таблица 4.2.3. **Распределение среднегодовой численности занятых в экономике Вологодской области по формам собственности, в % от числа опрошенных**

Форма собственности	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Занято в экономике, всего	100	100	100	100	100	100
В т.ч. по формам собственности:						
Государственная и муниципальная	91,3	35,1	33,4	33,2	31	30,4
Частная, в том числе акционерная	8	40,7	47,3	51,1	58,1	56,8
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,7	1	0,8	0,5	0,4	0,4
Смешанная российская	-	22,6	15,1	12,2	8,5	10,3
Иностранная, совместная российская и иностранная	-	0,6	3,4	3	2	2,1
Источник: Статистический ежегодник Вологодской области, 2000–2011: стат. сб. / Вологдастат. – С. 21–56.						

Большинство населения Вологодской области предпочитают работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок (табл. 4.2.4), и их представительство в 2008–2010 гг. возросло на 9 п.п., поскольку в период кризиса люди стремились сохранить свои рабочие места. Однако после 2010 г., когда экономическое положение несколько стабилизировалось, резко возросла значимость экономических факторов в развитии трудовой активности населения, о чем свидетельствует высокая доля людей, проявляющих готовность рисковать ради получения большего дохода. Каждый третий житель области хотел бы «много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее»; 10% населения проявили желание «иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу»; удельный вес желающих иметь собственный бизнес также составляет 10%.

Таблица 4.2.4. **Иерархия трудовых мотивов населения Вологодской области,**
в % от числа опрошенных

Ранг ответа	Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	% от числа опрошенных		
		2008 г.	2010 г.	2013 г.
1	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	29	38	25
2	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	22	20	31
3	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	8	9	10
4	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	9	7	10
5	Не знаю, отказ от ответа	20	19	24

Как показал опрос, наиболее активно к возможности начать свое дело относятся жители области в возрасте до 30 лет, далее же, с возрастом, желание заняться собственным бизнесом значительно снижается. Для населения старше 55(60) лет важнее зарабатывать не так много, но зато быть уверенным в завтрашнем дне. Около 40% жителей сельской местности хотели бы иметь стабильную зарплату и меньше всего желали бы начать свое дело. «Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее» предпочитает население малых и средних городов области.

Анализ взаимосвязи трудовой мотивации и уровня образования позволяет отметить, что большая часть людей со средним специальным образованием хотят иметь небольшой, но постоянный доход. Рыночную направленность имеют трудовые мотивы населения с высшим и средним образованием. Тем не менее по итогам углубленного интервью в

типичных населенных пунктах области⁵³ выяснилось, что главным стимулом при выборе места работы у населения является заработная плата. Интерес, увлеченность, удовлетворение от процесса работы упоминается почти в два раза реже. Неудовлетворенность работой, как показали углубленные интервью, в некоторой степени обусловливается тем, что большинство жителей области по окончании рабочего дня испытывают усталость, причем больше моральную, чем физическую.

В целом население Вологодской области является достаточно мобильным (общий коэффициент мобильности составляет 33–35%), причем как в экономическом, так и в профессиональном аспектах, и достаточно успешно адаптируется к современным условиям жизни. Рыночная мотивация характерна для молодежи и жителей городов, в то время как сельское население и старшее поколение предпочитают стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Социально-профессиональная структура населения области в постсоветский период претерпела некоторые изменения: большая часть жителей занята на частных предприятиях, при этом следует отметить значительное снижение занятости в государственном секторе.

⁵³ Углубленное интервью проводилось в 2009 г. в типичных населенных пунктах Вологодской области: городах Вологде и Череповце, двух районах – Великоустюгском (г. Великий Устюг и пос. Новатор), как успешно развивающемся, и Вожегодском (пгт. Вожега и д. Тигино), как отстающем. Выборка составила 65 человек, помимо поселенческого аспекта учитывалась стратификация населения по методике Л.А. Беляевой на основе критериев власти, образования и дохода. Подробнее см.: Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий... – С. 60-61.

5. ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С УРОВНЕМ МОДЕРНИЗИРОВАННОСТИ РЕГИОНОВ

Взаимосвязь модернизации и неравенства в пространственном аспекте. В последние годы в России проблемы модернизации стали широко рассматриваться на всех уровнях⁵⁴. Одновременно произошло увеличение доли населения, занятого в отраслях нематериального производства. Почти в два раза возросла численность работников торговли и общественного питания. Это может быть связано с более высокой прибыльностью работы в данной отрасли и относительно невысокими требованиями рабочих мест. В 3 раза возросла доля работников аппарата управления и военной безопасности. Резко сократился удельный вес занятых в сфере строительства и в меньшей степени негативные изменения коснулись отраслей сельского хозяйства и образования. Особенно много внимания уделяется исследованию готовности российского общества к модернизации и параметров ее оценки. Однако полученные результаты зачастую существенно отличаются.

В Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 год⁵⁵ в отношении модернизационных процессов в странах мира определены два аспекта, касающиеся уровня жизни насе-

⁵⁴ Вступительное слово Д.А. Медведева на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России; Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г.; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года; Программа комплексной модернизации города до 2015 года «Вологда Upgrade. Второе дыхание» и др.

⁵⁵ Модернизация и развитие человеческого потенциала: доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева; ПРООН в РФ. – М.: Дизайн-проект «Самолет», 2011.

ления. Выявлено, что модернизационный период сопровождается увеличением благосостояния, происходящим за счет роста доходов вследствие повышения экономической активности населения, увеличения производительности труда и социальных трансфертов. Вместе с тем изменения на рынке труда порождают новые факторы социальной дифференциации и приводят к росту неравенства населения. Поэтому целесообразным является изучение связи модернизации и неравенства в пространственном аспекте.

Положения классической теории модернизации, постмодерна и исторических эпох человеческой цивилизации развиты в методике, которая разработана Китайской академией наук [57] и в которой выделяются первичная (переход от традиционного общества к индустриальному) и вторичная (переход к информационному обществу, основанному на знаниях) модернизация, а также интегрированная, измеряющая совокупный уровень обеих стадий. Разработанная система индексов и фаз дает возможность анализировать процесс модернизации конкретной страны, определив признаки каждой стадии модернизации, и факторы, сдерживающие и стимулирующие эти процессы.

Сотрудники ИСЭРТ РАН с 2012 года занимаются исследованием уровней модернизации регионов России, и в частности – Северо-Западного федерального округа⁵⁶.

Результаты исследования показали, что существует зависимость между уровнем модернизации и величиной неравенства (рис. 5.1): чем выше уровень модернизации в регионе, тем выше степень неравенства населения по доходам.

Полученные выводы были подтверждены математическими расчетами: между значениями коэффициента фондов и уровнем интегрированной модернизации существует прямая сильная связь ($r = 0,739$, $r^2 = 0,546$); была проведена группировка регионов по уровню модернизации экономики и степени социально-экономического неравенства населения [24] (табл. 5.1).

⁵⁶ Расчеты были произведены в созданной Информационно-аналитической системе мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент № 2012661285, 2012 г.), в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.

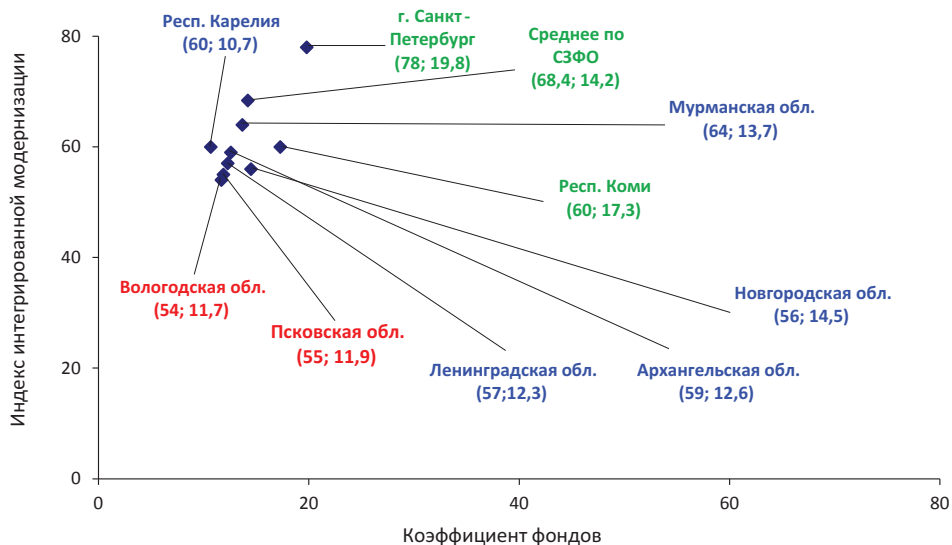


Рис. 5.1. Взаимосвязь уровня модернизированности территории и коэффициента фондов, 2013 г.

Примечание. Здесь и на рис. 5.3 и 5.4 зеленым цветом выделены территории с наилучшими показателями, красным – с наихудшими, синим – со средними.

Таблица 5.1. Группировка субъектов СЗФО по уровню модернизированности и степени социально-экономического неравенства населения, 2012 г.

Индекс модернизации	Коэффициент фондов		
	Низкий	Средний	Высокий
Низкий	Псковская область Вологодская область	-	-
Средний	Республика Карелия	Калининградская область Архангельская область Ленинградская область Новгородская область	Республика Коми
Высокий	-	Мурманская область	г. Санкт-Петербург

По результатам группировки можно отметить, что в Республике Коми наблюдается наиболее сильное несоответствие уровня модернизации и степени неравенства территории, то есть повышение благосостояния и увеличение степени неравенства здесь происходит более активно, чем в других регионах. Отставание роста благосостояния населения от активности модернизационных процессов наиболее сильно проявляется в Мурманской области. Наиболее высокие показатели модернизации и степени дифференциации населения наблюдаются в Санкт-Петербурге, отличающемся развитым финансовым сектором, и в регионах с ярко

выраженной добывающей промышленностью (Ленинградская область). Таким образом, чем выше уровень модернизированной территории, тем выше уровень доходов и степень расслоения населения.

Взаимосвязь этих показателей говорит о неоднородности и несбалансированности экономического пространства региона, что выражается в дифференциации между субъектами СЗФО и неравномерном их развитии. Для российской действительности важен подход с позиций качества экономического пространства, сохранения целостности в условиях исключительной региональной неоднородности [22]. Однако, как отмечает Н.В. Зубаревич, модернизация неизбежно будет сопровождаться усилением региональных различий [38, с. 154]. Поэтому для стабилизации экономического пространства и перехода на путь устойчивого развития необходимо сохранять различия в региональном развитии на умеренном уровне (с помощью адекватной бюджетной политики, формирования эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех регионов, повышения инвестиционной привлекательности и т.д.).

Взаимосвязь социальной мобильности и уровня модернизированной территории. Как отмечали Л.А. Гордон и А.К. Назимов, «...существенное влияние на социальные процессы оказывают комплексы технико-технологических перемен, меняющие сам технологический тип производства и означающие переход от одной стадии технического прогресса к другой»⁵⁷. То есть изменения в профессиональной структуре населения, в уровне квалификации и профессиональной подготовки индивидов есть следствие сдвигов в технологических укладах, сопровождающихся перемещением индивидов из одних профессиональных групп в другие, изменением наполняемости этих групп, исчезновением ряда групп и появлением новых. Однако данное воздействие нельзя назвать непосредственным. В ходе исследования эволюции социально-классовой структуры общества С.Ю. Солодовников пришел к выводу, что технологические нововведения предопределяют «изменение социальных групп и отношений между ними не непосредственно, а преломившись через определенные социально-экономические отношения»⁵⁸. При первом-четвертом технологических укладах процессы индустриализации

⁵⁷ Гордон Л.А., Назимов А.К. Рабочий класс СССР: тенденции и перспективы социально-экономического развития. – М.: Наука, 1985. – С. 91.

⁵⁸ Солодовников С.Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки). – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2006. – С. 480.

повлекли за собой и изменения в социальной структуре общества: если в начале XX в. преобладали рабочие, имевшие низкую квалификацию, то затем, вследствие автоматизации производства, экономикой стали востребованы высококвалифицированные рабочие. С расширением сферы обслуживания и управления требовалось все больше служащих, менеджеров.

Как считает С.Ю. Глазьев, новый, шестой, технологический уклад открывает для России возможности технологического рывка и опережающего роста на гребне новой длинной волны экономического роста [18]. При этом основополагающими факторами служат своевременное создание заделов для формирования ядра шестого ТУ и опережающая модернизация его стержневых отраслей: электронной промышленности, программного обеспечения, информационных технологий, нанотехнологий, геномной инженерии. Для данных сфер потребуются высококвалифицированные специалисты, владеющие инновационными навыками в общественной жизни, поскольку «навыки критического мышления и оперативного принятия конкретных решений по разработке и внедрению новых и высоких технологий в реальный сектор экономики – необходимое условие формирования специалиста нового типа, сочетающего в себе высокий уровень образования, профессиональной компетенции, деловых и духовно-нравственных качеств⁵⁹».

Таким образом, при становлении нового высокотехнологического уклада ожидаются модификация социального облика общественных групп, а также трансформация трудовых отношений и профессиональной структуры⁶⁰.

Ориентация мировой экономики на инновационный путь развития приводит к тому, что все более значимую роль играют высококвалифицированные специалисты, способные нестандартно подходить к решению различного рода проблем. Исходя из этого особое значение в качестве социального лифта для населения приобретает уровень образования, так как зачастую он является единственной возможностью для людей с низким социальным положением и уровнем доходов повысить свой социальный статус и закрепиться в статусном слое.

⁵⁹ Философия и идеология хозяйствования современной Беларуси: теоретические основы и механизмы реализации / П.Г. Никитенко [и др.]; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Белорус. наука, 2009. – С. 193.

⁶⁰ Наумович О. Высокотехнологичный уклад как социально-экономический феномен // Журнал международного права и международных отношений. – 2010. – № 2. – С. 86.

Для изучения социальной мобильности в группах людей с различным материальным положением и покупательной способностью все население было объединено в четыре группы: зажиточные и богатые, обеспеченные, малообеспеченные, бедные и нищие.

«Зажиточные и богатые» включают в себя жителей, которые практически ни в чем себе не отказывают или которым почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи. «Обеспеченным» своих доходов в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов им приходится брать в долг. У «бедных и нищих» на повседневные затраты уходит вся зарплата и приходится занимать деньги.

Из таблицы 5.2 видно, что интенсивность мобильности «зажиточных и богатых» жителей СЗФО ввиду более широких возможностей значительно превышает данный показатель других категорий населения. Восходящие социальные перемещения интенсивнее всего происходят в группе наиболее обеспеченных (44%). Самый низкий коэффициент восходящей мобильности в группе бедных и нищих, составляющий 16%, обусловлен в основном низкой обеспеченностью ресурсами.

Таблица 5.2. **Интенсивность социальной мобильности населения СЗФО в зависимости от материального положения, 2013 г.** (за последние 5 лет; в % от числа опрошенных)*

Показатель мобильности	Группы населения		
	Зажиточные и богатые	Обеспеченные	Бедные и нищие
Общий коэффициент мобильности, Q_o	46,7	35,4	36,9
Показатель восходящей мобильности, V_p	43,8	26,0	16,2
Показатель нисходящей мобильности, V_N	2,9	9,4	56,1
Показатель структурной (вертикальной) мобильности, C_v	41,0	16,6	-39,9
Коэффициент соотношения восходящей и нисходящей мобильности, Q_s	15,33	2,77	0,29
Показатель обменной мобильности, P_o	5,7	-5,6	76,8
Коэффициент иммобильности	53,3	64,6	63,1
* Подробно методология была описана выше.			

Зависимость между коэффициентом нисходящей социальной мобильности и доходами имеет обратную тенденцию – чем выше доходы населения, тем ниже показатель нисходящей мобильности. Нисходящая мобильность в группе бедных составляет 56%. Показатель обменной мобильности отражает степень открытости группы – чем он меньше,

тем более закрыта группа, доступ в нее затруднен [10, с. 205-212]. Данный показатель в группах наиболее обеспеченных жителей минимален, что говорит о том, что эти группы достаточно труднодоступны для перехода. Показатель обменной мобильности в группе бедных составляет 77% и говорит о её открытости.

Коэффициент иммобильности (степень стабильности группы) показывает долю населения, оставшуюся на социальных позициях пятилетней давности, и косвенно демонстрирует также открытость групп к перемещениям. Чем он выше, тем более закрытой является группа: в данном случае это категории наименее обеспеченных жителей.

Степень мобильности считается одним из главных показателей открытости социальной системы и ее демократического характера. В трансформирующихся странах показатель мобильности, как восходящей, так и нисходящей, может быть выше, что характерно для России, и в частности для Северо-Западного федерального округа (рис. 5.2).

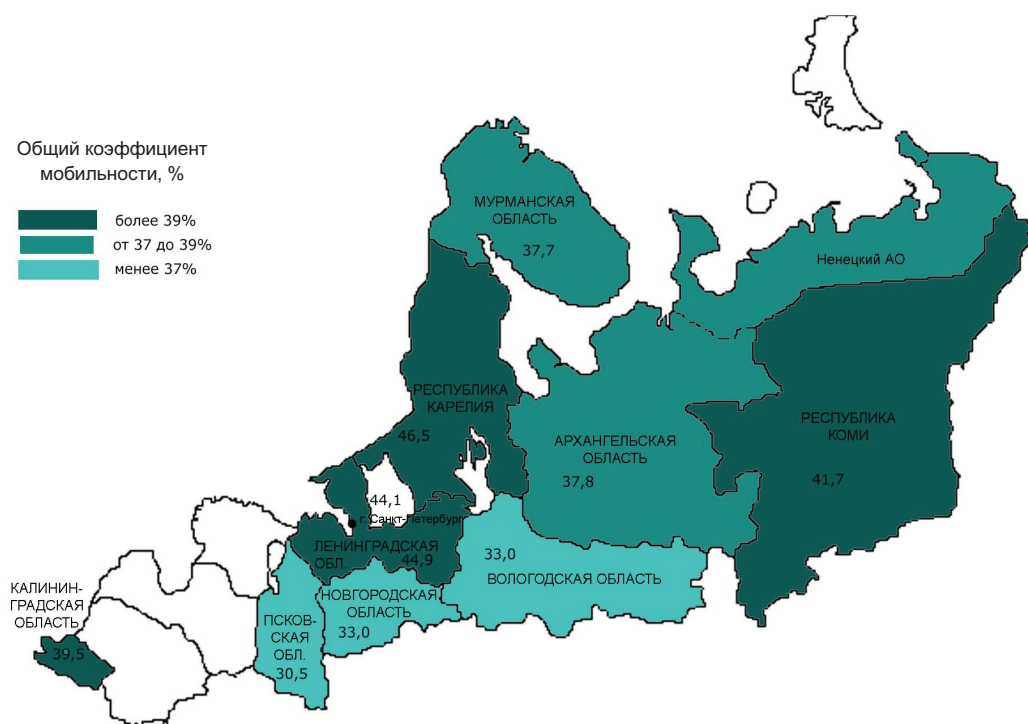


Рис. 5.2. **Общий коэффициент социальной мобильности жителей Северо-Западного федерального округа, 2013 г., %**

Однако в разрезе территорий СЗФО наблюдаются некоторые различия. Условно регионы можно разделить на три группы:

1. Регионы с более высоким уровнем социальной мобильности (более 40%: республики Коми и Карелия, Ленинградская и Калининградская области и г. Санкт-Петербург). В основном это приграничные территории с более высокими возможностями для улучшения социального положения. К тому же дополнительным фактором является территориальная близость г. Санкт-Петербурга как центра деловой и финансовой активности Северо-Запада, т.н. агломерационный эффект.

2. Регионы со средним уровнем социальной мобильности (в пределах среднего по СЗФО – 37–39%): Мурманская, Архангельская области. Для данных территорий в основном характерна социальная восходящая мобильность трудоспособного населения, приезжающего на постоянную или временную работу.

3. Регионы с более низким уровнем социальной мобильности (менее 37%): Псковская, Вологодская и Новгородская области. В этих регионах наиболее ярко проявилось влияние кризиса 2008 г. В Псковской области было зафиксировано одно из самых крупных падений объемов производства, так же, как и в Вологодской области, как регионе металлургической специализации. С трудом выходит из кризисной ямы и Новгородская область, производящая минеральные удобрения на экспорт [38, с. 34]. При кризисных явлениях мобильность населения снижается: население скорее боится перемен, чем стремится их использовать для повышения уровня жизни.

При сравнении показателей социальной мобильности с уровнем модернизированности⁶¹ территорий СЗФО наблюдается следующая зависимость: чем выше уровень модернизированности, тем выше уровень мобильности населения (рис. 5.3).

Субъекты СЗФО (Псковская, Вологодская и Новгородская области), проходящие фазу зрелости первичной модернизации, находящиеся на уровне модернизированности ниже срединного, имеют уровень мобильности ниже, чем в других регионах.

Регионы, имеющие средний уровень модернизации, соответственно имеют более высокие показатели социальной мобильности (Мурманская, Архангельская, Ленинградская области, республики Карелия и Коми).

⁶¹ Рассчитан сотрудниками ИСЭРТ РАН с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент № 2012661285, 2012 г.), в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.

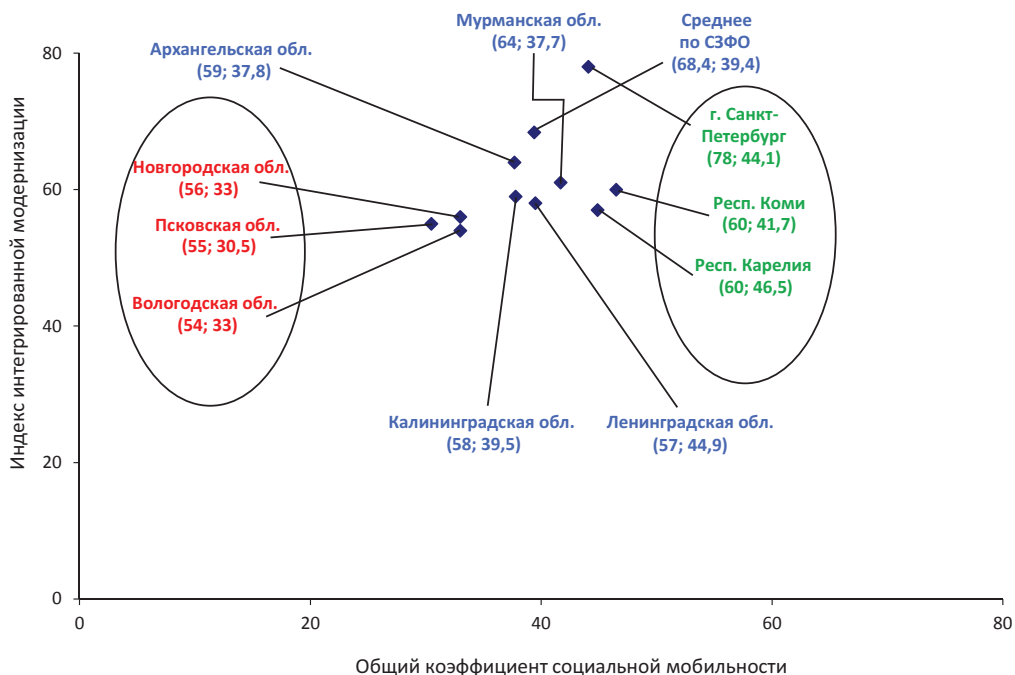


Рис. 5.3. Зависимость уровня социальной мобильности от уровня модернизированности территории, 2013 г.

Судя по результатам исследования ИСЭРТ РАН, 100%-ного уровня реализации первичной модернизации достиг только г. Санкт-Петербург. Подобное отличие обеспечивается за счет высокого индекса инновации в знаниях, который от 3 до 12 раз превышает показатели в других территориях. Соответственно и уровень социальной мобильности в Санкт-Петербурге и близлежащих регионах выше, чем в других субъектах СЗФО.

В регионах с высокой степенью модернизированности возможности восходящей мобильности выше, о чем свидетельствуют более высокие значения коэффициента восходящей мобильности (рис. 5.4).

Важнейшим фактором мобильности становятся издержки смены профессии: если они ниже ожидаемого дохода на новом месте, то человек готов резко изменить свою жизнь, а если нет – предпочтет продолжить свою карьеру на старом месте⁶².

⁶² О межпрофессиональной мобильности в мире и России [Эл. рес.] // Demoscope Weekly. – 2013. – № 563–564. – 19 авг. – 1 сент. – Реж. дост.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0563/gazeta029.php>

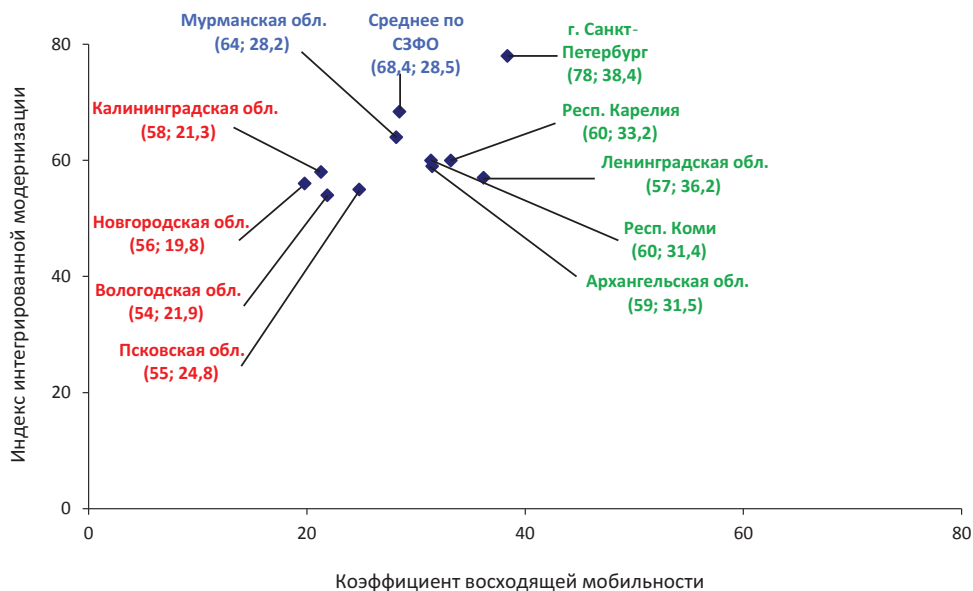


Рис. 5.4. Зависимость уровня восходящей социальной мобильности от уровня модернизированности территории, 2013 г.

Экономисты Всемирного банка Э. Артук, Д. Ледерман и Г. Порто для оценки величины таких издержек ввели специальный коэффициент мобильности – цену смены профессии (он показывает, сколько «стоит» перейти из одной сферы деятельности в другую, если заставит безработица) и сравнили по этому параметру 22 развитые и 25 развивающихся стран.

Среди основных выводов можно выделить следующие:

1. Чем ниже коэффициент мобильности, тем проще в стране поменять работу.

2. Средний коэффициент мобильности составляет 3,75 (затраты на смену сферы деятельности равны размеру 3,75 средних годовых зарплат в стране).

3. В развивающихся странах издержки на смену профессии в два раза выше, чем в развитых (коэффициенты мобильности равны 4,93 и 2,41 соответственно).

4. Самым мобильным регионом мира в плане трудовых ресурсов является Северная Америка со средним коэффициентом мобильности 1,65, самым немобильным – Южная Африка (затраты на смену рода деятельности составляют 5,45 средних годовых зарплат).

5. Проще всего сменить работу в США, Сингапуре и Японии, сложнее всего – в Бангладеш, Эфиопии, Азербайджане и Перу.

6. Россия относится к странам с очень высокой ценой мобильности (коэффициент эквивалентен 4,56 среднегодовых зарплат, что является самым высоким коэффициентом мобильности среди стран БРИКС, попавших в выборку [116]).

По мнению директора Института социальной политики и социально-экономических программ НИУ ВШЭ Сергея Смирнова, высокая трудовая мобильность населения является плюсом для экономики. За исключением тех ситуаций, когда специалист, подготовленный за счет государства, уходит из бюджетной сферы в частную компанию. Однако далеко не все люди готовы поменять профессию. Эксперты замечают, что прочная «привязка» к профессии в России объясняется действующей и поныне советской моделью трудовой миграции («уверенность в завтрашнем дне»), наличием института регистрации, который затрудняет перемещение специалистов по стране, а также отсталой инфраструктурой в регионах, что не способствует переезду людей на новую работу в отдаленную местность⁶³.

Итак, можно говорить о том, что социальная мобильность выше в регионах, находящихся на более высоких стадиях модернизации, и она может служить катализатором модернизационных процессов. Если человек может запросто переехать в другой город, то конкуренция за работников перемещается с уровня города на уровень страны, что увеличивает зарплаты, дает экономике стимул для роста и пугает ее от рисков. Если в одном секторе экономики безработица резко выросла, то люди могут найти себе работу в другой отрасли.

В свою очередь, можно также полагать, что уровень модернизированности территории оказывает прямое влияние на процессы социальной мобильности. В частности, создание новых рабочих мест для трудовой миграции домохозяйств, а не отдельных индивидов, что имеет место в настоящее время. Однако для данного вида мобильности не созданы условия. Как отмечает Н.В. Зубаревич, «необходимы более высокий уровень доходов населения, ликвидация института регистрации, развитые рынки жилья с низкими барьерами, широкая и гибкая система жилищного кредитования». К тому же необходимо учитывать тот факт, что в России очень низкие темпы создания новых, более качественных рабочих мест, в том числе и в крупных городах [38, с. 155-156].

⁶³ Аронов А. Дело всей жизни [Эл. рес.] // Новые Известия. – 2013. – 12 августа. – Реж. дост.: <http://www.newizv.ru/economics/2013-08-12/187057-delo-vsej-zhizni.html>

Если тема социального неравенства активно обсуждалась на государственном уровне на протяжении достаточно длительного периода времени, то дискуссии по проблеме повышения социальной мобильности появились относительно недавно⁶⁴. На социальную мобильность оказывает влияние ряд факторов: экономические, социально-культурные, личностные (рис. 5.5).



Рис. 5.5. Факторы, детерминирующие социальную мобильность*

* Составлено по: Самситдинов И.З. Факторы мобильности в социально-экономическом и культурном развитии региона // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – № 5 (71). – С. 50-56.

⁶⁴ Владимир Путин: мобильность населения – это перемещение трудовой силы по стране [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://club-rf.ru/news/3069>; Замахина Т. Путин объявил меры против безработицы. «Мобильность населения» будут лучше стимулировать [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://www.memo.ru/d/81314.html>; Гавров С. Путин – лидер креативного класса [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://finam.info/news/putin---lider-kreativnogo-klassa/>; Шохина Е. Мобильность против кризиса. Дмитрий Медведев призывает россиян стать мобильными и овладеть новыми профессиями [Эл. рес.]. – Реж. дост.: <http://expert.ru/2013/09/27/mobilnost-protiv-krizisa/>

Так как практически вся жизнедеятельность общества определяется личными потребностями людей, основным фактором является *личностный* (мотивы, стремления, ценности, убеждения, действия человека). Однако в силу многих причин личностные компоненты могут проявляться не в полной мере либо подавляться *социально-экономическими* факторами, которые обуславливают вынужденную социальную мобильность.

Социологами выявлено, что в современном обществе наблюдается тенденция перехода от вынужденной мобильности к свободной, определяющейся личными мотивами человека, что, в свою очередь, детерминируется тем, что уровень производительности труда, научно-техническое и информационное обеспечение всех сторон жизни общества освобождают население от необходимого труда⁶⁵. Но переход к такому типу общества России еще предстоит. В настоящее время по-прежнему определяющими факторами социальных перемещений являются социально-экономические условия (занятость, уровень заработной платы, жилищные условия и т.д.). Однако уже сейчас для того, чтобы подняться вверх по социальной лестнице, человек должен быть готов к смене профессии, места работы, места жительства, повышению образовательного уровня и т.д.

Существенным фактором, обуславливающим социальную мобильность и изменение социальной структуры, выступает уровень социальной напряженности. Дифференциация различных сторон жизнедеятельности людей приводит к дисбалансу общественного развития и, как следствие, к возрастанию социальных различий и противоречий.

Что касается процессов стратификации, они носят спонтанный характер, так как многое зависит от намерений, действий индивидов, их отношений, которые накладываются друг на друга и делают очень сложным воздействие управленческого фактора. На наш взгляд, подход Н.В. Зубаревич к решению проблем социальной дифференциации является концептуальным. Автор различает экономическое и социальное неравенство. Главная причина экономической дифференциации состоит в концентрации экономической деятельности в местах, обладающих преимуществами, среди которых выделяют факторы «первой природы»

⁶⁵ Самситдинов И.З. Факторы мобильности в социально-экономическом и культурном развитии региона // Вестник Самарского государственного университета. – № 5 (71). – 2009. – С. 51.

(обладание природными ресурсами, выгодное географическое положение) и факторы «второй природы» (уровень развития человеческого капитала и социальных институтов)⁶⁶. Снижение неравенства за счет первой группы факторов практически невозможно, так как их сложно изменить. Но представляется возможным улучшение ситуации в силу изменения качества человеческого капитала и социальных институтов. Отсюда, основным направлением является сглаживание не экономического, а социального неравенства.

Среди главных направлений по решению проблем преодоления социального неравенства выделяются следующие:

- развитие агломераций с помощью институциональной модернизации и инфраструктурных инвестиций;
- сжатие периферийных зон (эффективная помощь желающим сменить место жительства и работы, оказание базовых социальных услуг тем, кто остался);
- налаживание системы взаимодействия власть – бизнес – население (прежде всего, повышение участия населения в решении территориальных проблем);
- содействие росту мобильности населения⁶⁷.

На социальную мобильность и, следовательно, на изменение социальной структуры можно воздействовать с помощью системы социальных институтов (рис. 5.6).

В качестве факторов воздействия на социальную мобильность экономический рост и институциональная система рассматривались еще Р. Дарендорфом [121]. Экономический рост повышает жизненные шансы всего населения или отдельных его групп, но это повышение происходит, как правило, неравномерно – одни группы получают от роста большие выгоды, чем другие⁶⁸. В периоды экономических кризисов мобильность населения снижается, во время активного экономического развития повышается спрос на работников, что стимулирует социальную мобильность, в основном восходящую.

⁶⁶ Зубаревич Н.В. Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // SPERO. – Осень-зима 2008. – № 9. – С. 7-22.

⁶⁷ Новиков А.А. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России [Эл. рес.] // Науковедение. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>

⁶⁸ Черныш М.Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе. – М.: Гардарики, 2005. – С. 31.

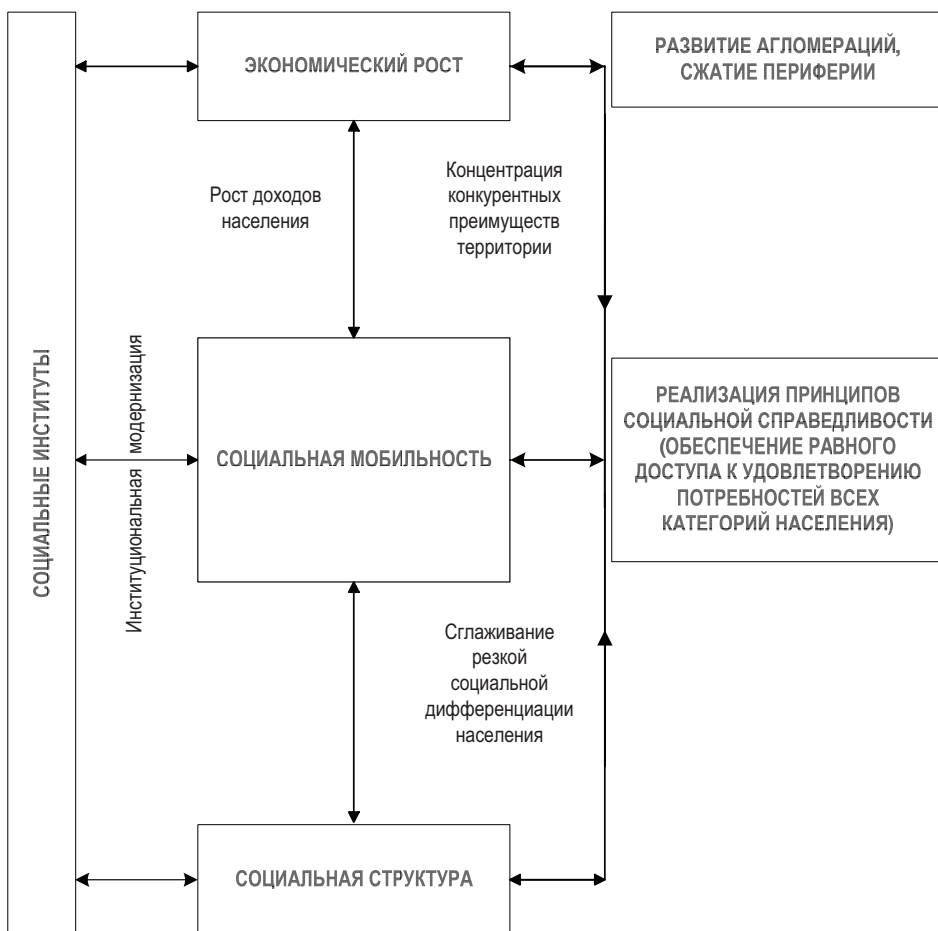


Рис. 5.6. Схема воздействия на социальную мобильность

Источник: составлено авторами.

Семья как социальный институт также оказывает влияние на данный процесс. Поскольку молодое население является наиболее мобильным, для расширения этой категории необходимы меры по повышению уровня рождаемости и семейных ценностей.

На рынке труда требуется политика, направленная на регулирование потоков трудовых мигрантов и их адаптации к новым условиям. Как правило, для мигрантов характерны низкая квалификация, низшие социальные позиции, что стимулирует коренное население к продвижению на более высокие ступеньки социальной лестницы.

Система образования является ключевым социальным институтом в управлении процессами социальной мобильности. Чем выше уровень образования человека, тем больше он имеет шансов на восходящую мобильность. Образовательная система должна быть нацелена на воспроизводство творческих, высококвалифицированных кадров, повышение интеллектуального потенциала населения и обеспечение равенства доступа к системе непрерывного образования.

Как отмечают эксперты, существует три уровня мобильности: ее отсутствие, низкая и высокая мобильность. Однако эти состояния невозможно оценить в плане эффективности, то есть в каком-то случае для получения полезного социально-экономического эффекта необходимо отсутствие мобильности, а в каком-то – ее высокий уровень⁶⁹. В настоящее время мобильность должна ориентироваться на рост уровня модернизированности территории: повышение её конкурентоспособности, уровня развития технологий производства, показателей ВВП и уровня обеспеченности населения.

Таким образом, процессы социальной стратификации (в частности, неравенства), социальной мобильности и уровень модернизированности территории взаимозависимы и взаимовлияют друг на друга. Существует объективная необходимость использования этих взаимосвязей при разработке планов социально-экономического развития регионов в качестве инструментов оценки эффективности социальной политики.

⁶⁹ Самситдинов И.З. Факторы мобильности в социально-экономическом и культурном развитии региона // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – № 5 (71). – С. 54.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования социальной стратификации, социальной мобильности населения и модернизованности регионов Северо-Западного федерального округа были получены следующие результаты:

1. Основной характеристикой модернизационных процессов в СЗФО является разновекторное, асимметричное и несинхронизированное развитие территорий, которое стало следствием монопрофильности структуры экономики ряда регионов (топливно-сырьевая, металлургическая); сложившихся ранее диспропорций в экономическом и социальном плане, а также низкой эффективности государственного и муниципального управления. Немаловажное влияние оказал и финансово-экономический кризис, в результате которого сменились тенденции развития, произошло снижение основных экономических показателей, и в результате не все регионы смогли полностью восстановиться после кризисных потрясений.

2. Основными ограничениями скорости модернизационных процессов являются:

- значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития;
- малое число агломераций – центров модернизации;
- недостаточное развитие институциональной среды, определяющей экономическую мобильность;
- низкая продолжительность жизни населения;
- поляризация населения по доходу;
- недостаточный уровень информационной и инновационной культуры населения.

Состояние базовых факторов пространственного развития России позволяет предположить, что тренды социально-экономических преобразований регионов будут иметь инерционный характер. Сохранится многочисленная группа средних по уровню развития регионов с возможным незначительным перемещением вниз или вверх. Региональное неравенство будет усиливаться. Решение проблем отстающих регионов должно осуществляться в направлении расширения возможностей роста человеческого потенциала.

3. Анализ самооценки материального положения позволяет сказать, что дифференциация населения по доходам значительна, но близка к общероссийской. По результатам исследования 22% жителей регионов СЗФО относят себя к числу зажиточных и богатых, чуть больше трети – к категории обеспеченных, 18% – к группе необеспеченных. Примерно 1/5 населения идентифицирует себя как «бедных» и «нищих».

Социальная стратификация населения округа на 2013 г. (по методике Л.А. Беляевой) выглядит следующим образом: доля «высокостатусных» составляет порядка 10%; самой малочисленной стратой являются «бедные руководители»; примерно треть жителей относятся к «экспертам» и «реалистам»; категория «низкостатусных» насчитывает 24%.

Сравнение данных, полученных в ходе исследования социальной стратификации населения СЗФО разными способами, показало, что ширина нижнего и верхнего слоев увеличивается от модели 1 к модели 3 и достигает наибольшего значения при учете покупательной способности, уровня образования, власти (24%). Обратная тенденция наблюдается в отношении слоев «ниже среднего» и «среднего», которые последовательно сокращаются.

Три варианта социальной структуры населения СЗФО

Слои населения	1*	2**	3***
Верхний	1,7	3,6	9,8
Выше среднего	9,4	18,1	32,9
Средний	58,8	35,7	30,1
Ниже среднего	17,9	13,9	3,7
Нижний	5,0	8,1	23,6

* Самоидентификация населения с социальным слоем (см. табл. 3.1.7).
 ** Самооценка материального положения (см. табл. 3.1.3).
 *** Социальные страты по результатам кластеризации (см. табл. 3.1.5).

4. В социально-классовой структуре общества по схеме EGP преобладающими в СЗФО являются промежуточный и рабочий классы (35–36%), высший класс составляет около 15%. В интерпретации данной схемы Л.А. Беляевой доминирующими в округе классами являются «белые и синие воротнички» (39 и 35% соответственно), «серые воротнички» (работники нефизического труда в управлении и коммерции) охватывают 9% и, наконец, самый малочисленный класс, представленный мелкой буржуазией (собственниками), составляет 3% жителей округа.

5. Большинство респондентов СЗФО предпочитают работу, приносящую пусть небольшой, но стабильный заработок, либо много зарабатывать без особых гарантий на будущее (по 27%). Доля населения, желающего иметь собственное дело, составляет 14%.

6. Набор показателей для изучения социокультурной стратификации населения был выбран на основе результатов исследований социокультурных изменений и социальной стратификации в обществе, проводимых российскими авторами. В результате анализа выделено пять социально-культурных типов населения:

- «гуманисты» (люди с высшим/незаконченным высшим образованием, не имеющие подчиненных на работе или имеющие не более 5 человек, хорошо материально обеспеченные, относящие себя в основном к среднему социальному слою и выше; наиболее значимая для них ценность – это человеческая жизнь);

- «обыватели» (люди преимущественно со средним и средним специальным образованием, не имеющие подчиненных на работе, среднеобеспеченные, относящие себя в основном к среднему социальному слою и ниже; наиболее значимая для них ценность – человеческая жизнь);

- «реалисты» (люди со средним, средним специальным и высшим образованием, в основном не имеющие подчиненных на работе, бедные, относящие себя к среднему социальному слою и ниже; наиболее значимые для них ценности – это человеческая жизнь, семья и дружба);

- «активисты» (люди с высшим образованием, имеющие подчиненных на работе, хорошо материально обеспеченные, относящие себя в основном к среднему социальному слою и выше; наиболее значимые для них ценности – человеческая жизнь, трудолюбие и стремление к самопродвижению);

- «скептики» (люди в основном со средним специальным образованием, не имеющие подчиненных на работе или имеющие не более 5 человек, среднеобеспеченные, относящие себя к среднему социальному

слою; наиболее значимая для них ценность – человеческая жизнь; они не ценят обычаи и традиции, не приветствуют инициативу, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, если оказываются в меньшинстве).

На основе анализа социокультурной стратификации населения можно констатировать, что в обществе не потеряно чувство ответственности, оптимизма и коллективизма. Существуют социокультурные явления, спланивающие людей и препятствующие распаду российского общества, и это происходит на фоне его социального расслоения (по уровню дохода, образования, этническому составу, классам, слоям и т.д.).

7. Высокая социальная мобильность населения СЗФО прослеживается у руководителей в сельском хозяйстве и военнослужащих (77 и 74%). Низкая социальная мобильность отмечается у рабочих, врачей, преподавателей (16–17%). Для родительского поколения мобильность менее характерна, чем для молодежи, то есть нынешнее поколение более мобильно.

8. В целом общий коэффициент мобильности жителей СЗФО составляет 40%. Причем более мобильными социальными группами являются молодежь, население среднего возраста и городские жители. Потоки восходящей мобильности перекрывают потоки нисходящей. С увеличением возраста происходит снижение восходящей мобильности при одновременном увеличении нисходящей. Вследствие более широкого спектра возможностей наибольшая интенсивность мобильности наблюдается у зажиточного и богатого населения региона (общий коэффициент мобильности равен 47%). С ростом дохода жителей снижается вероятность нисходящей мобильности. Однако несмотря на то, что большинство восходящих перемещений происходит в группах обеспеченного населения, они являются наиболее закрытыми (коэффициент обменной мобильности равен 5,6). Показатель обменной мобильности, составляющий в группе бедных 77%, говорит о её открытости.

9. Установлено, что между значениями коэффициента фондов (степенью неравенства) и уровнем интегрированной модернизации существует прямая сильная связь ($r = 0,739$, $r^2 = 0,546$): чем выше уровень модернизованности территории, тем выше уровень доходов и степень расслоения населения.

Выявлено, что уровень социальной мобильности напрямую связан с уровнем модернизованности региона: субъекты СЗФО с низким уровнем модернизованности характеризуются низким уровнем мобиль-

ности населения (менее 37%: Новгородская, Псковская и Вологодская области). В регионах, находящихся на более высокой фазе модернизации, отмечаются более высокие показатели социальной мобильности (свыше 40%: республики Коми и Карелия, Ленинградская и Калининградская области и г. Санкт-Петербург).

Таким образом, улучшению ситуации в области социальной стратификации и мобильности будет способствовать:

- повышение социально-культурной активности и поселенческой идентичности населения;
- территориальная концентрация населения и экономики (стимулирование агломерационного эффекта, сжатие периферии);
- обеспечение равенства доступа населения к получению образовательных и иных услуг;
- выявление и поддержка талантливых детей, молодежи в целях формирования будущей интеллектуальной элиты общества;
- снижение социально-экономической дифференциации, удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- введение прогрессивной шкалы налогообложения;
- повышение эффективности политики в области социально незащищенных слоев населения, в частности увеличение пенсий и социальных гарантий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврамова, Е.М. Средний класс эпохи Путина [Текст] / Е.М. Аврамова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 28-36.
2. Анурин, В.Ф. Проблема эмпирического измерения социальной стратификации и социальной мобильности [Текст] / В.Ф. Анурин // Социс. – 1993. – № 4. – С. 87-96.
3. Аристотель. Политика [Текст]: монография / Аристотель. – М., 1997. – С. 148-151.
4. Беляева, Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах / Л.А. Беляева // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 25-28 сентября 2007 г. / под ред. Е.А. Когай. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. – С. 38.
5. Беляева, Л.А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство [Электронный ресурс] / Л.А. Беляева. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/97/3_97_2010_Belyaeva.pdf (4.04.2013).
6. Бобков, В.Н. Кризис образования и науки в России – главный тормоз в ее переходе на стратегию инновационного развития / В.Н. Бобков, А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Некрасова, 2010. – С. 25-31.
7. Богомолова, Т.Ю. Роль мобильности по доходам в изменении неравенства в распределении доходов : уч.-мет. пособие [Текст] / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина, П.С. Ростовцев. – НГУ: Новосибирск, 2001. – 75 с.
8. Богомолова, Т.Ю. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы [Текст] / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // Социс. – 2001. – № 6. – С. 32-43.

9. Брагин, А. Реальный уровень благосостояния России – каков он? [Электронный ресурс] / А. Брагин. – Режим доступа: <http://finam.fm/post/2412/> (4.04.2013).
10. Буланова, М.А. Социальная мобильность работающей молодежи региона: социологический анализ [Текст] / М.А. Буланова // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 3. – С. 205-212.
11. Бурлуцкая, М.Г. Проблемы измерения социальной мобильности [Текст] / М.Г. Бурлуцкая // Рубеж. – 1998. – № 12. – С. 144-157.
12. Бухаров, А.С. Концепции деятельности в социологии К. Маркса и М. Вебера [Текст] / А.С. Бухаров. – М.: Канон+, 2002. – С. 120.
13. Вебер, М. Избранное. Образ общества [Текст] / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
14. Вебер, М. Основные понятия стратификации [Текст] / М. Вебер // Социс. – 1994. – №5. – С. 147-156.
15. Вертикальная мобильность российского общества: 2000-е годы: коллективная монография [Текст] / под ред. д.э.н. проф. Е.М. Аврамовой. – М.: М-Студио, 2008. – 168 с.
16. Гавров, С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества / С.Н. Гавров. – М.: МГУКИ, 2002. – 146 с.
17. Гидденс, Э. Стратификация и классовая структура [Текст] / Э. Гидденс // Социс. – 1992. – № 9. – С. 112-124.
18. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
19. Голенкова, З.Т. Средние слои в современной России [Текст] / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Социс. – 1998. – № 7. – С. 44.
20. Голенкова, З.Т. Тенденции изменения социальной структуры российского общества в период реформ [Текст] / З.Т. Голенкова // Общество и экономика. – 2002. – № 12. – С. 15-24.
21. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3.
22. Гранберг, А.Г. Пространственный аспект стратегии развития России / А.Г. Гранберг // Стратегическое управление: регион, город, предприятие. – М.: Экономика, 2004. – 605 с.
23. Григорьев, Л. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения [Текст] / Л. Григорьев, А. Салмина, О. Кузина. – М.: ЭконИнформ, 2009. – 148 с.
24. Гулин, К.А. Социально-экономическое неравенство территорий по уровню и источникам формирования доходов населения: отчет о НИР / К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Л.В. Костылева. – Вологда, 2012. – 155 с.

25. Добренъков, В. Социология: в 3 т.: – Т. 2: Социальная структура и стратификация / В. Добренъков, А. Кравченко. – М., 2001. – С. 238.
26. Добренъков, В.И. Фундаментальная социология [Текст]: в 15 т. – Т. 5: Социальная структура / В.И. Добренъков, А. И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 1120 с.
27. Добрынина, Е. Почему наш средний класс никак не может озолотиться или забронзоветь / Е. Добрынина // Российская газета. – 2014. – № 6393. – 30 мая.
28. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. Модернизация и развитие человеческого потенциала / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева; ПРООН в РФ. М.: Дизайн-проект «Самолет», 2011.
29. Доманьский, Х. Появление в Польше меритократии [Текст] / Х. Доманьский // Социс. – 2002. – № 6. – С.37.
30. Дэвис, К. Некоторые принципы стратификации [Текст] / К. Дэвис, У. Мур // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. – Вып. 1. – М.: ИКСИ АН СССР, 1968.
31. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии [Текст] / Э. Дюркгейм: пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
32. Дюркгейм, Э. Ценностные и реальные суждения [Текст] / Э. Дюркгейм // Социс. – 1991. – № 4. – С. 106-114.
33. Заславская, Т.И. К вопросу о «среднем классе» российского общества [Текст] / Т.И. Заславская, Р.Г. Громова // Мир России. – 1998. – № 4. – С. 3-22.
34. Заславская, Т.И. Социальная структура современного российского общества [Текст] / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 5-23.
35. Заславская, Т.И. Социология экономической жизни. Очерки теории [Текст] / Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. – Новосибирск, 1991. – 442 с.
36. Зборовский, Г.Е. Образ жизни классов и социальных групп советского общества: сходство и различия / Г.Е. Зборовский. – М.: Знание, 1987. – 62 с.
37. Зборовский, Г.Е. Социология [Текст] / Г.Е. Зборовский, Г.П. Орлов. – М.: Наука, 1995. – 288 с.
38. Зубаревич, Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 159 с.
39. Иконникова, Н. Современные концепции социальной структуры и социальной стратификации [Текст] / Н. Иконникова // Личность. Культура. Общество. Избранные статьи. – М., 2000. – Т. 2. – Вып. 3 (4).

40. Ильин, В.А. Проблемы развития региона в условиях глобального кризиса (на примере Вологодской области) / В.А. Ильин // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С. 78-87.
41. Каира, Ю.В. Основные современные модели социальной стратификации [Текст] / Ю.В. Каира // Социологический альманах «Стратификационная модель современного общества»: материалы III Орловских социологических чтений 21 октября 2011 г. / сост. А.А. Алексеенко, Н.П. Старых. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. – С. 15-19.
42. Каира, Ю.В. Сравнение современных международных систем социальной стратификации [Текст] / Ю.В. Каира, О.В. Бобровский // Образование и общество. – 2011. – № 6(71). – С. 58.
43. Кармадонов, О.А. Социальная стратификация в дискурсивно-символическом аспекте [Текст] / О.А. Кармадонов // Социс. – № 6. – 2010. – С. 3.
44. Кирх, А.В. Опыт измерения межгенерационной мобильности молодежи [Текст] / А.В. Кирх // Социс. – 1984. – № 4. – С.108-110.
45. Ковалиско, Н. Многомерный анализ социальной стратификации современного украинского общества (региональный аспект) / Н. Ковалиско, Р. Савчинский // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 3. – С. 8.
46. Коврыжко, В.В. Модернизационный вектор посткризисного развития российской экономики [Текст] : дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.01 / В.В. Коврыжко. – Ростов-на-Дону, 2010. – 207 с.
47. Комаров, М.С. Социальная стратификация и социальная структура [Текст] / М.С. Комаров // Социс. – 1992. – № 7. – С. 62-72.
48. Константиновский, Д.Л. Динамика профессиональных ориентаций молодежи Сибири: опыт социологического исследования [Текст] / Д.Л. Константиновский. – Новосибирск: Наука, 1977. – 173 с.
49. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Текст]: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – С. 8.
50. Костюк, Р. Франсуа Олланд взял на себя обязательства перед Францией [Электронный ресурс] / Р. Костюк. – Режим доступа: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2012/02/09/12723.html> (дата обращения: 24.04.2014).
51. Кравченко, А.И. Социология: общий курс: уч. пос. для вузов [Текст] / А.И. Кравченко: – М. : Персэ; Логос, 2002. – С. 80.
52. Кротов, Д.В. Социальный капитал российской молодежи: проблема воспроизводства: автореф. дисс. ... д.с.н. / Д.В. Кротов. – Ростов-на-Дону, 2009. – 47 с.

53. Кугель, С.А. Профессиональная мобильность в науке [Текст] / С.А. Кугель. – М.: Мысль, 1983. – 256 с.
54. Кузнецова, Е. Средний класс: западные концепции [Текст] / Е. Кузнецова // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 19-28.
55. Кучмаева, О.В. Социальная статистика: учебно-практическое пособие [Текст] / О.В. Кучмаева, Е.А. Егорова, Т.А. Иванова. – М.: МЭСИ, 2003. – 130 с.
56. Лапин, Н.И. О стратегии интегрированной модернизации / Н.И. Лапин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1(31). – С. 26-35.
57. Ласточкина, М.А. Оценка уровня социокультурной модернизации региона / М.А. Ласточкина // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 1. – С. 109-114.
58. Маркс, К. Анкета для рабочих [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 1. – С. 233.
59. Маркс, К. Капитал [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – М., 1955. – Т. 23.
60. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Текст] / К. Маркс. // Соч. – Т. 3.
61. Матуленис, А.А. Включение молодежи в социальную структуру [Текст] / А.А. Матуленис. – Вильнюс : Минтис, 1983. – 208 с.
62. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов [Текст] / отв. ред.: Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина. – М. : Наука, 1974. – 317 с.
63. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов. – Вып. 2 / под ред. В.Л. Иноземцевой. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 272 с.
64. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст]: монография / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – С. 51.
65. Новиков, В. Почему министр должен получать как машинист асфальтоукладчика? / В. Новиков // Невское время. – 2013. – 21 ноября.
66. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – 24 ноября.
67. Орехова, И.М. Средний класс: проблемы самоидентификации [Текст] / И.М. Орехова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 63-66.

68. Осипов, Г.В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты [Текст] / Г.В. Осипов. – М.: Норма, 2007. – 848 с.
69. Осипов, Г.В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения) / Г.В. Осипов, В.Н. Кузнецов. – М.: Вече, 2005. – 568 с.
70. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
71. Письмо К. Маркса И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. [Текст] // К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2 изд. – Т. 28. – С. 427.
72. Платон. Государство [Текст] / Платон; перевод А.И. Егунова // Собрание сочинений: в 4-х т. – М., 1994. – Т. 3.
73. Подмарков, В.Г. Социальные проблемы организации труда [Текст] / В.Г. Подмарков. – М.: Мысль, 1969. – 161 с.
74. Полякова, Н. XX век в социологических теориях общества [Текст] / Н. Полякова. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
75. Постановление Правительства Вологодской области от 28.06.2010 №739 «О стратегии развития социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года» // Красный Север. – 2010. – № 95. – 28 авг.
76. Проценко, А. Средний класс и «дети бюджета» / А. Проценко // Труд. – 2014. – № 072. – 27 мая.
77. Путин, В.В. Россия сосредотачивается: вызовы, на которые мы должны ответить / В.В. Путин // Известия. – 2012. – 16 января.
78. Радаев В.В. Социальная стратификация [Текст]: уч. пос. / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 318 с.
79. Реутова, М.Н. Направления и интенсивность межпоколенной мобильности молодежи [Текст] / М.Н. Реутова // Социс. – 2004. – № 6. – С. 139–142.
80. Римашевская Н.М. Россия: социальная доктрина переходного периода [Текст] / Н.М. Римашевская, И.Е. Дискин. – М., 1995. – С. 27–28.
81. Римашевская, Н.М. Экономическая стратификация населения России [Текст] / Н.М. Римашевская // Общество и экономика. – 2002. – № 12. – С. 6–14.
82. Российская повседневность в условиях кризиса [Текст] / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. – М.: Альфа-М, 2009. – 272 с.
83. Руткевич, М.Н. Изменения в социальном составе и профессиональной ориентации студенчества в СССР [Текст] / М.Н. Руткевич // Советская социология. – Т. 11. – М., 1982.
84. Руткевич, М.Н. Социальные перемещения [Текст] / М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов. – М.: Мысль, 1970. – 253 с.
85. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России: общий курс: уч. / под ред. В.К. Сенчагова. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

86. Солнышкина, М.Г. Профессиональные стратегии личности [Текст]: монография / М.Г. Солнышкина. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2006. – 120 с.

87. Соловьева, Т.С. Социальное самочувствие среднего класса в региональном социуме [Электронный ресурс] / Т.С. Соловьева // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 6. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/06/34642> (дата обращения: 03.06.2014).

88. Сорокин, П.А. Система социологии [Текст] / П.А. Сорокин. – Т. 2. – М., 1993. – С. 591.

89. Сорокин, П. Социальная стратификация и мобильность [Текст] / П. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. (Серия «Мыслители XX века»). – М., 1992. – С. 302-373.

90. Сорокин, П.А. Социальная мобильность, ее формы и флуктуации [Текст] // Социология: хрестоматия для вузов / сост. А.И. Кравченко. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – С. 647.

91. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество. [Текст] / П. Сорокин / под общ. ред. А.Ю. Согомонова: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

92. Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе [Текст] / под ред. В.А. Мансурова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2007. – 290 с.

93. Социальная мобильность городского населения [Текст]: под ред. А. Кирх. – Таллин: Академия наук Эстонской ССР, 1985. – 150 с.

94. Социальное расслоение и социальная мобильность / З.Т. Голенкова, В.В. Витюк, А.И. Черных и др.; отв. ред. З.Т. Голенкова; Рос. акад. наук, Ин-т социологии. – М.: Наука, 1999. – 189 с.

95. Социология: энциклопедия [Электронный ресурс] / сост. А. А. Грицанов и др. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/568> (дата обращения: 08.02.2013).

96. Средний класс в современной России: 10 лет спустя / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. – М., 2014. – 221 с.

97. Средний класс стран БРИКС: проблемы в настоящем и будущем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.de> (дата обращения: 24.04.2014).

98. Сухов, А.А. Трудовая мобильность при социализме [Текст] / А.А. Сухов. – М.: Экономика, 1981. – 120 с.

99. Титма, М.Х. Молодое поколение [Текст] / М.Х. Титма, Э.А. Саар. – М.: Мысль, 1986. – 255 с.

100. Тихонова, Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях [Текст] / Н.Е. Тихонова // Социс. – № 9. – 2006. – С. 28-40.

101. Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике [Текст] / Н.Е. Тихонова. – М.: Росспэн, 1999. – 320 с.

102. Трофимов, Д.А. Логлинейный анализ таблиц мобильности: обзор основных моделей [Текст] / Д.А. Трофимов // Социология: 4М. – 2008. – № 26. – С. 120.

103. Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010): пер. с англ. / Чуаньци Хэ; под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

104. Фишер, М. Капиталистический реализм [Текст] / М. Фишер. – М.: Ультракультура 2.0, 2010. – 144 с.

105. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М.: Медиа-Пресс, 2013. – С. 395–414.

106. Черныш, М.Ф. Социальная мобильность и массовое сознание [Текст] / М.Ф. Черныш // Социс. – 1995. – № 1. – С. 137.

107. Шабунова А.А. Социальная стратификация и социальная мобильность населения Вологодской области [Электронный ресурс] / А.А. Шабунова, Т.С. Соловьева // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – Ноябрь. – № 11. – URL: <http://human.snauka.ru/2013/11/5126> (дата обращения: 23.11.2013).

108. Шелер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Шелер; пер. с нем.; сост., науч. ред. А.В. Денежкина. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.

109. Шкаратан, О.И. Социальная структура населения советского города [Текст] / О.И. Шкаратан, В.О. Рукавишников // Социс. – 1974. – № 2. – С. 44-48.

110. Шкаратан, О.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ [Текст] / О.И. Шкаратан, В.И. Ильин. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 468 с.

111. Шкаратан, О.И. Социально-профессиональная структура и ее воспроизводство в современной России. Предварительные итоги представительного опроса экономически активного населения России 2006 г.: препринт WP7/2007/02 [Текст] / О.И. Шкаратан, Г.А. Ястребов. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – С. 9-10.

112. Штомпка, П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) / П. Штомпка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30).

113. Шюц, А. Избранное: мир, светящийся смыслом [Текст] / А. Шюц; пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др.; общ. и науч. ред. Н.М. Смирнова. – М.: Росспэн, 2004. – 1056 с.

114. Юсупова, И.В. Анализ показателей безработицы и состояния сферы занятости населения в Республике Коми [Электронный ресурс] / И.В. Юсупова // Материалы международной конференции «Современные научные достижения», Прага, Чехия, 27 янв. – 5 фев. 2013. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2013/Economics/5_125847.doc.htm

115. Ястребов, Г.А. Характер социально-экономической дифференциации населения: сравнительный анализ России и Европы [Текст] / Г.А. Ястребов // Мир России. – 2010. – № 3. – С. 57-89.

116. Artuc, E. A Mapping of Labor Mobility Costs in Developing Countries / E. Artuc, D. Lederman, G. Porto. – Policy Research Working Paper. – 6556. – The World Bank. – August 2013.

117. Beck, U. World Risk Society / U. Beck. – Cambridge: Polity Press – 2009. – 192 p.

118. Bergson, A.H. Les deux sources de la morale et de la religion / A.H. Bergson. – Paris, 1932. – P. 333.

119. Blau, P.M. The American occupational structure / P.M. Blau, O.D. Duncan. – N.Y. : John Wiley and Sons, 1967. – Ch. 5.

120. Braverman, H. Labour and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century / H. Braverman. – Monthly Review Press. – 1974. – Pp. 118-119.

121. Dahrendorf, R. The Modern Social Conflict. An Essay on the Politics of Liberty / R. Dahrendorf. – N.Y. : Wiedenfled & Nicolson. – 1988. – 219 p.

122. Erikson, R. Intergenerational class mobility in three Western European societies: England, France and Sweden / R. Erikson, J.H. Goldthorpe, L. Portocarero // British Journal of Sociology. – 1979. – № 30. – P. 415-451.

123. Erikson, R. The Constant Flux: A study of Class Mobility in industrial societies / R. Erikson, J. Goldthorpe. – Oxford : Clarendon Press, 1992. – P. 1-27.

124. Equity and Development: World Development Report. – 2006. – № 4. – The World Bank and Oxford University Press, 2006.

125. Featherman, D. Opportunity and Change / D. Featherman, R.M. Hauser. – New York Academic Press, 1978.

126. Featherman, D. Assumptions of Social Mobility Research in the US the Case of Occupational Status / D. Featherman, F.I. Jones, R.M. Häuser // Social Science Research. – 1975. – № 4. – P. 329-360.

127. Febvre, L. *Combats pour l'histoire* / L. Febvre. – Paris, Armand Colin. – 1953. – 456 p.
128. Girod, R. *Process of Status Allocation Men and Women* / R. Girod, C. Petroff, P. Weiss // *Social Mobility in Comparative Perspective*. – Warsaw: The Polish academy of sciences press, 1978.
129. Goldthorpe, J.H. *Occupational Sociology, Yes: Class Analysis, No: Comment on Grusky and Weeden's Research Agenda* / J.H. Goldthorpe // *Acta Sociologica*. – 2002. – Volume 45. – No. 3. – September 2002.
130. Goldthorpe, J.H. *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain* / J.H. Goldthorpe. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 398 p.
131. Grusky, D. *Decomposition Without Death: A Research Agenda For New Class Analysis* / D. Grusky, K. Weeden // *Acta Sociologica*. – 2001. – № 44(3). – P. 203-218.
132. Hall, D.T. *A theoretical model of career subidentity development in organizational settings* / D.T. Hall // *Organisational Behavior and Human Performances*. – 1971. – № 6. – P. 50-76.
133. Hauser, R. *The Process of Stratification: Trends and Analyses* / R. Hauser, D. Featherman // *Academic Press*. – New York, 1977. – 398 p.
134. Holland, J.H. *Induction: Processes of Inference, Learning, and Discovery* / J.H. Holland, K.J. Holyoak, R.E. Nisbett, P. Thagard. – Cambridge, MA: MIT Press, 1986. – 416 p.
135. Jackson, E.F. *Occupational mobility in the USA. A point estimate and trend comparison* / E.F. Jackson, Crockett H.J. // *American sociological review*. – 1964. – Vol.29. – №1. – P. 5-15.
136. Lipset, S.M. *Social Mobility in Industrial Society* / S.M. Lipset, R. Bendix, H. Zetterberg // *Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective* / ed. by D. Grusky. – Boulder: Westview Press, 1994. – P. 250–259.
137. Lundberg, G. *Stratification: Shared Possibilities and Responsibility* / G. Lundberg, C. Schrag, O. Larsen // *Sociology*. – NY, 1954. – 32 p.
138. Merton, R.K. *Social Theory and Social Structure* / R.K. Merton. – New York: Free Press, 1949. – 423 p.
139. Mills, C.W. *White Collar: The American Middle Classe* / C.W. Mills. – New York: Oxford University Press, 1951. – 416 p.
140. Obama Pledges Push to Lift Economy for Middle Class [Электронный ресурс]. – *The New York Times*, 2013. – 13 February.. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2013/02/13/us/politics/obama-delivers-state-of-the-union-address.html> (дата обращения: 25.04.2014).

141. Olivelle, P. *Manu's Code of Law: A Critical Edition and Translation of the Mānava-Dharmaśāstra* / P. Olivelle. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1142 p.
142. *Oxford Concise Dictionary of Sociology* / Marshall G. (ed.). Oxford, N.Y.: Oxford University Press: 1996. – P. 246-247.
143. Parsons, T. *The Concept of Society: The Components and Their Interrelations*. In: T. Parsons. *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. – New Jersey, Prentice-Hall, 1966. – 120 p.
144. Pirenne, H. *The Stages in the Social History of Capitalism* / H. Pirenne // *The American Historical Review*. – Vol. 19. – №. 3. – 1914. – P. 494-515.
145. Popper, K.R. *The Open Society and Its Enemies* / K.R. Popper. – V. 1-2. – London: Routledge, 1945. – 368 p.
146. Schein, E. *Career Anchors, Discovering your Real Values* / E. Schein. – Oxford: Pfeiffer, 1966. – 87 p.
147. Simmel, G. *Über soziale Differenzierung. Soziologische und psychologische Untersuchungen* / G. Simmel. – Leipzig: Duncker & Humblot, 1890. – 177 p.
148. Smith, A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations* / A. Smith. – London., 1776. – 504 p.
149. *Social Mobility in Britain* / ed. by D.V. Glass. – L. : Routledge & Kegan Paul, 1954. – 412 p.
150. Sorensen, A. *Toward a sounder basis for class analysis* / A. Sorensen // *American Journal of Sociology*. – 2000. – Vol. 105. – No 6. – P. 1523-1558.
151. Stewart, A. *The Stability of Structural Inequality* / A. Stewart, R.M. Blackburn // *Sociological Review*. – 1975. – №23. – P. 481-508
152. Super, L.T. *Et al Vocational Development: A Framework of Research* / L.T. Super. – N.Y., 1957. – 391 p.
153. Sztompka, P. *The Sociology of Social Change* / P. Sztompka. – Oxford and Cambridge: Blackwell, 1993. – 348 p.
154. *The Economic Basis of Social Class*. In: *Mobility and Inequality: Frontiers of Research from Sociology and Economics* / eds. S.L. Morgan, D.B. Grusky, G.S. Fields. – Stanford: Stanford University Press, 2006. – P. 109-136.
155. Touraine, A. *Le Retour de l'acteur. Essai de sociologie* / A. Touraine. – M.: Le Monde scientifique, 1998. – 204 p.
156. Treiman, D.J. *Industrialization and social stratification* / E.O. Laumann (ed.) // *Social Stratification: Research and Theory for the 1970s*. – Indianapolis. – 1970. – P. 207-234.

157. Treiman, D.J. Occupational Prestige in Comparative Perspective / D.J. Treiman. – New York: Academic Press, 1977. – P. 5.
158. Wallerstein I. World-Systems Analysis // A. Giddens and J. H. Turner (eds). Social Theory Today. – Cambridge: Polity Press, 1987. – P. 309-324.
159. Warner, W. L. Social Class in America: A Manual of Procedure for the Measurement of Social Status / W. L. Warner. –Chicago: Science Research Associates, 1949. – 297 p.
160. Weber, M. The Development of Caste / ed. by R. Bendix, S. M. Lipset. // Class, Status, and Power London, 1967. – P. 28-36.
161. Who is the Middle Class? Retrieved on 2006-07-25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pbs.org/now/politics/middleclassoverview.html> (дата обращения: 24.04.2014).
162. Wright, E.O. The comparative project on class structure and class consciousness An Overview / E.O. Wright // Acta Sociologica. – 1989. – № 1. – P. 3-22.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Перечень вопросов (переменных), используемых для социокультурной стратификации населения

Переменная	Вопрос	Вариант ответа
X_1	Какое образование Вы имеете?	Неполное среднее Среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием Среднее специальное образование (техникум и др.) Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза) Высшее
X_2	Какие из следующих высказываний лучше всего характеризует Ваше материальное положение?	Денег не хватает на повседневные затраты На повседневные затраты уходит вся зарплата На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи Практически ни в чем себе не отказываем
X_3	К какому социальному слою Вы себя относите?	Верхний слой Слой выше среднего Средний слой Слой ниже среднего Нижний слой
X_4	Имеете ли Вы на основной работе подчиненных?	Нет, не имею. Да, менее 5 человек Да, 5–10 человек Да, 11–50 человек Да, 51–100 человек Да, более 100 человек
	Согласны Вы или не согласны со следующими суждениями?	
X_5	В любых условиях красота делает человека лучше и чище	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X_6	Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X_7	Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле, может посягнуть на жизнь другого человека	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны

Окончание приложения 1

X ₈	Свобода человека – это то, без чего его жизнь теряет смысл	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₉	Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₀	Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₁	В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₂	Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₃	Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₄	Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₅	Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится открывать что-то от себя	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₆	Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₇	Самое ценное на свете – это человеческая жизнь, и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
X ₁₈	Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям	Оценка по 11-балльной шкале: «1» – совершенно не согласны; «11» – полностью согласны
Источник: составлено авторами на основе опроса общественного мнения населения СЗФО (2013 г.)		

Причины смены места жительства, в % от числа тех, кто переехал из другого региона

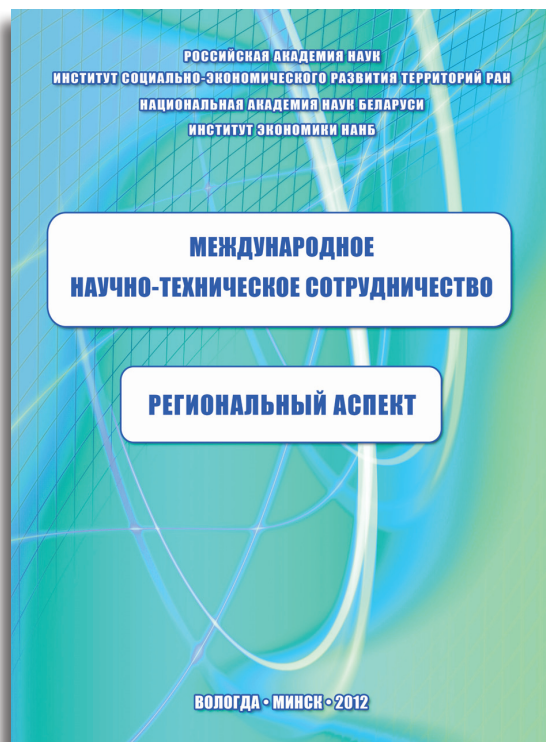
Вариант ответа	Респ. Карелия	Респ. Коми	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Калининградская обл.	Ленинградская обл.	Мурманская обл.	Новгородская обл.	Псковская обл.	г. Санкт-Петербург	Среднее по СЗФО
Смена семейного положения	23,0	28,2	24,0	28,7	27,4	26,5	21,4	24,1	31,9	13,8	24,9
Учёба	33,3	18,8	18,7	25,6	4,5	20,1	15,4	15,3	14,6	42,6	20,9
Смена профессиональной деятельности, работы	21,5	21,8	28,7	19,6	24,7	20,1	20,5	20,2	27,0	15,9	22,0
Отсутствие условий для комфортного проживания	3,7	10,7	8,8	10,9	13,9	17,5	15,4	16,3	11,9	10,8	12,0
Отсутствие условий для профессионального и личностного роста	3,7	2,1	1,2	9,3	3,6	7,4	6,4	4,9	1,6	8,7	4,9
Другое	9,6	17,1	17,0	4,6	26,0	6,9	20,5	16,7	8,6	7,2	13,4

Профессиональная мобильность поколения детей, СЗФО, в %

	Принимающие группы									
	Рабочие в промышленности, на транспорте в связи	ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	Руководители госпредприятий, акционерных обществ	Предприниматели	Бухгалтеры, экономисты, работники банков, юристы	Врачи, преподаватели, работники культуры, науки	Работники торговли, сферы быта и услуг	Военнослужащие, работники правоохранительных органов	Руководители в с/х, сельская интеллигенция	
Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	74,4	10,2	1,2	3,1	1,0	1,9	6,4	1,7	0,1	
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	5,7	72,4	2,1	5,5	3,7	3,9	6,0	0,2	0,5	
Руководители госпредприятий, акционерных обществ	0,0	18,2	63,6	9,1	0,0	0,0	9,1	0,0	0,0	
Предприниматели	1,0	3,1	3,1	80,2	3,1	2,1	5,2	1,0	1,0	
Бухгалтеры, экономисты, работники банков, юристы	0,9	5,0	0,5	4,1	81,4	2,7	5,0	0,0	0,5	
Врачи, преподаватели, работники культуры, науки	1,1	6,6	1,3	1,3	2,3	79,4	6,8	0,8	0,4	
Работники торговли, сферы быта и услуг	6,4	6,8	0,5	4,1	5,0	5,4	70,7	1,0	0,2	
Военнослужащие, работники правоохранительных органов	8,8	8,2	0,7	5,4	2,0	5,4	8,2	59,9	1,4	
Руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	8,3	8,3	2,8	0,0	5,6	8,3	19,4	0,0	47,2	

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

(на примере Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь)



ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время постепенно набирает обороты процесс глобализации, при котором уменьшается значимость национальных границ. Глобализация экономики заключается в формировании единого экономического пространства, где отраслевая структура, обмен информацией и технологиями, география размещения производительных сил определяется с учетом мировой конъюнктуры. В странах Европы, несмотря на кризисные явления, продолжают процессы интеграции. На постсоветском пространстве также проходят интеграционные процессы в рамках СНГ и Таможенного союза. Наибольший прогресс в развитии взаимодействия между странами достигнут Российской Федерацией и Республикой Беларусь, подписавшими в 1999 году Договор о создании Союзного государства, главной целью которого является формирование единого экономического и таможенного пространства.

Важнейшая тенденция последних десятилетий – нарастание интеграционных процессов в научно-технической сфере. Наука становится глобальным фактором общественного развития. Осознание данного факта стимулирует страны, стремящиеся к технологическому лидерству, привлекать ученых и специалистов из других государств, активно налаживать связи с зарубежными научно-образовательными учреждениями. В этом плане отношения Республики Беларусь и Российской Федерации можно охарактеризовать как взаимовыгодные, имеющие большие перспективы.

Сотрудничество в научно-технической сфере служит важнейшей составляющей эффективного взаимодействия обоих государств, оно заключается в расширении кооперации и интеграции в области совместных исследований и разработок через программы Союзного государства.

Критическая масса исследователей, работающих над решением насущных проблем современности, может быть сформирована только на межстрановом уровне. Фундаментальные исследования требуют аккумулирования материальных и финансовых ресурсов и отдельных стран, и их сообществ. Поэтому развитие сотрудничества в научной сфере между государствами на всех уровнях – страновом, региональном, отдельных организаций, коллективов и исследователей – становится процессом, обусловленным самой логикой общечеловеческого развития. Имеющие место специализация научных школ, исторические, природно-климатические и экономические условия развития стран и территорий создают предпосылки для достижения синергетического эффекта вследствие взаимодополняющей деятельности, эффективной кооперации. Эта особенность международного научно-технического сотрудничества (МНТС) позволяет обеспечить максимизацию эффектов как сугубо экономических, так и социокультурных, получение которых с традиционной опорой лишь на собственные силы является невозможным. Однако целостная система научно-технического сотрудничества регионов Российской Федерации и Республики Беларусь пока не выстроена, и эта проблема приобретает сегодня особую актуальность.

В связи с этим данная монография посвящена анализу теоретических основ международного научно-технического сотрудничества, научно-технической деятельности в обеих странах, ее институциональному обеспечению и определению направлений партнерства в области науки и техники на региональном уровне.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1. Взаимодействие в научно-технической сфере: сущность, содержание и формы

Одним из основополагающих факторов эволюции человечества, двигателем прогресса является сотрудничество, т.е. совместное выполнение работы, совместное участие в решении проблемы или задачи, взаимопомощь. Международное научно-техническое сотрудничество между государствами и предприятиями различных государств – объективная потребность, результат международного разделения труда и научного прогресса, в процессе которого создаются все новые и новые формы, выходящие за рамки обычной торговли. Необходимость развития промышленного сотрудничества (и научно-технического сотрудничества как его составной части) была провозглашена на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшемся в 1973 г. в Хельсинки с участием 33-х государств. В настоящее время словосочетание «международное научно-техническое сотрудничество» встречается в научных и практических публикациях, нормативных актах весьма часто. Однако из-за многообразия форм МНТС в законодательстве России и иностранных государств не дано его общее понятие.

Теоретические основы и мировая практика международного научно-технического сотрудничества будут рассматриваться нами через призму использования передового опыта с учетом потребностей и возможностей Российской Федерации и Республики Беларусь.

Основной целью международного научно-технического сотрудничества является:

- повышение конкурентоспособности технологий, выход на мировой рынок инноваций и инновационных продуктов, наукоемких товаров и услуг;

- интеграция стран в мировое научное и инновационно-технологическое пространство, развитие новых форм МНТС.

Успех в достижении указанных ориентиров во многом зависит от эффективности использования теоретических основ и мировой практики международного научно-технического сотрудничества (факторы, обуславливающие его развитие, предпосылки, условия, формы и методы).

Стратегия МНТС формировалась с учетом объемов и масштабов его воздействия на экономическую и внешнеэкономическую сферу, а также с учетом интересов государств на международной арене.

Предпосылками для активизации МНТС являются: создание системы технологического прогнозирования и реализации прорывных технологических проектов; обеспечение конкурентоспособности сектора прикладных исследований и разработок; поддержка спроса на инновационную продукцию со стороны корпоративного сектора; развитие инфраструктуры национальной инновационной системы (НИС); развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности.

Условия развития МНТС:

- создание благоприятной для инновационной деятельности институционально-правовой среды;

- перестройка действующих структурно-функциональных блоков НИС (научного сектора, сферы образования, производственных комплексов), повышение их интегрированности и эффективности в рыночных условиях;

- формирование инновационной инфраструктуры;

- развитие инновационного предпринимательства;

- развитие финансовой инфраструктуры;

- развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности, системы государственной поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности;

- подготовка кадров для инновационной деятельности;

- создание научно-технических центров конкурентоспособности, которые стали бы ответственными за разработку конкретных видов продукции и технологий, обеспечение их современным оборудованием.

В «Концепции государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (на период 2000 – 2005 годов)» МНТС подразделяется¹:

1. На межгосударственное научно-техническое сотрудничество – совместную научную и научно-техническую деятельность, преимущественно некоммерческого характера, в рамках межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений о научно-техническом сотрудничестве.

2. На международное инновационно-технологическое сотрудничество государственного и частного секторов России и зарубежных стран – международную инновационную деятельность на двух- и многосторонней основе, нацеленную на получение коммерческого эффекта.

В российской практике научно-технического сотрудничества сложилось следующее его определение. МНТС – это совместная разработка научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовка квалифицированных кадров².

Система МНТС охватывает:

- международные научные связи, направленные на решение теоретических и экспериментальных задач фундаментальной и прикладной науки;
- международные технические и технологические связи;
- подготовку кадров;
- международное содействие выполнению отдельных работ и созданию технологических процессов;
- обеспечение безопасного использования достижений научно-технического прогресса;
- предотвращение ущерба окружающей среде.

Конечной целью международного научно-технического сотрудничества обычно является создание какого-либо продукта или усовершенствование его для собственных нужд и реализации на мировом рынке.

¹ Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (на период 2000 – 2005 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstp.ru/011.htm>

² Белов А.П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы // Право и экономика. – 2001. – №5. – С. 40-48.

Как это было, например, при создании концерна «Airbus S.A.S»³. Без проведения масштабных интернациональных научных исследований создание такого продукта, как правило, невозможно. Исключение составляют некоторые виды сотрудничества, где отсутствует сам «продукт» в осязаемой форме, такие, как, например, конференции, семинары, симпозиумы.

В Концепции государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества выделены два основных приоритета: повышение роли и удельного веса инновационно-технологической составляющей в общей структуре МНТС России и создание рыночных механизмов и инфраструктуры международного сотрудничества, отвечающих мировым стандартам⁴. Эти приоритеты определяют следующие долгосрочные стратегические цели государственной политики РФ в области МНТС:

- содействие переходу на инновационный путь развития и формированию российской инновационно-технологической составляющей многополярного мира;
- полноправное и экономически эффективное участие в глобальных интеграционных процессах в сфере науки, технологий и наукоемкого производства;
- повышение уровня конкурентоспособности отечественной науки и технологий, выход на мировой рынок интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг;
- развитие новых форм международного сотрудничества, усиление роли инновационно-технологической составляющей;
- гармонизация инфраструктуры российского международного научно-технического сотрудничества и ее адаптация к мировой практике;
- обеспечение научно-технологической безопасности страны.

Факторы развития международного научно-технического сотрудничества включают:

³ Airbus S.A.S является дочерним предприятием Европейской аэрокосмической и оборонной корпорации (European Aeronautic Defence and Space Company) и крупнейшим в Европе производителем самолетов. Резиденция компании находится в Тулузе, а механосборочные заводы расположены во Франции, Германии, Испании и Великобритании. Сегодня Airbus S.A.S имеет рекордный портфель заказов на свои самолеты, превышающий 2500 машин.

⁴ Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (на период 2000 – 2005 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstp.ru/011.htm>

1. Политические – различные факторы законодательного и государственного характера, которые могут влиять на МНТС. К ним можно отнести: характер и тип государственного устройства, режим; политические институты, партии, организации, движения; социально-экономическую направленность политики правящей партии; отношения между деловыми кругами и правительством; военные действия в зоне международных конфликтов; политику правительства и местных органов власти в области экономики и МНТС; изменения в налоговом законодательстве; элементы государственной политики в области производства; патентное, антимонопольное законодательство; законодательство об охране окружающей среды; отношения правительства с иностранными государствами и др.

2. Экономические факторы. Существует множество экономических факторов, которые могут воздействовать на МНТС, среди них уровень экономического развития страны, темпы роста валового национального продукта, кредитно-денежная политика, темпы инфляции, колебания деловой активности, занятость населения, покупательная способность доходов населения и др.

3. Факторы, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий. Одним из важнейших факторов активизации МНТС является развитие коммуникаций. Стремительный прогресс в области информационных технологий, ускорение процессов обмена информацией посредством Интернета позволяет сделать более доступным: а) участие в международных научно-технических Интернет-конференциях, обучающих программах и др.; б) продвижение инновационных разработок; в) поиск партнеров для проведения НИОКР; г) коммерциализацию инновационных идей и т. д.

4. Языковые и культурные факторы. С.Б. Шапошник⁵ отмечает также воздействие исторического наследия. Роль исторически сложившихся связей государств в развитии международного сотрудничества отчетливо видна во взаимоотношениях, например, Великобритании и Франции со своими бывшими колониями.

5. Географические факторы включают климат, рельеф, природные ресурсы, экологические условия и др. Нередко географически близко расположенные страны объединяются с целью создания общего научно-технического пространства (например, страны Европейского союза).

⁵ Шапошник С.Б. Международное научное сотрудничество России: библиометрическое исследование // Науковедение. – 1999. – №1. – С. 169.

6. Факторы, связанные с решением глобальных проблем, с которыми сталкивается человечество, требуют аккумуляции материальных и финансовых ресурсов не только отдельных стран, но и их сообществ.

7. Социально-психологические факторы. Данная группа факторов охватывает личностные и социально-психологические аспекты деятельности конкретных ученых и специалистов. Одним из таких факторов является, например, различный уровень оплаты труда в странах мира, что вызывает «утечку мозгов» из одних стран и их «приток» в другие. Немаловажную роль в организации МНТС играют и личные связи исследователей.

Различают следующие формы научно-технического сотрудничества: координация, кооперация, ассоциация, гармонизация, региональная интеграция (табл. 1.1).

Таблица 1.1. **Формы международного научно-технического сотрудничества**

Форма МНТС	Сущность	Форма реализации
Координация	Способ выработки государствами общей политики в области науки и техники	Международные программы в сфере совместной научно-технической деятельности
Кооперация	Международно-правовая форма организации научных исследований, при которой государства осуществляют научно-исследовательские разработки, связанные общей темой или программой исследований	Международный договор или совместная программа
Ассоциация	Объединение с широкими внешними связями в научно-технической области	Научные объединения, группы, движения
Гармонизация	Это более глубокое согласование научно-технической деятельности государств	Международно-правовой акт, договор
Региональная интеграция	Обеспечивает более тесное сотрудничество на всех уровнях, в том числе непосредственно между коллективами ученых	Объединения стран, установление в области науки и высшего образования в данных странах единообразных требований к учебным программам

Многообразие форм научно-технического сотрудничества предопределяет и многообразие самых различных его видов.

Виды научно-технического сотрудничества можно разделить на две группы: коммерческие и некоммерческие.

Коммерческие виды МНТС:

1. Продажа патентов, лицензий; лицензионные соглашения.
2. Техническая кооперация (совместная дальнейшая разработка, испытание новых применений, адаптация к потребностям заказчика).

3. Соглашение о совместном предприятии.
4. Производственное соглашение: субподряд и совместный подряд (адаптация технологии под новые материалы, новый способ использования существующей производственной линии, изменение существующих технологий потенциального партнера, принципиально новый процесс).
5. Коммерческое соглашение с техническим содействием (монтаж, разработка и изготовление на заказ, техническое консультирование, контроль качества, техобслуживание).
6. Внесение прямых технических инвестиций за границей.
7. Совместное выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.
8. Обмен научно-техническими исследованиями и достижениями (позволяет партнеру сократить расходы на соответствующие исследования); обмен патентами на изобретения, ноу-хау (целью является использование научных достижений контрагента и сокращение собственных средств на собственные разработки).
9. Подготовка кадров, специалистов на предприятиях партнеров в области науки и производства на коммерческой основе.

Некоммерческие виды МНТС:

1. Совместная подготовка и издание учеными и специалистами энциклопедий, книг, учебных пособий, статей и т. д.
2. Обмен научных и образовательных учреждений учеными и специалистами для чтения лекций и консультаций.
3. Обмен учеными и специалистами для прохождения стажировки на предприятиях партнеров по соответствующему профилю науки и производства.
4. Международные научные конференции, семинары, симпозиумы и т. д.
5. Подготовка высококвалифицированных специалистов за границей.
6. Бесплатная передача фирмами, государствами разработок, ноу-хау субъектам экономической деятельности.

По охвату периода международное научно-техническое сотрудничество может быть кратко-, средне- и долгосрочным (табл. 1.2).

Наиболее предпочтительными видами международных связей для ученых являются (в порядке приоритетности) гранты, работа по международным программам, публикации, участие в международных конференциях, повышение квалификации⁶.

⁶ Мирская Е.З. Международное научное сотрудничество // Науковедение. – 1999. – №1. – С. 152.

Таблица 1.2. **Виды международного научно-технического сотрудничества в зависимости от длительности периода сотрудничества**

Период сотрудничества	Вид МНТС
Краткосрочный	Разовые поездки для участия в международных мероприятиях (семинары, конгрессы, конференции и т. п.), повышения квалификации, проведения экспериментов; взаимное командирование специалистов; консультации и экспертиза; закупка и продажа лицензий; обмен технологическими процессами; международный книгообмен
Среднесрочный	Среднесрочные программы, направленные на поддержание исследователей и исследований; публикации в международных журналах; соавторство с зарубежными коллегами; визиты; обмен информацией; обмен технической документацией; обмен образцами и материалами; заказные научно-исследовательские работы; аренда научно-технического оборудования; испытание образцов промышленного производства
Долгосрочный	Создание совместных научных центров, лабораторий; долговременные совместные исследования по межправительственным и межакадемическим соглашениям, по международным программам; создание интернациональных исследовательских коллективов, координация научно-технических исследований, совместные научно-исследовательские работы, научно-техническое кооперирование

Несмотря на наибольшую предпочтительность с точки зрения ученых такой формы участия в МНТС, как участие в грантах, исследователи М.К. Астерина и Е.Б. Ленчук отмечают «подводные камни» при подаче заявок на получение грантов и иных пособий от зарубежных организаций. Система сбора информации о научных разработках, учреждениях, научно-исследовательских кадрах при подаче заявок на получение грантов дает исчерпывающее представление о современном состоянии и проблемах российской науки и техники. Такой осведомленности подчас не имеют российские правительственные органы⁷. Безусловно, это может сказаться на технологической безопасности страны. Для ее поддержания необходимо знание и грамотное использование системы норм международно-правового регулирования сотрудничества государств в области науки и техники, составляющей фундамент международного научно-технического сотрудничества.

К источникам норм и принципов международного научно-технического сотрудничества относятся следующие:

- *Международный договор* в области научно-технического сотрудничества, который помимо прав и обязанностей сторон включает обычно перечень форм и видов этого сотрудничества.

⁷ Астерина М.К., Ленчук Е.Б. Научно-техническое сотрудничество России со странами Запада // Вестник РАН. – 1995. – №10. – С. 889.

- *Программы научно-технического сотрудничества*, представляющие собой международные договоры особого рода. Это относительно новая форма взаимодействия и партнерства в области науки и техники.

- *Нормы*, сформулированные в этих программах, обращены в будущее. Они устанавливают параметры поведения в области использования достижений науки и техники, выполняя тем самым роль международно-согласованного планирования отношений в области науки и техники.

Правовые нормы научно-технического сотрудничества формируются в соответствии с общими принципами международного права на базе специальных принципов, складывающихся применительно к области науки и техники. К таким принципам относятся: принцип свободы научных исследований; принцип сотрудничества в применении достижений научно-технического прогресса; принцип научно-технического содействия; принцип разделения сфер научных исследований между отдельными государствами с учетом географических, социальных, экономических и исторических факторов; принцип равноправия в области научно-технических достижений, включая международный книгообмен; принцип взаимности и др.⁸

Эти принципы нашли отражение в международных договорах и резолюциях международных организаций. Они отражают тесное взаимовлияние международного права и научно-технического развития.

Наиболее часто применяемые в практике МНТС виды договоров представлены на рисунке 1.1.

Нередко договоры в сфере международного научно-технического сотрудничества отражают отношения, подпадающие под регулирование несколькими видами гражданско-правовых договоров.

В процессе обмена научно-техническими достижениями между государствами совершенствуется механизм правового регулирования международного разделения труда, появляются новые формы научно-технических связей, новые типы международных договоров. Все это позволяет сотрудничающим сторонам получить максимальную выгоду.

Несмотря на наметившийся в настоящее время рост активности различных международных организаций и правительств разных стран в отношении развития научно-технического сотрудничества, в этой сфере остается еще ряд нерешенных проблем. К ним относятся:

⁸ Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право: учебник. – М.: Междунар. отношения, 1999. – С. 444.

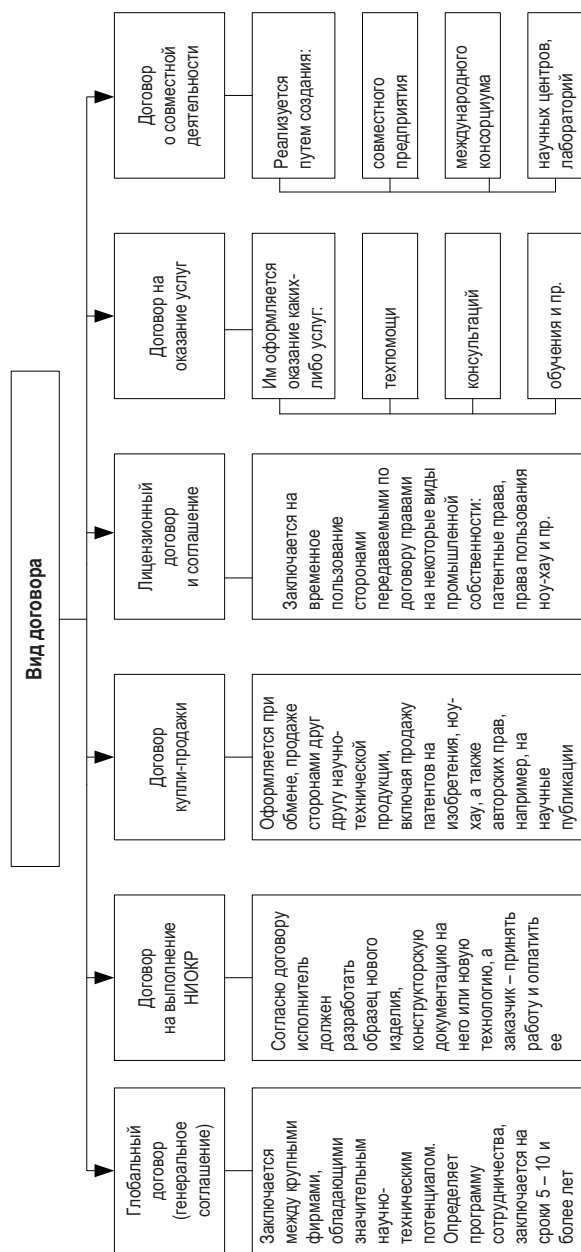


Рис. 1.1. Виды договоров о международном научно-техническом сотрудничестве

1. Проблемы правового характера. Существование в государствах различных правовых систем, строящихся на различных принципах, в результате чего неодинаково оцениваются одни и те же действия.

2. Проблемы внешнеполитического характера. Сотрудничество в научно-технической сфере зависит от того, какую внешнюю политику ведут государства, какие взаимоотношения сложились между ними. Чем более напряжены эти отношения, тем более затруднено сотрудничество, особенно в тех случаях, когда сталкиваются разные идеологии.

3. Экономические проблемы. Многие государства в силу уровня своего экономического развития не в состоянии обеспечить полноценное сотрудничество.

4. Внутренние политические проблемы. Правительства ряда государств СНГ, Азии, Латинской Америки, Африки не могут контролировать внутреннюю политическую ситуацию в своих государствах, что мешает цивилизованному ведению бизнеса и, в частности, научно-техническому сотрудничеству.

5. Проблемы обеспечения суверенитета в ходе сотрудничества, а также проблемы обеспечения секретности. Правительства отдельных государств рассматривают некоторые формы сотрудничества как вмешательство в свои внутренние дела. Кроме того, существует неуверенность в сохранении конфиденциальности при обмене информацией.

Очевидно, что сотрудничество должно быть взаимовыгодным, партнеры должны иметь общие цели. Ожидание каждой из сторон улучшения своего положения посредством взаимодействия с другой стороной должно приводить к взаимной координации государственных политик.

Таким образом, МНТС между государствами или предприятиями различных государств является объективной необходимостью, результатом международного разделения труда и научного прогресса. Данный вид сотрудничества направлен на совместное решение возникающих научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и на подготовку квалифицированных кадров. Значимость МНТС обусловлена тем, что для принятия эффективных решений во внешнеторговой деятельности недостаточно опоры только на отечественный опыт в области внешней торговли высокими технологиями, наукоемкими товарами и услугами. Возникает реальная потребность в организации международного научно-технического сотрудничества по стратегическим направлениям реализации государственной политики. Для этого требуется разработка комплекса инструментов и механизмов сотрудничества, увязанных в единую систему.

1.2. Инструменты сотрудничества

Существующие инструменты МНТС можно подразделить на три большие группы:

- 1) специальные фонды и программы;
- 2) организации, содействующие международному сотрудничеству;
- 3) инструменты международного трансфера и коммерциализации технологий.

Работа с каждым из них предполагает наличие специализированных знаний (условия участия в программах, требования к проектам, механизмы получения поддержки и т. д.) и навыков.

МНТС поддерживается различными фондами и программами. Рассмотрим сложившиеся в мировой практике примеры указанных инструментов.

Фонды играют важнейшую роль в развитии МНТС. В зависимости от поставленных целей и задач существуют различные формы организации фондов.

Фонд может быть создан в качестве представительства какой-либо крупной компании в другой стране. Например, как исследовательский центр Samsung Electronics Co., Ltd., образованный на правах представительства компании в России. Его цель – развитие научно-технологических связей с российскими научно-исследовательскими организациями и координация совместных разработок в области современных электронных технологий. В задачи включено также налаживание деловых контактов с разработчиками перспективных технологий. Посредством конкурсов выдаются денежные премии изобретателям, студентам, аспирантам, молодым ученым, научным организациям в рамках программ: «Ежегодный международный конкурс «Inside Edge» дипломных работ в области оптики, новых материалов, беспроводных технологий, силовой электроники, базовых технологий, технологий на производстве», «Программа поддержки талантливых студентов», «Программа сотрудничества в области разработки программного обеспечения».

Прямое финансирование, выделение премий и стипендий творческим и научным коллективам, отдельным ученым может осуществляться через благотворительные фонды. Примером является Американский благотворительный фонд поддержки информатизации образования и науки, действующий в России. Одна из приоритетных задач Фонда – содействие деятельности в сфере образования, науки,

культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности. Еще один пример – Charities Aid Foundation (CAF) – благотворительный фонд, учрежденный в Великобритании в 1924 г. CAF работает в широком спектре направлений, среди которых организация грантовых конкурсов и проведение исследований. Благотворительный фонд «Научное партнерство» – это профессиональная общественная организация, объединяющая ученых США, Канады, Пакистана, Индии, Греции, Японии, стран СНГ, Балтии, Европы для взаимной помощи, широкомасштабного партнерства по различным направлениям биотехнологии, включающим создание и изучение биологически активных соединений и лекарственных препаратов.

Ряд фондов создается в виде международных организаций. Фонд Форда – независимая, неприбыльная, неправительственная международная организация, уже не имеющая отношения к компании «Форд Мотор Компани». Фонд ставит своей задачей развитие международного сотрудничества, распространение достижений человечества. Его представительства открыты во многих странах мира. Московское представительство Фонда Форда ежегодно выделяет небольшое число грантов и нередко поддерживает одну организацию на протяжении нескольких лет. Международный фонд «Научный потенциал» с центральным офисом в Лондоне проводит ежегодные конкурсы на получение финансовой поддержки работ в области экономики, физики, информационных и компьютерных технологий.

Банки и частные фонды также оказывают содействие в развитии МНТС.

Европейский банк реконструкции и развития осуществляет проектное финансирование предприятий, компаний, вкладывая средства в новые производства и развитие уже действующих фирм. Банком реализуется программа «ТАМ», предусматривающая развитие коммерческого и технического ноу-хау на уровне руководителей высшего звена на малых и средних предприятиях.

Один из наиболее опытных частных фондов прямых инвестиций в России – Quadriga Capital Russia («Квадрига»). За последние двенадцать лет 19 российских компаний получили от фонда инвестиций на сумму более 100 млн. долл. США. С целью развития компаний «Квадрига» осуществляет инвестиции в их аукционный капитал.

Функционируют в стране и специализированные фонды, финансирующие исследования только в одной определенной области. Например, некоммерческий фонд «Глобальная энергия» призван содействовать международному сотрудничеству в развитии фундаментальных и прикладных научных исследований в области энергетики.

Государственные фонды поддержки науки также содействуют МНТС.

Российский гуманитарный научный фонд ежегодно проводит ряд совместных конкурсов научных проектов, например, с Центром греко-российских исторических исследований, Национальным научным советом Тайваня, Немецким научно-исследовательским сообществом, Фондом «Дом Наук о Человеке» (Франция), Вьетнамской академией общественных наук, Министерством образования, культуры и науки Монголии, Национальной академией наук Украины, Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований и др.

Российский фонд фундаментальных исследований проводит совместные конкурсы с Немецким научно-исследовательским сообществом, Национальным центром научных исследований Франции.

Рядом стран реализуются инициативные программы, предусматривающие вовлечение нескольких стран в научно-техническое сотрудничество. Рассмотрим крупнейшие из этих программ.

Европейское сообщество уже на протяжении почти 30 лет активно проводит политику научного сотрудничества между различными странами. В условиях усиливающейся глобализации объединение научного потенциала может привести к стремительному возникновению и развитию новых технологий и производств высокотехнологичных продуктов. С 1984 г. в Евросоюзе работают рамочные программы – основной финансовый инструмент ЕС, предложенный Европейской комиссией для поддержки международной научно-исследовательской деятельности. Например, первая рамочная программа работала пять лет. В настоящее время уже реализовано шесть программ, а с 1 января 2007 г. начала свою работу Седьмая рамочная программа (FP7, <http://cordis.europa.eu/fp7>), срок действия которой продлен до 7 лет. Бюджет FP7 увеличился в четыре раза по сравнению с бюджетом предшествующей программы и составляет более 53,2 млрд. евро.

Задача программы – создать научно-технологическую основу для ускоренного экономического развития объединенной Европы, роста ее

конкурентоспособности в мире, повысить занятость, вывести страны ЕС на уровень наиболее развитых в научно-технологическом отношении, построить единое европейское научное пространство. Рамочная программа открыта всему миру: представители стран, не являющихся членами ЕС, могут участвовать в ее проектах (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Страны – участницы FP7

Страны-члены ЕС	27 стран-членов Европейского союза
Страны-кандидаты	Страны, которые в настоящий момент признаны кандидатами на вступление в ЕС
Ассоциированные страны	Страны, имеющие международные соглашения в области науки и технологии с Европейским сообществом, вносящие финансовый вклад в бюджет FP7 (Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская республика Македония, Израиль, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Сербия, Турция, Хорватия, Черногория, Швейцария; последними этот статус получили, по данным на май 2009 года, Фарерские острова)
Третьи страны	Страны, не являющиеся ни членом ЕС, ни страной-кандидатом, ни ассоциированным членом FP7, делятся на 2 группы: - страны, с которыми у ЕС заключены международные соглашения о сотрудничестве (Россия и другие страны СНГ); - страны с высокими показателями экономического развития (США, Канада, Япония, Корея, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия)

Акцент в Программе делается на крупных проектах с большим количеством участников и многомиллионным бюджетом.

FP7 состоит из четырех основных блоков:

«*Cooperation*» – для поддержки исследовательских проектов в специализированных тематических программах;

«*Ideas*» – для поддержки исследований, инициированных самими учеными;

«*People*» – для подготовки специалистов и профессионального роста исследователей;

«*Capacities*» – для поддержки координации и развития исследовательских инфраструктур, создания региональных центров, международной кооперации и развития более тесных связей между наукой и обществом.

Совместные научные исследования по блоку «*Cooperation*» проводятся в широком диапазоне научно-исследовательских тем (рис. 1.2).

Для подачи заявки в Еврокомиссию следует пройти определенные этапы (рис. 1.3).

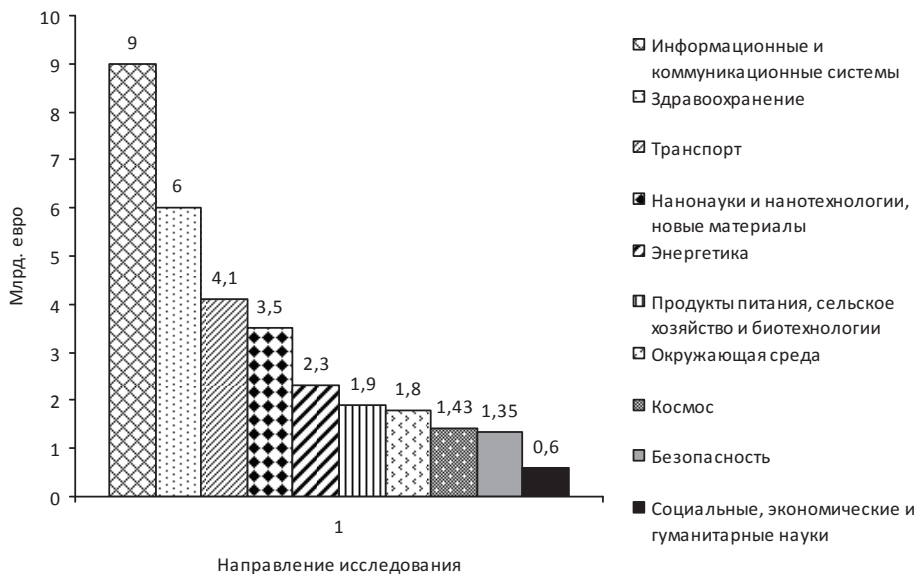


Рис. 1.2. Распределение бюджета FP7 по приоритетным тематическим направлениям блока «Cooperation», млрд. евро

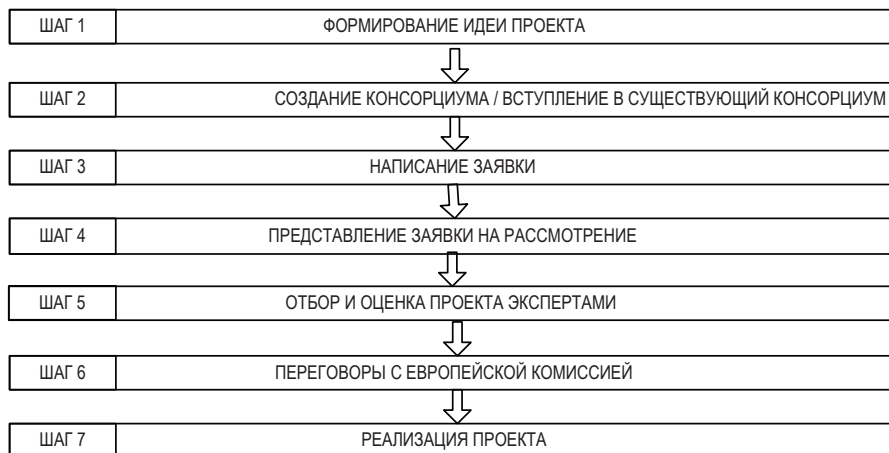


Рис. 1.3. Этапы подготовки проекта для участия в FP7

Европейская комиссия опубликовала отчет о ходе реализации FP7 в 2007 – 2008 гг. Всего в этот период проведено 110 конкурсов, на которые было подано свыше 37 тыс. заявок. По подпрограмме «Cooperation» поддержано 2032 проекта с общим объемом финансирования 4,8 млрд. евро.

Первое место по числу поддержанных проектов с участием организаций из третьих стран занимают США (348 проектов), далее следуют Россия (235), Индия (131), Китай (128).

Средний процент успеха по всем подпрограммам составил чуть более 20 (т. е. поддержку получила каждая пятая заявка)⁹.

Российские и зарубежные организации международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки содействуют развитию международных связей ученых, процессу интернационализации в сфере высшего образования, науки и техники. Они оказывают также информационную, консалтинговую и финансовую поддержку академической мобильности преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов вузов.

Как правило, такие организации носят статус некоммерческих и финансируются правительством, различными министерствами за счет членских взносов и оказания платных услуг.

В целях развития международного сотрудничества был принят ряд нормативно-правовых актов:

- Постановление Правительства РФ «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования» от 28 октября 1995 г. №1039;

- научная программа «Создание и развитие международной инфраструктуры с целью представления достижений российских вузов в европейских научных программах» (приказ Госкомвуза РФ от 4 июля 1996 г. №1169);

- Приказ Минобразования РФ «О создании сети региональных и межвузовских центров международного сотрудничества и академической мобильности» от 6 сентября 1999 г. №254.

Согласно данному приказу введен официальный реестр Минобразования России «Высшая школа. Центры международного сотрудничества и академической мобильности (сеть центров)», включивший 21 центр (некоторые из них представлены в табл. 1.4).

⁹ Российский национальный контактный центр «Биотехнологии, сельское хозяйство и пища». 7-я Рамочная программа европейского сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fp7-bio.ru/detail.php?ELEMENT_ID=39. Полный текст отчета можно посмотреть по ссылке: http://ec.europa.eu/research/reports/2009/pdf/fp7-progress-report-communication-270409_en.pdf#view=fit&pagemode=none

Таблица 1.4. **Центры международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки**

№ п/п	Название центра	Год создания	Источник финансирования
1.	Конференция ректоров швейцарских университетов	1904	Взносы правительств кантонов, правительства конфедерации и университетов
2.	Ассоциация университетов и колледжей Канады	1911	Членские взносы, доходы от публикаций, контрактов с административными службами
3.	Институт международного образования (США)	1919	Гранты и контракты с американскими правительственными агентствами, гранты частных фондов, корпоративные и частные пожертвования и доходы от проектов, осуществляемых для правительств и многосторонних развивающихся агентств во всем мире
4.	Германская служба академических обменов	1925	Министерство иностранных дел, Федеральное министерство по образованию и науке, Федеральное министерство по экономическому развитию и сотрудничеству, Федеральное министерство экономики, комиссия Европейского сообщества, Общество по техническому сотрудничеству, Совет по науке НАТО, Фонд поддержки немецкой науки и мн. др., немецкая промышленность
5.	Британский совет (Великобритания)	1934	Министерство иностранных дел, плата за услуги (50% бюджета)
6.	Австралийский комитет проректоров	1935	Членские взносы, правительственные гранты
7.	Шведский Институт	1945	Полностью финансируется государством
8.	Нидерландская организация международного сотрудничества в области высшего образования	1952	Министерство образования, науки и культуры, Министерство развития сотрудничества
9.	Французский центр международных обменов	1960	Министерство иностранных дел, частные средства (20%), средства ЕС (3,5%)
10.	Служба обменов, Агентство международного сотрудничества в области образования и науки (Австрия)	1961	Федеральное и местное правительство, частные пожертвования
11.	Совет международного образования (Великобритания)	1968	Министерство иностранных дел, плата за услуги
12.	Международный совет по научным исследованиям и обменов (США)	1968	Финансовая поддержка от университетов-членов Совета, крупных фондов, правительства США, ведущих корпораций и заинтересованных частных лиц
13.	Образование Австралии IDP	1969	Плата за услуги, курсы английского языка и администрирование тестов на его знание
14.	Фламандский междууниверситетский совет (Бельгия)	1976	Взносы университетов-членов
15.	Межуниверситетский консорциум по сотрудничеству в области развития, CONICS (Италия)	1990	Субсидии Министерства науки, Министерства иностранных дел Италии; средства программ, администрируемых CONICS; членские взносы университетов

Окончание табл. 1.4

16.	Агентство академической информации, Службный центр для третьего сектора (Словакия)	1990	Министерство образования, Фонд Мотта, Институт «Открытое общество», Фонд Форда, Фонд Ниппона, Фонд национальной поддержки демократии, Фонд развития гражданского общества Словацкой Республики
17.	Центр международного сотрудничества университетов Совета высшего образования (Норвегия)	1991	Министерство образования, Министерство международных отношений, Норвежское агентство по сотрудничеству в области развития, Европейская комиссия, членские взносы вузов
18.	Центр международной мобильности (Финляндия)	1991	Министерство образования и другие государственные структуры Финляндии, Европейский союз, Совет министров Скандинавских стран
19.	Офис международных программ в области образования (Швеция)	1995	Полностью финансируется государством
20.	Национальный стипендиальный фонд (Греция)	1995	Государственный бюджет
21.	Совет фламандских высших учебных заведений (Бельгия)	1996	Членские взносы
22.	Agence EduFrance (Франция)	1998	Министерство образования, Министерство иностранных дел, частные учреждения

Центры оказывают широкий спектр услуг: а) маркетинговые исследования по образовательным услугам и научно-техническим разработкам вузов и научных организаций; б) проведение совместно с зарубежными партнерами конференций, семинаров, выставок и т.д.; в) поиск и установление контактов с зарубежными партнерами; г) оказание помощи и координация деятельности вузов в области международного сотрудничества; д) изучение и анализ потребности и возможности обучения иностранных граждан в российских вузах и российских граждан за рубежом; е) обмен группами студентов, преподавателей и специалистов между российскими и зарубежными вузами; ж) информационное обеспечение международной деятельности вузов; з) выявление перспективных направлений и форм международного сотрудничества в области образования и науки; и) развитие новых современных форм академической мобильности; к) создание баз данных, рекламно-издательская деятельность в интересах развития академической мобильности; л) взаимодействие с международными и национальными организациями, фондами и программами; м) разработка и экспертиза совместных международных программ; н) консультационная помощь российским учащимся и специалистам по участию в международных проектах и программах и др.

Российские центры международного сотрудничества более «молодые» по сравнению с зарубежными, значительная их часть является структурными подразделениями университетов (табл. 1.5). Интересно, что некоторые отечественные центры финансируются за счет зарубежных программ.

Таблица 1.5. **Российские организации международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки**

№ п/п	Организация	Год создания	Организационно-правовая форма
1.	Центр международного учебно-научно-технологического сотрудничества «Интернаука»	1990	Закрытое акционерное общество
2.	Межвузовский центр международного сотрудничества Тамбовского государственного технического университета	1991	Структурное подразделение Тамбовского государственного технического университета
3.	Ульяновский городской межвузовский центр международного сотрудничества	1992	Подразделение Ульяновского государственного технического университета
4.	Центрально-Черноземный региональный центр международного академического и делового сотрудничества	1993	Структурное подразделение Воронежского государственного университета
5.	Санкт-Петербургская ассоциация проректоров по международным связям	1994	Общественная организация
6.	Региональный центр международного сотрудничества вузов Западной Сибири	1994	Самостоятельное научно-образовательно-производственное структурное подразделение Алтайского государственного технического университета
7.	Региональный центр международного сотрудничества вузов Татарстана	1995	Структурное подразделение Управления международных связей Казанского государственного университета
8.	Межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности при Белгородском государственном технологическом университете	1997	Исполнительный орган комиссии по международному сотрудничеству Совета ректоров вузов Белгородской области
9.	Российский совет академической мобильности	1997	Некоммерческая организация – ассоциация
10.	Региональный центр международного сотрудничества на Европейском Севере России	1998	Структурное подразделение Петрозаводского государственного университета
11.	Ассоциация проректоров по международным связям вузов г. Москвы и Московской области	1998	Общественная организация, действующая на основании межвузовских договоров
12.	Региональный центр международного сотрудничества и академической мобильности Саратовского государственного университета	1999	Структурное подразделение Саратовского государственного университета

Окончание табл. 1.5

13.	Межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности при Омском государственном педагогическом университете	1999	Структурное подразделение Омского государственного педагогического университета
14.	Межвузовский центр международного сотрудничества и академической мобильности	1999	Структурное подразделение Ивановского государственного университета
15.	Верхне-Волжский региональный центр академической мобильности	2000	Некоммерческое партнерство
16.	Новосибирский межвузовский центр международного образования	2001	Некоммерческое партнерство
17.	Институт международных организаций и международного сотрудничества ГУ-ВШЭ	2005	Структурное подразделение Информационно-координационного центра по взаимодействию с Организацией экономического сотрудничества и развития

Инвентаризация центров и анализ их деятельности, проведенные в соответствии с приказом Минобразования России от 30 декабря 1998 г. №3312, показали, что в некоторых регионах (Юг России, Татарстан, Северо-Запад России, Дальний Восток) они положительно влияют на эффективность организации международной и внешнеэкономической деятельности в сфере образования, научно-технического сотрудничества.

Существенное содействие в поиске партнеров для международного сотрудничества оказывает Торгово-промышленная палата Российской Федерации, созданная в 1993 г.¹⁰ Она представляет интересы малого, среднего и крупного бизнеса, охватывая своей деятельностью все сферы предпринимательства: промышленность, внутреннюю и внешнюю торговлю, сельское хозяйство, финансовую систему, услуги. Являясь членом Международной торговой палаты, Всемирной федерации торговых палат, Европалаты, Совета руководителей ТПП РФ государств-участников СНГ и других международных, а также региональных организаций, Торгово-промышленная палата содействует развитию экономики России, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему.

Для международного сотрудничества в области создания и использования новых знаний, технологий, продукции, услуг формируются специализированные союзы. Например, Международный союз экономистов (МСЭ), объединяющий ученых-экономистов, общественных деятелей,

¹⁰ Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/>

банкиров и предпринимателей из разных стран мира. Этот Союз содействует экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества, создает условия для всестороннего обмена идеями, опытом, знаниями, для организации производства новых продуктов, товаров, услуг и создания рабочих мест в различных регионах и государствах.

В 1994 г. на основании соглашения между ЕС, Россией, США и Японией была создана межправительственная некоммерческая организация «Международный научно-технический центр». Центр способствует реализации международных научных проектов, помогает глобальному научному и деловому сообществу найти и задействовать институты России и стран СНГ, обладающие уникальными научными ноу-хау, для совместных разработок и ведения бизнеса.

Европейское агентство по научному сотрудничеству (EUREKA) – разветвленная сеть организаций по промышленным исследованиям и разработкам, сформированная для повышения конкурентоспособности европейских стран. Агентство включает 29 стран – полноправных членов, в т. ч. Россию. Тематика текущих проектов охватывает такие направления, как: технология связи, энергетика, окружающая среда, информатика, лазеры, материаловедение, транспорт, робототехника и средства автоматизации процесса производства продукции, медицина и биотехнология. Главное отличие EUREKA – это организация работ без заранее составленных планов и программ.

Неясность прав на интеллектуальную собственность, отсутствие продвижения успешных историй, коммуникационные пробелы (понятийный, языковой барьер) препятствуют развитию международного научно-технического сотрудничества. Зачастую научно-технические проекты «срываются» из-за коммуникационных проблем между заказчиком и ученым, даже если проблем с техническими результатами не было.

Связующим звеном между заказчиками и разработчиками, инструментами передачи знаний из науки в промышленность являются специализированные сети трансфера технологий.

В современном мире в условиях глобализации международный трансфер технологий и научно-техническое сотрудничество стали базовой основой подъема и быстрого роста экономики страны. Роль феномена трансфера технологий (ТТ) заключалась, в частности, в его вкладе

в образование первого технополиса – Силиконовой долины (США, Калифорния), где на базе разработок Стэнфордского университета его выпускниками и студентами создавались малые инновационные компании, превратившиеся в таких гигантов мирового бизнеса, как Hewlett-Packard Co, Intel, Apple Inc. и др.¹¹

В России понятие «трансфер технологий» появилось сравнительно недавно. В этом словосочетании «трансфер» означает переносить, передавать, а под «технологией» в данном контексте понимаются как результаты НИР и ОКР, так и инновационная продукция.

В переводе с английского (technology transfer) ТТ означает: 1) процесс распространения научно-технических знаний; 2) практическое использование научных знаний, полученных в другой организации; 3) переход от фундаментальных знаний к техническим средствам; 4) приспособление существующей техники к новому использованию¹².

Согласно официальным рекомендациям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСД) – руководству Фраскати «Предлагаемая стандартная практика для обследований исследований и экспериментальных разработок» – трансфер технологий – это передача научно-технических знаний и опыта для оказания научно-технических услуг, применения технологических процессов, выпуска продукции.

Консорциум американских федеральных лабораторий трактует ТТ как процесс, посредством которого знания, механизмы и оборудование, полученные в результате исследовательских работ, финансируемых федеральным бюджетом, используются для обеспечения частных и общественных нужд.

¹¹ Силиконовая долина (англ. Silicon Valley – буквально Кремниевая долина) – регион в штате Калифорния (США), отличающийся высокой плотностью высокотехнологичных компаний (по производству компьютеров и их составляющих, особенно микропроцессоров, программному обеспечению, мобильной связи, биотехнологиям и т. п.). Название долины происходит от использования кремния как полупроводника при производстве микропроцессоров. Именно с этой индустрии началась история долины как технологического центра. Идея создания зоны исследований новейших технологий принадлежит Стэнфордскому университету. После Второй мировой войны университет столкнулся с нехваткой денег. Средства на дальнейшее развитие руководство университета решило получать от свободной земли, принадлежавшей ему (3,240 га), а т.к. продать ее было нельзя, родилась идея сдавать эту землю в долгосрочную аренду (сроком на 51 год) за умеренную плату компаниям, занимавшимся новыми технологическими разработками. Поскольку эти компании создавали много новых рабочих мест, была решена еще одна проблема – «утечки мозгов»: был остановлен отток студентов, закончивших Стэнфорд, в другие районы страны с целью трудоустройства. Существовали специальные программы финансовой помощи, прилагались неимоверные усилия, чтобы оставить молодых талантливых исследователей в Калифорнии, создать условия для развития их научных разработок, бизнеса в данном районе.

¹² Электронный словарь «АВВУ Lingvo 12».

Нам наиболее импонирует определение, данное такими отечественными теоретиками и практиками, как О. Лукша, П. Сушкова, А. Яновский: трансфер технологий – это процесс передачи результатов исследований и разработок, знаний для какого-либо их использования¹³.

Таким образом, ТТ следует рассматривать как один из аспектов инновационного процесса (рис. 1.4). Под последним понимается процесс преобразования научного знания в инновацию, который можно представить как последовательную цепь событий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется при практическом использовании¹⁴.

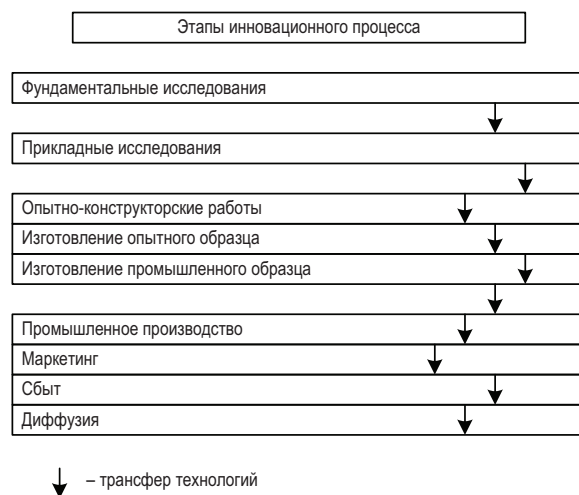


Рис. 1.4. Этапы инновационного процесса и ТТ

Следовательно, эффективность инновационного процесса, а именно выпуск высокотехнологичной продукции, связана с трансфером новых знаний от одних его участников другим (разработчики, владельцы технологий, посредники, государственные органы, инвесторы, потенциальные покупатели). Можно выделить следующие виды трансфера технологий (табл. 1.6).

Для развития экономики региона, на наш взгляд, необходимо.

Во-первых, развивать классический вид трансфера технологий, который предполагает работу предприятий и научно-исследовательских

¹³ Центр коммерциализации технологий – организационное развитие: как создать, управлять, организовать мониторинг и оценку деятельности: проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий» / О. Лукша, П. Сушков, А. Яновский. – М.: РИА Стандарты и качество, 2006. – 124 с.

¹⁴ Инновационный менеджмент: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.

организаций в тесной взаимосвязи. Это позволит активнее приобретать результаты НИОКР у российской науки и доводить их до промышленного и рыночного применения.

Таблица 1.6. **Виды трансфера технологий**

№ п/п	Признак	Вид ТТ	Краткая характеристика
1.	По типу контракта	Прямой	Поставщик и покупатель находят друг друга самостоятельно
		Классический	ТТ происходит от научно-исследовательской организации промышленному предприятию на основе сложившихся связей, в т. ч. если разработка ведется по заказу предприятия
		V Опосредованный	Контакт между поставщиком и покупателем устанавливается через посредника
2.	По уровню обмена	Внутрифирменный	ТТ дочерним предприятиям, филиалам компании
		V Межфирменный	ТТ между хозяйствующими субъектами, организационно между собой не связанными
3.	По масштабу	V Региональный	ТТ между хозяйствующими субъектами одного региона
		V Межрегиональный	ТТ между хозяйствующими субъектами из различных регионов одной страны
		Международный (транснациональный)	ТТ между хозяйствующими субъектами, функционирующими на территории различных стран мира и организационно между собой не связанными
4.	По виду передаваемой технологии	Уникальная технология	Позволяет организовать производство новой продукции, оказание новых услуг
		V Прогрессивная технология	Современные малоотходные, безотходные, ресурсосберегающие, безопасные, экологически чистые технологии. Преимущества прогрессивной технологии имеют относительный характер. Прогрессивность той или иной технологии может проявляться в границах отдельных стран, различных фирм и в разных условиях ее применения*
		V Традиционная технология	Представляет собой разработки, отражающие средний уровень производства, достигнутый большинством производителей продукции в данной отрасли
		Морально устаревшая технология	Технология относится к разработкам, не обеспечивающим производство продукции среднего качества, и с технико-экономическими показателями, которые достигаются большинством производителей аналогичной продукции. Использование таких разработок закрепляет технологическую отсталость ее владельцев
V – виды ТТ, апробированные в рамках работы ЦТТ, созданного на базе ИСЭРТ РАН. * Виды технологий и способы их передачи [Эл. pec.]. – Реж. дост.: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_8F9BCECC-EA08-44B1-ACAC-86DAF7E7E347.html			

Во-вторых, требуется развитие транснационального ТТ, обеспечивающего более тесную кооперацию в науке с другими странами. Выйти на свободный мировой рынок отечественным предприятиям очень нелегко. Он уже давно поделен между специализированными фирмами

США, Японии, Германии и других промышленно развитых стран. При продаже технологии предоставляется возможность для проникновения на закрытый рынок другой страны, так как вслед за технологией в принимающую страну поступают сопутствующие товары и услуги, оказывается послепродажный сервис. Например, в США, зачастую неявно, эффективность работы государственных лабораторий, НИИ, университетов, осуществляющих прикладные исследования, оценивается с точки зрения использования на мировом рынке разработанных ими технологий.

В-третьих, необходимо привлечение в регион уникальных и прогрессивных технологий.

С экономической точки зрения трансфер технологий делится на некоммерческий и коммерческий.

Некоммерческий трансфер технологий чаще всего используется в области научных исследований фундаментального характера (табл. 1.7). Он обычно сопровождается небольшими расходами и может поддерживаться как по государственной линии, так и на основе фирменных и личных контактов.

Таблица 1.7. **Элементы некоммерческого трансфера технологий**

Характеристика некоммерческого трансфера технологий	Элементы
Объект	Научно-техническая и учебная литература, справочники, обзоры, стандарты, описания патентов, каталоги проспектов и т.п.
Форма	Научно-технические публикации Проведение выставок, ярмарок, симпозиумов Обмен делегациями и встречи ученых и инженеров Миграция специалистов Обучение студентов и аспирантов Деятельность международных организаций по сотрудничеству в области науки и техники и др.

При передаче технологии в коммерческих формах (табл. 1.8) подразумевается, что она является специфическим товаром.

Передача лицензий, являясь наиболее распространенным способом коммерческого ТТ, осуществляется в тех случаях, когда доход от продажи лицензии превышает издержки по контролю использования лицензии и упущенную выгоду при отказе от монополии на передаваемую на данном рынке технологию. Отметим, что часто по лицензиям передаются не самые новые технологии, а так называемые технологии промежуточного поколения. Чем выше степень монополизации научно-технических знаний и производственно-управленческого опыта, тем сильнее позиции собственника технологии на товарном рынке.

Таблица 1.8. **Элементы коммерческого трансфера технологий**

Характеристика коммерческого трансфера технологий	Элементы
Объект	Объекты промышленной собственности (патенты на изобретения, свидетельства на промышленные образцы и на полезные модели), за исключением товарных знаков, знаков обслуживания и коммерческих наименований, если они не являются частью сделок по передаче технологии Ноу-хау и технический опыт в виде технико-экономических обоснований, моделей, образцов, инструкций, чертежей, спецификаций, технологической оснастки и инструмента Услуги консультантов и подготовка кадров Технические и технологические знания и информация и др.
Форма	Передача лицензий Передача ноу-хау Инжиниринг Промышленная кооперация Совместные предприятия Техническая помощь Франшизинг Лизинг и др.

Следовательно, вполне понятно стремление стран и отдельных фирм, достигших высокого технического уровня, сохранить свою монополию на новые технологии. С этой целью корпорации все больше стремятся ограничить доступ «чужих» фирм к своим технологиям и увеличить объемы своих продаж дочерним предприятиям. Поэтому доля продаж уникальных технологий своим филиалам в таких странах, как США, составляет 75 – 80%¹⁵.

В результате ТТ появляется возможность успешной коммерциализации разработки и получения дохода ее автором¹⁶ и, как следствие, увеличения налоговых поступлений в федеральный и региональный бюджет, организации по производству инновационной продукции.

Однако разработчики и собственники новых технологий – научные организации, малые инновационные фирмы, организации инновационной инфраструктуры с трудом находят покупателей своих разработок или партнеров для создания производств. Кроме того, ученые в большинстве своем не обладают навыками ведения бизнеса, что необходимо для его создания на базе собственных разработок. Существует и другая сторона этой проблемы. Если компания планирует достичь

¹⁵ Международный технологический обмен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/fomichev_mej/07.aspx

¹⁶ Источники дохода: 1. Отчисления за использование интеллектуальной собственности. 2. Доход от продажи права на свою идею (самый большой гонорар за свою идею в 1 миллион евро получил изобретатель Интернета Тим Бернерс Ли). 3. Создание собственного бизнеса на базе разработки.

конкурентных преимуществ путем совершенствования технологии своей работы, то неизбежно возникает вопрос о том, где найти информацию о технологиях, которые могут повысить эффективность бизнеса.

Для решения этих проблем во всем мире создано большое количество организаций-посредников рынка инноваций: центров трансфера технологий, бизнес-инновационных центров, агентств развития и т. п. Их основная функция заключается в обеспечении участников инновационных процессов всеми необходимыми услугами для реализации их потенциала и развития инновационных возможностей по принципу «одного окна».

Так, в структуре большинства зарубежных университетов функционируют отделы, ответственные за связь с бизнесом. Трансфер технологий в некоторых странах (США, Финляндия) законом возведен в статус третьей миссии университетов (помимо образовательной и научно-исследовательской деятельности), неисполнение которой влечет за собой наказание в виде лишения университета прав на созданную им интеллектуальную собственность. В настоящее время во многих отечественных университетах также созданы отделы по ТТ.

Центр трансфера технологий (ЦТТ) – это инфраструктурная организация, продукцией которой является комплекс услуг участникам инновационного процесса – клиентам центра. Основным результатом его деятельности выражается косвенно – как увеличение налоговых поступлений инновационных предприятий в федеральный и местный бюджет.

С целью изучения практики работы зарубежных ЦТТ нами был выполнен обзор, который позволил выявить особенности их функционирования.

1. На сегодняшний день существует множество схем и моделей организации деятельности центров трансфера технологий. Универсальной модели их функционирования нет. Однако к наиболее успешной можно отнести практику работы Агентства коммерциализации технологий PVA-MV (Германия), Max Planck Innovation (Германия), Imperial Innovations (Великобритания).

2. Продукция ЦТТ должна быть привлекательной, по крайней мере, для нескольких групп клиентов. Перечень направлений деятельности центра и расчет его доходности составляется исходя из интересов и возможностей клиентов. Основные группы клиентов: органы региональной власти, крупные предприятия, предприятия малого и среднего бизнеса, научно-исследовательские организации.

3. Учредителем ЦТТ могут выступать любая организация и физические лица (табл. 1.9).

Таблица 1.9. Учредители ЦТТ

Группа учредителей	Основные цели (интересы)	Примеры
1. Исследовательские организации (НИИ, вузы)	Организация профессиональной деятельности, направленной на коммерциализацию результатов исследований и разработок в соответствующих исследовательских организациях	Imperial Innovations ¹⁾ (Великобритания) Max Planck Innovation ²⁾ (Германия) Технологический центр академии наук Чешской Республики ³⁾ Центр технологий, предпринимательства и коммерциализации университета Корнел ⁴⁾ (США) Офис трансфера технологий университета Эмори ⁵⁾ (США)
2. Органы власти и управления (как правило, региональные и местные)	Создание проводника (агента) проводимой инновационной политики, содействие процессу развития коммерциализации технологий в соответствующем регионе, территории	PVA-MV ⁶⁾ (Германия); Австрийское агентство по продвижению научных исследований ⁷⁾ Офис Европейского союза в северной Дании ⁸⁾ Larta Institute ⁹⁾ (США)
3. Частные компании	Бизнес интересы: например, развитие венчурной стратегии развития бизнеса, (создание стартап компаний, создание интерфейса с исследовательскими организациями) и др.	Центр деловой информации и консультационной поддержки ¹⁰⁾ (Болгария) Республиканский ЦТТ ¹¹⁾ (Беларусь)

¹⁾ <http://www.imperialinnovations.co.uk/>; ²⁾ <http://www.max-planck-innovation.de/>; ³⁾ <http://www.tc.cz/>; ⁴⁾ <http://www.cctec.cornell.edu/>; ⁵⁾ <http://www.ot.emory.edu/>; ⁶⁾ <http://www.pva-mv.com/>; ⁷⁾ <http://www.ffg.at/content.php?cid=34;> ⁸⁾ <http://www.eu-norddanmark.dk/>; ⁹⁾ <http://www.larta.org/>; ¹⁰⁾ <http://www.bicc-sandanski.org/>; ¹¹⁾ <http://www.icct.by/>.

4. ЦТТ может быть создан на основе любой организационно-правовой формы исходя из конкретной ситуации и интересов учредителей. Наиболее часто используются следующие формы:

- структурное подразделение какой-либо организации (как правило, исследовательской): например, Imperial Innovations, Великобритания; Max Planck Innovation, Германия; Центр деловой информации и консультационной поддержки, Болгария; Офис Европейского союза в Северной Дании; Офис трансфера технологий университета Эмори, США; Офис технологических разработок Гарвардского университета, США; Isis Innovation Ltd, Англия;

- юридическое лицо – коммерческая организация (PVA-MV, Германия);

- юридическое лицо – некоммерческая организация (Центр деловой информации и консультационной поддержки, Болгария; Agence Bruxelloise Pour L'Entreprise, Бельгия);

– консорциум – простое товарищество (Технологический центр Академии наук Чешской Республики – Technology Centre Of The Academy Of Sciences Of The Czech Republic).

5. В рыночном фокусе зарубежных центров преобладающим является региональный фокус, т. е. концентрация на научно-техническом, промышленном и административном потенциале отдельного региона. Обычно региональный центр выступает связующим звеном для научных организаций и компаний всего региона.

6. Наиболее оптимальным является смешанное финансирование деятельности центра: получение финансирования в рамках программ поддержки инновационной инфраструктуры; от региональных органов власти, а также за счет дохода от создания и ведения высокотехнологичного бизнеса и от предоставляемых услуг. Зачастую на первоначальном этапе создания инновационной компании ЦТТ вкладывает в нее средства, знания, кадры, получая при этом долю в компании (как правило, 30%). На этапе, когда появляется финансовый и стратегический инвестор, ЦТТ продает ему свою долю.

7. Направления деятельности ЦТТ обычно включают оказание консалтинговых услуг в сфере трансфера технологий и их коммерциализации либо создание и ведение высокотехнологичного бизнеса. Возможно сочетание обоих направлений деятельности.

8. В рамках работы центра организован четкий и гибкий процесс трансфера интеллектуальной собственности изобретателей в продаваемое на рынке бизнес-предложение. Целесообразно создание полной инновационной цепочки, позволяющей провести реализацию проекта от идеи до малого предприятия с перспективами роста.

9. В среднем численность персонала зарубежных ЦТТ варьируется в диапазоне от 7 до 60 человек, в зависимости от величины центра, а также от основных направлений его деятельности. Существенное внимание уделяется квалификации и опыту работы сотрудников. Для выполнения каждой функции (услуги) нанимается один или несколько профессионалов высокого уровня, для которых создаются максимально привлекательные условия. Все функции центр должен четко выполнять, так как любой просчет может лишить клиента существенной прибыли.

10. Ключевыми показателями деятельности рассмотренных центров являются: а) количество созданных инновационных компаний (от 10 до 60); б) количество новых рабочих мест (от 215 до 2500);

в) привлеченные денежные средства на развитие инновационной деятельности (от 1,1 до 200 млн. евро); г) сделки по ТТ, заключенные при содействии ЦТТ (средний процент успеха¹⁷ порядка 10%).

Важную роль в повышении конкурентоспособности современного бизнеса играют не просто центры трансфера технологий, а сети таких центров, активно работающие в Европе, Китае, США и других странах. Эти сети, как правило, объединяют региональные инновационные центры, которые не только помогают компаниям разместить информацию о разработке, но и сопровождают ее на всех этапах трансфера технологий, оказывая содействие при поиске партнеров, подготовке бизнес-плана, проведении маркетинговых исследований, защите интеллектуальной собственности, оформлении соглашений и т.д.

Первым примером организации сети трансфера технологий в России является созданная в 2002 году *Российская сеть трансфера технологий* (RTTN, www.rttн.ru).

В 2007 году RTTN совместно с Союзом инновационно-технологических центров России и Российским агентством поддержки малого и среднего бизнеса был образован консорциум и инициирован проект Gate to Russian Business Innovation Networks (Gate2RuBIN, www.gate2rubin.ru). Это долгосрочный проект участия российских организаций бизнес-инновационной инфраструктуры в новой и самой крупной Европейской сети поддержки предпринимательства (EEN, www.enterprise-europe-network.ec.europa.eu). Проект стал первым примером широкомасштабного участия России в европейских бизнес- и инновационных сетях. В настоящее время консорциум проекта «Gate2RuBIN» является координационным центром EEN в России.

Цель Gate2RuBIN – содействие развитию технологической бизнес-кооперации малых и средних компаний и научных организаций России и Европейского союза, приводящей к повышению их конкурентоспособности.

В течение 2002 – 2009 гг. через RTTN, Gate2RuBIN было распространено более 1000 технологических запросов и предложений, по ним получено около 800 выражений интереса и заключено 30 соглашений о трансфере технологий.

Таким образом, на сегодняшний день сформировано множество инструментов международного научно-технического сотрудничества.

¹⁷ В данном случае под процентом успеха понимается соотношение количества сделок по ТТ к общему числу подготовленных ЦТТ технологических предложений и запросов.

Они находятся в постоянном развитии: неактуальные инструменты «отмирают» или совершенствуются, появляются новые, соответствующие современным потребностям.

При выборе инструмента для организации международного научно-технического сотрудничества необходимо четко представлять его цель и конечный результат. Эффективное включение в этот процесс требует также объективной оценки своих навыков. Наиболее важными из них являются: а) знание иностранного языка; б) умение вести переговоры; в) способность грамотно представить свой проект и т. д.

Сделать все это самостоятельно достаточно сложно, поэтому так распространена практика работы через посредников (международные центры при вузах, центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры и др.). Создание и поддержка со стороны государства таких структур на территории Российской Федерации и Республики Беларусь является важнейшей задачей, решение которой будет способствовать активному включению их научно-технических сообществ в практику международного научно-технического сотрудничества.

1.3. Практика сотрудничества

Объективные тенденции к расширению и углублению международного разделения труда в области науки и техники проявляются в различных новых формах международного научно-технического сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе. Проводятся многочисленные международные конгрессы, семинары, симпозиумы по всевозможным проблемам фундаментальной и прикладной науки и технологий, осуществляются совместные разработки учеными и научными организациями многих стран.

Бурно развивается международный рынок научно-технических знаний: купля – продажа патентов, лицензий, технологий, научно-исследовательских, конструкторских работ, ноу-хау и др.

Влияние научно-технического прогресса на жизнь людей привело к объективной координации национальных систем науки и техники в интересах решения глобальных проблем современности и социального развития.

Использование государствами достижений научно-технического развития, углубление международной специализации в этой сфере вытесняют традиционные формы торговли, способствуют утверждению в

международном праве новых направлений научно-технического сотрудничества. К ним относятся международные научные связи и сотрудничество в области подготовки кадров как одна из специфических форм содействия развитию науки и техники.

В настоящее время формируются различные типы систем МНТС. Выбор типа системы во многом зависит от социально-экономической модели развития сотрудничающих государств, уровня их научно-технического потенциала. Рассмотрим некоторые из существующих типов МНТС.

Африканская система МНТС. В 1991 году около двух третей африканских государств создали крупные институциональные механизмы для разработки научно-технической политики, многие страны организовали в высших учебных заведениях новые факультеты научных исследований и проектно-конструкторских работ. В рамках Всеафриканского научного и технического союза подготовлена Программа по использованию достижений науки и техники в целях развития, которая является международным многосторонним региональным договором в этой области¹⁸.

Система МНТС стран Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона. Здесь достигнут значительный прогресс в подготовке кадров, создании материально-технической базы и научно-технической информационной инфраструктуры. Сложилась благоприятная среда для научно-технической деятельности в целях развития. Разработан и подписан всеобъемлющий свод нормативных актов, направленных на развитие науки и техники стран – членов АСЕАН и других интеграционных экономических объединений региона. Характерной чертой политики этих стран в области науки и техники является отражение программ национального развития в совместных программах.

Система МНТС стран Западной Азии и Арабского Востока. За последние годы значительно возрос потенциал научно-исследовательских и конструкторских работ. Создано более 150 исследовательских центров, образован региональный информационный центр в области науки и техники, связанный с национальными и международными банками данных. Предпринят ряд инициатив по разработке региональной программы развития науки и техники для обоснования совместной политики и содействия коллективному самообеспечению в социальном и экономическом развитии.

¹⁸ Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право: учебник. – М.: Международные отношения, 1999. – 608 с.

Система МНТС Латиноамериканского и Карибского регионов. В рамках экономического интеграционного процесса во всех странах данного региона созданы на национальном, субрегиональном и региональном уровнях механизмы правового регулирования деятельности в области науки и техники. Например, в Декларации Антигуа 1990 года сформулирован Экономический план действий по Центральной Америке, в котором определены региональная политика и программа по научно-техническому развитию.

Европейская система МНТС. В середине 80-х годов страны-члены ЕЭС предприняли шаги по выработке единой научно-исследовательской политики, определению приоритетных направлений и критериев совместной исследовательской деятельности. В 1984 году была принята специальная программа «Брайт», рассчитанная на стимулирование фундаментальных исследований, ориентированных на создание технических и технологических новшеств для традиционных отраслей промышленности: энергетической, химической, металлообрабатывающей, автомобильной и др. В 1985 году в ЕЭС принята Программа технологического возрождения Европы «Эврика». Ее основные направления: информационная техника, технология, биотехника – откроют перед человечеством «ворота» в третье тысячелетие. В Программе принимают участие 19 государств. В 1990 – 1992 годах заключены рамочные соглашения с рядом восточноевропейских стран о научно-техническом сотрудничестве в рамках программы «Эврика».

В основном научно-техническое и технологическое сотрудничество и координация деятельности государств в этой области осуществляется согласно всемирным программам ООН, направленным на использование достижений науки и техники в целях развития. В 1963 году в Женеве и в 1979 году в Вене состоялись Международные конференции ООН по науке и технике. На этих конференциях выработан Всемирный план действий в области науки и техники, который является программой соответствующей стратегии ООН. План содержит рекомендации по учреждению на высшем уровне межправительственного комитета по науке и технике в целях развития и созданию фонда добровольных взносов, управляемого *Программой развития ООН* (ПРООН). Всемирный план действий состоит из 65 рекомендаций, разделенных на три группы: 1) рекомендации, относящиеся к укреплению научно-технического потенциала развивающихся стран; 2) рекомендации, касающиеся перестройки структуры

международных отношений в области науки и техники; 3) рекомендации по усилению роли системы Организации Объединенных Наций в области науки и техники.

В соответствии с рекомендациями Венской конференции Генеральная Ассамблея ООН учредила Межправительственный комитет по науке и технике в целях развития и образовала в рамках Секретариата ООН Центр по науке и технике. В 1981 году ООН были приняты меры по созданию системы финансирования науки и техники в целях развития.

В 1992 году Экономический и Социальный Совет в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи ООН о перестройке и активизации деятельности Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях учредил функциональную комиссию по науке и технике в целях развития вместо Межправительственного комитета по науке и технике в целях развития и его вспомогательного органа – Консультативного комитета по науке и технике в целях развития и Центра по науке и технике.

На региональном уровне под эгидой ООН проводятся международные конференции по отдельным научно-техническим проблемам.

Комплексные программы научных исследований выполняются специализированными учреждениями ООН и другими международными организациями. Таковы программа «Человек и биосфера» в рамках организации Международного гидрологического года в ЮНЕСКО, «Программа оценки мировых рыбных ресурсов» ФАО и ООН, ряд программ по изучению климата, разработанных Всемирной метеорологической организацией, программа «Чернобыль» МАГАТЭ и ООН и др.

В рамках ЮНЕСКО создана Международная система научно-технической информации (ЮНИСИСТ). Исследованиями ряда глобальных проблем науки и техники (в области биологии, химии, электроники, коммуникаций) занимаются МАГАТЭ, ЮНИТАР, Международное агентство по изучению рака и др.

Научно-техническую помощь развивающимся странам оказывают ПРООН и специализированные учреждения ООН, региональные экономические комиссии и другие органы и организации ООН.

ПРООН осуществляет свою деятельность в трех формах: 1) направление в развивающиеся страны экспертов-консультантов; 2) содействие в передаче технологий в рамках государственного и частного секторов; 3) содействие в подготовке научно-технических кадров путем создания

учебных центров, проведения курсов, семинаров и предоставления возможностей обучения в учебных заведениях ООН (Университет ООН, Университет Мира ООН, ЮНИТАР и др.).

В рамках реализации Буэнос-Айресского плана действий ООН была принята Программа ООН по техническому сотрудничеству развивающихся стран. В 1984 году Центром по науке и технике ООН принята Система оповещения о новых технологических достижениях.

В уставах многих международных организаций и специализированных учреждений ООН прямо указывается на их научно-технические функции. Почти все международные организации и органы ООН в той или иной степени занимаются обсуждением вопросов науки и техники в качестве одного из аспектов социально-экономического развития.

В области науки и техники ООН реализуется множество функций (табл. 1.10).

Таблица 1.10. **Функции ООН в области науки и техники**

Функция	Финансирование	Реализация
Разработка политики в области науки и техники	ПРООН	ФАО, ЮНЕСКО, ВОИС и Департамент по экономическому и социальному развитию Секретариата ООН – ДЭСР
Прогнозирование направлений научно-технического прогресса	Фонд ООН для науки и техники в целях развития	ДЭСР и ЮНИДО
Осуществление программ научных исследований	ПРООН	ВОЗ, ЮНЕСКО и ЮНИДО
Использование результатов научных исследований и разработок на практике	ПРООН, Фонд ООН по народонаселению – ЮНФПА	ЮНИДО, ОАО и ВОЗ
Организация региональных и международных связей	ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНИДО, ФАО, ВОЗ и Международный фонд сельскохозяйственного развития – МФСР	ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ФАО, ВОЗ и ЮНИДО
Развитие образования и подготовка кадров в области науки и техники	ПРООН, ВОИС, ЮНИСЕФ и МФСР	ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, ФАО, ЮНИДО, ВМО и ВОИС
Оценка и приобретение технологий	ПРООН, ЮНИСЕФ и ЮНФПА	ДЭСР, ЮНИСЕФ, ВОИС и МФСР
Обеспечение деятельности научно-технических работников	ПРООН и ЮНЕСКО	ЮНЕСКО
Оказание технических услуг	ПРООН и ЮНИСЕФ	ЮНИДО, ЮНЕСКО, ВОЗ и ФАО
Охрана интеллектуальной собственности	ПРООН	ВОИС и ЮНКТАД
Информационная деятельность	ЮНЕСКО	ЮНЕСКО и ВОИС

Система МНТС стран-членов СНГ. Для координации взаимодействия стран СНГ, в соответствии с Соглашением о межгосударственном научно-техническом сотрудничестве, в 1992 г. был создан Межгосударственный научно-технический совет, состоящий из полномочных представителей государств-членов. На него возложено выполнение следующих функций: согласование предложений по направлениям межгосударственного научно-технического сотрудничества; выбор форм совместной научно-технической деятельности; представление на утверждение государствам – членам Содружества, а при наличии полномочий – утверждение документов по научно-техническому сотрудничеству; принятие решений о формировании рабочих органов Совета; утверждение регламента работы органов и сметы расходов на их содержание. Местопробытием рабочих органов Совета является г. Киев (Республика Украина).

В 1995 году государства-участники Содружества Независимых Государств заключили Соглашение о создании общего научно-технологического пространства, базирующегося на формировании технопарков и зон технологической кооперации и передаче новейших технологий.

Страны-участницы СНГ являются важнейшими партнерами регионов России. Несомненные плюсы – это отсутствие языкового барьера, географическая близость. Всемирная поддержка процессов формирования единого научно-технологического пространства регионов России и стран СНГ – одна из основных задач развития научно-технического сотрудничества. Необходимо постоянное совершенствование его договорно-правовой базы, формирование правовых основ общего научно-технологического пространства стран Содружества. Согласование научно-технической политики в рамках СНГ должно предусматривать определение приоритетных направлений сотрудничества в ключевых областях науки и техники; достижение единых стандартов и методологии организации научных исследований; гармонизацию национальных законодательств в области экспортного контроля; наиболее полное использование имеющейся инфраструктуры и ресурсов.

Таким образом, существуют различные типы систем МНТС. Необходимость формирования системы определяется следующими основными предпосылками:

1. Исторически сложившиеся экономические и культурные связи между государствами.

2. Ограниченность ресурсов отдельного государства для реализации таких научно-технических проектов, как, например, проект «Большой адронный коллайдер» – ускоритель заряженных частиц на встречных пучках, предназначенный для разгона протонов и тяжелых ионов (ионов свинца) и изучения продуктов их соударений. Коллайдер, являющийся самой крупной в мире экспериментальной установкой, построен в научно-исследовательском центре Европейского совета ядерных исследований, на границе Швейцарии и Франции. В строительстве и исследованиях участвовали и участвуют свыше 10 000 ученых и инженеров из более чем 100 стран.

3. Потребность в обмене опытом в сфере науки и техники (мировая практика показывает, что наиболее благополучна сфера науки в тех странах, где она не просто подстраивается под запросы общества, а активно использует успешный опыт других стран, формирует новые области спроса на знания).

1.4. Научно-технический потенциал территории

Необходимой предпосылкой для выхода страны на международные рынки научно-технологической и инновационной продукции является развитие и повышение эффективности использования соответствующих потенциалов.

В последнее время в отечественной экономической литературе все чаще употребляется понятие «потенциал» с прилагательными «инновационный», «научный», «научно-технический». Однако, используя эти термины, многие исследователи не видят существенных различий в их толковании.

В то же время в науковедении сохраняют значимость взгляды на **научный потенциал** Г.М. Доброва¹⁹, выделившего группы его показателей (обеспеченность кадрами, материально-техническая и информационная обеспеченность, оптимальная организация научной системы) и определившего его как единство качественной (научные ресурсы) и количественной (уровень развития науки) определенности, меру единства действительного, то есть достигнутого наукой, и возможного, то есть достижимого при условии полного использования качественного и количественного параметров науки.

¹⁹ Добров Г.М., Клименюк В.Н. Организация науки. – М., 1970. – 201 с.

Определение научного потенциала Г.М. Доброва в последующем обогащалось новыми структурными элементами (например, накопленные знания), а также представлениями о необходимости соотношения достигнутого в стране уровня потенциала науки с мировым уровнем. В результате в настоящее время научный потенциал определяется как накопленный обществом уровень специальных знаний в сочетании с материальными и организационными условиями, обеспечивающими использование этих знаний в целях научно-технического и социального прогресса.

Несмотря на то что в последнее время в отечественной экономической литературе находит все большее распространение понятие научного потенциала, во многих работах предметом исследования является инновационный и научно-технический потенциал.

Проблемы анализа научно-технического и инновационного потенциала рассматривали М.А. Бендииков, В.И. Громека, Г.М. Добров, В.А. Жамин, П.А. Кульвец, Л.Э. Мендели и др. Формы, в которых реализуется накопленный производственный, научно-технический и инновационный потенциалы, подробно исследованы А.В. Белоусовым, В. Д. Гибсоном, В.В. Ивановым, Е. Клейном, Х. Шуманом и др. Анализу состояния научно-технического потенциала в России и перспектив его развития посвящены труды А.Е. Варшавского, Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца, В.И. Кушлина и др. В работах В.Р. Атояна, В.М. Бузника, В.В. Иванова, А.И. Татаркина, Ю.В. Перевалова и др. определены наиболее перспективные формы реализации научно-технического и инновационного потенциалов на региональном уровне, выполнен анализ мер государственной поддержки их реализации.

Состояние **инновационного потенциала** характеризует способность национальной экономики к созданию и рациональному использованию накопленного богатства. Масштаб и степень его использования, темпы роста позволяют оценить положение страны в мировом сообществе и определить направления будущего экономического развития.

Большинство ученых связывают инновационный потенциал с совокупностью ресурсов: а) материально-технических; б) финансовых; в) трудовых и др. Так, общее понятие инновационного потенциала предлагает Н.Н. Ахметова, определяя его как «...совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуаль-

ные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности»²⁰.

Однако наличие ресурсов нельзя рассматривать как единственное условие реализации инновационной стратегии. Инновационный потенциал – это не только совокупность ресурсов для инновационной деятельности, но и наличие оптимального их соотношения, основанного на согласованности интересов всех участников инновационного процесса.

Очень часто инновационный потенциал отождествляется с научно-техническим (НТПт). В связи с этим особую значимость для анализа и оценки НТПт как страны, так и региона представляет понимание его сущности. В Экономическом словаре-справочнике научно-технический потенциал определен как «совокупность ресурсов, которыми располагает страна для научных открытий, изобретений и технических новшеств»²¹.

Заметим, что, хотя научно-технический потенциал играет стратегическую роль в экономическом развитии, отсутствует единый общепризнанный комплексный подход к его определению. Можно вести речь о двух основных подходах к пониманию его сущности.

Исследователи первого направления (П.А. Кульвец, Г.М. Добров, В.И. Батрасов, Е.Ф. Борисов, М.Ф. Макаров)²² характеризуют научно-технический потенциал с узкой точки зрения, рассматривая его структурные составляющие. Они определяют его как совокупность трудовых, организационных, материально-технических, информационных, финансовых и управленческих ресурсов, обеспечивающих потенциальные возможности для решения задач научно-технического и экономического развития.

Сторонники второго направления (В.И. Громека, В.А. Жамин, Л.Э. Мендели)²³ дают более широкое толкование научно-технического

²⁰ Ахметова Н.Н. Один из подходов к определению сущности элементов инновационно-инвестиционной модели (<http://www.anrb.ru/isei/cf2002/c504.htm>).

²¹ Экономический словарь-справочник / сост. В.И. Батрасов, А.Б. Вифлеемский. – Муром: МИВЛГУ, 2001. – С. 182.

²² Кульвец П.А. Проблемы экономической эффективности использования научно-технического потенциала. – Вильнюс, 1978. – С. 4.; Добров Г.М. Прогнозирование науки и техники. – М.: Наука, 1977. – С. 67; Политэкономический словарь / сост. Е.Ф. Борисов, М.Ф. Макаров. – М.: Политиздат, 1972. – С. 163.

²³ Громека В.И. Теоретические аспекты исследований инновационного процесса и формирования инновационной политики // Инновационная политика развитых капиталистических государств. – М., 1990. – С. 17; Жамин В.А., Василевский Е.Г. История экономических учений. – М.: МГУ, 2002. – С. 72; Инновационный менеджмент: справ. пособие / сост. П.Н. Завлин, А.К. Казанцев, Л.Э. Мендели. – СПб.: Наука, 1997. – С. 46.

потенциала, подчеркивая значимость социальной, информационной среды и уровня образования. Они считают, что НТПт представляет собой совокупность накопленных ресурсов, находящихся в постоянном развитии и взаимодействии между собой и внешней средой и обеспечивающих научное решение задач, диктуемых как потребностями общества, так и самим ходом познания. Мы будем придерживаться второй точки зрения, которая, на наш взгляд, более полно отражает сущность НТПт.

Таким образом, можно заключить, что при определении научно-технического потенциала учитывается прежде всего совокупность необходимых трудовых, материальных, информационных, образовательных и иных ресурсов, необходимых для создания новой и совершенствования старой продукции.

По нашему мнению, понятие «научно-технический потенциал» является более полным и обобщенным, включает как научный, так и инновационный потенциал.

Рост эффективности использования научно-технического потенциала определяется наличием его оптимальной внутренней структуры и адекватным функционированием структурных составляющих. Научно-технический потенциал имеет вертикальную и горизонтальную структуру.

Вертикальная структура представляет собой совокупность компонент: кадровой, организационной, материально-технической, информационной, финансовой и правовой. Оптимальность их взаимодействия предопределена организационно-управленческой средой, которая отражает уровень прогрессивности научно-производственных структур, применяемых форм, методов и средств управления, обеспечивающих органическое единство всех компонент НТПт любого уровня.

Горизонтальная структура характеризует НТПт страны как систему региональных научно-технических потенциалов.

Таким образом, научно-технический потенциал региона – совокупность организационных, информационных, материально-технических, финансовых, кадровых и правовых ресурсов, взаимодействующих в экономической и социальной сферах региона и служащих решению региональных задач.

Сложность изучения научно-технического потенциала в том, что он одновременно является и фактором, и результатом развития экономики, обуславливает множественность предпосылок, способных

оказать разнонаправленное воздействие на его функционирование. Наличие горизонтальной структуры, особенностей функционирования и основных факторов формирования НТПт региона позволяет разработать схему его функционирования (рис. 1.5).

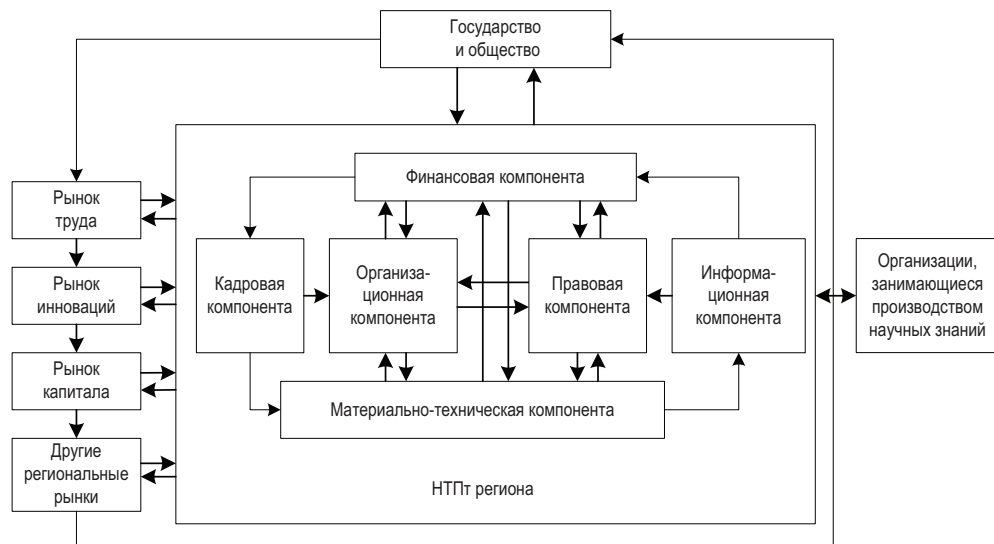


Рис. 1.5. **Схема функционирования научно-технического потенциала региона**

Данная схема позволяет заключить, что НТПт региона представляет собой сложную систему отношений, складывающихся в современных условиях между властью, наукой, образованием, бизнесом и т. п.

В настоящее время спорным является решение вопроса оценки научно-технического потенциала. Методики оценки состояния, состава, структуры, социально-экономических результатов использования НТПт различны на разных уровнях экономики (фирма, корпорация, отрасль, регион, народнохозяйственная система) из-за специфики осуществления научно-технической и инновационной деятельности. Анализ отечественных и зарубежных подходов к данной проблеме выявил отсутствие единой, полноценной, обоснованной методики анализа научно-технического потенциала как страны, так и региона. Оценка НТПт сводится преимущественно к оценке количественного и отчасти качественного состава кадров науки и научных коллективов, материально-технического обеспечения их деятельности и результатов их труда (объемы исследований, число заявок на патенты, открытий и

выполненных проектов, внедренных разработок и т. п.). В большинстве случаев при анализе используются простые индикаторы, отражающие лишь какой-то один параметр, например объем государственных ассигнований, национальные затраты на исследования и разработки, число зарегистрированных в данном году патентов и другие.

Сравнение этих индикаторов каких-либо трудностей не вызывает, так как их значения обычно сопоставляются без предварительной математической обработки. Но насколько бы важным ни был индикатор (показатель), его недостаточно для характеристики НТПт страны и региона.

В условиях плановой экономики оценка НТПт осуществлялась с помощью таких показателей, как: а) количество публикаций; б) объем затрат (стоимости) на единицу обобщающего научного результата; в) патентная активность и другие.

В последние годы в мировой практике используют комплексные показатели, объединяющие группы индикаторов, которые могут быть как абсолютными, так и относительными, отражать количественную или качественную сторону развития НТПт. Однако на сегодняшний день процесс разработки универсального показателя находится в начальной стадии становления.

С точки зрения управления оценка научно-технического потенциала региона должна стать отправной точкой его структуризации по направлениям и видам исследований, отбора приоритетных направлений, оказывающих значительное влияние на развитие экономики региона.

Оценка функционирования НТПт региона необходима для создания благоприятных региональных условий для эффективного использования всех его составляющих.

Следует отметить, что существует достаточное количество методик оценки научно-технического потенциала. Среди них:

- Методика структурного анализа (С.В. Кортов)²⁴;
- Методика регрессивного анализа (Т.А. Штерцер)²⁵;
- Методика количественной оценки потенциала (Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов)²⁶;

²⁴ Кортов С.В. Анализ инновационного развития территории на базе эволюционного подхода // Инновации. – 2004. – № 6.

²⁵ Штерцер Т.А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах РФ // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. – 2005. – Т. 5. – Вып. 2.

²⁶ Амосенок Э.П., Бажанов, В.А. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 2. – 134.

- Методика оценка «экономики знаний» (Всемирный банк)²⁷;
- Кластеризация и показатели региональных инновационных систем (А.Е. Варшавский)²⁸;
- Методика комплексной оценки НТПт региона (Н.Е. Тропынина)²⁹;
- Методика сравнительной интегральной оценки НТПт (Япония)³⁰;
- Методика оценки НТПт страны (Технологический институт, г. Атланта)³¹.

У каждой из этих методик есть свои достоинства и недостатки.

Результаты сравнительной оценки методик анализа научно-технического потенциала и инновационной деятельности представлены в таблице 1.11.

Таблица 1.11. Сравнительная оценка методик анализа научно-технического потенциала

Критерий	Методика						
	Структурный анализ (С.В.Кортов)	Регрессивный анализ (Т.А. Штерцер)	Количественная оценка потенциала (Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов)	Оценка «экономики знаний» (Всемирный банк)	Кластеризация и показатели РИС (А.Е. Варшавский)	Комплексная оценка НТПт региона (Н.Е. Тропынина)	Сравнительная интегральная оценка НТПт (Япония)
Доступность информации для расчетов	1	1	1	1	1	1	1
Возможность интегрированной оценки инновационной деятельности	0	0,5	1	1	1	1	1
Применимость к региону	1	1	1	1	1	1	1
Возможность сравнительной оценки регионов	1	1	1	1	1	1	1
Простота расчетов	0	0	0	0,5	1	0,5	1
Полнота анализа инновационной деятельности	0,5	0,5	0,5	0,5	1	1	0,5
Сумма баллов	3,5	4	4,5	5	6	5,5	5,5
Примечание: 1 балл – полное соответствие критерию; 0,5 балла – критерию отвечает не в полной мере; 0 баллов – не соответствует данному критерию.							

²⁷ Ферова И.С., Старцева Ю.И., Инюхина Е.В. Составляющие индекса «экономики знаний» // Эко. – 2006. – № 12. – С. 59 – 66.

²⁸ Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – 880 с.; The Measurement of scientific and technological activity. – Oslo: Manuel. OECD, 1997.

²⁹ Тропынина Н.Е. Научно-технический потенциал региона: формирование и функционирование: дис. ... к.э.н.: 08.00.05. – Уфа, 2004. – 165 с.

³⁰ Anderson A.M. Science and technology in Japan. – Harlow: Longman, 1984. – 421 p.

³¹ Электронный ресурс: <http://informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0112/2700.htm>

Как видно из таблицы, критериям, выбранным для достижения целей и задач, поставленных в исследовании, в наибольшей степени соответствует методика *А.Е. Варшавского* (кластеризация регионов и показатели региональных инновационных систем). Она включает все показатели, необходимые для полной и точной оценки научно-технического потенциала территории. Их состав является оптимальным, что позволяет данной методике объективно оценить состояние научно-технического потенциала, установить динамику и взаимосвязь общих и частных тенденций его развития, стать инструментом для выявления слабых мест и перспективных направлений развития научной и инновационной деятельности региона.

В соответствии с данной методикой анализ проводится по показателям, объединенным в две группы (табл. 1.12):

1. Показатели на входе региональной инновационной системы (финансирование, кадровый потенциал).
2. Показатели, характеризующие результативность инновационной системы на выходе (число научных открытий, изобретений и др.).

Таблица 1.12. Показатели для оценки научно-технического потенциала

№ п/п	Показатели
Показатели на входе системы	
1.	Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки
2.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике
3.	Доля исследователей в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками
4.	Доля исследователей с ученой степенью
5.	Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП (ВРП), %
6.	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме продукции, реализованной предприятиями
7.	Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность
8.	Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций, %
Показатели на выходе системы	
9.	Показатели эффективности деятельности аспирантуры
10.	Показатели эффективности деятельности докторантуры
11.	Доля новой продукции в общем объеме промышленного производства
12.	Поступление патентных заявок и выдача охранных документов Подано: заявок на изобретения; заявок на полезные модели Выдано: патентов на изобретения; свидетельств на полезные модели

Первый блок показателей описывает сложившиеся в регионе условия и ресурсы, требующиеся для его перехода на инновационный путь развития. Данный блок включает две основные составляющие: финансирование и кадровый потенциал региональной инновационной системы.

Финансирование инновационных процессов является одним из важнейших показателей, определяющих инновационный потенциал региона. Кроме того, затраты на инновационное развитие поддаются непосредственному регулированию и могут служить эффективным средством управления инновационной деятельностью.

Второй блок показателей (условия осуществления инновационной деятельности) характеризует институциональную основу, в рамках которой протекают и развиваются региональные инновационные процессы, а также позволяет оценить результаты функционирования региональной инновационной системы.

Основная задача инновационного развития экономики региона заключается не только в наращивании текущих и капитальных расходов на НИОКР, но и в обеспечении активного трансфера их результатов в производство, с целью повышения конкурентоспособности и устойчивости экономики. Показатели данного блока отражают конкретные результаты инновационной деятельности и соотносят их с произведенными затратами.

Таким образом, можно отметить, что научно-технический потенциал территорий – сложное и многогранное понятие, поскольку представляет собой совокупность накопленных ресурсов (организационных, информационных, материально-технических, финансовых, кадровых и правовых), постоянно развивающихся и взаимодействующих между собой и внешней средой и обеспечивающих решение новых задач. В настоящее время, пока система комплексной оценки НТПт находится на стадии формирования, наиболее полную оценку позволяет дать методика А.Е. Варшавского.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ СЗФО И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

2.1. Основные составляющие научно-технического и инновационного потенциала

Основополагающим документом в сфере сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь является Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. Кроме того, 23 марта 2007 г. правительствами обеих сторон подписано Соглашение о мерах по развитию торгово-экономического сотрудничества.

Более 80 субъектов Российской Федерации поддерживают экономические отношения с Беларусью, причем 66 из них связаны соглашениями о сотрудничестве³². В настоящее время на региональном уровне действует более 260 соглашений и протоколов о торгово-экономическом сотрудничестве, а также программ по его развитию.

Сопоставительный анализ показывает принципиальную адекватность партнеров по физическим размерам экономик. Так, при восьмикратном территориальном превосходстве СЗФО более высокая плотность населения в Беларуси обеспечивает примерную сопоставимость трудового потенциала. При относительной удельной равнозначности промышленного развития отметим выраженную производственную значимость белорусского аграрного сектора. Разница в величине ВВП на душу населения в Беларуси и СЗФО составляет 2,5 раза, в удельных

³² Экономические связи субъектов Российской Федерации с Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finanal.ru/008/ekonomicheskie-svyazi-subektov-rossiiskoi-federatsii-s-respublikoi-belarus>

объемах оборота розничной торговли – в 1,9 раза. В валовом продукте СЗФО заметно выше удельный вес заработной платы, что обуславливает большой потенциал потребления российских работников (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Сопоставительный анализ социально-экономического потенциала Республики Беларусь и СЗФО РФ (на примере данных 2009 г.)**

Показатель	Страна / округ / регион				СЗФО / Беларусь, раз
	Россия	СЗФО	Вологодская область	Республика Беларусь	
Территория, тыс. км ²	17098,2	1687,0	144,5	207,6	8,1
Численность населения, тыс. чел.	141914,5	13437	1223,0	9480,2	1,4
Среднегодовая численность работников, занятых в экономике, тыс. чел.	66995,0	6733,1	613,7	4626	1,5
Валовой региональный продукт, млрд. долл.	1291,8	112,6	8,1	44,3	2,5
Валовой региональный продукт на душу населения, долл.	9102,9	8340,6	6623,1	4587,7	1,8
Среднемесячная заработная плата работников в экономике, долл.	621,5	698,5	502,5	318,2	2,2
Основные фонды в экономике на одного занятого в экономике, тыс. долл.	44,4	35,3	30,3	27	1,3
Инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике, тыс. долл.	3,7	4,5	4,7	3,0	1,5
Объем промышленной продукции на одного занятого в экономике, тыс. долл.	10,5	12,1	19,9	9,0	1,3
Объем сельскохозяйственной продукции на одного занятого в экономике, тыс. долл.	0,6	0,3	1,3	1,9	0,2
Оборот розничной торговли, млрд. долл.	482,9	45,5	2,2	16,9	2,7
Оборот розничной торговли на душу населения, долл.	3402,7	3386,6	1833,3	1774,3	1,9
Средневзвешенный курс доллара США по данным: Национального банка Республики Беларусь, бел. руб.				3085	
Национального банка России, рос. руб.	30,24				
Источники: Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 803 с.; Регионы России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; Федеральная служба государственной статистики, Банк России [Эл. рес.]. – Реж. дост.: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=macro/macro_09.htm&pid=macro&sid=оер .					

Ядро науки составляют научно-исследовательские организации и работающие в них коллективы. В период с 1995 по 2009 г. число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в целом по России снизилось на 12,9%, СЗФО – на 19%, в Беларуси – увеличилось на 56% (рис. 2.1). Увеличение произошло за счет роста количества научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, промышленных организаций на фоне сокращения числа конструкторских бюро, проектных, проектно-изыскательских организаций и опытных заводов.

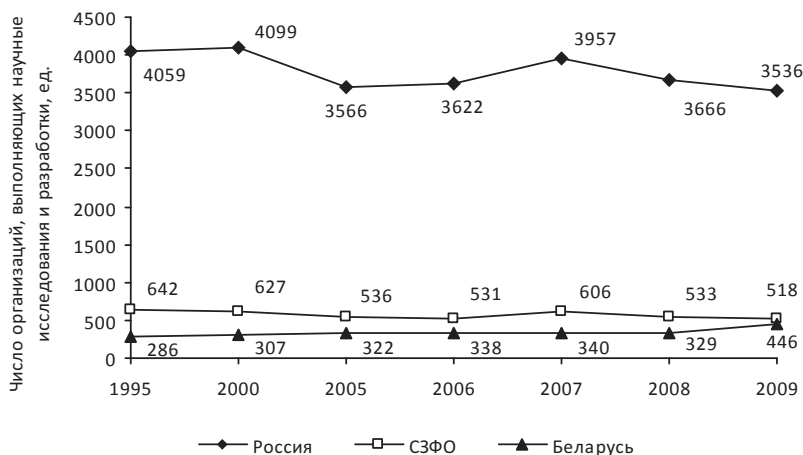


Рис. 2.1. **Динамика численности организаций, выполняющих научные исследования и разработки**

Источники: Регионы России социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. - М., 2010. - С. 782; Беларусь и Россия. 2010: стат. сб. / Белстат. Росстат. Постоянный Комитет Союзного государства. - М., Росстат, 2010. - С. 129; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь, 2009: стат. сб. - Минск.: БелИСА, 2010. - С. 22.

Организации, выполняющие исследования и разработки, концентрируются в одном крупном городе: в Беларуси – в Минске (302 ед. или 68%), в СЗФО – в Санкт-Петербурге (354 ед. или 68%), т.е. научные кластеры СЗФО и Беларуси сформированы по фокусно-географическому принципу.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике как СЗФО, так и РБ на протяжении последних лет существенно не менялась. При этом концентрация исследователей в СЗФО в 2 раза превосходит белорусский уровень (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Динамика численности персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике, чел.**

Страна / регион	Год								2009 к 2002, %
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Российская Федерация.	133	131	126	122	120	118	111	110	82,7
Северо-Западный федеральный округ, в т.ч.	168	165	161	155	152	152	146	145	86,3
Вологодская область	7	7	9	8	9	8	8	8	114,3
Республика Беларусь	68	66	64	69	66	69	69	72	105,9

Источники: Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: www.gks.ru; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь, 2008: стат. сб. – Минск: БелИСА, 2009. – С. 54.

Хотя численность научных кадров относительно стабильна, наблюдается усиление квалификационных и возрастных диспропорций. В частности, прослеживается тенденция старения научных кадров. Значительная доля белорусских и российских исследователей находится в пенсионном возрасте. Так, в настоящее время в Беларуси 33,7% докторов наук и 23% кандидатов наук старше 60 лет; в СЗФО положение дел аналогично.

Тем самым, несмотря на специфику научного труда, предполагающего «растянутость» продуктивного возраста, создаются условия для формирования разрывов в кадровой цепочке, снижения уровня преемственности в научных школах, повышения вероятности потери не вошедших в научные отчеты знаний и навыков исследовательской деятельности.

Территориально кадровый потенциал обеих стран распределен неравномерно. В Минске и Санкт-Петербурге сосредоточена большая часть научных кадров – 24,9 и 44,7 тыс. чел. соответственно в 2009 году (или 74,3 и 83,9% от их общего числа). Таким же образом распределены и кадры высшей квалификации (доктора, кандидаты наук).

Концентрация научного кадрового потенциала в столицах и региональных центрах характерна для всех стран СНГ. В таких «точках притяжения», как правило, сосредоточена вся фундаментальная и прикладная наука. Существующие на местном уровне научные учреждения заняты преимущественно решением локальных задач, ориентированных на получение коммерческого эффекта в краткосрочном периоде.

Доля исследователей в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет по СЗФО 53% (оставшаяся часть представлена техниками, вспомогательным персоналом и другими категориями). В Беларуси доля исследователей выше, чем в СЗФО и в среднем по РФ на 8,4 и 11% соответственно.

В период 2000 – 2009 гг. снизилось число российских и белорусских исследователей, численность конструкторских бюро и проектных организаций, что обуславливает снижение качественного уровня работников науки и падение ее инновационного потенциала.

В Беларуси доля докторов наук увеличилась за рассматриваемый период на 1 %, кандидатов наук – на 4,2 % (табл. 2.3). В России наблюдаются незначительные структурные флуктуации в категории работников с высшей научной квалификацией. Отметим, что в составе белорусских исследователей относительно невысока доля обладателей ученой степени.

Таблица 2.3. Доля исследователей с ученой степенью, %

Показатель	Россия		В т.ч. СЗФО		Беларусь	
	2000 г.	2009 г.	2000 г.	2009 г.	2002 г.	2009 г.
Всего исследователей, в т. ч.	100	100	100	100	100	100
- доктора наук	5	7	5	13	2,6	3,6
- кандидаты наук	20	21	21	20	11,3	15,5
- без ученой степени	75	72	74	67	86,1	80,9

Источники: Регионы России социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 786; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь, 2009: стат. сб. – Минск.: БелИСА, 2010. – С. 22.

Кадровые проблемы во многом вызваны низкой престижностью научного труда, невысоким платежеспособным спросом на результаты НИОКР, отсутствием эффективных механизмов по привлечению и закреплению специалистов в научно-технической сфере.

Подготовкой аспирантов в 2009 г. в СЗФО занимались 197 организаций, в Беларуси – 117 (94 и 39 аспирантов на одну организацию соответственно). Как правило, для подготовки и защиты диссертационного исследования в рамках аспирантуры установлен временной период – три года. Подготовку докторантов в Беларуси в 2009 г. вели 39 организаций, в СЗФО – 65 (3 и 10 докторантов на одну организацию соответственно).

Эффективность подготовки аспирантов и докторантов находится на относительно невысоком уровне (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Основные показатели деятельности аспирантур и докторантур Республики Беларусь и СЗФО за 2009 г.

Показатель	Республика Беларусь	СЗФО
Прием в аспирантуру (2009 г.), чел.	1516	6800
Выпуск из аспирантуры (2009 г.), чел.	1091	4092
Выпуск аспирантов, в % к приему	72	60,2
Выпуск с защитой диссертации (2009 г.), чел.	35	1178
Выпуск с защитой диссертации, в % к выпуску	3,2	28,9
Выпуск из докторантуры, чел.	53	209
Выпуск с защитой докторской диссертации, чел.	–	50
Выпуск с защитой докторской диссертации, в % к выпуску	–	23,9

Источники: О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Минск: БелИСА, 2009. – С. 29; Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат, 2009. – С. 166.

В целом можно отметить, что процент успешно окончивших аспирантуру с защитой диссертации в обеих рассматриваемых территориальных единицах невелик. В Беларуси всего 3,2% аспирантов от их общего выпуска в 2009 г. закончили обучение с защитой диссертации, в СЗФО – 28,9%.

В числе возможных причин – недостаточность трехлетнего периода для полноценного выполнения учебного и научного плана, особенно с учетом процедурных и оформительских аспектов подготовки диссертации и многоступенчатого выхода на защиту. Кроме того, существующий уровень стипендии не позволяет аспиранту полностью сосредоточиться на исследовательской деятельности. По сути, если учесть повышенные материальные запросы в молодежном сегменте и растущую стоимость потребительской корзины, аспирант стоит перед выбором: либо отвлекаться на непрофильную работу, либо, ввиду не самого лучшего материального положения научных работников, искать перспективы приложения собственного потенциала в другой сфере.

В последние годы сохраняется положительная динамика роста внутренних затрат на исследования и разработки (табл. 2.5). При этом наукоемкость ВВП Беларуси, составляя 0,65%, серьезно уступает показателю, достигнутому в СЗФО (1,90%). Отметим, что Евросоюз намеревается в ближайшее время выйти на 3%-ный уровень наукоемкости ВВП. В Швеции и Финляндии этот уровень уже превзойден.

Таблица 2.5. **Внутренние затраты на исследования и разработки в ВВП (ВРП), %**

Страна/округ/регион	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2009 к 2004
Российская Федерация	1,34	1,07	1,07	1,12	1,03	1,25	0,93
Северо-Западный федеральный округ	1,72	1,72	1,73	1,74	1,73	1,90	1,11
Вологодская область	0,05	0,04	0,06	0,07	0,08	0,14	2,8
Республика Беларусь	0,63	0,68	0,66	0,97	0,75	0,65	1,03

Источники: Официальный сайт государственной статистики РФ. – Режим доступа: www.gks.ru; О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналитический доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Минск: БелИСА, 2009. – С. 17.

Таким образом, в динамике уровень наукоемкости ВВП Республики Беларусь (менее 1%) и СЗФО РФ (около 1,5%) пока не свидетельствует в пользу того, что страны реально движутся по инновационному пути (с точки зрения экономической безопасности критическим уровнем наукоемкости считается 1%).

Основным источником средств на проведение научных исследований является государственный бюджет (в Беларуси – 50%, в России – 60%). При этом доли расходов на фундаментальные исследования примерно равны и составляют соответственно 15 и 17%.

На протяжении ряда лет отмечается положительная тенденция – увеличение числа выданных патентов на изобретения. Тем не менее по их количеству в расчете на 1 млн. жителей регионы России уступают индустриально развитым странам в 3 раза, Беларусь – в 5 раз.

Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме реализованной продукции предприятий составил в России 5%, в Беларуси – 4%. В структуре затрат на технологические инновации преобладают расходы на приобретение машин и оборудования (то есть на покупку готовых решений), тогда как в странах-лидерах основная доля приходится на исследования и разработки (до 80% затрат). Тем самым в цене товара россияне и белорусы оплачивают труд зарубежных ученых и научно-техническую деятельность транснациональных корпораций вместо того, чтобы обеспечить занятость и достойный уровень оплаты труда в собственной инновационной экономике.

К 2009 г. доля новой продукции в общем объеме промышленного производства снизилась до 9,7% в Беларуси и до 3,1% в СЗФО (табл. 2.6). В индустриально развитых странах нижней границей считается 30%.

Таблица 2.6. **Инновационная активность организаций Республики Беларусь и СЗФО**

Страна/регион	Год						2009 г. к 2004 г.
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
1. Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, ед.							
Республика Беларусь	292	318	378	380	371	317	1,08
Россия	2532	2708	3285	3339	н/д	н/д	–
СЗФО	287	290	401	357	360	н/д	–
2. Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе организаций, %							
Республика Беларусь	13	14,1	16,3	17,8	17,6	5,7	0,43
Показатель	Год						2009г. / 2004 г.
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Россия	9,6	9,7	9,9	10	9,4	9,3	0,97
СЗФО	9,1	9,4	11	9,8	8,9	9,5	1,04
3. Объем инновационных товаров, работ, услуг (в % к общему объему отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)							
Республика Беларусь	11,9	15,2	14,8	14,8	14,2	9,7	0,82
Россия	5,3	5	4,7	4,6	5,0	4,5	0,85
СЗФО	2,4	3,3	4,4	3,4	3,7	3,1	1,3
Источники: Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: www.gks.ru ; Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. – Минск: БелИСА, 2010. – С. 142.							

Что касается организации внешней торговли, то здесь существует устойчивое отрицательное сальдо по технологиям и услугам технического характера и высокотехнологичным товарам. Так, в Республике Беларусь импорт превышает экспорт по этим товарным группам в 1,9 и 2,6 раза соответственно. В России и СЗФО импорт превышает экспорт по технологиям и услугам технического характера в 2,2 и 1,7 раза.

По-прежнему низкой остается инновационная активность организаций: в Беларуси – 5,7%, в СЗФО – порядка 10%. Не развита инновационная инфраструктура: в Беларуси зарегистрировано 10 технологических парков (из них эффективно работают 2), в СЗФО – 3.

Из приведенного анализа следует вывод о том, что для инновационных систем Республики Беларусь и Северо-Западного федерального округа Российской Федерации характерны однопорядковые проблемы в воспроизводстве и использовании научно-технического потенциала. Можно заключить, что на данный момент они не формируют условий для сокращения качественного отставания от уровня развития инновационной сферы ведущих стран мира. Остаются действующими долговременные негативные тренды: отток работников, занятых исследованиями и разработками; низкий уровень наукоемкости ВВП; недостаточный удельный вес в ВВП добавленной стоимости наукоемких производств; сокращение количества инновационно активных предприятий; неразвитость высокотехнологичного сектора экономики; отрицательное сальдо торгового баланса по инновационной продукции. Все это в конечном счете сдерживает реальное повышение конкурентоспособности белорусской и российской экономик.

Для СЗФО РФ и Беларуси характерны неоправданно длительный срок использования технологий, высокая степень износа техники и оборудования, преобладание низкоукладных производств. Причины отставания кроются также в низкой инновационной активности предприятий. В определенной мере это связано с недостаточным финансированием НИОКР и нехваткой у предприятий средств для приобретения высокоэффективных технологий. Кроме того, предприятия не имеют достаточной мотивации для активного инвестирования в научные разработки. Рынок объектов интеллектуальной собственности не работает в полную силу. Инновационная инфраструктура развита слабо и темпы создания ее субъектов крайне невысоки.

Одним из главных препятствий на пути вовлечения научно-технического потенциала в решение задач модернизации белорусской и российской экономик является разобщенность взаимосвязей хозяйствующих субъектов и научных организаций.

Тем не менее в развитии Беларуси и СЗФО заметна значительная специфика, что позволяет рассчитывать на синергетический эффект от построения взаимодополняющей системы сотрудничества, основанной на использовании абсолютных и сравнительных преимуществ. Объединение усилий для преодоления отмеченных выше проблем позволит нарастить научно-технический потенциал Беларуси и СЗФО, существенно повысить эффективность его использования.

2.2. Формирование и функционирование рынка научно-технической и инновационной продукции

Важнейшим условием создания системы МНТС является формирование и функционирование рынка научно-технической и инновационной продукции.

Формирование рынка научно-технической продукции – сложное, неоднозначное явление, так как его становление происходит под влиянием многочисленных факторов и меняется во времени. Рынок научно-технической продукции, с одной стороны, представляет собой сегмент рынка, а с другой – тесно связан с развитием нерыночных институтов (подчиняется логике законов, определяющих развитие науки).

Ключевым условием создания и функционирования рынка новшеств является объем инвестиций как в сферу научной и научно-технической деятельности, так и в процесс преобразования новшества в нововведение. Рынок капитала во всех его видах (ссудный, оборотный, акционерный, венчурный, уставной и др.) выступает в качестве основного ограничения удовлетворения потребностей любого субъекта хозяйствования.

Рынок научно-технической продукции имеет собственные закономерности развития, однако принятие экономических решений происходит под влиянием и рынка, и государства. При этом в развитых системах рыночного типа функции государства не противоречат конкурентным отношениям и не противодействует им. Государство не может эффективно заменить воздействие рыночных механизмов, но при их функционировании не всегда учитываются народнохозяйственные интересы³³.

³³ Богдан Н., Драгун В. Проблемы и пути развития экономики знаний // Наука и инновации. – 2006. – № 7. – С. 57 – 62.

Ю. Нечепуренко подчеркивает, что простое увеличение затрат на НИОКР не приведет к автоматическому формированию рынка научно-технической продукции и повышению эффективности его функционирования. Проблема состоит в создании экономической среды, благоприятной для научно-технологического развития, организационно-правовых форм поддержки инновационных процессов, способствующих успешному доведению научно-технической продукции до коммерческого успеха. В странах с развитыми рыночными отношениями активно принимаются меры по созданию механизма, способствующего активному использованию научно-технического потенциала в конкурентной борьбе, разрабатываются новые подходы к маркетингу наукоемкой продукции, формируются организационно-правовые основы для коммерциализации научных разработок. В таких условиях роль государства в регулировании научно-технического развития становится особенно важной и значительной³⁴. *Эффективно действующая изобретательская и патентно-лицензионная система – условие возникновения и развития рынка научно-технической продукции.* Состояние охраны интеллектуальной собственности (далее – ИС) является ключевым моментом научно-технической деятельности, поскольку позволяет обратить в собственность доходы от инвестиций в НИОКР и получить прибыль от нововведений. К началу XXI века ИС стала играть небывало важную роль в создании корпоративного богатства и развитии конкурентной борьбы. Если в 70 – 80 годах прошлого века патент выполнял прежде всего охранную функцию, то в 90-х годах патенты стали средством превращения объектов интеллектуальной собственности в товар. Без патента на объект интеллектуальной собственности (ОИС) автору инновации и предполагаемому инвестору невозможно строить цивилизованные рыночные отношения в сфере производства и реализации научно-технической продукции.

Наличие прав на ОИС является важнейшим показателем экономического состояния субъектов хозяйствования – владельцев прав, поскольку включение их в состав нематериальных активов фирм существенным образом влияет на оценку балансовой, страховой, ликвидационной и других форм стоимости, а также на возможности перераспределения стоимости отдельных видов активов. Благодаря монопольному владению новыми технологиями фирмы обеспечивают себе значительные доходы.

³⁴ Нечепуренко Ю. Управление интеллектуальной собственностью в научно-инновационной сфере // Там же. – 2007. – № 7. – С. 57 – 61.

За последние 10 лет доходы компаний от лицензионной торговли ОИС возросли в 7,5 раза, а, по экспертным оценкам, к середине следующего десятилетия могут достичь 500 млрд. долл. в год. Большая часть промышленного экспорта (до 80%) индустриально развитых стран охраняется патентами (в Российской Федерации, Беларуси и других странах СНГ – не более 5%)³⁵.

Исходя из стратегической задачи индустриального развития государств – вынести с целью оптимизации издержек производство традиционных товаров в другие страны и перейти на торговлю технологиями, можно сказать, что усилия субъектов данной страны в зарубежном патентовании становятся обоснованными. Ибо существует прямая зависимость между патентованием изобретений за рубежом и экспортом наукоемкой продукции и технологий.

При этом средний «возраст» технологий, принадлежащих фирмам США, во время их первой продажи в фирму-филиал, расположенную в развитой стране, составляет около 6 лет; в развивающиеся страны – около 10 лет, а при выдаче лицензии сторонним предприятиям – более 13 лет³⁶.

Выдачей патента или свидетельства заявителю предоставляется, наряду с неимущественными, исключительное имущественное право, смысл которого заключается в монополии на получение прибыли от коммерческой реализации объекта. Для надежной защиты прав на научно-техническую продукцию автор, как правило, патентует ее примерно в 25 странах-конкурентах, то есть в основных развитых индустриальных государствах, в странах – потенциальных конкурентах. Правовые системы разных стран предусматривают различные сроки охраны прав собственности на технологию – от 10 до 20 лет.

В международной практике наиболее часто встречаются патентные лицензии с одновременной передачей ноу-хау и оказанием технической помощи в налаживании производства. Второе место занимают лицензии на ноу-хау и только третьи – чисто патентные лицензии, не предусматривающие передачи ноу-хау (освоение большей части изобретений без предоставления ноу-хау невозможно).

³⁵ Кудашов В.И. Стимулирование коммерциализации инноваций. – Мн.: Право и экономика, 2006. – 182 с.

³⁶ Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 56 с.

Характеризуя рынок ИС, статистика, отражающая регистрацию в Национальном центре интеллектуальной собственности ГКНТ Республики Беларусь лицензионных договоров и договоров уступки прав на ОИС, отмечает, что по состоянию на начало 2009 года в Государственном реестре зарегистрировано 2699 договоров передачи или уступки прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки. При этом доля договоров, отражающих экспорт ОПС на рынке Республики Беларусь, составляет 5% (или 139 ед.), что не соответствует ее потенциалу³⁷.

Доля заключенных договоров исключительной лицензии составляет 18,7%, а доля договоров неисключительной лицензии – 81,3%, что не соответствует сложившейся практике лицензирования в странах с развитой рыночной экономикой. Это определяется неразвитостью рынка, в этих условиях лицензиаты не ставят перед лицензиарами жестких требований о монопольном праве на закупаемые разработки, а также значительным числом договоров в легкой, пищевой промышленности и медицине, где рынок практически невозможно перенасытить.

С каждым годом государства СНГ в большей степени вовлекаются в мировую торговлю (доля взаимной торговли государств СНГ сократилась с 44,6% общего объема экспортно-импортных операций в 1995 году до 30,9% в 2008 году) и поэтому меняется структура экспортного потенциала. Доля в экспорте высокотехнологичной продукции составляет 4%, при этом в государствах ЕС – больше половины³⁸.

По информации ООН, Республика Беларусь обладает научными разработками, стоимость которых оценивается миллиардами долларов, а формирование организационно-экономического механизма их коммерциализации затягивается, что приводит не только к потере потенциального дохода от реализации ОИС на внутреннем и внешнем рынках, но и к низкому технологическому уровню национальной экономики, к неэквивалентному внешнеэкономическому обмену³⁹.

Это положение подтверждается анализом статистических данных. Так, отрицательное сальдо баланса по статье «Роялти и лицензионные платежи» в 2006 – 2009 годах составляло 50 – 70 млн. долл. США (рис. 2.2).

³⁷ Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. – Мн.: Белорусская наука, 2006. – 479 с.

³⁸ О создании и использовании передовых производственных технологий в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 53 с.

³⁹ Богдан Н., Драгун В. Проблемы и пути развития экономики знаний // Наука и инновации. – 2006. – № 7. – С. 57 – 62.

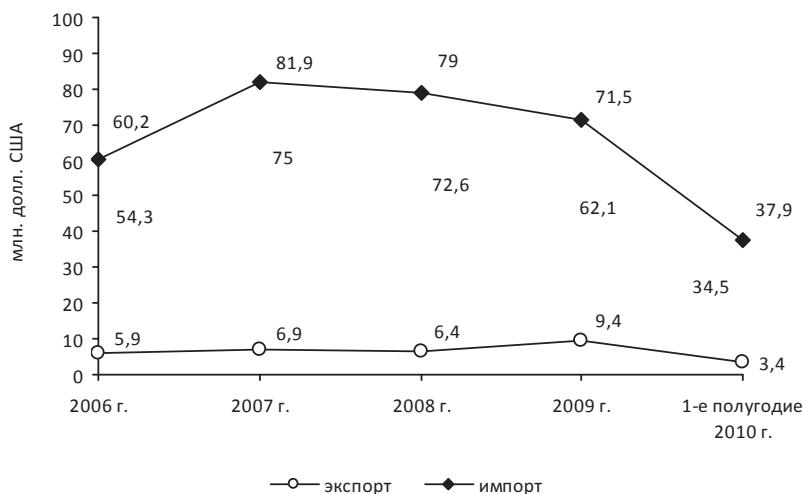


Рис. 2.2. **Внешняя торговля Республики Беларусь: роялти и лицензионные платежи**

Анализ результатов внешнеторговой деятельности Республики Беларусь выявил закономерность: положительное сальдо по внешнеторговому балансу наукоемких услуг республика имеет со странами, где уровень научно-технического развития ниже (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Молдова, Греция, Люксембург, Северная Корея), а отрицательное сальдо – со странами, где уровень выше (ОЭСР).

Исходя из результатов анализа коммерческих сделок по торговле технологиями и услугами технического характера в соответствии с объектами и со сроками действия договоров за 2006 – 2009 годы, можно отметить следующее:

- объем импорта технологий и услуг технического характера больше экспорта в 1,9 раза;
- в среднем по одному договору импорт превышает экспорт изобретений в 13,4 раза; ноу-хау – 59,5; товарный знак – 134,0; инжиниринговые услуги – 1,85; а по научным исследованиям и разработкам (незапатентованным ОИС), наоборот, экспорт выше импорта в 2,1 раза;
- доля договоров по научным исследованиям и разработкам в общем количестве договоров составляет 25,8% по экспорту, 8,0% по импорту, 27,8 и 2,3% по стоимости соответственно. Таким образом, средняя стоимость белорусских (экспорт) незапатентованных разработок в 1,1 раза больше, чем защищенных патентом, в импорте – в 3,5 раза ниже;

- удельный вес договоров со сроком действия свыше 9 лет в общей численности договоров составил 2,1% по экспорту, 15,8% по импорту;
- средняя стоимость одного договора со сроком действия свыше 9 лет по импорту в 73,4 раза больше, чем по экспорту, а со сроком действия менее одного года – уже в 1,2 раза меньше по импорту, чем по экспорту;
- удельный вес стоимости договоров (в общей их стоимости) со сроком действия менее одного года и свыше 9 лет составил по экспорту 56,6 и 0,2%, а по импорту – соответственно 19 и 47%.

В Беларуси не налажены должным образом патентные (в экспорте каждая четвертая технология не защищена патентом, в импорте – каждая тринадцатая), маркетинговые (удельный вес договоров со сроком действия до одного года составил в экспорте 74%, в импорте – 55%) исследования, а также оценка ОИС (средняя стоимость одного договора по экспорту меньше, чем по импорту, в 1,84 раза). В экспорте преобладают незапатентованные научные изыскания и разработки (научно-технический уровень их значительно выше уровня аналогичных работ, получаемых по импорту), стоимость которых в пять раз меньше, чем импортируемых запатентованных ОИС (изобретения и ноу-хау).

По сравнению с индустриально развитыми странами, где каждая вновь созданная технология защищена пакетом патентов на изобретения, в России степень защиты изобретенных технологий не высока. Это во многом предопределено слабостью патентно-лицензионных служб в научных учреждениях и на предприятиях, которые не в полном объеме проводят исследования (только 191 технология, или 51% из 375, обладает патентной чистотой, в том числе в Беларуси – 174, России – 47, Украине – 14, Казахстане – 13; в индустриально развитых странах – от 10 во Франции до 21 в США)⁴⁰.

Этот вывод подтверждается анализом статистических данных за 2008 год: так, 24,6% общего объема отрицательного сальдо торговли товарами пришлось на торговлю высокотехнологичными товарами. Хотя экспорт этой группы товаров в 2008 году вырос на 13,8% по отношению к 2007 г., прирост импорта за тот же период составлял 21,9%⁴¹.

Коэффициент покрытия импорта экспортом (соотношение двух показателей) по республике составлял 0,846 в 2007 г. и 0,833 в 2008 г.,

⁴⁰ О создании и использовании передовых производственных технологий в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 53 с.

⁴¹ Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 56 с.

аналогичный показатель по высокотехнологичным товарам – 0,383 против 0,357 соответственно. Это свидетельствует о нарастании зависимости народного хозяйства от зарубежных поступлений. В этой связи целесообразно установить контроль со стороны государственных заказчиков (распорядителей бюджетных средств) за эффективным использованием средств республиканского бюджета при использовании результатов научно-технической деятельности.

Предприятия и научные организации Беларуси осуществляют внешнеторговые операции в рамках договоров о научно-техническом сотрудничестве, по которым передаются не только материальные ценности, но и интеллектуальные продукты. Однако в цену договоров не входит стоимость связанной и переданной информации, на которую могли бы быть патенты. Стоимость интеллектуальной собственности при ее включении в стоимость или выделении как лицензионной части увеличила бы на 25 – 30% стоимость внешнеторговой сделки. Следовательно, процесс практически безвозмездной передачи информации и изобретений, не защищенных патентами, влечет за собой появление конкурентов и, как следствие, потерю рынков сбыта.

В качестве первого шага по организации управления интеллектуальной собственностью в РБ и СЗФО РФ, на наш взгляд, необходимо провести инвентаризацию научно-технического потенциала, накопленного в лабораториях научных организаций, с целью оценки их коммерческого потенциала, что позволит определить, какие знания и каким образом могут быть использованы коммерчески. Отобрать наиболее перспективные инновационные проекты для формирования портфеля объектов права собственности (ОПС), представляющие интерес для коммерциализации, а также выполнить оценку/переоценку коммерческой значимости и необходимости поддержания в силе полученных охранных документов на ОПС.

Опыт развитых стран свидетельствует о том, что коммерциализацией НИОКР должны заниматься специалисты в области передачи технологий, работающие в специально образованных для этих целей структурах.

Для активизации коммерциализации ОИС необходимо создать ответственные за коммерческую реализацию научно-технического потенциала структурные подразделения в вузах и научно-исследовательских институтах (в первую очередь – в учреждениях Академии наук Беларуси, РАН), включающие в свой состав патентоведов, маркетологов, экономистов.

Поэтому финансирование научно-технических программ и проектов, как нам видится, следует тесно увязать с уровнем патентно-лицензионной деятельности организации. Так, по мнению А. Глеба, решение о финансировании инновационного проекта необходимо принимать при условии представления отчета о патентных исследованиях, выполненного в соответствии с требованиями, принятыми в мировой практике. В результате патентных исследований определяется уровень, тенденции и направления развития техники, состояние рынков, направления научно-исследовательской и производственной деятельности организаций и фирм, другие необходимые данные о научно-технической, производственной и коммерческой деятельности. В таком случае вероятность финансирования «случайных» проектов будет сведена к минимуму⁴².

В качестве одного из основных показателей, позволяющих наиболее достоверно оценить инновационную активность научных учреждений, предлагаем ввести коэффициент практического использования ОПС, представляющий собой отношение количества лицензионных договоров и договоров уступки прав на ОПС к общему количеству патентов, поддерживаемых в силе.

Субъекты хозяйствования, бюджетные организации не смогут без автора в полной мере реализовать созданную интеллектуальную собственность. Следовательно, не может быть эффективным процесс введения в гражданский оборот объекта интеллектуальной собственности без достаточно полного обеспечения заинтересованности в этом процессе автора – физического лица и лиц, содействующих процессу создания, охраны и использования этих объектов. Нам представляется целесообразным, с целью стимулирования авторов за создание и коммерциализацию ОИС, во-первых, из облагаемой суммы подоходного налога вычитать материальные затраты, во-вторых, не включать вознаграждение в совокупный доход для исчисления налога, в-третьих, соответствующий единый налог с вознаграждения удерживать источником выплаты.

Для эффективной защиты прав изобретателей, введения в практику отчислений им части дохода правообладателей или для соблюдения положений лицензионных договоров с предприятиями-правообладателями необходимо, чтобы изобретатели могли контролировать на предприятиях объемы производимой продукции, в которой использованы их

⁴² Глеб А. Рынок лицензий в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2008. – № 1. – С. 21 – 24.

изобретения. Наблюдение за деятельностью предприятий должно быть в ведении аудиторов и юристов, клиентами которых станут изобретатели. В законодательном порядке не закреплены нормы административной ответственности предприятий за искажение фактических данных об эффективности использования ОИС. Следовательно, для предприятий требуется создать условия, при которых сообщать об использовании изобретения станет выгодно. Добиться этого можно, например, с помощью механизма введения в действие налоговых льгот для предприятий, представивших отчет об использовании изобретения.

Учитывая большой объем затрат, требующихся для проведения НИОКР, отметим важность вопроса о распределении ответственности за их финансирование между государством и частным сектором.

Регулирующие функции рынка в этой области недостаточно велики. В первую очередь, это связано с отсутствием прямой выгоды от использования результатов НИОКР, в особенности фундаментальных исследований в промышленности, за исключением химического и микробиологического производств, электроники. В результате внутрифирменные вложения в НИОКР направлены преимущественно на краткосрочные прикладные исследования.

Негативным фактором рынка является также то, что проводящие исследования компании не всегда могут в полной мере воспользоваться полезным эффектом от своих инвестиций в НИОКР. Это связано с тем, что во многих случаях на рынке нововведений весьма велика возможность имитации инноваций, в то время как патентование не представляет полноценных гарантий по защите юридических прав на интеллектуальную собственность. Вследствие этого компании ограничивают объемы проводимых ими исследований, выполняя их в неоптимальном для общества объеме.

В этой ситуации государство вынуждено сокращать складывающийся дисбаланс за счет бюджетных средств. В итоге в развитых странах выработался постулат: «Чем более фундаментальный характер носят научные исследования, тем в большей степени они организуются и стимулируются государством; и чем более коммерчески перспективно новшество, тем больше им должны заниматься частные фирмы». В целом же, с учетом прикладных исследований и разработок, преимущественный вклад в финансирование НИОКР осуществляется частным сектором: его доля в странах ЕС составляет в среднем 60% против 40%-ной доли государства. Приведенное соотношение меняется по странам в зависимости

от состояния экономики (чем успешнее развивается экономика, тем меньше требуется участия государства в обеспечении исследований)⁴³.

Поддерживая фундаментальные и прикладные исследования, государство создает запас новых научных и технологических идей, которые, не являясь востребованными национальными субъектами хозяйствования, могут стать необходимы в случае изменения внутренней и внешней рыночной конъюнктуры, и тем самым будет инвестировать в инновационно-ориентированные субъекты хозяйствования. Создание государством условий для свободного доступа национальных субъектов хозяйствования к результатам фундаментальных и прикладных исследований представляет огромный по значению и стоимости вклад в повышение конкурентоспособности субъектов.

Необходимо не только разрабатывать нормативно-правовые акты по организации рынка научно-технической продукции и совершенствовать законодательство в сфере стимулирования инновационной активности предприятий и научных организаций, но и задействовать новые финансовые, налоговые и инвестиционные механизмы, направленные на создание и освоение инноваций. Прежде всего, следует ориентироваться на многоканальное финансирование, сочетание бюджетной поддержки с привлечением частного капитала, в том числе и иностранного. Такой подход обусловлен тем, что, с одной стороны, без бюджетной поддержки практически невозможно освоение базисных инноваций, рассчитанное на длительный срок и связанное с крупными капиталовложениями. С другой стороны, государство не располагает собственными ресурсами для поддержки инновационных программ и проектов, поэтому без привлечения собственных средств предприятий, банковского и частного капитала оживление инновационной активности будет затруднено.

Для улучшения всестороннего качества исследований, финансируемых за счет бюджетных средств, на наш взгляд, необходимо создать автономное и независимое агентство, которое будет на регулярной основе проводить оценку и анализ эффективности использования ресурсов научными учреждениями и вузами.

В настоящее время Белорусский инновационный фонд (БИФ) по характеру своей деятельности является единственным государственным финансовым институтом, достаточно эффективно реализующим элементы рискованного венчурного финансирования.

⁴³ О создании и использовании передовых производственных технологий в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 53 с.

С целью повышения эффективности деятельности БИФ считаем целесообразным расширить сферу его деятельности, используя опыт России и индустриально развитых стран.

В целях формирования рынка научно-технической и инновационной продукции БИФ должны быть наделены правами аналогичными тем, какими обладает Международный фонд технологий и инвестиций (далее – Фонд) в Российской Федерации (г. Москва). Фонд – некоммерческая структура, которая в рамках проектов по коммерциализации результатов научно-технической деятельности получает от промышленных компаний запросы на ту или иную технологию (инновацию) в России и, используя информацию о разработках российских научных центров, «сводит» ученых с фирмами, заинтересованными в рыночном использовании их разработок. Фонд является также активным бизнес-партнером российских новаторов, решивших заняться коммерциализацией своих идей через малые инновационные предприятия (МИП, или start-up). Они создаются на базе тех или иных разработок, в которых вклад научного сотрудника определяется качеством, уровнем проработки, ее перспективностью (доля ученого в предприятии колеблется от 15 до 40%). В создаваемых фирмах Фонд выполняет функцию управленца (финансовый менеджмент, юридические вопросы, сопровождение экспорт/импортных операций, управление интеллектуальной собственностью) и соинвестора, а со временем выставляет на продажу предприятия, которые достигают определенных параметров. В результате продается бизнес: не идея, не разработка, даже если она получила правовую защиту, а фирма с уже готовой продукцией (существуют не только образцы, но и серийная продукция, получившая все необходимые сертификаты). После того как компания на базе НИОКР создала и апробировала опытные образцы, освоила серийную продукцию, пользующуюся спросом, ее цена увеличивается в разы по сравнению с ценой на первоначальном этапе реализации проекта. Вырученные от реализации проекта ресурсы вкладываются в коммерциализацию следующих проектов⁴⁴.

Отраслевые и региональные инновационные фонды в Беларуси в большинстве своем имеют незначительные (менее 10 млрд. руб.) средства, и чем меньше их объем, тем ниже уровень освоения средств

⁴⁴ Иванов В.В. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России. – М.: ЦИПРАН РАН, 2006. – 264 с.

(т.к. из-за ограниченности объемов невозможно реализовывать инвестиционные и крупные инновационные проекты). Поэтому более предпочтительным представляется нам преобразование этих фондов в банк инновационного развития. В таком случае средства можно аккумулировать на реализацию высокорентабельных проектов, а свободные деньги будут в обороте. Пополнение ресурсов инновационного банка должно идти не только за счет отчислений от предприятий, но и в основном за счет вложения их в коммерциализацию эффективных научно-технических разработок.

Одним из перспективных направлений применения ресурсов является финансирование патентно-лицензионной деятельности (по оценкам экспертов, в целях защиты экспортной продукции необходимо патентовать ежегодно около 15 – 20% изобретений, т.е. 150 – 200 изобретений). Общие затраты на патентование составляют 600 – 800 тыс. дол. США. Эти средства многократно окупаются за счет расширения экспорта продукции и освоения зарубежных рынков лицензий, ведь доход от продажи одной лицензии в среднем составляет около 100 тыс. дол. США. В индустриально развитых странах это один из самых высокорентабельных бизнесов⁴⁵.

Для патентования результатов научно-технической деятельности за рубежом необходимы ресурсы, которые могут быть изысканы за счет неиспользованных резервов отраслевых инновационных фондов (в течение последних лет не используется 8 – 10% средств).

На процессы формирования рынка научно-технической продукции влияют также восприимчивость реального сектора экономики к наукоемким технологиям и возможности финансирования научно-инновационного комплекса.

В настоящее время наука и производство в Российской Федерации и Республике Беларусь недостаточно взаимосвязаны между собой, особенно на стадии использования инноваций и организации выпуска наукоемких изделий. Многие предприятия испытывают недостаток средств для приобретения новых технологий, недостает опыта в маркетинге и менеджменте инноваций. В то же время, например, в Республике Беларусь, тематика исследований формируется на основе приоритетных направлений в сфере новых и высоких технологий, при определении

⁴⁵ Иванов В.В. Указ. соч.

которых эксперты исходят из сложившихся в стране научных школ и приоритетных направлений научно-технического прогресса, а также из закономерностей развития структуры мирового производства. В долгосрочной перспективе, с точки зрения закладки технологических основ высокоэффективной экономики, такой подход верен. Однако в нынешних условиях, когда предпринимательский сектор недостаточно развит, а государственные предприятия не имеют возможностей радикально модернизировать собственную материально-техническую базу за счет импортных наукоемких технологий, ряд направлений науки необходимо в большей степени сосредоточить на текущих потребностях экономики республики.

Государственная поддержка инновационных проектов должна включать эффективную систему страхования. Для этого требуются соответствующие экономические меры, стимулирующие как страхователей, так и страховщиков. В частности, страхователей можно стимулировать, выводя определенные суммы страховых взносов из облагаемой налогом прибыли предприятий.

При формировании тематических планов использования инновационных фондов важно предусмотреть финансирование соответствующих научных разработок и одновременно стимулирование предприятий, ориентированных на производство продукции на основе этих научных разработок. Сейчас же ситуация характеризуется тем, что перед наукой, особенно прикладной, ставятся конкретные задачи, а промышленность обычно не готова к восприятию того, что научная сфера нарабатывает.

Для возникновения и развития рыночных отношений в инновационной сфере необходимы как традиционные формы государственной поддержки (субсидирование, льготное кредитование и налогообложение), так и широко используемый в мировой практике комплекс услуг, оказываемых разработчикам. Он направлен на преодоление так называемого «эксплуатационного разрыва», то есть разрыва между числом созданных и фактически внедренных изобретений. Это, в первую очередь, такие услуги, как оказание информационной и консультативной помощи, оформление патентных заявок на отечественные и зарубежные изобретения, оплата патентных заявок, и ежегодные сборы за патенты, защита прав собственности от возможных нарушений.

Одним из важнейших факторов, определяющих эффективность функционирования рынка научно-технической продукции, является результативность государственного регулирования, нацеленного на создание инновационного климата на макроуровне, в отрасли и отдельных компаниях.

Для создания инновационного климата государство должно стимулировать не только активность ученых, но и те научные исследования, которые проводятся по инициативе потребителей. Инновационный климат существует в той экономике, где инициатором исследований в основном выступает потребитель. Если же главной или единственной силой оказываются исследователи, а организаторы производства и ведомства-потребители занимают негативную или пассивную позицию, то становится неизбежным серьезное отставание страны от лидеров мирового хозяйства.

В современных условиях актуальной является проблема создания эффективной системы налогообложения, которая обеспечивала бы связь стоимостных показателей научных организаций с результатами их научно-технической деятельности и была бы направлена на повышение отдачи от вложенных средств.

Таким образом, к факторам, сдерживающим формирование рынка научно-технической продукции между Республикой Беларусь и регионами СЗФО, относятся:

- низкий платежеспособный спрос на результаты научно-технической деятельности и отсюда невысокая привлекательность научно-технической сферы как объекта капиталовложений;
- слабая материально-техническая база науки, особенно заводской;
- неразвитость организационных структур инновационного типа (технопарки, инкубаторы, центры маркетинга и т. д.);
- отсутствие необходимых условий для стимулирования инновационной деятельности, коммерциализации ОИС, развития малого инновационного предпринимательства;
- отсутствие условий для развития венчурного инвестирования инноваций;
- низкая культура инновационного менеджмента на предприятиях;
- неналаженность подготовки в вузах специалистов по специальностям «патентовед», «инновационный менеджмент» и «инновационный маркетинг».

Предложения по активизации функционирования рынка научно-технической продукции Республики Беларусь и СЗФО можно сгруппировать в рамках двух направлений:

- 1) прямые и косвенные методы стимулирования создания и коммерциализации научно-технической продукции;
- 2) организация управления ОИС на макро- и микроуровне.

Для того чтобы объем новых знаний превосходил их естественный износ (знания со временем теряют свою ценность), необходимо обеспечить приоритетность государственной поддержки науки и разработки наукоемких технологий, доведения расходов на науку до уровня как минимум 1,5% ВВП (пороговое значение). Целесообразно также стимулирование бизнес-сектора для активизации инвестирования в инновационную сферу, что приведет к уменьшению нагрузки на государство в финансировании науки, а для этого нужно, чтобы частные инвесторы могли заранее рассчитать сумму предполагаемой налоговой субсидии.

Вместе с тем первостепенной задачей в повышении эффективности функционирования рынка научно-технической продукции РБ и СЗФО РФ является выравнивание условий хозяйствования на различных стадиях инновационного цикла. Это потребует реализации предложений по стимулированию патентно-лицензионной и изобретательской, маркетинговой и инновационной деятельности:

- освободить научные организации, независимо от источника финансирования, от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль НИОК(Т)Р, созданных в этих организациях в рамках основной деятельности;

- освободить субъекты хозяйствования от налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет, по уплате которых возникают обязательства в связи с постановкой на бухгалтерский учет в качестве нематериальных активов объектов интеллектуальной собственности, в том числе выявленных при проведении инвентаризации неучтенных ОИС;

- учитывая высокую степень износа активной части основных производственных фондов в науке и низкий уровень их обновления, а также значительную стоимость приобретаемого оборудования, освободить от налога на недвижимость активную часть основных фондов, срок службы которых менее 8 лет;

- освободить от налогообложения прибыли, направленной на создание или приобретение ОПС, получаемой от изготовления новой

продукции с применением запатентованного ОИС, в течение трех лет с начала изготовления новой продукции при условии инвестирования в развитие своей материально-технической базы;

- разрешить перенести налоговые льготы на будущий период (от 1 до 10 лет) для предприятий и организаций, осуществляющих инновационные проекты или приобретающих оборудование, но не имеющих в данный момент прибыли в достаточных для использования налоговых льгот объемах.

Реализация этих предложений и, как следствие, снижение налоговой нагрузки и выравнивание условий хозяйствования на различных стадиях инновационного цикла позволит увеличить производство инновационной продукции и высокотехнологичных товаров и тем самым снизить потери бюджета от введения льгот по налогам. Для активизации лицензионной деятельности в Республике Беларусь считаем целесообразным сформировать внешнеторговую организацию, которая специализировалась бы на лицензионной торговле научно-техническими разработками, в первую очередь, организаций НАН Беларуси и вузов (аналогичные организации созданы в России, Казахстане, Узбекистане). Очевидно, что отсутствие структуры, специализирующейся на оказании услуг на лицензионной основе по коммерческой реализации научно-технической продукции при ее экспорте и отсутствие опыта у белорусских организаций приводит к значительным потерям при заключении контрактов.

В практике хозяйственной деятельности предприятий необходимо осуществить ряд мер по расширению активности на внешних рынках (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Мероприятия по расширению активности на внешних рынках

На микроуровне	На макроуровне
Ориентация на конкретные рынки, анализ их особенностей и тенденций развития	Увеличение к 2015 году затрат на исследования и разработки в высокотехнологичном секторе не менее чем в три раза по отношению к 2009 году
Ориентация на производство продукции на основе высоких технологий	Увеличение доли занятых в высокотехнологичном и среднетехнологичном секторах до 7 – 10% от общей численности занятых
Обеспечение требуемого качества продукции и сервиса	Обеспечение в установленном порядке охраны объектов промышленной собственности за рубежом
Дифференциация цен на продукцию по рынкам сбыта	
Стабилизация достигнутых уровней сбыта с помощью международной диверсификации	
Развитие товаропроводящих сетей	

В то же время следует обеспечить реализацию системы мер по защите и поддержке экономических интересов экспортеров в соответствии с разработанными отраслевыми стратегиями и планами. Среди мер можно выделить следующие:

- государственная поддержка экспорта в форме целевого страхования и кредитования экспорта (льготное кредитование экспортеров), страхование экспортных кредитов с целью обеспечения защиты экспортеров от коммерческих и политических рисков (такое страхование может осуществляться через предоставление государственных гарантий на экспортные кредиты);

- государственная поддержка инновационных и инвестиционных проектов по производству и поставке на экспорт высокотехнологичных товаров, что значительно повысит доверие к ним отечественных и зарубежных инвесторов, позволит проводить аукционы по привлечению инвестиционных ресурсов;

- льготное налогообложение экспортеров высокотехнологичных товаров;

- свободная амортизационная политика хозяйствующих субъектов, упразднение для высокотехнологичных производств нормы амортизации основных средств;

- обеспечение экспортного лизинга высокотехнологичной продукции;

- введение в практику государственной статистики статистической отчетности о торговле высокотехнологичной продукцией;

- обеспечение государством информационного, консультационного, маркетингового и технического содействия экспортерам;

- организация структур научного сопровождения работ по развитию высокотехнологичного экспорта, создание отраслевых объединений производителей и экспортеров, широкой сети торговых представительств за рубежом.

Реализация вышеприведенных мер позволит активизировать развитие рынка научно-технической продукции Республики Беларусь и СЗФО РФ. Деятельность научных учреждений на мировом рынке наукоемких услуг будет способствовать увеличению доли высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта. В настоящее время эта доля является незначительной и не соответствующей накопленному в республике и округе научно-техническому потенциалу.

2.3. Приоритеты научно-технической деятельности

Установление приоритетных направлений научно-технической деятельности выступает инструментом концентрации ресурсов на важнейших направлениях социального и экономического развития страны, региона. Национальные приоритеты Республики Беларусь в той части, в которой они совпадают с приоритетами регионов СЗФО, являются основанием для разработки и финансирования совместных программ.

Приоритеты инновационной деятельности формируются по двухзвенной системе, включающей: 1) приоритетные направления научно-технической деятельности; 2) приоритетные направления фундаментальных и прикладных исследований (рис. 2.3). Причем первые ориентированы на взаимодействие науки и производства и предполагают членение на макротехнологии, критические технологии и обеспечивающие их НИОКР. Вторые же акцентированы на специфике исследовательского процесса, включая аспекты производства новых знаний и их опредмечивание в соответствии с запросами экономики.



Рис. 2.3. Схема формирования приоритетов инновационной деятельности

Актуальная задача инновационного развития состоит в гармонизации национальных инновационных систем России и Беларуси. При этом исходной позицией должно стать согласование их интересов, сущность которых выражается именно в приоритетах научно-технической деятельности.

В проекте документа «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» указывается, что выход к 2020 году на мировой уровень исследований и разработок на направлениях, определенных национальными научно-технологическими приоритетами, и освоение шестого технологического уклада является стратегической целью страны.

Для достижения поставленной цели научно-технические приоритеты развития Российской Федерации включают: приоритетные направления развития научных исследований; науки, технологий и техники, а также соответствующие приоритетные направления науки и техники в регионах.

Национальная инновационная система складывается из региональных систем. Каждый регион имеет свою специфическую воспроизводственную, отраслевую и технологическую структуру, свою систему приоритетов. Однако, несмотря на специфические особенности, направления формирования научно-инновационной деятельности в регионе должны вытекать из общей концепции научно-технического развития страны. Кроме того, данные направления не должны противоречить стратегическим федеральным целям, которые обозначены в федеральной целевой научно-технической программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы»⁴⁶. Согласно этой программе развитие науки и технологий служит решению задач по достижению социально-экономического прогресса страны и относится к числу ее высших приоритетов. В новой редакции программы следует отметить три основных блока, в рамках которых строится работа: 1) генерация знаний; 2) разработка технологий и 3) их коммерциализация.

⁴⁶ О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2012 годы»: Постановление Правительства РФ от 17.10.2006 № 613 (ред. от 27.01.2009).

Первый блок – генерация знаний

В рамках этого блока реализуются около 250 проблемно-ориентированных поисковых исследований фундаментального характера и прикладные разработки. Осуществляется также поддержка научно-организационного и методического обеспечения интеграции научной и образовательной деятельности, поддерживаются пилотные проекты в этой сфере, создаются научно-образовательные комплексы.

Второй блок – разработка технологий

Этот блок ориентирован на поддержку и развитие прикладных научных исследований и разработок: впервые финансово поддержаны около 120 опытно-конструкторских, технологических и экспериментальных разработок. Каждый проект получает в среднем около 10 млн. рублей. Это примерно на порядок больше того, что было до реализации последней редакции программы.

Третий блок программы – коммерциализация технологий

В первую очередь, здесь следует говорить о создании и развитии эффективных механизмов государственного и частного партнерства. Хорошими примерами в этой связи могут стать реализуемые с 2003 года важнейшие инновационные проекты государственного значения, поддержанные еще Министерством промышленности, науки и технологий Российской Федерации и продолжающие успешно развиваться при поддержке Федерального агентства науки и инноваций, фактически при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации.

Базой реализации всех трех блоков служат следующие элементы:

1. Научно-технический комплекс, представляющий собой совокупность организаций различной организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющих научную, научно-техническую деятельность и подготовку научных работников, в том числе кадров высшей квалификации.

2. Фундаментальная наука, имеющая признанные научные школы и достижения мирового уровня, а также развитая система высшего образования.

3. Важнейшие прикладные исследования и разработки, промышленный потенциал, уникальные производственные и иные технологии, научно-технический задел.

4. Высококвалифицированные кадры научных работников и специалистов, информационная инфраструктура, материально-техническая и опытно-экспериментальная база.

5. Опыт концентрации усилий на решении сложных научно-технических и технологических проблем национального масштаба.

6. Богатые природные сырьевые ресурсы, развитая транспортная и коммуникационная инфраструктура.

Важнейшими направлениями государственной политики в области развития науки и технологий являются: развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок; совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий; формирование национальной инновационной системы; повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности; сохранение и совершенствование кадрового потенциала научно-технического комплекса; интеграция науки и образования; расширение международного научно-технического сотрудничества.

По основным научно-техническим направлениям сформированы приоритеты:

- безопасность и противодействие терроризму;
- живые системы;
- индустрия наносистем и материалов;
- информационно-телекоммуникационные системы;
- перспективные вооружения, военная и специальная техника;
- рациональное природопользование;
- транспортные, авиационные и космические системы;
- энергетика и энергосбережение.

Государственная научно-техническая политика субъектов РФ является региональной составляющей государственной научно-технической политики страны, отражая одновременно потребности РФ и ее субъектов. Региональная научно-техническая политика формируется и проводится при взаимодействии органов государственной власти и органов государственной власти субъектов федерации.

Региональная научно-техническая политика исходит из интересов населения субъекта федерации, потребностей развития экономики, потенциальных возможностей регионального научно-технического комплекса и инновационного потенциала промышленности. Целями научно-технической политики субъекта РФ должно быть увеличение научно-технического потенциала и его эффективное использование для обеспечения устойчивого социального и экономического развития, повышение

эффективности использования бюджетных средств в научно-технической сфере, повышение конкурентоспособности продукции региона.

В регионах СЗФО тематические приоритеты исследований и разработок определены с учетом следующего⁴⁷:

1. Наличие научной базы по отдельным проблемам приоритетных направлений исследований: например, по нанотехнологиям это разработка наноматериалов для электроники, судостроения, атомных электростанций, медицины, сельского хозяйства.

2. Ориентация на использование природных богатств Северо-Запада: например, проекты по глубокой переработке полезных ископаемых, созданию Балтийской кремниевой долины (производство специального кремния для микроэлектроники), по разработке уникальной высокотехнологичной продукции для освоения месторождений нефти и газа на континентальном шельфе Арктики и др.

3. Ориентация на продвижение в использовании ключевых ресурсов постиндустриальной экономики: энергия (альтернативные источники, обновление энергетического комплекса на новой технологической базе и др.), транспортная и инфраструктурная связность, когнитивный человеческий капитал.

4. Ориентация на использование таких уникальных конкурентных преимуществ России, как территория, позволяющая выполнять функции транспортного коридора мирового значения (Северный морской путь, струнный транспорт); пресная вода; холод.

Опираясь на данные направления, можно обозначить следующие приоритетные тематические направления исследований и разработок регионов СЗФО⁴⁸:

1. Глубокая переработка природных ресурсов (древесина, нефть, газ). Строительство завода по переработке газа в моторное топливо, целлюлозно-бумажного предприятия по переработке лиственной древесины.

2. Альтернативные источники энергии (солнечной, ветровой, приливной, водородной; биоэнергетика, плавучие АЭС). Новые источники агросырья для биодизельного топлива и эффективные безотходные технологии его производства и применения в условиях Северо-Запада РФ.

⁴⁷ Стратегия развития комплекса «Наука – образование – инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года: проект (вторая редакция с изменениями от 2008) / Межведомственный Северо-Западный координационный совет при РАН по фундаментальным и прикладным исследованиям.

⁴⁸ Там же.

3. Обновление энергетического комплекса Северо-Запада России на основе научно-технических разработок технологий и оборудования в областях генерирующих мощностей, передающих сетей и др.

4. Информационные технологии (программный продукт, элементная база, телекоммуникации).

5. Производство наноматериалов для электроники, судостроения, атомных электростанций, медицины.

6. Морские технологии (в частности, в судостроении, навигации, гидродинамике, строительстве платформ для нефтегазодобычи на шельфе).

7. Экологическая безопасность (мониторинг воздушной и водной среды, предупреждение, обеззараживание).

8. Композитные материалы для турбин, ядерной, водородной энергетики.

9. Новые геотехнологии, технологии и материалы по разработке и добыче газа на шельфе Баренцева моря.

10. Исследования человека и общества: инновационные механизмы воспроизводства человеческого потенциала; исследование функций науки в решении глобальных проблем современности; исследование социального механизма инновационных процессов.

11. Разработка и создание технологий, информационно-технической базы и автоматизированных систем управления производством молока и мяса крупного рогатого скота в условиях Северо-Запада РФ.

Республика Беларусь, так же как и Российская Федерация, избрала для себя инновационный путь развития экономики. Это обусловлено тем, что в республике имеется значительный научно-технический и производственный потенциал, поэтому быстрое развитие науки, инновационной деятельности приобретает стратегическое значение.

Решение данной задачи требует постоянного совершенствования механизмов государственного регулирования научно-технической и инновационной деятельности. Для обеспечения инновационного процесса на всех его стадиях, с целью создания соответствующего правового поля, на уровне Главы государства и Правительства страны приняты или находятся на рассмотрении нормативные акты, направленные на дальнейшее совершенствование системы организации, проведения и финансирования исследований и разработок на основе программно-целевых подходов: повышение эффективности исследований и исполь-

зования средств инновационных фондов; активизацию инновационной деятельности и развитие ее инфраструктуры; охрану прав на объекты интеллектуальной собственности; стимулирование высокоэффективного труда ученых, повышение их ответственности за результаты внедрения НИОКР в производство.

В качестве приоритетных направлений научно-технической деятельности на 2006 – 2010 гг. Президентом Республики Беларусь утверждены:

- ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции;
- новые материалы и новые источники энергии;
- медицина и фармацевтика;
- информационные и телекоммуникационные технологии;
- технологии производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции;
- промышленные биотехнологии;
- экология и рациональное природопользование.

Определены 28 приоритетных макротехнологий, которые должны обеспечить производственную специализацию Беларуси в системе мировых хозяйственных связей и конкурентоспособность на внутреннем и внешних рынках отечественной продукции, прежде всего, таких отраслей, как: машиностроительная и сельскохозяйственная, производство электронной, вычислительной и оптоволоконной техники; строительных материалов; создание биологических, тонких химических, информационных технологий.

Направления государственной научной, научно-технической и инновационной политики гораздо шире перечисленных выше и включают в себя вопросы регулирования отношений, возникающих по поводу интеллектуальной собственности, развития международного научно-технического сотрудничества, совершенствования системы информационного обеспечения научных исследований и разработок и др. Основная цель проводимой политики состоит в развитии интеллектуального потенциала нации, создании эффективно действующей национальной инновационной системы, обеспечении структурной и технологической перестройки промышленности. Достижение этой цели требует скоординированной деятельности республиканских органов государственного управления, Национальной академии наук Беларуси, исполнительных органов власти на местах. Государственная поддержка работы научных

организаций и промышленных предприятий, ученых и специалистов по созданию новых научных знаний, разработке и освоению в производстве конкурентоспособной наукоемкой продукции позволит ускорить перевод экономики страны на инновационный путь, превратить научно-инновационную сферу в важнейший источник экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения.

В целях развития единого экономического пространства Союзного государства России и Беларуси были разработаны **Основные направления формирования единого научно-технического пространства**⁴⁹, утвержденные Советом министров Союзного государства в 2006 году. Этим документом определены важнейшие, представляющие интерес приоритетные направления и тематика проблемно-ориентированных поисковых и прикладных исследований и разработок в целях получения новых знаний – фундамента технологических инноваций.

Основу составляют:

1. Направления развития науки и техники:
 - информационно-телекоммуникационные системы и технологии;
 - индустрия наносистем и материалов;
 - новые материалы;
 - медицина и фармацевтика;
 - живые системы;
 - рациональное природопользование;
 - энергетика и энергосбережение, новые источники энергии;
 - безопасность и противодействие терроризму.
2. Следующие технологии:
 - ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции;
 - производство и переработка сельскохозяйственного сырья;
 - безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов;
 - промышленные биотехнологии⁵⁰.

Исходя из результатов исследования, можно выделить следующие приоритеты научно-технического сотрудничества между регионами СЗФО и Республикой Беларусь (табл. 2.8).

⁴⁹ Об основных направлениях формирования единого научно-технического пространства Союзного государства [Электронный ресурс]: Постановление Совета министров Союзного государства. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_113163.html

⁵⁰ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – 72 с.

Таблица 2.8. **Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в регионах СЗФО и Республике Беларусь**

СЗФО	Беларусь
<ol style="list-style-type: none"> 1. Глубокая переработка природных ресурсов. 2. Альтернативные источники энергии. 3. Обновление энергетического комплекса на основе научно-технических разработок технологий и оборудования. 4. Информационные технологии. 5. Производство наноматериалов. 6. Морские технологии. 7. Экологическая безопасность. 8. Композитные материалы для турбин, ядерной, водородной энергетики. 9. Новые геотехнологии, технологии и материалы по разработке и добыче газа. 10. Исследования человека и общества. 11. Разработка и создание технологий, информационно-технической базы и автоматизированных систем управления производством молока и мяса крупного рогатого скота. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции. 2. Новые материалы и новые источники энергии. 3. Медицина и фармацевтика. 4. Информационные и телекоммуникационные технологии. 5. Технологии производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. 6. Промышленные биотехнологии. 7. Экология и рациональное природопользование*.
Направления совместных исследований и разработок**:	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Фундаментальные и прикладные работы по приоритетным направлениям развития науки и техники: информационные технологии и электроника, производственные технологии, новые материалы и химические продукты, технологии биологических и живых систем, топливо и энергетика, экология и рациональное природопользование. 2. Гармонизация нормативно-правовой базы в области науки и техники. 3. Согласованное развитие законодательства в инновационной сфере. 4. Создание единой системы научно-технической экспертизы. 	
<p>* Об утверждении приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2006 – 2010 гг. [Электронный ресурс]: Указ Президента от 6 июля 2005 г. № 315 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 13.07.2005, № 107, пер. № 1/6607 от 08.07.2005. – Режим доступа: http://www.zoneby.net/legal/n27docs/zk27072i.htm.</p> <p>** Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_11614.html</p>	

В СЗФО и Беларуси развиты добывающая и металлургическая, топливно-энергетическая отрасли. Объективно сильные конкурентные позиции нетарифного плана, ввиду необходимости обеспечения продовольственной безопасности, занимает аграрный сектор. Для Беларуси и СЗФО весьма остра экологическая проблема в связи с наличием низкокладных производств со значительным уровнем вредных выбросов. Серьезное внимание в обеих странах уделяется получению новых материалов, в т. ч. сверхтвердых синтетических. Вузы обеих стран традиционно готовят сильных и востребованных за рубежом специалистов в области информационных и телекоммуникационных технологий.

Таким образом, анализ приоритетных направлений научно-технической деятельности в Российской Федерации (в т. ч. СЗФО) и Республике Беларусь и задач, которые они призваны решить в этой сфере, позволяет говорить о сходстве векторов развития научно-технических потенциалов двух стран, выделяя основные направления совместных исследований и разработок: от фундаментальных и прикладных работ по приоритетным направлениям развития науки и техники до создания единой системы научно-технической экспертизы. И здесь немаловажную роль способна сыграть государственная поддержка научных организаций и промышленных предприятий, ученых и специалистов в области создания новых научных знаний, разработки и освоения в производстве конкурентоспособной наукоемкой продукции. Все это позволит ускорить перевод экономики обеих стран на инновационный путь, превратить научно-инновационную сферу регионов СЗФО и Республики Беларусь в важнейший источник экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения.

ГЛАВА 3

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ СЗФО И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

3.1. Государственное управление научно-технической и инновационной деятельностью

Основная цель государственной научной, научно-технической и инновационной политики, проводимой в регионах СЗФО и Республики Беларусь, состоит в развитии интеллектуального потенциала, создании эффективно действующей национальной инновационной системы, обеспечении структурной и технологической перестройки промышленности. Достижение этой цели требует скоординированной деятельности органов государственного управления и исполнительных органов власти на местах.

В условиях трансформации социально-экономической системы государственное регулирование в экономической сфере должно быть последовательным, системным, эффективным, гибким и удовлетворять таким критериям, как:

- своевременность;
- создание механизма обратных связей с инновационной сферой;
- использование косвенных методов воздействия на инновационные процессы;
- способствование снижению экономической дифференциации территорий страны;
- соответствие существующей инновационной сфере.

Схематично структура государственного управления научно-технической деятельностью в России представлена в таблице 3.1.

Таблица 3.1. Органы государственной власти федерального уровня, формирующие научно-техническую и инновационную политику страны

1. Президент РФ		Государственный совет Российской Федерации		
		Совет при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию		
		Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России		
2. Органы исполнительной власти, отвечающие за научно-техническую и инновационную политику	Правительство РФ	Комиссии	Правительственная комиссия по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности, ее правовой охране и использованию	
			Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям	
			Военно-промышленная комиссия при Правительстве Российской Федерации	
			Правительственная комиссия по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение	
		Департаменты	Департамент культуры и образования Правительства Российской Федерации	
			Департамент оборонной промышленности и высоких технологий Правительства Российской Федерации	
			Департамент отраслевого развития Правительства Российской Федерации	
	Другие органы исполнительной власти	Министерство образования и науки		
		Ведомства, участвующие в выработке политики и координирующие деятельность в этой области	Министерство финансов	
			Министерство экономического развития	
			Министерство промышленности и торговли	
			Министерство энергетики	
			Федеральное космическое агентство	
		Регулирующие (контрольные) органы	Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам	
Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии				
Федеральная антимонопольная служба				
3. Органы законодательной власти, отвечающие за научно-техническую и инновационную политику	Федеральное Собрание РФ	Совет Федерации	Комитет по образованию и науке	
			Комитет по промышленной политике	
			Комитет по информационной политике	
		Государственная Дума	Комитет по науке и наукоемким технологиям	
			Комитет по промышленности	
			Комитет по энергетике	
	Комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи			
	Комитет по образованию			

Согласованную работу и взаимодействие органов государственной власти, определение направлений государственной научно-технической и инновационной политики (путем издания указов и распоряжений) обеспечивает **Президент РФ**. В его Послании Федеральному Собранию РФ обосновывается позиция главы государства в области научно-технической деятельности, и это в дальнейшем учитывают органы законодательной власти при составлении законопроектов.

Государственный совет РФ является постоянно действующим консультативным органом. Он оказывает содействие Президенту Российской Федерации в реализации его полномочий по определению внутренней политики, по обеспечению согласованной работы всех органов власти. На заседаниях Госсовета, которые проводятся четыре раза в год, кроме вопросов особого государственного значения обсуждаются задачи научно-технической и инновационной политики. Членами Государственного совета являются высшие должностные лица субъектов Российской Федерации.

С целью содействия выработке государственной научно-технической и инновационной политики сформирован также **Совет при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию**. Это совещательный орган, созданный для информирования главы государства о положении дел в сфере науки, технологий и образования, обеспечения его взаимодействия с научными организациями и образовательными учреждениями, деятелями науки и образования, для выработки предложений по актуальным вопросам научно-технической и инновационной политики, государственной политики в области образования.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации в 2009 году была создана **Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России** – консультативный орган в области модернизации и технологического развития экономики. Приоритетной задачей работы Комиссии является модернизация экономики страны. В связи с этим было образовано несколько тематических рабочих групп, которые сосредоточились на следующих решающих направлениях:

1. Энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка новых видов топлива.
2. Ядерные технологии.
3. Космические технологии, прежде всего связанные с телекоммуникациями (ГЛОНАСС и наземная инфраструктура).

4. Медицинские технологии.

5. Стратегические информационные технологии, включая создание суперкомпьютеров и программного обеспечения.

По каждому направлению деятельности Комиссии были созданы рабочие группы и определены ответственные министерства и ведомства.

Таким образом, были обозначены ключевые направления технологического развития, каждое из которых представляет собой либо самостоятельные проекты, либо часть больших проектов. Источниками финансирования реализации проектов на разных стадиях будут как бюджетные, так и внебюджетные средства, включая средства государственных корпораций и институтов развития. По всем направлениям предусмотрены мероприятия, связанные с созданием и совершенствованием необходимой нормативной правовой базы. Беспрецедентность механизма работы Комиссии заключается в жесткой регламентации всех процедур и этапов по срокам исполнения, а также в создании специальной системы мониторинга реализации мероприятий в рамках пяти обозначенных направлений, каждое из которых входит в сферу прямого президентского контроля⁵¹.

При **Правительстве** Российской Федерации существуют совещательные и координационные органы, которые обеспечивают взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов федерации и иных организаций в целях реализации единой государственной политики в области науки, технологий и инноваций. К системе управления научно-технической деятельностью РФ относятся комиссии при Правительстве Российской Федерации (Правительственная комиссия по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности, ее правовой охране и использованию; Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям и др.). Непосредственным обеспечением деятельности Правительства, а также взаимодействием с соответствующими федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами занимаются профильные департаменты Аппарата Правительства Российской Федерации (департамент культуры и образования; департамент оборонной промышленности и высоких технологий; департамент отраслевого развития).

⁵¹ Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.

В систему государственных органов **исполнительной власти**, отвечающих за научно-техническую и инновационную политику, входят ряд министерств и ведомств. Центральное место в формировании и реализации государственной научной и инновационной политики занимает *Министерство образования и науки*, которое осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности и т. п.

Необходимо отдельно отметить *Федеральное агентство по науке и инновациям*, находящееся в ведении Министерства образования и науки, являющееся органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики, оказанию государственных услуг и управлению государственной собственностью в научной, технологической и инновационной областях. Агентство осуществляет контроль над деятельностью федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети и над информационным обеспечением научной, технологической и инновационной деятельности.

Используя различные инструменты, Агентство оказывает поддержку научным исследованиям и инновациям в областях науки. К таким инструментам относятся в первую очередь федеральные целевые программы (ФЦП), в их числе: «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007 – 2012 годы», «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008 – 2010 годы», «Мировой океан». Агентство участвует также в реализации ФЦП «Национальная технологическая база на 2007 – 2011 годы», «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008 – 2015 годы», «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 – 2013 годы». Кроме того, Агентство оказывает поддержку в развитии научных парков, центров передачи технологий, центров коммерциализации технологий и т.д.

В выработке научно-технической политики и координации научно-технической деятельности участвуют Министерство финансов, Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Министерство энергетики, Федеральное космическое агентство.

Основными органами, регулирующими сферу исследований и разработок, являются Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии и Федеральная антимонопольная служба.

Ряд других федеральных министерств и агентств регулируют в пределах своей компетенции внедрение научно-технических разработок и осуществляют управление инновациями. Например, *Министерство обороны* контролирует финансирование оборонных исследований и разработок, *Министерство промышленности и торговли* – значительные объемы бюджетных средств, связанных с исследованиями и разработками в отраслях промышленности, а также с оборонными технологиями. *Министерство связи и массовых коммуникаций* контролирует через *Федеральное агентство по информационным технологиям* бюджет, выделяемый на исследования и разработки в области информационных технологий.

Законодательная власть, представленная Советом Федерации Федерального Собрания РФ, принимает участие в разработке инновационной политики через Комитет по образованию и науке, Комитет по промышленной политике, Комитет по информационной политике и организует обсуждения в экспертных советах. Государственная Дума Федерального Собрания РФ имеет в своем составе несколько комитетов, в которых обсуждается инновационная политика: Комитет по науке и наукоёмким технологиям, Комитет по промышленности, Комитет по энергетике, Комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи, Комитет по образованию.

Как и в России, в Республике Беларусь деятельность всех научно-производственных структур координируется на уровне государства. Государственное управление в научно-технической сфере заключается в выдвижении и реализации целей устойчивого и динамичного развития белорусского общества.

Основу системы централизованного управления наукой и инновациями составляют программно-целевые методы, предполагающие реализацию научно-технических программ и программ фундаментальных и прикладных исследований.

Особое направление в сфере инновационных разработок белорусская наука приобрела с принятием **Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 гг.**⁵²,

⁵² Сайт ГУ «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы» (ГУ «БелИСА») Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belisa.org.by/ru/nis/gospr>.

которая направлена на достижение главной цели – перевода национальной экономики в режим интенсивного развития. Принятие Государственной программы придает процессу формирования национальной инновационной системы Беларуси системный характер и в дальнейшем будет способствовать созданию инновационной и конкурентоспособной на мировых рынках национальной экономики.

Кроме того, продолжают действовать президентские программы, имеющие особый статус, направленные на поддержку деятельности молодых ученых и проведение исследований особой социальной и экономической значимости. В рамках приложения программно-целевых методов осуществляется управление деятельностью научных и инновационных фондов.

В Беларуси структуры, занимающиеся наукой и технологиями, действуют на всех трех уровнях государственного управления: высшем – законодательном, промежуточном – организационном и нижнем – исполнительном (рис. 3.1).



Рис. 3.1. Система органов государственного управления Республики Беларусь в сфере науки и инноваций

Положение о системе органов государственного управления Республики Беларусь в сфере науки было утверждено Декретом Президента от 05.03.2002 №7. Согласно данному документу в систему органов государственного управления в сфере науки вошли: Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ), Высшая аттестационная комиссия (ВАК) и Национальная академия наук. Систему государственного управления в сфере науки и технологий дополнительно образуют отраслевые министерства (это отдельный блок – «Республиканские органы государственного управления»).

На промежуточном (организационном) уровне государственного управления находятся отраслевые министерства Правительства Республики Беларусь.

Совет министров Республики Беларусь обеспечивает проведение единой научно-технической государственной политики, принимает меры по развитию научного потенциала страны, повышению эффективности его использования, более широкому применению на практике результатов научных исследований, изобретательства и рационализаторства, совершенствует экономический механизм содействия ускорению научно-технического прогресса, повышения технического уровня и качества продукции, создания высокоэффективных, экологически безопасных технологий и осуществляет меры по развитию научных организаций, по подготовке научных кадров.

Комиссия по вопросам государственной научно-технической политики при Совете Министров Республики Беларусь была создана в целях подготовки предложений Правительству Республики Беларусь по вопросам формирования и реализации государственной научно-технической политики, использования достижений науки в экономике. Состав комиссии формируется из ведущих ученых и специалистов, руководителей республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, ответственных за реализацию научно-технической политики по курируемым видам деятельности, и утверждается Советом министров Республики Беларусь.

В задачи Комиссии входит подготовка предложений Правительству Республики Беларусь об основных направлениях формирования и реализации государственной научно-технической политики, путях реформирования научной и научно-технической сфер деятельности в условиях построения эффективной экономики и о сохранении, развитии и

эффективном использовании научного и научно-технического потенциала республики. Комиссия занимается вопросами совершенствования правовых условий для развития научной, научно-технической сфер деятельности и ускорения научно-технического прогресса, разработки эффективных механизмов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и вопросами формирования и развития в стране рынка научно-технической и инновационной продукции.

Комиссия рассматривает также вопросы прогнозирования научно-технического развития республики, определения приоритетных направлений научных исследований, научно-технической и инновационной деятельности, разработки перечня государственных программ научных исследований, разработки законодательных актов, необходимых для реализации государственной научно-технической политики, для повышения эффективности использования и сохранения научного и научно-технического потенциала, а также социальной защиты научных работников и другие вопросы.

Национальная академия наук Беларуси (НАН РБ) занимает доминирующее положение в сфере ответственности исполнителей и органов государственного управления, координируя, организовывая и проводя фундаментальные и прикладные научные исследования и разработки по различным направлениям естественных, технических, гуманитарных, социальных наук и искусств, а также устанавливает и осуществляет научные связи с министерствами, иными республиканскими органами государственного управления, другими государственными организациями, подчиненными Совету министров Республики Беларусь, с научными организациями и учреждениями, обеспечивающими получение высшего образования, с творческими союзами и ассоциациями Республики Беларусь и других государств⁵³.

В настоящее время НАН Беларуси имеет в своей организационной структуре семь отделений (аграрное, биологическое, гуманитарных наук и искусств, медицинских наук, отделение физики, математики и информатики; физико-технических наук и отделение химии и наук о Земле).

НАН Беларуси подчиняется Президенту Республики Беларусь и подотчетна Совету министров Республики Беларусь.

Национальная академия наук, выступая ведущим научно-исследовательским центром страны, объединяет высококвалифицированных

⁵³ Официальный сайт НАН Беларуси. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by/rus/index.php>

ученых различных специальностей и множество научных организаций. В 2007 г. в Академии наук и подведомственных ей организациях работало более 17 тыс. исследователей и вспомогательного персонала.

ГНУ «**Центр системного анализа и стратегических исследований НАН РБ**» является структурным подразделением НАН РБ⁵⁴. В число основных задач данного структурного подразделения входят проведение научных исследований по актуальным народнохозяйственным проблемам, организация научно-аналитического обеспечения фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок по важнейшим направлениям, разрабатываемым в Академии наук, и подготовка рекомендаций по совершенствованию форм и методов государственного управления социально-экономическими процессами в стране.

Центр системного анализа и стратегических исследований занимается также выявлением принципиально новых путей научно-технического прогресса, участвует в разработке рекомендаций по использованию достижений отечественной и мировой науки на практике, в разработке рекомендаций по совершенствованию инновационной политики Республики Беларусь, содействует внедрению в практику хозяйствования современных управленческих технологий и др.

Таким образом, в сферу ответственности данного Центра входит анализ состояния экономики страны на базе стратегических исследований.

За НАН РБ в иерархии ответственности следует **Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь** (ГКНТ). Он образован в 1993 г. и является республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику и реализующим функцию государственного регулирования и управления в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечивающим охрану прав интеллектуальной собственности.

Основные задачи ГКНТ:

- реализация государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, в области охраны прав на объекты интеллектуальной собственности;
- организационно-экономическое регулирование вопросов развития научной, научно-технической и инновационной деятельности и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности;

⁵⁴ Официальный сайт ГНУ ЦСАиСИ НАН РБ. – Режим доступа: <http://center.basnet.by/>

- координация деятельности республиканских органов государственного управления, организаций в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, в области охраны прав на объекты интеллектуальной собственности;
- совершенствование структуры научно-технического потенциала республики и повышение эффективности его использования;
- проведение единой государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества;
- развитие инновационной инфраструктуры, создание механизмов поддержки субъектов инновационной деятельности, обеспечение создания и развития производств, основанных на новых и высоких технологиях и др.

Особое внимание ГКНТ сосредоточено на инновационных разработках и новейших технологиях. Именно такая поддержка инновационно-активных предприятий со стороны государственного управления позволяет добиваться высоких результатов на современном этапе и претворять в жизнь новые проекты.

Немаловажную роль в развитии системы научно-технического сотрудничества России и Беларуси играют органы Союзного государства (прил. 1)⁵⁵. В соответствии с Договором о создании Союзного государства сформированы и функционируют Высший Государственный Совет, Совет министров и Постоянный Комитет Союзного государства. Функции парламента Союзного государства выполняет Парламентское Собрание Союза Беларуси и России.

В рамках Союзного государства образованы и работают Пограничный и Таможенный комитеты, Комитет Союзного государства по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения природной среды, Комиссия по тарифному и нетарифному регулированию при Совете министров Союзного государства, Телерадиовещательная организация Союзного государства. Эти органы состоят из представителей республиканских и федеральных органов государственного управления Беларуси и России и периодически собираются на свои заседания, где рассматриваются и решаются вопросы союзного строительства в соответствующих сферах.

По другим направлениям работа ведется через совместные коллегии министерств и ведомств Беларуси и России с вынесением вопросов,

⁵⁵ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – 72 с.

требующих решений на уровне правительств и глав государств, на заседания Совета министров и Высшего Государственного Совета Союзного государства.

Исходя из анализа системы государственного управления научно-технической и инновационной деятельностью в России (в т. ч. СЗФО) и Республике Беларусь, можно сделать следующие выводы.

Государственное управление научно-технической и инновационной деятельностью заключается в слаженной работе органов власти, занимающихся выработкой государственной научно-технической политики. Ее основными целями являются содействие развитию научно-технического потенциала страны, эффективное включение научно-технической деятельности в рыночную экономику, использование научного ресурса для решения важнейших социальных задач, укрепления обороноспособности государства, обеспечения безопасности личности и общества, упрочение взаимосвязи науки и образования.

3.2. Инфраструктура научно-технической и инновационной деятельности

В условиях существующей экономической конкуренции выигрывают те территории, которые обеспечивают наиболее благоприятную среду для создания и реализации новых научно-технических идей, внедрения перспективных технологий и разработок. Достижение этого невозможно без современной инновационной инфраструктуры (ИНИ).

В широком смысле под инфраструктурой понимается самостоятельная экономическая сфера, особенность отраслей которой заключается в том, что они производят не материальную продукцию, а услуги. Основная функция инфраструктуры – формирование внешних условий хозяйствования как экономических субъектов, так и национальной экономики в целом. Отсюда логично вытекает вывод о том, что инновационная сфера, как составная часть экономики, также должна обладать инфраструктурой, которой присущи и типичные, и специфические черты. Поэтому необходимо формирование инновационной отрасли хозяйствования (впервые понятие введено А.А. Румянцевым) в качестве инновационной инфраструктуры экономики.

В трудах большинства отечественных экономистов (А.А. Румянцев, В.А. Гневко, А.Б. Серебряков, Д.И. Кокурин, К.И. Плетнев, И.Г. Дежнина,

Б.Г. Салтыков) инновационная инфраструктура определяется как комплекс, совокупность организаций, обеспечивающих условия хозяйствования субъектов инновационного процесса. Аналогичная по смысловому содержанию трактовка этого понятия дается в законодательных документах РФ, регламентирующих сферу инновационного развития⁵⁶.

Организации, относящиеся к ИНИ, находятся в определенной технологической и экономической связи, выражающей единство этапов инновационной деятельности, и различаются по секторам деятельности, по типу, по наличию или отсутствию зарубежных филиалов и предприятий⁵⁷. Мы считаем, что целесообразно выделить следующие подсистемы: материально-техническую, финансовую, социальную, информационно-маркетинговую (табл. 3.2).

Каждая из этих подсистем находится в тесной взаимосвязи с тремя другими (рис. 3.2).

Рассмотрим инновационную инфраструктуру России и Беларуси в разрезе представленных подсистем.

Подсистема материально-технического обеспечения выполняет функции производственно-технологической поддержки создания новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и высоких технологий и их практического освоения, включает технопарки, инновационно-технологические центры (ИТЦ), инновационно-промышленные комплексы (ИПК), а также центры трансфера (передачи) технологий (ЦТТ). В России данную подсистему составляют следующие организации ИНИ.

Бизнес-инкубаторы как элементы материально-технической подсистемы инновационной инфраструктуры выполняют следующие функции: предоставление производственных и офисных помещений, в т. ч. обеспечение охраной, коммуникациями (телефон, Интернет), предоставление производственных мощностей, оборудования, помощь в разработке и продвижении инновационных проектов, а также их финансирование.

⁵⁶ О Федеральном законе «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» [Электронный ресурс]: постановление ГД ФС РФ от 01.12.1999 4685-П. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/>; Основные направления развития политики Российской Федерации в области развития национальной инновационной системы на период до 2010 года [Электронный ресурс]: утв. Правительством РФ 05.08.2005 №2473п-П7. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>

⁵⁷ Инновационный менеджмент / под ред. Л.П. Гончаренко, Е.А. Олейникова, В.В. Березина. – М.: КНОРУС, 2005. – 544 с.

Таблица 3.2. **Основные подсистемы инновационной инфраструктуры: функции и элементы**

Подсистема	Функции	Элементы
Материально-технического обеспечения	Производственно-технологическая поддержка создания новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и высоких технологий, их практического освоения	Технопарки, инновационно-технологические центры, инновационно-промышленные комплексы, технологические кластеры
Социальная	Подготовка инновационных менеджеров для управления реализацией инновационных проектов, стимулирование раскрытия и активизации творческого потенциала исследователей и разработчиков, повышение инновационной культуры населения	Коучинг-центры, вузы, научно-образовательные центры, институты, академии и т.п.
Финансовая	Обеспечение финансово-экономической поддержки инновационной деятельности, аккумуляция инвестиционных ресурсов для реализации инновационных проектов и программ, организация процесса финансирования научно-технической деятельности на условиях программно-целевого приоритетного подхода	Различные типы фондов (бюджетные, венчурные, страховые, инвестиционные) и другие финансовые институты
Информационно-маркетинговая	Обеспечение возможности передачи и распространения данных о направлениях развития инновационной сферы, состоянии рыночной среды, наличии новых объектов интеллектуальной собственности; организации маркетинговой, рекламной и выставочной деятельности, патентно-лицензионной работы и защиты интеллектуальной собственности; сертификации наукоемкой продукции	Библиотеки, информационные центры, центры трансфера технологий, торгово-промышленные палаты, биржи наукоемких и информационных технологий, различные телекоммуникационные системы; мобильная цифровая радиотелефонная связь и др.



Рис. 3.2. **Взаимодействие подсистем региональной инновационной инфраструктуры**

В настоящее время для поддержки компаний на ранней стадии развития в России создано порядка 130 бизнес-инкубаторов, которые предоставляют в аренду на льготной основе помещения, оказывают

консалтинговые, бухгалтерские и юридические услуги. Общая площадь действующих бизнес-инкубаторов составляет 178 тыс. кв. метров, количество рабочих мест – 10,8 тысячи⁵⁸.

Технопарки. В последнее время в России наблюдается быстрый рост числа организаций, зарегистрированных как технопарки. По данным НИАЦ МИИРИС⁵⁹, в 2006 году было зарегистрировано 55 технопарков, в 2008-м их было уже не менее 83, а в начале 2012 года общее количество технопарков составило⁶⁰ 150. Действие программы продлено до 2014 года⁶¹; в целях развития инновационной деятельности предполагается создать сеть профильных технопарков в Новосибирске (информационные и биотехнологии), Тюмени (разработка технологий поиска, добычи углеводородов), Казани (разработка технологий химического и нефтехимического производства), Обнинске (биотехнологии, фармакология, новые материалы), Сарове Нижегородской области (информационные технологии, энергетические технологии и экология, разработка медицинской техники).

Информация о технопарках и инновационно-технологических центрах в субъектах Российской Федерации, создание или существенное развитие⁶² которых предусмотрено государственной программой, приведена в таблице 3.3.

Предполагается, что государственная поддержка не будет подменять рыночные механизмы развития высокотехнологичных отраслей экономики, несмотря на то что объекты инфраструктуры технопарков создаются, в частности, за счет средств бюджета Российской Федерации.

Инновационно-технологические центры (ИТЦ). Главная особенность ИТЦ состоит в том, что они по сути своей являются структурами поддержки сформировавшихся, работающих малых инновационных предприятий. ИТЦ призваны обеспечивать более устойчивые связи малого бизнеса с промышленностью, а потому создаются при предприятиях или

⁵⁸ Сайт Министерства образования науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru/>

⁵⁹ Сайт Национального информационно-аналитического центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (НИАЦ МИИРИС). – Режим доступа: <http://www.miiiris.ru/>

⁶⁰ В связи с отсутствием четких требований к организациям такого рода в России существует сейчас, по мнению некоторых экспертов, порядка 800 организаций, претендующих на это звание.

⁶¹ Сайт Министерства связи и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mininform.ru/news/xPages/entry.10776.html>.

⁶² Некоторые центры, как, например, технопарк «Новосибирск», давно действуют, но предполагается их существенная модернизация.

научно-производственных комплексах. Так, ИТЦ Санкт-Петербургского университета информационных технологий, механики и оптики является структурным подразделением этого университета. Его миссия – создание долгосрочных конкурентных преимуществ для резидентов и партнеров ИТЦ посредством интеграции образования, науки и бизнеса.

Таблица 3.3. **Технопарки и инновационно-технологические центры в субъектах Российской Федерации, создание или существенное развитие которых предусмотрено государственной программой**

Субъект	Название технопарка	Финансирование в 2008 г., млн. руб.
Московская область	Научно-технологический парк в сфере высоких технологий в Дмитровском районе Московской области	50
	Научно-технологический парк в г. Черноголовке Московской области	47
Новосибирская область	Технопарк в сфере высоких технологий «Новосибирск»	388
Нижегородская область	Технопарк в сфере высоких технологий, создаваемый в д. Анкудиновка Нижегородской области	248
Калужская область	Обнинский научно-технологический парк «ИНТЭГРО»	410
Тюменская область	Тюменский научно-технологический парк	300
Республика Татарстан	Инновационно-производственный технопарк в сфере высоких технологий «Идея»	596
г. Санкт-Петербург	Технопарк в сфере высоких технологий, создаваемый в городе Санкт-Петербурге	160
Кемеровская область	Кемеровский научно-технологический парк в сфере высоких технологий	100

На сегодняшний день в России функционируют порядка 400 ИТЦ. И все же следует отметить, что объем товаров и услуг, реализованных малыми инновационными предприятиями (МИП), входящими в состав ИТЦ, в расчете на одно предприятие более чем в три раза превышает аналогичный показатель для МИП, работающих вне центров, а налоги, выплаченные развивающимися фирмами, в течение трех лет компенсировали государственные вложения в создание инфраструктуры. В то же время МИП, расположенные в ИТЦ и технопарках, редко вырастают до размера средних. Чтобы спровоцировать выход из структуры «засидевшихся» фирм, ряд ИТЦ поднял им арендную плату. Однако предприятия уходить не спешат. Таким образом, российские ИТЦ и технопарки (за редким исключением) не выполняют функций инкубирования, а служат своеобразными «площадками безопасности», ограждающими находящиеся в них предприятия от агрессивной внешней среды.

Инновационные центры. Эта группа организаций инновационной инфраструктуры с наиболее широкими функциями весьма неоднородна по составу. Некоторые из них, как, к примеру, ИЦ «Кольцово», являются очень развитыми образованиями и выполняют разные функции – и технопарка, и инновационно-технологического центра, и центра трансфера технологий. ИЦ «Кольцово» входит в Российскую сеть трансфера технологий. Научно-производственное объединение «Сибирско-уральский инновационный центр» также имеет широкий диапазон направлений деятельности, включая производственную. Другие ИЦ выполняют в основном консалтинговые функции.

Основным назначением представленных элементов материально-технической подсистемы ИНИ, функционирующих на территории РФ центров коллективного пользования, бизнес-инкубаторов, технопарков, инновационно-технологических центров, является оказание производственно-технологической поддержки в создании новой конкурентоспособной наукоемкой продукции и высоких технологий, в их практическом освоении. Необходимо отметить, что распределение организаций по территории страны неоднородно. Это обусловлено различиями между ними в способах создания, направлениях деятельности и источниках финансирования.

Например, технопарки создавались в основном по инициативе и под патронатом университетов и научных центров и в настоящее время часто ими же и финансируются или действуют относительно самостоятельно, поэтому технопарков в регионах России больше там, где больше научных организаций и где они крупнее. То же в значительной степени относится и к ИТЦ, хотя первоначально инициатива их создания шла от государства. В создании центров трансфера технологий (ЦТТ) федеральные и региональные органы власти обычно формально не участвуют, хотя и оказывают им косвенную поддержку, поэтому их распределение по стране строится главным образом по тому же принципу, что и распределение технопарков.

В таблице 3.4. показано распределение технопарков, ИТЦ и ЦТТ по федеральным округам Российской Федерации.

Если активность научных организаций и вузов, с учетом их размеров, по созданию в своем регионе инновационной инфраструктуры указанных выше типов измерять количеством организаций инфраструктуры, приходящимся на 10 тыс. исследователей, то выявится резкая дифференциация регионов как по отдельным видам инфраструктуры, так и в целом.

Таблица 3.4. Распределение технопарков, ИТЦ и ЦТТ по федеральным округам, 2006 г.

Показатель	РФ	Центральный ФО	Южный ФО	Северо-Западный ФО	Дальневосточный ФО	Сибирский ФО	Уральский ФО	Приволжский ФО
Количество научных организаций	3622	1426	312	531	156	425	225	547
Численность исследователей	388,9	206,4	16,4	54,6	6,63	29,5	22,1	53,3
Количество технопарков	83	31	6	3	4	6	12	11
Количество ИТЦ	89	37	6	16	5	16	2	7
Технопарки и ИТЦ	172	68	12	19	9	22	14	18
Количество ЦТТ	100	33	12	11	8	10	6	16
Количество технопарков на научную организацию	22,9	21,7	19,2	5,6	25,6	14,1	53,3	20,1
Количество ИТЦ на научную организацию	24,6	25,9	19,2	30,1	32,1	37,6	8,9	12,8
Количество технопарков и ИТЦ на научную организацию	47,5	47,7	38,5	35,8	57,7	51,8	62,2	32,9
Количество ЦТТ на научную организацию	27,6	23,1	147,4	20,7	51,3	23,5	26,7	29,3
Количество технопарков на 100 тысяч исследователей	21,3	15	36,6	5,5	60,3	20,3	54,3	20,6
Количество ИТЦ на 100 тысяч исследователей	22,9	17,9	36,6	29,3	75,4	54,2	9	13,1
Количество технопарков и ИТЦ на 100 тысяч исследователей	44,2	32,9	73,2	34,8	135,7	74,6	63,3	33,8
Количество ЦТТ на 100 тысяч исследователей	25,7	16	73,2	20,1	120,7	33,9	27,1	30

Источник: Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.

Количество технопарков, ИТТ и ЦТТ на 100 тыс. исследователей оказывается наименьшим именно в тех регионах, где научно-технологический потенциал является наибольшим. Северо-Западный федеральный округ, в котором практически все характеристики определяются входящими в его состав Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, чрезвычайно

насыщенными научными организациями и вузами, отличается сравнительно небольшим числом организаций инфраструктуры. В то же время в этом округе сконцентрировано значительное количество исследователей. Таким образом, в наиболее науконасыщенных регионах относительная вовлеченность исследователей в деятельность инновационной инфраструктуры оказывается наименьшей. Эта ситуация может объясняться разными причинами. Главное, вероятно, в том, что в СЗФО исследователи исторически включены в сложившиеся системы взаимодействия с предприятиями промышленности и услуг и решают проблемы инновационной деятельности без формальных посредников. Региональные вузы, в которых связи науки и образования с промышленностью активно формировались заново в рыночных условиях, оказались более восприимчивыми к работе новых объектов инфраструктуры.

Для полноты рассмотрения материально-технической подсистемы следует упомянуть об *особых экономических зонах (ОЭЗ)*. В соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ⁶³ под ОЭЗ понимается часть территории РФ, в пределах которой устанавливается особый режим ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности и создается режим особой таможенной зоны. Целью функционирования ОЭЗ является развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, транспортной инфраструктуры и производства новых видов продукции. Резиденты ОЭЗ применяют особый порядок исчисления налоговой базы и пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций⁶⁴.

⁶³ Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116. – Режим доступа: <http://www.femida.info/35/fzosnrf001.htm>.

⁶⁴ Резидентом промышленно-производственной особой экономической зоны признается коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, зарегистрированная в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена особая экономическая зона, и заключившая с органами управления особыми экономическими зонами соглашение о ведении промышленно-производственной деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим федеральным законом. Резидентом технико-внедренческой особой экономической зоны признаются индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена особая экономическая зона, и заключившие с органами управления особыми экономическими зонами соглашение о ведении технико-внедренческой деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим федеральным законом. Индивидуальный предприниматель или коммерческая организация признаются резидентами особой экономической зоны с даты внесения соответствующей записи в реестр резидентов особой экономической зоны.

Вопросами, связанными с формированием и управлением ОЭЗ, занимается Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами.

По состоянию на 2012 год в Российской Федерации функционируют следующие особые экономические зоны:

1. Четыре технико-внедренческие зоны:
 - г. Москва, Зеленоград (микро- и наноэлектроника);
 - г. Дубна Московской области (информационные и ядерно-физические технологии);
 - г. Санкт-Петербург (аналитическое приборостроение);
 - г. Томск (промышленная электроника и биотехнологии).
2. Две промышленно-производственные зоны:
 - Липецкая область, Грязинский район (производство бытовой техники и комплектующих для нее);
 - г. Елабуга, Республика Татарстан (производство автокомпонентов, автобусов, бытовой техники).

В Беларуси материально-техническую подсистему инновационной инфраструктуры составляют следующие организации.

Научно-технологический парк БНТУ «Метолит» является наиболее крупной и развитой инновационной структурой в системе высшей школы страны. В рамках технопарка «Метолит» функционируют Межвузовский центр маркетинга научно-исследовательских разработок, Центр трансфера технологий в области вторичных ресурсов и экологии, Центр поддержки инновационного предпринимательства, Белорусско-Российский центр внедрения отечественных технологий, Белорусско-Латвийский центр трансфера технологий, Белорусско-Казахстанский центр научно-технического сотрудничества, Белорусский центр научно-технического сотрудничества с провинциями Китая, Международно-выставочный отдел, Информационно-маркетинговый центр молодежной науки в Беларуси, Национальный контактный пункт по содействию участию малых и средних предприятий в рамочных программах Европейского союза⁶⁵.

Технопарк «Метолит» выступает учредителем более десяти дочерних предприятий и оказывает поддержку 4 инновационным предприятиям-клиентам технопарка, осваивающим технологии, разработанные

⁶⁵ О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналит. доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 142.

в БНТУ. Объемы реализации продукции, работ, услуг технопарка БИТУ «Метолит» и его дочерних предприятий демонстрируют высокие темпы роста.

Ведущей инновационной структурой республики является ЗАО «Технологический парк Могилев» (ЗАО «ТПМ»). Основные его задачи связаны с обеспечением продвижения результатов научно-технической деятельности в экономику Могилевской области и созданием благоприятных условий для развития малого инновационного предпринимательства. В структуре ЗАО «ТПМ» созданы и успешно функционируют инкубатор малого предпринимательства, бизнес-инновационный центр и центр трансфера технологий. В 2008 г. ЗАО «ТПМ» оказал поддержку 24 малым инновационным предприятиям. Его резиденты в 2008 г. получили выручку около 17 млн. долларов США; выручка самого технопарка составила свыше 150 тыс. долларов США, причем около 70% финансовых поступлений обеспечивается за счет предоставления коммерческих услуг. Около 10% продукции, производимой предприятиями технопарка, поставляется на экспорт. Количество рабочих мест на предприятиях-резидентах технопарка в начале 2009 г. составило 426, что свидетельствует об успешном становлении ЗАО «ТПМ» как полноценного субъекта региональной инновационной инфраструктуры⁶⁶.

В 2008 г. в ряде областей на базе действующих инновационных структур созданы технопарки. Так, Минский облисполком присвоил коммунальному производственному унитарному предприятию «Минский областной инновационный центр» статус технопарка. В Брестской области на базе коммунального предприятия «Центр внедрения научно-технических разработок» создан научно-технологический парк. В Гродненской области принято решение о создании коммунального производственного унитарного предприятия «Научно-технологический парк Гродно».

Центральное место в инновационной инфраструктуре Беларуси занимает созданный по решению главы государства *Парк высоких технологий (ПВТ)*. Основными направлениями его деятельности определены разработка и внедрение информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения в промышленных и иных организациях республики, а также экспорт указанных технологий и программного

⁶⁶ Там же. – С. 143.

обеспечения за ее пределы. Резидентам ПВТ в рамках специального правового режима установлены действенные меры государственной поддержки в виде налоговых льгот и преференций. Подобные преференции могут иметь также юридические лица, не являющиеся резидентами Парка, при реализации ими бизнес-проектов в сфере новых и высоких технологий, в том числе и по иным приоритетным направлениям научно-технической деятельности, не относящимся к ИКТ. Парк высоких технологий способствует обеспечению благоприятных условий для повышения конкурентоспособности отраслей экономики Республики Беларусь, основанных на новых и высоких технологиях, закреплению позиции республики в данной сфере, привлечению в сферу наукоемких технологий отечественных и иностранных инвестиций.

В целях продвижения резидентов Парка на зарубежные рынки и развития международного сотрудничества администрацией ПВТ подписаны соглашения о сотрудничестве с Казахстанским парком информационных технологий, Латвийской ассоциацией ИТ-компаний, Пекинским международным бизнес-инкубатором, Итальянским институтом технологий.

Финансовая подсистема инновационной инфраструктуры обеспечивает финансово-экономическую поддержку инновационной деятельности, аккумулирует инвестиционные ресурсы для реализации инновационных проектов и программ, организует процесс финансирования научно-технической деятельности на условиях программно-целевого подхода. Включает различные типы фондов (бюджетные, венчурные, страховые, инвестиционные) и другие финансовые институты.

На сегодняшний день финансовая инфраструктура научной и инновационной деятельности в РФ представлена следующими организациями (табл. 3.5).

В настоящее время особое внимание уделяется вопросу венчурного финансирования малых высокотехнологичных фирм. Первые венчурные фонды, которые были созданы в России в 1990-е годы и на которые возлагались большие надежды относительно финансирования технологичных проектов, не оправдали ожиданий во многом из-за того, что наука и бизнес не смогли представить друг другу четких бизнес-проектов. В результате большинство из них к 2000 году переквалифицировались из венчурных в фонды прямых инвестиций.

Таблица 3.5. **Организации финансовой инфраструктуры научной и инновационной деятельности в Российской Федерации**

Организация	Год создания, цель	Функции
Инвестиционный фонд	2006 год Оказание на конкурсной основе государственной поддержки в реализации инвестиционных проектов, направленных на создание или развитие инфраструктуры, а также на обеспечение реализации институциональных преобразований в рамках национальной инновационной системы	Софинансирование инвестиционного проекта Направление средств в уставные капиталы юридических лиц Предоставление государственных гарантий под инвестиционные проекты, а также использование иных предусмотренных бюджетным законодательством способов обеспечения обязательств, находящихся в компетенции Правительства Российской Федерации
Российский банк развития	1999 год С 2004 года банк реализует Программу финансовой поддержки малого и среднего бизнеса	Финансирование проектов, осуществляемых в сфере науки, инноваций и высоких технологий Финансирование проектов, направленных на реализацию национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилья, сельского хозяйства, демографии Финансирование проектов, способствующих развитию инфраструктуры субъектов Российской Федерации Финансирование проектов, осуществляемых в регионах, испытывающих дефицит финансовых ресурсов Финансирование проектов, направленных на повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий на внешних рынках
Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий (ОАО «Росинфокоминвест»)	Создан в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 года № 476, от 17 марта 2010 года № 147* Целью фонда является содействие развитию российской отрасли информационно-коммуникационных технологий путем инвестиций в перспективные и инновационные проекты	Поиск инвестиционных объектов в сфере информационно-коммуникационных технологий Российской Федерации, проведение их отраслевой и финансовой экспертизы Отбор перспективных компаний, которые имеют инновационные проекты и ценные бумаги которых могут стать объектами вложения средств Фонда, в том числе на основе общественной экспертизы Консультирование компаний, имеющих перспективные инвестиционные проекты и ценные бумаги которых могут стать объектами вложения средств Фонда, по подготовке к инвестиционным сделкам Формирование консорциумов инвесторов для осуществления инвестиций Проведение сделок в рамках инвестирования средств Фонда самостоятельно или в составе консорциума инвесторов Управление портфелем инвестиций Фонда
* О создании открытого акционерного общества «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий»: постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 г. №476 (ред. от 17.03.2010).		

В настоящее время к организациям венчурного финансирования относятся следующие.

Российская венчурная компания (ОАО «РВК»)⁶⁷ учреждена в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2006 г. № 838-р с целью стимулирования создания в России индустрии венчурных инвестиций⁶⁸ и значительного увеличения финансовых ресурсов венчурных фондов, развития инновационных отраслей экономики и продвижения на международный рынок российских наукоемких технологических продуктов и услуг. Единственным акционером ОАО «РВК» (собственником 100% всех его размещенных акций) является Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

ОАО «РВК» осуществляют также мероприятия нефинансового характера, направленные на развитие венчурного рынка в России и выстраивание отношений с международным венчурным сообществом:

- проведение региональных сессий практического консалтинга;
- реализация программы межвузовского взаимодействия;
- реализация PR-мероприятий с целью популяризации инновационного предпринимательства и информирования инноваторов о существующих программах поддержки высокотехнологичного предпринимательства;
- проведение круглых столов и встреч с участниками рынка;
- вступление ОАО «РВК» в число членов Европейской ассоциации прямого и венчурного инвестирования, а также Российской ассоциации венчурного инвестирования, подписание соглашений о сотрудничестве с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Национальным инвестиционным фондом Казахстана, Федеральным агентством по управлению особыми экономическими зонами, с рядом регионов России.

В настоящее время Национальный банк Республики Беларусь совместно с заинтересованными хозяйствующими субъектами выполняет подготовительные работы по созданию *Белорусской венчурной компании*. Как известно из мировой практики, основной задачей и проблемой таких компаний является поиск объектов для инвестирования.

⁶⁷ Сайт ОАО «Российская венчурная компания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>.

⁶⁸ Понятие венчурного инвестирования зародилось в 60-х гг. XX в. в Калифорнии, в технопарке Стенфордского университета, ныне более известного как Силиконовая долина.

Среди институтов развития особое место занимают **государственные корпорации**. Они являются переходной формой, призванной способствовать консолидации государственных активов и повышению эффективности стратегического управления ими.

В таблице 3.6 приведены основные характеристики государственных корпораций, ориентированных на деятельность в сфере исследований и разработок.

Таблица 3.6. **Государственные корпорации в сфере высоких технологий**

Корпорация	Дата создания	Сфера и цели деятельности
Роснанотех	19.07.2007	Содействие реализации государственной политики в сфере нанотехнологий, развитие инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий, реализация проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии.
Ростехнологии	23.11.2007	Содействие разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции путем поддержки на внутреннем и внешнем рынках российских разработчиков и производителей высокотехнологичной продукции, привлечения инвестиций в организации различных отраслей промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс.
Росатом	01.12.2007	Содействие проведению государственной политики, осуществление нормативно-правового регулирования, оказание государственных услуг и управления государственным имуществом в области использования атомной энергии, развития и безопасного функционирования организаций атомного, энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов РФ, обеспечение ядерной и радиационной безопасности, нераспространение ядерных материалов и технологий, развитие атомной науки, техники и профессионального образования, осуществление международного сотрудничества в этой области.
Источники: федеральные законы о создании государственных корпораций; официальные сайты государственных корпораций: http://www.rusnano.com , http://www.rostechnologii.ru/ , http://www.rosatom.ru/ .		

По мере укрепления институтов корпоративного регулирования и финансового рынка часть государственных корпораций должна быть акционирована с последующей полной или частичной приватизацией; часть же государственных корпораций, созданных на определенный срок, должна прекратить свое существование⁶⁹.

Инновационные фонды. В эту группу условно объединены организации различных форм собственности, одним из направлений деятельности которых является инвестирование в инновации. Часть государственного

⁶⁹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009). – Режим доступа: <http://www.lexed.ru/doc.php?id=3450#>

бюджета на исследования и разработки распределяется на конкурсной основе через три фонда: Российский фонд фундаментальных исследований; Российский гуманитарный научный фонд; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Данные об основных инновационных фондах Российской Федерации и Республики Беларусь представлены в таблице 3.7.

Таблица 3.7. **Основные инновационные фонды Российской Федерации и Республики Беларусь**

Организация	Год создания, цель	Функции
Российская Федерация		
Российский фонд технологического развития (РФТР)	Учрежден, в соответствии с постановлением Правительства РСФСР от 24 декабря 1991 г. № 60, приказом Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации от 26 февраля 1992 г. № 212, в качестве внебюджетного фонда Целью создания Фонда является содействие реализации государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности. Для этого Фонд оказывает российским организациям финансовую и консультационную поддержку в реализации научно-технических проектов и экспериментальных разработок, в том числе в рамках международного научно-технического сотрудничества	Координация хода реализации особо важных и интеграционных проектов с участием среднего и крупного частного бизнеса, профессиональных групп разработчиков и малых инновационных предприятий в рамках технологических платформ Организация научно-технической, юридической и финансово-экономической экспертизы научно-технических проектов и экспериментальных разработок и финансирование перспективных НИОКР на основе займов Взаимодействие с образовательными учреждениями, поддержка их участия в реализации научно-технических проектов и усилий по совершенствованию учебных программ
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	Создан Правительством Российской Федерации как государственная некоммерческая организация в 1994 году Фонд реализует программы инновационного развития, которые направлены на создание новых и развитие действующих высокотехнологичных компаний, коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, привлечение инвестиций в сферу малого инновационного предпринимательства, создание новых рабочих мест	Оказание прямой финансовой, информационной и иной помощи малым инновационным предприятиям, реализующим проекты по разработке и освоению новых видов наукоемкой продукции и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям интеллектуальной собственности Создание и развитие инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства Содействие созданию новых рабочих мест для эффективного использования, имеющегося в Российской Федерации научно-технического потенциала Привлечение внебюджетных инвестиций в сферу малого инновационного предпринимательства Подготовка кадров (в том числе вовлечение молодежи в инновационную деятельность)

Окончание табл. 3.7

Республика Беларусь		
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ)	Создан постановлением Правительства Республики в мае 1991г. в целях усиления финансовой поддержки фундаментальных и поисковых исследований в области естественных, технических и гуманитарных наук, проводимых научными организациями, высшими учебными заведениями и отдельными учеными Беларуси по приоритетным направлениям этих исследований*	<p>Финансирование краткосрочных проектов фундаментальных и поисковых исследований по приоритетным направлениям</p> <p>Поддержка талантливой научной молодежи</p> <p>Финансирование совместных с зарубежными учеными проектов и организация конференций, симпозиумов</p> <p>Поддержка материально-технической базы научных исследований</p> <p>Финансовая поддержка издания монографий и других источников научной информации по фундаментальным исследованиям</p>
Белорусский инновационный фонд (БИФ)	Создан постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.11.1998 г. № 1739 для усиления государственной поддержки инновационной деятельности в Республике Беларусь, является некоммерческой организацией находящейся в подчинении Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь Основной задачей деятельности БИФ является обеспечение благоприятных условий для развития инновационного предпринимательства и эффективного функционирования предприятий и организаций различных форм собственности, разрабатывающих и производящих в Республике Беларусь наукоемкую инновационную продукцию**	<p>Финансовая поддержка инновационных проектов на возвратной основе</p> <p>Финансирование промышленного освоения результатов исследований и разработок, высокоэффективных изобретений</p> <p>Содействие созданию и промышленному освоению наукоемкой продукции и новейших технологий, соз-данию и развитию производств, в том числе и совместных, основанных на новых и высоких технологиях</p> <p>Поддержка развития инфраструктуры рынка технологий и научно-инновационного предпринимательства</p> <p>Привлечение иностранных инвестиций, участие в стимулировании внешнеэкономической деятельности, включая реализацию лицензионных соглашений</p> <p>Организация и проведение выставок, ярмарок инновационной продукции, семинаров, конференций, симпозиумов и других научно-практических мероприятий</p> <p>Осуществление информационного обеспечения инновационной деятельности, издание научно-технической и научно-методической литературы, в том числе периодических изданий</p> <p>Организация рекламы и продвижения инновационных и высокотехнологичных разработок</p>
<p>* Официальный сайт БРФФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fond.bas-net.by/</p> <p>** Официальный сайт БИФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bif.ac.by/</p>		

Большая часть средств Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере используется на подготовку проектов исследований и разработок. Остальные средства (около 15%)

направляются на создание сети инновационно-технологических центров (в России создано около 30 ИТЦ), развитие инфраструктуры трансфера технологий, вовлечение студентов университетов и молодых ученых РАН в инновационное предпринимательство, на поддержку участия компаний в выставках, семинарах, подготовку менеджеров (прил. 2).

Кроме того, в целях поддержки малого бизнеса в научно-технической сфере, а также реализации механизма частно-государственного партнерства путем привлечения частных инвестиций в высокотехнологичные предприятия на сегодняшний день реализуется мероприятие «Создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере», в рамках которого в российских регионах **создаются региональные венчурные фонды** (прил. 3).

Опыт работы Белорусского инвестиционного фонда, наиболее крупной организации финансовой подсистемы инновационной инфраструктуры в республике, показывает, что при реализации научно-технических разработок и освоении научно-технической продукции может быть достаточно эффективно использован механизм финансирования проектов и работ по организации и освоению производства научно-технической продукции на возвратной основе.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О бюджете Республики Беларусь на 2008 год» и постановлением Совета министров Республики Беларусь от 14 мая 2005 г. №493 **инновационные фонды** в республике созданы по установленным размерам отчислений со стороны 26 республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, Белкоопсоюза и НАН Беларуси, которые являются главными распорядителями средств этих фондов. В формировании указанных фондов приняли участие 7302 организации (кроме плательщиков в инновационный фонд Министерства торговли), в том числе 5549 – негосударственной формы собственности. В инновационный фонд Министерства торговли осуществляли отчисления более 16 тыс. плательщиков.

Таким образом, с использованием средств инновационных фондов как элементов финансовой подсистемы инновационной инфраструктуры, в России и Беларуси реализуются значимые инвестиционные проекты, выполняются мероприятия по замене морально и физически устаревшего оборудования, освоению современных технологических процессов, снижению материало- и энергоемкости продукции, выпуску новой конкурентоспособной и импортозамещающей продукции.

Информационно-маркетинговая подсистема инновационной инфраструктуры создает возможность передачи и распространения данных о направлениях развития инновационной сферы, состоянии рыночной среды, наличии новых объектов интеллектуальной собственности. Важнейшими задачами в области организации современных информационных систем являются:

- формирование сети органов и организаций, осуществляющих генерирование, накопление, передачу и использование информации;
- освоение российским и белорусским обществом информационной культуры.

Основными элементами отечественной информационной инфраструктуры выступают библиотеки, книжная торговля, научные издательства и системы вторичной научной информации (реферативные и библиографические издания и базы данных, сигнальная информация и др.).

На территории РФ непосредственно осуществляют информационно-маркетинговые функции следующие организации.

Аналитические центры, как правило, являются консалтинговыми компаниями, предоставляющими услуги в определенных областях деятельности (центр «Концепт» при Московском физико-техническом институте или аналитические центры «Эксперт», созданные одноименной издательской группой в различных регионах страны).

Информационные центры (ИЦ) и информационно-аналитические центры (ИАЦ) мало различаются по осуществляемым функциям. Таких организаций в России в 2008 году насчитывалось 98 (против 89 в 2006 году). Информационные центры в России являются преимущественно государственными организациями⁷⁰. Большая часть из них (71 из 98) находятся в ведении Минпромторга и Минэнерго России. В основном потребность в таких организациях в стране удовлетворена. Исключение составляют некоторые регионы, например Хабаровский край, где функции ИЦ взяла на себя Дальневосточная государственная научная библиотека⁷¹.

Информационно-аналитический центр создан также при Администрации Президента Республики Беларусь его Указом от 13 сентября 2006 г. № 570. Это ведущая государственной научно-исследовательская

⁷⁰ Такого рода структуры традиционны для России. Ранее они существовали при отраслевых и территориальных образованиях как центры или институты научно-технической информации.

⁷¹ Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.

организация по информационно-аналитическому обеспечению руководства республики в сфере стратегических направлений политической, социально-экономической и духовной жизни общества⁷².

Национальные информационно-аналитические центры (НИАЦ). В 2005 году в России, в рамках реализации федеральной целевой научно-технической программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002 – 2006 годы» (блок «Коммерциализация технологий»), было учреждено 10 НИАЦ в целях мониторинга приоритетных направлений развития науки и технологий, инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем, подготовки кадров для научно-инновационной деятельности и обеспечения их мобильности, приборной базы для научных исследований, включая центры коллективного пользования и уникальные стенды и установки. Заказчиком выступило Федеральное агентство по науке и инновациям.

Кроме того, существует множество интернет-ресурсов, предоставляющих информацию об инновационной инфраструктуре и научно-технической деятельности в Российской Федерации (табл. 3.8).

Организационные услуги предоставляются научно-координационными центрами, центрами коллективного пользования, центрами трансфера технологий, особыми экономическими зонами и др.

Научно-координационные центры (НКЦ). В перечне зарегистрированных организаций такого типа, основной функцией которых является координация исследовательских и инновационных процессов, в 2008 году, как и в 2006-м, числилось 18 НКЦ. Некоторые из них выполняют роль аффилированных территориальных структур центральных организаций инфраструктуры: например, НКЦ «Ренакорд» исполняет функции Воронежского представительства Федерального фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере⁷³.

Центры трансфера технологий (ЦТТ). В 2003 году в шести федеральных округах созданы первые ЦТТ на базе институтов РАН, университетов и государственных научных центров Российской Федерации.

⁷² Официальный сайт Информационно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и Администрации Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://iac.gov.by/ru/about_iac/presentation

⁷³ Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.

Таблица 3.8. Интернет-ресурсы, предоставляющие информацию об инновационной инфраструктуре и научно-технической деятельности

Интернет-ресурс	Адрес	Содержание
Федеральный портал по научной и инновационной деятельности	www.sci-innov.ru	Содержит ссылки на основные организации, связанные с осуществлением научной и инновационной деятельности. Дает информацию о содержании и ходе выполнения ФЦП
Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса «Инновации и предпринимательство»	www.innovbusiness.ru	На портале размещена база данных по инновационным проектам, содержатся аналитические материалы, освещающие основные вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели, занимающиеся инновационной деятельностью
Информационный интернет-канал «Наука и инновации»	www.rsci.ru	Создан в сентябре 2000 г., работает под патронатом РФФИ, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере
Электронное издание «Наука и технологии РФ»	www.strf.ru	Создан в 2005 году при поддержке Федерального агентства по науке и инновациям. Проект является информационно-аналитическим экспертным представлением мероприятий в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы»
Информационный портал ИнфоНТР	www.infontr.ru	Предоставляет информацию о современных научно-технических и технологических достижениях
Портал «Конкурса русских инноваций»	www.inno.ru	Конкурс был организован журналом «Эксперт» в 2001 году. В состав Экспертного совета конкурса входят представители государства (в т.ч. министр образования и науки РФ), крупный бизнес, 5 академиков. Портал придает конкурсу открытость. Здесь представлены «истории успеха» победителей конкурса
Портал «Наука и инновации в регионах России»	regions.extech.ru	Портал ориентирован на участие региональных научно-координационных центров, которые могут представлять предложения региональных исполнителей

ЦТТ были призваны стать тем недостающим звеном инфраструктуры, которое квалифицированно, на правовой основе обеспечит коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, получаемых при использовании бюджетных средств. В первую очередь – через создание малых высокотехнологичных предприятий и заключение лицензионных соглашений.

В настоящее время, по сведениям Национального центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем, в стране насчитывается

более 100 ЦТТ, большая часть которых создана Минобрнауки России. Более 60% центров приходится на Центральный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа.

Торгово-промышленные палаты (ТПП). Торгово-промышленная палата Российской Федерации – это негосударственная коммерческая организация, представляющая интересы бизнеса и способствующая созданию благоприятных условий для инновационного бизнеса и внедрения новых технологий.

В системе ТПП России работают 34 комитета по различным направлениям деятельности и отраслям предпринимательства и более 1000 комитетов⁷⁴, комиссий, советов и других общественных формирований, созданных территориальными палатами. В том числе есть и комитеты, занимающиеся привлечением инвестиций и внедрением инноваций: Комитет ТПП РФ по инвестиционной политике, Комитет ТПП РФ по научно-техническим инновациям и технологиям и Комитет по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России.

Необходимо также отметить информационные ресурсы ТПП Республики Беларусь, содержащие информацию о проектах, реализуемых на её территории. ТПП РБ имеет широкую сеть региональных отделений, где можно получить полную информацию о заинтересовавшем инвестиционном проекте.

Торгово-промышленные палаты предоставляют и широкий перечень услуг: поиск инвесторов под конкретный проект, помощь в продвижении инноваций на международных рынках.

Информационно-маркетинговая подсистема инновационной инфраструктуры Республики Беларусь включает 24 центра трансфера технологий, 10 информационных и маркетинговых центров, 476 научно-технических библиотек (в т. ч. заводские), которые работают в сфере инновационной деятельности. Инновационному процессу способствует информационно-маркетинговый узел Министерства образования, являющийся университетской биржей инноваций. Информационно-маркетинговый узел формирует портфель технологических предложений и запросов, клиентскую базу университетов и заинтересованных организаций.

⁷⁴ Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. – Режим доступа: www.tpprf.ru/

Социальная подсистема инновационной инфраструктуры. Основными функциями подсистемы и в РФ, и в РБ являются подготовка инновационных менеджеров для управления реализацией инновационных проектов, стимулирование раскрытия и активизации творческого потенциала исследователей и разработчиков, повышение инновационной культуры населения. Социальная подсистема в Российской Федерации и Республике Беларусь представлена следующими элементами: коучинг-центры, вузы, научно-образовательные центры, научные институты, академии и т.п.

В настоящее время на большинстве промышленных предприятий отсутствуют специалисты, которые могут грамотно продвигать наукоемкую продукцию на рынок. Общая потребность в таких кадрах составляет несколько десятков тысяч человек.

Можно выделить следующие причины сложившейся ситуации:

1. Нарушен процесс воспроизводства научных кадров.
2. Медленно ведется передача и распространение управленческих знаний.
3. Лишь небольшое число выпускников идут работать по специальности.
4. Дефицит в вузах квалифицированных преподавателей, имеющих практический опыт в преподаваемых ими областях знаний.
5. Обучение ведется по зарубежным разработкам и пособиям, не отражающим в полной мере российской специфики и реалий.

Таким образом, в России, в частности в регионах СЗФО, и Республике Беларусь созданы основные звенья инновационной инфраструктуры, однако процесс ее формирования далек от завершения. Это обусловлено тем фактом, что ее отдельные элементы появлялись прежде, чем получила развитие инновационная деятельность. В результате на сегодняшний день существуют серьезные дисбалансы в создании инновационной инфраструктуры. Если по одним направлениям система достаточно развита, то по другим работа практически не начата. Важным на ближайшую перспективу является формирование такой инфраструктуры, которая обеспечит условия, необходимые для воспроизводства инновационной деятельности, и создаст предпосылки для развития системы международного научно-технического сотрудничества.

ГЛАВА 4

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ СЗФО И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

4.1. Практика научно-технического партнерства

Сотрудничество в научно-технической сфере, являющееся важнейшей составляющей эффективного взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь, заключается в расширении кооперации и интеграции в области совместных исследований и разработок через программы Союзного государства. Перечень приоритетных научно-технологических и инновационных программ и проектов Союзного государства для их дальнейшей разработки, утверждения и реализации ежегодно рассматривается Советом Министров Союзного государства. В настоящее время в этом перечне определено 31 тематическое направление для разработки новых программ⁷⁵.

Среди действующих научных и научно-технических программ можно отметить программы Союзного государства по созданию высокоэффективных и экологически безопасных лекарственных препаратов нового поколения на основе белков человека, получаемых из молока животных («БелРосТрансген» и «БелРосТрансген-2»). Программы нацелены на создание в Российской Федерации и Республике Беларусь производства фармацевтических препаратов и специальных пищевых продуктов, в основе которых белок материнского молока человека, продуцируемый в молоке животных.

⁷⁵ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – С. 33.

В Институте физики им. Б.И. Степанова НАН Беларуси ведутся совместные исследования с Объединенным институтом ядерных исследований по таким перспективным направлениям, как квантовая оптика и квантовые компьютеры, нелинейная спектроскопия, полупроводниковые лазеры и мощные светодиоды, линейная и нелинейная оптика кристаллов, создание новых лазерных источников в терагерцовой области спектра, далеком и экстремальном ультрафиолете и другие.

Совместно с Физико-техническим институтом им. А.Ф. Иоффе РАН и Санкт-Петербургским физико-техническим научно-образовательным центром РАН, руководимым нобелевским лауреатом академиком Ж.И. Алферовым, впервые в мире разработан новый тип лазеров-конвертеров синего излучения в зеленое на основе полупроводниковых гетероструктур селенида цинка с квантовыми точками с лазерной накачкой на основе гетероструктур нитрида галлия. Начаты совместные исследования по созданию светоизлучающих диодов, имеющих перспективы широкого использования в биологии, медицине, экологии и технике. Развитие работ планируется осуществить, в том числе, в рамках формируемой программы Союзного государства «Гетероструктуры: СВЧ-радары, лазеры, светодиоды».

Ученые Национальной академии наук Беларуси, представители научной школы академика Ф.И. Федорова проводят исследования в рамках совместного координационного плана и международных программ «Атлас» и CMS (СиМС) в области физики частиц и физики высоких энергий вместе с Физическим институтом им. П.Н. Лебедева, Институтом ядерной физики СО РАН, Объединенным институтом ядерных исследований и другими. Эти работы крайне важны для развития энергетики будущего.

Российские и белорусские коллеги выполняют интеграционные проекты по синтезу нанокристаллических и нанофазных поверхностных слоев и покрытий, разработке и исследованию сплавов никелида титана и устройств на их основе для медицины.

Учеными и специалистами белорусского Объединенного института физики твердого тела и полупроводников совместно с российскими коллегами в 2006 – 2007 годах впервые в мире получены гомогенные оксидные магнитные полупроводниковые материалы с аномально высокой (470 – 650 К) температурой Кюри.

В настоящее время продолжается реализация начатой в 2010 году научно-технической программы Союзного государства «Разработка и освоение серий интегральных микросхем и полупроводниковых приборов для аппаратуры специального назначения и двойного применения». Ее цель – создание импортозамещающей электронной компонентной базы (ЭКБ) специального и двойного применения для стратегически значимых радиоэлектронных систем и систем изменения фаз газораспределения. Задачей программы является разработка и освоение производства типоминиатур ЭКБ повышенной степени интеграции с высокими надежностными, функциональными и точностными характеристиками и соответствующей группой стойкости к специальным внешним воздействующим факторам и освоение производства разработанной ЭКБ на предприятиях России и Беларуси⁷⁶.

Крайне важным является продолжение сотрудничества российских и белорусских ученых и специалистов в области информационных технологий. В 2007 году начата научно-техническая программа Союзного государства «Разработка и использование программно-аппаратных средств GRID-технологий перспективных высокопроизводительных (суперкомпьютерных) вычислительных систем семейства «СКИФ» на 2007 – 2010 годы». Ее главная цель – освоение и адаптация наукоемких технологий на суперкомпьютерных платформах, размещение суперкомпьютеров семейства «СКИФ» в региональных научно-образовательных и промышленных центрах (Минск, Москва, Владимир, Казань, Нижний Новгород, Самара, Ростов-на-Дону, Челябинск и др.).

Микробиология и биотехнология – это та область научной и инновационной деятельности, где сотрудничество российских и белорусских ученых может быть весьма продуктивным. С 2008 года из бюджета Союзного государства финансируется программа «Разработка новых методов и технологий восстановительной терапии патологически измененных тканей и органов с использованием стволовых клеток» («Стволовые клетки»), для внедрения технологии трансплантации стволовых клеток в клиническую практику.

В настоящее время действует научно-техническая программа Союзного государства «Разработка базовых элементов, технологий создания и применения орбитальных и наземных средств многофункциональной

⁷⁶ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – С. 43

космической системы» на 2009 – 2011 годы («Космос-НТ»), в реализации которой задействовано более 50 белорусских и российских организаций, в т. ч. ведущие научные центры Санкт-Петербурга⁷⁷.

Среди совместных программ в области агропромышленного комплекса можно отметить программу «Повышение эффективности производства и переработки плодоовощной продукции на основе прогрессивных технологий и техники на 2005 – 2007 годы», которая была успешно завершена в 2009 году. В настоящее время результаты Программы внедряются в практику. По имеющимся оценкам, актуальность полученных результатов высока. Созданное в рамках программы перерабатывающее оборудование позволяет повысить эффективность переработки и упаковки плодоовощной продукции, снизить потери выращенного урожая в 1,5 – 2 раза, уменьшить потребность в закупке импортного перерабатывающего оборудования. Освоение разработанного оборудования и технологий даст возможность внедряющим предприятиям значительно улучшить свое экономическое и социальное положение за счет выпуска конкурентоспособной продукции, снижения ее себестоимости и создания новых рабочих мест⁷⁸.

В Союзном государстве уделяется большое внимание вопросам совершенствования системы информационной безопасности. Это обусловлено тем, что развитие интеграционных процессов между Россией и Беларусью в рамках Союзного государства все активнее требует создания эффективных средств и способов защиты организационной, нормативной, правовой, финансовой, научно-технической и других видов информации в информационно-коммуникационных системах и сетях государственных органов, банковских, промышленных, научных и иных государственных и коммерческих структур государств – участников Союзного государства. До 70% союзных программ и мероприятий содержат требующую защиты конфиденциальную информацию.

В целях решения этих проблем с 2000 года была начата реализация соответствующих программ Союзного государства по инициативе Федерального агентства по техническому и экспортному контролю, Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Государственного

⁷⁷ Мясникович М.В. Союзное государство – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.soyuzgos.ru/2008/22/22_07_Mjasnikovich.html

⁷⁸ Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П. Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: БЕЛТА, 2011. – С. 33.

центра безопасности информации при Президенте Республики Беларусь (в настоящее время Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь).

В результате реализации союзной программы «Защита общих информационных ресурсов Беларуси и России» (2000 – 2004 гг.) были усовершенствованы системы связи и телекоммуникаций государств-участников, а также введена единая система банков данных.

В развитие выполненной в 2004 году программы с октября 2006 года велась работа по реализации союзной программы «Совершенствование системы общих информационных ресурсов Беларуси и России на 2006 – 2010 годы». Результатом программы стала разработка современных средств защиты информации на основе новых принципов и технических решений, которые обеспечат требуемую эффективность защиты.

В настоящее время ведется работа по реализации перспективной программы «Совершенствование системы защиты общих информационных ресурсов Беларуси и России на 2011 – 2015 годы на основе высоких технологий».

Важнейшим направлением научно-технического сотрудничества регионов России (в том числе СЗФО) и Республики Беларусь является взаимодействие отдельных городов и предприятий. Основой сотрудничества двух регионов может стать разработка программы международного научно-технического сотрудничества на базе стратегий инновационного развития Санкт-Петербурга и Минска.

Правительство Санкт-Петербурга располагает базовыми документами, определяющими инновационное развитие города на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В соответствии с Концепцией социально-экономического развития Санкт-Петербург должен получить к 2025 году статус мирового инновационного центра.

В Программе социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2008 – 2011 годы закреплены целевые ориентиры развития инновационной системы.

Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли правительства Санкт-Петербурга осуществляет координацию работ по выполнению вышеназванных документов.

Аналогичный программный документ по развитию инновационного потенциала г. Минска разработан в соответствующем комитете Мингорисполкома.

Совместные региональные проекты способствуют более динамичному развитию научно-технического сотрудничества между Беларусью и Россией. Так, с участием ученых СФЗО Российской Федерации реализуется множество совместных проектов по направлениям: информационные технологии и электроника, производственные технологии, новые материалы и химические продукты, технологии биологических и живых систем, топливо и энергетика, экология и рациональное природопользование, экономика. В частности, Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН, г. Вологда) активно развивает сотрудничество с учреждениями НАН Беларуси. Начало этому было положено в июне 2008 г. в Вологде на заседании Межакадемического совета и на Международной научно-практической конференции «Экономическое и научно-инновационное сотрудничество регионов России и Беларуси» (под руководством вице-президента РАН академика А.Д. Некипелова и Первого заместителя Председателя Президиума НАНБ академика П.А. Витязя). ИСЭРТ РАН подписаны соглашения о сотрудничестве: с Институтом социологии НАНБ; Институтом экономики НАНБ; Институтом энергетики НАНБ; Центром системного анализа и стратегических исследований НАНБ. В настоящее время ИСЭРТ РАН является сертифицированным членом сети трансфера технологий Белорусского республиканского центра трансфера технологий.

В период 2009 – 2012 гг. получено 4 гранта совместного конкурса Российского гуманитарного научного фонда и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований. Подготовлены научно-исследовательские работы по ряду направлений.

В Экономической Интернет-школе Научно-образовательного центра (НОЦ) экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН в 2010/2011 учебном году обучалось 20 учащихся из образовательных учреждений Республики Беларусь. Ученики показали высокие результаты учебной деятельности. В 2012 – 2013 гг. планируется увеличить представительство белорусских школьников в НОЦ до 60 человек.

Отношения Беларуси с образовательными учреждениями Вологодской области развиваются по всем направлениям. Вологодский государственный педагогический университет заключил договоры о сотрудничестве с Брестским государственным техническим университетом, Гомельским государственным университетом имени Франциска

Скорины, Белорусским государственным университетом. Специалистов для перерабатывающих отраслей экономики Беларуси готовит Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, которая также принимает студентов Гродненского аграрного университета на производственную практику.

Для более эффективного сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь в научно-технической сфере, на наш взгляд, необходима реализация следующих направлений:

1. Проработка и принятие долгосрочных приоритетов научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республике Беларусь. Обоснование перспективных направлений научно-технического сотрудничества.

2. Разработка предложений по формированию системы совместных исследовательских программ и проектов. Увеличение числа совместных научно-исследовательских программ и проектов.

3. Совершенствование нормативно-правовой и законодательной базы, способствующее развитию интеграции.

4. Обоснование направлений по совершенствованию функционирования и созданию новых субъектов научно-технической деятельности, ориентированных на сотрудничество между СЗФО и Республикой Беларусь.

5. Разработка предложений по формированию институциональных механизмов стимулирования научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республике Беларусь.

6. Создание совместных научно-исследовательских организаций, формирование совместных временных научных коллективов, а также инновационных предприятий, обеспечивающих освоение новой техники и технологий.

7. Проведение совместных семинаров, научных конференций, рабочих встреч и выставок.

8. Углубление специализации отраслей реального сектора экономики регионов, основанное на расширенном участии науки в решении практических проблем.

9. Формирование новых возможностей для совместного создания и коммерческой реализации объектов интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день Беларусь и Россия сформировали практически одинаковые приоритеты научно-технической деятельности. И очень

важное и необходимое взаимодействие белорусских и российских научных организаций протекает в рамках программ Союзного государства.

Перспективной задачей российско-белорусского научно-технического сотрудничества является активизация деятельности по созданию совместных инновационных производств на территории обеих стран, в том числе в рамках технопарковых зон и других инновационных инфраструктур.

Более скоординированными должны стать действия по совместному выходу на международные проекты с третьими странами и научными центрами, в частности, по участию в конкурсах на получение национальных и международных грантов.

Разработка совместных планов развития инновационных потенциалов городов позволит повысить эффективность коммерциализации результатов исследований и послужит основой расширения международного научно-технического сотрудничества двух стран.

Все это свидетельствует о необходимости и приоритетности научно-технического сотрудничества регионов России и Беларуси, а также о неограниченных возможностях для совместной работы и расширения сфер взаимодействия российских и белорусских ученых.

4.2. Формирование системы совместных исследовательских программ и проектов

Атрибутом международного научно-технического сотрудничества, определяющим его целевые установки, является формирование интеграционных образований, которые в совокупности создают мировое научное и технологическое пространство. Основной задачей МНТС в данном контексте становится повышение конкурентоспособности продукции и услуг кооперирующихся сторон, ориентированных на успешное продвижение на мировой рынок.

Успех решения этой задачи во многом будет определяться эффективностью формирования и функционирования системы совместных исследовательских программ и проектов. Необходимость наличия такой системы является следствием принципиальной важности именно прямого предметного кооперирования ученых. Рационально организованный и эффективно осуществляемый исследовательский проект, по сути, означает не только открытый обмен информацией, но и гармонизацию способов получения и применения нового научного

знания. Это позволяет повысить результативность исследований и разработок путем сложения сильных сторон участников и внести вклад в формирование общемирового исследовательского пространства.

Программно-проектный подход в организации сотрудничества специфичен тем, что совместная деятельность приобретает планомерный долговременный характер, что, а это немаловажно, фиксируется документально. Программы и проекты, имеющие внешнее (по отношению к партнерам) финансирование, проходят через экспертизу и отбираются с учетом соответствия приоритетам, оценки степени значимости, возможности получения результатов и их эффективности. Таким образом, с точки зрения общенациональных интересов формирование системы программ и проектов может обеспечить достижение планируемых результатов с более высоким уровнем вероятности, с соблюдением требований научно-технологической безопасности при координации действий со стороны органов государственного управления.

Необходимо также отметить, что для инновационных систем Республики Беларусь и Северо-Западного федерального округа Российской Федерации характерны однопорядковые проблемы в воспроизводстве и использовании научно-технического потенциала, которые не способствуют созданию условий для сокращения качественного отставания от уровня развития инновационной сферы ведущих стран мира.

Одним из главных препятствий на пути вовлечения научно-технического потенциала в решение задач модернизации белорусской и российской экономик является существующая разобщенность взаимосвязей хозяйствующих субъектов и научных организаций. Целенаправленное ее преодоление позволяет рассчитывать на синергетический эффект от построения взаимодополняющей системы сотрудничества, основанной на использовании абсолютных и сравнительных преимуществ.

Первым шагом в формировании системы совместных исследовательских программ и проектов является определение потребностей народнохозяйственных комплексов и возможностей НИС.

После выработки общих для СЗФО и Республики Беларусь приоритетов научно-технической деятельности, с учетом специфики современного этапа научно-технологического развития, отличающегося ростом числа мульти- и междисциплинарных исследований, одним из первых шагов по формированию системы совместных исследовательских программ и проектов может стать создание сети совместных

научно-образовательных комплексов по отдельным приоритетным направлениям. Сеть должна предусматривать интеграцию комплексов на кластерных принципах. Ее основной задачей станет активизация и централизованная координация как уже проводимых, так и будущих меж- и мультидисциплинарных исследований.

Острота проблемы коммерциализации созданных технологий может быть снята посредством использования такого инструмента, как кооперационные биржи. Мероприятия типа «кооперационная биржа» или «brokerage event» рассматриваются в числе наиболее эффективных для обеспечения прямого контакта разработчиков и предприятий-потребителей наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Кооперационные биржи содействуют в получении информации о специфике технического потенциала того или иного региона, помогая тем самым сделать первый шаг к успешному технологическому сотрудничеству.

Целесообразно проведение кооперационных бирж на базе научных организаций и высших учебных заведений регионов СЗФО и Республики Беларусь. Отличительной особенностью их осуществления является серьезная предварительная работа по определению приоритетных направлений, по формированию пакета инновационных технологических предложений. Механизм организации и проведения кооперационных бирж включает сопутствующие мероприятия (полиграфическое обеспечение, переговоры, выставки), информационную и рекламную поддержку, обеспечивающие целостность и результативность мероприятий.

Достижение целей научно-технической политики обуславливает эффективность и темпы социально-экономического развития как регионов СЗФО, так и Республики Беларусь. На современном этапе необходимо преобразование науки в конкурентоспособный, эффективный, динамично развивающийся, высокотехнологичный и восприимчивый к инновациям комплекс, интегрированный в стратегические программы, определенные экономической политикой страны, а также в систему международного разделения труда.

Для достижения этой цели нужно решить такие задачи, как обеспечение конкурентоспособности выпускаемой продукции на основе применения передовых организационно-технических и управленческих инноваций, улучшение инвестиционной привлекательности инновационных организаций, расширение рынков сбыта наукоемкой продукции, в т. ч. за счет совершенствования таможенно-тарифной политики

и поддержки экспорта. Необходимо реструктуризировать отраслевые научные учреждения и организации в соответствии с мировой практикой эффективной научной деятельности в условиях рыночной экономики и улучшить обеспечение сферы науки и технологий высококвалифицированными кадрами, увеличить материальную и моральную заинтересованность научных сотрудников.

Указанные меры должны реализовываться в комплексе с принятыми международными договорами, федеральными и региональными законами, а также в соответствии с постановлениями, стратегиями, концепциями и иными актами правительств России и Беларуси, исполнительных органов регионов, в частности, в рамках принятых и разрабатываемых федеральных, региональных и ведомственных целевых программ, соглашений, крупных отраслевых и межотраслевых проектов.

В рамках общих направлений действий по развитию научно-технического сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь обозначим основные направления практической деятельности, такие как эффективное содействие предприятиям в продвижении их продукции и услуг на рынке и в обществе (комплексный маркетинг). Независимые маркетинговые исследования разнообразных секторов рынка на предмет эффективного позиционирования продукции и услуг организаций с учетом стратегических планов их развития, в т. ч.: аналитическое исследование и обоснование перспектив рынков разных видов промышленной и научно-технической продукции; рекламно-информационное продвижение организаций на рынке и в обществе с помощью деловых каналов, в т. ч. через специализированные экспозиции, семинары, конференции и т. п.

Для развития научно-практического сотрудничества целесообразно проведение комплексной диагностики бизнес-процессов организаций на предмет формирования объективных данных для последующей разработки программ стратегических преобразований (реинжиниринг бизнес-процессов⁷⁹) предприятий (объединений, комплексов, отраслей).

По заявкам организаций требуется разработка и реализация общих направлений действий по обеспечению эффективного и конкурентоспособного развития предприятий с учетом рыночных тенденций, в т. ч.

⁷⁹ Реинжиниринг бизнес-процессов – это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов предприятий для достижения резких, скачкообразных улучшений в основных актуальных показателях их деятельности: стоимость, качество, услуги и темпы (термин «реинжиниринг бизнес-процессов» ввел М. Хаммер в 1990 г. в статье «Реинжиниринг: не автоматизируйте – уничтожайте»); источник: [Электронный ресурс]. – <http://www.ipppnou.ru/article.php?idarticle=002369>

экономической и политической ситуации в Российской Федерации, Республике Беларусь и мировом экономическом сообществе. Необходимы также организация и проведение комплексного реинжиниринга бизнес-процессов предприятий промышленности и научно-технических организаций, в т. ч.: комплексное и локальное технологическое перевооружение, разработка и внедрение передовых технологий (технологических процессов), поставка современного технологического оборудования, инструмента и оснастки; обеспечение всех видов обслуживания; качественная организация комплексной модернизации производственной инфраструктуры организаций.

Таким образом, для построения эффективной системы научно-технического сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь необходима разработка и практическая реализация общих направлений действий путем объединения потенциала ведущих организаций СЗФО и Республики Беларусь и организаций, специализирующихся в области инжиниринга, поставок прогрессивного оборудования, оснастки и инструмента, информационных технологий, а также финансовых организаций, способных обеспечить эффективные механизмы финансирования программ учебных заведений всех уровней с оптимальным применением возможностей государственной поддержки.

Кроме того, для формирования системы совместных исследовательских программ и проектов и ее успешного функционирования необходимо «расширить» ряд «узких» мест, тормозящих развитие научно-технического сотрудничества двух государств и их регионов: усовершенствовать законодательство в сфере инновационной политики; создать единую систему оборота совместно получаемой научно-технической продукции; гармонизировать подходы к защите объектов интеллектуальной собственности; нормативно закрепить структуру приоритетных направлений развития научно-технологической базы.

4.3. Создание институциональной среды взаимодействия регионов в области науки и техники

Институциональная среда представляет собой совокупность политических, социальных и юридических правил, являющихся основой для взаимодействия регионов в научно-технической сфере. Как уже было отмечено, роль инновационной инфраструктуры в большинстве экономик мира заключается в формировании благоприятного микроклимата для создаваемых и развивающихся инновационных предприятий.

Путей *повышения эффективности белорусских и российских технопарков как компонентов институциональной среды* может быть несколько. Они могут создавать ассоциации с целью объединения ресурсов по продвижению продукции предприятий-резидентов на внутреннем и внешнем рынках. Одним из ресурсов увеличения количества малых инновационных предприятий является их ориентация на удовлетворение производственных и иных потребностей промышленных гигантов. Вместе с тем понятно, что молодому малому предприятию будет чрезвычайно сложно продвинуть свою продукцию, так как производственные объединения скорее предпочтут производить продукт самостоятельно, пусть и по затратной технологии, чем взаимодействовать с незнакомым субъектом хозяйствования. Гарантом выполнения обязательств малого бизнеса мог бы стать технопарк. Еще эффективнее смогло бы действовать объединение технопарков. Аналогичная схема взаимодействия применима и на зарубежных рынках⁸⁰.

Хорошие результаты может принести интеграция технопарков в международные сети аналогичных организаций. В настоящее время уже существует *белорусско-российский Центр внедрения отечественных технологий (ЦВОТ)*. Это структурное подразделение республиканского инновационного унитарного предприятия «Научно-технологический парк Белорусского национального технического университета «Политехник»⁸¹.

ЦВОТ осуществляет активное сотрудничество с регионами России, создавая *центры научно-технологического сотрудничества Беларуси и России*, совместные предприятия, торговые дома для эффективного достижения поставленных целей. В своей деятельности белорусско-российский ЦВОТ находится в постоянном контакте с Управлением регионов России и МИД Республики Беларусь, Торговым представительством Российской Федерации в Республике Беларусь, другими организациями.

Данная структура имеет достаточный потенциал для развития, хотя ее успешной работе препятствует отсутствие у базовых организаций ресурсов в виде производственных и офисных площадей.

⁸⁰ Давидович В.А. Будут ли желающие «поселиться» в технопарках? // Директор. – 2009. – №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.director.by/index.php/section-blog/40-jule2009/346----lr-.html>

⁸¹ Сайт Научно-технологического парка Белорусского национального технического университета «Политехник». – Режим доступа: <http://www.metolit.by/ru/dir/index.php/1501>

Одним из перспективных направлений международного научно-технического сотрудничества России и Беларуси может стать *создание производственных кластеров на базе станкостроительных и электротехнических предприятий*. Станкостроительные и электротехнические предприятия Беларуси, как правило, сохранили высококвалифицированный кадровый потенциал, обладают развитой инфраструктурой, технической оснащенностью и технологической базой не ниже уровня развития промышленности Союзного государства. При этом в условиях мирового кризиса загрузка предприятий станкостроительной и электротехнической отраслей снизилась, и есть возможность безболезненно переориентировать их на производство новой, наукоемкой продукции.

Большой интерес для белорусских и российских исследователей представляет *возможность использования уникальных научных центров и научного оборудования, находящихся в центрах коллективного пользования научных организаций, а также в образовательной сфере Беларуси и России*. Совместное использование российскими и белорусскими учеными уникального оборудования позволит расширить их возможности.

Важное значение имеет развитие *финансовых институтов*. Тесное сотрудничество технопарков с финансовыми институтами также может принести успех. Примером подобного взаимодействия служит «Агентство будущего земли Бранденбург», или, как его еще называют, «One stop agency» (агентство «одного окна»), сформированное правительством этого региона, территориально располагающегося вокруг Берлина. В агентство входят структуры поддержки технологических предприятий и Инвестиционный банк земли Бранденбург, капитал которого формируется с участием средств местного бюджета. При организации такого взаимодействия клиент технопарка получает помимо стандартных сервисов доступ к инвестиционным ресурсам, в т. ч. венчурному капиталу.

Сегодня венчурное предпринимательство представляет собой не только экономический институт, сложившийся в отдельных промышленно развитых странах, но и заметное явление в мировой экономике в целом. Большая часть венчурных инвестиций направляется на реализацию инновационных проектов, а венчурное предпринимательство как разновидность инвестиционной деятельности становится частью инновационного процесса⁸².

⁸² Матюшков В.Е. Национальная система венчурного финансирования – приоритетная задача // Экономическая газета. – 2008. – №35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.neg.by/publication/2008_05_08_9714.html

Венчурные инвесторы, готовые вкладывать деньги в рискованные проекты, могут обеспечить для российской и белорусской экономик дополнительный приток инвестиций. В Российской Федерации уже функционирует венчурная компания, а в Республике Беларусь ведется работа по ее созданию. Однако необходимо отметить, что эффективность деятельности венчурной компании в России в сорок раз меньше, чем аналогичной компании в Израиле. Поэтому необходимо приложить значительные усилия для развития данных финансовых институтов. В настоящее время ведется работа в этом направлении.

В Беларуси уже приняты законодательные основы венчурного предпринимательства. Положение о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 3.01.2007 №1, определяет венчурную организацию именно как коммерческую организацию, занимающуюся инвестиционной деятельностью в сфере создания и реализации инноваций и финансирования инновационных проектов. Рынок рискованных инвестиций в Беларуси должен базироваться на сосуществовании и взаимодействии двух основных субъектов: венчурных фондов и инновационных организаций.

Формирование венчурной системы Беларуси необходимо осуществлять в рамках четкой государственной стратегии. Уверенность в правильности этого подхода основывается на анализе опыта таких стран, как Великобритания, Финляндия, Израиль, Сингапур, Китай, где государство, взявшее на себя инициативу и ответственность за развитие рынка венчурных инвестиций, выделяло бюджетные средства для создания государственных венчурных фондов.

Еще одним условием активного развития венчурного предпринимательства является обеспечение благоприятных условий для ведения этого бизнеса (налоговые льготы). Прежде всего, необходимо наличие значительного количества субъектов инвестирования – инновационных организаций.

Значительный вклад в решение задачи перехода на инновационный путь развития вносят такие субъекты научно-технической и инновационной деятельности, как вузы.

В настоящее время, наряду с традиционными для высших учебных заведений функциями – обучающей, исследовательской, профессиональной и воспитательной, у университетов появились качественно новые: инновационная и предпринимательская. Практика показала, что

новая модель университета как учебно-научно-инновационного комплекса, сочетающего фундаментальное образование, академическую науку с развитой сетью высокотехнологичных инновационных структур и малых предприятий, является одним из наиболее эффективных структурных элементов создаваемой национальной инновационной системы.

Система высшего образования обеспечивает главную составляющую развития инновационной экономики страны – кадровую – на основе сочетания фундаментальной подготовки с возможностями гибкого реагирования на потребности развития актуальных научных направлений и наукоемких технологий⁸³.

Научно-инновационной деятельности в вузах присущ ряд особенностей:

- возможность осуществления полного инновационного цикла: от идеи до конечного результата инновационной деятельности и продвижения товара (услуги) на рынок;
- высокая концентрация специалистов высшей квалификации (докторов и кандидатов наук), способных обеспечить реализацию всех стадий инновационного цикла;
- наличие учебно-научной и производственной базы;
- реализация исследовательского принципа обучения студентов и обеспечение во взаимодействии с научными организациями генерации знаний.

Важнейшей составляющей коммерциализации инноваций вузов являются международные контракты и договоры на поставку научной продукции. В связи с этим значимость приобретает укрепление и активизация уже существующего делового сотрудничества вузов России и Белоруссии.

В системе высшей школы работают *малые и средние инновационные предприятия* (МСИП), эффективно функционирующие благодаря гибкости, мобильности, быстрому и адекватному реагированию на изменяющиеся условия рынка. Научно-производственные предприятия оказывают существенное влияние на активизацию инновационной деятельности в университетах. Однако в своем развитии МСИП сталкиваются с рядом финансовых, организационных, юридических и других барьеров.

⁸³ Исмаилов Т.А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке [Электронный ресурс] // Инновации. – 2003. – № 1. – Режим доступа: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2010/iem/syrovaia/library/article1.htm>.

Создание оптимальных условий для МСИП приобретает решающее значение с учетом возрастающей конкуренции, мобильности знаний и скорости внедрения новых технологий⁸⁴.

Наиболее перспективное направление совершенствования организации научно-инновационной деятельности – создание в вузах сети научно-технологических парков и его резидентов: инновационных предприятий, инновационных центров, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, центров поддержки инновационного предпринимательства.

Целенаправленное и системное использование преимуществ системы высшего образования позволит эффективно интегрировать результаты вузовской, академической и отраслевой науки для развития инновационной деятельности, создания в стране и регионах эффективной инновационной экономики.

Таким образом, в регионах СЗФО и Республике Беларусь продолжает развиваться необходимая для научно-технической и инновационной деятельности институциональная среда. Однако большинство ее субъектов находятся на начальной фазе развития, имея недостаток квалифицированных кадров, финансирования, слабую материально-техническую базу и т. д. Поэтому приоритетом для государственных структур на ближайшие годы должно стать создание благоприятной институциональной среды для субъектов инновационной инфраструктуры и для сектора малых инновационных предприятий. Особое внимание необходимо уделять проектам создания технопарков, а также других инфраструктурных элементов, в частности, с привлечением зарубежных партнеров. Большое значение имеет укрепление и активизация делового сотрудничества вузов Белоруссии и регионов СЗФО.

⁸⁴ Проект Концепции развития инновационной деятельности в системе Министерства образования Республики Беларусь на 2007 – 2010 годы [Электронный ресурс]. – Мн., 2007. – Режим доступа: <http://www.bru.mogilev.by/science/innovations/koncRB2007-2010.htm>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшей чертой современной экономики является рост взаимодействия и взаимозависимости экономик различных стран, интенсивный переход цивилизованных стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа, обращенной к внешнему миру, развитие интеграционных процессов на макро- и микроуровнях. От степени вовлеченности в эти процессы во многом зависит уровень социально-экономического развития не только страны в целом, но и входящих в ее состав территорий.

Благодаря постоянному обмену научно-техническими достижениями между государствами международное сотрудничество способствует совершенствованию механизма правового регулирования международного разделения труда, появлению новых форм научно-технических связей, новых типов международных договоров. Все это позволяет сотрудничающим сторонам получать максимальную выгоду и решать свои социально-экономические проблемы, что было бы невозможно или затруднено без сотрудничества с другими государствами.

На сегодняшний день сформировано множество инструментов международного научно-технического сотрудничества: а) специальные фонды и программы; б) организации, содействующие международному сотрудничеству; в) инструменты международного трансфера и коммерциализации технологий; г) прочие институциональные структуры поддержки МНТС. Они находятся в постоянном развитии: неактуальные инструменты «отмирают» или совершенствуются, появляются новые, соответствующие современным потребностям.

При выборе инструмента для организации международного научно-технического сотрудничества необходимо четко представлять цель и конечный результат сотрудничества.

Все это сделать самостоятельно достаточно сложно, поэтому так распространена практика работы через посредников (международные центры при вузах, центры трансфера технологий, инновационно-технологические центры и др.). Создание и поддержка со стороны государства таких структур является важнейшей задачей, решение которой будет способствовать активному включению научно-технического сообщества в мировые инновационные процессы.

Для активизации инновационного развития страны, региона требуется укрепление и выстраивание прочных взаимоотношений с зарубежными партнерами. Наибольший прогресс в развитии взаимодействия между странами достигнут Российской Федерацией и Республикой Беларусь, подписавшими в 1999 году Договор о создании Союзного государства, главной целью которого является создание единого экономического и таможенного пространства.

Сотрудничество в научно-технической сфере как важнейшая составляющая эффективного взаимодействия обоих государств заключается в расширении кооперации и интеграции в области совместных исследований и разработок через программы Союзного государства. В настоящее время целостная система научно-технического сотрудничества регионов Российской Федерации и Республики Беларусь не выстроена. В связи с этим особую актуальность приобретает ее построение и развитие.

К наиболее предпочтительным формам научно-технического сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь следует отнести следующие: совместные гранты, работа по международным программам, публикации, участие в международных конференциях, повышение квалификации и др.

Для регионов СЗФО РФ и Беларуси характерны сходные проблемы экономического развития: неоправданно длительный срок использования технологий, применяемых в промышленности, и, как следствие, высокая степень износа техники и оборудования, преобладание низкокладных производств, низкая инновационная активность предприятий. В определенной мере это связано с недостаточным финансированием НИОКР и нехваткой у предприятий средств для приобретения за рубежом относительно новых технологий. Предприятия не обладают достаточными средствами и не имеют мотивации для активного инвестирования в научные разработки. Инновационная инфраструктура также

развита слабо и темпы создания ее субъектов крайне невысоки. Перечисленные факторы напрямую определяют недостаточно высокую конкурентоспособность белорусских и российских товаров на мировых рынках, что отражается и на динамике внешнеторговой деятельности.

Исходя из анализа приоритетных направлений научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республике Беларусь, можно выделить основные направления совместных исследований и разработок. К ним следует отнести: проведение фундаментальных и прикладных работ по приоритетным направлениям развития науки и техники; гармонизацию нормативно-правовой базы в области науки и техники; развитие законодательства в инновационной сфере; создание единой системы научно-технической экспертизы.

Направления государственной научной, научно-технической и инновационной политики регионов СЗФО и Республики Беларусь довольно широки, они включают в себя вопросы регулирования отношений интеллектуальной собственности, развития международного научно-технического сотрудничества, совершенствования системы информационного обеспечения научных исследований и разработок и иные вопросы. Основная цель инновационной политики состоит в развитии интеллектуального потенциала, создании эффективно действующей национальной инновационной системы, обеспечении структурной и технологической перестройки промышленности. Достижение этой цели требует скоординированной деятельности органов государственного управления, а также исполнительных органов власти на местах в реализации проводимой политики. Государственная поддержка работы научных организаций и промышленных предприятий, ученых и специалистов по созданию новых научных знаний, разработке и освоению в производстве конкурентоспособной наукоемкой продукции позволит ускорить перевод экономики на инновационный путь развития, превратить научно-инновационную сферу регионов СЗФО и Республики Беларусь в важнейший источник экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Австрийское агентство по продвижению научных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ffg.at/content.php?cid=34>.
2. Амосенок, Э.П. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов России / Э.П. Амосенок, В.А. Бажанов // Регион: Экономика и социология. – 2006. – №2. – С. 134 – 144.
3. Астерина, М.К. Научно-техническое сотрудничество России со странами Запада / М.К. Астерина, Е.Б. Ленчук // Вестник РАН. – 1995. – №10. – С. 58 – 61.
4. Ахметова, Н.Н. Один из подходов к определению сущности элементов инновационно-инвестиционной модели [Электронный ресурс] / Н.Н. Ахметова. – Режим доступа: <http://www.anrb.ru/isei/cf2002/c504.htm>.
5. Батрасов, В.И. Экономический словарь-справочник / В.И. Батрасов, А.Б. Вифлеемский [и др.]. – Муром: Владим. гос. ун-т, 2001. – 272 с.
6. Беларусь и Россия. 2010: стат. сб. / Белстат, Росстат, Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2010. – С. 129.
7. Белов, А.П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы / А.П. Белов // Право и экономика. – 2001. – №5. – С. 40-48.
8. Белорусский инновационный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bif.ac.by/>.
9. Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belisa.org.by/ru/nis/gospr>.
10. Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fond.bas-net.by/>.
11. Богдан, Н. Проблемы и пути развития экономики знаний / Н. Богдан, В. Драгун // Наука и инновации. – 2006. – № 7. – С. 57 – 62.
12. Бостынец, Н.Д. Инфраструктура инновационной деятельности Республики Беларусь: состояние и перспективы [Электронный ресурс] / Н.Д. Босты-

нец // Проблемы развития инновационно-креативной экономики: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. – Режим доступа: <http://econference.ru/blog/conf06/187.html>.

13. Виды технологий и способы их передачи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_8F9BCECC-EA08-44B1-AC AC-86DAF7E7E347.html.

14. Глеб, А. Рынок лицензий в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / А. Глеб // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2008. – № 1. – С. 21 – 24.

15. Громека, В.И. Теоретические аспекты исследований инновационного процесса и формирования инновационной политики / В.И. Громека // Инновационная политика развитых капиталистических государств. – М., 1990. – 515 с.

16. Давидович, В.А. Будут ли желающие «поселиться» в технопарках? [Электронный ресурс] / В.А. Давидович // Директор. – 2009. – №5. – Режим доступа: <http://www.director.by/index.php/section-blog/40-jule2009/346---lr-.html>.

17. Добров, Г.М. Организация науки / Г.М.Добров, В.Н. Клименюк. – Киев: Наукова думка, 1970. – 203 с.

18. Добров, Г.М. Прогнозирование науки и техники / Г.М. Добров. – М.: Наука, 1977. – 209 с.

19. Жамин, В.А. История экономических учений / В.А. Жамин, Е.Г. Василевский. – М.: МГУ, 1989. – 368 с.

20. Иванов, В.В. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России / В.В. Иванов. – М.: ЦИП РАН, 2006. – 264 с.

21. Империя инноваций: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.imperialinnovations.co.uk/>.

22. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004. – 880 с.

23. Инновационный менеджмент: справ. пособие / под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Мендели. – СПб.: Наука, 1997. – 500 с.

24. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин [и др.]. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 327 с.

25. Исмаилов, Т.А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке [Электронный ресурс] / Т.А. Исмаилов // Инновации. – 2003. – № 1. – Режим доступа: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2010/iem/syrovaya/library/article1.htm>.

26. Колосов, Ю. М. Международное право: учебник / Ю. М. Колосов, В.И. Кузнецов; МГИМО(У) МИД РФ. – М.: Международные отношения, 1999. – 608 с.

27. Конституция Республики Беларусь, 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarus.net/conendru.htm>.

28. Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества (на период 2000 – 2005 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstr.ru/011.htm>.

29. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009). – Режим доступа: <http://www.lexed.ru/doc.php?id=3450#>.

30. Концепция развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года: отчет о НИР / исп. К.А. Задумкин, С.Ю. Егорихина. – Вологда, 2007. – 163 с.

31. Коротов, С.В. Анализ инновационного развития территории на базе эволюционного подхода / С.В. Коротов // Инновации. – 2004. – № 6. – С. 25-33.

32. Кратенок, В.Е. Формирование национальной инновационной системы в Республике Беларусь: опыт и особенности [Электронный ресурс] / В.Е. Кратенок. – Режим доступа: http://www.icsti.su/base/sem_unido/files/kratenok_eng.dos.

33. Кудашов, В.И. Стимулирование коммерциализации инноваций / В.И. Кудашов. – Мн.: Право и экономика, 2006. – 182 с.

34. Кульвец, П.А. Проблемы экономической эффективности использования научно-технического потенциала / П.А. Кульвец. – Вильнюс: Минтис, 1978. – 192 с.

35. Матюшков, В.Е. Национальная система венчурного финансирования – приоритетная задача [Электронный ресурс] / В.Е. Матюшков // Экономическая газета. – 2008. – №35. – Режим доступа: http://www.neg.by/publication/2008_05_08_9714.html.

36. Международный технологический обмен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/fomichev_mej/07.aspx.

37. Министерство образования и науки Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru/>

38. Министерство связи и массовых коммуникаций: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mininform.ru/news/xPages/entry.10776.html>.

39. Мирская, Е.З. Международное научное сотрудничество / Е.З. Мирская // Науковедение. – 1999. – №1. – С. 144-156.

40. Мясникович, М.В. В новом веке движение вперед возможно только на научной основе [Электронный ресурс] / М.В. Мясникович // Союзное государство. – 2008. – Режим доступа: http://www.soyuzgos.ru/2008/22/22_07_Mjasnikovich.html.

41. НАН Беларуси: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by/rus/index.php>.

42. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь. 2008: стат. сб. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2009. – 176 с.

43. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь. 2009: стат. сб. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2010. – 196 с.
44. Научно-технологический парк Белорусского национального технического университета «Политехник»: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.metolit.by/ru/dir/index.php/1501>.
45. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации [Электронный ресурс]: базовый доклад к обзору ОЭСР / Министерство образования и науки РФ. – М., 2009. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>.
46. Национальная система венчурного финансирования – приоритетная задача // Экономическая газета. – 2008. – № 35 (1153). – 08 мая.
47. Национальный информационно-аналитический центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.miiiris.ru/>.
48. Нечепуренко, Ю. Управление интеллектуальной собственностью в научно-инновационной сфере / Ю. Нечепуренко // Наука и инновации. – 2007. – № 7. – С. 57 – 61.
49. Никитенко, П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Мн.: Белорусская наука, 2006. – 479 с.
50. НОУ ПК «Институт проблем предпринимательства»: офиц. сайт. – <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=002369>.
51. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 августа 1996 г. №123-ФЗ. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/fz/nti/898/>.
52. О создании и использовании передовых производственных технологий в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 53 с.
53. О создании открытого акционерного общества «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 г. №476. (ред. от 17.03.2010). – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.
54. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года: аналит. доклад / И.В. Войтов [и др.]. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2009. – С. 142.
55. О статусе наукограда Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 апреля 1999 г. №70-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.femida.info/35/fzosnrf001.htm>.
56. О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса

России на 2007 – 2012 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 17.10.2006 №613 (ред. от 27.01.2009). – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.

57. О федеральном законе «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» [Электронный ресурс]: постановление ГД ФС РФ от 01.12.1999 4685-П. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.

58. ОАО «РОСНАНО»: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.rusnano.com>.

59. ОАО «Российская венчурная компания»: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/>.

60. Об инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2008 году / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Мн., 2009. – 56 с.

61. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.femida.info/35/fzosnrf001.htm>.

62. Об утверждении приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2006 – 2010 гг. [Электронный ресурс]: указ Президента от 6 июля 2005 г. № 315 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 13.07.2005, № 107, пер. № 1/6607 от 08.07.2005. – Режим доступа: <http://www.zoneby.net/legal/n27docs/zk27072i.htm>

63. Основные направления развития политики Российской Федерации в области развития национальной инновационной системы на период до 2010 года [Электронный ресурс]: утв. Правительством РФ 05.08.2005 №2473п-П7. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons>.

64. Основные показатели научно-технической деятельности Республики Беларусь и регионов СЗФО РФ / С.В. Терехова, К.А. Задумкин, В.В. Гончаров, В.А. Колотухин, Д.В. Никеенко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – №3 (11). – С. 101-109.

65. Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа. 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 166 с.

66. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс]: письмо Президента РФ от 30.03.2002 № Пр-576. – Режим доступа: <http://www.tgost.ru/content/view/2300/4/>.

67. Офис Европейского союза в Северной Дании: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.eu-norrdanmark.dk/>.

68. Офис трансфера технологий университета Эмори: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.ott.emory.edu/>.

69. Политэкономический словарь / под ред. Е.Ф. Борисова, М.Ф. Макарова. – М.: Политиздат, 1972. – 367 с.

70. Порядок заполнения и представления форм федерального государственного статистического наблюдения №2-наука и №2-наука (краткая)

«Сведения о выполнении научных исследований и разработок» [Электронный ресурс]: постановление Росстата от 20.11.2006 № 67. – Режим доступа: <http://novgorodstat.natm.ru/statrep/predst/Наука%20и%20инновации/ф.2-наука.htm>.

71. Правительство Вологодской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/main.asp?V=21&LNG=RUS>.

72. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства (совершено 08.12.1999) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/oficial/doc/sng/proga.htm>.

73. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс]: одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.01.2006 № 38-р. – Режим доступа: <http://www.akdi.ru/econom/program/41.htm>.

74. Проект Концепции развития инновационной деятельности в системе Министерства образования Республики Беларусь на 2007 – 2010 годы [Электронный ресурс]. – Мн., 2007. – Режим доступа: <http://www.bru.mogilev.by/science/innovations/koncRB2007-2010.htm>.

75. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 654 с.

76. Регионы России: социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

77. Республиканский центр трансфера технологий: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.ictt.by/>.

78. Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. И.П.Николаевой. – М., 2003. – 318 с.

79. Росатом: сайт Государственной корпорации по атомной энергии. – Режим доступа: <http://www.rosatom.ru/>.

80. Российский национальный контактный центр «Биотехнологии, сельское хозяйство и пища». 7-я Рамочная программа Европейского сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fp7-bio.ru/detail.php?ELEMENT_ID=39.

81. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 803 с.

82. Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 525 с.

83. Ростехнологии: сайт Государственной корпорации. – Режим доступа: <http://www.rostechnologii.ru/>.

84. Сайт ГНУ ЦСАиСИ НАН РБ. – Режим доступа: <http://center.basnet.by/>.

85. Союзное государство. Развитие и перспективы / под общ. ред. П.П.Бородина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Мн.: БЕЛТА, 2011. – 72 с.

86. Стратегия развития комплекса «наука – образование – инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года [Электронный ресурс]: проект (вторая редакция с изменениями) / Межведомственный Северо-Западный Координационный Совет при РАН по фундаментальным и прикладным исследованиям. – Режим доступа: http://www.nauka-nov.ru/list_view/185/.

87. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [Электронный ресурс]: одобрена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике под председательством Министра образования и науки РФ 15.02.2006. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/work/nti/dok/>.

88. Стратегия развития ОАО «Российская венчурная компания». – Режим доступа: http://www.rusventure.ru/ru/company/legal_basis/Strategy_RVC_28122009.pdf.

89. Технологический центр академии наук Чешской Республики: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.tc.cz/>.

90. Торгово-промышленная палата Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/>.

91. Тропынина, Н.Е. Научно-технический потенциал региона: формирование и функционирование / Н.Е. Тропынина. – Уфа, 2004. – 165 с.

92. Федеральная служба государственной статистики РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: www.gks.ru.

93. Ферова, И.С. Составляющие индекса «экономики знаний» / И.С. Ферова, Ю.И. Старцева, Е.В. Инюхина // Эко. – 2006. – №12. – С. 59 – 66.

94. Центр деловой информации и консультационной поддержки: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.bicc-sandanski.org/>.

95. Центр коммерциализации технологий – организационное развитие: как создать, управлять, организовать мониторинг и оценку деятельности: проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий» / О. Лукша, П. Сушков, А. Яновский. – М.: РИА Стандарты и качество, 2006. – 124 с.

96. Центр технологий, предпринимательства и коммерциализации университета Корнелл: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.cctec.cornell.edu/>.

97. Центр трансфера технологий института Макса Планка: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.max-planck-innovation.de/>.

98. Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=macro/macro_09.htm&pid=macro-&sid=oepr.

99. Шапошник, С.Б. Международное научное сотрудничество России: библиометрическое исследование / С.Б. Шапошник // Науковедение. – 1999. – №1. – С. 169.

100. Штерцер, Т.А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах РФ / Т.А. Штерцер // Вестник НГУ. – 2005. – Т. 5. – Вып. 2. – С. 40 –58.

101. Экономические связи субъектов Российской Федерации с Республикой Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finanal.ru/008/ekonomicheskie-svyazi-subektov-rossiiskoi-federatsii-s-respub-likoi-belarus>.

102. Anderson, A.M. Science and technology in Japan. Harlow: Longman, 1984. – X. 421 p.

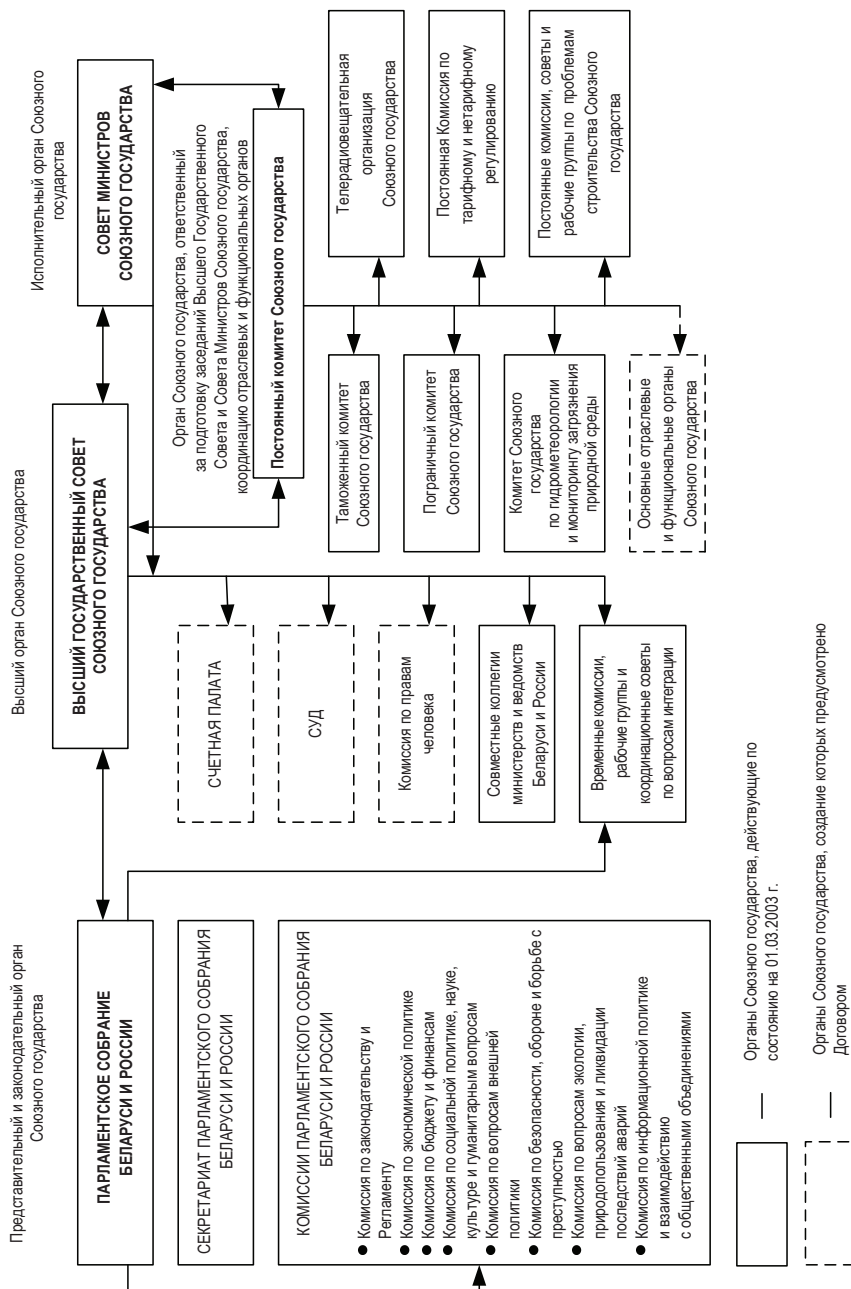
103. Larta Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.larta.org/>.

104. PVA-MV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pva-mv.com/>.

105. The Measurement of scientific and technological activity. Oslo Manuel. OECD. – 1997.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОРГАНЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА



Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере

Деятельность Фонда осуществляется на основе специальных программ.

С 2003 года реализуется *программа «Старт»*. Для ее реципиентов введена двухстадийная процедура поддержки. На первой (посевной) стадии (сроком до одного года) разрабатывается прототип продукта, проводятся его испытания, патентование; регистрируется предприятие (если прежде оно не существовало), составление бизнес-плана на последующие два года. Заявка на конкурс может подаваться от имени предприятия, если оно создано не ранее, чем за 2 года до подачи заявки. На второй стадии, сроком до двух лет, компания начинает свою активную деятельность. Проекты финансируются в форме государственных контрактов на безвозвратной и безвозмездной основе. Полный бюджет проекта по линии Фонда может составлять до 6,0 млн. рублей, в том числе до 1,0 млн. рублей на первый год, до 2,0 млн. рублей на второй год и до 3,0 млн. рублей на третий год выполнения проекта. Переход на второй и третий год финансирования осуществляется на конкурсной основе. Необходимым условием продолжения финансирования является выполнение взятых на себя исполнителями обязательств по привлечению внешнего инвестора.

Программа «Умник» («Участник молодежного научно-инновационного конкурса») нацелена на выявление молодых учёных, стремящихся самореализоваться через инновационную деятельность, и стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности путем организационной и финансовой поддержки инновационных проектов. Фонд финансирует выполнение проектов исследований и разработок участников программы, которыми являются физические лица от 18 до 28 лет включительно (студенты, аспиранты, молодые исследователи), отобранные на аккредитованных Фондом мероприятиях (конференции, конкурсы, семинары, научные школы) по конкретным научным направлениям.

Программа «Пуск» («Партнерство университетов с компаниями») направлена на финансирование (в партнерстве с исполнителями) инновационных проектов, выполняемых малыми инновационными компаниями на основе разработок и при кадровой поддержке университетов Российской Федерации. Источник финансирования – средства федерального бюджета на науку. Участником конкурса должно быть малое инновационное предприятие в партнерстве с высшим учебным заведением Российской Федерации (исполнители работы).

Программа ТЕМП («Технологии малым предприятиям») реализуется с 2005 года. В соответствии с ней инновационный проект должен быть основан на приобретении новых технологий и технических решений у российских университетов, академических и отраслевых институтов. Содействие Фонда состоит в безвозвратном и безвозмездном финансировании малым предприятиям расходов на НИР, которые необходимо выполнить для освоения лицензии. Предполагается, что процесс полного освоения лицензии (100% объема производства по лицензионному соглашению) займет не более 3 – 4-х лет, а выполнение необходимых для этого исследований и разработок в основном будет завершено к моменту достижения 50% уровня освоения производства продукции по лицензии.

Институциональной базой реализации программ «Старт» и «Темп» является инновационная инфраструктура, курируемая и управляемая Фондом (сам Фонд и его представительства в регионах).

По программе «Ставка» Фонд компенсирует часть процентной ставки по кредиту или лизингового платежа предприятиям, реализующим проекты инновационного характера. Программа направлена на те предприятия, планирующие получить (или получившие в 2005 году) банковский кредит в любом действующем банке России на проект, в рамках которого реализуются исследования и разработки, или приобрести оборудование по схеме лизинга.

Схема взаимодействия Фонда с Банком такова:

1. Малое инновационное предприятие получает в Банке кредит.
2. Если малое предприятие для достижения целей, под которые оно взяло кредит, одновременно выполняет у себя исследования и разработки, то предприятие может обратиться в Фонд для получения безвозмездного финансирования в объеме до процентной ставки банковского кредита.

Программа «ИНТЕР» предназначена для малых предприятий, являющихся резидентами особых экономических зон технико-внедренческого типа (ТВП) и технопарков. Данный конкурс проводится при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере совместно и Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами.

Региональные венчурные фонды

Целью деятельности формируемых в рамках программы «Создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере» частно-государственных венчурных фондов является развитие на территории региона инфраструктуры венчурного (рискового) финансирования субъектов малого предпринимательства в научно-технической сфере. Для достижения поставленной цели фонды используют имущество только для приобретения инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов.

В состав попечительских советов фондов входят по три представителя от региона и Минэкономразвития России. В компетенцию попечительских советов входит утверждение порядка конкурсного отбора управляющей компании, принятие решений о выборе управляющей компании, размещении временно свободных денежных средств фонда и т.д. Фонды имеют право передавать имущество в доверительное управление отобранной на конкурсе управляющей компании. После регистрации правил доверительного управления в Федеральной службе по финансовым рынкам России управляющая компания приступает к формированию закрытого паевого инвестиционного фонда, имущество которого на 50% должно состоять из имущественного вклада Фонда и на 50% – за счет имущества иных (внебюджетных) учредителей доверительного управления.

Срок действия договора доверительного управления не превышает 7 лет. Компании, инвестиционные проекты которых претендуют на финансирование из средств регионального венчурного фонда, должны пройти рассмотрение в наблюдательном совете, в его состав входят представители инвесторов – пайщиков и управляющей компании – на предмет отнесения к малым предприятиям и выявления отсутствия признаков аффилированности по отношению к управляющей компании либо пайщикам.

За период с 2005 по 2008 год в ходе реализации мероприятия в 21 регионе создано 23 региональных венчурных фонда. Практически все фонды ведут активную работу по отбору инвестиционных проектов и финансированию выбранных проектов. По состоянию на 30 мая 2009 г. общая капитализация региональных венчурных фондов составляет 8,650 млрд. рублей, в том числе 2,1 млрд. рублей средств федерального бюджета; общее количество компаний, получивших инвестиции, – 29, а суммарный объем инвестиций – 1,4 млрд. рублей.

АВТОРЫ ТОМА 6 НАУЧНЫХ ТРУДОВ



**Ильин
Владимир
Александрович**
директор ИСЭРТ РАН,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ



**Гулин
Константин
Анатолевич**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент



**Шабунова
Александра
Анатолевна**
зам. директора
по научной работе
ИСЭРТ РАН,
д.э.н., доцент



**Задумкин
Константин
Алексеевич**
зам. Главы г. Вологды
по стратегическому
развитию,
к.э.н.



**Никеенко
Дарья
Васильевна**
н.с.,
Институт экономики
НАН Беларуси



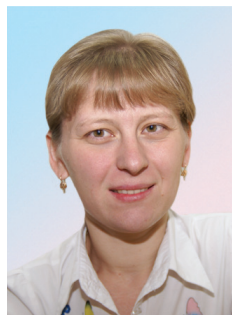
**Гончаров
Валерий
Валерьевич**
зав. отделом,
Институт экономики
НАН Беларуси, к.э.н.



**Колотухин
Владимир
Александрович**
зав. сектором,
Институт экономики
НАН Беларуси



**Теребова
Светлана
Викторовна**
зав. центром
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.



**Ласточкина
Мария
Александровна**
с.н.с.
ИСЭРТ РАН,
к.э.н.



**Соловьева
Татьяна
Сергеевна**
м.н.с.
ИСЭРТ РАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ильин В.А. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 6</i>	13

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

(печатается в сокращении)

<i>Введение</i>	18
-----------------------	----

Глава 1. Научные основы социально-экономической модернизации

1.1. Теоретико-методологические основы модернизации социально-экономических систем	22
1.2. Концептуальные проекты и программы социально- экономической модернизации России	40
1.3. Оценка социально-экономического потенциала модернизации субъектов РФ	56

Глава 2. Научно-методические основы формирования системы управления процессом социально-экономической модернизации регионов

2.1. Концептуальные подходы к созданию многоуровневой системы управления процессом социально-экономической модернизации	77
2.2. Методологический подход к формированию и реализации региональных модернизационных стратегий	93
2.3. Государственно-частное партнерство как механизм модернизации	113

Глава 3. Промышленная политика как базовый инструмент социально-экономической модернизации регионов

3.1. Сущность и содержание региональной промышленной политики в контексте задач социально-экономической модернизации	133
3.2. Методологический подход к формированию и реализации региональной промышленной политики	146
3.3. Инструментарий реализации промышленной политики в регионах	164

Глава 4. Научные основы и механизмы развития научно-инновационной сферы в регионах	
4.1. Теория и практика функционирования научно-инновационной сферы	180
4.2. Методы развития региональных инновационных систем	201
4.3. Возможности совершенствования научно-инновационной инфраструктуры	218
<i>Заключение</i>	236
<i>Список использованных источников</i>	239
<i>Приложения</i>	259

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Введение</i>	266
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования социальной структуры общества	
1.1. Теория социальной стратификации	268
1.2. Понятие и виды социальной мобильности	276
1.3. Методологические подходы к анализу социальной структуры и мобильности населения	285
Глава 2. Модернизованность регионов СЗФО	
2.1. Теория и методология исследования модернизованности территорий	299
2.2. Устойчивая разновекторность процессов модернизации в регионах Северо-Западного федерального округа	308
Глава 3. Социальная структура современного общества и ее изменение	
3.1. Социальная стратификация в регионах СЗФО	326
3.2. Специфика социальной структуры в Вологодской области	339
3.3. Средний класс: численность и направления воспроизводства	343
3.4. Социокультурная стратификация населения	356

Глава 4. Социальная мобильность: основные характеристики и каналы	
4.1. Социальная мобильность населения	368
4.2. Особенности социальной мобильности в Вологодской области	388
Глава 5. Взаимосвязь социальной стратификации и мобильности населения с уровнем модернизированности регионов	395
<i>Заключение</i>	411
<i>Список литературы</i>	416
<i>Приложения</i>	428

**МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (на примере Северо-Западного
федерального округа РФ и Республики Беларусь)**

<i>Введение</i>	434
Глава 1. Теоретические основы международного научно-технического сотрудничества	
1.1. Взаимодействие в научно-технической сфере: сущность, содержание и формы	436
1.2. Инструменты сотрудничества	447
1.3. Практика сотрудничества	467
1.4. Научно-технический потенциал территории	473
Глава 2. Анализ научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республики Беларусь	
2.1. Основные составляющие научно-технического и инновационного потенциала	482
2.2. Формирование и функционирование рынка научно-технической и инновационной продукции	490
2.3. Приоритеты научно-технической деятельности	507
Глава 3. Институциональное обеспечение научно-технической деятельности в регионах СЗФО и Республики Беларусь	
3.1. Государственное управление научно-технической и инновационной деятельностью	517
3.2. Инфраструктура научно-технической и инновационной деятельности	528

Глава 4. Направления развития научно-технического сотрудничества регионов СЗФО и Республики Беларусь	
4.1. Практика научно-технического партнерства	550
4.2. Формирование системы совместных исследовательских программ и проектов	557
4.3. Создание институциональной среды взаимодействия регионов в области науки и техники	561
<i>Заключение</i>	567
<i>Список использованных источников</i>	570
<i>Приложения</i>	578
Авторы тома 6 научных трудов	583

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2011–2015 гг.

В 6 томах

Под научным руководством д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ
Ильина В.А.

Том шестой

**Модернизация: институты,
инструменты, измерения**

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.С. Киселева

Подписано в печать 01.10.2015.
Формат 70×108/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 51,8. Тираж 500 экз. Заказ № 253.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-307-1



9 785932 993071

ISBN 978-5-93299-313-2



9 785932 993132